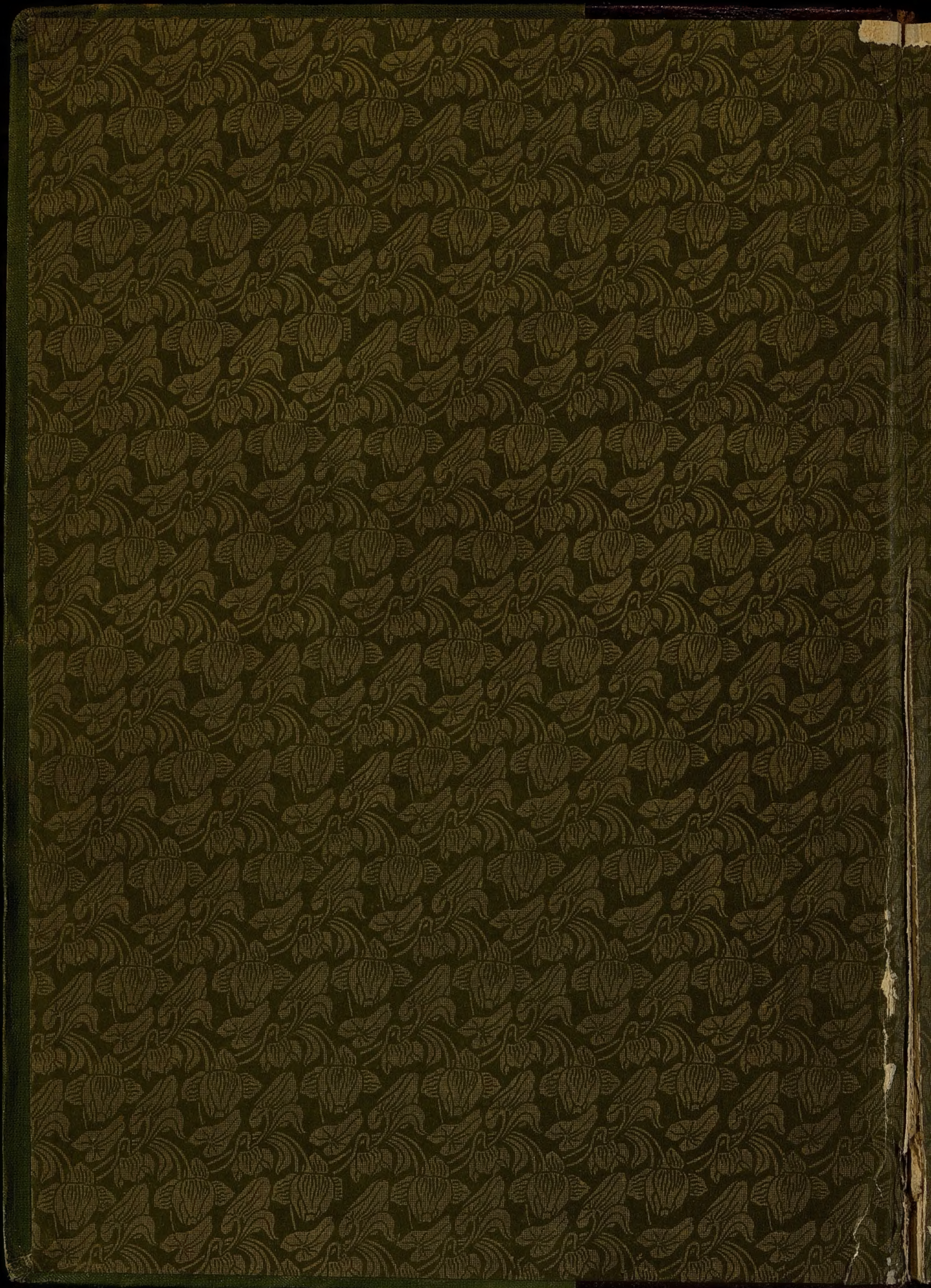
ЛАВИССЪ и РАМБО.

ИСТОРІЯ XIX В.

Т. VIII

КОНЕЦЪ ВѢКА



ИСТОРІЯ XIX ВѢКА

(Западная Европа и внѣевропейскія государства).

ИСТОРІЯ XIX ВѢКА

(ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА и ВНѢЕВРОПЕЙСКІЯ ГОСУДАРСТВА).

Подъ редакціей профессоровъ Лависса и Рамбо.

При участіи: проф. А. Ваддингтонъ, проф. М. Валь, академика гр. Альберъ Вандаль, Анри Вастъ, академика Анри Гуссэ, А. Дебидуръ, проф. Дедевизъ дю-Дезеръ, проф. Э. Дени, Л. Каэнъ, Роберъ де-Ке де-Сентъ Эймуръ, проф. А. Кордье, проф. Фр. де-Крю, А. Лавуа, проф. Л. Леже, проф. А. Мале, проф. А. Метенъ, проф. А. Мильо, А. Мишель, проф. А. Муаро, проф. А. Оларъ, проф. А. Пенго, Ромэнъ Ролланъ, проф. Ш. Сеньобосъ, проф. Э. Сейу, проф. А. Сорель, проф. П. Таннери, проф. Эмиль Фагэ, Л. Фаржъ, проф. Э. Шенонъ, проф. Хр. Шефферъ, проф. А. Шюкэ, проф. Л. Эйзенманъ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО, СЪ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМИ СТАТЬЯМИ ПРОФЕССОРОВЪ

П. Г. Виноградова, М. М. Ковалевскаго и К. А. Тимирязева.

Томъ VIII.

Съ приложеніемъ статьи проф. П. Г. Виноградова:

„ИТОГИ XIX ВѢКА“.

Изданіе Товарищества „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°“.

1907 г.

Типо-литографія Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К⁰. Пименовская улица, соб. домъ.
МОСКВА — 1907.

КОНЕЦЪ ВѢКА.

1870—1900.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Главы I—III и VI переведены И. И. Шитцемъ, глава IV — С. Г. Займовскимъ, глава V — Е. Н. Бошнякъ, глава VII — А. Н. Чеботаревской, главы VIII — X и XII — М. О. Гершензономъ, глава XI — А. А. Громбахомъ.

Глава I.

Турція и Египетъ.

I.—Турція.

Населеніе.—Между 1840 и 1870 годами османлисы составляли меньшинство всего населенія имперіи (считая вмѣстѣ мусульманъ и христіанъ) [1]; съ 1870 года они проявляютъ склонность сдѣлаться большинствомъ. Всѣ мусульмане, которые приходятъ извнѣ и поселяются въ Европейской Турціи или Анатоліи (за исключеніемъ Сиріи и странъ арабскаго языка), обыкновенно уже въ первомъ поколѣніи совершенно растворяются въ османскомъ населеніи; съ 1829 года, момента освобожденія Греціи, османлисы такимъ способомъ поглотили и ассимилировали многочисленныхъ мусульманскихъ переселенцевъ, вышедшихъ либо изъ областей, которыя послѣдовательно были утрачены турками, либо изъ странъ, завоеванныхъ русскими,—грековъ, сербо-кроатовъ, болгаръ, черкесовъ. Этотъ притокъ новыхъ элементовъ, который замѣтно усилился съ 1870 года, и, съ другой стороны, утрата областей, населенныхъ по преимуществу не османлисами, совершенно измѣнили пропорціи между „расами" въ имперіи. Движеніе въ сторону отуреченія всѣхъ не османлисовъ имперіи, съ одной стороны, встрѣчало поддержку нынѣшняго султана Абдулъ-Гамида; съ другой стороны, оно встрѣчало сопротивленіе въ пробудившемся партикуляризмѣ у полумусульманскихъ народовъ, именно албанцевъ и городскихъ арабовъ (арамеевъ), и у совсѣмъ мусульманскихъ, именно арабовъ, организованныхъ по племенамъ, и курдовъ. Избіенія армянъ въ 1894—1895 годахъ не были единичнымъ фактомъ, какъ сирійскія избіенія 1860 года, но составляютъ часть цѣлаго плана политической системы, стремящейся уничтожить такое населеніе имперіи, на ассимиляцію котораго мало надежды, и замѣнить его такимъ, которое поддается османизаціи. Еще задолго до этого кроваваго маневра императорскаго османскаго національзма, корреспондентъ *Британскаго обозрѣнія* въ Константинополѣ указывалъ на его предумышленность: „Если бы династія Магомета II въ свое время послѣдовала примѣру Филиппа II и если бы она выгнала или истребила христіанъ, какъ сынъ Карла V сдѣлалъ это съ испанскими маврами, весь балканскій полуостровъ нынѣ былъ бы занятъ добрыми мусульманами, которые не поддавались бы вліянію Европы и энергично поддерживали бы стамбульскій халифатъ... Этимъ объясняется новая политика си-

[1] См. т. VI, стр. 39—40.

стематическаго истребленія христіанъ, которая съ такою грубостью изложена въ оффиціозномъ *Иттихадъ*" [1]). *Иттихадъ*, т.-е. „Союзъ", основанъ былъ въ Парижѣ въ 1868 году младотурками; когда одна часть ихъ повернула въ сторону непримиримаго національзма, ихъ либерально-оппозиціонный журналъ примкнулъ къ правительству, которое усвоило ихъ доктрину.

Противоположное движеніе пошло изъ Албаніи; это движеніе партикуляристическое; съ 1878 года, момента образованія Албанской Лиги, основанной мусульманами и христіанами, она угрожаетъ османскому національзму. Мусульмане, стоящіе во главѣ албанскихъ автономистовъ,— явленіе многозначительное: „Въ религіозномъ отношеніи Албанія можетъ быть раздѣлена на три различныхъ части: треть албанцевъ обнимаетъ христіанъ-церковниковъ (католиковъ и православныхъ); треть состоитъ изъ магометанъ; послѣдняя треть—это независимые (*бекташи* [2]), протестанты и свободомыслящіе). Бекташей нѣсколько сотъ тысячъ. Бекташизмъ въ началѣ былъ просто исламской сектой; попавъ въ Албанію въ XVI вѣкѣ, онъ, повидимому, эволюціонировалъ такъ быстро, что нынѣ можетъ считаться скорѣе совокупностью пантеистическихъ принциповъ, чѣмъ религіей, имѣющей свой культъ и обряды" [3]).

[1]) *Британское обозрѣніе*, корреспонденція съ Востока, августъ 1876 года.

[2]) Бекташи офиціально считаются мусульманскимъ духовнымъ орденомъ. Его основатель *Хаджи Бекташъ Вели*, „святой Хаджи Бекташъ", легендарный покровитель янычаръ. Всѣ янычары были приписаны къ ордену, и *шейхъ* (настоятель) дервишей былъ почетнымъ капитаномъ 99-й роты янычарскаго корпуса.

Могила святого Хаджи Бекташа въ монастырѣ того же имени (между Киръ Шехеромъ и Цезареей, въ Ангорскомъ вилайетѣ) одинаково почитается и мусульманами, подъ прозваніемъ Вели (святого) Бекташа, и мѣстными христіанами, подъ прозваніемъ святого (*Agios*) Харалампа.

[3]) *Албанія*, 30 іюля 1897 года.

Одинаково замѣчательно и то, что за послѣднее время автономисты-курды, исключительно мусульмане, сочли нужнымъ, хотя бы и на бумагѣ,—именно въ журналѣ *Курдистанъ*, издаваемомъ въ Женевѣ, — пойти навстрѣчу армянамъ: курды указываютъ на родство свое съ армянами, сказывающееся въ языкѣ. Для подавленія этихъ автономистическихъ движеній среди мусульманъ султанъ и націоналистическая партія попытались посѣять въ Албаніи раздоръ между мусульманами и христіанами и поддерживаютъ національное раздраженіе албанцевъ противъ славянъ и грековъ; курдамъ они предложили грабить армянъ; чтобы привязать къ османству соединенныхъ курдовъ и арабовъ, они придумали военное средство, именно образовали кавалерію *Гамидіэ*. Полки, называемые *Гамидіэ*, по имени султана Абдулъ-Гамида, созданы были въ 1891 году; они вербуются изъ *ахирети*, т.-е. организованныхъ по племенамъ курдовъ и арабовъ Курдистана, Месопотаміи и центральной Сиріи. „Главныя основанія устройства кавалеріи гамидіэ слѣдующія: обязательная военная служба въ мирное время сводится къ небольшимъ періодамъ обученія:—люди остаются жить у себя на родинѣ; военныя дѣленія приспособляются къ племенной организаціи и нѣкоторыя высшія должности распредѣляются между туземными вождями" [1]). Помимо военныхъ услугъ, ожидаемыхъ отъ нея, созданіе этой милиціи ставило себѣ главною цѣлью держать въ рукахъ курдскихъ и арабскихъ вождей посредствомъ раздаваемыхъ имъ чиновъ и повышеній, на которыя они могутъ разсчитывать, а также османизировать ихъ путемъ соприкосновенія съ офицерами регулярной арміи.

Вообще турецкая націоналистическая партія сосредоточиваетъ свои усилія на Малой Азіи, гдѣ ей удается достигнуть

[1]) Капитанъ Ламушъ: *Военная организація оттоманской имперіи.*

чувствительныхъ результатовъ; этому способствуютъ: переселеніе мусульманъ, утратившихъ свое имущество въ европейскихъ провинціяхъ; ассимиляція небольшихъ мусульманскихъ группъ, возникающихъ изъ разложенія организованныхъ племенъ, туркменовъ, юруковъ, татаръ, курдовъ, и изъ притока черкесовъ; бѣдность армянъ и переселенческое движеніе, возникшее среди сирійцевъ-христіанъ.

Провалъ парламентаризма; преобразованіе и расколъ въ Молодой Турціи; національнизмъ и панисламизмъ. — Мы уже указывали [1]), что подъ именемъ младотурокъ смѣшивали двѣ партіи, изъ которыхъ одна болѣе или менѣе искренно вѣровала въ панацею бумажныхъ реформъ, конституцій, рабскаго подражанія Европѣ и парламентаризму; другая, очень искренняя въ своемъ революціонномъ увлеченіи, „вполнѣ турецкая, вполнѣ національная и очень враждебная Европѣ, именно въ силу своего національнизма", весьма быстро отдѣлалась отъ пристрастія ко всему европейскому и отъ вѣры въ конституціонныя реформы. Провалъ парламентаризма, довольно безсмысленнаго въ странѣ, гдѣ пять различныхъ языковъ и гдѣ населеніе подраздѣляется не только по племенамъ и языкамъ, а еще по религіознымъ сообществамъ и профессіональнымъ кастамъ,—этотъ провалъ, который былъ очевиденъ для всѣхъ съ перваго же собранія оттоманскаго парламента (въ 1877 году) и который сопровождался вскорѣ войной съ Россіей, окончательно разсѣялъ всякія иллюзіи у тѣхъ изъ революціонныхъ младотурокъ, въ комъ еще могли быть эти иллюзіи. „Благодарю Бога, который среди прочихъ бѣдствій избавилъ мою страну отъ палаты депутатовъ!" говорилъ мнѣ въ 1871 году одинъ революціонный младотурокъ при выходѣ изъ Версальскаго Собранія. Провалу парламентаризма предшествовало (въ 1876 г.) паденіе Мидхата, который воплощалъ собою систему реформъ конституціоннымъ путемъ. Съ этого момента революціонные младотурки, побуждаемые сверхъ того страхомъ передъ панславистами, пламенно бросились въ объятія національнизма и панисламизма; надо сказать, что изъ двухъ людей, вызывавшихъ среди нихъ наибольшее удивленіе, одинъ, Кемалъ, былъ литераторомъ, а другой, Зіа, никогда не переставалъ быть поэтомъ; въ этомъ не трудно было убѣдиться по партійной печати, и много надо было воображенія со стороны тѣхъ европейцевъ, которые приняли въ серьезъ „панисламическую опасность" на основаніи отрывочныхъ фрагментовъ мусульманской романтической литературы. Но если всѣ эти пышныя фразы не подняли магометанскаго міра, какъ это наивно полагали нѣкоторые европейскіе и турецкіе журналисты, то онѣ создали османскую націоналистическую партію и разбили Молодую Турцію на націоналистовъ, сторонниковъ сильной власти, и на либераловъ. Что бы ни говорили лица, утверждающія, что въ Турціи нѣтъ патріотизма, что патріотизмъ сливается тамъ съ религіей (такое мнѣніе, впрочемъ, не болѣе, какъ трюизмъ, потому что одни мусульмане, да и то не всѣ, считаютъ себя османлисами), патріотизмъ въ Турціи существуетъ, патріотизмъ турецкій, шовинистическій, военный, хорошо подмѣченный многими газетными корреспондентами во время послѣдней войны въ Ѳессаліи. Патріотизмъ этотъ проявляется не въ однѣхъ военныхъ демонстраціяхъ; онъ вызвалъ своего рода возрожденіе, точнѣе сказать, создалъ въ оттоманской имперіи новую отрасль знанія, именно изученіе происхожденія турецкаго народа. Многіе османлисы заняты этимъ изученіемъ; книгоиздательство *Ikdam*, т.-е. „Прогрессъ", перепечатываетъ или издаетъ впервые старинные турецкіе тексты подъ заглавіемъ *Açar i*

[1]) См. т. VI, стр. 49—52.

Eslaf, т.-е. „Слѣды предковъ“; капитанъ Неджибъ Асемъ, одинъ изъ лучшихъ писателей и ученѣйшихъ людей Турціи, издалъ сравнительную грамматику урало-алтайскихъ языковъ и затѣмь переводъ, притомъ блестящій, той книги Геродота, которая затрогиваетъ національное чувство турокъ, именно книги о Скиѳіи.

Въ общемъ, хотя либеральная младотурецкая партія и очень много агитировала въ послѣднее время, она не имѣетъ глубокихъ корней въ странѣ. Сепаратистскій журналъ *Албанія* даетъ довольно точную въ общихъ чертахъ картину ея; „Младотурецкая партія состоитъ, въ смыслѣ *племенномъ*, во-первыхъ, изъ константинопольскихъ турокъ; во вторыхъ, изъ черкесовъ и сирійцевъ, т.-е. изъ лицъ, принадлежащихъ къ племенамъ, настолько разстроеннымъ, что ихъ судьба тѣсно связана съ судьбой турокъ и что единственная возможность существованія заключается для нихъ въ полномъ сліяніи съ послѣдними. Въ смыслѣ *интеллектуальномъ*, во-первыхъ, изъ большого количества изнѣженныхъ щеголей, разбросанныхъ въ небольшомъ числѣ по всей Европѣ, а главнымъ образомъ въ Парижѣ: они носятъ монокль и цилиндръ, сюртукъ по послѣдней модѣ, они довольно невѣжественны, и идеалы ихъ не идутъ дальше постройки желѣзныхъ дорогъ и нѣкоторой свободы печати, но больше всего они любятъ показную сторону и имъ страстно хочется со временемъ разыгрывать великую парламентскую комедію; во-вторыхъ, изъ нѣсколькихъ серьезныхъ, убѣжденныхъ, пожалуй, образованныхъ людей, но совершенно не свѣдущихъ насчетъ исторіи своего прошлаго, насчетъ современнаго состоянія, движенія и силы различныхъ національностей оттоманской имперіи, національностей, страшную мощь которыхъ они чувствуютъ, не подумавъ подвергнуть ее анализу. Какова же сила младотурецкой партіи? Вы признаете ее ничтожной, когда я укажу вамъ, что движеніе ограничивается Константинополемъ; за предѣлами Константинополя партія эта представлена лишь отдѣльными лицами. А въ самомъ Константинополѣ? Въ составъ ея входитъ около трехъ тысячъ лицъ, изъ которыхъ всего сотня воинствующихъ. Какова программа младотурецкой партіи? Пока—конституціонная монархія съ умѣреннымъ парламентскимъ режимомъ; въ сущности, попозднѣе—республиканскій строй. Какова будущность младотурецкой партіи? Партія эта—партія *эффенди*, у нея нѣтъ ни малѣйшаго корня въ народѣ, а вѣдь ни монокль, ни сюртукъ революціи не дѣлаютъ: ее дѣлаютъ народы“ [1]).

Другіе обвиняли турецкихъ либераловъ въ сношеніяхъ съ англійскими франкъ-масонами; упоминаю о нихъ въ видѣ курьеза.

Турецкіе націоналисты называютъ республиканствомъ старинное плебисцитарное и теократическое ученіе, которое отстаивали всѣ мусульманскіе сектанты еще при Омайядахъ; старинный знатокъ магометанскаго государственнаго права, Маверди, разработалъ теорію этого ученія въ XII вѣкѣ: верховная власть сосредоточивается въ *Иджмакѣ*, „согласіи народа“; утверждать, что Иджмакъ можетъ ошибаться,—ересь; народъ самодержавенъ и непогрѣшимъ; онъ избираетъ неограниченнаго халифа, и если халифъ не шествуетъ по пути народному и божьему, самодержавный народъ смѣщаетъ его и назначаетъ другого, также неограниченнаго, также отвѣтственнаго передъ самодержавнымъ народомъ и также отрѣшимаго народомъ. Это ученіе и дало мусульманскимъ странамъ ту форму правленія, которой вполнѣ справедливо дано названіе деспотизма, умѣряемаго анархіей.

Въ 1870 году вся дѣятельность младотурецкой партіи выражалась заговорами, цѣлью которыхъ были внезапныя нападенія или областныя возстанія. Несчастная

[1]) *Албанія*, 25 апрѣля 1897.—Статья написана мусульманиномъ.

война и разстройство Франціи отняли у нея всякую надежду на поддержку со стороны французскихъ революціонныхъ силъ, насчетъ которыхъ одно время составляли себѣ иллюзіи наиболѣе смѣлые члены партіи и особенно Мехметъ Бей. Послѣдовательная смерть Али-паши и Фуада-паши, представителей правительственной и дипломатической политики Турціи, проводившей идею соглашенія съ Европой во что бы то ни стало, привела къ эволюціи партіи; эмигранты, проживавшіе во Франціи, получили амнистію и вернулись въ Турцію (въ 1871 году). Съ этого времени партія раскололась: одна изъ фракцій образовала зерно конституціонно-реформаторской правительственной партіи, которая сгруппировалась вокругъ Мидхата-паши; усилія этой партіи привели къ попыткѣ и затѣмъ къ провалу парламентскаго режима; другая фракція превратилась въ національную партію панисламизма и халифата, партію „Турціи для турокъ"; эта партія пустила нѣкоторые корни въ мусульманскомъ населеніи черезъ посредство религіозныхъ орденовъ бекташей и мевлевисовъ, съ которыми наиболѣе передовые младотурки, пантеисты и свободомыслящіе, въ родѣ Мехметъ-Бея[1]), сблизились съ 1868 года. Преклоняясь передъ западными знаніями и пріемами, одна фракція националистической партіи убѣждена, что можетъ усвоить ихъ себѣ безъ посторонней помощи и развивать ихъ оригинально, не прибѣгая ни къ чьему посредничеству. Своимъ знаменемъ она выставляетъ османство и исламъ, въ который она не вѣритъ, но къ традиціямъ котораго она привязана изъ патріотическаго самолюбія, желая къ тому же воспользоваться имъ, какъ національною силою; она партія мусульманская изъ шовинизма и изъ оппозиціи къ иностранному вмѣшательству, что не мѣшаетъ ей дѣлать попытки къ усвоенію чужеземныхъ научныхъ знаній и художественной литературы. Восходя, черезъ исламизмъ, къ національнымъ основамъ, партія эта за послѣднее время начала распространять въ тѣсномъ кругу идею національности, покоящейся на расовомъ основаніи; нѣкоторыя недавнія историческія и филологическія работы внушены сознаніемъ единства урало-алтайской расы, родства между венграми, турками, татарами, монголами, распростирающагося, съ одной стороны, до финновъ, съ другой—до японцевъ.

[1]) Мехметъ-бей покончилъ самоубійствомъ въ 1877 году. Али-Суави былъ убитъ во главѣ студентовъ-революціонеровъ въ 1875 году во время мурадовскаго мятежа.

Либеральные реформаторы. — Мы говорили[1]) о томъ, какъ развивалась доктрина свободнаго изслѣдованія, возобновленная *мотазелитами*, свободомыслящими, подвергавшимися преслѣдованіямъ при Абассидахъ. Хотя предварительная цензура помѣшала распространенію этой доктрины по турецкой имперіи въ формѣ оригинальныхъ произведеній, однако она проскочила урывками въ массѣ книгъ, газетныхъ и журнальныхъ статей; обычно принятый способъ состоялъ въ томъ, что ученіе это приводилось въ выпискахъ изъ произведеній, написанныхъ индійскими богословами, которые, благодаря англійскому режиму, могутъ свободно распространять ново-мотазелитское ученіе. Здѣсь, какъ и при всякомъ умственномъ движеніи въ мусульманскомъ мірѣ, приходится считаться съ двумя факторами, приводящими къ одному и тому же результату,—съ безсознательнымъ подражаніемъ Европѣ и съ желаніемъ бороться противъ Европы, вооружить исламизмъ, чтобы дать ему возможность бороться при равныхъ силахъ. Въ концѣ-концовъ исламизмъ стремится стать либеральнымъ, чтобы защищаться противъ либерализма, и преобразуется изъ чувства самосохраненія; этимъ объясняется, почему въ

[1]) См. т. VI, стр. 52.

этомъ обновленіи мусульманскихъ доктринъ главными дѣятелями являются ученые мусульманской церкви, очень привязанные къ своей вѣрѣ и совершенно склонные сливать съ нею свою національность. Нѣсколько выдержекъ изъ неомотазелитскихъ книгъ, недавно изданныхъ въ Индіи, дадутъ понятіе о новомъ духѣ, проникающемъ Исламъ. „Современный застой въ мусульманскомъ мірѣ происходитъ главнымъ образомъ отъ взгляда, укоренившагося въ умахъ всего мусульманства, будто бы право пользоваться своимъ личнымъ критическимъ сужденіемъ прекратилось вмѣстѣ съ первыми законниками (четырьмя канонистами)... будто бы мусульманинъ, чтобы считаться правовѣрнымъ послѣдователемъ пророка, долженъ обязательно сообразовать свое сужденіе съ толкованіями людей, которые жили въ IX вѣкѣ и не могли имѣть никакого представленія о XIX-мъ... Церковь и государство слились; халифъ былъ имамомъ, свѣтскимъ государемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ духовнымъ вождемъ. Съ теченіемъ времени и по мѣрѣ того, какъ деспотизмъ проникалъ въ привычки народа, канонистическій духъ овладѣлъ умами всѣхъ классовъ общества“ [1]. И тотъ же ученый заключаетъ: „Законъ (*шеріатъ*) въ нѣкоторыхъ пунктахъ непримиримъ съ современными потребностями ислама, будь то въ Индіи или въ Турціи, и требуетъ измѣненій“.

Мулла Черагъ Али дѣлаетъ такое же заключеніе: „Мусульманскій законъ, шеріатъ, если только можно называть его закономъ, потому что онъ не заключаетъ въ себѣ никакого органическаго закона, никоимъ образомъ не является безспорнымъ и неизмѣннымъ“ [2].

Литература. Науки. Книгопечатаніе. — Въ общемъ, турецкое литературное движеніе, созданное до 1870 года усиліями Шинази, Зіа, Кемаля, развернулось лишь послѣ 1870 года. Сами-паша Задехъ, разсказы котораго „*Кучукъ Шейлеръ*“, т.-е. „Мелочи“, и романъ „Приключеніе“, направленный противъ рабства женщинъ, заслуживали бы перевода, Ахмедъ Мидхатъ и прекрасныя его книги о воспитаніи, г-жа Фатьма Алія и проч., и проч., всѣ они стали писать лишь послѣ 1870 года.

Равнымъ образомъ не раньше этого срока и больше всего въ послѣдніе годы стали издаваться въ Турціи настоящіе научные труды, какъ переводные, такъ и оригинальные. Первыя оригинальныя работы по физіологіи д-ра Бессима Омера относятся къ 1880 году; въ это же время появился и первый систематическій курсъ турецкой литературы [1]. Еще позднѣе выступаютъ на сцену филологія, критика и изданіе древнихъ текстовъ въ лицѣ Ахмедъ Джевдета, Неджибъ Асема, ихъ общества древнихъ текстовъ *Açar i Eslaf*, т.-е. „Слезы предковъ“, ихъ журнала *Mekteb* и газеты *Ikdam*. Археологія создана была директоромъ Константинопольскаго музея, живописцемъ Гамди Беемъ, ученикомъ Жерома. Жеромъ первый открылъ мастерскую въ Константинополѣ и обучилъ нѣсколько турецкихъ живописцевъ.

Книгопечатаніе развивалось медленно, объ руку съ литературой. До 1870 года изданія, вышедшія изъ турецкихъ типографій, прямо-таки плохи; они плохо набраны, плохо отпечатаны, полны опечатокъ. Мало-по-малу они улучшаются, несмотря на недостатокъ денежныхъ средствъ (сброшюрованныя книги даже не сшиваются!). Въ 1889 году компетентный судья, Барбье де Менаръ, въ такихъ выраженіяхъ отзывается объ одномъ турецко-французскомъ словарѣ (Р. Юсуфа), недавно отпечатанномъ въ турецкой ти-

[1] Сіэдъ Эмиръ Али, *Spirit of Islam* (Духъ Ислама).

[2] Мулла Черагъ Али, Critical exposition of Iihad (Критическое истолкованіе Джихада).

[1] *Курсъ турецкой литературы*, Махмудъ-Экрема, 1882.

пографіи Абу-Зіа: „Изящество турецкаго и французскаго шрифта, исправность текста дѣлаютъ честь типографіи, которою весьма умѣло и къ великой пользѣ для турецкой литературы руководитъ Зіа Тевфикъ“. Предо мною лежатъ иллюстрированные журналы, научныя книги съ виньетками и рисунками, отпечатанные въ императорской типографіи въ Константинополѣ: шрифтъ, наборъ, бумага, печать не оставляютъ желать лучшаго.

Это умственное движеніе сосредоточивается въ столицѣ и немногихъ провинціальныхъ городахъ, въ Салоникахъ, Смирнѣ, Алеппо, Багдадѣ. Въ Турціи нѣтъ турецкой провинціальной жизни. Провинціальная жизнь въ Алеппо, Багдадѣ—арабская, антитурецкая; въ Албаніи, гдѣ она только что зарождается, въ Элбассанѣ, въ Бератѣ она—албанская. Умственное движеніе въ Турціи до 1870 г. и послѣ, правда, создано было провинціалами (Зіа изъ Амасіи, родомъ черкесъ; Тахсинъ, Кемалъ—албанцы; Хаяли изъ Багдада, родомъ арабъ; Мидхатъ Помакъ—болгаринъ-мусульманинъ; Али-Суави—туркменскій татаринъ; въ настоящее время—Неджибъ Асемъ изъ Алеппо; Бессимъ Омеръ—албанецъ), но происходило оно въ Константинополѣ и только здѣсь и могло происходить.

II.—Египетъ.

Возрожденіе Египта.—Выше [1]) описано было дѣло, совершонное Мехметомъ-Али. Внукъ его Аббасъ царствовалъ съ 1848 г. по 1854 годъ. Онъ ненавидѣлъ Западъ. Онъ удалилъ европейскихъ чиновниковъ и окружилъ себя мусульманами.

Саидъ, младшій изъ сыновей Мехмета-Али, былъ преемникомъ Аббаса и царствовалъ съ 1854 по 1863 годъ. Онъ получилъ европейское образованіе, говорилъ по-французски и въ молодые годы сблизился съ французскими консулами и чиновниками, пребывавшими въ Египтѣ. Саидъ окружилъ себя европейскими совѣтниками и слѣдовалъ ихъ указаніямъ. Въ бюджетѣ былъ дефицитъ: Саидъ сократилъ составъ арміи; одно время онъ думалъ бросить Суданъ. За предѣлами своей страны, особенно во Франціи, откуда онъ бралъ большинство своихъ главныхъ служащихъ и куда отправлялъ для обученія молодежь, египетскій намѣстникъ пріобрѣлъ репутацію просвѣщеннаго государя. Кредитъ ему былъ обезпеченъ, и онъ воспользовался этимъ для заключенія перваго египетскаго займа. Ко времени его смерти у Египта былъ внѣшній долгъ въ 250 милліоновъ. Саидъ поручилъ одной англійской компаніи сооруженіе первой египетской желѣзной дороги, изъ Александріи въ Каиро (въ 1855 году), и Фердинанду Лессепсу—Суэцкій каналъ (въ 1854 году). Лессепсъ составилъ компанію, акціонерами которой были главнымъ образомъ французы. Работы начались въ 1859 году и были закончены въ 1869 г. Англійское правительство боялось, что дорога въ Индію очутится въ рукахъ французской компаніи; оно сдѣлало попытку поселить недовѣріе въ акціонерахъ, а потомъ повліять на султана и на Измаила, преемника Саида, въ томъ смыслѣ, чтобы остановить работы. Сдѣлать этого не удалось, но Пальмерстонъ предсказалъ, что если каналъ осуществится, то Англія приложитъ усилія къ захвату Египта.

Хедивъ Измаилъ.—Преемникомъ Саида былъ Измаилъ, внукъ Мехмета-Али. Измаилу было тридцать три года; онъ проходилъ курсъ въ Сенъ-Сирской школѣ, потомъ былъ отозванъ Аббасомъ, который относился къ нему подозрительно. Въ немъ видѣли реформатора. Онъ былъ грузенъ, скорѣе некрасивъ собою, но не неуклюжъ; онъ хорошо говорилъ по-французски и былъ любезнымъ хозяиномъ. Тонкій, хитрый, легко подмѣчавшій силь-

[1]) См. т. II, стр. 106—108; IV, стр. 238—249; VI, стр. 52—54.

ную и слабую сторону людей, онъ завоевалъ себѣ прочное положеніе и отстаивалъ его съ помощью дипломатіи.

Въ теченіе почти всего его правленія (1863—1879) первымъ министромъ у него былъ армянинъ-христіанинъ Нубаръ-паша, родившійся въ 1825 году и поступившій на египетскую службу при Мехметѣ-Али. Воспитанный во Франціи, Нубаръ былъ сторонникомъ преобразованія Египта западными пріемами.

Новый государь имѣлъ слишкомъ честолюбивыя притязанія. Онъ пытался добиться отъ своего сюзерена, султана, расширенія своихъ суверенныхъ правъ. Воспользовавшись финансовыми затрудненіями Порты, онъ предложилъ въ 1866 году повысить ежегодную подать, платимую Египтомъ Турціи, съ 9 до 10 милліоновъ. Султанъ согласился и далъ ему взамѣнъ этого персидское званіе *хедива*, т.-е. государя, и право преемственнаго наслѣдованія отъ отца къ сыну. Въ слѣдующемъ году новый фирманъ султана (1867) разрѣшилъ хедиву „заключать соглашенія насчетъ таможенъ, полиціи надъ иностранными подданными, транзитной торговли, почты, съ условіемъ, чтобы эти соглашенія не имѣли формы и характера публичныхъ международныхъ договоровъ". Въ 1869 году Измаилъ пригласилъ знаменитыхъ писателей, всякаго рода особъ и государей на открытіе Суэцкаго канала; представительницей Франціи явилась императрица Евгенія. Султанъ жаловался на то, что приглашенія разосланы были безъ его посредничества. Онъ потребовалъ отъ Измаила выдачи 200.000 ружей, сокращенія арміи до 30.000 человѣкъ, представленія бюджета и проектовъ внѣшнихъ займовъ на одобреніе Порты, наконецъ публичнаго прочтенія въ Египтѣ акта, содержащаго всѣ эти требованія султана. Измаилъ притворно уступилъ. Онъ велѣлъ прочесть приказъ на турецкомъ языкѣ, котораго его подданные не понимали; затѣмъ, съ помощью Нубара, старался умиротворить своего сюзерена. За обѣщаніе платить исправно ежегодную дань въ 17 милліоновъ онъ въ 1873 году добился отъ султана права дѣлать внѣшніе займы, заключать съ державами торговые договоры, наконецъ вербовать сколько угодно солдатъ. Египетъ становился настоящимъ государствомъ.

Въ 1871 году хедивъ установилъ выборное Собраніе, которому поручено было вотировать бюджетъ и провѣрять государственную отчетность; привычные къ повиновенію депутаты ни разу не воспользовались своимъ правомъ контроля. Въ 1875 году Измаилъ и Нубаръ сдѣлали гораздо болѣе важное нововведеніе: они установили *смѣшанные суды*. До этого времени Египетъ, какъ и всѣ части турецкой имперіи, подчиненъ былъ режиму соглашеній, въ силу которыхъ всѣ процессы, гдѣ замѣшаны европейцы, передавались консульской юрисдикціи. Въ теченіе восьми лѣтъ Измаилъ и Нубаръ старались добиться отмѣны этой привилегіи. Франція, граждане которой по численности и по значенію своему занимали преобладающее мѣсто, противилась малѣйшей уступкѣ. Хедивъ обратился къ другимъ народамъ и добился компромисса, послѣ того какъ пораженія 1870—71 года ослабили внѣшній престижъ Франціи. Компетенція консульскихъ судовъ ограничена была гражданскими тяжбами между европейцами, принадлежащими къ одной и той же національности, и нѣкоторыми уголовными дѣлами. Всѣ процессы между европейцами разныхъ національностей или между европейцами и египтянами передавались теперь въ смѣшанные суды, гдѣ засѣдаютъ четверо египетскихъ судей и трое европейскихъ; послѣдніе берутся изъ четырнадцати національностей, представляются соотвѣтственными правительствами, но назначаются и оплачиваются, какъ и туземные судьи, правительствомъ хедива. Существуетъ три смѣшанныхъ суда и одна апелляціонная

палата. Въ качествѣ уложенія дѣйствуетъ приспособленное къ мѣстнымъ условіямъ французское право.

Банкротство Измаила.—Измаилъ постоянно нуждался въ деньгахъ. *Даира*, т.-е. земельныя владѣнія хедива, возросли благодаря конфискаціямъ съ 24.000 гектаровъ до 400.000. Его земли на нильской дельтѣ обработаны были подъ хлопокъ. Земли свои въ Верхнемъ Египтѣ хедивъ орошалъ посредствомъ каналовъ и шлюзовъ, нисколько не заботясь о томъ, остается ли достаточно воды въ рѣкѣ для частныхъ лицъ; здѣсь онъ посадилъ сахарный тростникъ и поручилъ французскимъ инженерамъ построить для него сахарные заводы. Стоимость египетскаго урожая съ 42 милліоновъ франковъ въ 1861 году поднялась до 187 милліоновъ въ 1871; изъ нихъ $^2/_3$ приходились на владѣнія Измаила.

Хедивъ вообразилъ, что богатства Египта неистощимы. Онъ мечталъ воплотить чудеса, какія Библія приписываетъ царю Соломону, а *Тысяча и одна ночь*—халифу Гарунъ-аль-Рашиду. Каиръ увеличился пристройкой европейскаго квартала съ бульваромъ, общественнымъ садомъ, оперой. Къ открытію Суэцкаго канала Измаилъ заказалъ Верди оперу на сюжетъ, заимствованный изъ Египта временъ фараоновъ; это была „Аида"; ученый Марьеттъ составилъ къ ней декораціи и костюмы. Съ 1871 года въ Каирѣ ежегодно было по двѣ оперныхъ труппы: одна французская, другая итальянская. Въ окрестностяхъ Каира Измаилъ велѣлъ построить великолѣпные дворцы по историческимъ образцамъ; онъ окружилъ ихъ парками, гдѣ собраны были самыя дорогія деревья и самыя рѣдкія животныя.

Всѣ эти предпріятія выполнялись подъ руководствомъ европейцевъ, которые наживали на нихъ значительныя суммы. Вмѣсто 3.000 европейцевъ временъ Мехмета-Али, теперь насчитывалось 20.000, по большей части грековъ, итальянцевъ и французовъ; иностранная колонія все возрастала, пополняясь поставщиками, бравшими повышенныя цѣны, и чиновниками, получавшими высокіе оклады. Обслуживали хедива очень плохо; многія изъ его фабрикъ оказались никуда негодными. Его дворцы строились изъ дешеваго матеріала, прикрытаго штукатуркой; однако его заставляли платить самыя высокія цѣны, а когда его агенты заявляли протестъ, вмѣшивались консулы и поддерживали претензіи своихъ согражданъ.

Налоговъ стало больше, и размѣры ихъ были увеличены; главный налогъ, земельный, удвоился съ 1866 по 1871 г., а египтяне платили много больше оффиціальнаго обложенія. Сборщики требовали съ феллаха денегъ всякій разъ, когда хедивъ нуждался въ нихъ, и плательщика налоговъ били и пытали, если онъ не платилъ. Безпрестанно требовали людей на работы по заказу хедива. Въ 1871 году Измаилъ и его совѣтники изобрѣли новое средство вымогать деньги: они обѣщали уменьшить подати наполовину, не взыскивать ихъ больше безъ согласія собранія, наконецъ обезпечить земледѣльцамъ право полной собственности на землю, если они разомъ заплатятъ налоги за шесть лѣтъ.

Давно уже казна хедива питалась внѣшними займами. Измаилъ обезпечилъ и расширилъ свой кредитъ съ необычайною ловкостью; онъ много тратилъ на рекламу, привлекалъ въ Египетъ знаменитыхъ писателей, обращался съ ними по-царски, и эти гости угодливо расписывали щедрое гостепріимство хедива, не въ мѣру расхваливали всѣ его предпріятія и распространяли на западѣ представленіе о неистощимости его средствъ. Многіе капиталисты отлично знали, что Измаилъ разоряется, но они думали, что Египетъ представляетъ собой достаточное обезпеченіе и что ихъ правительства не

упустятъ его изъ рукъ. При Измаилѣ внѣшній долгъ выросъ въ 30 разъ по сравненію съ тѣмъ, какимъ онъ былъ при смерти Саида. Съ 1863 по 1867 г. парижскіе и лондонскіе банки ссудили 567 милліоновъ франковъ. Въ 1867 году Измаилъ построилъ великолѣпный павильонъ на всемірной выставкѣ, пріѣхалъ въ Парижъ, потратилъ тамъ много денегъ: въ печати появился рядъ восторженныхъ статей о немъ. Въ слѣдующемъ году онъ попросилъ у парижскихъ банковъ 267 милліоновъ, которые и были даны ему. Въ 1870 году онъ сдѣлалъ, опять-таки въ Парижѣ, новый заемъ, счетомъ восьмой, на сумму въ 176 милліоновъ. Вскорѣ французскіе капиталы поглощены были уплатой военнаго вознагражденія Пруссіи. Измаилу пришлось обращаться главнымъ образомъ въ Лондонъ, но условія сдѣлались болѣе тяжелыми, потому что англійскіе банкиры были хорошо освѣдомлены насчетъ положенія дѣлъ. Сначала приходилось платить 7%, потомъ 9, наконецъ 12 по консолидированному долгу и 28% по временнымъ обязательствамъ. Займы размѣщались всегда ниже номинальной стоимости; хедивъ получалъ не больше $^2/_3$ этой стоимости. Въ 1873 году Измаилъ попробовалъ сдѣлать крупный заемъ болѣе, чѣмъ въ 800 милліоновъ; заемъ не удался. Пришлось искать другого выхода. Давно уже $^4/_5$ дохода поглощались кредиторами, и правительство при каждомъ срокѣ платежа занимало на оплату купоновъ; обязательства по этимъ краткосрочнымъ займамъ хедивъ все переписывалъ, причемъ проценты все возростали. Въ 1875 году Измаилъ не могъ больше достать денегъ на уплату процентовъ. Тогда онъ предложилъ французскому правительству продать ему за 100 милліоновъ 176.602 акціи Суэцкаго канала, принадлежавшія ему; французскій кабинетъ отказался. Освѣдомленное объ этомъ англійское министерство Дизраэли пріобрѣло акціи; его главною цѣлью при этомъ было получить большое вліяніе на собраніе акціонеровъ, но этотъ политическій актъ помимо того оказался и отличной денежной операціей, ибо акціи, за которыя англійское правительство платило по 568 франковъ, въ настоящее время стоятъ болѣе 4.000 франковъ. Деньгами, полученными отъ продажи акцій, Измаилъ расплатился за первые сроки 1876 года; но 8 апрѣля было объявлено, что платежи отсрочиваются на три мѣсяца. Египетъ оказывался несостоятельнымъ.

Долговая Касса.—2 мая 1876 года державы устроили надъ Египтомъ нѣчто въ родѣ администраціи, получившей названіе Комиссіи *Долговой Кассы;* ей поручено было предварительно вычитать изъ бюджетныхъ поступленій сумму, необходимую для оплаты процентовъ по долгамъ. Дѣло это ввѣрено было тремъ комиссарамъ,—французу, итальянцу и австрійцу; въ 1877 году къ нимъ присоединенъ былъ англичанинъ; въ 1885 году русскій и нѣмецъ. Каждый получалъ 75.000 франковъ въ годъ.

Внѣшній долгъ слагался изъ различныхъ займовъ, заключенныхъ по разнымъ процентамъ; часть займовъ обезпечена была доменами хедива, т. наз. *Даира.* Долги были *объединены*; по совершеніи этой операціи ихъ оказалось на сумму 2.297.750.000 франковъ. Ростъ установленъ былъ въ 7%; съ тѣхъ поръ его понижали нѣсколько разъ. Было рѣшено, что уплата процентовъ и погашеніе долга будутъ происходить шестьдесятъ пять лѣтъ; средства на это получаются: во-первыхъ, отъ нѣкоторыхъ государственныхъ доходовъ; во-вторыхъ, отъ нѣкоторой части доменіальныхъ доходовъ (*Даира*).

Франко-англійскій контроль.—Обезпеченная кредиторамъ часть доходовъ простиралась до 146 милліоновъ, получаемыхъ съ государства, и 14 милліоновъ, получаемыхъ съ доменовъ; этого было очень

много по сравненію съ общимъ доходомъ Египта, который достигалъ 250 милліоновъ, но этого было мало для оплаты обѣщанныхъ процентовъ и погашенія. Державы вначалѣ думали, что кредиторовъ можно удовлетворить, улучшивъ администрацію бюджета. Но какъ укрѣпить его?

Какъ мы видѣли, французы пользовались преобладающимъ вліяніемъ въ Египтѣ, но англичане были рядомъ съ ними главными кредиторами. Англійское правительство склонило французское правительство къ признанію принципа, что двѣ великія державы, какъ главные кредиторы, имѣютъ равное право на „преобладающую роль". Вдвоемъ они вынудили у хедива согласіе на установленіе двухъ *главныхъ контролеровъ*, француза и англичанина, которымъ поручено было слѣдить за подготовкой бюджета, взиманіемъ налоговъ, публичной отчетностью; ихъ назначилъ хедивъ, но они были навязаны своими правительствами (18 ноября 1876 года). Такъ рядомъ съ *международной* Долговой Кассой установлено было совмѣстное *франко-англійское* преобладаніе.

Два контролера объявили себя безсильными самостоятельно найти средства къ увеличенію бюджетныхъ ресурсовъ. Они потребовали учрежденія *Международной комиссіи финансоваго разслѣдованія*. Комиссія была назначена и произвела разслѣдованіе въ первые мѣсяцы 1878 г. Англійскій комиссаръ избранъ былъ въ докладчики; онъ поставилъ своей задачей показать оборотную сторону режима, блестящую внѣшность котораго расписали французскіе публицисты; онъ обнаружилъ, что чиновники уже шестнадцать мѣсяцевъ не получали жалованья, что въ военномъ бюджетѣ 4 милліона было израсходовано на никому неизвѣстныя цѣли, что отчетности нигдѣ не существовало, что налоги взимались безъ всякихъ правилъ и часто въ количествѣ, превышавшемъ обложеніе, что натуральная повинность, оффиціально отмѣненная въ 1866 году, все еще отбывалась. Онъ потребовалъ полной реформы администраціи. Онъ предложилъ, чтобы хедивъ ограниченъ былъ цивильнымъ листомъ и чтобы всѣ его домены были отобраны въ пользу Долговой Кассы.

Измаилъ, казалось, готовъ былъ согласиться на все. „Моя страна уже не въ Африкѣ, заявилъ онъ; мы теперь въ Европѣ". Чтобы показать свою готовность къ административной реформѣ, онъ ввелъ въ кабинетъ Нубара обоихъ европейскихъ контролеровъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ были и членами комиссіи разслѣдованія. 14 октября 1878 г. французъ, де-Блиньеръ, сдѣлался министромъ общественныхъ работъ, англичанинъ, серъ Райверсъ Уильсонъ, получилъ самое важное министерство—финансовое. Контроль былъ отмѣненъ, но онъ долженъ былъ возникнуть вновь въ случаѣ, если бы одинъ изъ европейцевъ покинулъ министерство. Международная комиссія разслѣдованія продолжала функціонировать.

Новое министерство нуждалось въ деньгахъ для уплаты неконсолидированнаго долга и жалованья чиновникамъ. Оно заняло 214.625.000 франковъ у парижскихъ и лондонскихъ Ротшильдовъ. По займу взималось 5%, но заемъ былъ обезпеченъ особеннымъ образомъ, именно владѣніями хедива на Дельтѣ. Администрація этими владѣніями поручена была смѣшанной комиссіи, въ своемъ родѣ кассѣ по Ротшильдовскому долгу; въ составъ ея вошли французъ, англичанинъ и египтянинъ.

Справившись съ самыми неотложными нуждами, министерство хотѣло бережливостью сократить дефицитъ; этимъ оно нажило себѣ враговъ. Оно сократило наличный составъ арміи и разомъ отставило на половинномъ содержаніи 2.500 туземныхъ офицеровъ. Офицеры и чиновники, которымъ угрожало то же самое, стали жаловаться. „Зачѣмъ,—говорили они,— урѣзываютъ наше мизерное содержаніе,

когда новымъ европейскимъ чиновникамъ платятъ по 75.000 въ годъ?". Во время одного мусульманскаго праздника толпа поднялась съ крикомъ: „Долой христіанъ!" Уильсонъ и де-Блиньеръ подверглись осадѣ въ одномъ изъ министерствъ, въ экипажъ Нубара бросали камни.

Отрѣшеніе Измаила.—Хедивъ счелъ возможнымъ опереться на недовольныхъ туземцевъ. Онъ зналъ, что ничего не можетъ сдѣлать съ державами, но онъ надѣялся разъединить европейцевъ. Министерство заявило, что „интересы египетскихъ плательщиковъ налоговъ солидарны съ интересами кредиторовъ", и предложило понизить процентъ по внѣшнему долгу; кредиторы сейчасъ же выразили протестъ черезъ посредство консуловъ. Измаилъ притворно повторялъ, что онъ выполнилъ бы свои обязательства, если бы могъ распоряжаться свободно, но ему мѣшаютъ въ этомъ министры. Воспользовавшись мусульманскими волненіями, онъ отставилъ Нубара (26 февраля 1879 г.) и поручилъ составленіе кабинета сыну своему Тевфику; оба европейскихъ министра не вышли въ отставку, и правительства поддержали ихъ. Продолжая обнадеживать кредиторовъ, Измаилъ пытался привлечь на свою сторону общественное мнѣніе либеральной Европы: онъ разыгрывалъ роль конституціоннаго государя и реформатора, устроилъ такъ, что депутаты египетскаго собранія, упраздненнаго комиссіей разслѣдованія, обращались къ нему съ петиціями. „Въ качествѣ главы государства и египтянина,— говорилъ онъ,—я считаю священнымъ своимъ долгомъ сообразоваться съ общественнымъ мнѣніемъ моей страны". Въ апрѣлѣ 1879 года министръ финансовъ Уильсонъ предложилъ ему отсрочить уплату купона на нѣсколько дней. Измаилъ счелъ моментъ благопріятнымъ: онъ заявилъ, что не позволитъ опозорить себя, отставилъ министерство и замѣнилъ его кабинетомъ Шерифа, цѣликомъ египетскимъ. Международная комиссія разслѣдованія подала въ отставку.

При извѣстіи объ этомъ государственномъ переворотѣ Франція и Англія одинъ моментъ находились въ нерѣшительности. Но вмѣшался Бисмаркъ во имя нѣмецкихъ кредиторовъ, а въ сущности для того, чтобы египетскій вопросъ занялъ Англію и Францію. Обѣ эти страны испугались нѣмецкаго вмѣшательства, которое могло бы нанести ущербъ ихъ совмѣстному преобладанію въ Египтѣ. Передъ отправленіемъ своимъ на Берлинскій конгрессъ Ваддингтонъ объявилъ 7 іюня 1878 года во французской палатѣ депутатовъ, что онъ не допуститъ на конгрессѣ обсужденія египетскихъ дѣлъ, потому что Франція имѣетъ въ виду сохранить тамъ, не въ примѣръ остальной Европѣ, исключительное и преобладающее вліяніе. Но съ 1876 года Франція согласилась дѣлить это вліяніе съ Англіей. Сдѣлавшись министромъ, Ваддингтонъ окончательно принесъ хедива въ жертву Англіи, которая давно уже хотѣла его гибели. По требованію обѣихъ державъ султанъ смѣстилъ хедива, какъ простого пашу (26 іюня 1879 года).

Хедивъ Тевфикъ и партія Араби.—Преемникомъ Измаила былъ его старшій сынъ, Тевфикъ-паша, родившійся въ 1852 г. Порта попыталась было сократить полномочія хедива, воспользовавшись тѣмъ, что Англія и Франція просили ея вмѣшательства; но Франція воспротивилась этому.

Тевфикъ говорилъ по-французски и обнаруживалъ склонность къ европейскому вліянію. Двойной финансовый контроль былъ возстановленъ. Де-Блиньеру поручено было слѣдить за отчетностью и за работой Долговой Кассы, а новому англійскому главному контролеру, серу Эвелину Барингу, нынѣ лорду Кромеру, поручено было слѣдить за поступленіями. *Международная ликвидаціонная комиссія* установила капитальную сумму долга въ 98.948.930 фунтовъ стерлинговъ и свела

ростъ къ 4—5% сообразно съ различными категоріями долговъ (въ 1880 г.).

Смута, вызвавшая смѣщеніе Измаила, продолжалась при Тевфикѣ. Волненіе попрежнему поддерживалось недовольными офицерами: вождемъ ихъ былъ полковникъ Араби, родомъ феллахъ. Араби и его друзья жаловались на то, что ими пожертвовали для черкесскихъ офицеровъ, на долю которыхъ достались всѣ милости. Они собирали вокругъ себя туземныхъ гражданскихъ чиновниковъ, недовольныхъ тѣмъ, что приходилось служить подъ началомъ у иностранцевъ. А главное, они были представителями Ислама противъ невѣрныхъ. Европейцы назвали ихъ движеніе „національнымъ", приписывая возставшимъ свои собственныя чувства; въ сущности же это движеніе было мусульманскимъ. Араби ничего не дѣлалъ, не помолившись; онъ предавался постояннымъ подвигамъ благочестія и пріобрѣлъ репутацію святого, героя, предназначеннаго самимъ Богомъ для изгнанія невѣрныхъ.

Араби и египетскіе полковники устроили манифестаціи противъ черкесовъ. Министерство Ріаза предало ихъ военному суду; во время разбирательства дѣла въ залу ворвался полкъ и освободилъ ихъ (февраль 1881 года). 9 сентября полковники во главѣ своихъ полковъ отправились ко дворцу хедива. Тевфикъ вышелъ имъ навстрѣчу; они заговорили съ нимъ, соблюдая обычный этикетъ, и пали передъ нимъ въ прахъ, но все-таки заставили его принять ихъ условія. Министерство Ріаза замѣнено было министерствомъ Шерифа; египетское Собраніе было возстановлено. Разъ собравшись, оно принялось обсуждать бюджетъ; оно увеличило военные кредиты. Оба европейскихъ контролера запротестовали, потому что сочли вотированіе налоговъ Собраніемъ за ударъ своему авторитету. Англійское и французское правительства поддержали контролеровъ (ноябрь 1881 года). Министерство Шерифа не осмѣлилось одобрить бюджетъ, измѣненный Собраніемъ. Тогда полковники заставили хедива отставить министерство и составить новое, военное, во главѣ съ Махмудомъ Сами и съ Араби въ качествѣ военнаго министра (февраль 1892 года). Вскорѣ Араби сдѣланъ былъ пашой.

Политика двухъ главенствующихъ державъ.—Во Франціи съ 1879 по 1880 годъ иностранными дѣлами завѣдывали пять различныхъ министровъ. Всѣ желали поддерживать добрыя отношенія съ Англіей, но всѣ парализованы были боязнью не угодить неопредѣленному парламентскому большинству. Одинъ только Гамбетта хотѣлъ извлечь изъ этой политики двухъ державъ, начатой въ 1876 году, все, что она могла дать; онъ прямо предложилъ лорду Гренвиллю вооруженное вмѣшательство *исключительно* Франціи и Англіи, съ цѣлью вернуть хедиву его власть. Англійское правительство дало уклончивый отвѣтъ, потому что оно не хотѣло связываться съ французскимъ правительствомъ, слишкомъ мало устойчивымъ. Министерство Гамбетты пало черезъ три мѣсяца, 30 января 1882 года, и замѣнено было кабинетомъ Фрейсине. По отношенію къ египетскому вопросу у Фрейсине была лишь одна мысль: отложить дѣло, чтобы не быть свергнутымъ палатой, на которую онъ не могъ положиться. Обстоятельства не благопріятствовали этой тактикѣ отсрочки.

Въ апрѣлѣ 1882 года военный министръ Араби приказалъ схватить подъ предлогомъ заговора офицеровъ-черкесовъ и предалъ ихъ военному суду, который осудилъ ихъ на изгнаніе. Хедивъ помиловалъ ихъ. Министерство выразило рѣзкій протестъ и собственною своею властью созвало египетское Собраніе. Началась открытая борьба между хедивомъ, послушнымъ англо-французскому контролю, и партіей Араби, мусульманской и враждебной иностранцамъ.

Во Франціи Фрейсине впервые порвалъ съ политикой привилегированнаго положенія двухъ государствъ, той политикой, которой держались со времени совмѣстнаго вліянія Франціи и Англіи въ Египтѣ; 12 февраля 1882 года онъ обратился къ державамъ съ нотой, приглашавшей ихъ обсудить мѣры, которыя надлежитъ принять въ виду египетскаго кризиса. Тогда какъ въ 1878 году Ваддингтонъ заявилъ, что онъ не допуститъ обсужденія египетскаго вопроса на Берлинскомъ конгрессѣ, теперь, наоборотъ, Фрейсине, повидимому, подготовлялъ новый Берлинскій конгрессъ, жертвуя совмѣстнымъ съ Англіей преобладающимъ вліяніемъ въ Египтѣ.

Во время египетскаго кризиса (апрѣль—май) Фрейсине вернулся къ прежней политикѣ и предложилъ Англіи присоединиться къ Франціи для „моральной демонстраціи". Затѣмъ онъ послѣдовательно обратился къ европейскому концерту и къ султану, какъ сюзерену Египта. Англія продолжала держаться выжидательной политики. На Берлинскомъ конгрессѣ Бисмаркъ безъ обиняковъ сказалъ Дизраэли, что Германія дастъ Англіи устроиться въ Египтѣ; съ другой стороны, онъ далъ понять представителю Франціи, что не станетъ протестовать противъ занятія Франціей Туниса. Франція только что поставила Тунисъ подъ свой протекторатъ; англійскіе имперіалисты были того мнѣнія, что она получила свою долю изъ турецкой добычи и что Египетъ на томъ же основаніи долженъ быть присоединенъ къ Англіи. Сдѣлавшись премьеръ-министромъ, Гладстонъ хотѣлъ, по его словамъ, держаться политики „чистыхъ рукъ". Онъ продолжалъ сотрудничество съ Франціей, но его министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Гренвилль, относился къ дѣлу съ благоразумною осторожностью, которую онъ объяснялъ неустойчивостью французскихъ министерствъ.

12 мая Фрейсине потребовалъ отправки французскихъ и англійскихъ судовъ къ Александріи. Англія согласилась на это, но подъ условіемъ, что не будетъ примѣнена сила. Обѣ эскадры 20 мая стали на якорь передъ Александріей. 25-го обѣ державы потребовали у хедива отставки его министерства и изгнанія Араби. Хедиву только того и нужно было, но египетское Собраніе запротестовало; офицеры поставили хедиву ультиматумъ, требуя оставленія Араби, и хедивъ уступилъ (27 мая). Политика моральнаго вмѣшательства потерпѣла неудачу. Араби зналъ, что Франція и Англія безпрерывно обмѣниваются нотами и никакъ не могутъ сговориться. Въ самый критическій моментъ Фрейсине принялъ отставку французскаго главнаго контролера и отозвалъ консула изъ Александріи; оба они были сторонниками энергичныхъ дѣйствій, во Франціи же многіе демократы видѣли въ Араби новаго Мехмета-Али, которому надо дать свободу „возродить" Египетъ. Возбужденіе мусульманъ росло съ каждымъ днемъ. Въ воскресенье, 11 іюня, александрійскіе мусульмане набросились на европейскихъ резидентовъ, гулявшихъ на берегу, и убили нѣсколькихъ изъ нихъ. Мятежъ былъ подавленъ египетскимъ правительствомъ; но стало извѣстнымъ, что Араби собираетъ войска. Съ 10 мая онъ увеличилъ армію съ 12.000 до 16.000 человѣкъ, назначилъ 29 полковниковъ и 5 генераловъ. Англійскій адміралъ, командовавшій эскадрой, которая стояла на якорѣ передъ Александріей, жаловался на то, что прямо противъ его судовъ сооружаются батареи. Стало очевиднымъ, что Англія откажется отъ выжидательной политики. Наоборотъ, Франція, которая при Гамбеттѣ одна требовала примѣненія силы, теперь уклонялась. Роли совершенно перемѣнились.

Англійское вмѣшательство. — Всѣ средства, придуманныя Фрейсине для выигрыша времени, оказались негодными. Турція отправила въ Египетъ верховнаго комис-

сара, но у нея не было денегъ, чтобы дать ему войска; верховный комиссаръ принялъ сторону Араби, который казался поборникомъ ислама. Вопреки Турціи созвана была международная конференція, которая и собралась въ Константинополѣ 3 іюля 1882 года. Представители державъ обязались здѣсь не дѣйствовать въ Египтѣ порознь, но англійскій представитель настоялъ на внесеніи такой оговорки: „кромѣ исключительныхъ обстоятельствъ". 4 іюля лордъ Гренвилль запросилъ Фрейсине, далъ ли онъ приказъ французскому адмиралу отвѣчать на угрозы силой: это было равносильно приглашенію къ непосредственному совмѣстному дѣйствію. А между тѣмъ Фрейсине обѣщалъ французской палатѣ не начинать экспедиціи; онъ сослался на обязательства, данныя въ Константинополѣ, и приказалъ французской эскадрѣ отплыть изъ Александріи. Англійская эскадра осталась тамъ одна съ немногими русскими, австрійскими и греческими судами.

10 іюля англійскій адмиралъ отправилъ командиру крѣпости ультиматумъ, требуя отъ него пріостановки сооруженія новыхъ батарей, угрожавшихъ англійскимъ судамъ. Отвѣта не послѣдовало. 11-го утромъ адмиралъ обстрѣлялъ городъ. Египетскія власти раскрыли тюрьмы, и арестанты принялись грабить и убивать европейцевъ. Только 15-го моряки высадились и заняли городъ; вслѣдъ затѣмъ англійскій адмиралъ предложилъ командирамъ остальныхъ державъ отозвать своихъ людей, что тѣ и выполнили. Александрія занята была исключительно англичанами. Этимъ закончился первый актъ.

Второй разыгрался по поводу Суэцкаго канала. Фрейсине сдѣлалъ попытку поправить дѣло, испорченное инцидентомъ подъ Александріей, и попросилъ палату оказать свое покровительство каналу, этому французскому сооруженію съ міровымъ значеніемъ. 18 іюля онъ испрашивалъ кредитъ въ 8 милліоновъ „въ виду расходовъ, вызванныхъ происшествіями въ Египтѣ". Слѣдовало ли вмѣшиваться въ это дѣло Франціи, которая занята была прежде всего возстановленіемъ своихъ силъ и поисками союзниковъ съ тѣмъ, чтобы вернуть отнятыя Германіей провинціи? Гамбетта отвѣчалъ на это утвердительно, говоря, что сотрудничество въ Египтѣ обезпечиваетъ Франціи союзъ съ Англіей и въ то же время способствуетъ поддержанію того вліянія, какое она пріобрѣла въ Египтѣ. Клемансо поддерживалъ противоположную точку зрѣнія и защищалъ политику обращенія къ европейскому концерту,—политику, вдохновителемъ которой былъ Фрейсине. Кредиты были приняты 424 голосами противъ 64 „для приведенія флота въ надлежащее состояніе, но не въ смыслѣ разрѣшенія дѣйствовать".

На константинопольской конференціи Франція и Англія заявили, что онѣ готовы защищать каналъ отъ покушеній со стороны Араби. Германія, Австрія и Италія, сдѣлавшаяся ихъ союзницей послѣ тунисской экспедиціи, договорились не предоставлять этого дѣла исключительно Франціи и Англіи. Послѣднія двѣ державы возразили, что онѣ будутъ дѣйствовать однѣ или въ союзѣ съ другими.

Гладстонъ попросилъ и добился у палаты общинъ, 275 голосами противъ 79, кредита въ 57 милліоновъ франковъ. 29 іюля 1882 года Фрейсине попросилъ у французской палаты 9 милліоновъ на отправку 4.000 человѣкъ къ сѣверному концу канала, въ то время какъ англичане должны были занять южную часть. Онъ увѣрялъ, что ограничится охраной канала, безъ всякаго вмѣшательства, что онъ проситъ лишь простого разрѣшенія, которое позволило бы ему дѣйствовать въ теченіе парламентскихъ каникулъ, если это окажется необходимымъ, что, безъ сомнѣнія, предпринята будетъ совмѣстная оккупація державами, предложенная

въ Константинополѣ. Это было робкое, боязливое отреченіе отъ собственной предшествующей политики. Палата не пошла за Фрейсине. Комиссія, которой поручено было разсмотрѣть требованіе кредита, дала отрицательное заключеніе. Въ палатѣ Клемансо энергично напалъ на предложенія министра; онъ утверждалъ, что „французскій народъ долженъ собраться съ силами", чтобы подготовить возвращеніе утраченныхъ провинцій и „дать себѣ учрежденія, которыя помогутъ переходу отъ монархическаго государства къ государству демократическому". Онъ увѣрялъ, что вмѣшательство вдвоемъ не только ослабитъ Францію въ настоящемъ, но и подготовитъ въ будущемъ ссору съ Англіей, получающей въ Египтѣ очевидную поддержку со стороны Германіи. Онъ дѣлалъ заключеніе, что надо воздержаться отъ вмѣшательства. Въ кредитахъ было отказано 417 голосами противъ 75. Министерство подало въ отставку.

Англичане заняли Суэцъ 2 августа, Портъ-Саидъ, берега канала и всѣ учрежденія Компаніи 20—24 августа.

Послѣ отступленія Франціи Константинопольская конференція прекратила засѣданія, не сдѣлавъ оффиціальнаго объявленія о своемъ распущеніи. Египетъ предоставленъ былъ Англіи. Тогда-то и разыгрался послѣдній актъ. Араби смѣстилъ хедива и установилъ правительственный совѣтъ; онъ собралъ 40.000 солдатъ, по большей части плохо вооруженныхъ, съ плохимъ начальствомъ; онъ фанатизировалъ ихъ молитвами и религіозными упражненіями; онъ раздавалъ имъ талисманы съ изреченіями изъ Корана. Англійскіе агенты подкупили нѣсколькихъ сторонниковъ Араби и, вѣроятно, самого Араби. 11 сентября англійская армія Суэцкаго канала, подъ командой Уолсли, встрѣтила по дорогѣ въ Каиръ армію Араби и Теллъ-эль-Кебира и безъ труда разсѣяла ее. Одинъ англійскій генералъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ всадниковъ немедленно поспѣшилъ въ Каиръ; крѣпость безъ всякихъ проволочекъ сдалась ему. Араби и его штабъ были схвачены и преданы суду. Араби присужденъ былъ къ смертной казни, но его помилованіе подписано было заранѣе. Ему дали пенсію и отправили на Цейлонъ.

Безсрочное отдаленіе эвакуаціи Египта.— Державы предоставили Англіи свободу дѣйствій, но развѣ не могла вмѣшаться Турція въ качествѣ сюзеренной державы? Англія предложила ей воздержаться отъ посылки войскъ, и Турція не шелохнулась. Англійскій отрядъ остался въ странѣ на постоянное пребываніе, египетскіе полки были реорганизованы подъ руководствомъ нѣсколькихъ англійскихъ офицеровъ. Вначалѣ, повидимому, всѣ перемѣны этимъ и ограничились. Какъ только Араби палъ, хедивъ былъ возстановленъ, министерство вернулось къ отправленію своихъ обязанностей. „Мы въ Египтѣ,—говорилъ Гладстонъ,—не въ качествѣ хозяевъ, а въ качествѣ друзей египетскаго правительства. Правительство въ этомъ дѣлѣ не признаетъ за нашей страной какихъ-либо эгоистическихъ особыхъ интересовъ, отдѣльныхъ отъ общихъ интересовъ цивилизованныхъ народовъ". Либеральное министерство Гладстона, просуществовавшее до 1885 года, всегда считалось съ предположеніемъ объ эвакуаціи. Однако съ самаго начала англичане не желали больше англо-французскаго контроля: они приказали англійскому контролеру не выполнять болѣе возложенныхъ на него обязанностей; французское правительство согласилось на уничтоженіе контроля, который сдѣлался недѣйствительнымъ (4 января 1883 года).

Этимъ положенъ былъ конецъ совмѣстному преобладанію Англіи и Франціи въ Египтѣ, но и конецъ добрымъ взаимнымъ отношеніямъ этихъ странъ. Съ этихъ поръ французскіе министры оспаривали оккупацію уже не во имя французскихъ

интересовъ, а во имя международнаго права. Французская политика выражается въ требованіи эвакуаціи Египта, нейтралитета канала и въ защитѣ всѣхъ учрежденій, которыя поддерживаютъ въ Египтѣ международный контроль или международное вліяніе, особенно Долговой Кассы. Тройственный союзъ тормазитъ ея усилія. Только Россія, послѣ заключенія союза, оказываетъ Франціи запоздалое и мало полезное содѣйствіе. Франціи, изолированной, часто приходится ограничиваться тѣмъ, чему одинъ англійскій дипломатъ далъ названіе „политики булавочныхъ уколовъ".

Англичане съ самаго начала стремятся сократить долгъ; имъ очень хотѣлось бы облегчить египетскій бюджетъ, но главнымъ образомъ расплатиться съ кредиторами посредствомъ новыхъ займовъ, исключительно англійскихъ, что дало бы возможность уничтожить учрежденія международнаго контроля. Съ 1884 года они хлопочутъ о разрѣшеніи произвести конверсію, ссылаясь на обремененіе, явившееся въ результатѣ возстанія и платежей за убытки, причиненные христіанамъ Александріи. Франція добивается созыва *международной* конференціи въ Лондонѣ для обсужденія вопроса; ея министръ иностранныхъ дѣлъ, Жюль Ферри, ставитъ разрѣшеніе финансовыхъ вопросовъ въ зависимость отъ разрѣшенія вопроса объ эвакуаціи. Онъ заявляетъ черезъ своего посла: „Совмѣстное господство умерло, и мы не собираемся воскрешать его. Мы не собираемся также подмѣнять англійскую оккупацію французскою, и правительство республики готово взять на себя въ этомъ смыслѣ самыя формальныя обязательства". Въ обмѣнъ на это онъ добивается того, что Англія обязуется въ началѣ 1888 года отвести свои войска подъ условіемъ, что державы сочтутъ возможнымъ совершить эвакуацію, не нанося ущерба миру и спокойствію въ Египтѣ. Но Англія требуетъ уменьшенія процентовъ по долгу; Франція противится этому во имя международныхъ кредиторовъ; переговоры объ эвакуаціи прерываются. Конференція разрѣшаетъ Египту произвести новый заемъ, но подъ гарантіей державъ, а не одной Англіи, съ условіемъ, что Германія и Россія будутъ имѣть своего комиссара при Долговой Кассѣ и что власть международныхъ комиссаровъ будетъ увеличена. Съ другой стороны, Ферри добился созыва въ Парижѣ 29 марта 1885 года *международной* конференціи для обсужденія вопроса о нейтрализаціи Канала; на слѣдующій день Ферри палъ. Конференція разъѣхалась. Вслѣдъ за этимъ переговоры возобновились: англичане были противъ этого; имъ сдѣлана была уступка въ томъ смыслѣ, что въ совѣтѣ по управленію Каналомъ всегда будетъ 10 англичанъ изъ общаго числа 32-хъ членовъ. Наконецъ, международное соглашеніе въ Константинополѣ отъ 12 декабря 1888 года объявило, что Каналъ, собственность Компаніи, останется нейтральнымъ, т.-е. никогда, даже въ случаѣ войны, онъ не можетъ быть закрытъ какою-либо державой.

Въ теченіе этого времени между Франціей, Англіей и Турціей не прекращались переговоры насчетъ эвакуаціи. Министерство Гладстона смѣнилось консервативнымъ министерствомъ Сольсбери; послѣднее стояло за колоніальное расширеніе, но не оспаривало значенія обязательствъ, взятыхъ на себя Англіей относительно Египта. Сольсбери попытался уладить этотъ вопросъ разъ навсегда. Въ маѣ 1887 года онъ предложилъ Турціи эвакуировать Египетъ въ пятилѣтній срокъ, но подъ условіемъ, что за Англіей признано будетъ право снова занять его въ случаѣ, если вспыхнутъ новые безпорядки. Султанъ склонялся къ принятію предложенія, но французское правительство постаралось разстроить переговоры, чтобы не признавать за Англіей права на опеку. Тогда лордъ Сольсбери телеграфировалъ англій-

скому послу въ Константинополѣ: „Англія останется въ Египтѣ до того времени, пока лондонскій кабинетъ не получитъ увѣренности въ томъ, что египетское правительство достаточно сильно для того, чтобы самостоятельно справиться съ внутренними и внѣшними опасностями, отъ которыхъ Англія старалась оградить Египетъ". Нѣсколько дней спустя въ рѣчи, произнесенной по случаю одного банкета, лордъ Сольсбери сказалъ: „Англія заняла Египетъ въ разгаръ анархіи. Она сдѣлала попытку войти въ соглашеніе съ Турціей. Попытка эта кончилась неудачей. Эта неудача освобождаетъ Англію отъ всѣхъ ея обязательствъ" (августъ 1887 года). Съ этого времени Сольсбери упорно отказывался отъ всякаго возобновленія переговоровъ касательно эвакуаціи. Число англичанъ, желавшихъ, чтобы Англія сдержала свое слово, безпрестанно уменьшалось; имперіализмъ дѣлалъ непрерывные успѣхи и привлекъ на свою сторону часть либераловъ. Французская дипломатія не всегда обнаруживала одинаковую твердость. Въ 1889 году Англія предложила новую конверсію долга. Слѣдуя обычной тактикѣ, французскій министръ Спюллеръ поставилъ свое согласіе въ зависимость отъ обѣщанія очистить Египетъ; но его преемникъ Рибо разрѣшилъ конверсію безъ всякихъ условій (въ 1890 году).

Египетъ и Англія въ Суданѣ.—Мехметъ-Али завоевалъ Суданъ и посадилъ въ Хартумѣ губернатора съ войскомъ. Арабскіе купцы производили въ египетскомъ Суданѣ торговлю слоновой костью и рабами; египетскіе офицеры и ихъ войска принимали участіе въ работорговлѣ. Въ 1868 году англійскій путешественникъ серъ Самуилъ Бекеръ, впослѣдствіи Бекеръ-паша, посовѣтовалъ Измаилу расширить египетскій Суданъ, улучшить его администрацію и прекратить работорговлю. Этотъ блестящій проектъ понравился Измаилу, который поручилъ Бекеру привести его въ исполненіе. Съ 1869 по 1875 годъ занятъ былъ весь бассейнъ Нила до озеръ; образовано было нѣсколько провинцій, каждая подъ управленіемъ европейца, состоявшаго на службѣ у хедива.

Работорговцы относились къ новому режиму враждебно; суданцы, по вѣрѣ мусульмане, ненавидѣли европейцевъ. Произошло нѣсколько мѣстныхъ возстаній, которыя были подавлены. Въ 1881 году, въ то самое время, когда въ Египтѣ началась агитація Араби, одинъ суданецъ изъ Донголы провозгласилъ себя *Махди*, т.-е. божьимъ посланникомъ, который долженъ доставить торжество Исламу на землѣ. Онъ образовалъ въ Кордофанѣ армію изъ своихъ сторонниковъ, захватилъ столицу области и убилъ губернатора вмѣстѣ съ египетскими офицерами (январь 1883 года). 15.000 египтянъ подъ командой англійскаго генерала отправлены были противъ него изъ Хартума; онъ захватилъ ихъ врасплохъ и перебилъ ихъ въ пустынѣ. Съ дефицитомъ въ бюджетѣ и дезорганизованной арміей Египетъ не могъ выдержать борьбы. Англійское правительство не хотѣло связываться съ Суданомъ. Оно рѣшило временно предоставить страну возставшимъ, которыхъ называли *дервишами*. Англійскій генералъ Гордонъ отправленъ былъ въ Суданъ съ порученіемъ вывести оттуда гарнизоны. Очутившись въ Хартумѣ, онъ рѣшилъ попытать счастья и возобновилъ борьбу; англійское правительство отказалось поддерживать его. Предоставленный самому себѣ, Гордонъ выдержалъ въ Хартумѣ годичную осаду: 26 января 1885 года городъ былъ взятъ приступомъ и Гордонъ убитъ. Англійское правительство въ концѣ-концовъ отправило на помощь Хартуму Уолсли, но его авангардъ опоздалъ на два дня.

Весь Суданъ предоставленъ былъ дервишамъ. Англо-египетская армія ограни-

чилась охраной Египта и удержанiемъ за собой порта Суакима на Красномъ морѣ. Но Англiя этимъ вовсе не изъявляла согласiя на то, чтобы другiя державы, кромѣ нея, могли прiобрѣсти права на покинутый Суданъ. Со стороны Краснаго моря и Индiйскаго океана она вошла въ соглашенiе со своей союзницей, Италiей, и предоставила ей окончательно занять прибрежье Массовы (въ 1885 году) и временно городъ Кассалу (въ 1894 году); она помѣшала Германiи занять всю территорiю, тянущуюся отъ побережья Занзибара до великихъ озеръ, и обезпечила себѣ конвенцiей 1890 года область между озеромъ Викторiей и Индiйскимъ океаномъ; далѣе въ 1894 году она заняла Уганду, между Викторiей и верхнимъ теченiемъ Нила.

Египетская провинцiя Верхняго Нила, или Экваторiя, со столицей Ладо, отрѣзана была дервишскимъ возстанiемъ отъ остального мiра, однако она оставалась египетской и состояла подъ управленiемъ австрiйца Эмина-паши. Англiйское правительство боялось, какъ бы Эминъ не вошелъ въ соглашенiе съ нѣмцами, сидѣвшими на Занзибарскомъ побережьѣ. Англiйская экспедицiя подъ начальствомъ Стэнли выступила изъ Конго, перерѣзала Африку подъ предлогомъ выручки Эмина, захватила его силой и привела въ Занзибаръ (1888—1889 г.г.).

Вслѣдъ за этимъ Англiя испугалась занятiя Верхняго Нила французами, которые двигались вверхъ по притокамъ Конго [1]). Съ 1893 года французское правительство возымѣло намѣренiе „вновь поднять египетскiй вопросъ“ (выраженiе, приписываемое президенту Карно), отправляясь къ Верхнему Нилу, съ цѣлью занять его, и вызывая такимъ путемъ созывъ международной конференцiи для разрѣшенiя африканскихъ вопросовъ и въ частности египетскаго вопроса.

Англiя захотѣла пробраться къ верховьямъ Нила раньше Францiи. Въ 1896 году она рѣшила устроить нападенiе Египта на дервишей. Она потребовала отпуска необходимыхъ для этого средствъ изъ запаса, принадлежащаго Долговой Кассѣ. Касса уступила, несмотря на оппозицiю французскаго и русскаго комиссаровъ; но дѣло перенесено было въ смѣшанный судъ, который призналъ отпускъ денегъ незаконнымъ. Тогда англiйское правительство отпустило Египту средства въ долгъ, что дало возможность придать всему предпрiятiю болѣе англiйскiй характеръ. Экспедицiя ведена была систематично генераломъ Киченеромъ, который сдѣланъ былъ *сирдаромъ*, т.-е. главнокомандующимъ египетской армiи; она продолжалась три года. Въ 1896 году сирдаръ продолжилъ египетскую желѣзную дорогу до первыхъ пороговъ при Ассуанѣ; отсюда онъ отправилъ канонерки вверхъ по теченiю до Донголы. Донгола была занята прочно. Въ 1897 году сирдаръ соорудилъ желѣзную дорогу, соединивъ два конца большой излучины рѣки Нила между Уади-Гальфою и Абу-Гаммедомъ. Перейдя границу, онъ занялъ Берберъ. До этихъ поръ не было большихъ сраженiй. Въ 1898 году нанесенъ былъ рѣшительный ударъ. Къ 20.000-ной египетской армiи сирдаръ присоединилъ 5.000 англичанъ оккупацiоннаго корпуса и еще 7.000, взятыхъ съ Гибралтара и Мальты. Въ сопровожденiи канонерокъ, которыми поддерживалось рѣчное сообщенiе, и огромнаго каравана верблюдовъ войска поднялись вверхъ по теченiю Нила до Омдурмана, столицы Махди, построенной на другомъ берегу противъ Хартума. Дервиши въ числѣ 100.000 человѣкъ оказали мужественное сопротивленiе, но были уничтожены огнемъ скорострѣльныхъ ру-

---

[1]) Ниже мы увидимъ (главы „Французскiя колонiи“ и „Раздѣлъ Африки“.) какъ она пыталась преградить имъ дорогу черезъ независимое Конго, увидимъ также, при какихъ условiяхъ была подготовлена и выполнена миссiя Маршана.

жей и пушекъ; побѣдители прикончили раненыхъ и почти никого не брали въ плѣнъ. Послѣ побѣды сирдаръ отправился на могилу Махди, велѣлъ вскрыть его гробъ и выбросить въ Нилъ останки пророка.

Битва произошла 2 сентября 1898 года. Сирдаръ вслѣдъ за этимъ поднялся дальше по рѣкѣ Нилу съ нѣсколькими судами, нагруженными войскомъ, и 19 сентября прибылъ къ Фашодѣ, которая оказалась занятой небольшимъ отрядомъ Маршана, прибывшимъ сюда 18 іюля. Ниже мы увидимъ, какъ Франція отозвала Маршана и очистила верховья Нила.

За время съ 1898 по 1900 годъ Англія закончила покореніе Судана, преемникъ Махди былъ убитъ, главные вожди дервишей убиты или схвачены. Въ настоящее время весь Суданъ снова завоеванъ, но онъ не былъ возвращенъ Египту; онъ поставленъ былъ подъ совмѣстное господство Англіи и Египта. Излишки расходовъ на него оплачиваются исключительно изъ египетскаго бюджета, а во главѣ управленія стоитъ англійскій сирдаръ.

Англійскіе и французскіе интересы въ Египтѣ.—Юридическое положеніе Египта остается такимъ же, какъ и до 1882 года. Англія никогда не оспаривала сюзеренитета Турецкой имперіи и не препятствовала выплатѣ султану ежегодной подати. Она не присоединяла къ себѣ Египта и не провозглашала оффиціально о своемъ протекторатѣ надъ этой страной. 7 іюня 1902 года англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ объявилъ въ палатѣ общинъ: „Египетъ — государство, платящее дань султану, занятое войсками Англіи“.

Юридически хедивъ является главою страны. Самый высшій представитель Англіи, лордъ Кромеръ, оффиціально лишь одинъ изъ европейскихъ генеральныхъ консуловъ. На дѣлѣ же лордъ Кромеръ руководитъ египетской политикой. Онъ вступилъ въ должность въ 1883 году и съ тѣхъ поръ не покидалъ ея, получая всѣ служебныя повышенія, но оставаясь на томъ же мѣстѣ, между тѣмъ какъ французскіе генеральные консулы смѣнялись неоднократно. Въ 1892 году послушный Тевфикъ умеръ; ему наслѣдовалъ его сынъ, Аббасъ-Хильми, родившійся въ 1874 году и воспитанный въ Австріи. Совсѣмъ молодой, не очень расположенный къ англичанамъ, Аббасъ, какъ говорятъ, по совѣту французскаго генеральнаго консула, сдѣлалъ попытку смѣнить министровъ и назначить офицеровъ по собственному выбору. Англійскій генеральный консулъ выразилъ протестъ, Франція дала хедиву совѣтъ уступить; онъ послушался и уже больше не дѣлалъ попытокъ править самостоятельно. Все управленіе въ сущности исходитъ отъ англичанъ. Вначалѣ они считались съ положеніемъ, какое пріобрѣли иностранцы на египетской службѣ; когда кто-нибудь изъ иностранцевъ уходилъ въ отставку, его почти всегда замѣняли его соотечественникомъ; этотъ образъ дѣйствій измѣнился, особенно по отношенію къ французамъ, во времена политики „булавочныхъ уколовъ“. Въ 1898 году оставалось лишь два француза, занимавшихъ важныя должности на службѣ у хедива: министръ общественныхъ работъ и директоръ археологическаго вѣдомства. Армія, полиція, таможни, санитарное вѣдомство,—все это въ рукахъ небольшого количества англійскихъ чиновниковъ, получающихъ хорошее содержаніе; подъ ихъ руководствомъ работаетъ масса туземныхъ чиновниковъ. Общественными школами еще недавно завѣдывалъ французъ, и французскій языкъ былъ главнымъ иностраннымъ языкомъ, преподаваемымъ въ школахъ хедива; сами англійскіе чиновники говорили на немъ. Со времени Фашоды и это дѣло перешло къ англичанамъ, и англійскій языкъ конкуррируетъ въ школахъ съ

французскимъ. У французовъ остались частныя школы, главнымъ образомъ, конгреганистскія, съ 16.000 учениковъ, и специальное юридическое учебное заведеніе, которое подготовляетъ французскихъ адвокатовъ.

Смѣшанные суды, съ международнымъ составомъ, числящимся однако на службѣ хедива, сохранены противъ желанія Англіи.

Существуетъ и Долговая Касса со своими канцеляріями, въ которыхъ занято много французовъ. Но плантаціи сахарнаго тростника и сахарные заводы въ доменахъ хедива, которые служили обезпеченіемъ части Долга и гдѣ весь персоналъ былъ французскій, недавно проданы одной англійской компаніи.

Администрація Суэцкаго канала, какъ и прежде, остается французской по преимуществу и держитъ у себя на службѣ главнымъ образомъ французовъ. Александрія съ 1890 года управляется европейскимъ международнымъ муниципалитетомъ. Въ 1892 году создано было международное санитарное вѣдомство для задержанія чумы и холеры.

Такимъ образомъ въ Египтѣ три сорта европейскихъ чиновниковъ: во 1-хъ, англичане, состоящіе на англійской службѣ, но получающіе жалованье отъ Египта; это почти исключительно военные оккупаціоннаго отряда; во 2-хъ, европейцы на египетской службѣ; среди нихъ, съ 1882 года, англичанъ становится все больше и больше въ ущербъ французамъ; въ 3-хъ, европейцы въ международныхъ учрежденіяхъ и предпріятіяхъ. Считая всѣхъ постоянно живущихъ, чиновниковъ и не чиновниковъ, мы получаемъ около 110.000 европейцевъ, изъ нихъ 15.000 французовъ и 10.000 англичанъ, сверхъ того 5.000 оккупаціоннаго корпуса и 7.000 мальтійцевъ, тоже британскихъ подданныхъ.

Благосостояніе Египта безспорно возросло съ тѣхъ поръ, какъ администрація поставлена была на западноевропейскій ладъ. Налоги распредѣлены болѣе справедливо и уменьшены: въ среднемъ на душу приходится 22 франка вмѣсто 28 франковъ при Измаилѣ. Тѣмъ не менѣе подати даютъ гораздо больше, потому что упорядочено ихъ взиманіе. Бюджетъ сводится съ остаткомъ, хотя Египетъ оплачиваетъ оккупаціонный корпусъ, состоящій изъ 5.000 англичанъ, и покрываетъ дефицитъ отъ Судана. Послѣ ряда конверсій теперь за долгъ платится всего 3—4 %. Теперешніе свои займы Египетъ дѣлаетъ именно изъ такого процента.

Предприняты важныя общественныя работы. Желѣзныя дороги, начатыя въ 1855 году при Саидѣ, насчитываютъ 2.300 километровъ рельсовыхъ путей, принадлежащихъ государству, и 1.500 километровъ частныхъ. Работы по постоянному и систематическому орошенію, начатыя французами при Мехметѣ-Али, были продолжены англичанами въ несравненно болѣе крупномъ масштабѣ. Недавно закончена плотина въ два километра у первыхъ пороговъ, дающая возможность задерживать и регулярно распредѣлять воды половодья: она обошлась въ 100 милліоновъ, добытыхъ путемъ займа, по которому проценты будутъ возмѣщены, а также повышеніемъ земельнаго налога на орошаемыя земли и продажей участковъ, отвоеванныхъ у пустыни, благодаря новымъ каналамъ. Орошеніе дало возможность расширить двѣ богатѣйшихъ культуры—культуру хлопка на Дельтѣ, введенную Мехметомъ-Али, и сахарнаго тростника въ Верхнемъ Египтѣ, введенную при Измаилѣ.

Экономическое развитіе принесло барыши главнымъ образомъ англійскимъ капиталистамъ, но французскіе интересы слѣдуютъ непосредственно за англійскими. Французы держатъ болѣе половины еги-

петскаго долга; единственная важная отрасль египетской промышленности— производство и рафинированіе сахара— находится по преимуществу въ рукахъ французовъ. Торговля Франціи съ Египтомъ, выражающаяся 75-ю милліонами франковъ въ годъ, остается далеко по зади англо-египетской торговли, достигающей почти 400 милліоновъ при общей суммѣ всей египетской торговли въ 800 милліоновъ; но она оспариваетъ второе мѣсто у турецкой торговли [1]).

---

[1]) Въ ноябрѣ 1902 года Франція заключила съ Египтомъ выгодный торговый договоръ. Она не хотѣла дѣлать этого раньше изъ боязни нарушить принципъ турецкаго сюзеренитета, который она всегда выдвигала противъ Англіи. Съ этого договора началась новая политика. Недавнее франко-англійское сближеніе положило конецъ періоду „булавочныхъ уколовъ". По соглашенію 8 апрѣля 1 904года Франція отказывается отъ требованія эвакуаціи Египта и отъ препятствованія англо-египетской администраціи касаться запаснаго капитала Долговой Кассы; Англія обязуется сохранить международную комиссію Кассы со всѣми ея полномочіями, оставить француза директоромъ археологическаго вѣдомства, не дѣйствовать противъ уцѣлѣвшихъ французскихъ школъ.

Глава II.

Европейская политика со времени Берлинскаго трактата.

Тройственный союзъ.—Франко-Русскій союзъ.—Восточный вопросъ.

I.—Тройственный союзъ.

Конецъ союза трехъ императоровъ.—Три монарха обязались между собой поддерживать территоріальное *statu quo*, созданное событіями 1866 и 1870 года, разрѣшать дружественнымъ соглашеніемъ затрудненія, могущія возникнуть на Востокѣ, и, наконецъ, бороться съ революціонными попытками.

Такъ какъ императоръ Францъ-Іосифъ примирился съ послѣдствіями Садовой, то затрудненія, способныя нарушить это согласіе, могли возникнуть только на Востокѣ. Тамъ они дѣйствительно и возникли.

Россія ушла съ Берлинскаго конгресса неудовлетворенною. Она надѣялась, что Германія энергично поддержитъ ее здѣсь, что, благодаря этой поддержкѣ, она будетъ въ состояніи вернуть нѣкоторыя изъ уступокъ, сдѣланныхъ ею Англіи и Австріи во время переговоровъ, которые происходили послѣ Санъ - Стефанскаго договора и предшествовали конгрессу. Ничего подобнаго не случилось. Князь Бисмаркъ оффиціально поддерживалъ всѣ предложенія русскихъ уполномоченныхъ, не отрѣшаясь однако ни на минуту отъ той безпартійности и корректности, которую онъ старался выставлять на показъ во время засѣданій. Въ конечномъ результатѣ Россія утратила значительную часть выгодъ, пріобрѣтенныхъ Санъ-Стефанскимъ договоромъ, между тѣмъ какъ Австрія, не принимавшая участія въ войнѣ, заняла на Балканскомъ полуостровѣ положеніе, по меньшей мѣрѣ равное положенію Россіи.

Недовольство въ Россіи было очень велико. Старый канцлеръ Горчаковъ заявлялъ, что Берлинскій конгрессъ „самая черная страница“ его карьеры; печать исполнена была горькихъ упрековъ по адресу Германіи и Австріи; самъ императоръ Александръ II находилъ, что „господинъ фонъ-Бисмаркъ забылъ свои обязательства, данныя въ 1870 году“.

Австро-германскій союзъ. — Господинъ фонъ - Бисмаркъ ничего не забылъ; но, вполнѣ отдавая себѣ отчетъ въ затруднительности положенія, онъ надѣялся, благодаря своей дипломатической ловкости, а также благодаря личному вліянію стараго императора на его племянника, Александра II, достигнуть соглашенія путемъ справедливаго раздѣла вліянія на Балканскомъ полуостровѣ и такимъ

образомъ поддержать союзъ трехъ императоровъ. Политическія осложненія, въ которыя наслѣдственно вовлечена была Австрія, справедливое сознаніе Россіи, что принесенныя жертвы требуютъ воздаянія, не допускали этого. Въ концѣ 1879 года наступилъ моментъ, когда Германіи пришлось выбирать между вчерашними своими союзниками. Съ обычною своею рѣшительностью Бисмаркъ быстро сдѣлалъ свой выборъ. Основанія австро-германскаго договора были установлены во время свиданія Бисмарка съ графомъ Андраши въ Гаштейнѣ, въ августѣ 1879 года, а 15 октября старый императоръ утвердилъ договоръ, несмотря на долгія колебанія, вызванныя въ немъ тѣмъ, что ему приходится подписывать документъ, предусматривающій возможность войны съ Россіей.

Но съ того момента, когда Германія и Австрія стали имѣть въ виду войну съ Россіей, вполнѣ естественно было ожидать, что и Россія начнетъ подыскивать подходящаго союзника противъ двухъ своихъ противниковъ, и этимъ союзникомъ (русская печать уже указывала на него) могла быть только Франція. Отсюда для Германіи и Австріи вытекала необходимость искать третьяго союзника, который помогъ бы имъ въ борьбѣ съ возможной коалиціей Франціи и Россіи и такимъ образомъ замѣнить новымъ тройственнымъ союзомъ прежній союзъ, который распался подъ вліяніемъ событій на Востокѣ. Этого союзника Германія и Австрія нашли въ Италіи, а чтобы понять мотивы, побудившіе Италію къ этому рѣшительному шагу ея политики, придется опять-таки вернуться къ Берлинскому конгрессу.

Тунисъ.—Князя Бисмарка обвиняли въ томъ, что онъ на Берлинскомъ конгрессѣ предложилъ Тунисъ одновременно Франціи и Италіи, чтобы создать между этими двумя державами конфликтъ, который далъ бы возможность завлечь Италію въ сферу австро-германскаго союза и такимъ образомъ создать *Тройственный* союзъ. Это обвиненіе осталось недоказаннымъ [1]). Во всякомъ случаѣ Италія, вернувшись недовольною съ Берлинскаго конгресса, видѣла въ Тунисѣ „послѣднія открытыя двери для своего расширенія“, какъ сказалъ Даміани въ итальянской палатѣ. Съ другой стороны, и Франція, при данной географической конфигураціи и при политическомъ положеніи обѣихъ странъ, не могла позволить другой державѣ утвердиться въ Тунисѣ, у воротъ Алжира. Всѣ думали такъ на Берлинскомъ конгрессѣ, и лордъ Сольсбери далъ понять это въ письмѣ къ лорду Ляйонсу отъ 7 августа 1878 года: „Что касается одного событія, которое, можетъ быть, еще очень отдаленно, то я ограничусь замѣчаніемъ, что образъ дѣйствій Англіи отъ этого не измѣнится. Она будетъ признавать, какъ и нынѣ, естественные результаты сосѣдства такой могущественной и цивилизующей страны, какъ Франція, и она не станетъ выдвигать несогласныхъ съ этимъ требованій“. Искренность этихъ словъ получила свое подтвержденіе въ отозваніи большого противника французскаго вліянія въ Тунисѣ—англійскаго консула Вуда.

Со свойственнымъ имъ политическимъ чутьемъ итальянцы поняли, что надо торопиться, но они не сообразили, что, дѣйствуя такимъ образомъ, они заставляютъ Францію защищать свои интересы съ еще большею бдительностью и энергіей. Обѣ стороны роковымъ образомъ приведены были къ ускоренной развязкѣ, и вотъ то событіе, которое въ 1878 году казалось лорду Сольсбери столь отдаленнымъ, совершилось гораздо раньше, чѣмъ можно было разсчитывать. Воспользовавшись послѣднимъ нападеніемъ круми-

---

[1]) См. въ книгѣ Р. Н. Х. (стр. 86) извлеченія изъ рѣшительной статьи Шарма (Charmes) въ *Débats* отъ 29 октября 1889 года. См. ниже главу „Французскія колоніи“.

ровъ, французскія войска перешли тунисскую границу, и 12 мая былъ подписанъ въ Бардо договоръ, которымъ устанавливался французскій протекторатъ надъ Тунисомъ.

Присоединеніе Италіи къ австро-германскому союзу и превращеніе послѣдняго въ Тройственный союзъ.—Такимъ образомъ тунисскій вопросъ былъ разрѣшенъ въ пользу Франціи. Событіе это произвело огромное впечатлѣніе если не на все итальянское населеніе, — большинство итальянскихъ поселенцевъ въ Тунисѣ встрѣтило установленіе французскаго протектората вполнѣ равнодушно, если не сказать, съ удовольстіемъ,—то, по крайней мѣрѣ, на политическіе круги страны. Министерство Кайроли подало въ отставку, уступивъ мѣсто кабинету подъ предсѣдательствомъ Депретиса, причемъ портфель иностранныхъ дѣлъ получилъ Манчини, и на всемъ полуостровѣ обнаружилось чувство враждебности, усиливаемое экономическими затрудненіями, которыя вызваны были отказомъ отъ торговаго договора, связывавшаго Италію съ Франціей, прискорбными волненіями, происшедшими въ Марселѣ, а больше всего полемикою въ печати.

Послѣдствіемъ всего этого было превращеніе австро-германскаго союза въ Тройственный союзъ путемъ присоединенія Италіи. Послѣ двухъ путешествій короля Гумберта въ Вѣну (октябрь 1881 года) и въ Берлинъ (1882) соглашеніе состоялось въ 1883 году. Съ тѣхъ поръ оно не прекращалось; напротивъ, оно возобновлялось три раза, въ 1887, 1891 и въ 1896 годахъ.

II.—Франко-русскій союзъ.

Итакъ, въ настоящее время Тройственный союзъ фактически существуетъ, но рядомъ съ нимъ и въ противовѣсъ ему создалась новая группировка, также искренно преслѣдующая миролюбивыя цѣли, но рѣшительно готовая, по удачному выраженію, поддерживать желанный миръ, а не миръ вынужденный: это—франко-русскій союзъ.

Франція и Россія до Берлинскаго конгресса.—Зарожденіе этого союза приходится искать чуть ли не непосредственно послѣ войны 1870 года. Нѣкоторые русскіе политики тогда уже полагали, что Европѣ нужна могущественная и сильная Франція, чтобы помѣшать черезчуръ полному преобладанію Германской имперіи, и это сознаніе ясно обнаружилось въ 1875 году, когда императоръ Александръ II осторожнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительнымъ вмѣшательствомъ положилъ конецъ натянутому положенію между Франціей и Германіей, которое могло сдѣлаться опаснымъ. Но императоръ Александръ II слишкомъ привязанъ былъ къ своему дядѣ, императору Вильгельму I; онъ слишкомъ склоненъ былъ видѣть въ системѣ сердечнаго соглашенія съ Германіей одно изъ основаній русской политики и никакъ не могъ отрѣшиться отъ этого взгляда. Ему не хотѣлось разрывать этого союза съ Германіей, а тѣмъ болѣе вступать въ союзъ съ Франціей, только бы не нарушался миръ, только бы новый и болѣе полный разгромъ Франціи не угрожалъ русскимъ интересамъ.

Россія „сосредоточивается“.—Тѣмъ не менѣе послѣ Берлинскаго конгресса его политика приняла новое направленіе. Выше мы говорили, насколько неудовлетворенной ушла Россія съ конгресса и насколько она была въ правѣ считать себя обиженной тѣми преимуществами, какія достались на долю Австріи. Выполненіе условій дипломатическаго акта, явившагося результатомъ переговоровъ въ Берлинѣ, только усилило это недовольство. Россія усмотрѣла извѣстное пристрастіе по отношенію къ Австріи въ образѣ дѣйствій нѣмецкихъ дипломатическихъ агентовъ на Востокѣ, особенно

въ вопросѣ объ установленіи границъ. Она горько жаловалась на это, причемъ ея укоры, повидимому, остались безъ результата. Свиданіе двухъ императоровъ, Александра и Вильгельма, въ Александровѣ (въ 1879 году) нисколько не измѣнило взаимныхъ чувствъ, ихъ одушевлявшихъ, однако нисколько не смягчило и того положенія, которое могло бы измѣниться лишь благодаря новому направленію германской политики. Этого-то какъ разъ и не было; наоборотъ, эта политика все больше и больше склонялась въ сторону Австріи, отдаляясь отъ Россіи, вплоть до того момента, когда заключенъ былъ австро-германскій союзъ (октябрь 1879 года), который послѣ присоединенія къ нему въ 1883 году Италіи сталъ, повидимому, еще болѣе враждебнымъ Россіи.

Двойственный, а затѣмъ Тройственный союзы получили огласку много времени спустя послѣ ихъ заключенія, но является маловѣроятнымъ, чтобы Россія не догадывалась объ этихъ крупныхъ дипломатическихъ событіяхъ если не въ самый моментъ ихъ совершенія, то хоть вскорѣ послѣ этого.

Однако трудность разрыва со старыми традиціями, семейныя и дружескія узы, наконецъ осложненія внутри государства, вызванныя террористическими покушеніями, помѣшали царю Александру II искать другихъ союзовъ для замѣщенія союзовъ съ Германіей и Австріей. Согласно тогдашнему выраженію князя Горчакова, какъ разъ въ послѣдніе годы царя-освободителя, Россія „сосредоточивалась".

Императоръ Александръ III. — То же самое было и въ теченіе первыхъ лѣтъ царствованія его сына и преемника, императора Александра III. Но когда террористическіе замыслы, повидимому, были подавлены, когда Россія, казалось, оправилась отъ славныхъ усилій, совершонныхъ ею во время послѣдней войны, этотъ государь, считавшій себя прямымъ воплощеніемъ русскаго національнаго духа, все болѣе и болѣе началъ обращать свои помыслы на иностранную политику великой страны, государемъ которой онъ былъ, и такъ какъ онъ отличался одинаковой прямотой ума и души, то можно полагать, что съ этого момента идея союза съ Франціей вполнѣ отчетливо предстала предъ нимъ.

Періодъ согласія. Болгарскій вопросъ.— Однако онъ потратилъ на ея осуществленіе около десяти лѣтъ. Частныя лица, будь это даже очень значительныя и вліятельныя особы, какъ во Франціи, такъ и въ Россіи могли сколько угодно обнаруживать чувства взаимной симпатіи, одушевлявшія обѣ стороны,—самъ императоръ продолжалъ держаться выжидательнаго положенія. Послѣ свиданія въ Скерневицахъ, въ сентябрѣ 1884 года, онъ заключилъ даже съ Германіей соглашеніе, самое существованіе котораго обнаружилось лишь въ 1896 году, соглашеніе, въ силу котораго обѣ державы обѣщали другъ другу доброжелательный нейтралитетъ, въ случаѣ если одна изъ нихъ подвергнется нападенію.

Тѣмъ не менѣе онъ не могъ не замѣтить, что при всей многочисленности министерскихъ перемѣнъ во Франціи, которыя безпокоили его и заставляли его колебаться, одно обстоятельство оставалось постояннымъ и неизмѣннымъ, это— симпатія къ Россіи, проявляемая всѣмъ французскимъ народомъ, и доброжелательная политика по отношенію къ ней, являвшаяся видимымъ знакомъ этой симпатіи. Образъ дѣйствій французскаго правительства, весьма опредѣленный, проникнутый уваженіемъ къ заключеннымъ трактатамъ, независимо отъ того, кто въ данную минуту стоялъ во главѣ министерства иностранныхъ дѣлъ,—все это давало Александру III осязательное доказательство этой симпатіи. Всего очевиднѣе обнаружилась она послѣ пріема, оказаннаго Флурансомъ болгарскимъ депутатамъ въ 1886 году, и тогда Александръ III

сдѣлалъ первый шагъ. Эти чувства окрѣпли послѣ его пребыванія въ Берлинѣ въ ноябрѣ 1887 года. Хотя теперь и считаютъ, что Бисмаркъ тогда или позднѣе сумѣлъ доказать русскому государю подложность знаменитыхъ документовъ, такъ называемыхъ „болгарскихъ документовъ", тѣмъ не менѣе Александръ III вынесъ изъ этого свиданія убѣжденіе, что въ восточномъ вопросѣ России не на кого разсчитывать, кромѣ Франціи.

Досадный инцидентъ въ Сагалло (17 февраля 1899 года) не нарушилъ политической эволюціи, вызванной силою обстоятельствъ.

Наконецъ, французскія симпатіи выразились въ успѣхѣ русскихъ займовъ 1889 и 1891 года, а тѣмъ временемъ правительство своими благожелательными административными мѣропріятіями продолжало выказывать доброе расположеніе къ великой сѣверной имперіи.

Кронштадтъ.—Результатъ не замедлилъ обнаружиться. Кронштадскія событія въ 1891 году, посѣщеніе русскими моряками Франціи въ 1893 году сдѣлали его очевиднымъ для Европы и открыли ей существованіе новой политической группировки, назначеніе которой—служить противовѣсомъ Тройственному союзу, и про которую можно сказать, что она, подобно этому союзу, явилась результатомъ рѣшеній Берлинскаго конгресса.

Франко-русское соглашеніе.—Въ какой формѣ осуществилось соглашеніе, которое было причиной и вмѣстѣ съ тѣмъ результатомъ этой политической группировки? Довольно трудно опредѣлить это [1]). Мы можемъ сказать только одно, именно, что терминъ *союзъ* (*alliance*) произнесенъ былъ въ первый разъ съ парламентской трибуны министромъ Ганото 10 іюня 1895 года и что смерть Александра III, повидимому, не внесла никакихъ перемѣнъ во взаимныя отношенія между Франціей и Россіей. Послѣ путешествія императора Николая II и императрицы Александры Ѳеодоровны во Францію въ 1896 году, послѣ путешествія президента Феликса Фора въ Россію въ слѣдующемъ году можно полагать, что „между двумя дружественными и союзными великими націями" соглашеніе существуетъ, притомъ сердечное и прочное.

III.—Восточныя дѣла.

Каковы были послѣдствія Тройственнаго и франко-русскаго союза? Мы можемъ оцѣнить ихъ лишь по одному частному случаю, именно по Восточному вопросу.

Болгарскій вопросъ.—Изъ всѣхъ вопросовъ, которые пытался разрѣшить Берлинскій конгрессъ, одинъ только создавалъ на Востокѣ обостренное опасное положеніе, это—вопросъ болгарскій. Ни провозглашенное въ 1886 году присоединеніе Восточной Румеліи къ Болгаріи, ни избраніе князя Фердинанда не были признаны различными державами, принявшими участіе въ конгрессѣ. Однако Англія и Австрія обнаруживали благосклонное отношеніе, а вслѣдъ за ними Германія и Италія казались вполнѣ индифферентными. Франція и Россія оставались упорными въ своей оппозиціи. Насильственный образъ дѣйствія правительства Стамбулова, рѣзко противившагося русскому вліянію, едва ли способенъ былъ измѣнить ихъ отношеніе.

[1]) Въ своей дипломатической исторіи франкорусскаго союза Эрнестъ Додэ писалъ: „Въ формѣ ли протокола, свидѣтельствующаго о намѣреніи объединиться въ виду нѣкоторыхъ случайностей, въ формѣ ли военнаго соглашенія, осуществляющаго это намѣреніе, дипломатическое орудіе франко-русскаго союза нынѣ существуетъ, являясь почти непосредственнымъ слѣдствіемъ Кронштадтскихъ празднествъ". На какіе источники опирается Э. Додэ, дѣлая подобное утвержденіе, объ этомъ онъ умалчиваетъ. Мы сочли своею обязанностью отмѣтить это утвержденіе, оставляя всю отвѣтственность за него на авторѣ.

Зато Болгарія, уже добившаяся отъ Порты дарованія *бератовъ* болгарскимъ епископамъ въ Македоніи (26 іюля 1890 ода), продолжала поддерживать съ ней отношенія, становившіяся все болѣе и болѣе сердечными. Султанъ ждалъ только случая, чтобы признать силу существующаго порядка вещей въ Болгаріи. Этотъ случай былъ данъ ему цѣлымъ рядомъ происшествій, въ которыхъ случай дѣйствовалъ столько же, сколько и воля людей. Паденіе, а затѣмъ убійство Стамбулова устранило самаго рѣшительнаго изъ противниковъ русскаго вліянія, а появленіе у власти кабинета Стоилова дало сторонникамъ этого вліянія законное мѣсто въ составѣ правительственныхъ лицъ. Рѣшеніе князя Фердинанда передать своего сына въ лоно православной церкви явилось чрезвычайно важнымъ событіемъ для княжества. Когда царь согласился быть крестнымъ отцомъ княжича, примиреніе съ Россіей могло считаться состоявшимся. Тогда и султанъ предложилъ различнымъ европейскимъ кабинетамъ признать существующій порядокъ вещей въ Болгаріи, и это признаніе въ настоящее время совершившійся фактъ [1]).

Автономія Крита.—Получилъ свое разрѣшеніе и критскій вопросъ.

Согласно Берлинскому трактату, положеніе этого острова было установлено Галепскимъ соглашеніемъ (30 сентября 1878 года), которое измѣняло и дополняло органическій регламентъ 1868 года. Но послѣ происшедшихъ въ 1889 году безпорядковъ часть привилегій, полученныхъ критянами въ силу этого соглашенія, была отмѣнена фирманомъ отъ 26 октября 1889 года. Эта мѣра не только не прекратила безпорядковъ, наоборотъ, она усилила ихъ; въ 1894 году христіанскіе делегаты единодушно потребовали у султана выполненія Галепскаго договора: въ виду чрезвычайныхъ волненій, охватившихъ островъ, султанъ рѣшился послать туда христіанскаго генералъ-губернатора, бывшаго князя Самосскаго, Александра Каратеодори-пашу.

Но Каратеодори-паша вскорѣ почувствовалъ свое безсиліе передъ взаимною враждою христіанъ и мусульманъ, причемъ послѣднихъ втихомолку подстрекала сама Порта. Онъ подалъ въ отставку, а его предшественника, Турхана-пашу, снова послали на Критъ. Это повело къ ухудшенію въ положеніи дѣлъ, и державы вынуждены были потребовать у султана реформъ, на которыя онъ и согласился, а слѣдить за выполненіемъ этихъ реформъ поставлена была комиссія, образованная изъ консуловъ шести державъ, проживавшихъ въ Канеѣ (августъ 1896 г.). Критяне согласились на эти мѣропріятія (4 сентября 1896 года).

Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ относительнаго спокойствія волненія вспыхнули съ новой силой въ началѣ 1897 года, когда христіане и мусульмане, первые— взволнованные, а вторые — ободренные нежеланіемъ Турціи выполнить обѣщанныя реформы, увидѣли помимо этого, что Греція рѣшила начать войну съ турками изъ-за Крита. Державы рѣшили подвергнуть Критъ блокадѣ; послѣ прибытія миноносной флотиліи греческаго наслѣдника и высадки экспедиціоннаго корпуса полковника Вассоса султанъ ввѣрилъ островъ державамъ (февраль 1897 года). Тогда тѣ же державы отправили на Критъ отряды войскъ для поддержанія относительнаго спокойствія и для безопасности ввѣренной ихъ попеченію страны. Когда съ прибытіемъ этихъ международныхъ войскъ въ городахъ водворился нѣкоторый порядокъ, а солдаты Вассоса отбыли вслѣдствіе пораженія Греціи на материкъ, адмиралы, провозгласившіе 22 марта автономію Крита, могли приступить къ снятію блокады въ концѣ мая; тѣмъ временемъ представители державъ

1) См. т. VII, стр. 264.

въ Константинополѣ заняты были выработкой временнаго регламента, который былъ принятъ въ концѣ года.

Выходъ Германіи и Австріи изъ европейскаго концерта (мартъ 1898 года), новыя волненія, происшедшія въ сентябрѣ того же года, не помѣшали Франціи, Англіи, Италіи и Россіи совмѣстно работать надъ разрѣшеніемъ критскаго вопроса. Онѣ удачно выполнили это дѣло. Въ настоящее время на островѣ нѣтъ ни одного турецкаго солдата; суверенитетъ султана символизируется лишь турецкимъ флагомъ, развѣвающимся надъ одной крѣпостью. По предложенію Россіи принцъ Георгій греческій назначенъ былъ верховнымъ комиссаромъ, и его прибытіе было привѣтствовано энтузіазмомъ всего населенія, какъ христіанскаго, такъ и мусульманскаго (декабрь 1898 года).

Греко-турецкая война.—Мы видѣли, что возобновленіе волненій на Критѣ въ началѣ 1897 года вызвано было образомъ дѣйствій Греціи. Событія, происходившія на Критѣ со времени Галепскаго договора и сдѣлавшіяся особенно серьезными съ 1894 года, не могли остаться безъ отзвука на греческомъ полуостровѣ. Агитація настолько усилилась, что правительство короля Георга, прежде, повидимому, искренне склонявшееся къ умѣренности и миру, въ началѣ 1897 года вовлечено было въ войну. Извѣстіе о такой перемѣнѣ въ поведеніи Греціи, вызванной общественнымъ мнѣніемъ и особенно происками тайныхъ обществъ, въ родѣ *Гетэріи*, было причиной критскаго движенія въ январѣ 1897 года, а это послѣднее въ свою очередь вызвало во всемъ греческомъ мірѣ такое воинственное настроеніе, что война сдѣлалась неизбѣжной.

Разъ дѣло обстояло такъ, лучше всего было локализировать пожаръ, если ужъ невозможно было потушить его. Державы, которыя поняли это уже въ февралѣ, тѣмъ не менѣе дѣлали всѣ усилія, чтобы избѣжать разрыва. Онъ произошелъ 18 апрѣля: турецкое правительство вручило вѣрительныя грамоты греческому послу въ Константинополѣ, князю Маврокордато. Тотчасъ же вспыхнули военныя дѣйствія, начавшіяся уже нѣсколькими недѣлями раньше въ формѣ схватокъ между отдѣльными иррегулярными шайками на ѳессалійской границѣ. Результатъ этихъ столкновеній извѣстенъ. Греческія войска, несмотря на свою храбрость, не могли устоять передъ турецкой арміей, такой же храброй, но болѣе многочисленной, лучше организованной и лучше руководимой. 11 мая, когда вся Ѳессалія была въ рукахъ врага, угрожавшаго самому сердцу страны, Греція вынуждена была обратиться къ посредничеству державъ, которыя отозвались на просьбу; подъ ихъ покровительствомъ подписано было перемиріе 5 іюня.

Предварительныя условія мира, давшія поводъ къ долгимъ и затруднительнымъ переговорамъ между двумя воюющими сторонами и представителями посредничествующихъ державъ въ Константинополѣ, были подписаны лишь 18 сентября.

Греція согласилась на исправленіе ѳессалійской границы въ пользу Турціи, въ результатѣ чего ей пришлось уступить около 55 квадратныхъ километровъ. Она обязывалась уплатить военное вознагражденіе въ количествѣ 4 милліоновъ турецкихъ фунтовъ. Она обѣщала начать переговоры для заключенія съ Турціей различныхъ соглашеній по вопросамъ о національностяхъ, о консулахъ, о выдачѣ преступниковъ и о подавленіи разбойничества. Наконецъ, державы постановили, чтобы въ Аѳинахъ создана была международная комиссія, которая взяла бы подъ свой полный контроль „взиманіе и расходованіе доходовъ въ количествѣ, достаточномъ для погашенія займа, сдѣланнаго на уплату контрибуціи, и другихъ національныхъ долговъ". Такимъ образомъ Греція вышла униженной изъ той борьбы, въ которую она столь неблагоразумно всту-

пила, но если этотъ договоръ знаменуетъ собой отступленіе эллинизма, тѣмъ не менѣе очевидно, что усилія грековъ не пропали даромъ, потому что Критъ пріобрѣлъ автономію подъ верховнымъ управленіемъ греческаго принца Георга, и мало вѣроятно, чтобы онъ когда-либо снова очутился подъ Турецкимъ господствомъ.

Армянскій вопросъ.—Гораздо бо́льшимъ неуспѣхомъ отмѣчены усилія армянъ. Статьей 61-й Берлинскаго трактата Порта обязалась „осуществить... улучшенія и реформы, вызываемыя мѣстными нуждами въ областяхъ, населенныхъ армянами, и обезпечить имъ безопасность отъ черкесовъ и курдовъ", и сообщать „періодически свѣдѣнія о мѣрахъ, предпринятыхъ въ этомъ направленіи, державамъ, которыя станутъ слѣдить за ихъ примѣненіемъ". Въ виду бездѣйствія Порты въ 1885 г. обнаруживается пробужденіе армянской національности,а въ январѣ 1893 года въ Цезареѣ и Марсиванѣ поднялось движеніе, которое было подавлено съ крайней строгостью. Отвѣтомъ на это были новыя возстанія въ Библисѣ (августъ—сентябрь 1894 года) и Сассунѣ. Они были подавлены съ ужасными звѣрствами. Почти пятитысячное населеніе было вырѣзано и деревни уничтожены. Въ виду энергичныхъ представленій трехъ пословъ, англійскаго, французскаго и русскаго, Порта рѣшила принять нѣкоторыя реформы (приказъ великаго визиря и декретъ 24 октября 1895 года).

Объявленіе объ этихъ реформахъ имѣло лишь одно послѣдствіе: оно послужило сигналомъ къ настоящей армянской рѣзнѣ, въ которой участіе турецкихъ властей обнаружилось съ полной очевидностью: въ Трапезундѣ, Эрзерумѣ, Библисѣ, Діарбекирѣ, Марашѣ были вырѣзаны цѣлыя тысячи армянъ безъ различія пола и возраста, между тѣмъ какъ въ Зейтунѣ двѣ тысячи армянъ подверглись осадѣ значительными силами. Въ концѣ февраля 1896 года число убитыхъ христіанъ по расчету достигало болѣе 37.000 тысячъ. Болѣе 290.000 доведено было до нищеты, около 40.000 домовъ было разграблено. Тѣмъ не менѣе наступило нѣкоторое успокоеніе, когда турецкое правительство согласилось на вознагражденіе въ пользу Зейтуна (11 февраля 1896 года), и населеніе, подавленное рѣзней, удовлетворилось инспекторской поѣздкой Хакира-паши по деревнямъ, гдѣ должны были осуществиться реформы. Воспользовавшись этимъ настроеніемъ, Порта не сдѣлала ровно ничего. Тогда, чтобы обратить на себя вниманіе Европы, группа армянъ произвела то вооруженное нападеніе на константинопольскій банкъ, которое послужило сигналомъ къ ужасной рѣзнѣ на улицахъ столицы (26 августа 1896 года). На этотъ разъ Европа, повидимому, пришла въ движеніе. Количество стаціонеровъ въ Константинополѣ было удвоено; державы отправили въ турецкія воды свои суда, и въ виду такой манифестаціи начато было выполненіе нѣкоторыхъ реформъ (февраль 1897 года), но тѣмъ не менѣе армянскій вопросъ является самымъ труднымъ, самымъ щекотливымъ изъ всѣхъ вопросовъ, какіе международной политикѣ придется со временемъ рѣшать на Востокѣ.

IV.—Результаты международной политики съ 1878 года.

Несмотря на всю трудность поддерживать единодушное согласіе между шестью великими державами, которыя часто такъ расходятся между собой по своимъ традиціямъ, интересамъ, чувствамъ, эта международная политика тѣмъ не менѣе достигла съ 1878 года важныхъ результатовъ. Обезпечивая выполненіе Берлинскаго трактата, она создала независимость Румыніи, Сербіи и Черногоріи. Благодаря ея усиліямъ Болгарія вмѣстѣ съ присоединенною къ ней Восточной Румеліей пользуется

въ настоящее время почти полною автономіей, и въ такомъ же положеніи силой вещей будетъ скоро и Критъ. Если Греція жестоко, слишкомъ жестоко поплатилась за неблагоразумную свою политику, то соглашеніе державъ, по крайней мѣрѣ, локализировало войну, которая расширившись могла превратиться въ войну всеобщую и причинить непоправимый уронъ цивилизаціи и человѣчеству. Наконецъ, если въ армянскихъ дѣлахъ международное соглашеніе оказалось почти совершенно безсильнымъ, не надо всецѣло приписывать это скрытымъ раздорамъ, скорѣе особенной затруднительности самой задачи: вѣдь приходится обезпечивать необходимыя гарантіи народу разбросанному, который нигдѣ не составляетъ большинства и, наряду съ языкомъ, объединяется лишь расою и традиціями.

Глава III.

Римская церковь и некатолическіе культы.

1870—1900 г.

Гроза, сотрясавшая куполъ св. Петра въ тотъ самый часъ, когда папа Пій IX провозглашалъ догматъ папской непогрѣшимости, оказалась вѣщимъ знаменіемъ. Другая гроза, религіозная и политическая, вскорѣ разразилась надъ церковью:—сначала *Старокатолицизмъ*, который пріобрѣлъ нѣкоторое значеніе въ Германіи и Швейцаріи и все-таки вызвалъ бы лишь поверхностное волненіе, если бы Бисмаркъ не счелъ выгоднымъ для своей политики поддерживать его;—затѣмъ *культуркампфъ*, новая форма старой вражды государственной власти къ католической церкви, неожиданное развитіе іозефинистскихъ идей, которое, взволновавъ Германію, Швейцарію, Австрію, сказалось и въ другихъ мѣстахъ при возрастающемъ вліяніи антихристіанскихъ сектъ; прекратившись нынѣ въ Германіи, оно еще держится въ другихъ странахъ.—Изъ всего этого вышло неожиданное послѣдствіе; церковь, повсюду отвергаемая главами государства, на чей союзъ она привыкла опираться, эволюціонировала. Подъ умѣлымъ руководствомъ Льва XIII она повернулась къ народамъ, она вступила въ союзъ съ демократіей. Толчокъ, данный энцикликами и пастырскими посланіями, вызвалъ новое движеніе; католики бросаютъ чисто политическіе вопросы и обращаются къ вопросамъ соціальнымъ, которые все болѣе и болѣе привлекаютъ къ себѣ вниманіе культурныхъ народовъ. Съ другой стороны, церковь дѣлаетъ успѣхи въ Америкѣ и въ странахъ, гдѣ дѣйствуютъ миссіи: ея успѣхи здѣсь хоть отчасти возмѣщаютъ ея потери въ Европѣ.

I.—Старокатолицизмъ и культуркампфъ.

Старокатолицизмъ въ Германіи.— Въ другомъ мѣстѣ говорилось о волненіи и полемикѣ, вызванной въ 1870 году вопросомъ о папской непогрѣшимости [1]. Это волненіе, особенно замѣтное въ Германіи, не улеглось съ провозглашеніемъ новаго догмата. Въ то время какъ всѣ епископы, включая и составлявшихъ меньшинство, покорились и обнародовали по своимъ епархіямъ буллу *Pastor Aeternus*, нѣкоторые нѣмецкіе богословы собрались въ Нюрнбергѣ и стали отрицать за Ватиканскимъ соборомъ вселенское значеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ отрицали и догматическій характеръ буллы *Pastor Aeternus*. Свѣтское собраніе, состоявшееся въ Ке-

[1]) См. т. VI, стр. 313.

нигсвинтерѣ, приняло 14 августа сходную резолюцію. Отрицатели папской непогрѣшимости все еще полагали, что нѣмецкіе епископы меньшинства на ихъ сторонѣ, но коллективное письмо нѣмецкихъ епископовъ, составленное 12 октября въ Фульдѣ, разсѣяло эту иллюзію и вызвало съ ихъ стороны удвоенную агитацію. Чтобы покончить съ этимъ, епископы потребовали полнаго подчиненія отъ подвѣдомственныхъ имъ богословскихъ факультетовъ. Это требованіе вызвало въ Боннѣ отпаденіе профессоровъ Реуша, Лангена, Гильгерса, Кноодта. Въ Мюнхенѣ Деллингеръ отвѣтилъ, что не можетъ присоединиться къ постановленіямъ собора „ни какъ христіанинъ, ни какъ богословъ, ни какъ историкъ, ни какъ гражданинъ"; онъ подвергся отлученію (апрѣль 1871 года) вмѣстѣ съ бреславльскими учеными Рейнкенсомъ, Бальцеромъ, Веберомъ.

Тогда диссиденты порѣшили устроить въ сентябрѣ 1871 года въ Мюнхенѣ свой первый съѣздъ подъ предсѣдательствомъ свѣтскаго канониста фонъ-Шульте, изъ Праги. Выразивъ протестъ противъ догмата непогрѣшимости и противъ совершившихся осужденій, фонъ-Шульте предложилъ установить церковную организацію, независимую отъ св. Престола. Несмотря на энергичную оппозицію Деллингера, замѣтившаго, что подобное предложеніе противорѣчитъ самой идеѣ пребыванія въ лонѣ католицизма, и что такимъ путемъ удастся только создать еще лишнюю секту, идея эта была принята значительнымъ большинствомъ: схизма такъ называемыхъ „старокатоликовъ" совершилась. — Не имѣя епископа, старокатолики вошли въ сношенія съ утрехтскимъ янсенистскимъ епископомъ, который и выполнялъ у нихъ епископскія функціи; позднѣе, поддерживаемые и ободряемые прусскимъ правительствомъ, они выбрали себѣ собственнаго епископа, доктора Рейнкенса (іюль 1873 года), который получилъ поставленіе отъ девентерскаго янсенистскаго епископа. Пруссія, великое герцогство Баденъ и Гессенъ признали Рейнкенса „католическимъ епископомъ" (1873 — 1874 гг.). Баварія, хоть и находилась въ самомъ разгарѣ культуркампфа, отказалась признать его. — Для увеличенія своей численности старокатолики сдѣлали попытку соединенія съ англиканской и православною церквами (сентябрь 1874 года) и приняли въ свои ряды массу народа и нѣкоторыхъ священниковъ, которые далеко не могли похвастаться своимъ религіознымъ чувствомъ или чистотой своихъ нравовъ. Сокровенныя желанія нѣкоторыхъ изъ нихъ осуществлены были пятымъ конгрессомъ старокатоликовъ, который происходилъ въ Бернѣ въ 1878 году и отмѣнилъ безбрачіе духовенства. Это постановленіе вызвало критику со стороны наиболѣе достойныхъ изъ числа руководителей секты: Реуша, Менцеля, Лангена. Что касается Деллингера († 1890), то онъ до конца оставался при своей точкѣ зрѣнія, но не принялъ никакого участія въ новомъ культѣ.

Тѣмъ не менѣе культъ этотъ развивался при поддержкѣ правительствъ. Великое герцогство Баденское уже съ 1874 года, а Пруссія съ 1875 г. признали за диссидентами всѣ права католиковъ, а именно участіе въ церковныхъ доходахъ и право пользоваться церквами; а въ виду того, что Пій IX воспретилъ совмѣстность культа (въ 1875 году), старокатолики фактически сдѣлались единственными господами захваченныхъ ими церквей. Оказывая старокатоликамъ такую поддержку, нѣмецкія правительства разсчитывали достигнуть устройства „національныхъ католическихъ церквей". Въ 1878 году они отказались отъ этой надежды и предоставили секту своимъ собственнымъ силамъ. Въ настоящее время она утратила всякое политическое и религіозное значеніе.

Старокатоличество за предѣлами Германіи. — Послѣ Германіи „старокатоличе-

ствомъ“ больше всего затронута была Швейцарія. Волненіе возникло вслѣдствіе того, что монсеньеръ Лашà, епископъ базельскій и солотурнскій, смѣстилъ ольтенскаго священника Гшвинда, который отказался признать постановленія собора. Базельское правительство приняло смѣщеннаго священника подъ свое покровительство и содѣйствовало устроенію отдѣлившейся церкви, такъ называемаго „національнаго католическаго христіанства“, которая и сорганизовалась на съѣздѣ въ Ольтенѣ (1 декабря 1872 года). Признанная и поддержанная союзнымъ правительствомъ, новая церковь стала примѣнять въ богослуженіи народный языкъ, модернизировала литургію, отмѣнила безбрачіе духовенства и исповѣдь, выбрала въ епископы профессора богословія Герцога, который посвященъ былъ Рейнкенсомъ въ сентябрѣ 1876 года, наконецъ, основала въ Бернѣ (въ 1874 году) университетъ, собравшій небольшое число слушателей; здѣсь преподавали какъ духовныя лица, въ родѣ Герцога, Гиршвальдера, аббата Мишо (изъ Парижа), такъ и свѣтскія, въ родѣ Вокера. Но въ швейцарскомъ старокатоличествѣ вскорѣ восторжествовали радикальныя теченія, и когда съ 1878 года общественное мнѣніе отшатнулось отъ него, оно стало клониться къ упадку такъ же, какъ въ эту пору клонилось къ упадку и нѣмецкое старокатоличество.

За предѣлами Германіи и Швейцаріи старокатолики не имѣли никакого успѣха.—Въ Австріи имъ приходилось выбирать между двумя партіями; либо образовать иновѣрческую церковь, согласно гражданскимъ законамъ, но это равносильно было утратѣ своего католическаго званія и католическихъ правъ; либо оставаться въ подчиненіи у оффиціальной католической организаціи (20 февраля 1872 года). Такой выходъ никоимъ образомъ не удовлетворялъ ихъ желаній. Образовалось нѣсколько приходовъ, главнымъ образомъ въ Вѣнѣ, но въ общемъ предпріятіе не удалось. Неуспѣхъ этотъ въ значительной мѣрѣ объясняется поведеніемъ канониста Маасена, самаго выдающагося человѣка въ партіи: онъ рѣшительно высказался противъ учрежденія особыхъ приходовъ и противъ угодничества, съ которымъ секта всюду относилась къ государству.

Въ латинскихъ странахъ, въ Италіи, Испаніи, Франціи почва мало благопріятна для подобныхъ попытокъ. Сверхъ того и правительства этихъ странъ отказали въ своей поддержкѣ. Вслѣдствіе этого старокатоличество не могло здѣсь упрочиться и осталось дѣломъ немногихъ отдѣльныхъ личностей. Наиболѣе извѣстная изъ нихъ это бывшій кармелитъ Гіацинтъ Луазонъ, который былъ сначала украшеніемъ каѳедры Собора Парижской Богоматери, а затѣмъ безъ разрѣшенія покинулъ свой монастырь (1869), женился, сдѣлалъ опытъ основанія въ Парижѣ „галликанской католической церкви“ (1879), вступилъ въ сношенія съ утрехтскимъ архіепископомъ (1893) и въ концѣ-концовъ утратилъ всякое довѣріе. Въ настоящее время старокатолическую схизму можно считать во Франціи вполнѣ угасшею.

Культуркампфъ въ Германіи.—Если съ точки зрѣнія религіозной старокатоличество не имѣло серьезныхъ послѣдствій, то совсѣмъ иначе обстояло дѣло съ точки зрѣнія политической. Дѣйствительно, оно послужило предлогомъ и точкой отправленія для культуркампфа (борьбы за культуру) [1], который свирѣпствовалъ сначала въ Баваріи, Пруссіи, Швейцаріи, Австріи, оттуда перебрался въ Бельгію и Францію и въ послѣднюю треть XIX вѣка сильнѣйшимъ образомъ разстроилъ отношенія между церковью и этими различными государствами. Хотя главные факты этого

[1]) Это выраженіе случайно употреблено было Вирховымъ. Оно привилось, и вполнѣ заслуженно, ибо оно очень характерно.

кризиса уже были изложены выше въ исторіи каждаго отдѣльнаго государства, все-таки приходится бросить здѣсь общій взглядъ на вопросъ съ цѣлью отмѣтить новыя черты борьбы, точнѣе опредѣлить созданное ею положеніе католической церкви и объяснить причины эволюціи, которая въ однихъ вызываетъ удовольствіе, въ другихъ безпокойство.

Отвѣтственность за конфликтъ падаетъ на князя Бисмарка. Онъ приведенъ былъ къ нему своимъ стремленіемъ къ безграничному господству, своимъ отвращеніемъ ко всему не-германскому, своимъ желаніемъ объединить Германію подъ главенствомъ Пруссіи какъ въ политическомъ, такъ и въ религіозномъ отношеніи. Лично онъ первоначально притворялся совершенно равнодушнымъ, въ то время какъ по его наущенію баварскіе министры Гогенлоэ и Лютцъ вели себя вызывающе по отношенію къ св. Престолу и духовенству, принявшему догматъ непогрѣшимости. Но когда стало обозначаться старокатолическое движеніе, онъ счелъ возможнымъ опереться на него и усилилъ свою вражду по отношенію къ Церкви. Онъ использовалъ противъ нея различныя происшествія, вызванныя диссидентами, а затѣмъ назначилъ для переговоровъ съ Піемъ IX кардинала Гогенлоэ, брата баварскаго министра, весьма скомпрометированнаго своимъ поведеніемъ на Ватиканскомъ соборѣ и своимъ пристрастіемъ къ старокатоликамъ. Когда папа отказался принять этого кардинала (въ маѣ 1872 года), Бисмаркъ произнесъ знаменитую фразу: „мы не пойдемъ въ Каноссу“, и принялся за систематическое преслѣдованіе.

Въ іюнѣ 1872 года члены религіозныхъ конгрегацій лишены были правъ въ области народнаго образованія; въ іюлѣ изъ предѣловъ имперіи изгнаны были іезуиты, а немного спустя и другія конгрегаціи, признанныя состоящими въ союзѣ съ іезуитами: лазаристы, редемптористы, священники св. Духа, сестры Сердца Господня; въ декабрѣ уничтожено было посольство при Ватиканѣ. Въ маѣ 1873 года министръ исповѣданій Фалькъ, который собственно былъ настоящимъ министромъ культуркампфа, провелъ рядъ законовъ (*майскіе законы*), которые должны были разстроить организацію церкви въ Германіи, уничтоживъ почти всякое право понужденія церкви по отношенію къ своимъ членамъ и самую возможность для нея подготовлять и выбирать свое духовенство [1]).

Епископская власть Германіи, разумѣется, выразила протестъ противъ этихъ мѣропріятій, грозившихъ подчиненіемъ церкви государству (26 мая). Прусскій министръ отвѣчалъ на это установленіемъ въ Пруссіи гражданскаго брака и требованіемъ отъ духовенства новой присяги, которую духовенство никоимъ образомъ не могло принести. Тогда начался самый острый періодъ культуркампфа. Осужденія епископовъ учащаются: въ февралѣ 1874 года осужденъ былъ архіепископъ гнѣзенскій и познанскій Ледоховскій, въ апрѣлѣ „отрѣшенный“ королевскимъ судомъ; въ мартѣ—епископъ трирскій Эбергардъ и архіепископъ кельнскій Мельхерсъ; далѣе коадъюторъ познанскій Янишевскій и т. д. Одновременно съ этимъ новые „майскіе законы“ обязываютъ каѳедральные капитулы въ случаѣ епископской ваканціи избирать викаріевъ въ десятидневный, а епископа въ годичный срокъ, и распространяютъ на всю имперію законъ о принудительномъ мѣстожительствѣ и заточеніи священниковъ, дѣйствовавшій до тѣхъ поръ лишь въ Пруссіи, (май 1874 года). Послѣ покушенія Кульмана на жизнь Бисмарка (іюль 1874 года), канцлеръ притворился, что видитъ въ этомъ руку „клерикаловъ“ и объявилъ о распущеніи всѣхъ католическихъ союзовъ и братствъ. Когда Пій IX въ своемъ посланіи къ прусскимъ епископамъ объявилъ майскіе законы, какъ противные всему

---

1) Объ этихъ законахъ см. т. VII, стр. 228—229.

3*

строю церкви, *недѣйствительными* и отлучилъ всякаго, кто приметъ церковную должность изъ рукъ свѣтской власти (февраль 1875 года), правительство обнародовало новыя мѣропріятія съ цѣлью добиться во что бы то ни стало выполненія прежнихъ: именно законъ „о конфискаціи и голодѣ", которымъ всякій епископъ, отказывающійся письменно признать свое подчиненіе новымъ законамъ, лишался содержанія изъ государственной казны (апрѣль 1875 года); законъ объ управленіи принадлежавшими церквамъ фабриками,—единственный, который епископы рѣшили выполнять (май); законъ, которымъ изгонялись изъ имперіи конгрегаціи, не занимавшіяся уходомъ за больными (ноябрь) и т. д. Въ 1876 и 1877 годахъ королевскимъ судомъ „смѣщено" было еще много епископовъ и священниковъ, такъ что ко времени смерти Пія IX (февраль 1878 года) большинство епархій осталось безъ епископовъ и шестьсотъ приходовъ безъ священниковъ.

Однако Бисмарку пришлось имѣть дѣло съ опаснымъ противникомъ. Подъ вліяніемъ негодованія, вызваннаго гоненіемъ, при умѣломъ руководствѣ Виндгорста нѣмецкій *центръ* дружно сплотился и объявилъ канцлеру, „что между ними будетъ борьба до тѣхъ поръ, пока не восторжествуетъ справедливость". Такимъ образомъ католицизмъ, который Бисмаркъ пытался придавить, становился силой, съ которой ему приходилось считаться[1]). Это заставило его пойти навстрѣчу предложеніемъ Льва XIII и послѣдовательно вступить въ переговоры съ мюнхенскимъ нунціемъ Алоизіемъ Мазелла (лѣтомъ 1878 года), затѣмъ послѣ отставки министра Фалька (августъ 1879) съ вѣнскимъ нунціемъ Якобини (съ ноября 1879 года по май 1880); но такъ какъ онъ все время требовалъ прочныхъ уступокъ въ обмѣнъ на туманныя обѣщанія и отказывался формально отмѣнить „майскіе законы", то переговоры были прерваны.

Однако всѣ были утомлены этой борьбой. Обезпокоенный успѣхами соціализма и стѣсняемый оппозиціей центра, Бисмаркъ придумалъ такой выходъ: онъ добился отъ прусскаго ландтага (май 1880 года) права *отмѣнить* майскіе законы по своему усмотрѣнію; но чисто дискреціонный характеръ этой мѣры не могъ удовлетворить католиковъ, и положеніе оставалось натянутымъ до ноября 1882 года. Къ этому времени возобновлены были дипломатическія сношенія съ Ватиканомъ и фонъ Шлецеру поручено было заключить окончательный миръ со Львомъ XIII. Чтобы облегчить его задачу, Бисмаркъ внесъ въ майскіе законы различныя смягченія (въ іюнѣ 1883 года) и разрѣшилъ нѣкоторымъ епископамъ снова занять свои каѳедры (въ 1884 году). Но его упорное стремленіе добиться отъ папы согласія на предварительное извѣщеніе правительства о церковныхъ назначеніяхъ (*Anzeigepflicht*) чуть было не разстроило всего дѣла. Переговоры уже были близки къ прекращенію, когда случился инцидентъ съ Каролинскими островами (сентябрь 1885 года), разрѣшенный посредничествомъ Льва XIII [1]). Удовлетворенный доброй услугой папы и все болѣе и болѣе тѣснимый необходимостью покончить съ религіознымъ преслѣдованіемъ, которое обезсиливало правительство, Бисмаркъ провелъ законъ 15 февраля 1886 года, отмѣнившій главныя мѣры, принятыя противъ духовенства. Въ слѣдующемъ году новый законъ снова открывалъ доступъ въ имперію нѣкоторымъ религіознымъ орденамъ. Благодаря примирительной политикѣ папы, умѣлой твердости центра и болѣе справедливымъ мѣропріятіямъ Вильгельма II[2]), вся воинственность

[1]) Подробности о центрѣ и его вождѣ см. т. VII, стр. 228.

[1]) См. т. VII, стр. 216—217 и 239.

[2]) Въ 1890 году Вильгельмъ II снова освободилъ студентовъ католическаго богословія отъ

майскихъ законовъ мало-по-малу исчезла: въ настоящее время уцѣлѣлъ лишь гражданскій бракъ, отмѣна статей 15, 16, 18 конституціи 1850 года и довольно тяжелое положеніе польскихъ епископовъ, къ которымъ Бисмаркъ относился съ особою ненавистью. Прусскій культуркампфъ продолжался пятнадцать лѣтъ.

Почти то же самое происходило и въ другихъ нѣмецкихъ государствахъ, которыя сочли своимъ долгомъ подражать Пруссіи.—Въ Гессенъ-Дармштадтѣ „майскіе законы" приняты были въ 1875 году; скрытый конфликтъ, существовавшій съ 1866 года между правительствомъ и майнцскимъ архіепископомъ, фонъ Кеттлеромъ, обострился настолько, что послѣ смерти прелата (въ 1877 году) ему невозможно бюло назначить преемника раньше 1886 года. Въ 1887 году, опять подражая Пруссіи, Гессенъ отмѣнилъ боевые законы.—Въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, гдѣ фрейбургская каѳедра съ 1866 года оставалась незанятой, положеніе было обострено закономъ 3 мая 1874 года, въ силу котораго духовенство подвергалось испытанію въ степени „образованія". Положеніе сдѣлалось натянутымъ вскорѣ послѣ вступленія на папскій престолъ Льва XIII: личное вмѣшательство папы, соединенное со стараніями великаго герцога Фридриха, привело къ отмѣнѣ этихъ экзаменовъ, являвшихся главною причиной спора, и къ возможности для епископа, избраннаго капитуломъ, вступить въ управленіе своею епархіей.

Культуркампфъ въ Австріи и Швейцаріи.— Австрія, гдѣ духъ іозефинизма до сихъ поръ еще замѣтенъ въ средѣ высшаго чиновничества, въ 1870 году отказалась отъ послѣднихъ остатковъ конкордата. Въ 1874 году у императора удалось исторгнуть настоящіе „майскіе законы" [1]); но эти законы, впрочемъ, и не грозившіе епископамъ и священникамъ устраненіемъ отъ должности, примѣнялись умѣренно и причинили церкви лишь временное безпокойство.—Венгрія оставалась внѣ всякой религіозной борьбы до 1890 года, когда „либеральная" партія начала свою кампанію, закончившуюся успѣхомъ въ 1894 году [2]).

Болѣе рѣзкимъ характеромъ отличался швейцарскій культуркампфъ, особенно въ Женевѣ и Базелѣ. Подобно тому, какъ въ Пруссіи, и здѣсь предлогомъ послужили провозглашеніе папской непогрѣшимости и „старокатолическое" движеніе. Истинными причинами были, съ одной стороны, желаніе радикаловъ довершить свою побѣду надъ *Sonderbund*'омъ, которую они считали неполною, а съ другой, желаніе протестантовъ и франъ-масоновъ,—почти всѣ они были союзниками радикаловъ,— добиться уничтоженія вліянія католическихъ кантоновъ, а при случаѣ и самого католицизма. Въ этихъ видахъ „старокатоличество" встрѣчало поддержку со стороны нѣкоторыхъ кантональныхъ правительствъ и союзнаго правительства, преданнаго радикализму. Въ 1873 году базельскій епископъ Лашá, смѣстившій ольтенскаго священника, объявленъ былъ лишеннымъ каѳедры и изгнанъ, заодно съ апостолическимъ викаріемъ Женевы Мермильо. Равнымъ образомъ прогнано было шестьдесятъ два католическихъ священника изъ бернской Юры; ихъ мѣста заняты были диссидентами. Въ томъ же году въ Женевѣ въ силу кантональнаго закона избраніе священниковъ передано было приходамъ. Такъ какъ католики воздержались отъ участія въ выборахъ, священники всюду назначены были диссидентами или свободомыслящими, которые выбирали исключительно старокатоликовъ.

военной службы въ мирное время; въ 1891 году онъ возстановилъ содержаніе, котораго духовенство лишилось во время культуркампфа; въ 1894 году онъ разрѣшилъ вернуться редемптористамъ и другимъ орденамъ, примыкавшимъ къ іезуитамъ.

[1]) См. т. VII, стр. 107.
[2]) См. т. VII, стр. 118—120.

Братства и публичныя церемоніи были воспрещены. Въ 1874 году папскій нунцій долженъ былъ покинуть союзную территорію. Но стойкое сопротивленіе католиковъ направленному противъ нихъ движенію имѣло въ Швейцаріи тѣ же послѣдствія, что и въ Германіи. Въ 1876 году священники, изгнанные Бернскимъ кантономъ, получили возможность вернуться въ свои приходы и снова приступить къ своему служенію. Въ 1880 году кантональное собраніе отмѣнило вынужденное присоединеніе бернскихъ католиковъ къ „національной христіанской католической" церкви. Въ 1884 году состоялось соглашеніе между Львомъ XIII и союзнымъ правительствомъ; Лашà отказался отъ Базельской каѳедры, на которой его смѣнилъ Фіала (†1888), и вмѣсто нея получилъ въ духовное управленіе Тессинскій кантонъ. Въ 1888 году Женевскій кантонъ снова присоединенъ былъ къ Лозаннской епархіи, епископомъ которой назначенъ былъ Мермильо, но такъ какъ кантональное правительство продолжало относиться къ нему враждебно, то онъ въ 1891 году подалъ въ отставку и возведенъ былъ въ кардинальское достоинство (†1892). Его преемникъ Дерюазъ свободно выполняетъ свое служеніе на женевской территоріи. Такимъ образомъ можно сказать, что культуркампфъ въ Швейцаріи прекратился, но союзное правительство, состоящее изъ протестантовъ и радикаловъ, всегда склонно стѣснять права католиковъ и поддерживать ихъ соперниковъ.

Культуркампфъ въ латинскихъ странахъ.— Въ Бельгіи и во Франціи культуркампфъ начался въ тотъ моментъ, когда онъ стихъ въ странахъ германскихъ. Въ этихъ двухъ странахъ онъ вызванъ былъ не старо - католичествомъ, которому не удалось укрѣпиться здѣсь, а дѣйствіемъ антиклерикальныхъ сектъ и въ особенности масонства. И здѣсь и тамъ все происходило по одному и тому же плану, и борьба перенесена была на почву школы.

Въ Бельгіи она началась въ іюнѣ 1878 года вмѣстѣ съ переходомъ власти въ руки такъ называемой „либеральной" партіи, всецѣло находившейся въ рукахъ бельгійскихъ ложъ. Въ іюлѣ 1879 года министерство Фреръ-Орбана провело школьный законъ, отмѣнявшій законъ 1842 года и вводившій всюду свѣтское начальное образованіе. Когда епископы осудили эти „безбожныя" школы, а папа отказался выразить за это епископамъ порицаніе, Фреръ-Орбанъ прервалъ всякія сношенія со святымъ Престоломъ (іюнь 1880 года); но общественное мнѣніе рѣшительно высказалось противъ „нейтральнаго" образованія, а послѣ выборовъ 1884 года католики снова очутились у власти, которая и остается съ тѣхъ поръ за ними [1]).

Во Франціи, гдѣ католики менѣе энергичны и менѣе сплочены, чѣмъ въ Бельгіи, культуркампфъ затянулся на болѣе продолжительное время. Онъ начался почти тотчасъ же послѣ паденія маршала Макъ-Магона, т.-е. вмѣстѣ съ переходомъ власти къ республиканской партіи. Въ 1879 году Жюль Ферри внесъ въ палаты проектъ закона, 7-я статья котораго, сходная съ однимъ изъ „майскихъ законовъ", воспрещала общественное и частное обученіе всякому члену неразрѣшенной конгрегаціи. Когда эта статья отвергнута была сенатомъ (въ мартѣ 1880 года), правительство силой разогнало неразрѣшенныя мужскія конгрегаціи (декреты 29 марта) [2]). Въ томъ же году отмѣненъ былъ законъ 1814 года объ обязательномъ воскресномъ отдыхѣ, и конгрегаціи подвергнуты были обложенію подъ названіемъ налога на приращеніе (droit d'accroissement), замѣненному въ 1895 году налогомъ за запись (taxe d'abonnement). Въ 1882 году принятъ былъ законъ объ

---

1) См. т. VII, стр. 153—154.
2) См. т. VII, стр. 19—20.

обязательномъ и свѣтскомъ начальномъ обученіи, законъ, въ силу котораго множество распятій удалено было изъ школы. Въ 1884 году возстановленъ разводъ. Въ 1885 году закрыты факультеты католическаго богословія. Въ 1886 году новымъ закономъ предписывается въ извѣстные сроки придать всѣмъ общественнымъ школамъ свѣтскій характеръ. Въ 1889 году семинаристы и лица духовнаго званія лишены полнаго изъятія отъ военной службы. Въ 1892 году прекращены стипендіи католическимъ семинаріямъ. Въ слѣдующемъ году бюджетъ культовъ урѣзывается на одиннадцать милліоновъ и церковныя сооруженія подчиняются болѣе строгой регламентаціи, съ трудомъ примѣнимой въ деревняхъ. Во многихъ городахъ воспрещаются крестные ходы. Вопреки статьѣ 14-й конкордата епископы и священники были лишены своего содержанія. Примирительная политика Льва XIII, который предписывалъ французскимъ католикамъ не придавать значенія вопросу объ образѣ правленія [1]), оказалась не въ силахъ остановить враждебную политику французскаго правительства.

То же самое приходится сказать и про Италію, гдѣ занятіе Рима пьемонтцами поставило папу, фактически ватиканскаго плѣнника, въ чрезвычайно тягостное положеніе. Итальянское правительство пыталось упорядочить это положеніе путемъ такъ называемаго закона о гарантіяхъ (13 мая 1871 года) [2]), который долженъ былъ обезпечить католическимъ народамъ свободу сношеній со святымъ Престоломъ. Но этотъ законъ, не имѣющій ни международнаго, ни даже конституціоннаго характера, даетъ папѣ лишь призрачную гарантію, которую онъ всегда отказывался принять. Съ другой стороны, достигнувъ конца своихъ продолжительныхъ усилій, савойская династія не отказалась отъ своей политики преслѣдованія: богословскіе факультеты были закрыты, религіозныя конгрегаціи изгнаны, ихъ имущество конфисковано (въ 1873 году). Одновременно съ этимъ король объявлялъ Римъ неприкосновеннымъ. Тѣмъ не менѣе римскій вопросъ остается открытымъ. Итальянское правительство неоднократно дѣлало попытки сближенія со святымъ Престоломъ (при Депретисѣ и Рудини); но Левъ XIII, подобно Пію IX, остался непреклоннымъ. Итальянскимъ католикамъ онъ далъ пароль не принимать никакого участія въ политическихъ выборахъ: „ни избирателей, ни избираемыхъ"; въ результатѣ этого савойской династіи пришлось вести борьбу съ революціонными элементами страны. Въ видахъ отмѣны этого пароля король былъ бы не прочь добиться соглашенія съ папой. Всякая неудача въ этомъ дѣлѣ сопровождается новыми мѣропріятіями противъ духовенства или католическихъ ассоціацій (уголовное уложеніе 1889 года; дѣло Джордано Бруно; заключеніе въ тюрьму Дона Альбертаріо; распущеніе 4000 ассоціацій въ 1898 году, и т. д.).

Преслѣдованія въ Россіи.—Въ Россіи императорское правительство съ упорствомъ выполняетъ свой планъ, который долженъ обезпечить православной церкви, т.-е. царю, религіозную монополію путемъ сведенія на нѣтъ какъ уніатовъ, такъ и католиковъ. Послѣ разрыва сношеній со св. Престоломъ (1866 г.) [1]) снова началось обычное преслѣдованіе поляковъ: 9 епископовъ, 500 священниковъ (многіе изъ нихъ погибли отъ нужды или насильственной смерти), 80.000 мірянъ сослано было въ Сибирь. Ни одинъ изъ епископовъ Россіи не могъ явиться на Ватиканскій соборъ. Въ 1872 году вмѣшательствомъ Пія IX достигнуто было нѣкоторое смягченіе, царь даровалъ „амнистію" мірянамъ, согласился замѣстить

[1]) См. т. VII, стр. 29.
[2]) См. т. VII, стр. 182—183.

[1]) См. т. VI, стр. 304—305.

умершихъ епископовъ, но сохранилъ въ силѣ свои указы противъ духовенства.

Въ 1875 году Александръ II по отношенію къ уніатамъ вернулся къ жестокой политикѣ своего отца. Сославъ холмскаго епископа Калинскаго и замѣнивъ его угодливымъ человѣкомъ, который подготовилъ ему почву, царь приказалъ оффиціально причислить къ православной церкви всѣхъ, кто еще оставался уніатами, а католическихъ священниковъ замѣстилъ православными попами. Со стороны русскаго населенія царь встрѣтилъ энергичное сопротивленіе, съ которымъ нельзя было совладать никакими насиліями, ссылками, наказаніями. Происходили возмутительныя сцены. Въ 1880 году сто тысячъ отцовъ семейства сослано было въ Сибирь; въ странѣ оставлены были однѣ женщины и дѣти; считалось, что ихъ легче „обратить“ въ истинную вѣру. Въ эту пору Левъ XIII два раза дѣлалъ попытку возстановить дипломатическія сношенія съ Россіей; онъ натолкнулся на враждебное вліяніе оберъ-прокурора св. Синода Побѣдоносцева. Оффиціальныя отношенія были возобновлены лишь въ 1889 году. Вступленіе на престолъ Николая II (ноябрь 1894 года) вызвало нѣкоторыя надежды; но если царь лично и расположенъ проявить нѣкоторую мягкость, зато оберъ-прокуроръ Синода не собирается сложить оружіе. Въ 1898 году новымъ указомъ противъ уніатовъ повторены были постановленія 1875 года. Тѣмъ не менѣе есть въ указѣ нѣкоторая уступка: уніаты, насильственно причисленные къ православной церкви, получаютъ право оставаться католиками послѣ выполненія ряда докучливыхъ формальностей, но должны при этомъ перейти къ *латинскому* обряду; на этой уступкѣ настаивали нѣкоторые русскіе либералы и часть русской народности въ Польшѣ.

По отношенію къ полякамъ и другимъ католикамъ продолжается глухое преслѣдованіе. Въ 1882 году между царемъ и папой состоялось соглашеніе насчетъ католическихъ епископовъ; но съ тѣхъ поръ значительное число каѳедръ оставалось незанятымъ, вслѣдствіе отказа русскаго правительства въ утвержденіи всякаго кандидата, который почему-либо казался недостаточно послушнымъ. Въ 1896 году новый епископъ плоцкій утвержденный царемъ, высланъ былъ въ Одессу, не успѣвъ даже занять свою каѳедру. Тѣмъ не менѣе въ Россійской имперіи все еще имѣется 8 милліоновъ католиковъ.

II.—Внутреннее состояніе Церкви.

Начало папства Льва XIII (1878 г.).— Предыдущее показываетъ, насколько измѣнилась природа отношеній церкви и государства въ послѣднюю треть XIX вѣка. До сихъ поръ правительства, остававшіяся болѣе или менѣе вѣрными послѣдователями идей галликанства и іозефинизма, болѣе всего старались ослабить вліяніе папы на Церковь съ тѣмъ, чтобы усилить свое собственное вліяніе; но такая „регальная“ точка зрѣнія уже не раздѣлялась духовенствомъ и паствою. Теперь, какъ и прежде, всѣ обращались къ Риму, и папская власть, укрѣпленная и точнѣе опредѣленная постановленіями Ватиканскаго собора, снова пріобрѣтала былую свою силу. Отсюда появилось новое отношеніе со стороны правительствъ: они борются теперь не противъ папы, а противъ самого католицизма. Они уже не стремятся управлять церковью и при ея посредствѣ народными массами; они стремятся, наоборотъ, вырвать массы изъ-подъ вліянія церкви, привить имъ свои собственныя идеи, идеи государства; словомъ, они борются за замѣну христіанской культуры культурою „свѣтской“: именно это стремленіе прекрасно выражается словомъ ***культуркампфъ***, которымъ Вирховъ обозначилъ эту новую форму религіознаго преслѣдованія. Въ этой эволюціи церковь послѣдовала за правительствами. *Теоре-*

тически поддерживая ученіе о единеніи Церкви съ властями, какъ идеальную основу христіанскихъ государствъ [1]), она непосредственно обращается къ массамъ, стараясь одновременно и просвѣтить ихъ своими наставленіями, и помочь имъ дѣлами благотворительности. Слишкомъ долго Церковь находилась въ союзѣ съ правительствами, которыя гораздо больше пользовались ея поддержкой, чѣмъ сами поддерживали ее; теперь Церковь стала такою, какою она была вначалѣ,—демократическою и соціальною.

Это направленіе опредѣленно обозначилось съ выступленіемъ Льва XIII. Пій IX умеръ 7-го февраля 1878 года, сраженный многообразными горестями, обрушившимися на него въ послѣдніе его дни; онъ правилъ Церковью тридцать одинъ годъ и восемь мѣсяцевъ. Конклавъ, начавшійся 18 февраля, на третій день (20 февраля) почти единогласно избралъ кардинала Викентія-Іоахима Печчи, который и былъ посвященъ 3-го марта того же года подъ именемъ Льва XIII.—Новый папа, родившійся 2-го марта 1810 года въ Карпинетто, былъ выдвинутъ еще Григоріемъ XVI-мъ, который послѣдовательно назначалъ его делегатомъ въ Беневентъ и Перузу, вскорѣ затѣмъ архіепископомъ въ Даміетту и нунціемъ въ Брюссель (1843). Въ виду вреднаго дѣйствія бельгійскаго климата на его здоровье нунцій добился своего отозванія. Въ консисторіи 19-го января 1846 года Григорій XVI назначилъ его архіепископомъ Перузы и намѣтилъ его въ кардиналы. Печчи занялъ свою каѳедру 26 іюля 1846 года, но кардинальскую мантію получилъ лишь въ декабрѣ 1853 года. Въ 1877 году Пій IX поручилъ ему отвѣтственную должность камерлинга римской Церкви. Въ званіи делегата кардиналъ Печчи проявилъ огромную энергію, въ дипломатической своей дѣятельности большую хитрость, въ епископской дѣятельности—крупное пониманіе современныхъ требованій. Его пастырскія письма о „*Церкви и цивилизаціи*“ (1876—1878) имѣли значительный успѣхъ.

Энциклика Льва XIII.—На каѳедрѣ св. Петра Левъ XIII не обманулъ тѣхъ надеждъ, которыя подавало все его прошлое. Многочисленными своими энцикликами, въ которыхъ онъ затрогиваетъ самые трудные вопросы, онъ пытался вдохнуть жизнь въ традиціонное католическое преподаваніе и избавить его отъ тѣхъ крайностей и урѣзываній, которыя только компрометировали его. Онъ показалъ себя истиннымъ „пастыремъ и наставникомъ вселенской церкви“.—Въ отношеніи религіозномъ и философскомъ можно указать на слѣдующія энциклики или апостольскія установленія: *Aeterni Patris* (августъ 1879 года), гдѣ опредѣляются взаимоотношенія вѣры и философіи и рекомендуется изученіе св. Ѳомы Аквинскаго; *Humanum genus* (апрѣль 1884 года), гдѣ осуждается ученіе масонскихъ сектъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣчаются ихъ успѣхи; *Providentissimus Deus* (ноябрь 1893 г.)—объ изученіи св. Писанія; *Divinum illud* (май 1897 года) о дѣйствіи св. Духа.—По вопросамъ дисциплины слѣдуетъ отмѣтить буллы 1892 и 1897 годовъ, которыми возстановляется единство въ орденѣ траппистовъ и въ орденѣ францисканцевъ; сентябрьскія письма 1896 года, которыя объявляютъ недѣйствительными англиканскія посвященія въ духовный санъ; уставъ *Officiorum* (февраль 1897 года), который вноситъ измѣненія въ законоположенія, index'а, январьскія письма 1899 года, которыя осуждаютъ ученіе, извѣстное подъ именемъ „американизма“.—Въ отношеніи политическомъ мы находимъ цѣлый курсъ христіанскаго публичнаго права въ энцикликахъ *Diuturnum* (іюнь 1881 года) о происхожденіи и границахъ гражданской

[1]) См. объ этомъ въ энцикликѣ *Immortale Dei* (*О христіанскомъ строѣ государствъ*) отъ 1-го ноября 1885 г.

власти; *Immortale Dei* (ноябрь 1885 года) о христіанскомъ устроеніи государствъ; *Libertas praestantissimum* (іюнь 1888 года) о человѣческой свободѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ объ основныхъ публичныхъ свободахъ: свободѣ совѣсти, свободѣ обученія, свободѣ печати; *Sapientiae christianae* (январь 1890 года) объ основныхъ гражданскихъ обязанностяхъ католиковъ. Сюда надо присоединить французскую энциклику „Au milieu des sollicitudes" (Среди заботъ— февраль 1892 года) и знаменитое письмо французскимъ кардиналамъ (отъ 3 мая того же года); оба эти документа дополнили и точнѣе выяснили папское ученіе объ отношеніяхъ церкви и государства.— Въ отношеніи соціальномъ можно отмѣтить энциклику *Arcanum* (февраль 1880 г.) о христіанскомъ бракѣ, въ которой снова осуждается гражданскій бракъ, притомъ въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ, письмо противъ рабства (сентябрь 1890 года) и особенно энциклика *Rerum novarum* (май 1891 года), трактующая о положеніи рабочихъ.

До сихъ поръ мы отмѣчали только энциклики, представляющія общій интересъ; но Левъ XIII никогда не упускалъ изъ виду частныхъ интересовъ различныхъ народовъ. Зачастую и, если нужно, нѣсколько разъ подъ рядъ обращается онъ съ совѣтами или наставленіями къ епископамъ той или другой страны, указывая имъ либо опасность, которую надо предупредить, либо направленіе, котораго надо держаться, либо, наконецъ, цѣль, къ которой надо стремиться. Вотъ уже пятнадцать лѣтъ, какъ епископы Франціи, Ирландіи, Германіи, Венгріи, Португаліи, Баваріи, Бразиліи, Аргентины, Австріи, Италіи, Соединенныхъ Штатовъ, Индіи, Испаніи, Польши, Англіи, Бельгіи, Канады, Шотландіи поочередно получаютъ апостолическія посланія, приноровленныя къ насущнымъ нуждамъ церкви въ соотвѣтствующихъ государствахъ.—Со времени празднованія двухъ своихъ юбилеевъ: пастырскаго (въ 1888 году) и епископскаго (въ 1893 году), по поводу которыхъ Льву XIII отправлены были посольства и подношенія отъ всѣхъ правительствъ,, католическихъ, схизматическихъ, еретическихъ и даже невѣрныхъ (за исключеніемъ Италіи), Левъ XIII особенно отдался одной заботѣ, именно стремленію вернуть всѣ отколовшіяся церкви къ единенію съ католицизмомъ. Въ іюнѣ 1894 года онъ обращается съ первымъ призывомъ ко всѣмъ народамъ вселенной въ своей энцикликѣ *Praeclara*; за нею вскорѣ слѣдуетъ уставъ *Orientalium dignitas* (ноябрь), который поддерживаетъ и подтверждаетъ восточные обряды, далѣе различныя письма, касающіяся Коптской церкви (1895—1896 гг.), частное обращеніе къ англійскому народу (въ 1895 году) и, наконецъ, энциклика *Satis cognitum* (іюнь 1896 г.), въ которой съ полнымъ научнымъ аппаратомъ, согласно св. Писанію и отцамъ церкви, трактуется вопросъ о единствѣ церкви. Конечная цѣль еще далеко не достигнута, но нѣкоторые результаты налицо.

Католическое соціальное движеніе. — Съ одинаковымъ вниманіемъ и поощреніемъ относился Левъ XIII къ „соціальному вопросу", и въ этомъ отношеніи вышеупомянутая энциклика *Rerum novarum* является одновременно „заключеніемъ и предисловіемъ" (Турманъ). Дѣйствительно, она подтвердила начавшееся у католиковъ въ срединѣ XIX вѣка соціальное движеніе и дала ему новый толчокъ.—Иниціаторомъ этого движенія былъ баронъ Вильгельмъ Эммануилъ фонъ Кеттелеръ, майнцскій епископъ съ 1860 по 1877 годъ. Онъ первый далъ католикамъ ихъ экономическую программу. Почти по всѣмъ пунктамъ онъ предвосхитилъ наставленія энциклики *Rerum novarum*, и Левъ XIII могъ впослѣдствіи назвать его „своимъ великимъ предшественникомъ". Вліяніе фонъ Кеттелера въ Германіи было значительно и способствовало успѣху центра, который онъ вдохновлялъ въ теченіе долгаго вре-

мени. Во Франціи провозвѣстниками движенія были свѣтскія лица, во главѣ которыхъ слѣдуетъ поставить графа де Мэна и маркиза Ла-Туръ дю Пэнъ-Шамбли, которые, непосредственно послѣ войны и Коммуны основали въ рождественскую ночь 1871 года *Католическіе рабочіе кружки*. Въ то время у нихъ было „больше самоотверженія, чѣмъ идей"; но вскорѣ они выработали соціальную программу, которую разработали въ спеціальномъ журналѣ *l'Association catholique*. Вотъ какимъ образомъ Рабочіе кружки дали начало школѣ, ученіе которой въ большей своей части одобрено было Львомъ XIII.— Въ отличіе отъ Франціи католическое соціальное движеніе въ Австріи и Швейцаріи вовсе не носило самопроизвольнаго характера. Наоборотъ, оно явилось здѣсь продуктомъ научнаго изученія; изученіе предшествовало дѣйствію. Въ Австріи движеніе приняло, въ лицѣ барона Фогельзанга, аристократическую окраску, каковую оно и сохранило въ лицѣ такъ называемой „феодальной" партіи. Наоборотъ, въ Швейцаріи докторъ Декуртенъ придалъ ему ярко выраженный демократическій характеръ.—Итакъ, католическое соціальное движеніе не вездѣ шло одинаковымъ путемъ и не является результатомъ международнаго апостольства. Однако, наступилъ день, когда „соціалъ-католики" различныхъ странъ пожелали столковаться между собой. Сначала они столковались съ Римомъ, затѣмъ перенесли центръ своего изученія во Фрибуръ, въ Швейцарію (1884 г.). Здѣсь подвергнуты были обсужденію и разрѣшенію въ духѣ принциповъ св. Ѳомы Аквинскаго различныя экономическія проблемы. Записки, изданныя „Фрибурскимъ Союзомъ", черезъ посредство епископа Мермильо переданы были Льву XIII, который ихъ продумалъ и использовалъ при изготовленіи энциклики *Rerum novarum*.

Со времени появленія энциклики (май 1891 года) соціальное движеніе приняло широкіе размѣры въ Европѣ и въ Америкѣ. Среди пропагандистовъ новаго ученія мы находимъ духовныхъ лицъ рядомъ съ мірянами, и участіе духовенства является здѣсь неизбѣжнымъ, потому что католическое соціальное движеніе опирается не только на политическую экономію, но также на мораль и на традиціонное богословіе; корнями своими оно связано съ самой глубиной средневѣковья и рѣзко расходится съ большинствомъ соціальныхъ ученій, воспринятыхъ Старымъ Порядкомъ и Революціей. Энциклика *Rerum novarum* внесла единство въ основные пункты, которые нетрудно выразить немногими словами:—1) что касается частной собственности, то энциклика признаетъ ея законность и въ этомъ отношеніи рѣшительно отвергаетъ коллективистическій соціализмъ; но она не допускаетъ злоупотребленія собственностью безъ пользы для общества и въ этомъ расходится съ „либеральной" экономической школой;—2) вѣрная каноническому ученію о ростовщичествѣ, она осуждаетъ новыя формы его, обозначаемыя родовымъ именемъ *капитализма*;—3) по отношенію къ труду она, вопреки „либеральной" школѣ, не допускаетъ, чтобы онъ подчинялся единственно закону предложенія и спроса; она считаетъ, что рабочій—человѣкъ, а не машина, онъ имѣетъ права, которыя договоръ о наймѣ безусловно долженъ уважать, а именно: право на жизнь, обязывающее того, кто отнимаетъ у рабочаго все его время, давать ему достаточную плату за трудъ; право на охрану здоровья, на поддержаніе своей семейной жизни, на выполненіе своихъ религіозныхъ обязанностей; все это приводитъ къ извѣстной регламентаціи труда. Средства, провозглашаемыя энцикликой, какъ необходимыя для достиженія этого результата, слѣдующія: возстановленіе христіанской жизни среди хозяевъ и рабочихъ, профессіональная организація путемъ свободныхъ союзовъ, и въ качествѣ вспомогательнаго

средства, въ исключительныхъ случаяхъ— вмѣшательство властей и международное соглашеніе между различными государствами. — Эти общія начала, выдвинутыя энцикликой *Rerum novarum*, въ настоящее время признаются всѣми соціалъ-католиками. Съ тѣхъ поръ какъ провозглашеніе непогрѣшимости „утвердило ихъ правовѣріе", они дѣйствительно охотнѣе подчиняются папскому руководству въ вопросахъ политическихъ и хозяйственныхъ, увѣренные въ томъ, что ошибки, какія могъ бы совершить въ этомъ смыслѣ папа, не поколеблютъ „ни вѣры, ни нравовъ".

Католическія миссіи.—Вотъ въ какомъ новомъ видѣ представляется католическая церковь въ концѣ XIX вѣка среди народовъ европейской цивилизаціи; но соціальное движеніе, развивающееся въ Европѣ и въ Америкѣ, нисколько не мѣшаетъ дальнѣйшему расширенію вліянія церкви въ другихъ странахъ путемъ миссіонерскимъ. Возникли даже новыя конгрегаціи, выполняющія свое апостольское служеніе подъ обоими этими видами; таковы, напр., во Франціи, *Ассомпціонисты*,— орденъ, созданный въ 1850 году отцомъ Альзономъ и признанный въ 1867 году Піемъ IX, а въ Италіи *Салезіанцы*,—орденъ, основанный отцомъ Боско въ 1857 году, признанный Піемъ IX въ 1874 году, и т. п.—Дѣятельность новыхъ и старыхъ миссіонеровъ такова, что мы и тутъ, какъ въ предыдущемъ періодѣ, вынуждены ограничиться самыми общими указаніями.

На ближнемъ Востокѣ возникли нѣкоторыя затрудненія послѣ 1870 года. Часть принявшихъ унію армянъ отказалась признать назначеннаго Піемъ IX, архіепископа, Гассуна, и выбрала другого, Купеліана, котораго Порта поспѣшила признать. Купеліанъ покорился въ 1879 году, но расколъ окончился лишь въ 1888 году.—Халдейскій патріархъ, въ Вавилонѣ, Оду, также имѣлъ столкновеніе съ Піемъ IX на Ватиканскомъ соборѣ и, вернувшись на востокъ, порвалъ унію; она была возстановлена въ 1877 году.— Сирійскій епископатъ устроилъ въ 1888 г. соборъ въ Шарфетской семинаріи на Ливанѣ. — Въ Персіи испаганская каѳедра возстановлена была въ 1874 году.

Религіозная организація сѣверной Африки пополнена была въ 1884 году возстановленіемъ примасской каѳедры въ Карѳагенѣ; первымъ замѣстителемъ ея былъ кардиналъ Лавижери († 1892). —Въ 1879 г. *бѣлые отцы* кардинала Лавижери дали новый толчокъ евангельской проповѣди въ южной Африкѣ. Въ настоящее время у нихъ тамъ шесть апостолическихъ намѣстничествъ. — На Мадагаскарѣ, гдѣ при дворѣ господствовало англійское вліяніе, королева Ранавало II († въ іюлѣ 1883 г.) изгнала изъ Тананаривы французскихъ поселенцевъ и католическую миссію (іюнь 1883 года). „Англо-говасскій заговоръ чуть было не удался" (де Маги): его удалось разстроить лишь наполовину договоромъ 1885 года. Послѣ взятія Тананаривы генераломъ Дюшеномъ (1895) враждебныя Франціи вліянія подготовили возстаніе туземцевъ, во время котораго убитъ былъ отецъ Бертье и сожжено 115 католическихъ церквей и часовенъ. Съ присоединеніемъ острова (въ августѣ 1896 г. и изгнаніемъ королевы Ранавало III (въ февралѣ 1897 года) спокойствіе было возстановлено и католическія миссіи могли развиваться. Къ единственному апостолическому викаріату, ввѣренному іезуитамъ, Левъ XIII присоединилъ послѣдовательно два другихъ, одинъ на югѣ для лазаристовъ (въ 1896 году), другой на сѣверѣ для отцовъ св. Духа (въ 1898 г.).

Въ декабрѣ 1886 года по соглашенію, заключенному съ Португаліей, Левъ XIII замѣнилъ въ Остъ-Индіи апостолическія намѣстничества и префектуры каноническою іерархіей, обнимающей восемь церковныхъ областей; Гоа (здѣсь осталось и мѣстопребываніе патріарха), Агру, Бомбей, Вераполи, Калькутту, Мадрасъ, Пондишери, Коломбо. Въ 1893 году онъ пред-

писалъ учрежденіе семинарій для образованія туземнаго духовенства. На Дальнемъ Востокѣ достигнуты были значительные результаты, несмотря на жестокое гоненіе, которое стоило 35.000 жертвъ въ обоихъ викаріатахъ сѣверной и восточной Кохинхины (въ 1885—1886 годахъ). Весь Индо-Китай въ настоящее время составляетъ одну епархію и 13 апостолическихъ викаріатовъ съ 700.000 католиковъ. Въ Китаѣ глухая вражда мандариновъ отъ времени до времени приводила къ избіенію миссіонеровъ, такъ что европейскія правительства въ концѣ-концовъ пришли въ движеніе. Въ 1898 г. Вильгельмъ II захватилъ заливъ Кіаочау въ видѣ удовлетворенія за смерть двухъ нѣмецкихъ миссіонеровъ. Въ томъ же году, послѣ убійства двухъ французскихъ священниковъ заграничной миссіи, Мазеля и Бертолле, французскій представитель въ Пекинѣ обратился къ тсунгліамену съ энергичными представленіями. Благодаря вліянію, какое сумѣлъ пріобрѣсти при дворѣ пекинскій епископъ изъ лазаристовъ, Фавье, эти представленія привели къ неожиданному результату. Императорскимъ декретомъ 15 марта 1899 года католическая религія получила въ Китаѣ оффиціальное признаніе, а епископамъ присвоенъ былъ титулъ вице-королей. Но надежды, къ которымъ могъ подать поводъ этотъ декретъ, были непродолжительны. Произошли новыя избіенія миссіонеровъ и христіанъ; большинство миссій разрушено, и дѣло снова въ прежнемъ положеніи (сентябрь 1900 года).— Въ Японіи послѣ гоненія, закончившагося лишь въ 1873 году, признана была религіозная свобода. Менѣе, чѣмъ двадцать лѣтъ спустя Левъ XIII могъ возстановить іерархію: въ 1891 году императорская столица Токіо сдѣлана была митрополіей съ тремя викарными каѳедрами.

Въ Океаніи миссіи продолжали развиваться. Отцы изъ ордена Сердца Іисусова въ 1885 году обосновались въ Меланезіи, гдѣ имъ ввѣрено было два апостолическихъ викаріата (Новая Гвинея и Новая Померанія). Въ 1888 году имъ же порученъ былъ и викаріатъ Жильбертовыхъ островов, гдѣ еще въ 1857 году американскими священнослужителями введенъ былъ протестантизмъ и гдѣ пока было всего полсотни католиковъ; въ 1898 году ихъ было уже десять тысячъ. Въ 1887 году испанскіе капуцины принялись за проповѣдь евангелія на Каролинскихъ островахъ,—орденъ маристовъ въ настоящее время имѣетъ четыре викаріата: центральную Океанію, Новую Каледонію, архипелагъ Мореплавателей, острова Фиджи. Въ Новой Зеландіи въ 1887 году образована была четвертая епархія Львомъ XIII, который одновременно съ этимъ превратилъ Веллингтонскую епископскую каѳедру въ митрополичью. Особаго упоминанія заслуживаетъ Австралазія, гдѣ въ настоящее время существуетъ 21 епископская каѳедра; каѳедры эти распредѣлены по шести областямъ, причемъ мѣстопребываніемъ примаса служитъ Сидней. Церковь въ Австраліи отдѣлена отъ государства и пользуется самой полной свободой.

То же самое и въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ іерархія насчитываетъ въ настоящее время 14 архіепископовъ и 78 епископовъ, съ 11.000 священниковъ, 14.000 церквей и часовенъ, 10-ю милліонами вѣрующихъ. Новый всеобщій соборъ состоялся въ 1884 году въ Балтиморѣ подъ предсѣдательствомъ примаса кардинала Гиббонса. Въ 1889 году тотъ же прелатъ созвалъ въ томъ же мѣстѣ двойной съѣздъ епископовъ и мірянъ для празднованія столѣтія церкви въ Соединенныхъ Штатахъ и освятилъ по этому поводу католическій университетъ въ Вашингтонѣ. Въ Соединенныхъ Штатахъ ежегодно насчитывается до 30.000 обращеній въ католицизмъ. Въ остальной части материка положеніе остается почти безъ перемѣнъ. Тайныя общества и осо-

бенно масонство продолжаютъ свою борьбу противъ церкви. Въ 1873 году они подняли гоненіе въ Мексикѣ, гдѣ церковь насчитываетъ 21 епископство: монахи посажены были въ тюрьму, монахини изгнаны; церковь совершенно отдѣлена отъ государства, которое объявило свой нейтралитетъ по отношенію къ различнымъ культамъ. Въ 1872 году монахи изгнаны были также изъ республикъ центральной Америки. Въ южной Америкѣ послѣ католическаго президентства Гарсіа Морено, убитаго въ 1875 году, Экуадоръ два раза пережилъ религіозныя гоненія; въ 1899 г. церковь подчинена была государству въ силу такъ называемаго закона о патронатѣ *(Patronat)*. Наоборотъ, Колумбія заключила со Львомъ XIII конкордатъ (въ 1887 году) и гордится тѣмъ, что сохранила „единство вѣры".

III.—Некатолическіе культы.

Протестантизмъ въ Германіи.—Въ періодъ, насъ занимающій, дѣленіе протестантизма на толки обозначилось еще рѣзче; однако для ясности изложенія мы будемъ продолжать его изученіе по тремъ главнымъ его направленіямъ — лютеранству, кальвинизму и англиканству.

Лютеранство сохранило больше всего приверженцевъ въ Германіи; но противорѣчіе между вѣрой и раціонализмомъ проявляется здѣсь въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, и число сектъ растетъ съ каждымъ днемъ. Въ одномъ только королевствѣ Прусскомъ въ 1890 году на 1000 жителей (помимо 41 католика и 38 евреевъ) насчитывалось: 40 евангеликовъ, 37 моравскихъ братьевъ, 33 менонита, 73 баптиста, 119 апостолическихъ христіанъ, 106 приверженцевъ различныхъ британскихъ сектъ, 38 диссидентовъ и 475 жителей „безъ исповѣданія", т.-е. объявившихъ себя: сторонниками свободнаго духа, послѣдователями истины, деистами, свободомыслящими, гуманистами, мистиками, теософами, секуляристами, монотелитами, космополитами, атеистами и т. д.

Въ этомъ хаосѣ ученій государство не безъ усилій поддерживаетъ видимое единство; ибо среди тѣхъ, кто еще придерживается государственной церкви *(Landeskirche)*, есть очень различныя теченія. Съ одной стороны, правовѣрные лютеране, которые пока еще господствуютъ въ консисторіяхъ, стремятся къ поддержанію положительныхъ вѣрованій. Съ другой стороны, „либеральные" лютеране, которые съ каждымъ днемъ получаютъ все большее значеніе въ университетахъ, разсматриваютъ богословіе лишь какъ сколокъ съ философіи, не допускаютъ того, чтобы церковь или государство могли въ чемъ-либо стѣснить право критики, и такимъ образомъ приходятъ къ чистому раціонализму. Между этими двумя стоитъ третья партія *(Mittelpartei)*, которая не прочь примкнуть къ неопредѣленному и расплывчатому „современному богословію" Альберта Ричля, объявляетъ себя сторонницей государственныхъ церквей, но упрекаетъ прусское правительство въ томъ, что оно впадаетъ въ „византійскій цезарепапизмъ". За предѣлами этихъ трехъ группъ мы находимъ новую школу—христіанскихъ соціалистовъ, къ которой принадлежитъ бывшій придворный проповѣдникъ Штекеръ; она учитъ, что „всякое зданіе государственной церкви стоитъ въ противорѣчіи съ природою церкви" и стремится отклонить дѣятельность пасторовъ отъ богословскихъ и критическихъ вопросовъ, направивъ ее въ сторону вопросовъ соціальныхъ. Подъ воздѣйствіемъ этого послѣдняго направленія возникло „соціалъ-евангелическое" движеніе, аналогичное тому соціалъ-католическому движенію, которое мы отмѣтили выше. Благосклонно встрѣченное вначалѣ Вильгельмомъ II, протестантское соціальное движеніе въ 1896 году впало у него въ немилость.

Разногласія между этими различными группами проявляются главнымъ образомъ въ богословскихъ и историческихъ журналахъ; но отъ времени до времени они дѣлаются достояніемъ и большой публики благодаря какимъ-нибудь громкимъ дѣламъ. Таково было въ особенности дѣло о пересмотрѣ въ 1892 году ритуала *(Agende)*, изданнаго Фридрихомъ-Вильгельмомъ III [1]). Этимъ пересмотромъ поднятъ былъ вопросъ о символѣ вѣры: ортодоксальные протестанты хотѣли сдѣлать его обязательнымъ при церемоніи посвященія въ духовный санъ, а либералы хотѣли совершенно устранить его. Послѣдовала ожесточенная полемика, обѣ стороны обвиняли другъ друга въ желаніи разрушить церковь. Вильгельмъ II положилъ ей конецъ, подписавъ новую *Агенду*, которая не давала вопросу рѣзкаго рѣшенія и принята была обѣими партіями. Въ тотъ день, когда устранится государство, нѣмецкій протестантизмъ перестанетъ представлять собою церковь и будетъ, по выраженію Габріэля Моно, лишь „собраніемъ религіозныхъ формъ свободомыслія".

Помимо своей „протестантской" политики императору приходится вести еще свою политику „католическую", спеціально направленную противъ протектората надъ всѣми христіанами Ближняго и Дальняго Востока, протектората, который уже въ теченіе ряда столѣтій находится въ рукахъ Франціи. Учитывая религіозную политику французскаго правительства, Вильгельмъ I въ 1885 году пытался провести назначеніе папскаго нунція въ Константинополѣ: этотъ нунцій лишилъ бы французскаго посла его полномочій и можетъ быть не имѣлъ бы на султана такого вліянія. Левъ XIII почуялъ опасность и отказался подписать распоряженіе, направленное къ явной выгодѣ германскаго императора. Немного спустя (въ 1886 г.) послѣдній повторилъ тотъ же маневръ на Дальнемъ Востокѣ. По наущенію епископа Анцера, главы нѣмецкихъ миссіонеровъ въ Китаѣ, онъ изъялъ послѣднихъ изъ-подъ французскаго протектората и просилъ папу о назначеніи нунція въ Пекинъ. Пропаганда отвѣчала на это поддержаніемъ „всѣхъ правъ Франціи" (22 мая 1888 года). Новая попытка, предпринятая въ 1899 году Вильгельмомъ II, окончилась также неудачно.

Протестантизмъ въ Швейцаріи, Франціи, Голландіи.—Въ Швейцаріи и Франціи протестантизмъ получилъ болѣе крупное политическое значеніе благодаря событіямъ, послѣдовавшимъ за войною 1870 года и вызвавшимъ въ обѣихъ этихъ странахъ культуркампфъ, описанный нами выше. Въ особенности въ Швейцаріи онъ господствовалъ долгое время и держалъ католиковъ въ явной приниженности. Во Франціи „антиклерикализмъ", предсказанный еще Гамбеттою и направленный исключительно противъ католицизма, оказалъ содѣйствіе диссидентамъ. Въ 1885 г., когда уничтожены были католическіе богословскіе факультеты, факультеты протестантскаго богословія были сохранены. Но это приращеніе съ точки зрѣнія политической не имѣло большого вліянія съ точки зрѣнія религіозной. Количество вѣрующихъ среди кальвинистовъ уменьшилось въ довольно замѣтной пропорціи: многіе перешли къ раціонализму.—Прибавимъ, что за послѣдніе годы нѣкоторые французскіе протестанты утрачиваютъ всякій интересъ къ чисто религіознымъ вопросамъ и обращаются, по примѣру нѣмецкаго пастора Штекера, къ вопросамъ соціальнымъ. Показателями этой эволюціи служитъ основаніе цѣлаго ряда учрежденій по дополнительному внѣшкольному образованію, созданныхъ въ подражаніе католическимъ учрежденіямъ, и дѣятельное сотрудничество многихъ протестантовъ въ области возникшихъ недавно „народныхъ университетовъ".

---

[1]) См. т. IV, стр. 152.

Въ Голландіи на сторонѣ кальвинизма пока и численное преобладаніе (2 милліона послѣдователей) и политическое значеніе; тѣмъ не менѣе онъ падаетъ здѣсь въ смыслѣ религіозномъ. Онъ мало-помалу становится простымъ философскимъ мнѣніемъ въ высшихъ и даже въ среднихъ классахъ общества, гдѣ индифферентизмъ въ настоящее время является всеобщимъ. Кальвинисты, продолжающіе вѣровать, опечалены такимъ положеніемъ дѣлъ. Они образовали подъ именемъ *Dolcerenden* и подъ руководствомъ доктора Авраама Кейпера особую группу и пламенно борются противъ успѣховъ раціонализма. Что касается *янсенистовъ*, главнымъ центромъ которыхъ является Голландія, то ихъ остается не болѣе пяти или шести тысячъ, распредѣленныхъ на пятнадцать приходовъ съ тремя епископствами: Утрехтомъ, Гаарлемомъ, Девентеромъ. Они, разумѣется, отвергли догматъ о папской непогрѣшимости и даже заключили союзъ со старокатоликами; но они все еще признаютъ главенство папы и продолжаютъ доводить до его свѣдѣнія о производимыхъ ими епископскихъ назначеніяхъ: папа неизмѣнно отвѣчаетъ на это отлученіемъ новаго избранника.—Всѣ остальные оттѣнки протестантизма представлены въ Голландіи, но въ общемъ составляютъ едва четвертую часть ея населенія. Наоборотъ, католики въ настоящее время составляютъ двѣ пятыхъ населенія (полтора милліона). Съ 1853 года, когда Пій IX возстановилъ здѣсь іерархію, освящено 400 церквей. Епископы непосредственно назначаются папою по представленію каѳедральныхъ капитуловъ. Правительство только „поставляется въ извѣстность“ объ этомъ: это одна изъ свободъ, которой голландскіе католики придаютъ величайшее значеніе.

Протестантизмъ въ Англіи и въ Соединенныхъ Штатахъ. — Въ Англіи религіозное раздѣленіе достигло въ наши дни крайней степени. Государствомъ зарегистровано болѣе 200 религіозныхъ „наименованій“, но только одна церковь „установленная“ имѣетъ характеръ оффиціальный. Эта церковь находится въ общеніи съ епископальными церквами Шотландіи и Ирландіи, съ „протестантскою епископальною“ церковью Америки и съ многочисленными англиканскими церквами, возникшими въ англійскихъ колоніяхъ Азіи, Африки, Океаніи; но всѣ послѣднія церкви не „установленныя“ и совершенно разнятся отъ англійской церкви. Установленная церковь сохранила тотъ внѣшній обликъ, какой она имѣла до реформаціи, т.-е. она попрежнему дѣлится на двѣ независимыхъ области: Кентербери и Іоркъ. Главою установленной церкви является король, который назначаетъ ея епископовъ. Послѣдніе засѣдаютъ въ палатѣ лордовъ, обладаютъ нѣкоторыми привилегіями и не имѣютъ никакихъ сношеній съ многочисленными диссидентскими сектами *(диссентерами)*, которыя образуютъ совершенно обособленныя общества. Всѣ англиканскіе священнослужители обязаны держаться 39 статей и принять оффиціальный служебникъ *(the Book of common prayer)*; но это общее обязательство не въ состояніи поддерживать единства. Съ каждымъ днемъ все рѣзче обозначается кризисъ, волнующій англиканскую церковь со времени „трактаріанскаго“ движенія и борьбы трехъ партій, возникновеніе которыхъ нами выше было отмѣчено: партіи англо-католической или *Высокой Церкви (High Church)*, партіи евангелической или *Низкой Церкви (Low Church)*, партіи либеральной или *Широкой Церкви (Broad Church)* [1]). Послѣдняя изъ этихъ партій не можетъ имѣть никакой прочности какъ вслѣдствіе своего состава, такъ и самаго своего ученія. Партія *Low Church* наиболѣе сплоченная и обнаруживаетъ все возрастающую враждебность къ *High Church*,

---

1) См. т. IV, стр. 153—154; т. VI, стр. 316.

обвиняя ее въ склонности къ „романству“. Дѣйствительно, идея объединенія съ римскою церковью находитъ себѣ наибольшее число сторонниковъ какъ разъ въ средѣ послѣдователей *Высокой церкви*. Послѣдніе исподволь усваиваютъ себѣ пріемы и обряды католическаго культа. Возстановленіе римской литургіи является однимъ изъ существенныхъ пунктовъ ихъ программы; отсюда и названіе *ритуалистовъ*, нерѣдко примѣняемое къ нимъ.

Въ апрѣлѣ 1895 года Левъ XIII написалъ свой призывъ къ англійскому народу, и казалось, что настойчивыя усилія лорда Галифакса, которому удалось привлечь симпатіи Гладстона къ дѣлу уніи, увѣнчаются успѣхомъ. Но тутъ возникъ одинъ важный вопросъ: признаетъ ли папа силу за англиканскими посвященіями въ духовный санъ или нѣтъ? Для англійскихъ католиковъ непризнаніе этихъ посвященій было внѣ всякаго сомнѣнія, и дѣйствительно, всякій разъ, когда обращенный англиканскій священникъ хотѣлъ вступить въ католическое духовенство, его заново посвящали въ санъ. Вопросъ былъ рѣшенъ въ сентябрѣ 1896 года папскимъ посланіемъ *Apostolicae curae*, въ которомъ всѣ англиканскія посвященія въ санъ признавались неимѣющими силы по причинамъ какъ историческимъ, такъ и догматическимъ. Англиканскіе епископы въ коллективномъ посланіи пытались отстоять, вопреки мнѣнію папы, силу своихъ посвященій: на это они получили вѣжливый, но вполнѣ опредѣленный отвѣтъ со стороны англійскихъ католическихъ епископовъ. Это привело если не къ окончательной пріостановкѣ, то во всякомъ случаѣ къ замедленію движенія, направленнаго къ возсоединенію церквей. Со времени смерти Гладстона намѣчается даже движеніе въ сторону протестантской реакціи. Однако отдѣльныя обращенія продолжаются, увеличивая съ каждымъ днемъ количество приверженцевъ католицизма. Нынѣ католическое населеніе Объединеннаго Королевства достигаетъ пяти съ половиной милліоновъ (Англія 1.500.000; Шотландія 365.000; Ирландія 3.550.000). Во всѣхъ британскихъ владѣніяхъ, вмѣстѣ взятыхъ, католиковъ 14 милліоновъ; епархій или апостолическихъ викаріатовъ, между которыми распредѣлены эти католики, насчитывается 171 [1]). Силою вещей протестантская Англія снова сдѣлалась до извѣстной степени католической державой.

Въ Соединенныхъ Штатахъ разнообразіе вѣроисповѣданій не меньше, чѣмъ въ Англіи. Англиканство господствуетъ на югѣ; пуритантство на сѣверо-востокѣ; методизмъ и баптизмъ въ центрѣ и на крайнемъ западѣ. Оставляя въ сторонѣ мелкія секты, можно отмѣтить слѣдующее положеніе дѣлъ около 1890 года. Помимо 10 милліоновъ католиковъ насчитывалось: 4.200.000 пресвитеріанъ, $3^1/_2$ милліона баптистовъ различнаго оттѣнка, почти столько же методистовъ, милліонъ лютеранъ, 435.000 конгрегаціоналистовъ, 430.000 приверженцевъ епископальной церкви и т. д.

Евреи въ Европѣ. — Остается сказать нѣсколько словъ о положеніи евреевъ въ Европѣ. Съ 1848 по 1870 годъ ихъ политическая и религіозная эмансипація сдѣлала большіе успѣхи. Движеніе продолжалось и въ послѣдующіе годы. Такъ въ 1870 году ихъ единовѣрцемъ, членомъ правительства Національной Обороны во Франціи, Кремье, былъ изданъ декретъ, который огуломъ натурализовалъ всѣхъ алжирскихъ евреевъ, чѣмъ было вызвано возстаніе арабовъ. Швейцарія, до тѣхъ поръ противившаяся движенію, послѣдовала этому примѣру въ 1874 году: новая союзная конституція признаетъ за евре-

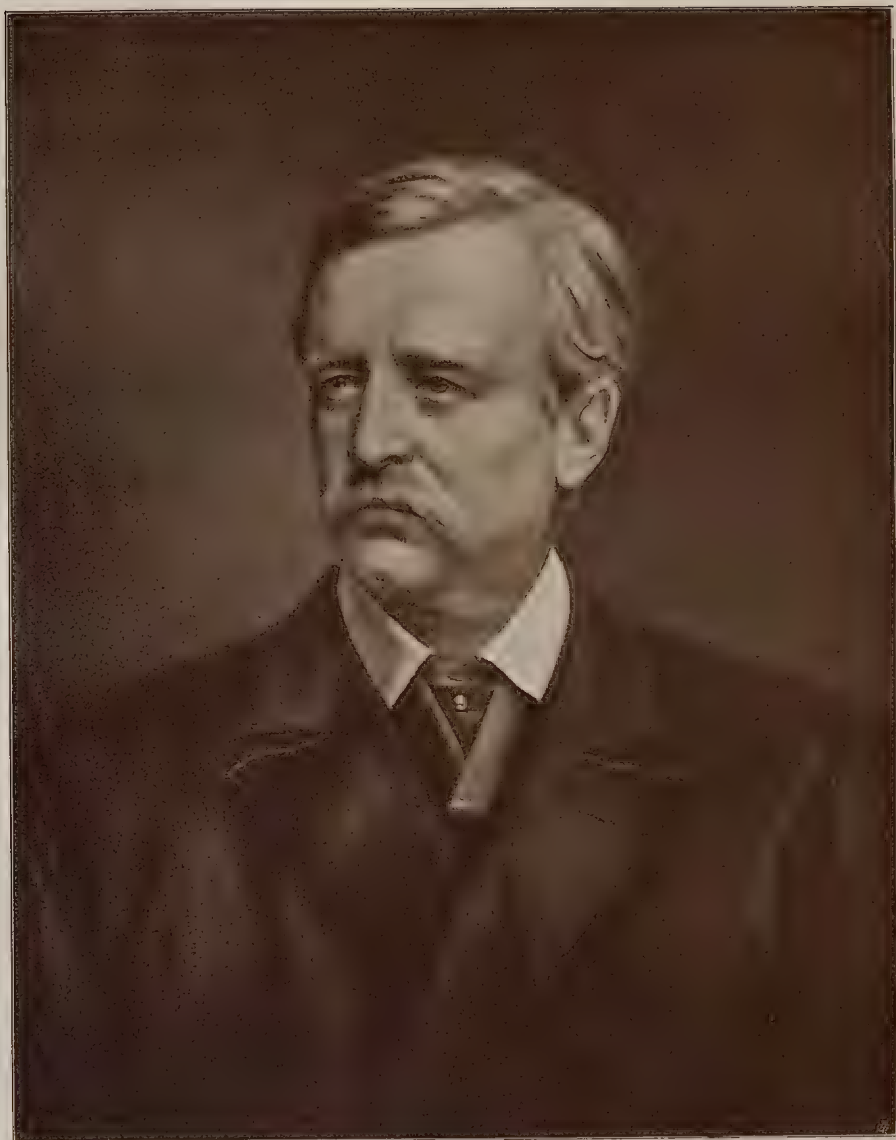
---

[1]) Въ 1878 году Левъ XIII возстановилъ католическую іерархію въ Шотландіи. Въ 1895 году онъ создалъ апостолическій викаріатъ Уэльза, возведенный въ 1898 году въ епархію. Этимъ установленіемъ количество викарныхъ епископствъ Вестминстера доведено было до пятнадцати.

ями права гражданства. Въ 1878 году Берлинскій трактатъ навязалъ придунайскимъ княжествамъ равенство въ гражданскихъ и политическихъ правахъ безъ различія въ религіи. Это постановленіе, благопріятствующее евреямъ, было примѣнено въ Сербіи и Румыніи, но его обошли въ Болгаріи, гдѣ преобладаетъ русское вліяніе. А въ Россіи существовали ограничительные законы. Именно, евреи водворены были въ опредѣленной территоріи („черта осѣдлости“), откуда они не имѣли права выходить и гдѣ они очень скоро оказались въ черезчуръ большомъ количествѣ. Александръ II, дѣйствуя доброжелательно, нерѣдко позволялъ имъ „отроиться“ на сторону. Но при его преемникѣ, Александрѣ III, подъ вліяніемъ оберъ-прокурора св. Синода Побѣдоносцева, началась рѣзкая реакція, вызванная страхомъ передъ нигилизмомъ. Положеніе евреевъ въ Россіи было регламентировано новыми законами („временныя правила“, май 1882 года), примѣнявшимися вначалѣ частично, а съ 1892 года во всей строгости. Евреи-иностранцы были изгнаны; евреи, вышедшіе за предѣлы „черты“, снова были водворены туда. Оттоманская имперія также сохранила свои ограничительные законы относительно евреевъ.

Итакъ, въ настоящее время почти только Россія да Турція считаются въ своемъ законодательствѣ съ національными и вѣроисповѣдными особенностями евреевъ.

Таково общее положеніе католической Церкви и некатолическихъ культовъ въ мірѣ къ началу XX столѣтія. Въ различныхъ отношеніяхъ оно оставляетъ желать многаго. Еще не пробилъ часъ, когда въ области религіи можно будетъ увидать господство *свободы* и *единства* на землѣ.



Н. А. Е. Норденшельдъ.

Т-во Бр. А. и И. Гранатъ и К°.

Глава IV.

Состояніе наукъ [1]).

1870—1900.

Преподаваніе наукъ.—Бѣдствія 1870 г. показали Франціи, какимъ упадкомъ духовнаго уровня грозитъ націи ея полная недостатковъ образовательная система. По этому вопросу французы проявили полное единодушіе, и кредиты на поднятіе въ странѣ общаго образованія отпускались безпрекословно.

Поставивъ себѣ эту задачу, правительство съ первой минуты стремилось къ ея осуществленію съ неослабной и похвальной настойчивостью. Но хотя начальное образованіе и подверглось коренной реформѣ, конечные результаты которой могутъ быть учтены лишь современемъ; хотя высшее образованіе всевозможными поощрительными мѣрами было поднято на тотъ уровень, котораго оно достигло въ иностранныхъ университетахъ; хотя высшая школа обрѣла свободу, а позднѣе и автономію, которой она до того была лишена; но относительно средней школы трудно было придти къ удовлетворительному рѣшенію. Въ необходимости реформъ никто не сомнѣвался; о характерѣ же этихъ реформъ устанавливались самыя противорѣчивыя мнѣнія. Результатомъ были ублюдочные компромиссы, подлежавшие безпрестаннымъ передѣлкамъ, не имѣвшие рѣшительно никакихъ шансовъ на прочное существованіе. Впрочемъ, до настоящаго времени въ системѣ производились лишь поверхностныя измѣненія; приходилось отступать передъ главными затрудненіями, созданными, съ одной стороны, сліяніемъ университета въ организмъ, въ которомъ свобода составляетъ необходимое условіе прогресса, съ другой—автономіей, полученной учрежденіями, находящимися въ вѣдѣніи духовенства, и мало обезпечивающей свободу, о которой идетъ рѣчь; при такихъ условіяхъ конкурренція вѣдомствъ привела только къ пониженію уровня знаній и къ расколу образованнаго класса всѣхъ степеней образованія на два лагеря, не надѣленные ни одинаковыми умственными привычками, ни одинаковыми курсами, и если не враждебные, то во всякомъ случаѣ совершенно чуждые другъ другу. Несмотря на безспорную широту ума нѣкоторыхъ католическихъ ученыхъ, этотъ расколъ даетъ себя чувствовать даже въ научной области и значительно ослабляетъ мощь страны.

Заграницей затронутый вопросъ не имѣетъ такой остроты, какъ во Франціи;

1) Физико-химическая часть этой главы редактирована г. Л. Пуанкаре, біологическая—г. Гуссэ.

и все же врядъ ли отыщется страна, гдѣ не чувствовалась бы необходимость прочнѣе насадить научное преподаваніе, хотя бы даже за счетъ литературнаго; разумѣется, это сопряжено съ значительными препятствіями.

Но самымъ выдающимся фактомъ въ исторіи научнаго преподаванія за послѣднія тридцать лѣтъ въ глазахъ потомства будетъ, вѣроятно, вступленіе Соединенныхъ Штатовъ въ семью университетскихъ странъ. Американцы издавна питали пристрастіе къ техническому образованію; послѣ войны за отдѣленіе сильное умственное движеніе, зародившееся среди американцевъ, привело къ перенесенію въ Америку европейскихъ ученыхъ учрежденій; они стали интересоваться чистой теоріей и обзавелись даже такой роскошью, какъ классъ ученыхъ, могущихъ соперничать съ учеными Стараго Свѣта. Свободные отъ стѣснительныхъ традицій, надѣленные замѣтнымъ (быть можетъ, даже преувеличеннымъ) стремленіемъ къ оригинальности, американцы настолько удачно дебютировали на научномъ поприщѣ, что могутъ разсчитывать на самое блестящее будущее.

Математическія науки.—Все возрастающая трудность направлять среднее образованіе по такому пути, который обезпечивалъ бы нормальный ходъ научнаго прогресса, во всякомъ случаѣ, до сихъ поръ мало вліяла, какъ видно, на условія этого прогресса. На исходѣ XIX в. не замѣчается никакихъ симптомовъ упадка въ этомъ смыслѣ, и потомство, безъ сомнѣнія, признаетъ, что этотъ періодъ блисталъ ужъ никакъ не меньше предыдущаго. Въ частности математическое усердіе все усиливается и число ученыхъ работниковъ растетъ все въ большей прогрессіи, по мѣрѣ того какъ наука принимаетъ характеръ все болѣе абстрактнаго обобщенія, благодаря чему ознакомленіе съ ея исторіей дѣлается все болѣе затруднительнымъ для лицъ, не содѣйствующихъ своими трудами ея прогрессу.

Но не только одно это обстоятельство затрудняетъ въ наше время задачу историка; во всякой наукѣ необходимо углубиться въ прошлое, чтобы дать правильную оцѣнку важнымъ трудамъ и представить ихъ въ достойномъ освѣщеніи. Мы не можемъ, впрочемъ, на этихъ страницахъ привести полнаго списка авторовъ и заглавій ихъ трудовъ; еще меньше мы претендуемъ на вполнѣ точное и обстоятельное изображеніе современнаго состоянія каждой науки. Намъ пришлось сдѣлать выборъ, который современникамъ можетъ показаться несправедливымъ и потомками, безъ сомнѣнія, не будетъ одобренъ; но мы попытаемся, по крайней мѣрѣ, указать на главныя умственныя теченія, намѣтившіяся съ 1870 года и своимъ разливомъ перешедшія за предѣлы кружка ученыхъ, непосредственно ими захваченныхъ.

Геометрія. — Отмѣтимъ прежде всего *Abzählende Geometrie* Германа Шуберта (изъ Гамбурга), вышедшую въ 1879 г. Этотъ трудъ, въ которомъ можно видѣть окончательное развитіе математическихъ началъ, заложенныхъ Мишелемъ Шалемъ, заключаетъ въ себѣ изслѣдованіе вопроса, въ какой мѣрѣ геометрическія фигуры того или иного опредѣленія удовлетворяютъ условіямъ, достаточнымъ для ихъ опредѣленія.

Впрочемъ, для геометріи разсматриваемаго нами періода наиболѣе характернымъ оказывается количество и цѣнность трудовъ, посвященныхъ умозрѣніямъ, которыхъ предшествующее поколѣніе не допускало и въ малѣйшей степени и обнародованіе которыхъ сопровождалось не только оговорками, но иногда и протестами со стороны менѣе отважныхъ умовъ. Въ этихъ умозрѣніяхъ столкнулись теченія, обусловленныя развитіемъ идей Штаудта и тѣ, которыя родились изъ систематическихъ по-

строеній Лобачевскаго, Боліая и Римана.

Проективная геометрія, чтобы окончательно завоевать автономію, должна была исключить понятіе разстоянія, какъ эмпирической данной, лежащей въ основѣ метрической геометріи. Эта задача и была рѣшена Кэйли въ его *Sixth Memoir on Quantics* (1859), путемъ построенія абстрактнаго понятія разстоянія двухъ точекъ. Это рѣшеніе заключается въ замѣнѣ понятія каждой точки на прямой понятіемъ числа, приданнаго ей въ видѣ нумера и въ образованіи при помощи этихъ нумеровъ (или приставокъ), по опредѣленному закону, анармоническаго отношенія четыреугольника, образуемаго вмѣстѣ съ парой, служившей для сравненія, двумя точками, разстояніе которыхъ желательно опредѣлить; оно будетъ равняться произведенію произвольной постоянной на логариѳмъ этого анармоническаго отношенія.

Эта абстрактная концепція была, конечно, шире конкретнаго понятія разстоянія и тѣмъ самымъ давала перевѣсъ проективной геометріи, поставивъ ее на болѣе общее основаніе, чѣмъ то, на которомъ покоится метрическая геометрія. Эти слѣдствія обнаружились въ 1871 г., когда Феликсъ Клейнъ, измѣняя произвольную постоянную Кэйли, вновь нашелъ пространства Римана, положительной, нулевой или отрицательной кривизны, и въ то же время ему удалось еще умножить число не-эвклидовскихъ геометрій внесеніемъ новыхъ парадоксовъ (производимыхъ различеніемъ двухъ фасовъ одной плоскости).

Съ другой стороны, идеи Римана обратили вниманіе ученыхъ на понятіе пространствъ, имѣющихъ больше трехъ измѣреній. Первое время работы этого рода носили характеръ аналитическихъ изысканій, и терминологія ихъ заимствовалась изъ обыкновенной геометріи. Но затѣмъ онѣ приняли болѣе тенденціозный характеръ, особенно тѣ работы, которыя были посвящены пространству четырехъ измѣреній. Упомянемъ въ коллекціи Брилля любопытныя модели (трехъ измѣреній) проекцій правильныхъ твердыхъ тѣлъ въ четыре измѣренія; напомнимъ также объ изслѣдованіяхъ о возможности въ гипотезѣ четвертаго измѣренія пространства, нѣкоторыхъ движеній, какъ выхода тѣла изъ совершенно замкнутой ограды.

Правда, эти изслѣдованія шли главнымъ образомъ по пути метрической геометріи, однако труды проективной геометріи въ n измѣреній не теряютъ отъ того своей цѣнности. Главный стимулъ къ подобнымъ изслѣдованіямъ далъ Вильямъ Кингдонъ Клиффордъ (1845—1879) своимъ мемуаромъ *On classification of Loci* (1878).

Съ утвержденіемъ независимости проективной геометріи аналитическая геометрія естественнымъ образомъ стремится къ сближенію съ первою. Достаточно напомнить, что Феликсъ Клейнъ долгое время былъ главнымъ представителемъ идей Плюкера и истиннымъ его продолжателемъ, въ особенности по теоріи комплексовъ второй степени. Но и общая теорія кривыхъ и поверхностей не оставалась въ загонѣ, въ частности французы Серре (1819—1885) Гальфенъ (1844—1889), Дарбу прославили свои имена въ этой отрасли математики. Впрочемъ, изслѣдованія второго изъ нихъ, близкія къ изысканіямъ Нетева, носятъ алгебраическій характеръ; такой же характеръ носятъ и новѣйшія изслѣдованія Кастельнуово, Анрика, Пикара объ алгебраическихъ функціяхъ двухъ независимыхъ перемѣнныхъ. Лекціи Дарбу по общей теоріи поверхностей резюмируютъ собою современныя данныя о приложеніи высшаго анализа къ геометріи, данныя, значительно расширенныя самимъ Дарбу.

Наибольшее число важныхъ трудовъ вызвали спеціальные вопросы по кривиз-

нѣ поверхностей; объ изображеніи одной поверхности на другой; наконецъ, о томъ, что по Лейбницу называется *Analysis situs*—для примѣра его приведемъ предложеніе Тэта, еще подлежащее провѣркѣ, о числѣ цвѣтовъ, необходимомъ и достаточномъ для раскрашенія географической карты.

Алгебра.—Съ философской точки зрѣнія наиболѣе характерной особенностью новѣйшихъ геометрическихъ понятій, очевидно, является систематическое устраненіе всѣхъ конкретныхъ элементовъ, стремленіе построить науку о пространствѣ на исключительно раціональномъ базисѣ; слѣдовательно, съ такой всеобщностью, которая къ реальному пространству можетъ имѣть приложеніе лишь какъ къ частному случаю, соотвѣтствующему особымъ опредѣленіямъ величинъ, а priori задуманныхъ произвольно. Въ наукѣ о числахъ и ихъ соотношеніяхъ этой тенденціи должно было соотвѣтствовать аналогичное теченіе; необходимо было исключить понятіе непрерывности какъ эмпирической данной, и построить его въ строго логической формѣ, взявъ за точку отправленія понятіе цѣлаго числа.

Отчетливыя теоріи, сліяніемъ которыхъ, несомнѣнно, увѣнчается эта капитальная реформа основъ математическаго образованія, были до сихъ поръ предлагаемы Вейерштрассомъ (род. въ 1815) изъ Берлина, Мерэ (род. 1835) изъ Дижона, Дедекиндомъ (род. въ 1851) изъ Брауншвейга, Гейне (1821—1881) и Георгомъ Канторомъ (род. 1845), профессорами въ Галле. Канторъ выдвинулся своей доктриной *ансамблей* (понятіе, охватывающее понятія пространствъ въ *n* измѣреній) и ихъ степеней. Онъ доказалъ возможность установить одноименное соотвѣтствіе одна другой всѣхъ точекъ любого неопредѣленнаго пространства и прямой конечнаго протяженія.

Равнымъ образомъ понятію различныхъ геометрій соотвѣтствуетъ до нѣкоторой степени понятіе различныхъ алгебръ, т.-е. различныхъ пріемовъ исчисленія со своими особыми правилами, могущихъ быть приложенными къ разрѣшенію вопросовъ, передъ которыми въ безсиліи останавливается обыкновенная алгебра, слишкомъ тѣсно связанная со старой геометріей. Въ видѣ частнаго примѣра *универсальной* или *всеобщей алгебры* мы можемъ назвать алгориѳмъ, приложимый къ логикѣ, больше всего развитый американцемъ Пирсомъ, и сблизить съ нимъ, хотя такая связь еще не установлена, попытки г. Пеано установить систему знаковъ, адекватную математическому языку. Отмѣтимъ еще лекціи по алгебрѣ логики Э. Шредера.

Но если вопросы этого рода съ каждымъ днемъ пріобрѣтаютъ все большее значеніе, то зато умножаются, особенно въ алгебрѣ, труды въ двухъ далеко еще неисчерпанныхъ областяхъ: съ одной стороны, великая теорія инваріантовъ или линейныхъ преобразованій (Горданъ, Гильбертъ и др.); съ другой — теорія группъ замѣщеній, первоначальною цѣлью которой было изысканіе формъ уравненій данной степени, разрѣшимыхъ при помощи радикаловъ, но которая въ рукахъ Камилла Жордана и Кронекера (1823—1891) стала изолированной доктриной. *Traité de substitutions* перваго, *Grundzüge einer arithmetischen Theorie der algebraischen Grössen* (1882) второго являются основными сочиненіями по этому вопросу.

Анализъ и теорія функцій.—Теорія группъ, первоначально алгебраическая, была значительно расширена трудами норвежца Софуса Ли (ум. 1899), распространившаго ее на анализъ и въ частности на теорію обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненій и уравненій съ частными производными; онъ же показалъ ихъ важную роль въ геометріи, какъ для развитія этой науки, такъ и для поясненія понятія пространства. Къ общимъ теорі-

ямъ Софуса Ли слѣдуетъ присоединить результаты, добытые Гальфеномъ относительно дифференціальныхъ инваріантовъ и изслѣдованія Э. Пикара о распространеніи теоріи Галуа на линейныя дифференціальныя уравненія.

Въ другой сферѣ идей приложенія теоріи группъ къ интегрированію дифференціальныхъ уравненій и къ изученію функцій, опредѣляемыхъ этими уравненіями, были съ 1876 года предметомъ усиленныхъ трудовъ, въ особенности прославившихъ Анри Пуанкаре (род. въ 1854 г.) и увѣнчавшихся опредѣленіемъ трансцендентныхъ функцій (фуксовскихъ и тетафуксовскихъ), помощью которыхъ интегрируются линейныя уравненія.

Изученію дифференціальныхъ уравненій, обыкновенныхъ либо съ частными производными, либо нѣкоторыхъ частныхъ типовъ много содѣйствовали Дарбу, Пуанкаре, Пикаръ, Аппель, Гурса, Пенлеве. Въ послѣднее время изученіе функцій, опредѣляемыхъ рядами, было отчасти возобновлено трудами Ж. Гадамара и Э. Бореля.

Теорія эллиптическихъ функцій продолжаетъ быть полемъ благодарныхъ изслѣдованій; количество сочиненій, посвященныхъ ея изложенію, и частота ихъ появленія, свидѣтельствуетъ о непрерывности прогресса въ этой области. Глубокій слѣдъ въ ней оставилъ трудъ Гальфена (1886 г.), въ которомъ онъ далъ систематическое развитіе знакоположенію Вейерштрасса.

Общая теорія функцій сдѣлала замѣчательные успѣхи благодаря Вейерштрассу и Шварцу (род. 1845) изъ Берлина, Миттагъ-Лефлеру (род. 1846) изъ Стокгольма, Мерэ, Дарбу и Пуанкаре во Франціи. Классификація функцій отнынѣ покоится на точныхъ теоремахъ; найдены пріемы построенія различныхъ типовъ ихъ; устранены постулаты, долго принимавшіеся на вѣру безъ реальныхъ доказательствъ. Будущимъ работникамъ открыты широкіе пути.

Теорія чиселъ въ собственномъ смыслѣ сравнительно мало подвинулась впередъ. Однако надлежитъ отмѣтить важныя изслѣдованія о приблизительномъ нахожденіи нѣкоторыхъ чиселъ при помощи рядовъ цѣлыхъ чиселъ. Путь къ этому былъ открытъ Эрмитомъ, установившимъ трансцендентность числа e, затѣмъ Линдеманъ установилъ трансцендентность отношенія окружности круга къ его діаметру. Общая проблема этого приближенія получила недавно важную геометрическую интерпретацію въ работѣ Минковскаго.

Механика и астрономія.—При всей абстрактности новѣйшихъ изысканій чистой математики она все же поддерживаетъ непрерывную связь съ міромъ явленій; они даже въ большей степени, чѣмъ принято думать, вызываются къ жизни необходимостью найти методы, пригодные для рѣшенія конкретныхъ задачъ или для обсужденія физическихъ теорій. Софья Ковалевская (1853—1891) своей работой, увѣнчанной въ 1888 году академіей наукъ, открыла новый случай интегрируемости дифференціальныхъ уравненій движенія при помощи тетафункцій двухъ независимыхъ перемѣнныхъ, дала замѣчательный примѣръ приложенія современныхъ аналитическихъ теорій къ механикѣ. Въ механикѣ же исчисленію кватерніоновъ и другимъ аналогичнымъ концепціямъ суждено, повидимому, получать все большее развитіе, какъ показываетъ въ частности *Theory of screws* (теорія винтовъ) Стоуэлла Болла (Дублинъ 1876). Труды Лагранжа и Якоби свели проблему динамики къ нѣкоторымъ типамъ дифференціальныхъ уравненій, которыя и сами по себѣ настоятельно требовали изученія; эта тема послужила предметомъ множества новѣйшихъ работъ.

Динамика, впрочемъ, дѣлаетъ замѣтные успѣхи благодаря тому, что въ небесной

механикѣ стали учитываться тренія, а въ гидродинамику введено разсмотрѣніе вращательныхъ движеній. Замѣчательныя изслѣдованія (1879) Джорджа Гоуарда Дарвина изъ Кэмбриджа (род. 1845 г.), выводы котораго, правда, не получили еще всеобщаго признанія, не только опредѣлили вліянія приливныхъ треній на ускореніе средняго движенія луны,—задачу, давно уже стоявшую передъ учеными,—они пролили новый свѣтъ на вопросъ о происхожденіи и исторію нашего спутника. Трактатъ Дж. Томсона (*Motion of Vortex Rings*, 1882) содержитъ въ себѣ классически ясное изложеніе новой формы атомной гипотезы, именно гипотезы жидкихъ подвижныхъ колецъ въ жидкой средѣ—идея, восходящая къ знаменитому предложенію Гельмгольца о неуничтожаемости вихревыхъ движеній въ однородной средѣ, несжимаемой и невязкой, — предложенію, съ точностью однако формулированному Вильямомъ Томсономъ,

Вопросъ о распространеніи волнъ, о движеніи твердаго тѣла въ жидкой средѣ, изученіе движеній атмосфернаго воздуха, акустика (Лордъ Рэлей *Theory of Sound*, 1877—1878), упругость, кинетическая теорія газовъ, электромагнитная теорія (1871) Максвелля (1801—1879), распространяющаяся и на оптику—всѣ эти вопросы за послѣднія тридцать лѣтъ также были темою весьма цѣнныхъ математическихъ трудовъ, безспорно двинувшихъ впередъ физическую науку. Мы видимъ, что эти вопросы дѣйствительно охватываютъ всю область физики; и хотя математическая физика еще далеко не отлилась окончательно, подобно механикѣ, въ раціональную форму, но можно думать, что работы нашего времени займутъ почетное мѣсто среди тѣхъ, которыя послужатъ къ установленію этой формы.

Выше мы имѣли случай отмѣтить одинъ изъ важныхъ теоретическихъ вопросовъ, донынѣ занимающихъ астрономовъ [1]); въ дѣйствительности же успѣхи небесной механики скорѣе ограничиваются совершенствованіемъ пріемовъ изложенія и вычисленія. Среди сочиненій, долженствующихъ замѣнить капитальный трудъ Лапласа и ввести новые пріемы, совсѣмъ особое мѣсто слѣдуетъ отвести трактату Тиссерана, недавно закончившемуся печатаніемъ въ посмертной своей части.

Наблюдательная астрономія все больше развиваетъ свои средства и пріобрѣтаетъ международный характеръ, что доказывается послѣднимъ грандіознымъ предпріятіемъ—составленіемъ общей небесной карты при помощи фотографіи. Изъ другой области наблюденій, отличной отъ тѣхъ, которыя производились ранѣе, слѣдуетъ упомянуть о наблюденіяхъ прямолинейныхъ каналовъ Марса астрономомъ Скіапарелли, которому удалось наконецъ найти правдоподобное объясненіе этому странному явленію.

Физическія науки.—Сказанное выше о математическихъ наукахъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ о томъ, что дѣятельность человѣческаго духа въ этой области не только не замедлилась, но проявляется съ большей силой, чѣмъ когда бы то ни было; но чтобы сравнивать съ результатами прежнихъ эпохъ завоеванія послѣднихъ тридцати лѣтъ, необходимо выждать, пока эти результаты дадутъ свои послѣдствія и подрастетъ поколѣніе, нынѣ состоящее въ ученикахъ у предыдущаго; тогда только можно будетъ про-

---

[1]) Самыя основанія методовъ приближенія, употребляемыхъ въ небесной механикѣ со временъ Лапласа, подверглись существенному критическому пересмотру; А. Пуанкаре показалъ, что употребляемые въ ней ряды не обладаютъ сходимостью; онъ раскрылъ природу этихъ рядовъ и показалъ, какую пользу они могутъ принести въ извѣстныхъ предѣлахъ. Впрочемъ, онъ развилъ новые методы для изученія проблемы небесной механики, указавъ съ другой стороны различныя усовершенствованія въ процессахъ, изложенныхъ въ *Traité* Тиссерана.

вести параллельную характеристику последней эпохи и ей предшествующихъ.

Иначе обстоитъ дѣло съ физикой, успѣхи которой отмѣчены изумительными конкретными приложеніями науки. Уже сейчасъ мы можемъ сказать, что оставитъ нашъ вѣкъ потомству; потомки наши, вѣроятно, увидятъ такія промышленныя приложенія электричества, которыя превзойдутъ самыя смѣлыя наши предвидѣнія; но оно не забудетъ, что начало имъ было положено въ наши дни.

Но дойти до этого возможно было лишь при одномъ условіи. Между тѣмъ какъ съ самаго основанія современной химіи даже наиболѣе видные представители этой науки, ведя теоретическія изысканія, одновременно должны были удѣлять вниманіе и практической сторонѣ дѣла, физики, по крайней мѣрѣ, огромное большинство ихъ, вплоть до послѣдняго времени ограничивались исключительно предѣлами своей каѳедры или лабораторіи. Инженеры и механики требовали отъ нихъ лишь нѣкоторыхъ точныхъ измѣреній и не нуждались въ ихъ активномъ сотрудничествѣ.

Съ выступленіемъ на сцену электричества картина мѣняется; уже телеграфное дѣло, особенно подводное сообщеніе, требуетъ спеціальныхъ инженеровъ, *электриковъ*, и побуждаетъ притомъ къ чисто научнымъ изысканіямъ. Но если новый физическій агентъ интересуетъ область истинной индустріи и свободной конкурренціи, то необходимо, чтобы каждая нація старалась усваивать и немедленно совершенствовать то, что достигнуто другими, необходимо, чтобы ученые вырабатывали электриковъ и руководили ими.

Въ смыслѣ общаго научнаго прогресса результаты весьма ощутительны; физическія изысканія, требующія кропотливаго и терпѣливаго труда и дорогихъ приспособленій, казалось бы, должны отстать отъ математическихъ; но практическій интересъ, возбуждаемый ими, приводитъ къ обратному; число изслѣдователей растетъ, пропорціонально съ этимъ увеличивается и матеріальная цѣнность трудовъ, и быстрота ихъ взаимнаго общенія не оставляетъ желать большаго. Научной литературѣ обезпечено широкое распространеніе; роль и значеніе обществъ, занимающихся физикой, замѣтно растутъ. Наконецъ, эта наука пріобрѣтаетъ международный характеръ, подобно математикѣ, прежде всѣхъ подавшей въ этомъ отношеніи примѣръ. Практически это проявляется въ учрежденіи *Международнаго общества электриковъ*; *Международнаго бюро вѣсовъ и мѣръ*, учрежденнаго въ павильонѣ Бретейль, въ паркѣ Сенъ-Клу, бюро, поддерживаемаго всѣми цивилизованными націями и назначеніе котораго состоитъ въ томъ, чтобы обезпечивать единообразіе единицъ измѣренія для научныхъ изслѣдованій, на расширенной основѣ десятичной метрической системы; *Конгресса электриковъ* 1881 года, принявшаго для электрическихъ измѣреній раціональную и однообразную систему новыхъ единицъ, названіями которыхъ увѣковѣчены имена славныхъ ученыхъ Ома, Вольты, Ампера и Уатта; наконецъ *Электрической выставки*, открывшейся около этого времени въ Парижѣ и составившей эпоху какъ въ развитіи науки, такъ и промышленности.

Электричество.—Телеграфія давно уже освоилась съ мыслью, что динамическое электричество можетъ передавать по проволокѣ двигательную силу; теоретически этой силѣ не предвидѣлось границъ; на практикѣ же удавалось переносить лишь крайне слабыя количества ея. Съ другой стороны, со времени открытія Фарадеемъ индукціи въ рукахъ ученыхъ находился способъ претворенія въ электричество двигательной силы; аппараты такого рода давно уже были изобрѣтены Пикси и Клеркомъ. Но вслѣдствіе своего несовершенства они не могли разрѣшить индустріальной проблемы (получать въ до-

статочномъ количествѣ дешевую электрическую энергію, сжигая уголь въ топкѣ, вмѣсто того чтобы сжигать цинкъ въ элементѣ), проблемы, которая представляла наибольшій интересъ для спеціальной цѣли—электрическаго освѣщенія.

Она была рѣшена инженеромъ Граммомъ, бельгійцемъ по происхожденію, работающимъ во Франціи; онъ построилъ первую практичную *динамо-машину* и послѣдовательно совершенствовалъ ее. Первая машина его была съ непрерывнымъ токомъ; онъ построилъ другія, съ перемѣнными токами; дальнѣйшія изобрѣтенія все болѣе совершенствовали этотъ типъ, и онъ одержалъ верхъ надъ другими, какъ наиболѣе простой и производительный, когда съ изобрѣтеніемъ трансформаторовъ (1884) получилась возможность примѣнять его къ лампочкамъ накаливанія. Эти послѣднія лампочки, изобрѣтенныя американцемъ Эдисономъ, и отличающіяся тѣмъ, что свѣтъ ихъ можно умѣрять по желанію, какъ извѣстно сильно способствовали успѣху и популяризаціи электрическаго освѣщенія; между тѣмъ вначалѣ ихъ примѣняли лишь для полученія исключительно сильныхъ источниковъ свѣта, а свѣчой Яблочкова не пользовались еще для освѣщенія квартиръ.

Динамо-машина по принципу своему превратима, т.-е., если подъ механическимъ воздѣйствіемъ она производитъ электрическій токъ, то подъ дѣйствіемъ электрическаго тока она можетъ производить механическую работу. Слѣдовательно, изобрѣтеніе Грамма давало сразу практическое разрѣшеніе проблемѣ передачи силы на разстояніе, столь часто требующейся въ промышленности.

Условія, необходимыя для передачи огромныхъ энергій, притомъ на значительныя разстоянія, были быстро изучены при опытахъ, съ которыми связано имя Марселя Депре; былъ найденъ способъ использованія горныхъ потоковъ для освѣщенія городовъ (или для передачи двигательной силы).

Затѣмъ усилія ученыхъ направились въ другую сторону—именно къ вопросомъ электрической тяги. Въ этомъ отношеніи Франція нѣсколько отстала, въ Соединенныхъ Штатахъ электрическіе трамваи быстро получили огромное распространеніе (передача силы по воздушной проволокѣ, при помощи ролика).

Для проблемы механическаго передвиженія не меньшую важность представляетъ изобрѣтеніе электрическихъ аккумуляторовъ. По существу это изобрѣтеніе анонимно, такъ какъ процессъ его заключался въ послѣдовательныхъ видоизмѣненіяхъ лабораторныхъ опытныхъ данныхъ, извѣстныхъ съ давнихъ поръ; аккумуляторы, сперва изучавшіеся въ видахъ регулированія расхода электричества проводниками, въ дѣйствительности оказываются элементами, гдѣ путемъ заряженія производится химическое дѣйствіе, противоположное тому, которое опредѣляетъ токъ разряженія. Они являются, слѣдовательно, средствомъ накопленія запаса электричества, который можно затѣмъ расходовать по желанію, а также и средствомъ удобнаго переноса этой накопленной энергіи.

Но двигательныя, свѣтовыя или химическія энергіи не являются единственными формами, которыя могутъ передаваться при посредствѣ электричества. Въ 1876 г. американецъ Грэмъ Белль выставилъ въ Филадельфіи первый *телефонъ*, вскорѣ дополненнный (дек. 1877) *микрофономъ* его соотечественника Гьюза. Къ тому же времени относится и *фонографъ* Эдисона. Въ этихъ аппаратахъ электричество обезпечиваетъ тождество колебаній двухъ тождественныхъ пластинокъ мягкаго желѣза. Съ физической стороны принципъ донельзя простъ; но съ математической стороны онъ еще не разработанъ, хотя телефонъ сталъ уже необходимымъ предметомъ культурнаго обихода.

Т. Эдисонъ.

Т-во Бр. А. и И. Гранатъ и К°.

Наряду съ этими промышленными успѣхами, привлекшими дѣятельное участіе физиковъ въ собственномъ смыслѣ (лорда Кельвина, Маскара, Липмана и др.) въ разрѣшеніи тонкихъ практическихъ вопросовъ, наука подготовляетъ почву и для грядущихъ изобрѣтеній. Мы уже говорили объ электромагнитной теоріи свѣта по Максвеллю; свѣтовая волна представляетъ собой рядъ перемѣнныхъ токовъ, образующихся въ діэлектрической средѣ, и мѣняющихъ свое направленіе огромное число разъ въ секунду (въ среднемъ кватрилліонъ разъ).

Нѣмецкій физикъ Герцъ (1857—1894) экспериментально показалъ, что индуктивные токи въ дѣйствительности распространяются съ конечной скоростью, равной скорости свѣта. Для этого онъ пользовался методомъ интерференцій; онъ построилъ возбудитель, производившій крайне простымъ способомъ токи, мѣнявшіе свое направленіе милліардъ разъ въ секунду, и резонаторъ, съ такой же простотой позволявшій слѣдить за фазами электрической вибраціи. Герцъ констатировалъ также существованіе электрическихъ лучей, отражающихся и преломляющихся подобно свѣтовымъ. Съ образованіемъ такихъ лучей и связаны новѣйшіе опыты безпроволочнаго телеграфированія, передачи электричества прямо черезъ невѣсомый эфиръ, какъ передаютъ свѣтъ; въ этомъ же направленіи американецъ Тесла ведетъ свои опыты полученія свѣта безъ тепловыхъ излученій, посредствомъ вибрацій такой же періодичности, какъ и свѣтовыя.

Современная концепція физики. — Оставимъ въ сторонѣ ожиженіе газовъ, проблему, долго приводившую ученыхъ въ отчаяніе, но окончательно рѣшенную таки Кальете, Амага, Пикте, Дьюаромъ, осуществившими предварительно-необходимыя условія, указанныя Эндрузомъ. Труды современныхъ физиковъ сосредоточиваются главнымъ образомъ на свѣтѣ и электричествѣ, и, повидимому, связь между этими двумя категоріями явленій обѣщаетъ дать ключи къ болѣе глубокому проникновенію въ тайны природы.

Упомянемъ мимоходомъ о замѣчательныхъ работахъ Липмана по фотографической фиксаціи цвѣтовъ; о трудахъ американцевъ Ланглея и Майкельсона, одного о радіаціяхъ звѣздъ, а другого по опредѣленію новой единицы длины, основанной на измѣреніи свѣтовыхъ волнъ; голландца Лесмана о новомъ и важномъ соотношеніи между магнитными и свѣтовыми явленіями. Наконецъ, объ открытіи рентгеновскихъ лучей, надѣлавшемъ много шума и быстро популяризировавшемся благодаря своимъ медицинскимъ и даже фискальнымъ примѣненіямъ.

Изслѣдованія нѣмецкаго физика касались такъ называемаго *катоднаго* сіянія, открытаго Круксомъ. Когда въ трубкѣ, наполненной крайне разрѣженнымъ газомъ, производятъ электрическіе разряды, то это сіяніе или лучи, недоступные зрѣнію непосредственно, исходятъ съ положительнаго электрода, обнаруживаясь какъ своимъ дѣйствіемъ на фотографическую пластинку, такъ и способностью вызывать свѣченіе флуоресцентныхъ экрановъ. Круксъ полагалъ, что матерія, наполняющая трубку, находится въ особомъ состояніи (которое онъ называлъ *радіирующимъ*), и что молекулы ея надѣлены исключительной легкостью движенія. Онъ представлялъ себѣ это излученіе какъ бомбардировку своего рода. Но нѣмецъ Ленардъ доказалъ, что катодные лучи могутъ исходить изъ трубокъ, въ которыхъ они образуются, и наконецъ Рентгенъ показалъ, что тамъ, гдѣ они падаютъ на тѣло, оказывающее имъ сопротивленіе, образуется новый источникъ лучей, распространяющихся по прямой линіи не отражаясь, не преломляясь и не интерферируясь, пронизывающихъ различныя тѣла, непрозрачныя для обыкно-

венныхъ свѣтовыхъ лучей, и тѣмъ не менѣе сохраняющихъ свои химическія (фотографическія) и флуоресцентныя свойства.

Безспорно, прежнія теоріи эфира совершенно не допускаютъ механическаго объясненія явленій, представляемыхъ иксъ-лучами; но неудовлетворительность этихъ гипотезъ давно уже признается наукой. Открытіе новыхъ лучей нанесло имъ послѣдній ударъ, но важность его особенно выросла въ глазахъ тѣхъ, которые считали эти гипотезы болѣе жизненными, чѣмъ онѣ были на самомъ дѣлѣ, а именно въ глазахъ большой публики и ученыхъ, занимающихся другими отраслями знанія. Нужно сказать, впрочемъ, что физики вовсе не торопятся строить новыя гипотезы и заражены въ этомъ отношеніи нѣкоторымъ скептицизмомъ; ему благопріятствуетъ и результатъ математическихъ дедукцій, съ точки зрѣнія экспериментальной провѣрки дающихъ одинаковыя слѣдствія при совершенно противоположныхъ начальныхъ предположеніяхъ.

Въ общемъ физика въ настоящее время, повидимому, колеблется между двумя существенно различными концепціями: одна при объясненіи фактовъ отдаетъ преимущество взаимодѣйствіямъ вѣсомыхъ молекулъ; другая же считаетъ эти молекулы инертными, а въ невѣсомомъ эфирѣ видитъ неисчерпаемое вмѣстилище естественныхъ силъ или энергій, агентъ, способный производить ихъ, по нашему желанію, въ самыхъ разнообразныхъ и неожиданныхъ формахъ. Вѣра въ механическое дѣйствіе на разстояніе отжила свой вѣкъ; она сохраняется лишь какъ удобное математическое обозначеніе фактовъ, по ту сторону которыхъ трудно заглянуть (ибо дѣйствіе при прикосновеніи *a priori* не болѣе понятно, чѣмъ дѣйствіе на разстояніе). Но въ наши дни физическія и химическія дѣйствія на разстояніе такъ часто осуществляются въ условіяхъ, которыя всякій ученый начала девятнадцатаго вѣка не колеблясь объявилъ бы немыслимыми! Въ настоящее же время никто не дерзнулъ бы остановить самыя смѣлыя мечты о будущемъ науки. Тріумфы физики пробудили рвеніе физіологовъ, и трудно сказать, можно ли между этими двумя областями провести неподвижную грань.

Химія.—Если въ послѣднія десятилѣтія девятнадцатаго вѣка химія и не сдѣлала такихъ громкихъ завоеваній, какъ новѣйшія приложенія физики, то все же сдѣланные ею успѣхи представляютъ исключительную важность.

Работы Сентъ-Клеръ Девилля послужили отправной точкой для изслѣдованій, образующихъ новую отрасль науки—*физико-химію*; общее понятіе химическаго равновѣсія при наличности опредѣленныхъ физическихъ условій пріобрѣло надлежащую ясность и точность. Упомянемъ въ этомъ отношеніи теорію растворовъ голландца Ванъ т'Гоффа, опыты Рауля надъ замерзаніемъ соленыхъ растворовъ. Но капитальнѣйшей частью этой области является *термохимія*, своимъ существованіемъ цѣликомъ обязанная трудамъ Бертело и его учениковъ; этотъ славный ученый, сумѣвшій совершенно уничтожить барьеръ между химіей минеральной и органической химіей, сумѣлъ еще не только найти мѣру энергіи, приложимую ко всѣмъ химическимъ реакціямъ, но и извлечь изъ этихъ калориметрическихъ изслѣдованій строгое понятіе и точную оцѣнку того, что называется сродствомъ. Примѣненіе формулированныхъ имъ сравнительно простыхъ принциповъ отнынѣ позволяетъ предвидѣть заранѣе въ безпредѣльномъ множествѣ случаевъ природу или характеръ реакцій, которыя могутъ произойти между данными тѣлами и при данныхъ обстоятельствахъ. Эти плодотворные принципы необычайно облегчили изслѣдованія относительно взрывчатыхъ веществъ,—изслѣдованія, которымъ данъ мо-

В. К. Рентгенъ.

Т-во Бр. А. и И. Гранатъ и К°.

гучій импульсъ современнымъ положеніемъ Европы послѣ 1870 года.

Старая химія обновила свои пріемы частью подъ вліяніемъ стремленія къ болѣе строгой точности измѣреній, частью подъ вліяніемъ успѣховъ спектроскопіи. Помимо открытія спектроскопическимъ путемъ новыхъ металловъ, живѣйшій интересъ ученыхъ возбудило выдѣленіе изъ атмосферы новаго газа, аргона, трудами лорда Рэлея и Рамсея.

Примѣненіе могучихъ средствъ воздѣйствія, которыхъ ранѣе не удавалось получить, необычайно сильныхъ давленій, крайне низкихъ или высокихъ температуръ открыло новые горизонты минеральной химіи, которая, казалось, окончательно уже изслѣдовала область своего вѣдѣнія. Благодаря электрической печи Віолля Муассанъ, напримѣръ, добылъ много новыхъ тѣлъ или значительно упростилъ очистку металловъ. Въ этой области всегда нужно быть готовымъ къ неожиданнымъ открытіямъ, но самые разнообразные и многочисленные результаты подобнаго рода даетъ *электролизъ*, играющій важную роль въ промышленности. Дѣйствуя на соли, разжиженныя вліяніемъ воды или огня, электролизъ не только изолируетъ простыя тѣла, какъ алюминій, вошедшій во всеобщее употребленіе, но и производитъ довольно сложныя соединенія (напримѣръ, обезцвѣчивающіе хлористые препараты).

Химическое предвидѣніе издавна шло по пути, существенно отличному отъ того, который открылъ Бертело; однако возможность установить при помощи атомической концепціи истинную архитектуру молекулъ представлялась скорѣе игрой ума, способной порождать лишь рискованныя гипотезы, чѣмъ практическимъ средствомъ предвидѣть реакціи, особенно же для соединеній растительнаго или животнаго происхожденія. Это средство было однако найдено въ *стереохиміи*, основанной Лебелемъ и Ванъ т'Гоффомъ. Точное ознакомленіе съ химической функціей тѣлъ природы позволило произвести синтезъ, напримѣръ, индиго (Бейеръ) или сахаровъ (Фишеръ). Эти процессы проникаютъ въ промышленность и реформируютъ фабрикацію красокъ или приготовленіе духовъ, а въ будущемъ предвидится уже немаловажная роль ихъ въ приготовленіи питательныхъ веществъ.

Естественныя науки: Пастеръ.—Но самый блестящій тріумфъ въ глазахъ большой публики доставилъ химіи знаменитый ученый, которому суждено было обновить медицинскія ученія и преобразовать хирургическую практику, а также внести глубокія измѣненія въ физіологическія понятія.

Мы уже говорили, какое объясненіе Пастеръ далъ явленіямъ броженія. Онъ установилъ существованіе множества видовъ микроскопическихъ зародышей, разсѣянныхъ во всей природѣ, но развивающихся и размножающихся лишь въ подходящей средѣ; при этомъ они производятъ въ ней спеціальныя измѣненія, характерныя для каждаго вида. Между тѣмъ какъ противники микробной теоріи вели съ Пастеромъ полемику, которая заставляла его увеличивать число демонстративныхъ опытовъ, онъ все же не жалѣлъ времени и на изслѣдованіе практическихъ выводовъ, вытекавшихъ изъ его ученія. Прежде всего необходимо было попытаться регулировать броженіе, либо ускоряя его (старѣніе винъ), либо останавливая его на извѣстной точкѣ, чтобы воспрепятствовать дальнѣйшему разрушенію среды. Изслѣдованія надъ броженіемъ пива (1871—1876), увѣнчавшіяся блестящимъ успѣхомъ, составляютъ кульминаціонный пунктъ этого перваго этапа его дѣятельности.

Но по микробной теоріи дѣйствіе живыхъ микроорганизмовъ не могло ограничиваться химическими средами; оно должно было распространяться и на живыя существа, и дѣйствительно, многія

болѣзни являютъ симптомы, представляющіе очевидную аналогію съ процессами броженія. Заслуга Пастера въ этой новой сферѣ идей заключается въ томъ, что онъ сумѣлъ выбрать для изслѣдованія тѣ вопросы, которые въ состояніи былъ рѣшить, а также восторжествовать при помощи своего терпѣливаго генія надъ безчисленными трудностями, загромождавшими его путь.

Въ 1865 году ему поручено было изученіе одной болѣзни шелковичныхъ червей; его предпріятіе счастливо увѣнчалось самымъ полнымъ успѣхомъ; но ему достаточно было опредѣлить условія подбора яичекъ,—вопросъ о лѣкарственныхъ средствахъ еще не затрогивался. Параличъ половины тѣла, отъ котораго знаменитый ученый никогда не могъ совершенно оправиться и который поразилъ его вскорѣ послѣ описываемаго времени въ полномъ цвѣтѣ силъ, повидимому, грозилъ положить конецъ его дѣятельности. Лишь въ 1877 году, послѣ изслѣдованій надъ сибирской язвой и куриной холерой, онъ смогъ обнародовать свое безсмертное открытіе—о возможности ослабить болѣзнетворный ядъ микробовъ путемъ послѣдовательныхъ культуръ и получить такимъ способомъ вакцины, способныя прививаться и дѣлать организмы невоспріимчивыми къ той или иной болѣзни. Въ 1882 году одинъ изъ его учениковъ, Тюилье, открылъ микробъ свиной краснухи за годъ до своей кончины въ Египтѣ отъ холеры, которую онъ отправился изучать.

Эти первыя открытія касались пока только болѣзней животныхъ; но между тѣмъ какъ ветеринары съ жаромъ устремились на новый путь, и въ частности Ліонская школа отличилась цѣнными трудами по этой части, а предохранительная прививка сибирской язвы быстро распространялась по всему цивилизованному міру,—Пастеръ занялся съ 1880 года, вмѣстѣ съ Шамберланомъ и Ру, изученіемъ водобоязни. Послѣ многочисленныхъ опытовъ надъ животными онъ рѣшился въ іюлѣ 1885 года испытать дѣйствіе ослабленнаго яда на людяхъ, укушенныхъ бѣшеной собакой (Мейстеръ и Жюпиль). Успѣхъ этой попытки надѣлалъ много шуму, и въ 1888 году былъ открытъ Пастеровскій институтъ для изученія и практики предохранительныхъ прививокъ, основанный по международной подпискѣ.

Съ этого времени работы учениковъ Пастера и ихъ иностранныхъ подражателей, особенно изслѣдованія холеры, крупа, туберкулеза, пролили нѣкоторый свѣтъ на патологическую роль микробовъ, болѣзнетворныхъ ядовъ и вакцинъ; они показали, на какія затрудненія наталкивается при нѣкоторыхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ изысканіе предохранительныхъ и лѣчебныхъ средствъ, но въ то же время показали, какую непосредственную пользу представляетъ тѣмъ не менѣе *бактеріологическое* изученіе этихъ болѣзней. Короче говоря, основана новая наука, независимая отъ медицины, съ которой ее сближаетъ ея конечная цѣль, а равно и отъ другихъ естественныхъ наукъ, отъ которыхъ она заимствуетъ пріемы наблюденія и опыта, запретные для практическаго врача. Исторія этой новой науки, еще переживающей героическій періодъ, должна быть оставлена грядущимъ поколѣніямъ. Въ настоящую минуту мы ограничимся краткимъ резюме общей концепціи, намѣчающейся въ совершенныхъ до сей поры работахъ.

Къ счастью, инфекціонный микробъ, попавъ въ организмъ, не всегда въ немъ распространяется; съ одной стороны, въ бѣлыхъ кровяныхъ шарикахъ (лейкоцитахъ) онъ встрѣчаетъ враговъ, которые могутъ его пожрать и сдѣлать безвреднымъ; съ другой стороны, нѣкоторыя средины невоспріимчивы къ нему, особенно тѣ, которыя уже пережили аналогичную инфекцію. Инфекція происходитъ, впро-

чемъ, не непосредственно отъ микробовъ, но отъ выдѣляемыхъ ими продуктовъ (токсиновъ), отравляющихъ клѣтки, но гибельныхъ и для самихъ микробовъ; иммунитетъ, механизмъ котораго еще довольно теменъ, во всякомъ случаѣ можетъ быть достигнутъ не только прививкой культуръ ослабленныхъ микробовъ, но и посредствомъ впрыскиванія токсиновъ въ постепенно усиливаемыхъ дозахъ (сыворотки). Наконецъ, эти самыя впрыскиванія, въ извѣстный періодъ развитія болѣзни, могутъ быть примѣняемы какъ лѣчебное средство. Серотерапія, примѣненная въ 1894 г. Ру и Мартеномъ противъ дифтерита, а впослѣдствіи противъ бубонной чумы, представляетъ, слѣдовательно, преобразованную идею Пастера; но обѣщаетъ дать современемъ еще болѣе поразительные результаты.

Наиболѣе же радикально и быстро бактеріологическія открытія преобразовали хирургію. Серьезная опасность зараженія крови долгое время представляла главное препятствіе успѣшности операцій. Микробъ септицеміи былъ изолированъ Пастеромъ, но тутъ не могло быть и рѣчи о примѣненіи вакцины,—достаточно было преградить доступъ къ ранѣ инфекціоннымъ зародышамъ. Примѣненіе антисептическихъ средствъ, а въ особенности методъ асептическихъ перевязокъ, изобрѣтенный англійскимъ хирургомъ Листеромъ, необычайно понизили процентъ смертности отъ тяжкихъ операцій и дали хирургамъ смѣлость предпринимать такія операціи, о которыхъ они раньше не дерзали и мечтать.

Біологія.—Предъ лицомъ бактеріологическихъ открытій исторія другихъ естественныхъ наукъ за послѣднія тридцать лѣтъ теряетъ, можно сказать, всякій интересъ. Мы ограничимся поэтому краткимъ упоминаніемъ наиболѣе выдающихся моментовъ.

Экспедиція корабля *Чэлленджеръ* (1873—1876), на которомъ англійскіе натуралисты У. Томпсонъ, Мосели, Мюррэй, Уайльдъ совершили кругосвѣтную поѣздку, изслѣдовавъ пучины океана до 8000 метровъ въ глубину, доказала, вопреки ходячему мнѣнію, что жизнь такъ же равномѣрно распредѣлена въ моряхъ, какъ и на сушѣ, и открыла множество причудливыхъ животныхъ типовъ, приспособленныхъ къ жизни въ потемкахъ и подъ чудовищными давленіями.

Усовершенствованіе оптическихъ инструментовъ и техники красящихъ веществъ позволило приступить къ изученію явленій, совершающихся въ ядрѣ и протоплазмѣ въ моментъ дѣленія клѣтки (Страсбургеръ, 1877), къ изученію условій оплодотворенія въ самыхъ нѣдрахъ яйца (Германнъ Фоль, 1879, надъ яйцами морскихъ звѣздъ, затѣмъ Гиньяръ, Гертвигъ, Эд. ванъ Бенеденъ и др). Тѣ же микроскопическія изслѣдованія въ соединеніи съ пріемами Гольги и Рамонъ де Кажаля показали, что нервныя клѣтки изолированы другъ отъ друга и входятъ въ связь между собою благодаря движеніямъ отростковъ, способныхъ удлиняться и сокращаться.

Въ 1877 году появилась *Гастрея* Геккеля, изложеніе его эмбріологической доктрины. Всякое животное въ теченіе своего развитія должно пройти стадію простого мѣшка съ двойной стѣнкой (*гаструла*), дифференціація происходитъ путемъ складыванія кожи въ листки. Этой теоріи противополагается концепція клѣтокъ изначально свободныхъ, способныхъ двигаться, соединяться и даже бороться между собою и уничтожать другъ друга (*фагоцитозъ*, открытый Мечниковымъ).

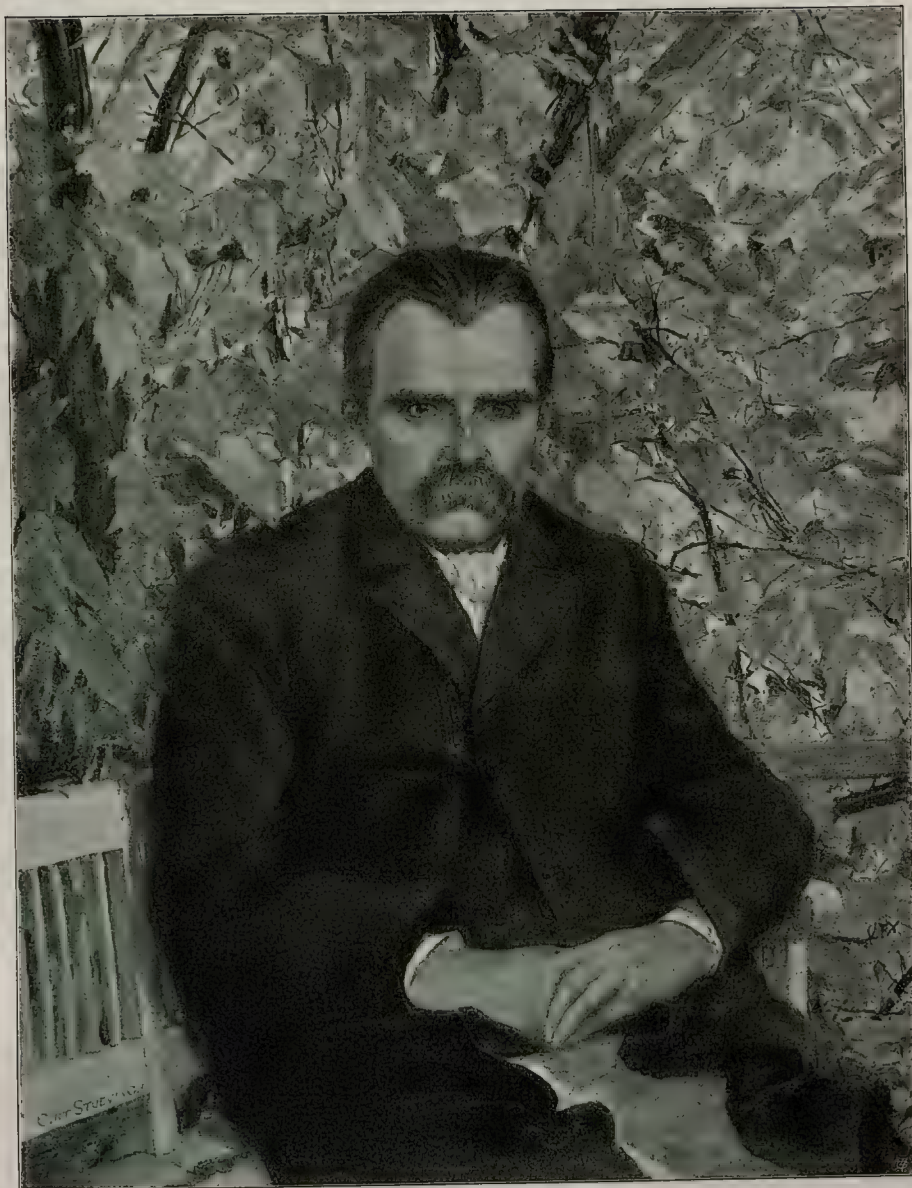
Въ 1885 г. появился первый томъ классическаго отнынѣ труда австрійца Зюсса *Das Antlitz der Erde*, представляющаго собою синтезъ трудовъ, вызванныхъ полемикой между сторонниками теоріи *непрерывно дѣйствующихъ причинъ* и защитниками ученія Кювье.

Въ пылу споровъ между дарвинистами

и неоламаркистами появился недавно теоретическій опытъ, значенія котораго еще нельзя измѣрить, но который все же побудилъ мыслителя исключительной силы, Ле-Дантека, построить концепцію жизни на чисто-химическомъ базисѣ.

Съ другой стороны, труды Шарко, его учениковъ и ихъ противниковъ (школа Сальпетріера, школа Нанси) составили твердый научный базисъ для изученія явленій гипнотизма и внушенія и примѣненія ихъ къ лѣченію болѣзней, обусловливаемыхъ истеріей; въ то же время они установили наличность соотношеній между психологіей и физіологіей, издавна считавшихся немыслимыми. Изслѣдованія этого рода ведутся неустанно, и трудно даже предвидѣть, чѣмъ они увѣнчаются.

Резюме.—Итакъ, XIX вѣкъ завершается широкимъ подъемомъ научной дѣятельности; конецъ его для грядущаго историка не будетъ завершеніемъ періода, подобнымъ концу XVIII вѣка. Въ ту пору заканчивалось умственное движеніе, которое, начавшись Возрожденіемъ и испытавъ вначалѣ нѣкоторыя колебанія, приняло подъ вліяніемъ Декарта и Ньютона преимущественно математическое направленіе, но можетъ быть также охарактеризовано какъ существенно одностороннее и раціоналистическое. Астрономія закончена въ той мѣрѣ, въ какой это вообще доступно наукѣ, но истинный экспериментальный методъ изученія природы едва ли сознавалъ свою силу. Отъ физики до біологіи все подвергалось обновленію въ теченіе XIX вѣка, а теоретическая работа такъ быстро подвигается впередъ, что пункты, казавшіеся конечными, чуть не въ ту же минуту оставляются позади или подвергаются преобразованіямъ, и этому движенію не предвидится конца. Цѣнность практическихъ примѣненій науки растетъ, пожалуй, еще быстрѣе, производя въ условіяхъ цивилизованной жизни переворотъ, соціальныя послѣдствія котораго составляютъ тайну грядущаго. И все же, какъ мы говорили, поле математики продолжаетъ воздѣлываться съ неослабнымъ усердіемъ. Только философія и общественныя науки, послѣ пышнаго расцвѣта начала вѣка, вступили въ періодъ ощупываній и неувѣренности; онѣ ждутъ своего часа и того генія, который спасетъ ихъ отъ банкротства, не сходящаго съ устъ современниковъ.



Фр. Ницше.

Т-во Бр. А. и И. Гранатъ и К°

Глава V.

Искусство въ Европѣ съ 1870 года по 1900 г.

Представляютъ ли послѣднія тридцать лѣтъ истекающаго вѣка, рѣзко отдѣленныя отъ предшествующаго періода катастрофами 1870—1871 года, рѣшающій моментъ въ исторіи искусства? Чтобы утверждать это, мы должны были бы теперь же предрѣшить судьбу нашихъ преемниковъ и предсказать, какими явятся въ своемъ полномъ развитіи иные задатки и какое окончательное направленіе примутъ нѣкоторыя стремленія и порыванія, ростъ которыхъ уже можно наблюдать или, по крайней мѣрѣ, появленіе которыхъ можно констатировать. При построеніи такого рода догадокъ мы сильно рискуемъ принять за историческую дѣйствительность то, чему отдаетъ предпочтеніе нашъ умъ или къ чему стремятся наши желанія. Тамъ, гдѣ начинаются пророчества, исторія должна останавливаться... Впрочемъ, если мы будемъ разсматривать истекающій періодъ лишь какъ временный итогъ, какъ завершеніе творческой дѣятельности цѣлаго вѣка, безспорно плодовитаго и славнаго, то мы имѣемъ право сказать, что искусству не пришлось пожалѣть ни объ одномъ случаѣ своего возмущенія противъ академическаго ига, и что во всѣхъ странахъ мы находимъ его тѣмъ болѣе жизненнымъ, выразительнымъ и національнымъ, чѣмъ болѣе свободно и непосредственно оно соприкасалось съ природой и жизнью. Можно прибавить, что въ дѣлѣ эмансипаціи искусства первая освободительная проповѣдь, иниціатива и примѣръ почти всегда исходили изъ Франціи.

I. Искусство во Франціи.

Архитектура.—Первая задача, выпавшая на долю новой республикѣ, состояла въ томъ, чтобы поднять дымившіяся развалины, которыми непріятельское вторженіе и гражданская война усѣяли почву Франціи. Она не преминула выполнить эту задачу; но нельзя сказать, чтобы французская архитектура воспользовалась этимъ случаемъ для желаннаго обновленія. Нѣкоторыя зданія, какъ, напримѣръ, Тюильрійскій дворецъ, зданія государственнаго контроля (cour des comptes) и министерства финансовъ такъ и остались уничтоженными, а новая Городская Дума въ Парижѣ представляетъ лишь съ небольшими измѣненіями воспроизведеніе старой. Что касается воздвигнутой на Монмартрѣ по обѣту церкви Святого Сердца, постройка которой была декретирована парламентомъ не столько изъ безкорыстнаго религіознаго усердія и мистицизма, сколько изъ политическихъ видовъ,

то она также представляетъ не болѣе какъ передѣлку стараго романскаго стиля перигорскаго типа. Другое крупное религіозное зданіе, построенное или оконченное въ эту же эпоху—Марсельскій соборъ, равно является продуктомъ подражанія, притомъ разнымъ стилямъ; для высаживающихся на набережной Жоліетъ жителей Востока онъ можетъ служить величественнымъ напоминаніемъ архитектуры ихъ родныхъ странъ, комбинированной съ романскими и готическими позаимствованіями.

Пожалуй, самое оригинальное проявленіе религіознаго искусства конца XIX вѣка можно найти въ болѣе скромныхъ церквахъ св. Петра въ Монружѣ и Отейлѣ, гдѣ необходимость экономить въ расходахъ и по возможности использовать неблагопріятныя условія почвы повидимому скорѣе вдохновляла архитектора, чѣмъ служила ему помѣхой. Водремеръ далъ въ нихъ самые совершенные образцы безыскусственной, простой и логической архитектуры, въ которой орнаментика является лишь изящнымъ и выразительнымъ подтвержденіемъ всей системы постройки; причемъ онъ доказалъ, что глубокое пониманіе истинныхъ народныхъ традицій вполнѣ совмѣстимо съ новизной, если даже не составляетъ перваго ея условія. Погребальный склепъ, въ которомъ покоится прахъ Пастера, съ его мозаичной облицовкой, также отличается прекрасной, гармоничной и смѣлой концепціей.

Впрочемъ, не зданіями, преслѣдующими религіозныя цѣли, будутъ отмѣчены завоеванія строительнаго искусства въ концѣ XIX вѣка. Распространеніе крупныхъ кредитныхъ учрежденій, желѣзнодорожныхъ вокзаловъ, университетскихъ и школьныхъ строеній поставило передъ архитекторами болѣе новыя задачи, находящіяся въ тѣсной связи съ развитіемъ и преобразованіями общественной жизни; и если они не во всѣхъ случаяхъ пришли къ окончательному и оригинальному рѣшенію этихъ задачъ, то, по крайней мѣрѣ, силою вещей и требованіями собственной программы они были вынуждены, съ одной стороны, отказаться отъ нѣкоторыхъ избитыхъ формулъ, съ другой—примѣниться къ извѣстнымъ новымъ идеямъ, дальнѣйшее развитіе которыхъ принадлежитъ будущему.

Періодическое повтореніе всемірныхъ выставокъ служило въ этомъ отношеніи плодотворнымъ стимуломъ. Выставка 1878 года, отъ которой остался дворецъ Трокадеро, доставила строительству изъ желѣза отличный случай лишній разъ доказать всю его пригодность для заполненія обширныхъ пространствъ, въ которыхъ могли бы собираться и двигаться массы людей. Въ особенности же это было блестящимъ образомъ подтверждено въ 1889 году, когда удовлетвореніе требованій практической пользы соединилось съ художественностью и какъ бы возможностью новыхъ путей въ достиженіи архитектурной красоты. Если трехсотметровая башня, несмотря на величавую и выразительную кривую своихъ смѣло переброшенныхъ и широко раздвинутыхъ арокъ, легкихъ и прочныхъ при всей ихъ громадности, въ сущности рпедставляла не болѣе какъ тщеславную похвальбу инженера, такъ какъ не отвѣчала никакой соціальной потребности и лишь суетно возносила къ небу свою безполезную громаду, то, съ другой стороны, дворцы, построенные Формиже, съ ихъ искусной комбинаціей разноцвѣтной облицовки, и дивная Галлерея машинъ Дютера (Dutert) отмѣтили собою важный моментъ въ исторіи успѣховъ и эволюціи строительства изъ желѣза. Мы уже можемъ себѣ представить, какую пользу сумѣетъ извлечь изъ этихъ средствъ великій художникъ будущаго для удовлетворенія потребностей демократическаго общества и созданія будущихъ „народныхъ дворцовъ", въ которыхъ крупные фризы изъ разноцвѣтной терракоты,

уже повидимому подготовляемые и подсказываемые работами нѣкоторыхъ скульпторовъ и удивительнымъ возрожденіемъ керамики, будутъ; безъ сомнѣнія, играть выдающуюся роль. На выставку 1900 года очень разсчитывали въ смыслѣ доставленія новыхъ данныхъ въ пользу этого направленія въ зодчествѣ. Позорный же возвратъ къ рутинѣ привелъ лишь къ тому, что парализовалъ плодотворные смѣлые порывы и скрылъ неизбѣжный желѣзный остовъ подъ лживой и безобразной наклейкой (placage).

Архитектура частныхъ жилищъ, слишкомъ часто еще сводящаяся къ однообразному и пошлому типу доходныхъ домовъ, который глупо стараются облагородить придѣлываніемъ классическихъ фронтоновъ и пилястровъ, сумѣла однако найти для постройки нѣкоторыхъ частныхъ отелей, загородныхъ домовъ и дачъ изящные и остроумные мотивы, тѣмъ болѣе характерные, чѣмъ болѣе они соотвѣтствуютъ условіямъ климата, нравовъ и новѣйшимъ требованіямъ гигіены и комфорта.

Въ то же время стали повторяться попытки введенія „новѣйшаго стиля" и „новаго искусства" во внутреннее убранство и обстановку жилищъ. Но при этихъ слишкомъ часто еще непослѣдовательныхъ исканіяхъ жестоко давало себя чувствовать отсутствіе руководящаго направленія въ архитектурѣ. Похвальныя усилія освободиться отъ подраженія древнимъ „стилямъ" были скомпрометированы причудливостью и эксцентричностями, принесшими, впрочемъ, извѣстную отрицательную пользу, доказавъ лишній разъ, что въ области домашней обстановки, утвари и украшеній принципъ истинно оригинальнаго и плодотворнаго обновленія можно найти лишь въ томъ, что дѣлается для практическаго употребленія и притомъ, если форма опредѣляется и орнаментъ подсказывается назначеніемъ предмета и свойствами употребленнаго матеріала. Все же, что имѣло цѣлью лишь подстрекнуть любопытство или поколебать снобизмъ болѣе или менѣе пресыщенной публики, все, что задумывалось и выполнялось для помѣщенія въ выставочныхъ витринахъ, все это тамъ, въ витринахъ, и осталось или прошло черезъ нихъ, не оставивъ по себѣ слѣда.

Скульптура.—Хотя французская школа скульптуры не переставала выдвигать многочисленныхъ талантливыхъ художниковъ, въ ней тѣмъ не менѣе чувствовалось какое-то неопредѣленное недомоганіе. Въ нашемъ буржуазномъ обществѣ скульпторъ почти только и можетъ разсчитывать на заказы муниципалитетовъ и въ особенности государства. Вопросъ о томъ, какую цѣнность представляютъ въ большинствѣ случаевъ эти административные „заказы", какими способами они получаются и при какихъ условіяхъ обыкновенно выполняются,—навѣрно составилъ бы одну изъ самыхъ печальныхъ страницъ исторіи новѣйшей скульптуры, и вся масса статуй, тянущихся рядами въ нѣсколько этажей по фасадамъ Городской Думы въ Парижѣ и напоминающихъ въ ихъ нишахъ часовыхъ въ будкахъ, ясно говоритъ о томъ, что при распредѣленіи этого заказа „бюро" было озабочено лишь тѣмъ, чтобы удовлетворить возможно большее число скульпторовъ. Впрочемъ, конная статуя городского головы Этьенна Марселя, работы Идрака, возвышающаяся надъ террасой, обращенной къ Сенѣ, принадлежитъ къ числу хорошихъ статуй Парижа, обогатившагося за послѣднія тридцать лѣтъ столькими посредственными изваяніями,—причемъ производимое ею выгодное впечатлѣніе въ значительной степени зависитъ отъ декоративной роли, отведенной ей въ архитектурномъ цѣломъ. Именно въ этомъ отношеніи не повезло большинству новѣйшихъ статуй, мятущихся или скорбящихъ въ салонахъ. Онѣ изощряются въ болѣе или менѣе ученыхъ позахъ: онѣ умоляютъ или пляшутъ; ихъ вытянутыя руки и округленныя ноги производятъ впечатлѣніе какого-то

балета, не поддающагося оркестровкѣ; имъ нужна стѣна, къ которой онѣ могли бы прислониться; имъ не хватаетъ поддержки національной и однородной съ ними архитектуры, имъ недостаетъ также той пластической силы и того общественнаго значенія, которыя могла бы придать имъ общая соціальная программа. Даже разсѣянные по всей странѣ многочисленные памятники павшимъ при защитѣ родной земли солдатамъ, морякамъ и національнымъ гвардейцамъ часто не стоятъ на той высотѣ, которой отъ нихъ слѣдовало бы ожидать: академическія аллегоріи вытѣснили здѣсь живые народные образы, въ которыхъ чувствовалась бы душа родины. Самый прекрасный и трогательный изъ этихъ памятниковъ правильно помѣщенъ въ архитектурной рамкѣ: это—находящаяся во внутреннемъ дворѣ Школы изящныхъ искусствъ, въ обстановкѣ, напоминающей монастырь, статуя скорбящей *Юности*, которая, склонивъ колѣно на пьедесталъ, поддерживающій бюстъ Анри Реньо, подаетъ неувядающую пальмовую вѣтвь художникамъ, погибшимъ во время войны.

Анри Шапю (ум. въ 1891 г.), окончившій въ 1875 году этотъ прекрасный памятникъ, былъ едва ли не однимъ изъ послѣднихъ художниковъ, опиравшимся на античное искусство, подъ которымъ онъ понималъ искусство грековъ, а не римлянъ. Онъ мысленно совершилъ паломничество къ священной скалѣ не съ тою цѣлью, чтобы позаимствовать тамъ формулы или обогатить свои альбомы этюдами; но для того чтобы поклоняться тамъ въ прекраснѣйшемъ свѣтѣ самому совершенному откровенію своего задушевнѣйшаго идеала. Въ силу особаго дара своей тонкой и почти женски-чувствительной натуры скорѣе, чѣмъ благодаря основательному воспитанію, онъ болѣе, чѣмъ кто-либо изъ его современниковъ былъ способенъ уловить

„..... истинную гармонію,
въ которой идея сливается съ формой.“

И если въ силу естественной склонности онъ поддавался обаянію классическихъ воспоминаній, то самые подлинные свои шедевры онъ все-таки творилъ, слѣдуя влеченіямъ своего сердца. Такъ, когда ему надо было изваять для часовни въ Dreux надгробную статую герцогини Орлеанской, протестантки, изгнанной изъ католической церкви, въ которой почилъ ея мужъ, его осѣнила мысль изобразить ее обращенной къ тому, кого она любила, и протягивающей къ нему руки сквозь раздѣляющую ихъ рѣшетку. Въ движеніе этой ищущей руки и соприкасающихся пальцевъ онъ вложилъ оттѣнокъ утонченной и вмѣстѣ съ тѣмъ острой эмоціи, какъ бы выражающей мягкій, но непобѣдимый протестъ любви, болѣе сильной чѣмъ смерть и чѣмъ преграды, воздвигаемыя различіемъ догматовъ.

Александръ Фальгьеръ (ум. въ 1900 г.) въ особенности любилъ жизнь и умѣлъ создавать формы, дышащія самой разнообразной экспрессіей. Его послѣдняя присылка изъ Рима—*Побѣдитель въ пѣтушиномъ бою* обезпокоила классиковъ слишкомъ реалистической худобой. Этотъ маленькій бѣгущій „побѣдитель“ въ порывѣ своей радости какъ-будто хотѣлъ опрокинуть всѣхъ боговъ—охранителей границъ, дремавшихъ по сторонамъ Священной дороги; но онъ отлично зналъ, откуда онъ взялся, куда стремился, а также въ какую сторону онъ не хотѣлъ итти. Онъ явился въ моментъ, когда даже для самыхъ „мудрыхъ“ стала очевидной та истина, что Римъ и доктринерская изысканность стиля лишили французскую скульптуру ея природныхъ свойствъ—жизни и движенія. По дорогѣ къ Риму стали останавливаться во Флоренціи; съ восхищеніемъ, смѣшаннымъ съ удивленіемъ, изучали Донателло, Вероккіо и славное поколѣніе мастеровъ такъ называемаго *кватроченто* (quattrocento), возстановленнаго отнынѣ во мнѣніи общества. Тщедушный „побѣди-

тель“ Фальгьера со всѣхъ ногъ устремлялся по той же дорогѣ къ свободѣ, которую до него вновь открыли уже Рюдъ, Бари и Карпо. *Мученикъ*, затѣмъ *Египетская танцовщица*, развалистая поза которой придавала ея развѣвающейся и сложной драпировкѣ столь неакадемическіе изгибы, въ ожиданіи другой, незадрапированной танцовщицы, появленіе которой произвело нѣкоторый скандалъ въ салонѣ 1895 года, свидѣтельствовали о гибкости его таланта. Далѣе, его *Ламартинъ* 1877 года, полный благороднаго, идеальнаго романтизма, чудный *Сенъ-Венсанъ-де-Поль* въ Пантеонѣ (его шедевръ), *Діаны охотницы*, *Женщины съ павлиномъ*, и столь неожиданные послѣ предыдущихъ работъ *Кардиналъ де-Лавижери* и *Ларошжакленъ*, гордый и чистый какъ царственная лилія, доказали, какъ богатъ и разнообразенъ въ немъ запасъ художественныхъ замысловъ.

Фремье, въ которомъ воскресъ духъ Рюда, его родственника и учителя, также умѣлъ съ проворной и мощной пытливостью возсоздавать „природу въ ея разнообразіи“. Начиная съ первобытнаго животнаго состоянія и кончая благороднѣйшими воплощеніями человѣческой души, отъ чудовищной гориллы, дикую рукопашную борьбу которой съ пещернымъ человѣкомъ онъ изобразилъ на стѣнахъ Естественно-Историческаго музея до *Святого Георгія* и *Жанны д'Аркъ*, онъ создалъ рядъ твореній, въ которыхъ одинаково заслуживаютъ восхищенія и сила замысла, и смѣлость выполненія, и умѣнье дать почувствовать какъ игру стихійныхъ силъ, такъ и высшій историческій стиль.

Далу, ученикъ Карпо (умершаго въ 1875 году, когда французская школа оплакивала также смерть Коро, Миллэ и Бари), въ нѣкоторыхъ своихъ монументахъ грандіознаго декоративнаго характера далъ просторъ фантазіи, бьющей на эффектъ, рискуя иногда впасть въ напыщенность, если бы его во-время не удерживала отъ этого благоговѣйная и страстная любовь къ природѣ. Этому чуткому пониманію жизни обязанъ онъ тѣмъ, что ему принадлежатъ одни изъ прекраснѣйшихъ бюстовъ нашей эпохи.

Большая сила чувствуется также въ произведеніяхъ Родена; его *Бронзовый вѣкъ*, *Поцѣлуй* и рядъ бюстовъ, поражающихъ нервной мощью отдѣлки и силою индивидуальной экспрессіи, показываютъ, чего можетъ ожидать отъ него французское искусство. Онъ не разъ уже вызывалъ бурное и страстное восхищеніе, и можетъ быть, его великія произведенія, прославляемыя прежде, чѣмъ они примутъ законченный видъ, и постоянно заставляющія ожидать своей окончательной отдѣлки, будутъ задушены подъ массою толкованій, изъясненій и лирическихъ комментаріевъ, которые съ появленіемъ каждаго новаго вчернѣ исполненнаго изваянія (ébauche) все съ болѣе пылкимъ энтузіазмомъ расточаютъ имъ талантливые писатели. Надо надѣяться, что XX вѣкъ увидитъ, наконецъ, въ отдѣланномъ и законченномъ видѣ *Врата ада* и *памятникъ Виктору Гюго*.

Поль Дюбуа, Мерсіе, Барріа, Энжальберъ, Кутанъ, Буше, Верле, Сенъ-Марсо и около двадцати другихъ скульпторовъ, еще молодыхъ или находящихся въ полномъ расцвѣтѣ силъ, подарили Францію благородными монументами и прекрасными бюстами, въ которыхъ не ослабѣвая продолжается живая традиція, переходившая отъ Удона (Houdon) къ Рюду и отъ Рюда къ Карпо и ни разу не утраченная. Французская скульптура вновь обрѣла свободу; она вернулась къ жизни, освобожденная отъ тѣхъ абстракцій, въ которыя ее замкнули было теоретики Первой Имперіи. Отбросивъ ложный классицизмъ, она настойчиво и увѣренно снова вступила въ соприкосновеніе съ жизнью.

Чего мы требуемъ отъ нея теперь—это, чтобы она смѣло вдохновлялась идеями нашего времени, чего мы ей желаемъ—

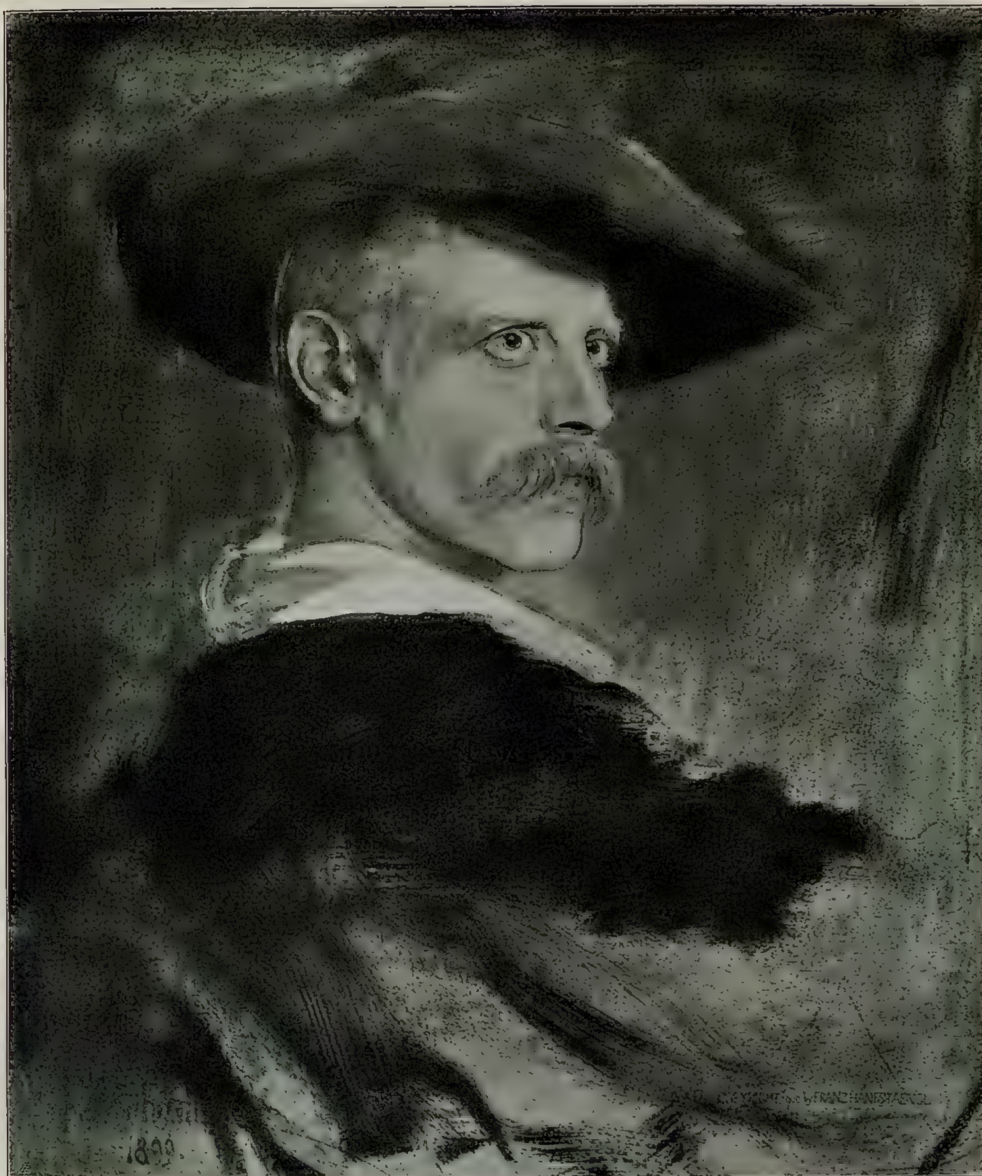
это, чтобы она черпала матеріалъ изъ всѣхъ доступныхъ ей человѣческихъ и соціальныхъ источниковъ и все дальше шла впередъ по пути, начертанному великими мастерами, до тѣхъ поръ пока она не сдѣлается въ самомъ дѣлѣ то героическимъ, то безыскусственнымъ истолкователемъ народной жизни и не заговоритъ съ народомъ яснымъ и прочувствованнымъ языкомъ. Если *Памятникъ мертвымъ* Бартоломэ былъ встрѣченъ единодушнымъ порывомъ волненія и благодарности, то это объясняется тѣмъ, что „человѣческое“ въ насъ почувствовало въ этомъ произведеніи пластическую интерпретацію великой и простой идеи, поистинѣ популярной въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Нѣкоторыя попытки Шарпантье, Лефевра, Рожера Блоша, госпожи Маріи Казенъ вызвали живое сочувствіе и поощреніе со стороны всѣхъ тѣхъ, кто полагаетъ, что наше ваяніе, нисколько не утрачивая своей высоты и не впадая въ нетрудныя сентиментальныя декламаціи, можетъ найти въ болѣе глубокомъ, реалистическомъ и нѣжномъ истолкованіи обыденной жизни матеріалъ для новыхъ, благотворныхъ шедевровъ.

Покамѣстъ же, въ виду того, что одной „офиціальной“ скульптуры недостаточно, чтобы дать ваятелямъ средства къ существованію, многимъ изъ нихъ пришлось снова отвести почетное мѣсто такъ называемой „обстановочной“ скульптурѣ (sculpture d'appartement), въ области которой художники, подобные Фальконе и Клодіону, сумѣли создать образцовыя произведенія. Фремье, Данъ (Dampt), Обэ, Теодоръ Ривьеръ, (Vernhes), Гарде дали прелестныя или выразительныя статуэтки; самъ Роденъ воспроизвелъ въ маленькихъ, полныхъ жизни группахъ, которыя легко можно помѣстить въ кабинетѣ любителя, значительную часть своего монументальнаго произведенія *Врата ада.*

Въ то же время искусство гравированія медалей, которое нѣкогда въ лицѣ Гильома Дюпре и Жана Варена достигало у насъ такой гибкости, силы и сочности, снова пришло къ неожиданному и славному расцвѣту, благодаря возвращенію къ жизненной правдѣ и освобожденію отъ академическихъ абстракцій. Съ этимъ расцвѣтомъ останутся связанными имена двухъ замѣчательныхъ художниковъ Шаплена и Роти.

Живопись.—Анри Реньо (Regnault), творенія и письма котораго носятъ на себѣ отпечатокъ тревожнаго настроенія, овладѣвшаго въ концѣ блестящаго и легкомысленнаго періода Второй Имперіи почти всѣми молодыми художниками, писалъ изъ Танжера 15-го іюля 1870 года одному изъ своихъ друзей: „Я долженъ вамъ сказать, что все-таки избѣгаю контура, избѣгаю злоупотребленія чернотой. Это наши отвратительныя парижскія мастерскія съ ихъ сѣрыми, темно-зелеными или красно-коричневыми стѣнами испортили намъ зрѣніе и заставляютъ насъ видѣть повсюду нелѣпыя тѣни, поневолѣ требующія преувеличенно отчетливаго рисунка. Съ тѣхъ поръ, какъ я путешествую и вижу вещи собственными глазами, не увлекаемый въ сторону бесѣдами и впечатлѣніями того или другого художника, я непосредственно отдался своимъ личнымъ впечатлѣніямъ... Лично я въ здѣшнихъ условіяхъ привыкъ видѣть всѣ фигуры однотонными среди бѣлыхъ стѣнъ и слѣдовательно всегда отраженными, причемъ онѣ *гораздо сильнѣе выдѣляются густотою наложенныхъ красокъ почти безъ рисунка (par la valeur plaquée et presque sans modelé)*, чѣмъ игрою свѣта и тѣни“.

Во многихъ мастерскихъ лозунгомъ сдѣлалось тогда: „вымыть палитры“ и писать sub Jove crudo (подъ суровымъ небомъ). Нѣкоторые молодые художники, группировавшіеся вокругъ Манэ, доводя до крайнихъ слѣдствій то, что было внесено новаго пейзажистами, въ особенности Коро, въ изображеніе свѣта, основали такъ на-



Фр. Ленбахъ.

Фр. Нансенъ.

Т-во Бр. А. и И. Гранатъ и К°.

зываемую школу „импрессіонистовъ". Это прозвище, они не сами себѣ присвоили, но оно было дано имъ въ разгаръ полемики, возникшей по поводу ихъ первыхъ выставокъ. Въ предисловіи къ каталогу картинъ Манэ было сказано: „Художникъ *стремился лишь къ тому, чтобы передать свое впечатлѣніе* (n'a songé qu'à rendre son impression)". Онъ былъ немедленно окрещенъ „импрессіонистомъ", а вслѣдъ за нимъ и всѣ „независимые", болѣе или менѣе опиравшіеся на него. Импрессіонизмъ, долго считавшійся чуть не преступленіемъ, нынѣ—завершивъ свой циклъ—занялъ опредѣленное мѣсто въ исторіи современной живописи. Теперь поняли, что въ силу естественной и до нѣкоторой степени неизбѣжной эволюціи онъ является дальнѣйшимъ логическимъ развитіемъ реализма, съ одной стороны, и пейзажа—съ другой. Отъ Курбе къ Манэ, отъ Коро къ Добиньи, Жонкену (Jongkind), Будену, Лепину, Клоду Монэ, Писсаро и Сисле—очевиденъ преемственный переходъ. Что связываетъ Манэ съ Курбэ—это его манера, вытекающая изъ систематической и рѣзкой реакціи противъ условнаго идеализма школы — подчеркивать нѣкоторыя обыденныя вещи (trivialités), причемъ въ этомъ скорѣе чувствуется вызывающая, предвзятая идея художника, чѣмъ его пристрастіе или симпатія. Что касается Коро и школы пейзажистовъ, то съ ними его связываетъ все болѣе спеціализированное соблюденіе того, что классическій критикъ Бутаръ еще въ 1826 году назвалъ въ своемъ *Словарѣ изящныхъ искусствъ* „подражаніемъ свѣтовымъ эффектамъ въ воздушныхъ пространствахъ и на поверхности земли и воды". Никто не могъ съ большей чуткостью и тонкостью воспринимать эти эффекты, чѣмъ Коро (ум. въ 1875 г.) и никто лучше его не умѣлъ выразить великую гармонію міра и ликованіе природы подъ нѣжными ласками лучей. Роль импрессіонистовъ состояла въ томъ, что они, такъ сказать, изолировали этотъ принципъ, такъ что стали видѣть въ природѣ одно лишь всемірное трепетаніе атомовъ, бездну свѣта, въ которой болѣе или менѣе смутно намѣчаются отдѣльные предметы—люди, деревья, скалы. Стремясь выразить невѣсомый свѣтъ въ томъ, что въ немъ есть самаго подвижнаго и неуловимаго, они въ концѣ-концовъ пришли къ полному преобразованію техники; они прибѣгли къ тому принципу разложенія свѣтового луча и противоположенія на полотнѣ элементовъ тона, вновь получаемаго на сѣтчатой оболочкѣ глаза силою оптическаго смѣшенія, которымъ нерѣдко пользовались великіе мастера декоративной живописи, въ особенности Делакруа. Они почти исключительно пользовались цвѣтами, наиболѣе близкими къ цвѣтамъ солнечнаго спектра, и доводили до крайнихъ предѣловъ соблюденіе окраски тѣней и закона дополнительныхъ цвѣтовъ... До сихъ поръ еще слишкомъ часто произведенія импрессіонистовъ то осуждаются всѣ цѣликомъ, то превозносятся. Время мало-по-малу исправитъ отношеніе ко многимъ вещамъ, какъ оно уже это не разъ дѣлало. Никто не будетъ оспаривать того, что импрессіонисты обогатили языкъ живописи и придали ему больше гибкости; въ нѣкоторыхъ ихъ пейзажахъ, въ особенности въ ихъ маринахъ, міръ явился передъ нами словно въ невиданномъ великолѣпіи и весь еще трепещущій отъ божественнаго *fiat lux*. Этого одного было бы достаточно, чтобы заставить простить импрессіонистамъ всѣ злодѣянія, въ которыхъ ихъ упрекаютъ лица, ставящія имъ въ вину дезорганизацію живописи. Съ другой стороны, нельзя не видѣть, что въ своемъ исключительномъ и головокружительномъ преслѣдованіи свѣтовыхъ эффектовъ, въ этомъ подчеркиваніи мимолетнаго впечатлѣнія, въ этой фиксаціи неуловимаго, они дошли до той стадіи, на которой всякая система подрываетъ себя самое злоупотребленіемъ собствен-

нымъ принципомъ. Своимъ измельченіемъ (émiettement) формы и разсѣяніемъ всѣхъ тѣхъ постоянныхъ и прочныхъ силъ, которыя какъ бы подтверждаютъ въ нашихъ глазахъ строеніе міра, многія изъ ихъ картинъ поселяютъ въ насъ какое-то смутное безпокойство. Между тѣмъ какъ силу ощущенія они доводятъ до почти болѣзненной остроты, индивидуальность существъ и вещей какъ бы растворяется у нихъ всепожирающей иррадіацией эѳира... такъ что подъ вліяніемъ естественной реакціи невольно стремишься снова къ тѣмъ добрымъ малярамъ въ родѣ Курбэ, которые иной разъ кажутся такими тяжеловѣсными и черезчуръ непрозрачными; этимъ объясняется, можетъ быть, появленіе за послѣдніе годы все возрастающей группы молодыхъ художниковъ, которые, полагая, что свѣтлое письмо дало на нѣкоторое время все, чего отъ него въ данный моментъ можно было ожидать, вернулись къ „manière forte" и даже къ темному письму и возвратили мѣстному тону и индивидуальной формѣ отнятыя у нихъ было роль и значеніе. Среди представителей этого поколѣнія уже теперь заслуживаютъ быть названными Рене Менаръ и Коттэ, Люсьенъ Симонъ и Андре Доше, Турнэ, Лобръ, Вери, Принэ и Меле.

Мы уже видѣли [1]), что римская школа, несмотря на протесты и негодованіе нѣкоторыхъ изъ ея руководителей, слишкомъ склонныхъ считать преступленіемъ всѣ тѣ взгляды и вкусы, которыхъ они сами не раздѣляли, силою вещей вынуждена была дать нѣкоторый доступъ вліяніямъ, вызвавшимъ обновленіе искусства въ этомъ вѣкѣ. Эберъ (Hebert) учился пейзажу у Жюля Дюпре, и уроки послѣдняго не пропали для него даромъ; въ свою очередь, когда Геннеръ (Henner) и Бонна покинули *Виллу (la Villa)*, они также вступили въ ряды все возрастающей арміи художниковъ уже не въ качествѣ чистыхъ классиковъ. Одинъ изъ нихъ, обративъ на себя вниманіе сильнымъ религіознымъ полотномъ *(Успеніе)*, напоминавшимъ старинный испанскій реализмъ, вскорѣ затѣмъ обратился къ портретной живописи — область, въ которой нашли себѣ примѣненіе его правдивость, сила непосредственнаго наблюденія и воображеніе, болѣе способное къ точному воспроизведенію, чѣмъ къ творчеству. Что касается Геннера, то послѣ нѣсколькихъ правдивыхъ портретовъ своихъ эльзасскихъ земляковъ, написанныхъ широкими, жирными, спокойными мазками, онъ сдѣлался живописцемъ сумеречныхъ часовъ и сталъ изображать упрощенный пейзажъ, въ которомъ на фонѣ бирюзоваго неба, отражающагося въ спокойномъ зеркалѣ родника, мелькаютъ формы нѣжной, матовой, молочной бѣлизны, подобно цвѣтамъ, раскрывшимся среди живого мрака. Въ то же время Жанъ-Поль Лоранъ писалъ прекрасной прозой страницы исторіи, позаимствованныя изъ старинныхъ хроникъ, причемъ его драматическая и реалистическая фантазія опиралась на рѣдкое чутье правды.

Стоявшій особнякомъ внѣ этой и какой бы то ни было другой школы Теодюль Рибо, съ его пристрастіемъ къ мраку и уединенію, писалъ, слѣдуя сильной манерѣ Микель-Анджело, Караважа и Рибейра, сцены изъ жизни мучениковъ, а позднѣе, по мѣрѣ того какъ подвигалась впередъ его работа, какъ молчаливаго, суроваго, но чуткаго наблюдателя жизни, онъ полюбилъ изображать на фонѣ непрозрачной тѣни — въ то самое время какъ другіе провозглашали догматъ „пленеризма" — морщинистыя и угреватыя лица стариковъ, изрытыя годами, жизнью, бѣдностью и тревогой, но съ глазами, все еще свѣтящимися нѣжностью, смиреніемъ и печальной улыбкой; или же, подобно меланхолическому Шардену, онъ писалъ маленькихъ *поварятъ*. Близко стоящій къ нему Бонвенъ показалъ себя утонченнымъ художникомъ

[1]) См. выше, томъ VI, стр. 266 и слѣд.

въ области свѣтотѣни и въ изображеніи семейной жизни.

Въ сущности всѣ художники, творенія которыхъ оставили по себѣ слѣдъ въ исторіи французскаго искусства конца этого вѣка, примыкали къ реализму. Всѣ они, при всемъ разнообразіи ихъ происхожденія, склонностей, а также индивидуальныхъ особенностей ихъ зрѣнія, имѣли одну общую черту—именно свойственное всѣмъ имъ стремленіе черпать матеріалъ для своихъ главныхъ произведеній изъ „скромной дѣйствительности". Бастьенъ Лепажъ съ нѣсколько сухою точностью примитивнаго живописца изображалъ лотарингскую природу и живущихъ среди нея крестьянъ. Дюэ (Duez), Бютенъ, Лермитъ, Ролль и Каррьеръ также ничего не хотѣли изображать, кромѣ жизни; а Фантенъ-Латуръ, авторъ *Привѣтствія Делакруа* (Hommage à Delacroix), пытавшійся въ нѣкоторыхъ картинахъ передать свои впечатлѣнія и грезы меломана, подбирая и располагая краски какъ музыкальныя симфоніи, въ то же время писалъ для близкихъ друзей семейные портреты и сцены дружескихъ собраній. Изображаемыя имъ лица, какъ бы теряясь въ глубинѣ полотна, въ атмосферѣ задумчивости и гармоніи, передаваемой живописью какъ нѣчто осязательное, дышатъ тихою, но глубокою жизнью, которую потомство, вѣроятно, пойметъ лучше, чѣмъ современники, развлекаемые толкотней салоновъ и шумливыми скачками моды.

Казенъ съ проникающей въ сердце нѣжностью, какъ бы вполголоса разсказываетъ намъ о туманной гармоніи, мягкости и меланхоліи сѣверныхъ пейзажей; со своихъ булонскихъ скалъ и съ пустыннаго морского берега онъ слѣдилъ за восходомъ и закатомъ дня,—и когда теперь говорятъ о задушевной манерѣ вопрошать и истолковывать природу, невольно приходитъ на умъ, что, вмѣсто подыскиванія книжныхъ выраженій, слѣдовало бы лучше просмотрѣть собраніе его рисунковъ.

Художественный талантъ Казена, Фантенъ-Латура, Лермита, Джемса (James) Тиссо, Регамэ, Легро и Роти—не считая многихъ другихъ—сложился подъ руководствомъ превосходнаго учителя, который наложилъ извѣстный духовный отпечатокъ на всѣхъ своихъ учениковъ и который, если бы его не приносили систематически въ жертву оффиціальнымъ и академическимъ мастерскимъ, сумѣлъ бы дать нашей школѣ тотъ спасительный методъ и дисциплину, въ которыхъ она такъ нуждалась въ моментъ, послѣдовавшій за романтическимъ возбужденіемъ, когда, съ одной стороны, лиризмъ былъ исчерпанъ, съ другой—классицизмъ доживалъ свои послѣдніе дни. По крайней мѣрѣ, въ нѣсколькихъ брошюрахъ, надъ которыми стоитъ подумать, онъ оставилъ намъ, если не тайну своего личнаго вліянія, то все же нѣсколько руководящихъ принциповъ. Къ нимъ надо будетъ возвращаться всякій разъ, когда мы захотимъ—оставляя полнѣйшую свободу личному вдохновенію и эмоціи—снабдить ученика точными методами и развить въ немъ извѣстныя привычки ума, сознанія и наблюденія, давъ ему такимъ образомъ надежныя средства, которыя не рискуютъ обратиться въ рутину и прописи. Его трактатъ о *Воспитаніи художественной памяти* представляетъ маленькій шедевръ глубокой практической педагогики.

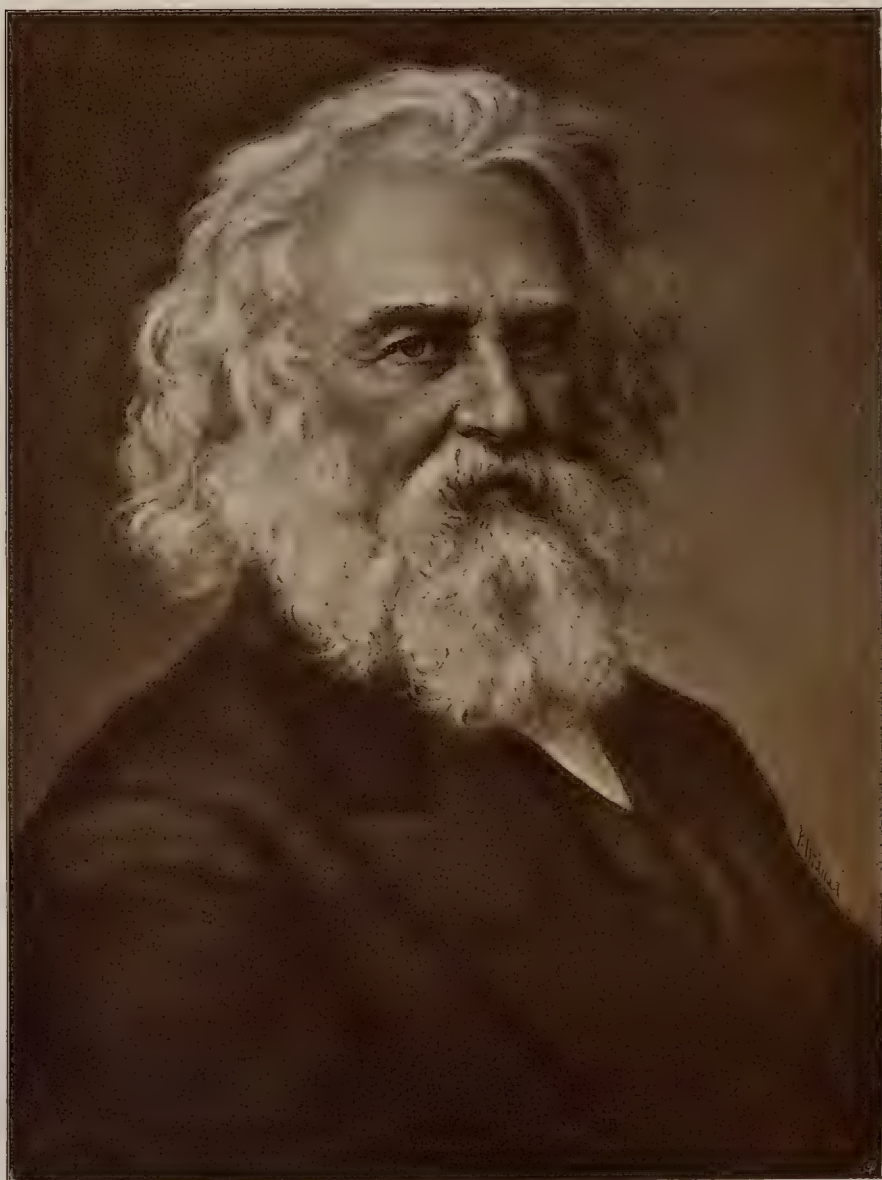
Крупныя строительныя предпріятія, изъ которыхъ мы нѣкоторыя уже указывали, дали поводъ къ большому количеству заказовъ, причемъ желаніе или необходимость удовлетворить множество художниковъ и ихъ друзей нанесли серьезный ущербъ единству идеи и декоративному значенію цѣлаго. Но зато въ Сорбоннѣ, Думѣ и Пантеонѣ Пювисъ де Шаваннъ оставилъ намъ свои огромныя спокойныя страницы райски прекраснаго и въ то же время правдиваго пейзажа, который и находящимся въ немъ фигурамъ сообщаетъ долю своего яснаго величія и своей неувядаемости.

Исторія святой Женевьевы въ Пантеонѣ принадлежитъ къ числу тѣхъ твореній, полныхъ высокой экспрессіи, въ которыхъ настоящее и прошедшее соприкасаются и сливаются, и въ которыхъ, сбросивъ оковы узкаго классицизма, снова воскресаетъ великое французское преданіе; въ рамкѣ природы, осіянной кроткимъ небомъ Иль-де-Франса, отдаленнѣйшая страница національной исторіи оживляется двойной прелестью наивной легенды и истины. Тамъ же безпрестанно обновляющаяся фантазія, гибкость и виртуозность Бенара, прелестные виды Анри Мартена, словно убаюкиваемые медленнымъ ритмомъ цвѣтныхъ молекулъ, величавыя и нѣжныя видѣнія Эжена Карьера, смѣлыя и мощныя возсозданія дѣйствительности Ролля свидѣтельствуютъ о жизненности и разнообразіи французской живописи въ ту самую эпоху, на которую такъ много жаловались современники. Что касается писанныхъ съ насъ портретовъ, которые нынѣшніе художники оставятъ нашимъ потомкамъ, если они и выдаютъ слишкомъ часто у портретиста привычку къ легкой работѣ и жажду прибыли, а у оригинала пошлое и самодовольное тщеславіе, то, съ другой стороны, многіе изъ нихъ свидѣтельствуютъ о томъ, что традиціи искренности, честности и внимательнаго наблюденія, охранявшія французскую школу въ минуты опасности, а въ періоды плодовитости составлявшія ея постоянный основной фондъ, — остались и въ концѣ вѣка столь же жизненными и дѣйствительными, какъ и въ началѣ его. Благодаря портретистамъ была отклонена опасность, которою угрожалъ академизмъ, и исправленъ причиненный имъ вредъ; они же умѣрили крайности импрессіонизма.

Теперь, когда искусству и художникамъ возвращена полная свобода, когда низвергнута старинная іерархія „жанровъ", когда достоинство художественнаго произведенія стало опредѣляться не избраннымъ сюжетомъ, а тою степенью сознательности и любви, которая въ немъ обнаруживается, когда языкъ живописи, обогатившійся и ставшій болѣе гибкимъ благодаря цѣлому ряду опытовъ и завоеваній, умѣетъ передавать всѣ оттѣнки внутренняго чувства и всѣ непосредственныя зрительныя впечатлѣнія и, подобно чудесному инструменту, ждетъ лишь, чтобы сердце и воля художника заставили его звучать, — теперь было бы очень прискорбно, если бы французскіе художники оказались не на высотѣ своей задачи и не оправдали прекрасныхъ надеждъ наступающаго вѣка. Въ теченіе минувшаго столѣтія они вернули Франціи ея верховенство въ мірѣ искусства; они по-своему отозвались на всѣ преобразованія въ жизни соціальной и духовной; они нашли свою силу и умножили наслѣдіе національнаго искусства въ той мѣрѣ, въ какой они болѣе свободно и болѣе согласно съ человѣческими запросами вступали въ соприкосновеніе съ жизнью и природой. Отнынѣ въ демократическомъ обществѣ, среди котораго они призваны жить, имъ не придется больше работать для удовлетворенія прихотей сильныхъ міра и пресыщенныхъ, но ихъ искусство должно будетъ служить человѣку и человѣчеству.

II. Искусство за предѣлами Франціи.

Наиболѣе интересныя страницы исторіи искусствъ истекающаго столѣтія будутъ доставлены ей не самыми могущественными изъ государствъ; напротивъ, за послѣднія тридцать лѣтъ очень видное мѣсто въ ней заняли маленькія народности сѣверной Европы. Послѣ болѣе или менѣе долгихъ поисковъ ощупью, онѣ поняли наконецъ самихъ себя; послѣ долгихъ странствій онѣ вернулись къ своему очагу и прочно утвердились на родной землѣ; убѣдившись, что послѣднее слово и высшее усиліе мудрости заключается все въ томъ же „возвращеніи къ самобытности



П. Кремеръ.

Г. Лонгфелло.

Т-во Бр. А. и И. Гранатъ и К°.

путемъ размышленія", онѣ стали искать тайну оригинальности и творческой силы въ своихъ народныхъ преданіяхъ, къ которымъ ихъ логически и должны были привести расовый инстинктъ и воздѣйствіе окружающей природы, но отъ которыхъ академическая педагогія держала ихъ въ систематическомъ отдаленіи.

Скандинавскія страны.—Датчане, художественный патріотизмъ которыхъ долгое время сосредоточивался на культѣ Торвальдсена, въ настоящее время завершили дѣло своей эмансипаціи. Они не заимствуютъ болѣе своихъ образцовъ у космополитическаго академизма; они поняли, что хотя искусство и является всемірнымъ языкомъ по преимуществу, но оно тѣмъ не менѣе составляетъ прямую противоположность какому-нибудь безцвѣтному „волапюку". Гете сравнивалъ исторію цивилизаціи и искусства съ грандіозной фугой, въ которой по очереди раздаются голоса всѣхъ народовъ; для красоты человѣческой симфоніи важно, чтобы каждый голосъ сохранялъ свой собственный тембръ и звукъ. Послѣ разгрома ихъ отечества датскіе художники инстинктивно почувствовали — какъ это случилось въ настоящее время со столь однородной и жизненной группой финляндскихъ художниковъ,—что искусство, наравнѣ съ сознаніемъ, можетъ служить послѣднимъ неприкосновеннымъ убѣжищемъ угрожаемыхъ національностей и нарушаемыхъ правъ. Прежде всего они стали искать единственный истинный типъ національной архитектуры въ принципахъ строительства изъ дерева, а обновляющее начало для упавшаго техническаго искусства—въ декоративныхъ мотивахъ старинныхъ украшеній и вышивокъ деревенскихъ костюмовъ; затѣмъ они энергично принялись наблюдать природу и съ любовью стали писать „портретъ своей страны". Финляндцы, норвежцы и шведы послѣдовали ихъ примѣру, и хотя у каждой изъ этихъ національностей можно уловить свои легкія особенности, существующія въ каждой мѣстности, такъ же какъ и у каждаго отдѣльнаго лица, и сейчасъ же обнаруживающіяся въ искусствѣ для внимательнаго взгляда, тѣмъ не менѣе школы ихъ возникли изъ той же доктрины, того же художественнаго содержанія, того же духа и того же стремленія.

Что же касается того, что успѣхи техники были заимствованы ими въ значительной степени изъ Франціи и что великіе пейзажисты 1830 года и „импрессіонисты" оказали на нихъ несомнѣнное вліяніе, то въ этомъ скандинавскіе художники тѣмъ охотнѣе сознаются, что они разрабатывали лишь собственный фондъ и остались оригинальными. Дружескія собранія, бесѣды вокругъ лампы, жизнь и труды въ поляхъ и на морѣ—вотъ безыскусственные и скромные сюжеты, составляющіе обычное содержаніе ихъ картинъ. Они не ищутъ анекдотическаго содержанія; ихъ искусство не имѣетъ ничего общаго съ литературнымъ жанромъ комедіи или водевиля; но оно чуждо также чрезмѣрнаго, боевого реализма; еще менѣе можно въ немъ найти ту заурядную смѣсь сентиментальныхъ намѣреній и условностей, которую называли „жанромъ": передъ нами дѣйствительно возсоздается уголокъ человѣческой жизни, и умъ нашъ заинтересовывается, а сердце трогается очевидной искренностью, теплой сердечностью здороваго и сильнаго искусства, въ которомъ культура дѣйствуетъ заодно съ инстинктомъ, и которое съ какою-то наивной смѣлостью и непримиримостью высказываетъ при всемъ своемъ простодушіи нѣжное и глубокое пониманіе жизни.

Въ Даніи одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду художниковъ, изображающихъ семейную жизнь, занимаетъ Виго Іогансенъ. Своими „дружескими собраніями", „семейными празднествами" и „музыкальными вечерами", своей матовой прозрачностью комнатной атмосферы, своимъ свѣтомъ лампъ, то округленно падающимъ

подъ абажуромъ, то разсѣяннымъ и переходящимъ въ тончайшія модуляціи, онъ съ утонченностью сѣвернаго Шардена заставляетъ насъ почувствовать патріархальную и умиротворяющую прелесть семейнаго круга. Живописецъ Петеръ Кройеръ (Kroyer), извѣстный также какъ граверъ и скульпторъ, болѣе нервный и анализирующій, быстро, какъ бы налету схватывающій впечатлѣніе вещей, какъ освѣщенныхъ полнымъ свѣтомъ дня, такъ и находящихся въ полутѣни, является передъ нами то вдумчивымъ портретистомъ, то несравненнымъ пейзажистомъ. Никто не умѣетъ лучше его выразить очарованіе тѣхъ волшебныхъ часовъ долгихъ сумерекъ дальняго сѣвера, тѣхъ *лѣтнихъ вечеровъ*, когда подъ нѣжно-атласнымъ небомъ длящійся дневной свѣтъ уже заключаетъ въ себѣ всю таинственность и все умиротвореніе ночи. Наряду съ этими двумя мастерами заслуживаютъ упоминанія Виго Педерсенъ, Паульсенъ, Нильсъ Сковгаардъ, Рингъ, Филипсенъ, Ирмингеръ, Шихтингъ, художницы Анна Анкеръ, Томсенъ, Вегманъ и другіе.

Въ Норвегіи преобладаетъ извѣстная жесткая манера изображать суровость долгихъ зимъ, трудовую жизнь крестьянъ и рыбаковъ; но подъ этой жесткостью чувствуется большое добродушіе и наряду съ любовью къ своему очагу и къ родной землѣ какая-то душевная теплота и наклонность помечтать по окончаніи напряженнаго труда, когда неумирающія воспоминанія старинныхъ легендъ оживляются созерцаніемъ знакомыхъ горизонтовъ. Къ числу дѣятельныхъ силъ этой молодой школы принадлежатъ Эйольфъ Соотъ, Синдингъ, Скродсвигъ, Гальфданъ Стромъ, Боргенъ, Якобсенъ, Веренскьольдъ, Гансъ Гейердаль, Венцель, Эйебакке, Китти Кьелландъ, Гьерло, Нильсъ Ганстенъ. И если Фрицъ Тауло (Thaulow), великій художникъ текучихъ и подернутыхъ рябью водъ, почти сдѣлался для насъ своимъ, то лучшимъ, что въ немъ есть, онъ все-таки обязанъ своему происхожденію и наслѣдственности.

Если норвежское искусство по преимуществу является „крестьянскимъ", то шведское скорѣе склоняется къ „городскому" типу и болѣе долгое время оставалось космополитическимъ. Впрочемъ, это различіе, повидимому, болѣе относится къ прошлому, чѣмъ къ будущему. Послѣдняя стокгольмская выставка обнаружила у нѣкоторыхъ молодыхъ архитекторовъ, такъ же какъ и у многихъ художниковъ, общее стремленіе сдѣлать свое искусство „народнымъ". Единственный путь къ этому, особенно для архитекторовъ, состоитъ въ томъ, чтобы, отказавшись отъ французскихъ и итальянскихъ образцовъ, отъ колоннадъ и рококо XVII и XVIII вѣка, черпать вдохновеніе въ зодчествѣ предковъ-плотниковъ, традиціи котораго еще сохраняются въ сельскихъ церквахъ и деревенскихъ постройкахъ, приспособивъ эту архитектуру къ требованіямъ современной жизни. Шведскій, норвежскій и финляндскій павильоны на улицѣ Націй, на всемірной выставкѣ 1900 года и нѣкоторые архитектурные чертежи, выставленные тогда же, доказали успѣшность этихъ попытокъ. Что касается живописцевъ, то даже тѣ изъ нихъ, которые воспользовались уроками французовъ и японцевъ, примѣняли лишь къ ближайшей окружающей ихъ дѣйствительности то, чему они научились у другихъ, какъ это дѣлали, напримѣръ: Андерсъ Цорнъ, мастеръ шведской живописи, и вслѣдъ за нимъ Ричардъ Бергъ, Бруно, Лильефорсъ, Ларсонъ, Оскаръ Бьеркъ, Карлъ Нордстремъ, Аксель Сьёбергъ, Робертъ Тейерстромъ (Thejerstroem), Вильгельмсонъ, Паули, принцъ Евгеній и другіе.

У финляндцевъ глубокая привязанность къ родной землѣ создала школу, которая сохраняетъ за собой сильную и неизмѣнную духовную автономію и самыми характерными представителями которой являются Эдельфельтъ, Ярнефельтъ, Вистрёмъ,

Галонень, Бломстедтъ, Альстедтъ, Аксель-Галленъ, Энкель, Лагерстромъ, Мунстаргельмъ, Боофельдъ, Вестергольмъ, Симбергъ.

Россія.—Русское искусство едва только начинаетъ освобождаться отъ иностранныхъ вліяній: римскаго, академическаго, французскаго и нѣмецкаго, господствовавшихъ въ немъ со времени Петра Великаго, и мы напрасно искали бы въ немъ пластическаго выраженія національнаго генія. Когда наши глаза и воображеніе еще полны картинъ, медленно развертывавшихся или внезапно возникавшихъ при чтеніи Толстого и Тургенева, то при входѣ въ залъ русской художественной выставки испытываешь сильное разочарованіе. Не стоитъ совершенно останавливаться на тѣхъ художникахъ, которые, по выраженію Де-Вогюэ, „въ теченіе цѣлаго столѣтія работали на римскую премію, отличаясь постоянствомъ, трудолюбіемъ и посредственностью“; не стоитъ говорить объ этомъ „ужасномъ изобиліи красныхъ туникъ и синихъ плащей, голыхъ людей въ каскахъ, четырехугольныхъ мечей, треножниковъ, дорическихъ развалинъ, пастуховъ изъ Альбано...“ и т. под. Но и здѣсь, наконецъ, положеніе вещей готово, повидимому, измѣниться: молодой художникъ Филиппъ Малявинъ нашелъ путь къ первоисточникамъ творчества, и самыя красочныя изъ полотенъ, какими только обладаетъ живопись его родной страны, онъ привезъ изъ ея деревень, о наивной фантазіи которыхъ и въ то же время объ ихъ вѣрности темнымъ и глубокимъ инстинктамъ расы такъ много говорятъ мѣстныя издѣлія. Какъ болѣе или менѣе значительные симптомы этого новаго направленія могутъ быть отмѣчены пейзажи Сѣрова и Левитана, портреты работы Сѣрова и Рѣпина, очень неровныя попытки Васнецова оживить болѣе яркимъ натурализмомъ традиціонныя фигуры иконъ или воскресить въ характерныхъ для нихъ пейзажахъ старинныя легенды, и бытовыя сцены и этюды Архипова, Стробовскаго, Владимира Маковскаго, Николая Касаткина и Пастернака, между тѣмъ какъ среди скульпторовъ особеннаго вниманія заслуживаютъ Антокольскій и князь Павелъ Трубецкой, послѣдній — непосредственностью своего вдохновенія и силою экспрессіи.

Германія.—Въ Германіи продукты оффиціальнаго искусства и архитектуры за послѣднія тридцать лѣтъ отличаются не столько истинной оригинальностью, сколько сильно подчеркнутымъ стремленіемъ выражать идею могущества и величія. Города новой имперіи покрылись многочисленными зданіями — университетами, музеями, вокзалами, почтами, казармами, всѣ элементы которыхъ при внимательномъ изслѣдованіи оказываются не болѣе какъ позаимствованіями у разныхъ извѣстныхъ стилей—въ особенности у итальянскаго Возрожденія, примѣромъ чему можетъ служить зданіе Рейхстага въ Берлинѣ (1894)—но характеръ которыхъ въ цѣломъ всегда представляетъ аффектацію силы. Даже зданія почтамтовъ имѣютъ видъ чего-то средняго между крѣпостью и дворцомъ. Наибольшую оригинальность германская архитектура проявила, пожалуй, въ устройствѣ монументальныхъ вокзаловъ, удивительно приспособленныхъ для свободнаго и быстраго передвиженія огромныхъ массъ путешественниковъ — и въ особенности мобилизованныхъ войскъ.

Нѣмецкіе скульпторы были заняты преимущественно выполненіемъ оффиціальныхъ заказовъ, и нельзя не пожалѣть, что они такъ основательно забыли завѣты Петра Фишера и Адама Крафта. Какъ бы то ни было, по волѣ хозяевъ централизованной Германіи бульвары площади и Аллея Побѣды (Sieges-Allee) были уставлены декоративными изваяніями и историческими памятниками. Наибольшую популярность пріобрѣло имя Бегаса (Begas); большой извѣстностью пользуются

также имена Петра Брейера (Breuer), Людвига Кауэра, Эберлейна, Лессинга Манцеля, Брютта, Туальона (Tuaillon), Макса Крузе, Видемана — въ Берлинѣ, Роберта Дица (Dietz) и Эплера въ Дрезденѣ, Мэзона, Бёма и Франца Штюка — въ Мюнхенѣ.

Германскіе живописцы больше отличались плодовитостью, чѣмъ силою экспрессіи. Впрочемъ, между ними было все-таки нѣсколько оригинальныхъ художниковъ. Въ то время, какъ искусство исторической школы, созданной Каульбахомъ и вслѣдъ за нимъ Пилоти, приходило въ окончательный упадокъ, Ад. Менцель (родившійся въ 1815 году и до сихъ поръ еще, въ своей глубокой старости, составляющій гордость Германіи) нашелъ въ терпѣливомъ и вдумчивомъ изученіи жизни вѣчнодѣятельную творческую силу. Его картины изъ жизни Фридриха Великаго доставили ему популярность; но кромѣ возсозданія образовъ прошлаго, въ которомъ его „реализмъ“ оказалъ ему такую важную помощь, онъ собралъ въ своихъ разнообразныхъ и многочисленныхъ твореніяхъ всевозможные народные и общественные типы, представителей всѣхъ состояній и профессій: солдатъ, рабочихъ, монаховъ, горожанъ, купцовъ, свѣтскихъ людей и ремесленниковъ; допуская смѣлый анахронизмъ, онъ даже включилъ ихъ въ сцены изъ священной исторіи; такъ, для своей картины „*Христосъ среди книжниковъ*“, онъ выбиралъ типы въ лавкахъ Еврейской улицы.

Два болѣе молодыхъ художника, Максъ Либерманъ и Фрицъ фонъ-Удэ, одинъ берлинецъ, другой саксонецъ родомъ, оба выдающіеся мастера, рано примкнули къ школѣ „открытаго воздуха“, и нѣкоторые изъ ихъ соотечественниковъ видятъ въ ихъ работахъ результаты французскаго вліянія. Они стремились главнымъ образомъ къ тому, чтобы придать искусству черты естественности („naturaliser l'art“), а не сообщать природѣ искусственныя черты („artialiser la nature“), какъ это слишкомъ часто дѣлали до нихъ Либерманъ, долго жившій въ Голландіи, гдѣ онъ отчасти подпалъ вліянію Іосифа Израэльса, сдѣлался художникомъ пріютовъ, домовъ призрѣнія для трудящихся женщинъ, женскихъ монастырей, пейзажей, изображающихъ дюны, сѣрое море и облачное небо,— и по характерной вѣрности смѣлаго и свободнаго рисунка, по умѣнью схватывать живыя формы въ атмосферѣ, занялъ мѣсто въ ряду художниковъ, отличающихся наибольшей силой экспрессіи въ наше время. Фрицъ фонъ-Удэ по глубинѣ и тонкости чувства стоитъ еще выше. Нѣкоторыя изъ его картинъ, какъ напримѣръ, *Тайная вечеря*, *Нагорная проповѣдь*, „*Допустите дѣтей приходить ко мнѣ*“, *Христосъ у крестьянина*, *Рождественская ночь* принадлежатъ къ самымъ трогательнымъ образцамъ религіозной живописи, потому что въ нихъ не осталось ничего условнаго, но все почерпнуто изъ природы и изъ непосредственно наблюдаемой жизни. Готардъ Кюэль (Gothard Kuehl), Клаусъ, Майеръ, В. Лейбль также стоятъ во главѣ реалистической школы вмѣстѣ съ Павломъ Мейергеймомъ и Оберлендеромъ, сатирическая наблюдательность которыхъ доставила журналу *Fliegende Blätter* столько выразительныхъ рисунковъ.

Базельскій художникъ Бёклинъ, населившій свои величавыя и меланхолическія видѣнія итальянскихъ пейзажей фигурами, полными чисто германскаго вдохновенія, и являющійся въ глазахъ молодыхъ германскихъ критиковъ какъ бы воплощеніемъ воскресшей души Священной Римской имперіи, оказалъ очень сильное вліяніе на многихъ мюнхенскихъ художниковъ, изъ которыхъ особенно замѣчательны Гансъ Тома, Францъ Штюкъ, и Максъ Клингеръ. Наконецъ портретистъ Францъ Ленбахъ, художникъ часто тяжеловѣсный и кропотливый, но мощный изобразитель душъ, написалъ цѣлую галлерею

А. Беклинъ. Автопортретъ.

Т-во Бр. А. и И. Гранатъ и К°.

великихъ людей, изъ которой исторія сумѣетъ извлечь пользу. Въ его передачѣ будутъ жить въ потомствѣ черты Бисмарка и Мольтке.

Англія и Соединенные Штаты.—Въ Англіи архитекторы и декораторы создали типъ жилища, отвѣчающаго какъ самымъ глубокимъ инстинктамъ расы, такъ и привычкамъ соціальной жизни, и представляющаго одно изъ оригинальнѣйшихъ твореній архитектуры нашего времени. Въ то же время декораторы, вдохновленные соціалистомъ Вильямомъ Моррисомъ, поэтомъ и художникомъ, возродили искусство домашней обстановки. Великій порывъ прерафаэлизма, очень неровный по своимъ результатамъ, но полный благородства въ принципѣ, и силой своего духовнаго проникновенія (интуиціи) очень характерный для эпохи и среды, видѣвшихъ его возникновеніе,—этотъ порывъ умеръ съ Бернъ-Джонсомъ; но могучій и человѣчный талантъ Уотса (Watts) передастъ грядущимъ поколѣніямъ лучшія его стороны. У англійскихъ портретистовъ сохранилось неизмѣннымъ то пониманіе личности и уваженіе къ ней, которое является наслѣдственнымъ свойствомъ въ странѣ *habeas corpus*. Среди нихъ особенно выдаются Эверретъ Миллэ (Millais), Орчардсонъ, Геркоммеръ, Аулесъ, Ридъ, Шаннонъ. Изученіе жизни, бытовая живопись, обыкновенно осложняются у англійскихъ живописцевъ литературными намѣреніями, но и въ этой отрасли имѣются истинные художники, какъ напримѣръ, Джонъ Лоримеръ, Форбсъ Стангопъ, Грегори, Тюкъ и другіе. У пейзажистовъ чувство природы то является серьезнымъ и сосредоточеннымъ, какъ у Иста и Лидера, то нѣжнымъ и идиллическимъ, какъ у Вилли, Камерона, Норта, Дэвиса, Клаузена; морскіе же виды остаются одною изъ спеціальностей этой школы островитянъ.

Академическая, ученая, холодная и размѣренная живопись сэра Фредерика Лейтона нашла продолжателя въ лицѣ Пойнтера, но получила болѣе безыскусственный и анекдотическій характеръ у Альма Таддема, этого любителя подновленной античности, произведенія котораго находятъ себѣ отличный сбытъ, и который своею жирной, маслянистой кистью (pâtes) остается вѣренъ своему фламандскому происхожденію, такъ же какъ и Франкъ Бранквинъ, мощный колористъ, полу-англичанинъ, полу-бельгіецъ по происхожденію. Вообще говоря, хотя вкусъ къ спокойнымъ и гармоничнымъ краскамъ болѣе распространенъ въ настоящее время среди британскихъ художниковъ, чѣмъ въ серединѣ этого вѣка, и хотя непримиримая рѣзкость мѣстнаго тона (ton local) замѣтно смягчилась, тѣмъ не менѣе въ немъ все еще чувствуется какъ бы ѣдкій (acidulé) привкусъ, и добавленіе красныхъ и желтыхъ тоновъ часто ощущается какъ пряная и острая приправа...

Что касается англійскихъ скульпторовъ, то передъ ихъ умственнымъ взоромъ витаютъ флорентійскія грезы, какъ завѣтная мечта и предметъ меланхолическаго сожалѣнія. У нихъ тотъ недостатокъ, что они еще не вполнѣ овладѣли живыми формами. Безспорно однако, что англійское ваяніе сдѣлало замѣтные успѣхи въ лицѣ Торникрафта, Брока, Фрамптона, Джона, Дрюри, Аллена, Сванна (Swann), Джоя (Joy) и Онслоу Форда.

Соединенные Штаты также претендуютъ на оригинальную школу, которая не была бы ни французской, ни нѣмецкой, какъ ихъ въ этомъ слишкомъ часто упрекали. Однако начало этой школы по необходимости должно было быть европейскимъ, хотя бы даже въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи—какъ это несомнѣнно и происходитъ—она стремилась стать національной и американской. Вліяніе французскихъ пейзажистовъ, а также Тернера, сказалось на Джорджѣ Иннесѣ (ум. въ 1894 году), Уайантѣ (Wyant, ум. въ 1892 г.) и Уинло Гомерѣ, смѣлая кисть котораго въ свою очередь оказала сильное вліяніе на его

соотечественниковъ. Оригинальный и тонкій художникъ — скорѣе космополитическій, чѣмъ американскій—Джемсъ Уистлеръ своими *Симфоніями* главнымъ образомъ (написанными бѣлой, черной краской и серебромъ или коричневой краской и золотомъ и т. под.) послужилъ образцомъ для многихъ талантливыхъ молодыхъ живописцевъ, къ которымъ принадлежатъ Джонъ Александеръ, Бенъ Форстеръ, Гемфризъ Джонстонъ, Теннеръ, Гариссонъ, Дессаръ, Фроннутъ, Уильямъ Чэсъ (Chase), Вальтеръ Макъ-Ивенъ (Mac-Ewen) и другіе. Самый знаменитый портретистъ Соединенныхъ Штатовъ—ученикъ Каролюса Дюрана, а превосходный, хотя и нѣсколько суровый наблюдатель народной жизни, Гари Мельчерсъ, больше всего жилъ въ Голландіи и, если ему нельзя отказать въ оригинальности, то во всякомъ случаѣ ни по выбору сюжетовъ, ни по стилю, его нельзя также назвать истымъ американцемъ.

Въ лицѣ Saint-Gaudens, Макъ-Мониза, Френча, Бартлета, Брукса, Проктора, Барнарда, Фланагана, Макъ-Нейля быстро развилась американская школа скульпторовъ, въ которой до сихъ поръ еще замѣтно ея французское происхожденіе.

Бельгія и Голландія.—Если Швейцарія, несмотря на весь талантъ нѣкоторыхъ изъ ея живописцевъ (Бёклина, примкнувшаго къ нѣмецкой школѣ и поглощеннаго ею, Бурнанда, Луизы Бреслау и другихъ) не имѣетъ въ собственномъ смыслѣ слова національной школы, зато двѣ другихъ маленькихъ страны, Бельгія и Голландія, за послѣднія тридцать лѣтъ снова заняли одно изъ первыхъ мѣстъ въ европейскомъ искусствѣ. Ни въ одной школѣ нельзя найти въ большей степени, чѣмъ въ бельгійской или голландской, того полнаго и дѣйствительнаго согласованія искусства съ жизнью, которое является первымъ условіемъ существованія всякой „школы". Причемъ, въ Бельгіи, по крайней мѣрѣ, не одни только живописцы сдѣлались истолкователями національной жизни, но и скульпторы, порвавъ съ академической рутиной, вслѣдъ за Константиномъ Менье стали черпать въ наблюденіи надъ дѣятельнымъ трудомъ матеріалъ для работъ, которыя и теперь уже пріобрѣли важное значеніе въ исторіи искусствъ. Такъ, напримѣръ, вмѣсто того, чтобы изображать земледѣліе и промышленность, какъ это принято въ классическихъ мастерскихъ, слѣдуя избитой аллегоріи—въ видѣ заштатныхъ богинь пошлаго академическаго образца, сидящихъ на плугѣ, или на наковальнѣ,—Константинъ Менье разсказалъ намъ въ своихъ величавыхъ барельефахъ, полныхъ глубоко реалистической и человѣческой экспрессіи, жизнь рудокоповъ, жнецовъ и кузнецовъ такою, какъ онъ ее наблюдалъ собственными глазами на заводахъ, въ мастерскихъ и въ деревнѣ. Ванъ-Бисброкъ, Брекэ, Лагэ, Шарлье черпали изъ того же источника. И отнынѣ новая школа бельгійской скульптуры, въ которой не должны быть забыты имена Ламбо, Дюбуа, Диллана (Dillens) и Ромбо, можетъ считаться основанной или возстановленной. Не такъ же ли въ XV вѣкѣ нашла она и въ непосредственной и полной драматизма передачѣ жизни плодотворное начало, которому была обязана своимъ европейскимъ значеніемъ.

Живопись въ Бельгіи не уступаетъ скульптурѣ. Ни въ какой другой школѣ нельзя найти наряду съ такой чуткостью къ національнымъ традиціямъ большаго запаса молодыхъ, дѣятельныхъ силъ, и нигдѣ непрерывная преемственность однороднаго искусства, прочно укоренившагося въ родной землѣ, во всѣ времена питавшей живописцевъ, не помогала лучше находить руководящее и обновляющее начало въ ближайшей дѣйствительности. Мы не можемъ здѣсь вдаваться въ подробности, но именами Стевенса, Вервэ, Стольберта, Верстрета, Куртенса (Courtens), Клауса, Бертсона, Фредерика, Струйса (Struys) Лемпольса и Лерманса можно

резюмировать всѣ типы живыхъ силъ этой школы.

Не менѣе жизненна и оригинальна живопись въ Нидерландахъ. Здѣсь также, подобно тому какъ это было въ наиболѣе славныя эпохи, искусство сдѣлалось продолженіемъ жизни. Выше всѣхъ голландскихъ живописцевъ стоитъ великій мастеръ Іосифъ Израэльсъ. Группирующіеся вокругъ него изобразители семейнаго быта (peintres d'intérieur) Гейбергъ, Ринкъ, Ненгуйсъ (Nenhuys) и пейзажисты Яковъ и Вильгельмъ Марисъ, Бломмерсъ, Месдагъ, Вейссенбрухъ, Бакгуйзенъ ванъ-де-Вандэ, Зорстъ, Клинкенбергъ, Кеверъ, Брейтнеръ и другіе свидѣтельствуютъ о жизненности школы, сильной вѣрностью своимъ принципамъ и плодовитой благодаря своей искренности. Рядомъ съ этими именами заслуживаютъ упоминанія талантливые граверы: Тенъ Катъ (Ten Cate), Стормсъ ванъ-Гравезандэ, Бауэръ, Тооропъ, Боскъ (Bosch), Зангъ, Зилькенъ и Муленъ.

Испанія и Италія.—Южныя школы жизненны постольку, поскольку онѣ отказались отъ академическаго формализма и напыщенной виртуозности или суетныхъ прикрасъ, бывшихъ причиной ихъ упадка. Испанское искусство до Фортуни было совершенно ничтожно; лишь въ смѣломъ натурализмѣ нашли молодые живописцы, какъ, напримѣръ, Соролла-и-Бастида, тайну своего рода возрожденія, успѣхи котораго уже можно отмѣтить. У нѣкоторыхъ скульпторовъ также наблюдается стремленіе къ передачѣ жизни и движенія; къ нимъ принадлежатъ Бенліуръ-и-Жиль (Benliure y Gil), Мигуэль Брэ-и-Фабрега (Miguel Bray y Fabrega), португалецъ Антоніо Тейксера Лопецъ и мексиканецъ Контрерасъ.

Италія лишилась въ Сегантини своевольнаго, пылкаго и величаваго мастера, своего рода горнаго Миллэ, отличавшагося только большей сухостью и рѣзкостью рисунка и ушедшаго въ снѣжные Альпы отъ декламаціи романсовъ и шансонетокъ, которою слишкомъ долго занималось искусство его родины. Въ настоящее время самыя здоровыя силы итальянскаго искусства сосредоточены, повидимому, на сѣверѣ полуострова: Сегантини, Грубичи, Каркано, Гола, Морбелли, Пеллица, Балестьери, Росси, Баццаро, Кароцци, Агацци—родомъ ломбардцы; Гроссо и Кальдерини—пьемонтцы; Тито, Бенци, Лауренти, Фраджакомо, Чарди и Больдини (послѣдній въ сущности скорѣе парижанинъ) происходятъ изъ Венеціи и Феррары. Однако, величайшій изъ итальянскихъ скульпторовъ—Джемито, работающій, впрочемъ, лишь небольшія статуэтки,—неаполитанецъ родомъ, такъ же какъ и живописцы Микетти и Морелли.

Изъ скульпторовъ Біанди, Баззаро, Трентакоста, Росси, Альберти, Асторри, Галлори, д'Орси, Вела, Бальзикко оставили намъ работы, среди которыхъ есть иныя, не лишенныя интереса; но онѣ рѣдко отличаются силою вдохновенія и въ техникѣ ихъ слишкомъ большое мѣсто отведено педантической виртуозности.

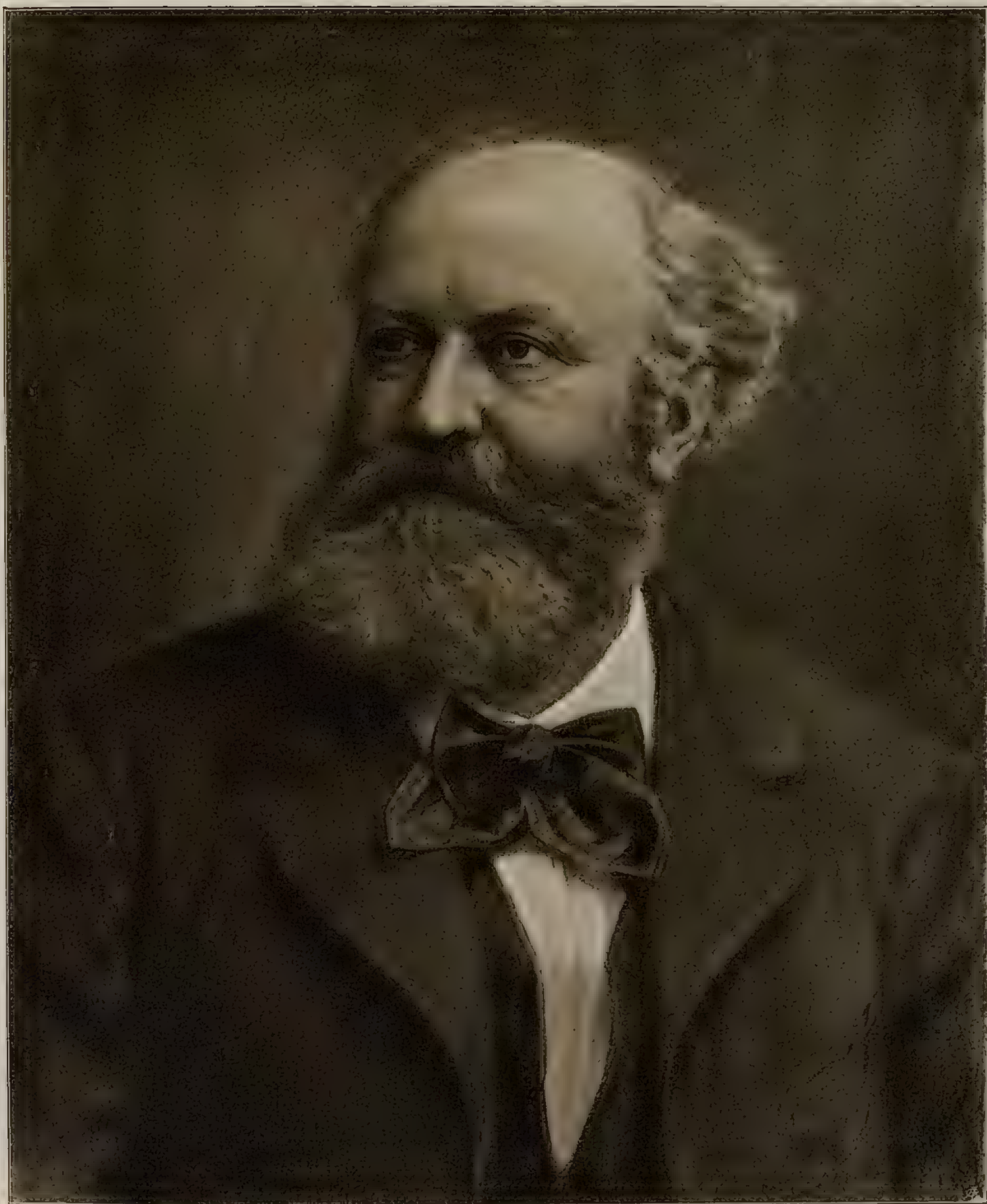
Заключеніе.—Если бы мы хотѣли сдѣлать общій выводъ, мы имѣли бы право сказать, что въ самомъ концѣ XIX вѣка, искусство является значительнымъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой оно человѣчно. Поэтому, если бы суждено было исполниться пророчеству Ренана и могъ наступить день, когда великій художникъ сдѣлается безполезнымъ явленіемъ, то это произошло бы лишь тогда, когда искусство, измѣнивъ своей задачѣ, растратило бы на вычуры и эксцентричности для услажденія пресыщенныхъ вкусовъ силы, которыя оно должно черпать въ природѣ и употреблять на служеніе человѣку. Но не замѣчаемъ ли мы, напротивъ того, какъ постепенно подготовляется что-то великое, и не имѣемъ ли мы права надѣяться, что народное искусство того вѣка, передъ началомъ котораго мы находимся, выполнитъ обѣщанія, данныя всѣми великими художниками истекающаго столѣтія.

III.—Музыка въ Европѣ послѣ 1870 г.

Послѣ 1870 г. въ Европѣ водворилось— не безъ борьбы — господство Вагнера. Отголоски первыхъ представленій въ Байрейтѣ въ 1876 и *Парсифаля* (1882) рѣшили побѣду, которая въ нѣкоторыхъ странахъ была замедлена противодѣйствіемъ причинъ патріотическихъ, но сдѣлалась очевидной и безспорной послѣ смерти композитора (1883). Въ музыкѣ вліяніе Вагнера отразилось безпокойствомъ формы, сложностью гармоній и безпрестаннымъ модулированіемъ; въ театрѣ—подчиненіемъ драмы музыкѣ; наконецъ, и на мышленіи эпохи Вагнеръ оставилъ слѣды своего неохристіанскаго и чувственнаго идеализма.

Ни одинъ художникъ не оказался въ состояніи уравновѣсить вліяніе такой силы, хотя многіе пытались съ нею бороться, и слишкомъ полный тріумфъ Вагнера представлялъ опасность для музыки. Брамсъ въ Германіи и Сенъ-Сансъ во Франціи поддерживаютъ классическія традиціи. Въ то же время, подъ вліяніемъ различныхъ причинъ, усиливается изученіе происхожденія музыки. Композиторы вдохновляются народными пѣснями, которыя всюду собираются. Развитіе историческихъ изслѣдованій и пробужденіе національнаго чувства во всей Европѣ несомнѣнно благопріятствовали этому любопытному движенію, которое во Франціи опирается на труды Бурго-Дюкудре (Bourgault-Ducoudray), Тьерсо (Tiersot) и ихъ преемниковъ. Рапсодіи, симфоніи и даже оперы, построенныя на народныхъ напѣвахъ, появляются всюду: у русскихъ, норвежцевъ, нѣмцевъ (Гумпердинкъ), французовъ (Бизе, Лало, Венсанъ д'Энди, Шарпантье) и др. Съ другой стороны, и въ духовной музыкѣ свершается огромный трудъ съ цѣлью возстановить ея древнюю красоту. Монахи бенедиктинцы и солемцы, благодаря своимъ изысканіямъ въ области григоріанскаго пѣнія, явились главными виновниками духовно-музыкальной реформы, освященной постановленіями церкви въ 1884 и 1894 гг. *Schola cantorum* во Франціи и аналогичныя учрежденія въ другихъ государствахъ, поставившія себѣ задачей пропагандировать эти идеи при помощи концертовъ, изданій и лекцій, добились поворота общественнаго мнѣнія въ свою сторону. Это обновленіе церковной музыки освящено было славою нѣсколькихъ великихъ композиторовъ, среди которыхъ прежде всего слѣдуетъ назвать Цезаря Франка. Послѣдующія поколѣнія будутъ, безъ сомнѣнія, поражены фактомъ, котораго мы какъ-то не замѣчаемъ: важностью духовной музыки, созданной за послѣднія 20—25 лѣтъ. *Парсифаль* Вагнера, *Requiem* Брамса, лучшія произведенія Гуно (*Mors et vita*, *Rédemption*), ораторіи фламандцевъ (Тинель), почти все, созданное Ц. Франкомъ, и, наконецъ, появленіе въ самые послѣдніе годы аббата Лоренцо Перози съ его ораторіями служатъ свидѣтельствомъ напряженія религіознаго чувства въ музыкальномъ творчествѣ всей Европы.

Французская музыка. Бизе и Цезарь Франкъ.—Можетъ быть, именно во Франціи музыка за послѣднія 30 лѣтъ сдѣлала такіе успѣхи, какъ нигдѣ. Подъ вліяніемъ искусства нѣмцевъ она приняла характеръ болѣе серьезный, болѣе глубокій. Музыкальная публика расширилась. Съ 1871 г. существуетъ „Société nationale de musique", задача котораго —пропагандировать произведенія французскихъ композиторовъ. Рядомъ съ Concerts populaires Падлу въ 1873 основаны были концерты Association artistique, которыми дирижировалъ Колоннъ, и въ 1882—концерты Ламурё. Въ то же время Гильманъ организовалъ свои органные концерты въ Трокадеро. Наконецъ, въ 1892 общество „Chanteurs de Saint-Gervais", подъ управленіемъ Борда, поставило себѣ задачей популяризацію палестриновской музыки и григоріанскаго пѣ-



Ш. Гуно.

Т-во Бр. А. и И. Гранатъ и К°.

нія; по его же иниціативѣ въ 1894 организована была Schola cantorum, поставившая себѣ задачей способствовать созданію новой, современной церковной музыки. Въ настоящее время Франція можетъ гордиться двумя композиторами, принадлежащими къ числу величайшихъ послѣ Вагнера: самымъ свѣжимъ — Бизе и самымъ глубокимъ—Ц. Франкомъ.

Въ 1870 — 1880 гг. вкусы публики колеблются между академическими традиціями и вліяніями Берліоза и Вагнера. Амбруазъ Тома не достигаетъ уже былыхъ успѣховъ, Гуно пишетъ оперы *Cinq-Mars* (1877), *Polyeucte* (1878), *Le Tribut de Zamora* (1881), которыя, однако, мало увеличиваютъ его славу. Все болѣе усиливается въ немъ тотъ религіозный мистицизмъ, который тридцатью годами ранѣе сдѣлалъ изъ него ученика Лакордера и воспитанника семинаріи Saint-Sulpice. Въ 1871 Гуно создаетъ *Галлію* (*Gallia*), въ 1882 *Искупленіе* (*Rédemption*), въ 1885 *Смерть и Жизнь* (*Mors et Vita*)—три произведенія (впервые исполненныя въ Лондонѣ), въ которыя онъ вложилъ лучшую часть самого себя; и если у него не хватило мужества пожертвовать вѣрѣ сладострастною истомою души, приверженной къ „міру“, то важность сюжета придаетъ здѣсь этой истомѣ больше сердечности и ослабляетъ ея свѣтскую поверхностность. Не одна страница ораторіи *Mors et Vita* привлекаетъ глубиною чувства и истинною красотой. Гуно могъ воспринимать германскія вліянія, не жертвуя ничѣмъ изъ своей индивидуальности. Эти же вліянія, смѣшанныя съ берліозовскими тенденціями къ музыкальной живописи, особенно замѣтны и въ творчествѣ Массне и Сенъ-Санса. Жюль Массне (род. въ Монто, департ. Луары, въ 1842 г.) въ своей музыкѣ отчасти унаслѣдовалъ отъ Гуно его жеманность, чувственную нѣгу и склонность къ набожности; но всему этому онъ придалъ характеръ экзальтированной декламаціи, въ которой узнала себя часть современной эпохи. Особенно удается ему изображеніе женской, свѣтской, поглощенной страстью души; лучшимъ его произведеніемъ является, пожалуй, *Манонъ* (1884), которая сохранится какъ портретъ современнаго общества. Популярность Массне была огромна. Но этотъ наиболѣе любимый изъ современныхъ французскихъ композиторовъ не имѣлъ силы противостоять соблазну успѣха; онъ всегда отражалъ вкусы публики и слѣдовалъ имъ, вмѣсто того, чтобы попытаться ихъ направлять и бороться съ ними. Главныя его произведенія: 1873—*Марія Магдалина*, музыка къ *Les Erynnies;* 1877—*Лагорскій Король*; 1881—*Иродіада*; 1882—*Эльзасскія сцены;* 1884—*Манонъ*; 1885—*Сидъ;* 1889 *Эсклармонда;* 1892 *Вертеръ;* 1894 *Таисъ;* 1897—*Сафо;* 1899—*Сандрильона.*

Камиллъ Сенъ-Сансъ (род. въ Парижѣ 1835) по мастерству письма и выдержкѣ стиля является однимъ изъ капитальнѣйшихъ композиторовъ, когда-либо существовавшихъ во Франціи. Но по правдѣ сказать, его музыка имѣетъ нѣсколько внѣшній, описательный, формальный характеръ; его безпокойная иронія плохо вяжется съ сильными страстями, съ сердечнымъ трепетомъ; во всемъ его творчествѣ есть нѣчто родственное Ренану. Онъ писалъ во всѣхъ жанрахъ и пробовалъ свои силы во всѣхъ стиляхъ. Для театра имъ написаны оперы: *Princesse jaune* 1872; *Timbre d'argent* 1877, *Самсонъ и Далила* 1877, *Etienne Marcel* 1879, *Генрихъ VIII* 1883, *Proserpine* 1887, *Ascanio* 1890, *Phryné* 1893, *Javotte* 1896, симфоническія и лирическія поэмы: *Прялка Омфалы* 1873; *Фаэтонъ* 1873; *Пляска смерти* (*Danse macabre*) 1875, *Потопъ* 1876, *Молодость Геркулеса* 1877, *la Lyre et la Harpe*, *La nuit persane*; много камерныхъ произведеній и пьесъ для разныхъ инструментовъ. Всѣ эти сочиненія, особенно симфоническія, отличаются красотою формы и тонкостью оркестровки,

которыя заставляютъ отнести Сенъ-Санса къ числу лучшихъ мастеровъ французской музыки,—тѣхъ, однако, у которыхъ стиль выше мысли.

Въ этотъ же періодъ на французскомъ музыкальномъ горизонтѣ блеснулъ скоро угаснувшій великій талантъ, Жоржъ Бизе (род. въ Парижѣ 1838, ум. тридцати семи лѣтъ въ Буживалѣ въ 1875), про котораго Ницше писалъ [1]): „Бизе — послѣдній геній, узрѣвшій новую красоту, открывшій новую страну—Полдень музыки“. Его сочиненія: *Искатели жемчуга* 1863; *La jolie fille de Perth* 1867; *L'Arlésienne, Джамиле* 1872; *Карменъ* 1875. Полная солнца и жизни, музыка Бизе является контрастомъ философскимъ и симфоническимъ операмъ Вагнера. Понятно, что возставъ противъ своего прежняго учителя, Вагнера, Ницше хотѣлъ противопоставить ему Бизе. *Карменъ* и *L'Arlésienne*—шедевры романской лирической драмы (оперы). Стиль ихъ свѣтелъ, сжатъ, рѣшителенъ; фигуры очерчены поразительно правдиво. Провансъ и Испанія нашли себѣ здѣсь отраженіе въ легкихъ, живыхъ краскахъ и гибкомъ ритмѣ, передающихъ волненіе свободной и возбужденной толпы. И въ то же время въ этой музыкѣ чувствуется поэтъ, полный меланхоліи и страстности, налагающій свою аристократическую печать и на народные источники, которыми пользуется.

Въ послѣднія двадцать лѣтъ можно было наблюдать покореніе французскаго искусства Вагнеромъ. Большая Опера, раньше закрытая для вагнеровскихъ музыкальныхъ драмъ, съ 1892 г. широко раскрыла имъ свои двери. Вліяніемъ этого композитора отмѣчены въ различной степени *Сигурдъ* Рейера (1884), *Гвендолина* Шабріе (1886), *Le chant de la Cloche* Венсана д' Энди и др. Но въ то же самое время развивалось творчество человѣка, незамѣченнаго публикой при жизни, но которому послѣ смерти суждено было влiять на французскую музыку самымъ могущественнымъ образомъ. Мы говоримъ о Цезарѣ Франкѣ, родившемся въ Льежѣ, 10 дек. 1822, умершемъ въ Парижѣ въ 1890 и натурализовавшемся во Франціи въ эпоху войны 1870 г. Этотъ композиторъ, такъ напоминающій великихъ нѣмецкихъ мастеровъ XVIII в., жилъ въ сторонѣ отъ большого свѣта, въ тиши уединенной мысли. Франкъ писалъ во всѣхъ родахъ искусства, но особенно славенъ въ области ораторіи, куда относятся *Руѳь*, 1846; *Rédemption* (*Искупленіе*) 1872; *Les Béatitudes* (*Блаженство*) 1870—80; *Ревекка* 1881; *Психея* 1888, и въ области камерной музыки. Стиль его является смѣшеніемъ мистической мягкости съ архаической жесткостью. Онъ дышитъ серьезностью, убѣжденностью, вѣрой. Его манера письма на рѣдкость оригинальна. Онъ создалъ цѣлый рядъ новыхъ гармоній, которыя съ тѣхъ поръ не переставала черпать французская музыка. Въ немъ сочетались обаяніе врожденнаго генія и авторитетъ знанія; и несомнѣнно, вліяніе его на молодежь частью зависѣло отъ того, что передъ лицомъ всепокоряющаго вагнеризма онъ стремился воскресить духъ прошлаго,—глубокій и безконечно богатый духъ Баха и его предшественниковъ. Цезарь Франкъ—величайшій воспитатель современной французской музыки. Онъ образовалъ рядъ учениковъ, нынѣ знаменитыхъ; важнѣйшимъ изъ нихъ является Венсанъ д'Энди (род. въ Парижѣ въ 1851), глава новой французской школы, мастеръ оркестра, прихотливый и утонченный авторъ *Валленштейна* (1874—1880), *Chant de la Cloche* (1880—1883), многихъ симфоническихъ и камерныхъ сочиненій и, наконецъ, *Фервааля* (1889 — 1895), наиболѣе замѣчательнаго изъ французскихъ музыкально-драматическихъ произведеній за послѣдніе годы.

[1]) Ницше „По ту сторону добра и зла“.

Кромѣ этихъ главныхъ именъ надо назвать цѣлый рядъ менѣе значительныхъ. Таковы, въ первомъ періодѣ: Гиро, Паладиль, Пессаръ, Видоръ, Жонсьеръ, Сальвайръ, Альф. Дювернуа, Ш. Лефевръ, Алексисъ де Кастильонъ, Бенжаменъ Годаръ, изящный и рѣзво шаловливый Эдуардъ Лало — авторъ оперы *Roi d'Ys* (1888); во второмъ періодѣ: Теодоръ Дюбуа, Бурго-Дюкудрэ, Мессаже, Марешаль, Кокаръ, Буадефръ, Габріель Пьерне, Брюно, Видаль, Огюста Гольмесъ, очень тонкій и изысканный симфонистъ Шоссонъ, поэтическій авторъ *Lieder* (романсовъ) и камерныхъ сочиненій Габріель Форе; наконецъ, въ самое послѣднее время Башле, Рейнальдо Ганъ, Кс. Леру, Г. Гю (Hüe), Саваръ, Гильмашеръ, П. де Бревилль, Сильвіо Лацари, Гюи Ропартцъ, Клодъ Дебюсси, симфонисты Дюка и Альберикъ Маньяръ, Гюставъ Шарпантье, *Луиза* (1900) котораго, сразу выдвинувшая автора въ ряды первыхъ французскихъ оперныхъ композиторовъ, отмѣчена интересной тенденціей въ сторону народной оперы.

Нѣмецкая музыка. Байрейтскій театръ. Парсифаль. Іоганнъ Брамсъ. Рихардъ Штраусъ.—Въ то время, какъ Байрейтъ пріобрѣлъ вполнѣ господствующее положеніе въ Германіи, въ Вѣнѣ вокругъ Іоганна Брамса сгруппировался другой небольшой Дворъ, менѣе шумный, но не менѣе горячій. Среди этихъ двухъ полюсовъ— Вагнера и Брамса — и вращается вся нѣмецкая музыка. Слава, которою пользуется теперь во всемъ мірѣ нѣмецкая музыка, таитъ въ себѣ опасность уменьшенія художественнаго творчества и даже музыкальнаго вкуса.

Послѣ 1870 Вагнеръ закончилъ *Сумерки боговъ* (Goetterdaemmerung) и написалъ *Парсифаля* (1877 — 1882). Онъ издалъ также важныя теоретическія статьи *Бетховенъ* (1870) и *Искусство и религія* (1880). Важнымъ событіемъ этой эпохи было сценическое осуществленіе его музыкальныхъ драмъ и основаніе образцоваго театра въ Байрейтѣ. Театръ этотъ, представляющій собою, съ одной стороны, дѣло національное, связанное съ послѣдствіями побѣды надъ Франціей, и, съ другой стороны, дѣло общечеловѣческое, призывающее весь міръ къ братскому общенію на почвѣ, такъ сказать, религіи искусства, созданъ былъ въ 1871—76 гг. цѣною тяжкихъ трудовъ и былъ освященъ исполненіемъ тетралогіи *Нибелунговъ*. Но особенно славное освященіе Байрейту далъ *Парсифаль* въ 1882. *Парсифаль* навсегда останется однимъ изъ высшихъ проявленій искусства нашего времени. Творческій духъ Вагнера здѣсь очищенъ и примиренъ, мысль поднимается до божественной ясности, музыка получаетъ характеръ религіознаго откровенія. Черезъ 6 мѣсяцевъ послѣ постановки *Парсифаля* Вагнеръ умеръ въ Венеціи 13 февраля 1883, достигнувъ полной власти и полной побѣды.

Единственный соперникъ Вагнера, Іоганнъ Брамсъ, пережилъ его на 14 лѣтъ (ум. 1897); но слава Брамса, яркая въ странахъ нѣмецкихъ, съ трудомъ находитъ себѣ признаніе за предѣлами послѣднихъ. Великій музыкантъ, воспитанный на классикахъ и продолжавшій ихъ традиціи, Брамсъ по силѣ индивидуальности является, однако, величиной второго разряда. Это—талантъ серьезный, ясный, искусный, интеллигентный, вдумчивый, но нѣсколько неопредѣленный и однообразный; въ немъ мало страсти и его оригинальность не первоклассная. Оставивъ театръ Вагнеру, онъ написалъ зато множество камерныхъ сочиненій, духовныхъ произведеній, романсовъ, четыре симфоніи (1877—1886) и большія сочиненія для хора съ оркестромъ: *Нѣмецкій реквіемъ* (1866—67), *Ринальдо* (изъ Гёте, 1869), *Schicksalslied* (1871), *Triumphlied* (1872, посвящено императору Вильгельму въ честь побѣды нѣмецкихъ войскъ), изящное *Nänie* на стихи Шиллера (1881), *Пѣснь Паркъ* (1883, на сти-

хи Гёте). Большая часть этихъ сочиненій запечатлѣна особой серьезной и меланхолической прелестью, но въ то же время они какія-то тяжелыя, вялыя. Психологическая вдумчивость и тонкія полукраски Брамса заставили нѣкоторыхъ французскихъ критиковъ назвать его Сюлли-Прюдомомъ въ музыкѣ, точно такъ же, какъ чистота неоантичнаго стиля доставила ему въ Германіи имя музыкальнаго Браманте. По правдѣ сказать, этому въ высшей степени благородному музыканту не хватало только одного: генія.

Рядомъ съ Вагнеромъ и Брамсомъ продолжали свою дѣятельность нѣкоторые композиторы предыдущей эпохи: симфонистъ Іоахимъ Раффъ (1822 — 1882), Францъ Листъ, другъ и тесть Вагнера, великій виртуозъ, какъ композиторъ слишкомъ переоцѣненный, но своими идеями сильно повліявшій на новую школу (1811—1886), Фердинандъ Гиллеръ (1811—1885), Флотовъ (1812—1883), Іенсенъ, Гензельтъ, Максъ Брухъ, Рейнеке, Лахнеръ, Игнацъ Брюлль, Гофманъ, „король вальсовъ" Іоганнъ Штраусъ (1825 – 1899), Петръ Корнеліусъ, авторъ извѣстной въ Германіи комической оперы *Багдадскій цирюльникъ*, особенно же Карлъ Гольмаркъ и Антонъ Брукнеръ.

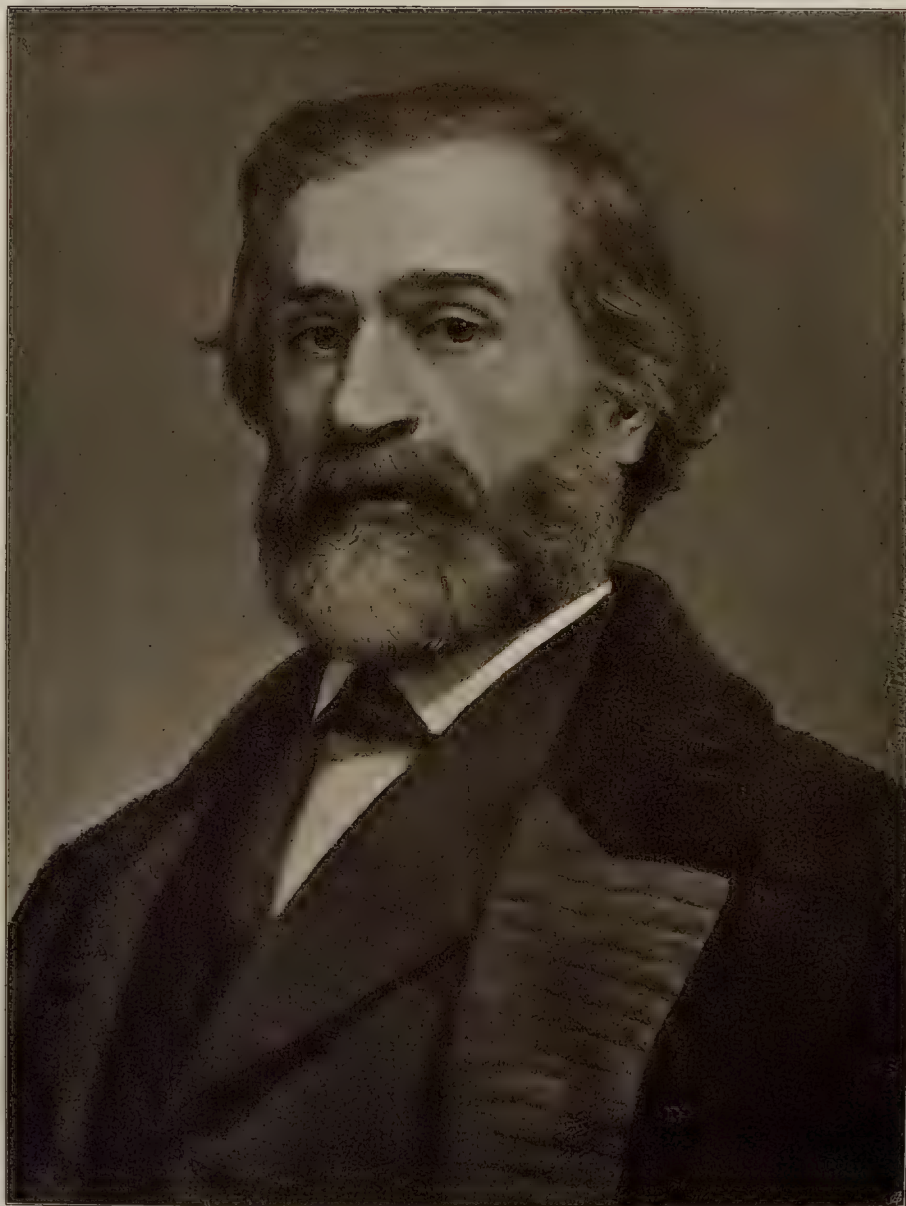
Среди современныхъ нѣмецкихъ композиторовъ только одинъ составилъ себѣ до извѣстной степени крупное имя—Рихардъ Штраусъ (род. въ Мюнхенѣ въ 1864). Штраусъ является представителемъ жанра, который раньше больше считался французскимъ, чѣмъ нѣмецкимъ,—жанра программной музыки, симфоническихъ поэмъ. Отличительныя черты его произведеній пылкое воображеніе, неистовая и причудливая воля, поразительно изысканная техника. Главныя сочиненія Штрауса: *Смерть и просвѣтленіе* (1889), *Тилль Эйленшпиіель* (1894), *Такъ сказалъ Заратустра* (1895), *Донъ-Кихотъ* (1897), *Жизнь героя—Heldenleben*—(1899); онъ написалъ также оперу *Гунтрамъ* и много сочиненій вокальныхъ и инструментальныхъ.

Меньше значенія имѣютъ два другихъ современныхъ нѣмецкихъ композитора Вейнгартнеръ и Максъ Шиллингсъ. Въ послѣдніе годы въ нѣмецкомъ музыкальномъ мірѣ наблюдается любопытное движеніе. Молодые композиторы-вагнеристы возвращаются къ традиціямъ Вебера, къ народной легендѣ, къ посидѣлочной сказкѣ. Такъ, Гумпердинкъ въ оперѣ *Haensel und Gretel* (*Ваня* и *Маша*) прилагаетъ вагнеровскіе пріемы къ обработкѣ народныхъ напѣвовъ при пересказѣ дѣтской сказки. Сынъ Вагнера, Зигфридъ Вагнеръ, также примкнулъ къ этому жанру въ своей оперѣ *Baerenhäuter*.

Въ общемъ, несмотря на обиліе талантовъ и знаній, въ современной нѣмецкой музыкѣ чувствуется какая-то неопредѣленность, неуравновѣшенность, подобно тому, какъ въ XVI в. послѣ Микель-Анджело это было съ итальянскимъ искусствомъ во Флоренціи; смутный и нѣсколько претенціозный символизмъ соединяется здѣсь съ преднамѣренной наивностью и какою-то смѣсью дѣтскаго со старческимъ.

Итальянская музыка. Верди. Веризмъ. Возрожденіе ораторіи. Донъ Лоренцо Перози. Надъ итальянской музыкой точно распростирается ночь. Верди остается одинъ и, наконецъ, умираетъ въ глубокой старости (1901). Погибнетъ ли съ нимъ итальянская музыка? Чувствуется, какъ со страхомъ задаетъ себѣ этотъ вопросъ Италія. И въ порывѣ патріотизма она шумно привѣтствуетъ малѣйшія проявленія художественнаго дарованія. Она торжественно чтитъ Верди, съ криками энтузіазма привѣтствуетъ Бойто, разражается невѣроятными восторгами при появленіи Масканьи.

Верди написалъ въ 1874 году свой мелодраматическій *Requiem* на смерть Алессандро Манцони; въ 1887 *Отелло*, оперу, свидѣтельствующую о новой эволюціи



Дж. Верди.

Т-во Бр. А. и И. Гранатъ и К°.

въ творчествѣ автора, еще болѣе поразительной, чѣмъ во времена *Аиды*. Верди сосредоточивается здѣсь, устремляя все вниманіе на художественно-выразительный анализъ трехъ-четырехъ дѣйствующихъ лицъ. Еще болѣе интересной оперой въ томъ же родѣ является *Фальстафъ* (1893),—произведеніе нѣсколько холодное и изысканное, но блещущее умомъ, картинностью и особенно замѣчательно изощреннымъ мастерствомъ письма и тонкими гармоническими комбинаціями. Какого мнѣнія ни быть о музыкѣ Верди, нельзя не видѣть въ немъ прекраснаго примѣра истиннаго художника, преданнаго труду и сознательнаго, въ 70 лѣтъ не побоявшагося снова почти учиться, искать новыхъ путей въ искусствѣ. Если, какъ поэтъ, онъ и мало возвышался надъ посредственностью, то прекрасно зналъ зато театръ; и въ этомъ отношеніи онъ имѣлъ замѣчательное вліяніе на всю итальянскую музыку.

Новѣйшая итальянская школа ведетъ свое происхожденіе отъ Верди; черезъ него же восприняла она сначала нѣмецкія и французскія вліянія. Отличительными признаками ея являются, съ одной стороны, преувеличенный мелодраматизмъ, съ другой—гармоническая изысканность. Предшественниками ея вмѣстѣ съ Верди являются: Амилькаре Понкіелли (1834—1889), авторъ *Джіоконды* (1876); Филиппе Маркетти, авторъ *Рюи-Блаза* (1869) и Арриго Бойто, опера котораго *Мефистофель* (1875, Болонья), несмотря на свою знаменитость, собственно говоря, вовсе лишена музыки, хотя и свидѣтельствуетъ о томъ, что авторъ ея—литераторъ съ дарованіемъ. Новая итальянская школа возвѣстила о себѣ въ 1890 г. оперою, поднявшею гораздо больше шуму, чѣмъ она того заслуживаетъ. Это была *Деревенская честь* Масканьи (род. 1863), произведеніе полное вздутаго паѳоса, свидѣтельствующее о плохомъ вкусѣ автора, но въ общемъ живое, яркое и обѣщавшее больше, чѣмъ дали послѣдующія произведенія Масканьи (*Другъ Фрицъ, Братья Ранцау, Ратклиффъ, Сильвано, Цанетто, Ирисъ* и др.) Затѣмъ идутъ Леонкавалло, неаполитанецъ (род. 1858), написавшій прогремѣвшихъ *Паяцовъ* (1893), *Медичи, Богему, Зазу* (1900); Джакомо Пуччини, родомъ изъ Лукки (род. 1858), написавшій *Манонъ* (1893), *Жизнь богемы, Тоску* (1900); Джордано, авторъ *Андреа Шенье*, Альберто Франкетти, авторъ *Азраэля, Колумба* и *Пурсоньяка*. Всѣ эти представители оперы, „близкой къ жизни, къ правдѣ" (отсюда и самое названіе „веризмъ", „веристы"—отъ слова verismo) только недавно выступили на арену, и шумъ, поднявшійся вкругъ нихъ, несомнѣнно повредилъ ихъ естественному развитію. Но надо вѣрить имъ въ кредитъ. Итальянцамъ свойственъ драматическій геній, и этотъ геній ищетъ новыхъ путей. Доселѣ ему обыкновенно не хватало усидчивости и сосредоточенности. Въ послѣдніе годы музыкальное образованіе въ Италіи поднялось на болѣе высокій уровень, и плоды этого становятся уже замѣтны. И едва только такіе музыканты, какъ Тебальдини и Энрико Босси взялись за реформу духовной музыки, какъ Италія выдвинула наиболѣе выдающагося среди всѣхъ современныхъ духовныхъ композиторовъ—дона Лоренцо Перози (род. 20 дек. 1872 въ Тортонѣ). Этому композитору до извѣстной степени удалось создать настоящую христіанскую музыкальную драму, въ которой вдохновеніе души поэтической и трогательно-искренней опирается на солидныя музыкальныя знанія. На первыя его ораторіи (*Страсти Христовы, Преображеніе, Воскресеніе Лазаря, Воскресеніе Христово, Рождество, Убіеніе невинныхъ* и др. 1898—1900) надо смотрѣть, конечно, только какъ на юношескіе опыты; но, судя по сказавшемуся въ нихъ таланту, Перози, повидимому, суждено въ близкомъ будущемъ возродить итальянскую музыку.

Русская музыка.—60-ые и 70-ые годы ознаменовались въ Россiи не только всестороннимъ подъемомъ общественной жизни, но и соотвѣтственнымъ развитiемъ искусства, на которомъ отразились два господствовавшихъ тогда въ литературѣ теченiя: реализмъ и народничество. Въ музыкѣ главнымъ представителемъ этихъ теченiй явился кружокъ композиторовъ, получившiй позднѣе названiе „новой русской школы". Въ составъ кружка входили Балакиревъ, Мусоргскiй, Бородинъ, Кюи, Римскiй-Корсаковъ; выразителями его идей въ литературѣ были главнымъ образомъ Кюи и В. В. Стасовъ (1824—1906). Кружокъ преклонялся передъ народной пѣснью; передъ Глинкой (особенно „Русланомъ"), какъ основателемъ самобытной школы въ музыкѣ; предъ Даргомыжскимъ, смѣло ставшимъ въ „Каменномъ гостѣ" на путь музыкальнаго реализма; передъ Шуманомъ, Берлiозомъ, Листомъ, какъ глашатаями „программной" музыки и вообще творчества свободнаго, нестѣсненнаго прежними формальными рамками. Кружокъ возставалъ противъ консерваторской рутины и слѣпого поклоненiя классикамъ (Рубинштейнъ), противъ мейерберовскаго эклектизма и вагнеровскихъ теорiй Сѣрова, противъ господствовавшей тогда итальяноманiи. Но различiе характеровъ дарованiй и все болѣе выяснявшаяся разница во взглядахъ на многiе вопросы музыкальнаго искусства въ концѣ концовъ заставили членовъ кружка пойти по разнымъ дорогамъ, И когда говорятъ о кружкѣ, какъ о „школѣ", то имѣютъ въ виду главнымъ образомъ 60-е и 70-е годы, т.-е. „боевую" эпоху, когда члены кружка еще пробивали себѣ дорогу и не вполнѣ индивидуализировались. Историческое значенiе новой русской школы велико. Она слила воедино основные элементы творчества Глинки и Даргомыжскаго, привнесла въ нихъ цѣлый рядъ индивидуальныхъ чертъ, окончательно закрѣпила самобытность русской музыкальной школы и открыла передъ ней новые широкiе горизонты.

Всѣ члены кружка были главнымъ образомъ автодидакты. Естественнымъ главой и какъ бы руководителемъ ихъ—какъ наиболѣе богатый опытомъ и знанiями—являлся первое время Милiй Алексѣевичъ Балакиревъ (род. 1836). Сочиненiя его немногочисленны, но отличаются стройностью формы, мастерствомъ оркестровки и самостоятельностью музыкальной мысли; имъ написана превосходная симфоническая поэма *Тамара*, симфонiя, увертюры; фортепiанныя пьесы, имѣвшiя крупное значенiе въ исторiи русской фортепiанной литературы, до Балакирева находившейся въ зачаточномъ состоянiи; романсы, *Сборникъ народныхъ пѣсенъ* [1]) и др.).

Наиболѣе яркимъ и послѣдовательнымъ представителемъ художественныхъ идеаловъ новой русской школы является Модестъ Петровичъ Мусоргскiй (1836—1881), всю жизнь вынужденный изъ-за куска хлѣба служить, сначала на военной и позднѣе на гражданской службѣ. Девизъ его: „Искусство есть средство для бесѣды съ людьми, а не цѣль!" Для достиженiя главной задачи своего творчества — наибольшаго реализма и выразительности въ музыкальной иллюстрацiи текста или программы,—Мусоргскiй готовъ жертвовать и матерiальной красотой звука, и общепринятыми требованiями формы и гармонiи. Другая характерная черта этого музыкальнаго Некрасова — своеобразный русскiй складъ, присущiй не только операмъ Мусоргскаго, но и многимъ его романсамъ, новымъ какъ въ смыслѣ содержанiя текста („безъ любви"), такъ и по музыкальной трактовкѣ послѣдняго. Мусоргскiй написалъ двѣ оперы или, какъ онъ ихъ называлъ вслѣдствiе крупной роли, отведенной въ нихъ народнымъ массамъ (хорамъ), „народныя музыкальныя

[1]) См. т. VI, стр. 282.

Э. Григъ.

Т-во Бр. А. и И. Гранатъ и К°

драмы“: *Бориса Годунова* (1872), и *Хованщину* (закончена Римскимъ-Корсаковымъ).

Новую яркую индивидуальность представляетъ собою огромное дарованіе Александра Порфирьевича Бородина (1834—1887), успѣвшаго составить себѣ видное имя также въ наукѣ (съ 1864 до смерти Бородинъ былъ профессоромъ химіи въ медико-хирургической академіи). Музыка его удивительно оригинальна какъ въ общемъ складѣ содержанія и изложенія, такъ и въ деталяхъ; особенно типичны для нея какая-то богатырская мощь, небывалая сила размаха. Въ этомъ смыслѣ Бородинъ является однимъ изъ самобытнѣйшихъ русскихъ талантовъ. Въ области оперы онъ примыкаетъ къ закругленнымъ формамъ Глинки, памяти котораго и посвятилъ своего князя *Игоря* (законченъ Римскимъ-Корсаковымъ и Глазуновымъ). Кромѣ оперы Бородинъ написалъ двѣ превосходныя симфоніи, неоконченную симфоніетту, симфоническую картинку *Въ средней Азіи*, 2 квартета и романсы.

Какъ и Бородинъ, Цезарь Антоновичъ Кюи (род. 1835), одновременно съ музыкой посвятилъ себя другой спеціальности, прослуживъ около 50 лѣтъ профессоромъ фортификаціи въ инженерномъ военномъ училищѣ (инженеръ-генералъ). Талантъ Кюи проявился, главнымъ образомъ, въ вокальныхъ сочиненіяхъ и имѣетъ общеевропейскій характеръ; специфически-русскій музыкальный складъ чуждъ ему. Кюи мастеръ миніатюры (романсы, мелкія пьесы), онъ мало склоненъ къ широкой тематической работѣ и это замѣтно даже на его операхъ, изъ коихъ *Ратклифъ* (1869) былъ въ свое время боевымъ произведеніемъ „Новой русской школы“. Съ годами Кюи сталъ нѣсколько выдыхаться. Оперы его: *Кавказскій плѣнникъ* 1856, *Сынъ мандарина*, *Анджело* 1876, *Le Flibustier*, *Сарацинъ*, *Пиръ во время чумы*, *M-lle Фифи*, *Маттео Фальконе* (1906); кромѣ того Кюи написалъ нѣсколько оркестров. пьесъ, много романсовъ и пьесъ для фортепіано, скрипки и др.

Наиболѣе выдающійся изъ живыхъ русскихъ композиторовъ, Николай Андреевичъ Римскій-Корсаковъ (род. 1844), также не сразу посвятилъ себя музыкѣ,— раньше онъ служилъ морскимъ офицеромъ. 1871—1905 онъ былъ профессоромъ композиціи въ Петербургской консерваторіи. Въ настоящее время можно считать Римскаго-Корсакова, главнымъ образомъ, опернымъ композиторомъ: имъ написано цѣлыхъ 15 оперъ, причемъ интересно отмѣтить, что двѣ трети этого числа явилось въ свѣтъ за десятилѣтіе 1897—1907 г. Раньше же на Римскаго-Корсакова смотрѣли преимущественно какъ на инструментальнаго композитора. Въ послѣдней области талантъ Римскаго-Корсакова—при всемъ присущемъ ему культѣ законченности и опредѣленности—гораздо болѣе склоненъ къ свободнымъ формамъ программной музыки, чѣмъ къ классическимъ симфоническимъ формамъ. Въ связи съ поразительнымъ мастерствомъ оркестровки особенно сильна въ музыкѣ Римскаго-Корсакова красочная, изобразительная сторона. Въ своей музыкѣ онъ вообще охотнѣе всего живописуетъ, разсказываетъ, а не говоритъ о личныхъ переживаніяхъ, чѣмъ отличается, между прочимъ, отъ Чайковскаго; противоположностью послѣдняго онъ является и по своей склонности и способности къ искренной, свѣтлой радости въ музыкѣ. По части оркестра и гармоніи, а также оперной архитектоники, Римскій-Корсаковъ не малымъ обязанъ Вагнеру; тѣмъ не менѣе индивидуальность его ярка и своеобразна, благодаря прежде всего неподражаемой способности творчески перерабатывать и развивать основные элементы русской народной музыки, проникаться духомъ былинно-сказочнаго міра, воплощать въ живые музыкальные образы русскую поэтическую старину.

Оперы Римскаго-Корсакова (почти всѣ на русскіе сюжеты) весьма разнообразны по стилю. Наиболѣе выдаются изъ нихъ *Снѣгурочка* 1882 и *Садко* 1897; другія оперы: *Псковитянка* 1873, *Майская ночь, Млада, Ночъ передъ Рождествомъ, Моцартъ и Сальери, Боярыня Вѣра-Шелога, Царская невѣста, сказка о Царѣ-Салтанѣ, Кащей, Сервилія, Панъ-воевода, Сказаніе о градѣ—Китежѣ* (1907), *Сказка о золотомъ пѣтушкѣ.* Кромѣ того Римскій-Корсаковъ написалъ 3 симфоніи, симфоническія картины и увертюры *Садко, Сказка, Шехеразада, Свѣтлый праздникъ,* сюиты, концерты, кантаты, много романсовъ, хоры, духовныя композиціи. Римскій-Корсаковъ инструментовалъ также и привелъ въ теперешній ихъ видъ почти всѣ сочиненія Мусоргскаго.

Вмѣстѣ съ Римскимъ-Корсаковымъ дѣлитъ гегемонію надъ современной русской музыкой Петръ Ильичъ Чайковскій (1840—1893). Какъ всѣ русскіе композиторы, родившіеся въ крѣпостную эпоху (кромѣ Рубинштейна), онъ не готовился къ музыкальной карьерѣ и могъ отдаться изученію музыки только по окончаніи Училища правовѣдѣнія и двухъ лѣтъ службы чиновникомъ. 1866—1879 Чайковскій былъ профессоромъ теоріи музыки въ Московской консерваторіи, послѣ чего отдался исключительно композиціи. Его искренняя, страстная музыка склонна, главнымъ образомъ, къ минору. Любимая тема Чайковскаго—мощь фатума (послѣднія симфоніи, особенно 6-я *патетическая*); въ связи съ этимъ и его тяготѣніе къ „міровой скорби". Ч.—яркій и оригинальный мелодистъ; его мощная индивидуальность соединяла въ себѣ склонность къ эклектизму со способностью переплавлять и претворять самыя разнообразныя вліянія: новыхъ французовъ, Вагнера, Глинки, новой русской школы, Шумана, Шопена и др. Музыка Чайковскаго несомнѣнно запечатлѣна своеобразно - національными чертами (что особенно отмѣчается иностранцами), но черты эти гораздо больше сказываются въ общемъ обликѣ его задушевно-элегической музы, чѣмъ въ специфически русскихъ особенностяхъ музыкальнаго склада. Изъ оперъ Чайковскаго, различныхъ по стилю, наиболѣе выдаются *Евгеній Онѣгинъ* 1877 и *Пиковая дама* 1890, глубже всего отразившія элегическую, минорную природу творчества композитора. Какъ симфонистъ, Чайковскій стоитъ еще выше, чѣмъ какъ оперный композиторъ,—и не только въ своихъ лучшихъ симфоніяхъ, но и въ программной музыкѣ; въ послѣднемъ отношеніи достаточно назвать такіе шедевры міровой литературы, какъ *Ромео и Джульета, Франческа да-Римини;* первая часть *Манфреда* и др. Кромѣ указанныхъ сочиненій, Чайковскій написалъ еще оперы *Опричникъ* 1874, *Черевички, Орлеанская дѣва, Мазепа, Чародѣйка, Іоланта* 1892; балеты *Лебединое озеро, Спящая красавица, Щелкунчикъ;* 6 симфоній, 6 сюитъ и 6 увертюръ для орк., симфоническую фантазію *Буря,* камерныя сочиненія (извѣстное фортепіанное тріо), концерты для фортепіано и скрипичный, множество романсовъ и фортепіанныхъ пьесъ, духовныя композиціи и др.

Къ этой же эпохѣ относится рядъ другихъ композиторовъ, менѣе значительныхъ. Таковы Эдуардъ Францевичъ Направникъ (род. 1839), сочиненія котораго лишены ярко индивидуальныхъ чертъ, но умѣло написаны, порой красивы и интересны (4 оперы: *Нижегородцы, Дубровскій* 1895; сочиненія симфоническія и камерныя, мелкія пьесы и др.); Н. Ѳ. Соловьевъ (род. 1846), авторъ 3 оперъ (*Корделія*) и мелкихъ пьесъ; П. П. Сокальскій (1832—1887), авторъ оперы *Осада Дубно* и солиднаго труда *Русская народная музыка,* и др.

Какъ уже было сказано, современную русскую музыку больше всего запечатлѣли своимъ вліяніемъ два композитора во многомъ противоположныхъ другъ дру-

гу: Чайковскій—пѣвецъ скорби, фатума; субъективистъ, говорящій на общеевропейскомъ музыкальномъ языкѣ, и Римскій-Корсаковъ—пѣвецъ радости, представитель творчества объективнаго, музыкальный языкъ котораго, при всемъ совершенствѣ техники, особенно склоненъ къ національнымъ идіомамъ. Эти два теченія, въ томъ или иномъ сочетаніи, съ привнесеніемъ новыхъ индивидуальныхъ элементовъ и новыхъ вліяній (главнымъ образомъ Вагнера), можно прослѣдить во всей новѣйшей русской музыкѣ.

Александръ Константиновичъ Глазуновъ (род. 1865), наиболѣе видный изъ современныхъ русскихъ симфонистовъ, уже 16-и лѣтъ написалъ свою первую симфонію. Ученикъ Римскаго-Корсакова, онъ отдалъ сначала нѣкоторую дань увлеченію идеалами новой русской школы (въ программной музыкѣ), но отличается отъ нея культомъ чистой формы въ искусствѣ, а въ связи съ этимъ и склонностью къ формѣ классической симфоніи. Музыка Глазунова (почти исключительно инструментальная) меньше захватываетъ, чѣмъ плѣняетъ звуковой красотой и особенно мастерствомъ инструментовки. Кромѣ 8 (!) симфоній и ряда программныхъ произведеній (*Изъ мрака къ свѣту*, *Весна*, *Лирическая поэма*, *Лѣсъ*, *Море*, *Кремль* и др.) Глазуновъ написалъ еще струнные квартеты и квинтетъ, фортепіанныя пьесы, 3 балета (*Раймонда* 1898) и др.

Изъ другихъ композиторовъ, отчасти примыкающихъ къ новой русской школѣ, надо назвать Анатолія Константиновича Лядова (род. 1855), автора мелкихъ фортепіанныхъ, вокальныхъ и оркестровыхъ пьесъ; Павла Ивановича Блaрамберга (1841—1907), автора 5 оперъ (*Тушинцы* 1895, оригинальная комическая опера *Скоморохъ*, *Волна*), оркестровыхъ пьесъ, хоровъ и др.; С. М. Ляпунова (род. 1859, симфонія, фортепіанныя пьесы и др.).

Къ молодымъ композиторамъ, въ музыкальномъ складѣ которыхъ ярко выражены національныя черты, восходящія черезъ новую русскую школу (и особенно черезъ Римскаго-Корсакова) къ Глинкѣ, надо отнести Калинникова, Гречанинова, Василенко и др. Музыка преждевременно скончавшагося Василія Сергѣевича Калинникова (1866—1900) отличается бодростью и жизнерадостностью; русскій складъ ея свѣжъ и естественъ. Изъ двухъ симфоній Калинникова первая обошла главнѣйшія европейскія концертныя эстрады. Кромѣ того онъ написалъ симфоническія картины, небольшую оперу *1812 годъ* и др. Талантъ Александра Тихоновича Гречанинова (род. 1864) сказался покуда главнымъ образомъ въ вокальныхъ сочиненіяхъ: оперѣ *Добрыня Никитичъ*, хорахъ, романсахъ и духовныхъ композиціяхъ, о которыхъ рѣчь будетъ дальше. Гречаниновъ написалъ также симфонію, квартетъ, фортепіанное тріо и мелкія инструментальныя пьесы. С. Н. Василенко (род. 1872) обратилъ на себя вниманіе небольшой оперой *Китежъ*, симфоніей и др.

Наоборотъ, въ музыкѣ нижеслѣдующей группы композиторовъ специфически-русскія черты выражены слабо; по своему общеевропейскому складу она ближе къ типу музыки Чайковскаго. Сюда относятся отчасти Антонъ Степановичъ Аренскій (1861—1906), и особенно Сергѣй Васильевичъ Рахманиновъ (род. 1873) и Александръ Николаевичъ Скрябинъ (род. 1871). Аренскій тѣсно примыкаетъ къ Чайковскому и по самой манерѣ своего письма, отличаясь, впрочемъ, индивидуальными чертами изящнаго лиризма. Имъ написаны оперы *Сонъ на Волгѣ*, *Рафаэль*, *Наль и Дамаянти*, балетъ, двѣ симфоніи и 3 оркестровыхъ сюиты, интересныя камерныя произведенія, фортепіанныя пьесы, романсы, концерты и др. Близокъ Чайковскому—уже по самому духу музыки—и Рахманиновъ, музыка котораго ха-

рактеризуется, однако, самостоятельными и сильными страстными акцентами. Кромѣ трехъ небольшихъ оперъ (*Алеко*, *Франческа*, *Скупой рыцарь*) и романсовъ, Рахманиновъ написалъ симфонію, симфоническую фантазію *Утесъ*; фортепіанное тріо, много фортепіанныхъ пьесъ (два концерта). Крупная музыкальная индивидуальность Скрябина совершенно лишена специфически-русскихъ чертъ; ближе всего примыкаетъ она къ Шопену и Вагнеру. Паѳосъ Скрябина не лишенъ мощнаго широкаго размаха, но въ немъ чувствуется нѣчто напряженно-изысканное, даже болѣзненное. Онъ написалъ 4 симфоніи и массу фортепіанныхъ пьесъ.

Среднее положеніе занимаетъ слѣдующая группа. Михаилъ Михайловичъ Ипполитовъ-Ивановъ (род. 1859), мягкое лирическое дарованіе котораго нашло себѣ выраженіе въ операхъ *Руѳи* и *Асъ*, двухъ сюитахъ на кавказскіе напѣвы, романсахъ и др.; А. Н. Корещенко (род. 1870), авторъ 3 оперъ (*Ледяной домъ*), балета, симфоніи и другихъ оркестровыхъ сочиненій, романсовъ, фортепіанныхъ пьесъ и др. В. И. Ребиковъ (род. 1866), интересная музыка котораго характеризуется преднамѣреннымъ пренебреженіемъ къ формѣ и вообще такъ называемымъ „декадентскимъ" характеромъ (оперы *Елка*, *Теа;* фортепіанныя пьесы, „меломимики", романсы). Сюда же надо отнести Р. М. Гліера (род. 1874), выдвинувшагося особенно своими камерными произведеніями); Н. Н. Черепнина (род. 1873), автора оркестровыхъ пьесъ, хоровъ, романсовъ и фортепіанныхъ вещей, Н. К. Метнера (фортепіанныя пьесы) и др. Нѣсколько особнякомъ стоитъ Сергѣй Ивановичъ Танѣевъ (род. 1856), до 1905 состоявшій профессоромъ теоріи музыки при Московской консерваторіи. Классическія формы, зачастую даже явная имитація классикамъ, соединяются у Танѣева съ полнотой современныхъ средствъ музыкальнаго выраженія; къ сочиненіямъ его, отличающимся мастерствомъ тематическаго развитія и контрапунктическимъ богатствомъ, относятся: опера *Орестея*, симфонія, 6 струнныхъ квартетовъ и одинъ фортепіанный, кантата *I. Дамаскинъ*, хоры, романсы и др.

Очень характерно для послѣдней четверти вѣка и особенно послѣднихъ 10—15 лѣтъ является движеніе къ возрожденію въ области церковной композиціи. Движеніе это является нѣсколько запоздалымъ слѣдствіемъ переворота, свершеннаго Глинкой въ музыкѣ свѣтской, и заключается въ приложеніи къ сокровищницѣ старинныхъ, церковныхъ (наполовину народныхъ напѣвовъ художественной обработки, стоящей на высотѣ современнаго эстетическаго развитія и техническаго умѣнья,—разумѣется, сообразуясь до извѣстной степени съ требованіями традиціи. Движеніе это, для котораго не мало сдѣлали Чайковскій и Римскій-Корсаковъ, въ настоящее время своими наиболѣе выдающимися представителями считаетъ Александра Дмитріевича Кастальскаго (род. 1856), издавшаго свыше 50 духовныхъ композицій, и Гречанинова (см. выше).

Рядомъ съ развитіемъ музыкальной продуктивности выросла и литература о музыкѣ, включая сюда какъ журналы, спеціально посвященные музыкѣ, такъ и музыкальную критику (Ларошъ, Стасовъ, Кюи, Чайковскій, Кругликовъ, Кашкинъ, Петровскій, Кругликовъ и др.), изслѣдованія по вопросамъ исторіи и теоріи музыки (Разумовскій, Смоленскій, Мельгуновъ, Сокальскій, Финдейзенъ, С. Танѣевъ, Сакетти, Стасовъ и др.), музыкальную педагогію и т. д. Въ высокой степени обогатилась также литература сборниковъ народныхъ пѣсенъ.

Свидѣтельствомъ развитія музыкальной жизни въ Россіи, кромѣ огромнаго подъема музыкально-издательскаго дѣла, можетъ служить также количество и каче-

ство исполняемой музыки. Еще въ началѣ 60-хъ годовъ симфоническіе концерты давались въ ограниченномъ числѣ только въ столицахъ; въ настоящее время число ихъ въ столицахъ стало въ 4—5 разъ больше, да даются они регулярно и въ провинціи 12—15 отдѣленіями Русскаго Музыкальнаго общества и другими организаціями. Соотвѣтственно возросло въ провинціи количество и значеніе другихъ концертовъ всякаго рода (между прочимъ, камерныхъ и оперныхъ спектаклей). Хоровые кружки и организаціи также получили нѣкоторое распространеніе, хотя развитіе ихъ затруднено было той подозрительностью, съ которой относилось правительство ко всякаго рода кружкамъ и обществамъ.

Глава VI.

Литература во Франціи

1870—1900.

Тотъ относительный упадокъ, который мы отмѣтили [1]) для періода съ 1847 по 1870 годъ, продолжался и послѣ 1870 года по наши дни. Не безъ основанія можно думать, что если со времени Возрожденія на каждое столѣтіе приходится лишь по одной великой литературной эпохѣ, то и теперь придется ждать XX вѣка, чтобы снова увидѣть пышный расцвѣтъ французской литературы. А пока даже по свидѣтельству иностранцевъ она всетаки остается чрезвычайно живучею и интересною. Она не нашла ни новой формы, ни новаго направленія. За исключеніемъ немногихъ попытокъ, не вполнѣ увѣнчавшихся успѣхомъ, она продолжаетъ двигаться по знакомымъ путямъ. У нея есть свои реалисты подъ другими, менѣе опредѣленными названіями, свои запоздалые романтики, свои историки, въ совершенствѣ владѣющіе пріемами, установленными ихъ знаменитыми предшественниками, свои критики, своеобразные ученики, но всетаки только ученики Сенъ-Бёва и Тэна, свои философы-идеалисты, послѣдователи Ренувье, или позитивисты, послѣдователи Конта и т. д. Вообще во всѣхъ отрасляхъ интеллектуальной дѣятельности она насчитываетъ весьма выдающихся людей.

Поэзія.—Уже въ послѣдніе годы Имперіи вниманіе читателей привлекалъ одинъ поэтъ-философъ; это былъ Сюлли-Прюдомъ. Чрезвычайно оригинальный и субъективный, не принадлежащій ни къ какой школѣ, своею склонностью изображать свои личныя ощущенія нѣсколько напоминающій Ламартина и Мюссе, но съ болѣе слабымъ воображеніемъ и съ болѣе тонкимъ и глубокимъ анализомъ, онъ передавалъ свою печаль, свою грусть, свои волненія, свою склонность къ страданію въ любви, свою жажду уединеннаго покоя, свои мечты при видѣ звѣзднаго неба или старыхъ домовъ, грустныхъ свидѣтелей исчезнувшихъ поколѣній, передавалъ все это въ ясныхъ и отчетливыхъ стихахъ, удивительно чистыхъ и прозрачныхъ, полныхъ непримѣтнаго очарованія, дѣйствіе котораго продолжалось безконечно, а самые стихи оставались въ памяти какъ прекрасныя формулы для выраженія чувствъ. Въ немъ было мало вдохновенія, мало шири, но даже малѣйшія его произведенія носили отпечатокъ законченности. Въ немъ сразу почувствовали маленькаго классика. Такимъ онъ и остался, расширивъ свою ма-

[1]) См. т. VI, стр. 240.

Г. Гауптманъ.

Т-во Бр. А. и И. Гранатъ и К°

неру и свои рамки. Онъ написалъ большія философскія поэмы, *Справедливость* и *Счастье,* въ которыхъ онъ пытался передать одновременно свои чувства и мысли о великихъ проблемахъ, вѣчно безпокоящихъ человѣчество. Эти поэмы, которыя по самому существу не могли совершенно избавиться отъ извѣстной прозаичности, становятся глубокими тамъ, гдѣ онѣ дидактичны, и часто краснорѣчивыми по формѣ тамъ, гдѣ онѣ выражаютъ мечты, желанія или тревоги автора. Этотъ прекрасный поэтъ, временами становящійся великимъ поэтомъ, какъ бы прервалъ то, что можно было назвать парнасскимъ движеніемъ. У него уже нѣтъ ни безстрастія, ни исключительной заботы о формѣ. Наоборотъ, онъ никогда не признавалъ, чтобы десятокъ стиховъ могъ быть чѣмъ-либо инымъ, нежели выраженіемъ душевнаго движенія, вызваннаго въ авторѣ какимъ-нибудь чувствомъ или мыслью. Но тѣмъ не менѣе реакція противъ романтизма оставила въ немъ слѣдъ. Отвращеніе къ подробностямъ, къ общимъ мѣстамъ и пустымъ вставкамъ дало ему ту умѣренность, ту ясную сжатость и даже ту сдержанность въ признаніяхъ, которая нисколько не уменьшаетъ ихъ дѣйствія, наоборотъ, усиливаетъ его. Все вмѣстѣ это создало очень своеобразный талантъ, „тонкую и глубокую“ поэтическую натуру, такъ что потомство, весьма вѣроятно, будетъ цѣнить его довольно высоко, ибо для потомства оригинальность всегда является признакомъ избранныхъ.

Со времени Сенъ-Бёва интимная поэзія, обыденная, но безъ пошлости, скромная и тихая оказалась въ загонѣ. Къ концу Имперіи Эжень Манюэль, позднѣе Франсуа Коппэ, снова вернули ее людямъ. Оба они любили скромныхъ маленькихъ обывателей у входа въ ихъ жилище, мальчугановъ и дѣвочекъ, идущихъ въ школу, домашнюю жизнь маленькихъ людей и драмы, происходящія въ этой мелкой средѣ, столь прозаичныя по внѣшности, но таящія въ себѣ поэзію, которую и предстояло раскрыть. Въ такой склонности ума и въ такомъ родѣ искусства есть и реализмъ и вмѣстѣ съ тѣмъ личная поэзія. Авторъ любитъ разсматривать, даже наблюдать, подстерегать чувства, иногда довольно мелкія, уловлять внутреннюю поэзію или скрытую трагедію существованій, которыя кажутся плоскими или по меньшей мѣрѣ однообразными. Но если его внимательный взглядъ обращается на людей средняго класса или изъ народа, то это потому, что они— ровня ему или его ближніе, его сосѣди, толпа, въ которую онъ затесался, живущій напротивъ мастеровой, который отрывается отъ работы, чтобы поболтать съ нимъ минуту, маленькая нищая, разсказывающая ему свое горе. Занимаясь ими, онъ вовсе не отрѣшается отъ себя, вотъ почему онъ часто примѣшиваетъ къ своимъ разсказамъ свою особу. Такимъ образомъ, это поэзія смѣшаннаго рода, и такъ какъ она является чѣмъ-то среднимъ между высокой поэзіей и разсказомъ въ прозѣ, то она и представляетъ собой соединеніе собственно реализма и личныхъ признаній. Она можетъ обладать высокою прелестью: такою она и является часто въ небольшихъ поэмахъ Манюэля (*Pages Intimes*; *Poèmes populaires.*—Интимныя страницы; Народныя поэмы): всѣ онѣ отличаются высокою правдивостью наблюденія, изящною простотою стиля, совершенною искренностью тона и, наконецъ, всѣ онѣ проникнуты подлиннымъ духомъ любви и жалости ко всѣмъ малымъ и страждущимъ.—Франсуа Коппэ пріобрѣлъ извѣстность въ 1869 году благодаря блестящему драматическому дебюту пьесой *Прохожій* (Le Passant). Пикантнѣе всего то, что эта поэма вовсе не въ обычномъ для Коппэ и болѣе знакомомъ впослѣдствіи его жанрѣ. Онъ еще въ 1866 году издалъ *Le Reliquaire* (Святыня), сборникъ личныхъ элегій, очень нѣжныхъ

трогательныхъ, порою прелестныхъ, а въ 1868 году другой сборникъ—*Les Intimités*, который можетъ служить образцомъ того рода обыденной поэзіи, который мы только что опредѣлили. *Прохожій* же небольшая одноактная драма въ совершенно романтическомъ духѣ. Извѣстность, какую она дала автору, заставила публику читать *Le Reliquaire* и *Les Intimités*, а чтеніе этихъ вещей неизмѣнно вызывало высокое наслажденіе. Въ дальнѣйшемъ Коппэ пошелъ не по пути *Le Passant*, а по пути *Intimités*, *Les Humbles* (Униженные), *Promenades et intérieurs Contes en vers* и другихъ. Но онъ не остановился на этомъ и вернулся къ театру, давая теперь уже не романтическія драмы, а настоящія трагедіи, вполнѣ классическія по духу, современныя и даже лирическія по формѣ. *Severo Torelli*, самая знаменитая и пользующаяся наибольшимъ успѣхомъ изъ его пьесъ, *Якобиты, За корону*,—все это сильныя произведенія, въ которыхъ паѳосъ часто достигаетъ большой мощи. Если прибавить сюда, что Коппэ написалъ массу сказокъ и разсказовъ въ прозѣ, а также газетныхъ статей, чрезвычайно привлекательныхъ и порой полныхъ краснорѣчивой чувствительности, то придется признать, что довольно трудно опредѣлить его литературный обликъ. Это прежде всего чрезвычайно гибкій талантъ, который имѣетъ прямое призваніе къ интимной поэзіи, но который часто выступаетъ изъ предѣловъ этого жанра, очень легко возвращается къ нему и съ необычайною легкостью примѣняется ко всѣмъ формамъ литературнаго искусства. Это одинъ изъ самыхъ привлекательныхъ умовъ, одно изъ самыхъ нѣжныхъ сердецъ, какіе только мы знаемъ.

Жанъ Ришпэнъ — чистый романтикъ. Но онъ является таковымъ не изъ подражанія, и въ его произведеніяхъ мы находимъ очень мало „отголосковъ". Онъ былъ бы романтикомъ въ 1830 г., былъ бы имъ и въ 1890, даже если бы вовсе не было движенія 1830 года. Совсѣмъ не его вина, если другіе раньше него открыли то, что онъ открылъ бы и самъ, если бы не было этихъ другихъ. Чрезвычайно живое воображеніе, природное краснорѣчіе, даже величіе рѣчи, любовь къ яркимъ краскамъ и великолѣпнымъ созвучіямъ, широта жеста, напыщенныя отъ природы позы,—все это дѣлаетъ его какъ бы Теофилемъ Готье при свѣтѣ *Эрнани*, отчасти это самъ Эрнани. *La Chanson des gueux* (Пѣснь нищихъ), изданная въ 1876 году, показала намъ нищихъ, но нищихъ эпическихъ, драпирующихся въ свои лохмотья на манеръ *Дона Цезаря*, живописныхъ и причудливыхъ поэтовъ, нищихъ скорѣе въ испанскомъ, чѣмъ во французскомъ жанрѣ; и всетаки этотъ томъ былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ поэтическихъ произведеній послѣднихъ двадцати лѣтъ. *Les Caresses* (Ласки), любовныя элегіи, менѣе блестящія, часто полныя волнующей чувственности, не лишенной нѣкоторыхъ достоинствъ; *Les Blasphèmes* (Богохульства)—произведеніе чисто риторическое, но можетъ быть именно поэтому наиболѣе характерное для таланта автора; *La Mer* (Море), произведеніе очень неровное, но содержащее прямо поразительные образцы живописи въ стихахъ,—все это надолго упрочило репутацію Ришпэна и создало ему памятникъ, не лишенный величія. Помимо этого и драматическія его произведенія, въ общемъ мало сценичныя, нерѣдко очаровывали литературные круги и даже публику красивыми стихами, красивыми описательными эпизодами и великолѣпными тирадами, содержащимися въ нихъ. Слѣдуетъ отмѣтить *Nana Sahib*, *Monsieur Scapin*, *Le Flibustier* и *Par le glaive* (Нана Сагибъ, Господинъ Скапэнъ, Морской разбойникъ и Мечомъ). Можно думать, что талантъ Ришпэна, даже если онъ не будетъ расти въ дальнѣйшемъ, про-

держится долгое время, такъ какъ главныя основы его, полное знаніе всѣхъ средствъ и тайнъ поэтическаго искусства и умѣнье владѣть ими.

Верленъ, пользующійся большимъ почетомъ въ нѣкоторыхъ кружкахъ и почти у всей современной молодежи, до извѣстной степени заслуживаетъ подобнаго культа. У него было нѣсколько нотъ трепетной чувствительности, глубокой печали, искренней грусти, мимолетной, но пламенной и ласкающей набожности; все это надо поставить ему въ заслугу. Слишкомъ часто онъ пошлъ, прозаиченъ, безвкусенъ, тривіаленъ и даже хуже, чѣмъ все это; зато порою, въ силу прямо природной тонкости слуха, у него являются стихи нежданной и чарующей гармоніи и музыкальной прелести. Онъ можетъ служить примѣромъ огромнаго вліянія, какое имѣетъ на людей чисто личная поэзія, тайна признанія, элегія. Онъ всегда говорилъ только о самомъ себѣ, у него никогда не было ни одной идеи, ни одного наблюденія, онъ изливался цѣликомъ, безъ утайки, и этотъ Мюссэ парижскихъ кабачковъ имѣетъ своихъ горячихъ и фанатичныхъ поклонниковъ. Личная поэзія никогда не утратитъ своихъ правъ. Потомство безъ сомнѣнія удержитъ въ числѣ любимыхъ стиховъ строкъ пятьдесятъ изъ Верлена и вполнѣ заслуженно будетъ цѣнить ихъ.

Все разнообразіе теченій современной поэзіи становится понятнымъ, когда мы видимъ, какъ рядомъ съ Сюлли-Прюдомомъ, Ришпэномъ и Верленомъ особенною любовью и успѣхомъ пользуется Хозе-Марія де Эредіа, чистый парнасецъ, ученикъ Леконта де Лиля, заботящійся исключительно о великолѣпіи, о полной ясности и совершенствѣ формы. Прекрасный сборникъ его сонетовъ *Les Trophées* (Трофеи) является торжествомъ и какъ бы вѣнцомъ того кропотливаго и строгаго искусства, которое стихами стремится соперничать съ живописью, рѣзьбою, работою по эмали и ювелирнымъ искусствомъ, и въ концѣ концовъ успѣваетъ въ этомъ. Сонетъ Эредіа часто представляетъ собой настоящую картину съ ея различными планами, съ ея умѣлымъ сопоставленіемъ пятенъ, съ ея разсчитаннымъ и ловкимъ распредѣленіемъ свѣта и тѣней; не такъ часто, но все-таки иногда его сонетъ — симфонія, въ которой всѣ звуки умѣряются и приноравливаются для одного общаго эффекта и мощнаго впечатлѣнія на слухъ, и черезъ него — на воображеніе.

И вотъ мы видимъ такимъ образомъ, что чистый романтизмъ, обыденная поэзія Сенъ-Бёва, поэтическія изліянія Мюссэ, Парнассъ 1860 года, — всѣ эти теченія въ настоящее время имѣютъ своихъ представителей въ республикѣ поэтовъ. Въ ней вовсе нѣтъ единой школы; разнообразныя теченія, то оригинальныя, то подражательныя, весело сталкиваются и соперничаютъ здѣсь на радость читателямъ и на благо искусству, ибо очевидно, что поэзія ближайшаго будущаго явится превращеніемъ одной изъ этихъ формъ, слѣдовательно, хорошо, чтобы въ данное время онѣ были всѣ на лицо, имѣя каждая искуснаго представителя. Всѣ попытки, о которыхъ судить станетъ уже потомство, до настоящаго времени направлены были лишь на вопросы стихосложенія или стиля, т.-е. въ общемъ касались лишь формы; къ тому же ни одна изъ этихъ попытокъ не связана съ появленіемъ дѣйствительно выдающихся произведеній, такихъ, какими открываются новыя эры.

Театръ.—Современный театръ бѣднѣе современной поэзіи. Онъ только и держится, съ одной стороны, тѣми поэтами, которые названы выше, Ришпэномъ и Коппэ, и которые по самому дарованію своему больше поэты, чѣмъ драматурги въ собственномъ смыслѣ, а потому и на сценѣ они имѣютъ успѣхъ главнымъ образомъ, какъ поэты; съ другой, — драмати-

ческими писателями, прославившимися еще до 1870 года. Такъ, утративъ Эмиля Ожье и Дюма-сына, мы сохранили Сарду, который до сихъ поръ еще нерѣдко даетъ очень интересныя и блестящія произведенія. Точно также Мельякъ и Галеви, какъ до 1870 года, такъ и послѣ этого, давали театру настолько остроумныя оперетки, что онѣ въ сущности являются настоящими и очень недурными комедіями, и настолько забавныя комедіи, что онѣ вполнѣ заслуживали бы называться оперетками Мельяка и Галеви. Долго проработавъ совмѣстно, они въ послѣдніе годы раздѣлились, можетъ быть, для того, чтобы показать публикѣ, что каждый изъ нихъ въ отдѣльности способенъ создавать весьма изящныя вещи. Дѣйствительно, Галеви написалъ очаровательный романъ *l'Abbé Constantin*, который переработанъ былъ для театра въ очень милую комедію, а Мельякъ поставилъ на сценѣ *Décoré*, *Pépa* (въ сотрудничествѣ съ Гандераксомъ) и еще другія комедіи, имѣвшія большой успѣхъ.

Среди цѣлаго ряда другихъ болѣе или менѣе крупныхъ талантовъ, выдвинутыхъ союзомъ любителей драматическаго искусства подъ названіемъ Свободный театръ (Théâtre-Libre), первенствующее положеніе заняли Анри Лаведанъ и Франсуа де-Кюрель, особенно второй. Онъ поставилъ во Французской Комедіи пьесу подъ заглавіемъ *Une Famille* (Исторія одной семьи), смѣлость которой, не нарушающая, впрочемъ, границъ пристойности, искупалась весьма внимательнымъ и интереснымъ изученіемъ современной семьи или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ семей; другая его пьеса *Екатерина*, сантиментальная комедія, напоминающая манеру Октава Фёлье. Лаведанъ—очень проницательный и нѣсколько безпокойный моралистъ, онъ любитъ только анатомію характеровъ, но слишкомъ гоняется за совершенно исключительными, сложными характерами и за самыми рѣдкими психологическими курьезами; всѣмъ этимъ онъ то очаровываетъ знатоковъ, и даже заставляетъ задумываться публику, то вызываетъ колебанія въ самыхъ благосклонныхъ зрителяхъ и совершенно сбиваетъ съ толку публику, въ зависимости отъ того, останавливается ли онъ на послѣдней грани естественнаго и правдоподобнаго (ближе этого онъ никогда не бываетъ) или переступаетъ эту грань настолько, что остается понятнымъ только для самого себя. Во всякомъ случаѣ, это—безспорный талантъ; безъ сомнѣнія, онъ сдѣлается проще, яснѣе, и въ надеждѣ на такую перемѣну можно и слѣдуетъ еще многаго ждать отъ него.

Такою же проницательностью и такою же склонностью къ психологіи и притомъ утонченной отличается Жюль Леметръ; но онъ яснѣе, онъ больше освоился съ театромъ и лучше знаетъ, насколько сцена пригодна для разрѣшенія сложныхъ моральныхъ проблемъ; за Леметромъ уже значительное драматическое творчество, и онъ всегда имѣлъ успѣхъ. *Révoltée* (Мятежница) представляетъ собой очень отчетливый этюдъ женщины; *Mariage blanc* образцовый анализъ, этюдъ пресыщеннаго человѣка, оставшагося добрымъ, и великодушнаго человѣка, слишкомъ пресыщеннаго для того, чтобы его великодушіе могло служить отрадой для него самого; *Le Deputé Leveau*—набросокъ грубаго и вмѣстѣ съ тѣмъ изворотливаго политикана, обойденнаго кокеткой, которая сама попадаетъ въ собственную западню, такъ что двое ловкачей сами становятся жертвами своей собственной ловкости; *Les Rois*—большая драма, немного мрачная, но сильная своимъ трагизмомъ; другія болѣе позднія и столь же превосходныя пьесы поставили Жюля Леметра во главѣ молодой школы драматурговъ. Его увѣренность и техническая опытность все будутъ расти; все остальное у него есть: наблюдательность, тонкость анализа, знаніе діалога и драматическій языкъ. Въ театрѣ ему предстоитъ огромное будущее.

Однако мы очень скоро приходимъ къ концу перечня подлинно новыхъ талантовъ, на которые можетъ разсчитывать сцена, и надо признать, что французскому театру дѣйствительно не хватаетъ людей. Благодаря этому—и тутъ совершенно неумѣстно сердиться или жаловаться—вниманіе французской публики привлекли иностранные драматурги: Ибсенъ, Бьернсонъ, Гауптманъ; ихъ произведенія приняты были съ благосклонностью, правда, иногда нѣсколько предвзятою, но чаще всего вполнѣ искреннею. Успѣхъ ихъ продолжается по сію пору; трудно учесть то вліяніе, какое они могутъ имѣть въ будущемъ. Нельзя строить догадокъ въ томъ смыслѣ, что они приведутъ французскій театръ къ психологическому анализу,—мы видѣли сейчасъ, что онъ еще до нихъ шелъ по этому пути,—но несомнѣнно, что они будутъ способствовать этому движенію, и это очень хорошо.

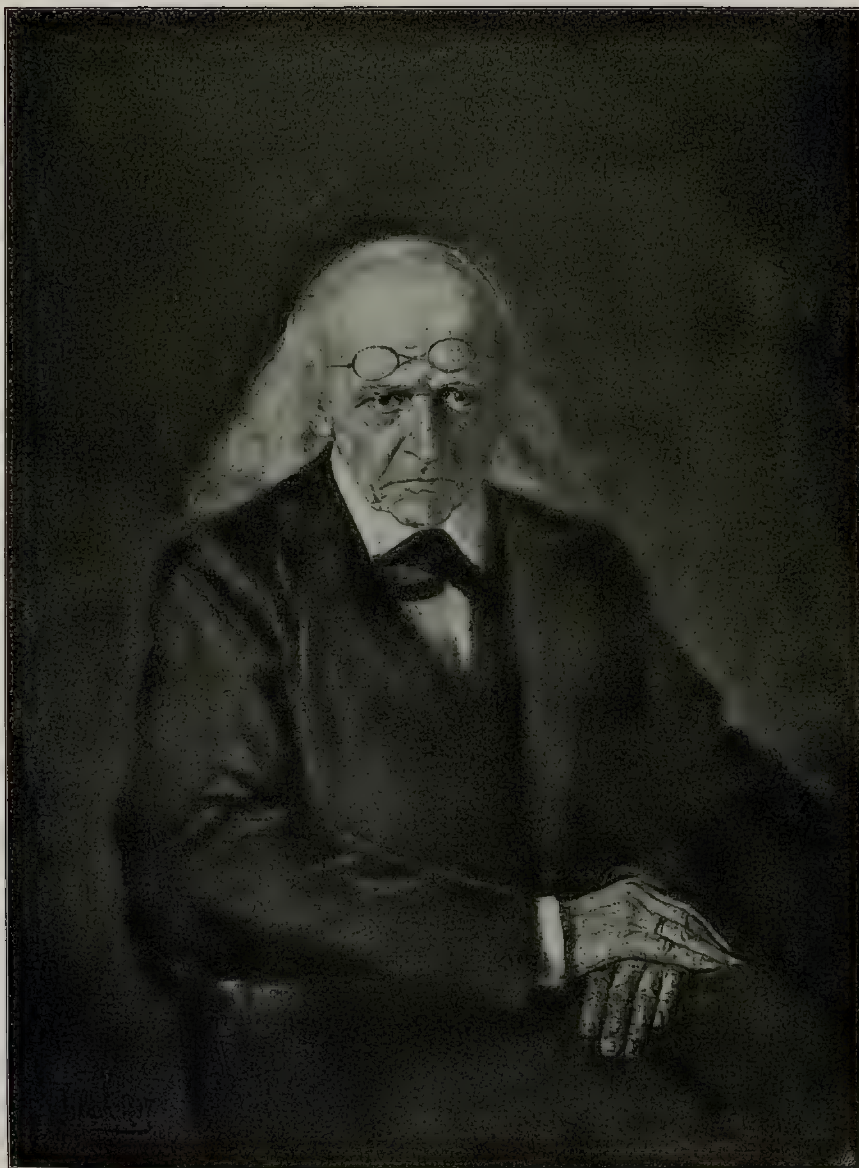
Политическое краснорѣчіе. — Различныя отрасли литературы, относящіяся къ прозѣ, повидимому, имѣютъ послѣ 1870 года больше живучести и больше успѣха, чѣмъ поэзія и театръ. И прежде всего въ политическомъ краснорѣчіи Франціи не приходится отмѣчать замѣтнаго упадка. Въ послѣдніе годы Имперіи выступилъ Леонъ Гамбетта, котораго, какъ и цѣлый рядъ послѣдующихъ лицъ, намъ придется касаться лишь съ точки зрѣнія литературной; но даже и съ одной этой точки зрѣнія онъ уже занимаетъ очень значительное мѣсто въ нашей исторіи. Онъ обладалъ богатствомъ ораторской рѣчи, пожалуй, даже нѣсколько чрезмѣрнымъ, широтою, легкимъ и увѣреннымъ развитіемъ ея, увлекательною горячностью, которая вытекала изъ глубокаго убѣжденія, изъ искренней, безкорыстной и пламенной преданности тому дѣлу, которое онъ защищалъ. Относительный недостатокъ политическаго и экономическаго образованія и глубоко продуманныхъ идей дѣлаетъ эти длинныя рѣчи теперь, когда онѣ собраны и отпечатаны, нѣсколько пустыми и какъ бы напыщенными. Онѣ вызываютъ улыбку рядомъ съ рѣчами Тьера, которыя такъ начинены фактами. Но надо знать, что ни одинъ человѣкъ не обладалъ физическими данными оратора въ одинаковой съ Гамбеттою степени. Уже самая наружность его была краснорѣчива. Его голосъ, жесты, физіономія, интонація являлись аргументами, которымъ нельзя было не поддаться въ тотъ моментъ, когда слушатель находился подъ непосредственнымъ ихъ обаяніемъ. Онъ и является единственнымъ ораторомъ XIX вѣка, который дѣйствительно говорилъ толпѣ, будь то въ огромныхъ залахъ театра или цирка, или даже прямо на площади. Годами онъ дѣлалъ то, что Ламартину пришлось дѣлать всего нѣсколько дней. Онъ былъ настоящимъ античнымъ ораторомъ, который говорилъ цѣлому народу и умѣлъ быть ему понятнымъ. Мало осталось отъ этого великолѣпнаго богатства; но оно было силой, орудіемъ своеобразнаго генія, и исторія литературы не должна забывать этого.

Послѣ него на политической трибунѣ блистали Жюль Ферри и Фрейсинэ. Первый—не вполнѣ корректный, нѣсколько тяжеловатый, энергичный, упорный, даже безцеремонный въ аргументаціи и особенно въ утвержденіяхъ, убѣдительный и могучій діалектикъ, представлялъ собою опаснаго противника, особенно когда былъ въ оппозиціи, и даже когда былъ членомъ правительства. Его желчная рѣчь, порою сжатая въ сильныя и язвительныя выраженія, гораздо чаще быстрая, горячая, словно идущая на приступъ, принимала воинственную окраску, не лишенную извѣстной прелести, если смотрѣть исключительно съ точки зрѣнія эстетической. Этотъ пламенный человѣкъ израсходовалъ очень выдающійся ораторскій темпераментъ не то, чтобы очень быстро—недаромъ онъ по своему складу былъ

настоящимъ горнымъ обитателемъ Вогезъ,—но все-таки въ слишкомъ короткое время.—Совсѣмъ иной Фрейсинэ. Онъ гораздо холоднѣе, всегда владѣетъ собой, умъ у него вполнѣ ясный, хитрый, прозорливый; онъ совершенно свободно владѣетъ словомъ, которое, кажется, само по себѣ становится яснымъ; онъ изобрѣтателенъ, ловокъ, удивительно умѣетъ обходить подводныя скалы, никогда не прибѣгаетъ къ силѣ, пускаетъ въ ходъ самыя утонченныя хитрости, дѣлая это вполнѣ непосредственно, настолько онѣ свойственны ему по самой природѣ, являясь самопроизвольными пріемами его ума; онъ напоминаетъ Тьера, но онъ не такъ нервенъ, какъ Тьеръ, не такъ раздражителенъ; иногда кажется, что онъ любитъ возраженіе ради того удовольствія, какое онъ получитъ, опровергая его; онъ не такъ способенъ на крупные эффекты, какъ Тьеръ, который умѣлъ находить ихъ въ любой моментъ въ своемъ сдержанномъ, но никогда не угасавшемъ пылу; таковъ Фрейсинэ, самый крупный политическій ораторъ Франціи со времени исчезновенія Тьера и Гизо. Онъ ораторъ дѣловой, онъ умѣетъ изложить и особенно представить въ доступной формѣ крупные вопросы; онъ—несравненный „спорщикъ", онъ лучше въ возраженіи, чѣмъ въ первой своей рѣчи; онъ будетъ образцомъ для политическихъ и даже для судебныхъ ораторовъ, когда его рѣчи будутъ изданы.

Приближаясь къ самымъ послѣднимъ годамъ, мы должны отмѣтить Жана Жореса, молодого соціалистическаго оратора, прежде всего человѣка чувства, обладающаго прямо стихійною легкостью и богатствомъ рѣчи. Онъ нѣсколько монотоненъ и часто прибѣгаетъ къ однимъ и тѣмъ же эффектамъ, потому что онъ не только говоритъ слишкомъ долго, но и говоритъ слишкомъ часто; такимъ образомъ, онъ весьма склоненъ превратиться мало-помалу въ талантъ, такъ сказать, машинальный, и тѣмъ не менѣе въ данную минуту онъ—все-таки талантъ, талантъ настоящій и природный. Больше, чѣмъ про кого-либо, про него можно сказать, что онъ родился краснорѣчивымъ. Сходя съ его устъ, фраза развертывается какъ бы сама собой, отъ времени до времени подхватываетъ мысль и увлекаетъ ее за собой, и это обстоятельство не производитъ слишкомъ большого диссонанса. Иногда онъ портитъ свою несомнѣнную силу, впадая въ неистовство, которое у него, можетъ быть, и не напускное, но иногда кажется таковымъ; ему надо подавить или сократить еще много своихъ недостатковъ, тѣмъ не менѣе французская трибуна въ немъ, какъ и въ католическомъ ораторѣ Альберѣ де Мёнѣ, имѣетъ человѣка, вполнѣ ея достойнаго и близкаго къ тому, чтобы прославить ее.

Исторія.—Исторія не безъ славы продолжаетъ свою работу. Герцогъ Альберъ де-Брольи, родившійся въ 1821 году, является знаменитѣйшимъ представителемъ семьи, когда-то прославленной военными подвигами, а въ XIX вѣкѣ упрочившей свою славу перомъ и словомъ. Отецъ его, герцогъ Викторъ де-Брольи, принималъ живое участіе во всемъ политическомъ движеніи временъ конца реставраціи и іюльскаго правительства. Онъ былъ однимъ изъ основателей „Французскаго Обозрѣнія" (*Revue française*) въ 1828 года и напечаталъ тамъ довольно большое количество статей. При Людовикѣ-Филиппѣ онъ гораздо больше говорилъ, чѣмъ писалъ. Въ 1861 году онъ издалъ книгу подъ заглавіемъ *Взгляды на управленіе Франціи*; книга вызвала много шуму и является весьма выдающимся произведеніемъ. Въ 1863 году онъ собралъ свои „мнѣнія" и издалъ ихъ въ трехъ томахъ подъ заглавіемъ *Сочиненія и рѣчи герцога де-Брольи*. Въ 1874 году его сынъ обнародовалъ *Мемуары покойнаго герцога де-Брольи* (1785—1870). Этотъ сынъ, герцогъ Альберъ де-Брольи, до 1870 года



Фр. Ленбахъ.

Т. Моммзенъ.

Т-во Бр. А. и И. Гранатъ и К°

былъ только историкомъ и притомъ историкомъ древности. Это былъ очень начитанный, очень образованный человѣкъ, съ любовью воспитанный сначала своимъ отцомъ, а потомъ однимъ изъ лучшихъ умовъ вѣка, своего рода вторымъ Жуберомъ, именно Хименесомъ Дуданомъ. Въ 1853 году молодой герцогъ обнародовалъ *Этюды по морали и литературѣ* (*Etudes morales et littéraires*); въ 1856 году вышли два тома, сразу замѣченные и сдѣлавшіеся съ тѣхъ поръ классическими: *Церковь и имперія въ IV вѣкѣ*; затѣмъ *Юліанъ Отступникъ*, *Ѳеодосій Великій*. *Вопросы религіи и исторіи*. Въ 1870 году онъ бросился въ политическую дѣятельность и участвовалъ въ правительствахъ 24 мая 1873 года и 16 мая 1877. Вернувшись послѣ этого періода борьбы къ мирной жизни, онъ снова принялся за свои историческія работы, но съ новой тенденціей,—онъ сталъ заниматься главнымъ образомъ современной исторіей. Съ 1878 по 1892 годъ имъ обнародованы: *Le secret du roi*, этюдъ о личной дипломатіи Людовика XV; *Фридрихъ II и Марія-Терезія*, *Фридрихъ II и Людовикъ XV*, *Марія-Терезія, какъ императрица*; все это—ученыя историческія изслѣдованія, покоящіяся на новыхъ документахъ. Онъ доблестно продолжаетъ свою работу. Это—чрезвычайно живой историкъ и превосходный писатель. Въ рѣчахъ своихъ это былъ нѣсколько холодный, но ловкій, изобрѣтательный, ясный и остроумный ораторъ, особенно умѣвшій излагать вопросы иностранной политики. Его братъ, аббатъ де-Брольи, прославилъ свое имя весьма цѣнными изслѣдованіями по религіи: *Позитивизмъ и экспериментальная наука*, (1881), *Мораль безъ Бога, ея принципы и послѣдствія* (*La Morale sans Dieu, ses principes et ses conséquences* (1886) и т. д. Наконецъ, Эммануилъ де-Брольи, сынъ герцога Альбера, уже сдѣлался извѣстнымъ, какъ историкъ, по примѣру своего отца и дѣда; имъ изданы. *Фенелонъ въ Камбрэ* (1884), *Мабильонъ и общество С.-Жерменскаго аббатства въ XVII вѣкѣ* (*1888*), *общество С.-Жерменскаго аббатства въ XVIII вѣкѣ* (1891); вообще, онъ обѣщаетъ быть блестящимъ наслѣдникомъ этой литературной династіи.

Альберъ Сорель еще разъ изслѣдуетъ исторію французской революціи, становясь на новую точку зрѣнія: онъ прослѣживаетъ главнымъ образомъ вліяніе французской революціи на Европу, а также вліяніе европейскихъ событій на французскую революцію. Его изложеніе ясное, широкое, богатое краткими обзорами, даже краснорѣчивое, когда это кстати, заставляетъ видѣть въ немъ не только умнаго и освѣдомленнаго историка, но и выдающагося писателя.

Тюро-Данженъ (Thureau-Dangin) съ точностью, терпѣніемъ, безпристрастіемъ и основательностью сужденія разсказалъ исторію іюльскаго правительства. Эрнестъ Лависсъ, несмотря на все свое увлеченіе преподаваніемъ, которому онъ отдаетъ лучшую часть своей жизни, продолжаетъ свою исторію Фридриха II; онъ уже издалъ нѣсколько томовъ этого труда столь интереснаго, полнаго жизни и отчетливости, вызвавшаго удивленіе и возбудившаго нетерпѣніе читателей всей Европы. Ашилль Люшеръ (Luchaire) изслѣдуетъ средніе вѣка и вноситъ въ нихъ свѣтъ съ тѣмъ же усердіемъ и съ такимъ же сильнымъ, хотя и не столь систематическимъ умомъ, какъ его учитель Фюстель де-Куланжъ, Въ настоящее время эта отрасль литературы, можетъ быть, наиболѣе энергичная въ своей работѣ, наиболѣе убѣжденная—и вполнѣ законно—въ существенной важности своихъ трудовъ, наиболѣе озабоченная хорошимъ выполненіемъ задачи, какую она взяла на себя.

Философія.—Философы усердіемъ своимъ соперничаютъ съ историками. Надо прежде всего замѣтить, что великіе философскіе вопросы въ настоящее время занимаютъ не только спеціально философ-

фовъ, но и всѣ выдающіеся умы. Критикъ, въ родѣ Брюнетьера, критикъ и вмѣстѣ съ тѣмъ драматургъ, какъ Жюль Леметръ, имѣютъ свой взглядъ на общія проблемы, касающіяся судьбы человѣчества, и высказываютъ этотъ взглядъ. Философское направленіе мысли—явленіе, общее всей литературѣ и всей образованной части народа. Вотъ почему, говоря о философахъ, мы считаемъ своимъ долгомъ назвать прежде всего человѣка, изслѣдованія котораго носили самый разнообразный характеръ, но который во всемъ имъ написанномъ проявляетъ живой интересъ къ проблемѣ религіозной и проблемѣ нравственной, привлекая къ нимъ какъ всѣ свои мысли, такъ и мысли читателя: мы говоримъ объ Э. Мельхіорѣ де-Вогюэ: какой бы сюжетъ онъ ни разрабатывалъ, онъ всюду обнаруживаетъ философскій духъ; прежде всего онъ ознакомилъ французовъ съ современнымъ русскимъ романомъ; но къ этой темѣ его привлекли главнымъ образомъ философскія тенденціи Достоевскаго и Толстого, оказавшихъ значительное вліяніе на него и на всю современную французскую литературу. Съ тѣхъ поръ Э. Мельхіоръ де-Вогюэ неизмѣнно излагалъ, набрасывалъ или проявлялъ свою философію и въ своихъ *Воспоминаніяхъ и мечтаніяхъ*, и въ своихъ *Историческихъ и литературныхъ взглядахъ*, безразлично, писалъ ли онъ литературныя изслѣдованія, изслѣдованія историческія или личныя размышленія. Глубокій спиритуалистъ и даже идеалистъ, убѣжденный въ законности человѣческаго стремленія къ вѣрѣ и даже въ необходимости вѣры, онъ мечтаетъ объ установленіи христіанства, набрасываетъ его въ общихъ чертахъ, представляя его себѣ въ формѣ католицизма, свободнаго и либеральнаго, чрезвычайно широкаго и гостепріимнаго, католицизма, который сохраняетъ всѣ могучія стремленія и всѣ прекрасныя пріобрѣтенія духа, и всю утонченность совѣсти, вдохновителемъ которыхъ онъ былъ когда-то, католицизма, который вмѣстѣ съ тѣмъ понимаетъ и современный міръ, не только не тормозя его эволюціи, но даже способствуя ей. Э. Мельхіоръ де-Вогюэ пока еще не придалъ этимъ благороднымъ идеямъ желанной отчетливости; но онъ продолжаетъ работу и стремится къ своей цѣли на всемъ протяженіи своихъ разысканій обо всѣхъ великихъ идеяхъ и обо всѣхъ великихъ чувствахъ древняго и современнаго человѣчества.

Эмиль Бутру какъ въ преподавательской своей дѣятельности, такъ и въ печатныхъ трудахъ освѣщаетъ темные вопросы исторіи философіи и старается направить умы по стопамъ Канта, по тому пути, къ которому постоянно возвращается Ренувье, все расширяя его.—Габріэль Сэаль (Séailles), глубоко убѣжденный въ тѣснѣйшей связи добра и красоты, занятъ параллельнымъ изученіемъ вопросовъ эстетическихъ и моральныхъ; то онъ даетъ намъ совершенно новый портретъ Леонардо да Винчи, написанный съ любовью и талантомъ, то пишетъ высоко интересную „психологическую біографію“ Ренана. Воспитанникъ Равессона, онъ не хранитъ втунѣ ни одного изъ кладовъ, довѣренныхъ ему такимъ философомъ и художникомъ, какимъ былъ его учитель. Въ совершенно иной области философіи и преслѣдуя совершенно иныя задачи, работаетъ Рибо: съ достойными удивленія трудолюбіемъ, богатствомъ знаній и ясностью изложенія расширяетъ онъ предѣлы новой науки—физіологической психологіи.

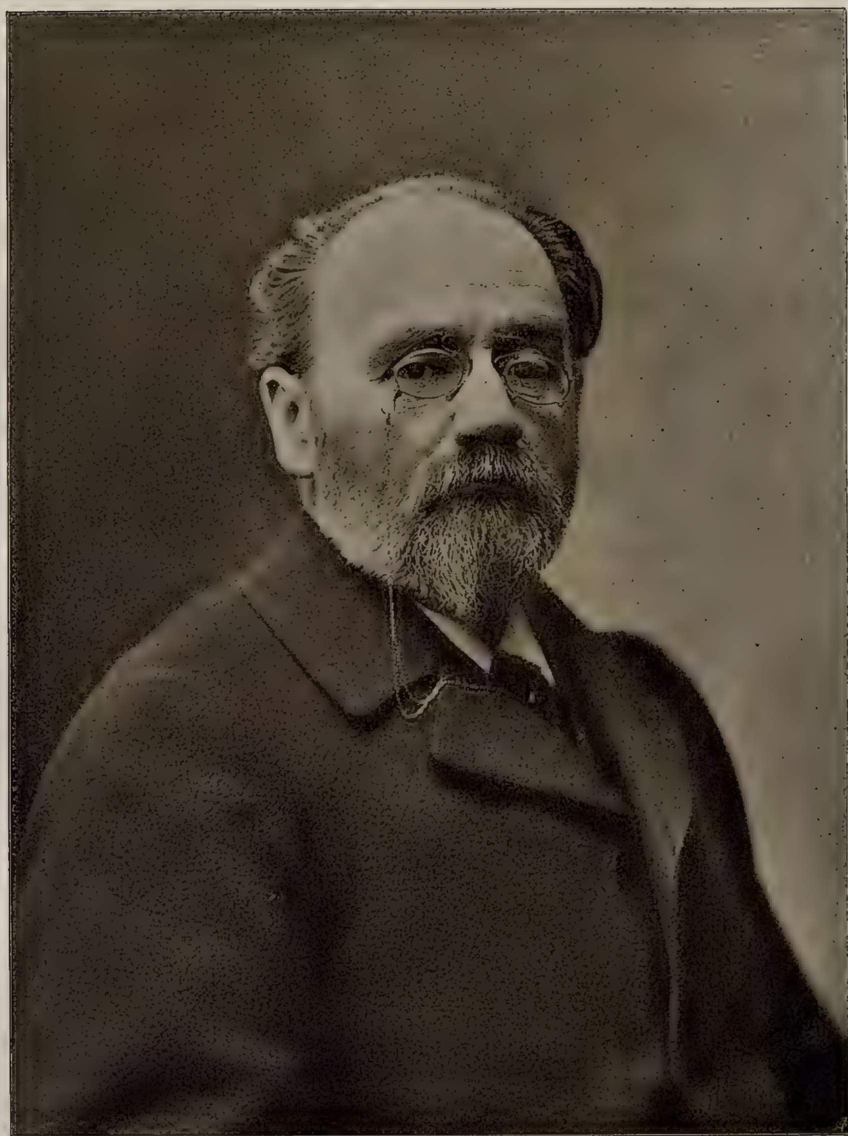
Романъ.—По различнымъ причинамъ, изъ которыхъ далеко не самой маловажной является рыночный успѣхъ, наиболѣе распространеннымъ родомъ литературы за послѣднія двадцать пять лѣтъ былъ романъ. Для громаднаго большинства французской публики вся литература состоитъ исключительно изъ романовъ, и публика эта чрезвычайно удивилась бы,

если бы ей сказали, что въ литературѣ помимо романовъ есть и другія вещи, и что есть даже цѣлыя литературы, и притомъ богатыя, въ которыхъ романъ играетъ едва замѣтную роль. Такая точка зрѣнія большой публики представляетъ нѣкоторую опасность и внушаетъ нѣкоторое безпокойство насчетъ литературной будущности Франціи; но вѣдь наше дѣло въ данномъ случаѣ разсказывать; итакъ вернемся къ своей обязанности. Уже во времена Второй имперіи братья Эдмонъ и Жюль Гонкуры пріобрѣли себѣ большую извѣстность. Дѣйствительно, они внесли въ романъ нѣчто въ извѣстномъ смыслѣ новое. Они были реалистами съ немножко большею склонностью къ мелочамъ, чѣмъ ихъ предшественники. Историки-анекдотисты, хроникеры, превосходно освѣдомленные насчетъ мельчайшихъ подробностей быта XVIII вѣка, они изъ своихъ историческихъ изслѣдованій перенесли въ романъ свою склонность къ точному документу, къ характернымъ мелочамъ, къ выпискамъ и замѣткамъ, которыя изъ записной книжки цѣликомъ переносятся въ книгу. Именно такъ написали они съ глубокимъ стараніемъ *Renée Mauperin*, *Germinie Lacerteux*, *Soeur Philomèle*, *Madame Gervaisais*, *Charles Demailly* и т. д. Какъ это довольно часто бываетъ въ литературѣ, несовершенный способъ выполненія труда принятъ былъ за новый жанръ. Такъ какъ въ манерѣ Гонкуровъ вовсе не было реализма Бальзака и Флобера, реализма широкаго и совсѣмъ не крайняго, то для опредѣленія ихъ манеры стали искать новое названіе, и въ примѣненіи именно къ нимъ произнесено было впервые слово „натурализмъ", впослѣдствіи цѣликомъ присвоенное Эмилемъ Золя. Оно, впрочемъ, не имѣетъ никакого смысла. Сообразно съ тѣмъ, какой романистъ имѣется въ виду при произнесеніи этого слова, оно означаетъ либо реализмъ болѣе низменный, либо реализмъ, склонный къ большимъ подробностямъ, либо реализмъ болѣе мрачный, окрашенный большимъ пессимизмомъ, чѣмъ реализмъ въ ближайшемъ смыслѣ этого слова. Говоря откровенно, „натурализмъ" есть просто-напросто реализмъ съ 1865 по 1890 годъ; это не опредѣленіе, это—эпоха. Натурализмъ братьевъ Гонкуровъ былъ весьма своеобразенъ. Онъ не переставалъ быть добросовѣстнымъ и даже упорнымъ изученіемъ дѣйствительности; онъ не переставалъ изгонять воображеніе, чтобы ближе подойти къ самой дѣйствительности; но въ силу личныхъ вкусовъ писателей онъ постоянно прилагался къ личностямъ нѣсколько своеобразнымъ, выбитымъ изъ колеи, къ больнымъ, маньякамъ. Когда реализмъ *спеціализируется* въ этомъ направленіи, онъ въ основѣ своей остается самимъ собой, но онъ перестаетъ быть самимъ собой по своей цѣли. Его цѣлью, безъ сомнѣнія, является изображеніе средняго человѣчества: все правдивое—реально, но когда читаешь романъ, впечатлѣніе дѣйствительности является лишь въ томъ случаѣ, если намъ изображаютъ людей среднихъ, похожихъ на насъ самихъ. Вотъ почему настоящими реалистическими романами являются *Gil Blas*, романы Бальзака, если отбросить долю заключающагося въ нихъ романтическаго воображенія, *Madame Bovary*, *L'Éducation sentimentale* Флобера.

Когда реализмъ при всей вѣрности основному своему духу и своему методу примѣняется къ существамъ исключительнымъ, онъ страдаетъ уже однимъ недостаткомъ: онъ не даетъ ощущенія дѣйствительности. Таковъ именно и былъ реализмъ братьевъ Гонкуровъ. Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать, что порою, особенно въ *Renée Mauperin*, имъ удавалось изображать лица, которыя при всей своей исключительности, все-таки были достаточно типичны, достаточно доступны пониманію обычныхъ людей, вызвали интересъ публики и заняли видное мѣсто среди крупныхъ образцовъ наблюдатель-

ности. Нѣкоторая принужденность испортила Гонкурамъ довольно рѣдкія ихъ качества. Они не удовольствовались тѣмъ, что писали „добросовѣстно", какъ говорилъ Лябрюйеръ: имъ захотѣлось писать „божественно"; они были хорошими писателями: имъ захотѣлось создать свой стиль. Всѣ силы уходили у нихъ на то, чтобы нарушить и даже совсѣмъ упразднить правильное построеніе рѣчи, обходиться безъ синтаксиса, вымучивать и вылѣплять фразу такъ, чтобы она прямо, непосредственно выражала ощущеніе писателя, его впечатлѣніе, вибрацію его нервовъ. Такая манера отчасти была у Сенъ-Симона и у Мишле. Послѣдняго приходится болѣе всего считать ихъ настоящимъ учителемъ. Но у Гонкуровъ слишкомъ чувствуется постоянная преднамѣренность этого *черезчуръ личнаго* стиля, который въ извѣстной мѣрѣ составляетъ необходимую принадлежность всѣхъ великихъ писателей. Этотъ стиль до крайности утомителенъ. Всякое однообразіе становится тягостнымъ.

Настоящій ученикъ Гонкуровъ не Эмиль Золя, а Альфонсъ Додэ. Большой художникъ и вмѣстѣ съ тѣмъ очень искусный, Альфонсъ Доде отлично понялъ и свои способности, и достоинства Гонкуровъ, и опасныя стороны ихъ манеры. Казалось, онъ стремился использовать въ мѣру своего таланта всѣ ихъ хорошія качества и избѣжать всѣхъ ихъ недостатковъ. Подобно имъ онъ стремился описывать только истинныя происшествія, которыя онъ наблюдалъ самъ, немедленно записывалъ и позднѣе уже переносилъ въ романъ, стараясь по возможности меньше измѣнять и перерабатывать эти наблюденія. Но онъ старательно избѣгалъ наблюдать только исключительные случаи; наоборотъ, насколько возможно было, онъ устраивалъ свою жизнь такъ, чтобы во всей полнотѣ принимать участіе въ современной жизни. Онъ стремился узнать и дѣйствительно узналъ коммерсантовъ, депутатовъ, министровъ, выскочекъ, модныхъ врачей, а также и маленькихъ людей, но онъ не загромождалъ ими своихъ замѣтокъ и своихъ произведеній, какъ это часто случается съ тѣми, кто почему-либо имѣетъ въ своемъ распоряженіи массу подобнаго матеріала и придаетъ ему несоразмѣрное значеніе въ своихъ произведеніяхъ. Благодаря этому онъ создалъ романы весьма обстоятельные, съ такими подробностями, что они казались *дѣйствительными происшествіями*, передѣланными въ романы,—и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма понятные и доступные толпѣ. *Фромонъ младшій и Рислеръ старшій, Набабъ, Джекъ, Короли въ изгнаніи, Сафо*,—всѣ они имѣютъ такой ясно выраженный двойной характеръ; одни изъ нихъ, какъ *Набабъ* и *Короли въ изгнаніи*, являются главнымъ образомъ романами изъ дѣйствительной жизни, другіе, какъ *Фромонъ* и *Сафо*, имѣютъ болѣе общій интересъ, но все-таки во всѣхъ своихъ подробностяхъ взяты цѣликомъ изъ современной жизни. Чему бы ни приписывать этихъ качествъ, считать ли ихъ за особое умѣнье или скорѣе за природное свойство писательскаго темперамента,—ими уже обезпечивался успѣхъ его произведеній. Но помимо этого онъ обладалъ еще однимъ значительнымъ качествомъ: онъ умѣлъ быть трогательнымъ. Послѣднихъ „безстрастныхъ", и сторонниковъ искусства для искусства, и чрезмѣрныхъ поклонниковъ Готье онъ выводилъ изъ себя своимъ умѣніемъ вызвать состраданіе ко всѣмъ страждущимъ, униженнымъ, гонимымъ и убогимъ (*Фромонъ, Евангелистка*). „Да это Диккенсъ", говорили многіе не то въ похвалу, не то въ порицаніе ему. Да, это былъ Диккенсъ, но болѣе сдержанный, менѣе ходульный, Диккенсъ на французскій ладъ, очень сильный и, на нашъ взглядъ, очень тонкій. Здѣсь Додэ совершенно отрѣшался отъ манеры Гонкуровъ и Флобера до такой степени, что такіе его романы, какъ *Евангелистка*, были со-



Э. Золя.

Т-во Бр. А. и И. Гранатъ и К°.

вершенно далеки отъ рекомендуемаго школою „безпристрастія"; мало того, они были даже своего рода памфлетомъ, въ которомъ изливался самъ авторъ, воплемъ жалости и гнѣва самого писателя. Эта сторона таланта Додэ сыграла немалую роль въ привлеченіи симпатій къ его творчеству. Наконецъ, и въ смыслѣ стиля Додэ былъ ученикомъ Гонкуровъ, осторожнымъ, разсудительнымъ, своеобразнымъ. Онъ тоже писалъ художественно, живописно, передавая свои ощущенія; но если ему приходилось обрывать фразу, онъ не уродовалъ ее. Въ его писательской манерѣ была легкость, изящество, обороты у него свободные, но не переходящіе въ оригинальничанье. Иногда онъ выражался смѣло, но не рискованно, онъ пользовался языкомъ по новому, не нарушая однако основныхъ его правилъ, не измѣняя его духа, а главное, не утомляя дѣланностью или частымъ повтореніемъ однихъ и тѣхъ же пріемовъ. Словомъ, это былъ романистъ богато одаренный, у котораго воображеніе и наблюденіе почти уравновѣшивались, и вмѣстѣ съ тѣмъ это былъ выдающійся писатель, у котораго знаніе общаго языка и изобрѣтательность языка личнаго сочетались въ должной мѣрѣ, давая въ результатѣ оригинальность, не переходящую въ вычурность.

Эмиль Золя выступилъ въ то же самое время, т.-е. въ началѣ Третьей республики. Созданная имъ манера, какъ это ни странно, была результатомъ ошибки. Онъ былъ романтикомъ, а воображалъ себя реалистомъ. Послѣдствія этой наклонности и этой иллюзіи были любопытны и въ общемъ очень удачны. Золя былъ романтикомъ по темпераменту: у него было богатое, сильное и порывистое воображеніе; у него не было ума, не было и тонкости, полное отсутствіе психологіи, сильная склонность видѣть лишь внѣшнюю сторону людей и вещей и притомъ видѣть ее въ преувеличенномъ, несоразмѣрномъ, всегда ненормальномъ, а подчасъ и чудовищномъ освѣщеніи. Если бы онъ всецѣло отдался этой своей склонности, онъ создалъ бы романы съ различными Квазимодо, волшебными башнями собора Богоматери, съ фантастическими катакомбами, ужасными „людьми, которые смѣются". Но онъ воображалъ себя реалистомъ, воображалъ, что любитъ наблюдать простыя, обыденныя вещи и обыкновенныхъ людей. Онъ презиралъ романъ, построенный на воображеніи, дѣлалъ усилія презирать Виктора Гюго, старался вытравить „романтическую отраву", которую онъ чувствовалъ въ себѣ, производилъ себя отъ Бальзака, стремился быть не просто наблюдателемъ, а „экспериментаторомъ", и перенести въ романъ пріемы точнаго научнаго изслѣдованія. Обладая могучею волею, онъ работалъ наперекоръ своему темпераменту, что далеко не всегда бываетъ плохо. Борясь съ внутренними своими наклонностями, онъ не подавлялъ ихъ всецѣло, а только старался ихъ исправить — и дѣлалъ это весьма удачно. Онъ довольно основательно вооружался „документами", сближался съ людьми, которыхъ собирался описать и изучалъ соотвѣтствующія явленія, бродилъ по улицамъ, спускался въ рудники, проводилъ ночи въ поѣздахъ съ паломниками, вообще строилъ каждый изъ своихъ романовъ на достаточно солидномъ и разностороннемъ изученіи. Когда же онъ принимался за работу, природная склонность брала свое. Все видѣнное „проходило чрезъ призму темперамента" и видоизмѣнялось. Прежде всего все матеріальное, какъ всегда у романтиковъ, пріобрѣтало больше значенія, чѣмъ люди, затѣмъ принимало преувеличенные, дутые размѣры, становилось до неопредѣленности, до нелѣпости, либо до ребячества огромнымъ. Что касается людей, то и они вслѣдствіе этой чисто-романтической слабости, которая заключается въ умѣньѣ видѣть одну только поверхность, тоже

превращались почти въ предметы: въ нихъ не было ни глубины, ни разнообразія, ни сложности; ими руководилъ единый инстинктъ, словно внутренняя сила, и вслѣдствіе этого они всегда являлись въ одномъ и томъ же образѣ и повторяли всегда одинъ и тотъ же жестъ. Но, несмотря на это, работа наблюденія, хотя и нѣсколько вынужденная, была сдѣлана, и кое-что отъ нея все-таки оставалось. Рудникъ былъ осмотрѣнъ, поле битвы обойдено, насчетъ Парижа сдѣланы необходимыя справки, хлѣбородная равнина между Парижемъ и Орлеаномъ (la Beauce) изслѣдована, и по крайней мѣрѣ рамка картины, или, выражаясь научнымъ терминомъ, „среда" оставалась реальной, иногда даже удивительно воспроизведенной, и она придавала всему произведенію извѣстную основательность, поддерживала его и укрѣпляла съ нѣкоторою прочностью. Основное заблужденіе Золя, за которое онъ всегда особенно держался, оказало ему истинную услугу. Впрочемъ, у него былъ подлинный даръ построенія: его произведенія, тяжелыя и длинныя, до крайности развѣтвленныя, загроможденныя подробностями, повтореніями и огромными отступленіями, сохраняли ясность и не были чрезмѣрно утомительны, потому что были отлично построены по вполнѣ опредѣленно начерченному плану, легко усвояемому читателемъ. Наконецъ, Золя обладалъ двумя особыми качествами, изъ которыхъ одно было у него въ высокой, а другое прямо въ выдающейся степени: онъ умѣлъ описывать матеріальные предметы и умѣлъ заставлять жить толпу. Матеріальные предметы, какъ мы уже сказали, получаютъ у него слишкомъ большое значеніе, такъ же, какъ у Бальзака; но они отлично обрисованы, въ мощномъ рельефѣ, съ рѣдкой силой кисти, и Золя, подобно всѣмъ романтикамъ, придаетъ имъ именно ту физіономію, какую и мы находимъ въ нихъ, идетъ ли рѣчь объ оффиціальной „торжественности" лѣстницы въ современномъ домѣ (эта характеристика въ свое время вызывала улыбку), или,—возьмемъ другія сравненія, столь же вѣрныя, но менѣе ребяческія, — о медленномъ потокѣ экипажей, возвращающихся изъ Булонскаго лѣса черезъ Елисейскія поля, причемъ это движеніе сравнивается съ волнующейся, сверкающей яркими переливами рѣкой, или о паровозѣ, наполовину засыпанномъ снѣгомъ, какъ онъ тяжело дышитъ, сопитъ, дѣлаетъ страшныя усилія, словно могучій звѣрь со стальными мускулами. А затѣмъ замѣчательное умѣніе Золя показать намъ живую, движущуюся толпу, у которой мы видимъ тысячи отдѣльныхъ жестовъ и всю ея общую физіономію, общую жизнь, и все это вполнѣ отчетливо, съ переживаніемъ ужаса и тоски, словно предъ нами огромная стихійная сила; это умѣніе достигаетъ у Золя такой геніальности, что, когда появляется объявленіе о предстоящемъ выходѣ въ свѣтъ новаго его романа, то знаешь заранѣе, хорошъ онъ будетъ или плохъ, въ зависимости отъ того, будетъ ли у него возможность заставить дѣйствовать толпу или ему придется имѣть дѣло съ индивидуальными личностями, что ему почти совсѣмъ не удается. Во Франціи потомство отнесется къ нему сурово за его тяжелый, грубый стиль, лишенный оттѣнковъ и изящества, и словно подкрашенный; но то начинающееся потомство, которое мы видимъ въ иностранцахъ, очень цѣнитъ Золя, и этого нельзя оставить безъ вниманія. Возможно, что съ Золя повторится исторія Бальзака, который тоже писалъ неважно: потомство проявитъ, хотя и въ меньшей степени, снисходительное отношніе къ внѣшней формѣ произведеній Золя, цѣня въ немъ безспорную мощь, съ которой онъ умѣетъ придавать жизнь матеріальнымъ предметамъ или заставляетъ жить и трепетать глубины арміи, города или народа.

Въ то время какъ реализмъ, склонный

къ исключительнымъ явленіямъ, реализмъ анекдотическій или реализмъ съ примѣсью романтизма всецѣло захватилъ общественное вниманіе, тотъ видъ романа, который въ значительной мѣрѣ является настоящимъ французскимъ романомъ, а именно романъ, писанный моралистомъ, романъ „психологическій", какъ сказали бы въ наши дни, страннымъ образомъ влачилъ жалкое существованіе. Не слѣдуетъ забывать, что Жоржъ-Зандъ въ послѣднихъ своихъ романахъ, въ родѣ *Mademoiselle Merquem*, *Mont-Revêche*, *La Tour de Percemont*, если и безъ особой глубины, то все же съ извѣстной естественной интуиціей, довольно проницательной, сумѣла заставить насъ войти въ душу дѣйствующаго лица, особенно молодой дѣвушки или юноши, и показать намъ эту душу съ правдивостью если не кропотивой, то, во всякомъ случаѣ, поразительной, чего однако ей вовсе не поставили въ заслугу. Одинъ художникъ кисти, самъ провозгласившій себя ученикомъ Жоржъ-Зандъ, послѣ того какъ онъ сдѣлался художникомъ пера, Эженъ Фромантэнъ, удивилъ публику, издавъ въ концѣ Имперіи, какъ бы невзначай, удивительную исторію души—романъ *Dominique*; книга эта не такая сильная, какъ *Adolphe*, она не такъ закончена, не столь сжата, но она напоминаетъ мастерское произведеніе Бенжамена Констана правдивостью своихъ подробностей, естественностью сердечныхъ изліяній, обнаженіемъ страждущей и чуткой души, и горькою прелестью безыскусственной меланхоліи, которою дышитъ весь разсказъ. *Dominique* сдѣлался одной изъ тѣхъ книгъ, которыя имѣютъ своихъ ревностныхъ и восторженныхъ поклонниковъ и которыя иногда отмѣчаютъ собой начало новой эры. Такъ это и было въ данномъ случаѣ, въ чемъ мы сейчасъ убѣдимся; но нельзя разстаться съ Фромантеномъ, не вспомнивъ того, что *Dominique* былъ, правда, его единственнымъ романомъ, но не единственнымъ произведеніемъ его пера. Онъ оказался великолѣпнымъ живописцемъ въ двухъ литературныхъ сочиненіяхъ описательнаго характера: *Годъ въ Сахели* (*Une année dans le Sahel*) и *Лѣто въ Сахарѣ* (*Un été dans le Sahara*); и, наконецъ, какъ бы объединяя оба свои таланта, онъ перомъ описалъ картины своихъ учителей, фламандскихъ художниковъ, въ книгѣ, которая является прекраснѣйшимъ образцомъ критики искусства и вмѣстѣ съ тѣмъ удивительнымъ переводомъ на словесный языкъ великихъ произведеній кисти. Мы говоримъ о его книгѣ *Les Maîtres d'autrefois* (*Великіе художники прошлаго*). Этотъ писатель-живописецъ представляетъ собой почти единственный въ наши времена примѣръ, когда въ одномъ человѣкѣ какъ бы соперничаютъ два художника, причемъ стремленія ихъ увѣнчиваются успѣхомъ, и имъ удается различными способами выраженія достигнуть осуществленія того идеала красоты, который живетъ въ нихъ.

Что касается романа *Dominique*, то у него явились подражатели; изъ нихъ особенно замѣчателенъ одинъ, очень даровитый, уже съ молодыхъ лѣтъ стремившійся къ разгадкѣ тайны душъ, весь охваченный потребностью анализировать душевныя состоянія.

Поль Бурже началъ со стиховъ, не отличавшихся красотой, но наполненныхъ моральными размышленіями, отголосками внутренней жизни,—стиховъ, напоминавшихъ Бодлэра и вмѣстѣ съ тѣмъ Сюлли-Прюдома; затѣмъ онъ писалъ своеобразныя критическія статьи, въ которыхъ ставилъ себѣ исключительно одну цѣль: разгадать личность автора, вскрыть подлинныя чувства человѣка, написавшаго данное произведеніе. Нѣкоторые изъ этихъ этюдовъ, напр., о Тэнѣ, о Ренанѣ и о Стендалѣ являются весьма замѣчательными. Наконецъ, онъ писалъ романы: эти романы преднамѣренно были исключительно душевными біографіями. Фор-

мировка души путемъ воспитанія, разговоровъ, чтенія, вліянія обстановки, превращеніе или искаженіе этой души обстоятельствами, житейскими случайностями, встрѣчами, дружбою, любовью, состояніе души послѣ испытанныхъ потрясеній, когда она утомленная, изнеможенная успокоивается въ самоотреченіи или въ смерти,— вотъ обычная задача романовъ Поля Бурже. Нѣкоторые изъ нихъ въ этомъ отношеніи являются своего рода шедеврами. Приходится отмѣтить первую часть романа *Disciple,* послѣднюю часть *Crime d'amour* и почти цѣликомъ *Mensonges.* Поля Бурже не безъ основанія упрекали за то, что послѣ всѣхъ этихъ тонкихъ анализовъ онъ не умѣетъ возсоздать цѣльнаго живого существа, не умѣетъ заставить его пройти передъ нами опредѣленнымъ дѣйствительно живымъ человѣкомъ, въ родѣ стендалевскаго Жюльена Сореля или бальзаковскаго старика Гранде. Это—очень чувствительный недостатокъ, но онъ нисколько не уничтожаетъ своеобразной заслуги наблюдателя и аналиста, а главнымъ образомъ моралиста, въ самомъ широкомъ значеніи этого слова. Извлекая изъ какого-нибудь романа Бурже черты общаго наблюденія надъ человѣческой природой, черты въ духѣ Ларошфуко и Лабрюйера, мы получимъ нѣсколько страницъ „мыслей и максимъ", подчасъ глубокихъ и всегда оригинальныхъ. Потомство, которое любитъ сокращать, можетъ быть, такъ и поступитъ и помѣститъ Поля Бурже въ число людей, которые тонко подмѣтили человѣческія тайны и нашли точную и мѣткую форму для словесной ихъ передачи. Это не малая заслуга; во времена господства реализма это очень любопытная и цѣнная оригинальность и весьма почтенный для своего иниціатора возвратъ къ великой, подлинной французской традиціи. Успѣхъ Поля Бурже былъ огромный; онъ оправдался и тогда, когда писатель, расширяя свою манеру, пытался изображать нравы различныхъ народовъ и различныхъ расъ. Это обновленіе его таланта только что начинается, и надо подождать результатовъ, прежде чѣмъ судить о немъ и даже опредѣлять его.

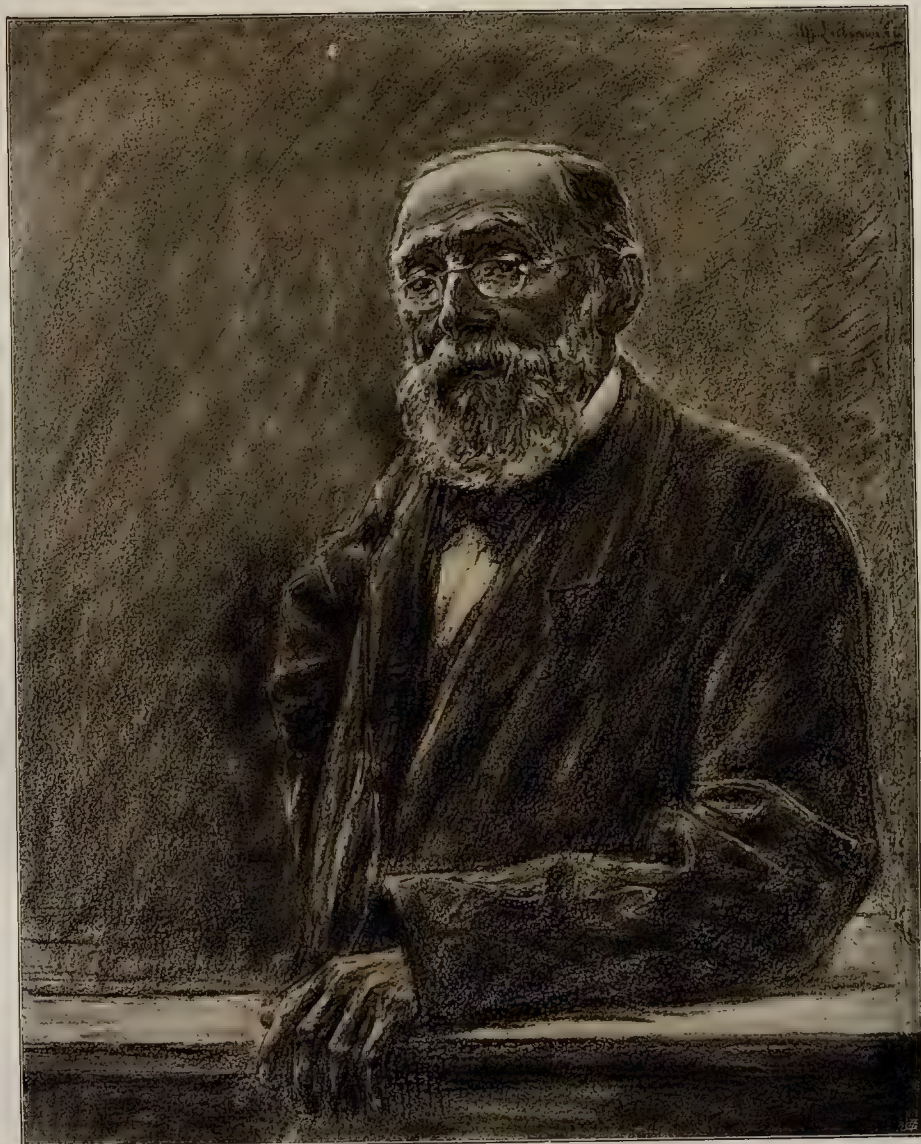
Великимъ соперникомъ Поля Бурже былъ Ги де-Мопассанъ. Женщины предпочитали Бурже, Мопассанъ больше нравился мужчинамъ, и это приводило къ оживленнымъ спорамъ въ салонахъ девяностыхъ годовъ. Мопассанъ былъ чистымъ реалистомъ, но онъ былъ имъ въ совершенствѣ и безъ всякой примѣси. Въ немъ не было никакого романтизма, но и ни малѣйшей ненависти къ романтизму, никакого вкуса къ исключительнымъ случаямъ, никакого любопытства къ интересамъ минуты или къ модамъ, вообще ничего, кромѣ простого, чистаго и постояннаго вкуса къ дѣйствительности, какова бы она ни была и безъ всякихъ добавленій къ ней. Онъ былъ рожденъ для того, чтобы смотрѣть, хорошо видѣть и затѣмъ передавать въ написанномъ ощущеніе видѣннаго. Отсюда ни малѣйшаго, такъ сказать, выбора въ сюжетахъ, если не имѣть въ виду того инстинктивнаго выбора, который приводитъ къ тому, что писатель даже не смотритъ на вещи, рѣшительно не стоящія того, чтобы на нихъ глядѣть. Мопассанъ шелъ своею жизненною дорогой и описывалъ то, что ему попадалось, описывалъ спокойно, весь подчиняясь и отдаваясь предмету, не прибавляя отъ себя ничего, кромѣ удивительнаго своего таланта живописца и разсказчика. Этотъ, быть можетъ, послѣдышъ реализма является наиболѣе чистымъ и какъ бы абсолютнымъ его выраженіемъ. И, подобно всѣмъ истиннымъ реалистамъ, какъ Лесажъ, какъ Бальзакъ въ той части своихъ произведеній, гдѣ реализмъ одержалъ верхъ надъ другими наклонностями автора, Мопассанъ инстинктивно показываетъ намъ всегда среднихъ людей, потому что крайности хотя тоже подлинны, но не даютъ намъ впечатлѣнія дѣйстви-

тельности. Крестьяне, рѣже рабочіе, мелкіе, средніе и крупные буржуа, безъ значительныхъ пороковъ, безъ всякой добродѣтели, ибо добродѣтель—явленіе исключительное, съ ихъ мелкою корыстью, съ ихъ слабыми порывами къ какому-нибудь по-дѣтски сентиментальному идеалу, съ ихъ упорною привязанностью къ жизни, съ ихъ страхомъ смерти, нищеты и страданія, съ ихъ значительнымъ, хотя и скрытымъ запасомъ суевѣрій, съ ихъ ужасомъ передъ всѣмъ таинственнымъ, съ ихъ бѣднымъ, жалкимъ разсудкомъ, который постоянно подстерегается безуміемъ и очень часто внезапно подпадаетъ его власти,— вотъ что рисовалъ Мопассанъ со спокойной твердостью пера, сильнымъ, здоровымъ и яснымъ слогомъ, удивительно избѣгая всякихъ мелкихъ прикрасъ, пустого изящества, наконецъ, всякой реторики, будь то реторика классическая, романтическая, импрессіонистская и даже реалистическая; это талантъ непосредственный и откровенный, безусловная простота, искусство, которое не казалось искусствомъ и которое въ дѣйствительности не было таковымъ, творческій геній, который казался и въ дѣйствительности былъ легкою игрой природы. Со времени Раблэ во Франціи не было человѣка, который умѣлъ бы видѣть такъ отчетливо, безъ всякой предвзятости, и разсказывать такъ просто. Смерть похитила Мопассана въ тотъ моментъ, когда онъ вступалъ на новый путь. Попрежнему онъ разсказывалъ то, что видѣлъ, но видѣлъ онъ другое, такъ какъ онъ попалъ теперь въ среду высшаго общества; онъ нѣсколько забросилъ своихъ маленькихъ людей и показалъ намъ, какъ тѣ же страсти дѣйствуютъ на нѣсколько болѣе утонченныя и нѣсколько болѣе сложныя натуры. И талантъ его былъ все тотъ же, нѣкоторымъ онъ казался даже значительнѣе. Съ другой стороны, этотъ человѣкъ, который, казалось, вовсе не обладалъ чувствительностью, пріобрѣлъ ее въ извѣстной своеобразной формѣ. Нельзя заниматься постоянно однимъ только наблюденіемъ, сколько бы мы ни предавались или ни старались предаваться исключительно одному наблюденію: утомленіе отъ постояннаго наблюденія явленій и людей и черезчуръ близкое знакомство съ ними невольно вызываетъ извѣстную склонность къ меланхоліи. Реалистъ, который не имѣетъ въ душѣ идеала, вѣры въ какую-нибудь общую идею, принимаемую имъ за истину, или не имѣетъ цѣли, къ которой онъ съ воодушевленіемъ стремится въ теченіе всей своей жизни, немимуемо впадаетъ въ грусть. Мольеръ не былъ грустенъ, для этого онъ былъ черезчуръ дѣятеленъ, но у него была склонность къ меланхоліи. Какое-то горькое отчаяніе въ концѣ-концовъ охватило душу Мопассана или вѣрнѣе создало ему душу, и къ сорокалѣтнему возрасту онъ впервые внесъ личный элементъ въ свои творенія. *Sur l'eau*, *Fort comme la mort*, *Notre coeur* — все это либо признанія, либо романы, по крайней мѣрѣ, наполовину автобіографическіе. Это произведенія, проникнутыя безконечною грустью. Мы видимъ тутъ, насколько меланхолія реалиста сильнѣе, интенсивнѣе, ближе намъ, насколько она, такъ сказать, болѣе *наша*, насколько сильнѣе она захватываетъ насъ, чѣмъ меланхолія романтическая или романическая. И это потому, что она такъ же простодушна и естественна, какъ его искусство. Подобно тому какъ онъ задавался лишь цѣлью разсматривать другихъ въ томъ видѣ, какъ они есть, точно такъ же онъ задавался цѣлью разсматривать и самого себя, безъ всякихъ прикрасъ. Онъ просто повернулъ свой фотографическій аппаратъ на самого себя. Впечатлѣніе правдивости остается все то же. Чувствительность Мопассана—это опять-таки его умѣнье видѣть, но сопровождаемое ужасомъ и трепетомъ оттого, что онъ видитъ себя въ своемъ обнаженіи и одиночествѣ. Потомство отведетъ почетное мѣсто Мопассану. Если оно не на-

зоветъ его первымъ среди романистовъ второй половины XIX вѣка, то значитъ, мы ошиблись, въ чемъ нѣтъ ничего невѣроятнаго.

Пьеръ Лоти — псевдонимъ, которымъ подписываетъ свои произведенія Жюльенъ Віо (Viaud), офицеръ французскаго флота. Лоти — „импрессіонистъ" въ духѣ Бернарденъ де С.-Пьера, Шатобріана и Фромантена въ его Été dans le Sahara. Онъ глубоко субъективенъ, онъ описываетъ всегда только самого себя; но это онъ самъ, преображенный подъ вліяніемъ странъ, которыя онъ посѣщаетъ, пейзажей, которые онъ разсматриваетъ, и чужихъ нравовъ, которые онъ усваиваетъ. Въ какой бы край свѣта его ни занесла судьба или личная его прихоть, онъ старается сжиться со страной, чтобы лучше узнать ее, проникнуться ею, для того чтобы впечатлѣніе стало ощущеніемъ, а ощущеніе — чувствомъ, неотъемлемой внутренней частью его существа, и чтобы такимъ образомъ воспоминаніе впослѣдствіи было не только зрительнымъ, но переживаніемъ всѣхъ чувствъ, всего темперамента, всей физической, душевной и умственной личности автора. Эта способность перевоплощенія даетъ Лоти огромную власть надъ воображеніемъ читателя. Откуда бы онъ ни вернулся, онъ всегда кажется европейскому читателю „туземцемъ", который явился къ намъ изъ той страны и умѣетъ писать на превосходномъ французскомъ языкѣ. Всѣ съ увлеченіемъ читали похожденія Лоти на Таити, въ Константинополѣ, въ Марокко, на Сенегалѣ, въ Японіи, и получалось впечатлѣніе, будто все это мы видѣли собственными глазами, и быть можетъ во всей литературѣ нѣтъ ничего, болѣе волнующаго, нѣтъ ничего, болѣе нездороваго для людей съ болѣзненнымъ воображеніемъ. — Какъ художникъ, въ собственномъ смыслѣ слова, Лоти обладаетъ громаднѣйшимъ талантомъ. Обширныя пустыни океана, тяжелые, опьяняющіе, поразительные послѣобѣденные часы на Сенегалѣ, блѣдный и странный день въ полярныхъ моряхъ, сѣроватая и мягкая Англія подъ сѣющимъ дождемъ, — все это дало Лоти возможность написать страницы, которыя приходится отнести къ лучшимъ во французской описательной литературѣ. Въ этихъ художественно законченныхъ произведеніяхъ нѣтъ никакой философіи, но есть общее настроеніе, почти то же, что и въ послѣднихъ книгахъ Мопассана: зловѣщая грусть и словно мучительная тревога при мысли о быстро бѣгущемъ времени, объ уходящей жизни или скорѣе о той непрерывной смерти, которая съ каждымъ мгновеніемъ уноситъ частицу насъ въ пропасть забвенія; чувство тоски при самыхъ дорогихъ воспоминаніяхъ, которыя все-таки пріятно воскрешать, но скорѣе для того, чтобы страдать отъ нихъ, чѣмъ вновь радостно переживать ихъ, — вотъ каково то общее настроеніе, отъ котораго нельзя отдѣлаться при чтеніи самыхъ блестящихъ страницъ этого живописца моря и пустыни. Совсѣмъ въ такомъ же родѣ былъ и Шатобріанъ. Далеко ли ѣдешь или лишь „къ ближнимъ берегамъ", всегда, по выраженію Мюссе, получается то же самое: люди чего-то ищутъ и привозятъ съ собой какое-нибудь страданіе.

Викторъ Шербюлье меньше ѣздилъ по свѣту, но и онъ является въ нѣкоторомъ родѣ „экзотическимъ" писателемъ. Онъ изображалъ иностранцевъ предпочтительно передъ французами. Авантюристы и авантюристки русскіе, польскіе или итальянскіе, люди большого свѣта изъ Вѣны, Лондона или Петербурга, иногда — для контраста фигура какого-нибудь женевца, — все это передано съ наблюдательностью, которая кажется вполнѣ убѣдительною, и во всякомъ случаѣ интересною; много остроумія въ діалогѣ, — недаромъ авторъ считался по этой части однимъ изъ остроумнѣйшихъ людей Европы; приключенія, иногда нѣсколько натянутыя, но во всякомъ случаѣ обнаруживающія



Р. Вирховъ.

Т-во Бр. А. и И. Гранатъ и К°

изобрѣтательность, а также извѣстное мастерство въ аранжировкѣ, — вотъ тѣ черты, какими отмѣчены эти романы, всегда интересные, несмотря на то, что иногда хотѣлось бы большей глубины и большаго умѣнья оживлять дѣйствующія лица. А одинъ изъ этихъ романовъ на нашъ взглядъ является образцовымъ произведеніемъ, которому мѣсто рядомъ съ *Тартюфомъ* и романомъ Мариво, тѣмъ, гдѣ выведенъ де Клималь (*Маріанна*); мы говоримъ о романѣ *Meta Holdenis*; это одинъ изъ удивительнѣйшихъ когда-либо созданныхъ портретовъ женскаго лицемѣрія, сотканнаго изъ тончайшихъ оттѣнковъ, сложнаго и загадочнаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ яснаго. Помимо романовъ Шербюлье писалъ книги по художественной критикѣ, а также философскія и моральныя размышленія, въ родѣ *le Cheval de Phidias, Le prince Vitale*; здѣсь эрудиція, вкусъ, остроуміе и изобрѣтательность мысли разсыпаны въ изобиліи на удовольствіе и поученіе читателю.

Послѣ этихъ королей современнаго романа должны быть отмѣчены: живописатель церковнаго быта Фердинандъ Фабръ; изобразитель деревенскаго быта и лѣсныхъ пейзажей Андре Терье; сильный, живописный и тонкій Эмиль Пувильонъ; наконецъ, недавно выдвинувшіеся, но подающіе большія надежды, которыя частью уже осуществляются: Марсель Прево, очень смѣлый и вмѣстѣ съ тѣмъ искусный изобразитель современныхъ испорченныхъ нравовъ; Поль Маргеритъ, не столь реалистическій писатель, питающій склонность къ изображенію сильныхъ страданій чувства; Эдуардъ Родъ, моралистъ, котораго вѣчно безпокоятъ вопросы о судьбахъ человѣчества, требованія совѣсти, смыслъ жизни и отношеніе къ ней; Леонъ Додэ, сынъ Альфонса Додэ, писатель, въ которомъ пока еще царитъ воображеніе поэта—пессимиста, мѣшающее наблюденію; и всетаки онъ умѣетъ смотрѣть и понимать, и вотъ почему его талантъ, еще не развернувшійся, привлекаетъ вниманіе и будитъ надежду тѣхъ, кто умѣетъ отгадывать таланты.

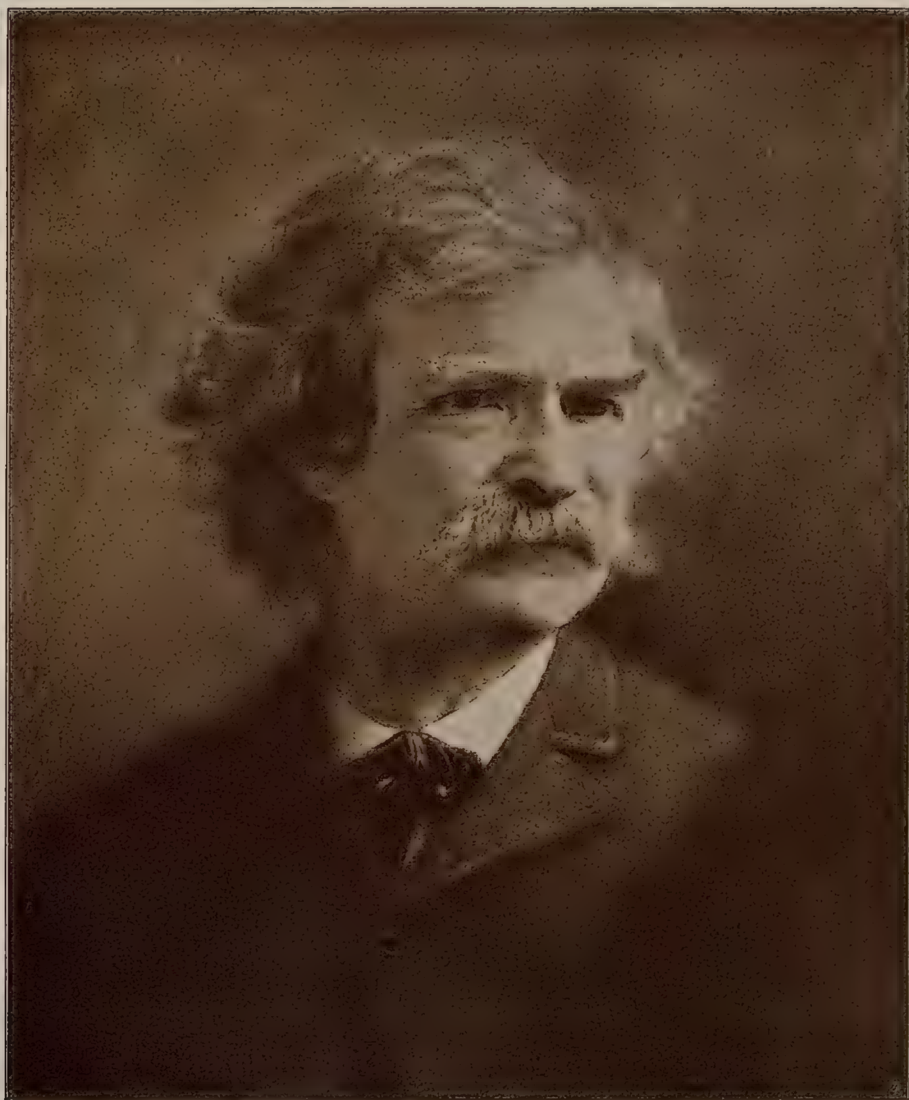
Критика. — Послѣднія двадцать лѣтъ могутъ быть названы эпохой критиковъ въ такой же мѣрѣ, въ какой они являются царствомъ романистовъ. По стопамъ Сенъ-Бёвовъ, Тэновъ и Ренановъ критика необычайно расширилась. Когда-то она была чисто литературною; потомъ она стала историческою; теперь она сдѣлалась сразу литературною, историческою и философскою. Публика требуетъ, чтобы критика совмѣщала всѣ эти свойства. Она упрекаетъ критика за то, что онъ не историкъ, или не философъ и даже за то, что онъ не натуралистъ. И все это потому, что нѣкоторые современные критики сумѣли пріучить ее требовать всего этого, потому что дѣйствительно давали ей все это.

Этимъ разнообразнымъ современнымъ обязанностямъ критика болѣе всего отвѣчаетъ Фердинандъ Брюнетьеръ. Онъ прекрасно знаетъ современную литературу всѣхъ народовъ, а французскую — такъ прямо поразительно; онъ знаетъ исторію, въ частности исторію учрежденій и быта; онъ философъ по самому складу своего ума и по образованію; онъ интересовался самыми послѣдними научными открытіями и извлекъ отсюда цѣлую систему, которую онъ и прилагаетъ къ литературнымъ вопросамъ. Это наиболѣе всесторонній, наиболѣе солидный и наиболѣе вооруженный во всѣхъ отношеніяхъ критикъ, какого давно не было во Франціи. Онъ энергично вернулъ критику къ догматизму, вполнѣ увѣренный, что въ его рукахъ она отъ этого не сузится, напротивъ, станетъ отъ этого болѣе вразумительной. Онъ снова возвеличилъ и даже возвелъ въ догматъ строгое раздѣленіе литературы по родамъ; онъ отказался отъ воззрѣнія, что степень удовольствія, доставляемаго произведеніемъ можетъ быть мѣриломъ его достоинства, и онъ показалъ, что истинное достоинство произведенія заклю-

чается въ томъ значеніи, какое оно могло имѣть для человѣческаго усовершенствованія. Отправляясь отсюда, онъ показалъ ту слишкомъ часто не замѣчаемую связь, какая существуетъ между литературой и дѣйствіемъ; онъ настойчиво утверждалъ, что пишутъ всегда только для того, чтобы дѣйствовать, точно такъ же, какъ всякая мысль есть начинающееся дѣйствіе; что, слѣдовательно, литература имѣетъ опредѣленную, цѣль,— а это многими совсѣмъ не признавалось или даже совершенно отрицалось,—и что эта цѣль состоитъ лишь въ томъ, чтобы лучше узнать жизнь и затѣмъ, такъ сказать, справиться съ ней, подчинить ее себѣ и руководить ею. Такова философская и моральная сторона его ученія.— Историческая же его сторона, опирающаяся на Сенъ-Бёва, еще болѣе на Тэна и, наконецъ, всего болѣе на Дарвина, состоитъ въ томъ, что онъ какъ бы пишетъ біографіи отдѣльныхъ литературныхъ видовъ, разсматриваетъ ихъ, какъ живыя существа, которыя рождаются при извѣстной обстановкѣ, развиваются, растутъ, питаются за счетъ менѣе сильныхъ литературныхъ видовъ, поглощая ихъ, приходятъ въ упадокъ и, наконецъ, не умираютъ, а перерождаются въ новые виды, расцвѣтъ которыхъ вызванъ новыми благопріятными обстоятельствами. Эта система, противъ которой можно спорить, имѣетъ, во всякомъ случаѣ, пока она не замѣнена другою, то преимущество, что она совершенно обновляетъ исторію литературы, сообщаетъ ей совершенно новую послѣдовательность, новый ходъ развитія, неожиданныя подраздѣленія и классификаціи, почти драматическій интересъ, какого она не имѣла, жизнь и одушевленіе, какихъ не знали за ней, и, во всякомъ случаѣ, дѣлаетъ изъ нея великолѣпное зрѣлище, къ которому мы не были пріучены до этихъ поръ. Въ настоящій моментъ Брюнетьеръ работаетъ именно надъ этой стороной своего труда. Онъ выполняетъ свою задачу, какъ выполнялъ и прежнюю, съ необычайнымъ изобиліемъ средствъ и силы, съ необыкновеннымъ богатствомъ и гибкостью идей, владѣя вмѣстѣ съ тѣмъ сильнымъ, мощнымъ, богатымъ періодами слогомъ, который всегда отличается ораторскимъ характеромъ, все равно, пишетъ ли Брюнетьеръ или говоритъ; ко всему этому надо прибавить авторитетность и пламенность, которыя дѣйствуютъ очень убѣдительно, вызывая порой изумленіе.

Несмотря на всѣ данныя, позволяющія ему равняться съ Брюнетьеромъ, Жюль Леметръ является менѣе притязательнымъ; его занимаетъ лишь одно: высказать то, что ему не нравится въ художественномъ произведеніи, и почему оно его восхищаетъ или становится ему противнымъ. Возвращаясь изъ театра или прочитавъ книгу, Жюль Леметръ даетъ намъ анализъ своей личности, какъ она преобразилась, пройдя сквозь призму театральнаго представленія или прочитанной книги. И этотъ анализъ безконечно цѣненъ и поучителенъ, потому что онъ разомъ показываетъ намъ и природу, и достоинство, и значеніе художественнаго произведенія, съ точностью показывая намъ, какое „настроеніе" *(impression)*, какой отпечатокъ оставляетъ оно на очень чуткой, тонкой и искушенной душѣ. Этотъ въ высокой степени чувствительный пробный камень показываетъ намъ насъ самихъ со стороны всего, что есть въ насъ наиболѣе хорошаго, осмысленнаго, утонченнаго. Мы и не требуемъ отъ него ничего иного: пусть онъ только разскажетъ намъ, какое онъ пережилъ впечатлѣніе, и мы получаемъ указанія, настолько интересныя, что другихъ намъ и не надо.

Такого рода критика цѣнна по мѣрѣ цѣнности критикующаго. Жюль Леметръ хорошо понялъ, что его критика можетъ стать безконечно цѣнною. Человѣкъ прямой души, тонкаго ума, моралистъ отъ



Маркъ Твэнъ.

Т-во Бр. А. и И. Гранатъ и К°

природы, удивительно образованный, благодаря двумъ различнымъ обученіямъ, сначала церковному, а потомъ университетскому, которыя для хорошихъ умовъ являются столь полезными, дополняя другъ друга,—познавшій жизнь и отчасти потрепанный ею, однако не огорченный и не поддавшійся пессимизму, Жюль Леметръ обладалъ всѣми данными для того, чтобы быть представителемъ публики даже передъ авторами, притомъ представителемъ вѣрнымъ и превосходнымъ, въ родѣ того какъ иногда короли представлены бываютъ посланниками, которые обладаютъ ихъ умомъ и притомъ въ превосходной степени. Сочиняя свои драматическія произведенія, о которыхъ мы говорили выше, Жюль Леметръ преслѣдовалъ именно эту задачу, которая, повидимому, была для него удовольствіемъ и во всякомъ случаѣ была удовольствіемъ для его читателей; и выполнялъ онъ эту задачу вотъ уже въ теченіе двѣнадцати лѣтъ съ прямодушіемъ и умственною утонченностью, которая не чуждается эпиграммъ, зато,—и, повидимому, безъ малѣйшаго насилія надъ собой,—сторонится всякой рѣзкости и всякой зависти; притомъ всюду остроуміе веселое и самое высокопробное, стиль—гибкій, разнообразный, глядя по обстоятельствамъ, удивительно точный или прелестно непринужденный,—всегда въ самыхъ лучшихъ, самыхъ культурныхъ и изящныхъ традиціяхъ французскаго духа.

Намъ слѣдовало уже раньше говорить объ Эдмонѣ Шерерѣ, но онъ еще живъ своимъ вліяніемъ, которое было и остается до сихъ поръ гораздо болѣе значительнымъ, чѣмъ предполагали другіе и чѣмъ, можетъ быть, предполагалъ онъ самъ. Ему главнымъ образомъ обязаны мы современнымъ поворотомъ критики въ сторону философскихъ и нравственныхъ вопросовъ, ему, больше чѣмъ Тэну, больше чѣмъ швейцарскому моралисту Вине, его учителю. Получивъ серьезное протестантское образованіе, обладая огромною философскою эрудиціей, логикой и даже діалектической тонкостью, въ которой сказывался церковный человѣкъ, онъ отыскивалъ во всякомъ художественномъ произведеніи его идею, его интеллектуальную основу и нравственное значеніе. Онъ стремился прежде всего узнать, какой откликъ можетъ имѣть книга въ самой глубинѣ внутренней жизни человѣка, и какъ только ему казалось возможнымъ или вѣроятнымъ, что она не имѣетъ никакого, книга для него переставала существовать. Вотъ почему онъ находился въ какомъ-то оцѣпенѣніи передъ чисто-художественнымъ, живописнымъ творчествомъ Теофиля Готье, его охватывалъ своего рода ужасъ передъ лицомъ этого таланта, „чуждаго какого бы то ни было мужественнаго употребленія пера“. Вотъ почему у него было непреодолимое отвращеніе къ Эмилю Золя и онъ много содѣйствовалъ быстрому охлажденію публики по отношенію не къ Золя, котораго не слѣдовало сторониться, а по отношенію къ его школѣ, дѣйствительно недостойной занимать общественное вниманіе. Зато онъ способствовалъ счетомъ третьему или четвертому нашествію къ намъ иностранныхъ литературъ. Онъ обратилъ наше вниманіе на англійскихъ романистовъ и особенно на Жоржъ Эліотъ, потому что у англійскихъ романистовъ моральная сторона является преобладающею. Затѣмъ пошли иностранцы болѣе отдаленные, сначала русскіе, потомъ скандинавы, и все по тѣмъ же причинамъ, именно вслѣдствіе непрестаннаго ихъ безпокойства по поводу нравственныхъ проблемъ и судебъ человѣчества. Онъ неоднократно и настойчиво подчеркивалъ, что романъ и даже театральная пьеса и даже поэма представляютъ собой „исторію души“ и если въ нихъ нѣтъ этого, то онѣ ничего собой не представляютъ; и вотъ почему возрожденіе психологическаго романа во всякомъ случаѣ кое-

чѣмъ обязано ему. Отсюда видно, какое крупное мѣсто занималъ въ исторіи современной мысли этотъ серьезный, созерцательный, тонкій, а порою и глубокій умъ, и какой интересъ онъ представлялъ не только для „даннаго момента"—не въ худомъ смыслѣ этого слова, но и для будущаго.

Что сказать про Анатоля Франса: романистъ онъ или философъ? Однако надо же гдѣ-нибудь отвести ему мѣсто; помѣстимъ его здѣсь, онъ вездѣ окажется въ числѣ первыхъ. Мы забыли, что онъ началъ со стиховъ. Во времена Парнаса онъ преклонялся передъ Андреемъ Шенье и писалъ античныя поэмы, довольно красивыя по формѣ и нѣсколько холодныя. Позднѣе онъ написалъ очаровательный романъ, остроумный и вмѣстѣ съ тѣмъ трогательный: *Преступленіе Сильвестра Боннара, члена Института*. Здѣсь онъ выказался прежде всего большимъ стилистомъ, и въ этой области онъ не зналъ упадка, скорѣе даже совершенствовался съ теченіемъ времени. Позднѣе онъ далъ воспоминанія дѣтства, порою нѣсколько изысканныя, часто изящныя, подъ заглавіемъ *Книга моего друга*. Затѣмъ его взяла охота писать критику, и эта критика, проникнутая нѣкоторымъ пренебреженіемъ къ разбираемымъ книгамъ, представляла собой рядъ блестящихъ собесѣдованій на всякія темы; иронія, грусть, мечтательность, внезапныя вспышки веселости и жизни придавали ей характеръ бесѣды остроумнаго свѣтскаго человѣка у камина. Она давала общій взглядъ на всякія вещи, обнаруживала философа безъ особыхъ притязаній и безъ догмы, однако подходившаго ко всѣмъ большимъ вопросамъ и даже достаточно углубившагося въ нѣкоторые изъ нихъ. Этотъ жанръ, представлявшій собой нѣчто среднее между хроникой и критикой, и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣчто среднее между философскимъ размышленіемъ и личнымъ признаніемъ, заключалъ въ себѣ что-то ускользающее и сбивчивое, но вмѣстѣ съ тѣмъ являлся въ рукахъ Анатоля Франса восхитительнымъ. Онъ слишкомъ скоро разстался съ нимъ въ угоду публикѣ и снова сдѣлался романистомъ. То онъ забавлялся—и, пожалуй, съ излишествомъ—разсказами на религіозныя темы, передавая ихъ съ полнымъ скептицизмомъ, безъ тяжеловѣсныхъ шутокъ XVIII вѣка, но съ остроумною и скрытною дерзостью, которая проскальзывала порою какъ бѣглая улыбка среди серьезнаго разговора. То онъ весело разсказывалъ сумасбродную исторію изъ XVIII вѣка, наполненную разговорами, поразительными по своей живости и легкому, какъ пѣнящееся вино, цинизму,—и тогда получалась жемчужина, озаглавленная *La Rôtisserie de la reine Pédauque* (*Харчевня королевы съ гусиными лапками*). Самъ Вольтеръ подписался бы подъ этимъ произведеніемъ, предварительно сокративъ его. Въ тотъ моментъ, когда мы пишемъ, Франсъ, повидимому, еще разъ мѣняетъ свою манеру, пытаясь изображать любовь со всѣмъ, что есть въ ней мощнаго и трагическаго. Безъ сомнѣнія, онъ готовитъ намъ еще много неожиданностей, ибо онъ одинъ изъ наиболѣе гибкихъ умовъ, одинъ изъ наиболѣе неуловимыхъ Протеевъ нашего вѣка. Самою большою неожиданностью было бы, если бы онъ пересталъ быть остроумнымъ, но надо полагать, что этой неожиданности онъ намъ никогда не доставитъ.

Ежедневная и періодическая критика въ газетахъ и журналахъ имѣетъ своихъ блестящихъ представителей. Должны быть отмѣчены: язвительный и колкій Думикъ; пріятный, привлекательный и отлично освѣдомленный Арведъ Баринъ; легкій, пылкій и часто краснорѣчивый Гастонъ Дешанъ; разсудительный и тонкій Адольфъ Бриссонъ. Сарсэ, о которомъ мы уже говорили выше [1]), до самой своей смерти

[1]) См. т. VI, стр. 259.

(1899) съ неутомимымъ увлеченіемъ продолжалъ свой курсъ драматической литературы въ фельетонѣ газеты *Temps*. Эмиль Жебаръ часто даетъ въ журналахъ и газетахъ этюды объ итальянской и испанской литературѣ, этюды самой высокой цѣнности и полные значительнаго интереса; своимъ романомъ *Около тіары* онъ показалъ, между прочимъ, что онъ при желаніи можетъ быть выразительнымъ и трогательнымъ романистомъ. На помощь критикамъ при выполненіи ихъ задачи приходятъ и лекторы. Здѣсь мы снова встрѣчаемъ Сарсэ, яснаго и увлекательнаго, съ его здоровымъ и широкимъ добродушіемъ, производящаго неотразимое впечатлѣніе на публику. А рядомъ съ нимъ блестящій и привлекательный Ларрумэ, остроумный и пикантный Шантавуанъ, наконецъ Париго и Линтильякъ, многообѣщающая молодежь въ области критики и лекторскаго искусства: первый съ его увлекательнымъ остроуміемъ, которое напоминаетъ сразу и Абу и Вейсса, второй съ его богатымъ и пламеннымъ краснорѣчіемъ, которое напоминаетъ Мирабо и Гамбетту; при этомъ у перваго вовсе нѣтъ недостатка въ ораторской мощи, когда онъ начинаетъ увлекаться, а у второго нѣтъ недостатка въ остроуміи, и притомъ самомъ тонкомъ, когда онъ говоритъ нѣсколько спокойнѣе.

Печать. — Политическая печать также насчитываетъ писателей съ крупными достоинствами, писателей, которые могли бы прославиться своими книгами, если бы повседневная работа не мѣшала имъ писать книгъ. Францискъ Маньяръ, редакторъ *Фигаро*, обладалъ самымъ надежнымъ здравымъ смысломъ, самымъ безупречнымъ хладнокровіемъ среди политической суеты, и тѣ коротенькія статьи, въ которыхъ онъ резюмировалъ впечатлѣніе, производимое на него различными „злободневными“ вопросами, являлись иногда образцами отчетливой ясности, справедливости сужденія, своевременности, тонкой насмѣшки и даже образцами стиля. Въ Анри Маре больше горечи, онъ нѣсколько раздраженъ, легко впадаетъ въ пессимизмъ или, по меньшей мѣрѣ, въ мизантропію; нападая или защищаясь, порою высказывая парадоксы или фантазируя, онъ проявляетъ массу остроумія, неожиданностей, юмора. Францискъ Шармъ разсудителенъ и твердъ; все у него чрезвычайно отчетливо, изложеніе послѣдовательно и увѣренно, языкъ превосходный, все равно, обсуждаетъ ли онъ въ *Journal des Débats* вопросы текущей дѣйствительности, набрасываетъ ли политическую картину Европы въ своихъ полумѣсячныхъ фельетонахъ въ *Revue des Deux Mondes*, совершаетъ ли экскурсію въ область литературы или морали, что съ нимъ бываетъ, впрочемъ, слишкомъ рѣдко. Онъ одинъ изъ наиболѣе значительныхъ и наиболѣе цѣнимыхъ нашихъ политическихъ писателей, точно такъ же какъ въ силу своего характера онъ является однимъ изъ наиболѣе уважаемыхъ нашихъ политическихъ дѣятелей.

Литература въ тѣсномъ смыслѣ имѣетъ свои журналы, гдѣ ей принадлежитъ львиная доля, а кромѣ того, и политическіе журналы отводятъ литературѣ столь же большое мѣсто, какъ и политикѣ. Количество „хроникъ“ растетъ, ихъ становится даже черезчуръ много. При умѣломъ выборѣ можно найти настоящихъ писателей среди руководителей отдѣловъ хроники. Наиболѣе значительнымъ является Анри Фукье. Очень умный, съ большою способностью къ усвоенію, со здравымъ смысломъ, порою обостреннымъ насмѣшкою, онъ обсуждаетъ болѣе или менѣе пустяковые вопросы, входящіе въ область хроники, обсуждаетъ ихъ въ той смѣшанной манерѣ, которая занимаетъ какъ бы средину между бесѣдой и моральнымъ разсужденіемъ и которая подъ его перомъ пріобрѣтаетъ большую прелесть. Иногда онъ выступаетъ театральнымъ хроникеромъ и обнаруживаетъ въ своихъ

бѣглыхъ отчетахъ настоящія и даже крупныя качества критика. За нимъ или— чтобы быть учтивѣе, а, можетъ быть, и справедливѣе—рядомъ съ нимъ слѣдуетъ назвать Жолливе, Рауля де-Баньеръ, Капюса, Бержерá, Андре Аллаиса, Поля Арена, который является вмѣстѣ съ тѣмъ, когда захочетъ, и превосходнымъ романистомъ; нельзя забыть и Франсуа Коппэ, который тоже не брезгаетъ этимъ видомъ умственнаго отдохновенія: изъ своей хроники онъ дѣлаетъ что-то въ родѣ *Дневника*, составляемаго съ увлеченіемъ, съ захватывающею прелестью и горячею нѣжностью сердца.

Журналы. — Въ заключеніе приходится отмѣтить литературное событіе извѣстной важности, намѣтившееся въ послѣднюю четверть вѣка и особенно за послѣднія пятнадцать лѣтъ. Настоящее значеніе пріобрѣли небольшіе литературные журнальчики, или „молодые журналы", какъ ихъ прозвали за то, что они обыкновенно редактируются молодыми людьми. Молодые журналы существовали всегда, но прежде они не отличались долговѣчностью. Они создавались путемъ подписки среди начинающихъ писателей, имѣли лишь очень незначительное количество подписчиковъ или покупателей и быстро исчезали силою вещей. Въ наши дни они, не давая большихъ доходовъ, все-таки имѣютъ своихъ читателей и могутъ существовать. Это—очень характерное явленіе. Оно свидѣтельствуетъ о возрастающемъ количествѣ людей, интересующихся литературными дѣлами вплоть до готовности поддерживать и поощрять первые опыты начинающихъ писателей и образованіе новыхъ школъ въ тотъ моментъ, когда оно только еще совершается, и даже до этого. Вмѣстѣ съ тѣмъ это явленіе и плодотворно, ибо оно даетъ возможность молодымъ талантамъ проявиться хоть гдѣ-нибудь и обратить на себя вниманіе крупныхъ газетъ и журналовъ. Даже не особенно яркому таланту и почти посредственности трудно остаться въ наше время въ тѣни, а что касается находящагося ниже средняго уровня, то едва ли кто станетъ жалѣть, что все это остается въ безвѣстности. Эти журналы съ настоящими начинающими писателями или съ писателями, которые никакъ не могутъ выбраться изъ начинающихъ, очень многочисленны. Наиболѣе извѣстны и вполнѣ достойны этой извѣстности *La Plume*, *l'Ermitage*, *la Revue blanche*, возобновленный *Mercure de France*.

Литературные салоны. — Послѣ эпохи начала XIX вѣка мы оставили нѣсколько въ сторонѣ исторію литературныхъ салоновъ. Это потому, что въ наши дни салоны до извѣстной степени замѣнились редакціонными кабинетами газетъ и журналовъ. Во времена Реставраціи и Луи-Филиппа уже мало салоновъ, имѣющихъ дѣйствительное литературное значеніе, за исключеніемъ салона г-жи Рекамье, гдѣ угасавшій Шатобріанъ принималъ послѣднихъ своихъ поклонниковъ. Во времена Второй имперіи салонъ журнала *la Revue des Deux Mondes* является, на нашъ взглядъ, единственнымъ достойнымъ упоминанія. Съ 1870 года можно назвать ихъ нѣсколько больше, именно салонъ г-жи Бюлозъ, салонъ г-жи Обернонъ, салонъ г-жи Аданъ, которая была редакторомъ *Nouvelle Revue*.

Заключеніе. — Какимъ представляется будущее французской литературы, на это мы не рискнули бы дать рѣшительнаго отвѣта. Во всякомъ случаѣ можно сказать съ увѣренностью, что она нуждается въ обновленіи. Представлялось бы, напр., нелишнимъ нѣсколько забросить романъ, который очевидно на время исчерпалъ себя послѣ огромнаго количества произведеній этого рода литературы, появившихся за послѣднія шестьдесятъ лѣтъ. Желательно было бы найти новую „формулу" драматическаго искусства, точнѣе сказать, къ Леметрамъ, Лаведанамъ и Кюрелямъ должно присоединиться нѣсколько

Фр. Бретъ-Гартъ.

Т-во Бр. А. и И. Гранатъ и К°

человѣкъ, дѣйствительно созданныхъ для театра. Наконецъ, было бы желательно— и, повидимому, это уже начинаетъ совершаться,—чтобы умы, а затѣмъ и воображеніе пришли въ движеніе благодаря дѣйствительно новому философскому ученію, мощному, съ огромнымъ вліяніемъ на умы, истинному или ложному, не въ этомъ дѣло: съ большою вѣроятностью можно предположить, что сейчасъ же появились бы и литературныя произведенія, болѣе или менѣе проникнутыя духомъ этой философіи, и во всякомъ случаѣ вызванныя поднятымъ ею движеніемъ. Поэзія, исторія, романъ, затѣмъ театръ и, наконецъ, критика подверглись бы полному измѣненію и возстановленію въ какія-нибудь двадцать лѣтъ. Такой переворотъ происходилъ во Франціи нѣсколько разъ, въ XVII, въ XVIII вѣкахъ; онъ можетъ снова повториться. Поэтому современное философское движеніе, точнѣе сказать, живыя и безпокойныя философскія исканія современной молодежи, быть можетъ, таятъ въ зародышѣ литературное возрожденіе. Эти исканія заслуживаютъ поощренія какъ сами по себѣ, такъ и ради того, къ чему они могутъ привести. Надо твердить: „будемъ стремиться хорошо мыслить", надо твердить это, хотя бы ради одного литературнаго будущаго Франціи. Въ сущности, вѣдь это равносильно постоянному вытверживанію—въ нѣсколько распространенномъ толкованіи — знаменитаго изреченія: „итакъ, прежде чѣмъ писать, научитесь мыслить". Это изреченіе позволитъ намъ наиболѣе достойнымъ образомъ закончить нашъ бѣглый очеркъ французской литературы.

Глава VII.

Соединенные Штаты.

1870—1900 гг.

I.—Президентство Гранта и Гайеса. (1869—1881).

Послѣ того, какъ вопросъ о преобразованіи бывшихъ рабовладѣльческихъ штатовъ былъ разрѣшенъ [1]), когда уже послѣдніе изъ нихъ снова вошли въ составъ Союза (1870 г.) и имѣли представителей въ конгрессѣ, какъ до раскола—воспоминанія о гражданской войнѣ все еще продолжали служить партійнымъ оружіемъ, и радикалы еще долго носились съ „окровавленной рубашкой" *(bloody shirt)*, чтобы не дать остыть раздраженію Сѣвера противъ южанъ. Однако радикальная партія, господствовавшая въ парламентѣ съ 1865 по 1871 г., въ ближайшіе затѣмъ годы мало-по-малу теряетъ свое политическое и моральное вліяніе и превращается постепенно въ простую котерію, держащую въ своихъ рукахъ власть и желающую сохранить ее во что бы то ни стало. Въ этотъ періодъ на первый планъ выступаютъ экономическіе вопросы, какъ-то: таможенный тарифъ, постепенная отмѣна военныхъ налоговъ, выпускъ конверсіонныхъ займовъ, въ видахъ сокращенія государственнаго долга, поднятіе государственнаго кредита, подготовительныя мѣры къ возобновленію монетнаго обращенія, борьба финансовыхъ и коммерческихъ круговъ восточной части Союза съ западными теоріями, стремившимися къ расширенію бумажнаго обращенія, обезцѣненіе серебра въ 1873 г. и частичное возстановленіе его въ качествѣ законной монеты въ 1878-мъ.

Внутренній миръ былъ нарушенъ нѣсколькими серьезными инцидентами, разыгравшимися въ южныхъ штатахъ, особенно въ Луизіанѣ, гдѣ военное положеніе было отмѣнено только въ 1876 году. Правленіемъ *carpet—bagger*' овъ въ негритянскомъ районѣ было вызвано нѣсколько своеобразныхъ соціальныхъ явленій, какъ напримѣръ, возникновеніе тайнаго общества Куклуксъ-Кланъ для убіенія черныхъ. Въ области внѣшней политики вмѣшательство Соединенныхъ Штатовъ заставило Францію отказаться отъ Мексики; осложненія, возникшія между Англіей и федеральнымъ правительствомъ по поводу „небрежности", проявленной Великобританіей при исполненіи ея обязанностей въ качествѣ нейтральной державы, были улажаны путемъ заключенія Вашингтонскаго договора (27 февраля 1871) и рѣшеніемъ третейскаго суда въ Женевѣ

[1]) См. выше, т. VI, стр. 143.

(14 сентября 1872) [1]). Соединенные Штаты съ эгоистическимъ любопытствомъ слѣдили за безуспѣшными усиліями испанцевъ подавить возстаніе на Кубѣ, не рѣшаясь однако же вмѣшаться, и Конгрессъ, гдѣ все еще первенствовало вліяніе Ч. Сёмнера, одного изъ главныхъ вождей радикальной партіи, не далъ президенту Гранту установить протекторатъ Соединенныхъ Штатовъ надъ Санъ-Доминго. Второе президентство Гранта, 1873—1877 г., было ознаменовано неслыханными политическими и финансовыми скандалами и грандіозными подкупами. Празднества по случаю всемірной выставки въ Филадельфіи (1876) и столѣтія провозглашенія независимости лишь въ слабой степени замаскировали печальную картину послѣднихъ лѣтъ этого президентства.

Движеніе общественнаго мнѣнія противъ дальнѣйшаго правленія республиканской партіи достигло въ 1874 г. такой силы, что въ конгрессѣ, выбранномъ въ концѣ этого года, демократы составляли крупное большинство. Къ 1876 году эта реакція ослабѣла, но Гранту все-таки не удалось добиться избранія въ президенты на третье четырехлѣтіе.

Финансовое положеніе въ 1870 г.—За время войны было выпущено шесть займовъ на сумму почти въ 12 милліардовъ франковъ, и ассигнацій съ принудительнымъ курсомъ (*greenbacks*) на 250 милліоновъ. Все было обложено налогами.

Сельмонъ Чейзъ, бывшій съ 1861 по 1866 г. министромъ финансовъ, въ корнѣ преобразовалъ финансовую систему Соединенныхъ Штатовъ, учредивъ рядъ *національныхъ банковъ*, которые уже за первые четыре года своего существованія оправдали всѣ надежды, какія возлагались на нихъ въ смыслѣ погашенія займовъ, сдѣланныхъ во время войны.

Въ серединѣ 1866 г. государственный долгъ достигъ своей максимальной цифры—2.773 милл. долларовъ; сюда входили всѣ обязательства казны, а собственно консолидированный долгъ, по которому исчислялись проценты, составлялъ 2274 милл. долларовъ (11.400 милл. франковъ).

Сокращеніе долга началось въ слѣдующемъ 1866—67 году, въ теченіе котораго излишекъ въ бюджетѣ далъ возможность сократить капитальную сумму долга приблизительно на 100 милл. долларовъ, тогда какъ расходъ на уплату процентовъ достигъ въ этомъ году максимальныхъ размѣровъ (143.782.000 долларовъ).

Въ программу секретаря казначейства Макъ-Куллоха, продолжавшаго съ 1865 г. дѣло Сельмона Чейза, входили: возстановленіе денежнаго обращенія на металлической базѣ (т.-е. на золотѣ, которое въ ту эпоху являлось единственной монетой) путемъ систематическаго выкупа ассигнацій, и консолидація долга путемъ уплаты по займамъ, сдѣланнымъ во время войны за высокіе проценты, для чего онъ выпускалъ новые займы, которые безъ труда размѣщались за меньшіе проценты.

Эта система, встрѣчавшая полное сочувствіе въ дѣловыхъ, торговыхъ и финансовыхъ кругахъ восточныхъ штатовъ и большихъ городовъ—Нью-Іорка, Бостона и Филадельфіи,—была окрещена на тогдашнемъ политическомъ жаргонѣ особымъ терминомъ *contractionist system* или *system of hard money*, такъ какъ она имѣла цѣлью уменьшить количество бумажныхъ денегъ и возстановить циркуляцію на металлической основѣ.

Новая программа демократовъ.— Но въ эту эпоху обстоятельства обусловили возникновеніе могущественной партіи, въ составъ которой вошли частью члены республиканской партіи, частью демократы, и которая стремилась ни болѣе, ни менѣе, какъ къ частичному отказу отъ государственнаго долга. Эта новая партія *Greenbacker Party* въ противоположность сторонникамъ возможно скораго выкупа ассигнацій (*greenbacks*), требовала широкаго

[1]) См. выше, т. VI, стр. 146.

развитія ихъ циркуляціи и настаивала, чтобы правительство уплачивало кредитными билетами проценты и капитальную сумму долга, которые являлись источникомъ всѣхъ бѣдствій, угнетавшихъ часть американскаго народа.

Эта система, прозванная *expansionist system* или *system of soft money*, нашла милліоны сторонниковъ среди земледѣльческаго населенія западныхъ штатовъ, доведеннаго до бѣдности или разоренія налогами, закладными и потерями за послѣднія пять или шесть лѣтъ. Въ этомъ районѣ преобладала задолженность, тогда какъ восточная часть союза являлась кредиторомъ.

Своекорыстные заступники народа не преминули указать на „требовательность" восточныхъ кредиторовъ; подъ послѣдними разумѣлись одновременно какъ заимодавцы, по отношенію къ которымъ западные земледѣльцы имѣли прямыя обязательства, такъ и держатели свидѣтельствъ государственнаго долга. Тѣ пріемы, которые будутъ примѣнены къ союзному правительству въ качествѣ должника, должны распространяться и на частныхъ должниковъ. Если правительство платитъ по своимъ обязательствамъ кредитными билетами, то и они будутъ кредитными билетами погашать капиталъ и платить проценты по своимъ закладнымъ. Если правительство будетъ обязано платить золотомъ, то и они подлежатъ тому же обязательству. Первый способъ обезпечивалъ имъ значительное уменьшеніе лежащихъ на нихъ долговъ; во второмъ они видѣли несправедливое увеличеніе своего бремени.

Демократы, видя въ этомъ теченіи общественной мысли могущественный факторъ политическаго вліянія, рѣшили использовать его въ интересахъ своей партіи.

Лидеры ихъ обѣщали населенію западныхъ и южныхъ штатовъ не только уплату долговъ кредитными билетами, но сверхъ того пониженіе таможеннаго тарифа, уменьшеніе налоговъ, удешевленіе жизненныхъ припасовъ. Въ новой демократической программѣ фигурировали еще борьба съ злоупотребленіями администраціи и значительное сокращеніе расходовъ союзнаго правительства. Наконецъ въ ней находилась, въ связи со всѣми этими *desiderata*, и старая доктрина такъ называемыхъ *State Rights* (особыхъ правъ отдѣльныхъ штатовъ), направленная противъ притязаній радикаловъ на всемогущество Союза и противъ стремленій республиканской партіи къ централизаціи. Такимъ образомъ демократы нападали одновременно и на преобразовательную политику радикаловъ и на чрезмѣрные расходы, съ которыми она была сопряжена. Они разыгрывали передъ народомъ роль защитниковъ экономіи противъ расточительности стоящихъ у власти республиканцевъ. Въ теченіе четверти вѣка они удерживали и продолжаютъ удерживать до сихъ поръ эту позицію, искусно занятую ими съ самаго начала при ликвидаціи гражданской войны.

Нью-Іоркскіе скандалы. Твидъ. (1873)— Ирландцы поселились въ крупныхъ городахъ, и мало-по-малу, благодаря необыкновеннымъ способностямъ къ объединенію, и къ организаціи они пріобрѣли громадное политическое вліяніе проявлявшееся сначала въ сферѣ мѣстныхъ интересовъ, а впослѣдствіи перешедшее мало-по-малу и на національную политику. Въ 1871 году большинство муниципальныхъ должностей въ Нью-Іоркѣ было занято ирландцами, и городская казна находилась въ рукахъ политиковъ, обязанныхъ своимъ избраніемъ голосамъ ирландцевъ.

Многіе судьи, выбранные демократическими голосами, были, въ силу этого, подчинены тому же вліянію. Демократическая партія въ Нью-Іоркѣ своимъ внушительнымъ большинствомъ обязана еще до сихъ поръ голосамъ ирландцевъ. Тиранническое господство Твида оказалось возмож-

нымъ только благодаря поддержкѣ *Таммани*—крупнѣйшей ирландской организаціи въ Нью-Іоркѣ.

Твидъ и Суини были главными вождями (*bosses*) Tammany Ring, (синдиката Таммани). Общество не обманывалось относительно подкупности нью-іоркской администраціи, но лѣнь и страхъ мѣшали до сихъ поръ проявиться его возмущенію. Только въ іюлѣ 1871 года одна газета выступила противъ Таммани. *New-Jork Times* предприняла разслѣдованіе о расходованіи общественныхъ суммъ, предоставленныхъ въ распоряженіе мэра и муниципальнаго совѣта. Газета раскрыла, что съ января 1869 г. по мартъ 1871 года было израсходовано 16 милліоновъ долларовъ на ремонтъ и необходимыя приспособленія въ арсеналахъ, казармахъ и канцеляріяхъ, и что изъ этой суммы на подѣлки изъ дерева, на мебель и ковры приходится почти 6 милліоновъ долларовъ. Газета вычислила, что на деньги, ассигнованныя на одни только ковры, можно было бы покрыть самыми лучшими коврами весь *Центральный паркъ*. Впечатлѣніе отъ этихъ разоблаченій получилось громадное. Негодованіе общества вылилось наружу. Огромный митингъ, собравшійся въ помѣщеніи *Cooper's Institute* 4-го сентября 1871 г., выбралъ комиссію изъ 70 членовъ, на которую была возложена обязанность употребить всѣ законныя средства къ искорененію раскрытаго зла и принудить хищниковъ вернуть награбленное. Въ осенніе выборы *Tammany Ring* былъ разбитъ на-голову. Республиканцы, одержавшіе побѣду въ самомъ городѣ, отняли у своихъ противниковъ и контроль надъ штатомъ, завоевавъ большинство въ парламентѣ. Вильямъ Твидъ, комиссаръ общественныхъ работъ въ Нью-Іоркѣ, хотя и былъ выбранъ членомъ сената въ этомъ штатѣ, но не посмѣлъ принять участіе въ засѣданіяхъ. Ранѣе конца года онъ былъ арестованъ, а затѣмъ освобожденъ на поруки. Въ концѣ 1873 года за проступки, совершенные имъ при отправленіи оффиціальныхъ обязанностей, онъ былъ приговоренъ къ двѣнадцатилѣтнему тюремному заключенію.

Выборы президента въ 1872 г.—Демократы и либералы-республиканцы, противники Гранта, отдѣлившіеся отъ большинства республиканской партіи,—объединились въ 1872 г. съ цѣлью выдвинуть конкуррента Гранту, выставившему свою кандидатуру на второе четырехлѣтіе. Молодые демократы и либералы, однимъ изъ виднѣйшихъ вожаковъ которыхъ былъ натурализованный нѣмецъ, Карлъ Шурцъ, приняли программу, названную ими *The new departure*; главные пункты ея были слѣдующіе: охрана правъ всѣхъ гражданъ, безотносительно къ цвѣту кожи; возстановленіе дружественныхъ отношеній между южными и сѣверными штатами; прекращеніе всякой агитаціи по старымъ вопросамъ; расширеніе народнаго образованія; пониженіе таможенныхъ пошлинъ; ограниченіе монополій; уничтоженіе земельныхъ концессій желѣзнымъ дорогамъ и другимъ предпріятіямъ, имѣющимъ спекуляторскій характеръ; общая амнистія для всѣхъ политическихъ преступленій.

3 мая 1872 г. національный конвентъ либераловъ-республиканцевъ, собравшійся въ Цинциннати, выбралъ кандидатомъ въ президенты Гораса Грили, редактора нью-іоркской газеты *Трибуна*; а демократическій конвентъ, собравшійся въ Балтиморѣ въ іюлѣ, принялъ кандидатуру и платформу либераловъ. Грили оставилъ редакторство въ *Трибунѣ* и повелъ энергичную кампанію. Всенародное голосованіе дало ему 2.834.000 голосовъ, противъ 3.597.000 голосовъ, поданныхъ за Гранта. Въ избирательной коллегіи Грантъ получилъ 286 голосовъ изъ 349.

Общая статистика населенія по переписи 1870 г.—Согласно переписи 1870 года населеніе Соединенныхъ Штатовъ достигло 38.549.987. Изъ нихъ было 33.581.680 бѣлыхъ, 4.879.363 цвѣтнокожихъ, 25.733

цивилизованныхъ индѣйца и 63.196 китайцевъ.

Съ 1820 года, въ теченіе пятидесяти лѣтъ, всего переселилось въ Соединенные Штаты 7.554.000 человѣкъ; изъ нихъ 3.852.000 англичанъ, 2.267.000 нѣмцевъ, 246.000 французовъ, 154.080 скандинавовъ, 109.000 азіатовъ, и т. д.—Центръ тяжести населенія постоянно перемѣщался къ западу. Въ 1840 г. онъ находился у подножія восточнаго склона горъ Кумберлэндъ (Виргинія), подъ 39 градусомъ сѣверной широты. Въ 1850 г. онъ отодвинулся на 57 миль къ западу, до пункта, лежащаго вблизи Паркерсбурга на р. Огіо (Западная Виргинія). Въ 1860 г. произошло новое перемѣщеніе его на 82 мили до Чиликота (Огіо). Наконецъ въ 1870 г. мы находимъ его уже въ 45 миляхъ позади Чиликота, въ Вильмингтонѣ, въ графствѣ Клинтонъ, въ штатѣ Огіо. Опубликованіе результатовъ переписи повлекло за собою измѣненіе въ распредѣленіи и количествѣ мѣстъ въ палатѣ депутатовъ. Было постановлено, что впредь, вмѣсто 243 членовъ будетъ 283 члена, то-есть по одному представителю на каждыхъ 131.000 жителей. Новое распредѣленіе было выгодно западнымъ штатамъ, сдѣлавшимъ за послѣднія десять лѣтъ громадные успѣхи. Разъ была установлена опредѣленная цифра—131.000 жителей, необходимая для избранія одного депутата, то Ута, Колорадо и Новая Мексика теряли всякую возможность скоро осуществить свои притязанія на принятіе ихъ въ члены Союза въ качествѣ новыхъ штатовъ. Приходилось ждать. Для штата Колорадо, впрочемъ, эта отсрочка не превышала нѣсколькихъ лѣтъ.

Негритянскій вопросъ.—Въ нѣкоторыхъ южныхъ штатахъ негры количественно превосходили бѣлыхъ. Пріобрѣтеніе избирательнаго права обезпечивало имъ перевѣсъ надъ ихъ бывшими хозяевами. Обладая небольшою политическою проницательностью, они могли бы надолго завладѣть властью. Но негры были одинаково неспособны ни сами управлять собою, ни подчиняться управленію другихъ и потому сдѣлались легкою добычею для приходившихъ съ сѣвера авантюристовъ, извѣстныхъ подъ именемъ *carpet-bagger*'овъ; послѣдніе селились среди нихъ, ослѣпляли бѣдныхъ негровъ своими широкими замашками, своимъ неистощимымъ краснорѣчіемъ, обѣщали, что Союзъ дастъ каждому изъ нихъ по 160 акровъ земли и по лошаку, и возбуждали ихъ къ мести, уговаривая захватить въ свои руки власть надъ проклятыми бѣлыми, которые поднимали нѣкогда на нихъ кнутъ. *Carpet-bagger*'амъ не стоило большого труда убѣдить легковѣрный народъ въ томъ, что они— его лучшіе друзья. Но какъ только съ помощью негритянскихъ голосовъ янки заняли лучшія мѣста съ громадными окладами, какъ только въ ихъ рукахъ очутились и законодательство, и юстиція и особенно казна, то они предались такой оргіи расточительности, беззаконій, обмановъ, безстыдныхъ кражъ, что чернокожіе почувствовали себя одураченными, и отшатнулись отъ этихъ своеобразныхъ піонеровъ высшей сѣверной культуры. Когда негры потеряли довѣріе къ своимъ добрымъ, превосходнымъ друзьямъ *carpet-bagger*'амъ, то это послужило началомъ реакціи противъ управленія республиканской партіи на Югѣ.

Между тѣмъ бѣлые, испытавъ на себѣ всю тяжесть пораженія, разоренные четырьмя годами войны, третируемые какъ политическіе паріи республиканскими конгрессами Вашингтона, тщательно устраняемые отъ выборовъ, только мало-помалу начали искать выхода изъ этого положенія. Изощренные въ политикѣ благодаря долголѣтнему управленію дѣлами до междоусобной войны, они поняли, что получить прежнее вліяніе надъ людьми, явно неспособными къ управленію, не такъ уже трудно, какъ это казалось вначалѣ, — стоило только уничтожить эти

мнимо-республиканскія правительства, которыя существовали въ каждомъ штатѣ и поставляли депутатовъ и сенаторовъ для республиканскаго большинства конгресса. Эти правительства, несмотря на грозные законы, издаваемые ежегодно имъ въ руководство союзнымъ парламентомъ, не обладали устойчивостью. Они исчезали другъ за другомъ, вытѣсняемыя возрождающимся преобладаніемъ бѣлаго элемента и возвратомъ къ власти прежнихъ плантаторовъ.

Но этотъ переворотъ—ибо это былъ переворотъ,—оказавшійся въ итогѣ благодѣтельнымъ для южныхъ штатовъ и составлявшій несчастіе для республиканской партіи въ то время, не сопровождался желательнымъ спокойствіемъ. Съ одной стороны, бѣлые, потерявшіе терпѣніе вслѣдствіе долголѣтняго упадка, оскорбленные навязаннымъ имъ политическимъ равенствомъ съ бывшими рабами, не сумѣли проявить ни политичности, ни терпимости. Они захотѣли овладѣть властью немедленно, забывая новыя условія, созданныя результатами гражданской войны. Въ нѣсколькихъ штатахъ образовались бѣлыя лиги, и покушенія, направленныя ими противъ представителей черной расы, охватили вскорѣ ужасомъ весь Югъ и возбудили глубокое негодованіе Сѣвера. Въ дни выборовъ чернокожихъ убивали выстрѣлами изъ ружей въ ту минуту, когда они шли осуществлять свои избирательныя права. То была эпоха *злодѣяній злодистовъ*; наступила яростная реакція бѣлыхъ противъ кратковременнаго владычества черной расы. Тревога республиканцевъ въ Вашингтонѣ была очень сильна; неужели предстояло лишиться всѣхъ результатовъ войны, всего, что съ такимъ трудомъ было завоевано въ эпоху возстановленія? Союзный сенатъ снова прибѣгъ къ исключительнымъ законамъ. Были объявлены и пущены въ ходъ такія строгія мѣры, какихъ раньше люди себѣ не воображали. На союзное правительство былъ возложенъ исключительный контроль надъ всѣмъ, что касалось выборовъ какъ при избраніи членовъ конгресса, такъ и при избраніи президента. *Carpet-bagger*'ы, господство которыхъ миновало, сдѣлали было попытку наступательнаго движенія, пользуясь защитою послѣднихъ законовъ. Они держались еще въ Луизіанѣ и въ Южной Каролинѣ; генералъ Грантъ предоставилъ въ ихъ распоряженіе союзныя войска, флотъ и юстицію; такимъ образомъ имъ удалось продлить на три или четыре года свое господство въ Новомъ Орлеанѣ и въ Чарльстонѣ.

Фермеры („Grangers“).—Послѣ финансоваго кризиса, обнаружившагося въ банкротствѣ „Общества кредита подъ залогъ движимости“ и въ многочисленныхъ крушеніяхъ мелкихъ и крупныхъ торговыхъ фирмъ, которыя разрушались одна за другою въ концѣ 1873 года, обвиненія противъ Гранта, выставленныя партіей либераловъ-республиканцевъ, нашли себѣ откликъ въ странѣ.

Въ западныхъ штатахъ земледѣльцы объединились въ союзы „grangers“ (фермеровъ) или „patrons of husbandry“, чтобы бороться противъ тѣхъ, кого облагодѣтельствовала „монополія“ желѣзныхъ дорогъ; партія фермеровъ явилась новымъ подкрѣпленіемъ оппозиціи. На выборахъ 1873 г. грантисты потерпѣли уже значительный ущербъ въ нѣсколькихъ крупныхъ штатахъ. Финансовый кризисъ, обнаружившійся въ 1873 г., продолжался въ 1874 году. Это былъ не только крахъ для спекуляторовъ, игравшихъ на желѣзнодорожныхъ акціяхъ, и отразился онъ не только въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ областяхъ. Крупныя финансовыя операціи, произведенныя во время войны, и господство бумажныхъ денегъ вызвали повышеніе цѣнъ на всѣ продукты, и содѣйствовали повышенію заработной платы. Это положеніе могло окончиться лишь съ возстановленіемъ прежнихъ цѣнъ на жизненные припасы и съ возвращеніемъ къ нормальному уровню оплаты труда.

Выборы 1874 года.—Страданія народа имѣли своимъ результатомъ страшное пораженіе республиканцевъ на осеннихъ выборахъ 1874 года. Между тѣмъ какъ въ палатѣ депутатовъ 1873—75 годовъ республиканцы располагали большинствомъ ста голосовъ, палата, избранная 3 ноября 1874 года на періодъ 1875—77 гг., заключала въ себѣ 111 республиканцевъ и 181 демократа. Нѣкоторые штаты, между прочимъ, Массачузетсъ, Пенсильванія и Иллинойсъ перешли отъ одной партіи къ другой. Въ Нью-Іоркѣ демократъ Тильденъ былъ избранъ противъ республиканца генерала Дикса большинствомъ 40.000 голосовъ. Въ южныхъ штатахъ демократы вытѣснили повсюду республиканцевъ, начиная съ Мерилэнда и вплоть до Ріо-Гранде (за исключеніемъ Южной Каролины).

Причины пораженія республиканцевъ.—Демократы были столь же удивлены своею побѣдою, какъ должны были быть удивлены республиканцы своимъ пораженіемъ, которое казалось имъ до тѣхъ поръ невѣроятнымъ. Главныя причины, которымъ приписывали этотъ рѣзкій поворотъ въ общественномъ мнѣніи, были слѣдующія: сохраненіе республиканской партіей и послѣ войны непомѣрно высокаго обложенія; политическая подкупность, развившаяся благодаря долголѣтнему пребыванію у власти республиканцевъ и благодаря возникновенію отсюда особаго класса должностныхъ лицъ изъ республиканцевъ; поддержка, оказываемая республиканскою партіей капиталистическому классу; подчиненіе партіи интересамъ фабричной промышленности; скопленіе богатствъ въ рукахъ немногочисленной олигархіи благодаря монополіямъ и протекціонистской политикѣ; стремленія партіи къ централизаціи; опасеніе все бо́льшихъ и бо́льшихъ измѣнъ со стороны партіи принципамъ и даже формамъ истинно демократическаго правленія. Американская печать, обсуждая результаты выборовъ, почти единодушно признала ихъ выраженіемъ протеста противъ намѣренія генерала Гранта и его друзей продлить президентство одного лица на „третье четырехлѣтіе“. Вице-президентъ Вильсонъ полагалъ, что выборы 1874 г. разрѣшили на сто лѣтъ вопросъ о *третьемъ четырехлѣтіи*. Онъ не находилъ, впрочемъ, въ общихъ основаніяхъ политики республиканской партіи ничего такого, что́ заслуживало бы осужденія, но во главѣ партіи стояли люди, которыхъ народъ не желалъ больше видѣть на этомъ мѣстѣ. Въ самомъ дѣлѣ, эти памятные выборы являлись прежде всего возмущеніемъ общественнаго мнѣнія противъ политическихъ дѣятелей, мечтавшихъ навсегда остаться у власти.

Намѣренія демократовъ.—Американская политическая система лишаетъ подобныя вспышки общественнаго мнѣнія тѣхъ элементовъ, которые могли бы грозить устойчивости учрежденій. Вновь избранный конгрессъ собрался лишь въ концѣ 1875 года, т.-е. годъ спустя послѣ своего избранія. Демократическое большинство палаты очутилось лицомъ къ лицу съ республиканскимъ сенатомъ и президентомъ. Оно, слѣдовательно, не могло доставить торжества своимъ идеямъ въ области законодательства; дѣятельность его ограничилась многочисленными разслѣдованіями, направленными противъ различныхъ вѣдомствъ исполнительной власти. Сверхъ того, вожаки демократической партіи (за исключеніемъ нѣсколькихъ неистовыхъ южанъ, въ насмѣшку прозванныхъ бурбонами) не имѣли намѣренія подвергать пересмотру главные пункты—освобожденіе негровъ и предоставленіе имъ избирательнаго права—установленные войною и соотвѣтствующими измѣненіями конституціи. Лозунгомъ сѣверныхъ демократовъ было открытое признаніе прошлаго: негры должны остаться свободными и обладать избирательнымъ правомъ; что же касается до соціальнаго ра-

венства, то это — дѣло времени, а не искусственнаго законодательства. Билль Сёмнера „о гражданскихъ правахъ“ былъ теперь уничтоженъ: хотя онъ и былъ принятъ конгрессомъ, но верховный судъ объявилъ его противнымъ конституціи. Въ отношеніи національнаго кредита успѣхъ демократовъ не долженъ былъ внушать никакихъ опасеній. Порѣшивъ отказаться отъ большинства долговъ, сдѣланныхъ южными штатами въ эпоху республиканскаго правленія негровъ, демократы относились съ полнымъ уваженіемъ къ федеральному долгу. Большинство партіи было, сверхъ того, противъ всякихъ проектовъ, имѣвшихъ цѣлью какъ признаніе долга конфедераціи, такъ и вознагражденіе бывшихъ рабовладѣльцевъ.

Политическіе скандалы 1876 года.— Въ посланіи, полученномъ отъ Гранта 43 конгрессомъ при открытіи его послѣдней сессіи, 7 декабря 1874 года, весьма много говорилось о финансовомъ положеніи страны, выражались симпатіи населенію о. Кубы, въ ироническомъ тонѣ упоминалось о реформѣ администраціи и ни слова не было о значеніи ноябрьскихъ выборовъ. Въ эту короткую сессію республиканцы старались привлечь снова на свою сторону общественное мнѣніе путемъ рѣшенія финансоваго вопроса. 14 января 1875 г. Грантъ подписалъ законъ, которымъ съ 1-го января 1879 г. назначалось возобновленіе монетнаго обращенія. 1875 и 1876 годы были годами безчисленныхъ скандаловъ, разразившихся въ офиціальныхъ сферахъ. Личный секретарь президента генералъ Бабкокъ, министръ внутреннихъ дѣлъ Делано, военный министръ Белькнапъ, посланникъ Соединенныхъ Штатовъ въ Лондонѣ генералъ Шенкъ и даже родной братъ президента были болѣе или менѣе скомпрометированы. Во время длинной сессіи 44 конгресса (1875—1876) функціонировало болѣе двадцати слѣдственныхъ комиссій; чиновники всѣхъ ранговъ подверглись самымъ суровымъ допросамъ. Если дѣло не коснулось президента лично, то весьма сильно скомпрометированы были многія изъ близкихъ ему лицъ. Тяжкія упущенія были раскрыты въ морскомъ вѣдомствѣ, въ почтовомъ, въ вѣдомствѣ индійскихъ дѣлъ и такъ до министерства юстиціи включительно.

Выборы президента въ 1876 г. Гайесъ и Тильденъ.—Въ мартѣ 1876 г. нѣкоторые конвенты отдѣльныхъ штатовъ намѣтили посредствомъ предварительнаго голосованія кандидатовъ въ президенты для выставленія этихъ кандидатуръ на обычныхъ двухъ національныхъ конвентахъ, изъ которыхъ республиканскій былъ созванъ на 14 іюня въ Цинциннати (Огіо), а другой (демократическій)—на 27 іюня въ Сенъ-Луи (Миссури).

15-го мая въ Нью-Іоркѣ состоялось весьма важное совѣщаніе; оно должно было заняться вопросомъ о томъ, какіе кандидаты въ президенты наиболѣе заслуживаютъ поддержки. Инціаторами его были такіе сторонники административной реформы, какъ поэтъ и редакторъ *N.-J. Evening Post*— В. Бріанъ; профессоръ Вульсей, изъ Коннектикута; бывшій сенаторъ Карлъ Шурцъ изъ Миссури. Ядро этой новой партіи „независимыхъ“ образовалось изъ „республиканцевъ-либераловъ“ 1872 года, знавшихъ и слабыя и сильныя стороны обѣихъ крупныхъ политическихъ партій, и думавшихъ, что обстоятельства могутъ доставить имъ серьезное вліяніе на исходъ выборовъ. Восемнадцать штатовъ, изъ которыхъ всего нѣсколько относились къ числу южныхъ штатовъ, прислали своихъ делегатовъ на это совѣщаніе. Профессіональные политики были, разумѣется, весьма мало довольны этимъ политическимъ движеніемъ. На этотъ разъ „независимымъ“ не пришлось осуществить то право, котораго они во всеуслышаніе себѣ требовали,— право выйти изъ партіи, если она сдѣлаетъ такой выборъ, который покажется имъ заслуживающимъ критики. Они охотно

приняли кандидатуру Рутерфорда Гайеса, выставленную республиканскимъ національнымъ конвентомъ въ Цинциннати. Демократы съ своей стороны сдѣлали весьма удачный выборъ, выставивъ въ Сенъ-Луи кандидатуру Тильдена.

Выборъ обоихъ кандидатовъ былъ удаченъ; что же касается программъ, то онѣ весьма мало отличались другъ отъ друга. Обѣ онѣ высказывались за *hard money* (звонкую монету), содержали неопредѣленныя обѣщанія реформъ въ системѣ замѣщенія общественныхъ должностей, осуждали многоженство мормоновъ и китайскую иммиграцію, одобряли полное отдѣленіе церквей отъ гражданскаго управленія и требовали примирительной политики по отношенію къ южнымъ штатамъ. Демократы стояли твердо на почвѣ совершившихся фактовъ и слѣдствій гражданской войны. Они требовали уменьшенія чудовищныхъ пошлинъ, которыми облагалось свыше четырехъ тысячъ иностранныхъ предметовъ при ввозѣ ихъ въ Соединенные Штаты. Борьба была упорная. 7 ноября 1876 г. изъ 369 электоровъ (выборщиковъ), которые должны были войти въ составъ избирательной коллегіи, было избрано 185 сторонниковъ Гайеса и 184 сторонника Тильдена. Три южныхъ штата, Луизіана, Южная Каролина и Флорида, какъ оказалось, голосовали за республиканскихъ выборщиковъ. Демократы обвинили ихъ въ обманѣ, и въ самомъ дѣлѣ казалось несомнѣннымъ, что правильный результатъ долженъ былъ дать 203 голоса за Тильдена и 166 голосовъ за Гайеса. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ вопросъ оставался нерѣшеннымъ. Общественное мнѣніе, сильно возбужденное вначалѣ, мало-по-малу успокоилось; всѣ терпѣливо ожидали приговора смѣшанной комиссіи конгресса, которой было поручено высказаться по поводу конфликта. Особенно заинтересовывала необычайность положенія. Возникли пари на огромныя суммы. Въ февралѣ 1877 г. комиссія 8-ю голосами противъ 7 приписала 19 спорныхъ голосовъ республиканскому кандидату. Такимъ образомъ, Гайесъ былъ избранъ большинствомъ одного голоса въ избирательной коллегіи и меньшинствомъ 250.000 голосовъ во всенародномъ голосованіи (4.285,000 за Тильдена и 4.034.000 за Гайеса). Практическій духъ американцевъ заставилъ страну отнестись къ этому рѣшенію комиссіи конгресса съ полнымъ спокойствіемъ. Со стороны демократовъ эта покорность является тѣмъ большею заслугой, что у нихъ было достаточно вѣскихъ поводовъ считать себя какъ бы лишенными результатовъ побѣды, которую они въ дѣйствительности одержали.

Гайесъ—президентъ.—Президентскіе выборы 1876 года, несмотря на водвореніе Р. Гайеса въ Бѣломъ домѣ, были пораженіемъ партіи, стоявшей во главѣ Союза со времени междоусобной войны. Демократы, подчинившіеся рѣшенію смѣшанной комиссіи, получили первое удовлетвореніе, когда вновь избранный президентъ открылъ свое президентство заявленіемъ во всеуслышаніе того факта, что въ трехъ штатахъ со спорными голосованіями большинство дѣйствительно принадлежало противникамъ республиканцевъ. Прирожденная мягкость президента, его духъ справедливости, равно какъ и уваженіе къ принятымъ на себя обязанностямъ, побудили его отмѣнить военное положеніи въ нѣкоторыхъ южныхъ штатахъ, которое слишкомъ явно потеряло уже всякій смыслъ. Когда мнимо-республиканскія правительства Чемберлэновъ и Пакаровъ (Южная Каролина и Луизіана) были лишены моральной и матеріальной поддержки федеральнаго правительства, они исчезли,—и парламенты, и правители. Общественныя зданія, архивы, казначейства и управленія этихъ штатовъ перешли къ избранникамъ демократовъ Уэду Гэмптону и Никольсу. Въ должность вступили законодатели-демократы. Реформы

на этотъ разъ были проведены и *Solid South* былъ созданъ.

Примирительное положеніе, занятое президентомъ по отношенію къ южнымъ штатамъ, равно какъ и первыя назначенія на должности, которыя онъ раздавалъ, считаясь со способностями кандидатовъ, а не съ услугами, оказанными ими во время избирательной кампаніи, и не съ рекомендаціями республиканскихъ членовъ конгресса,—все это возбудило противъ него живѣйшее неудовольствіе въ рядахъ старыхъ приверженцевъ Гранта (*stalwarts*), главными вождями (*bosses*) которыхъ были Конклинъ (изъ Нью-Іорка), Камеронъ (изъ Пенсильваніи), Блэнъ (изъ Мэна) и Логэнъ (изъ Иллинойса). Они не могли простить президенту того, что онъ ввѣрилъ департаментъ внутреннихъ дѣлъ натурализованному нѣмцу, независимому либералу-республиканцу. Циркуляръ, съ которымъ послѣдній обратился въ іюнѣ 1877 г. къ чиновникамъ, запрещая имъ какое бы то ни было активное участіе, особенно путемъ денежныхъ взносовъ, въ избирательной агитаціи, вызвалъ всеобщее негодованіе. Гайеса обвиняли въ томъ, бодто онъ предалъ партію, которой былъ обязанъ своимъ избраніемъ. Осенніе выборы 1877 года, повидимому, подали поводъ къ этимъ обвиненіямъ. Республиканцы потерпѣли на нихъ сильныя пораженія.

Законъ 1878 г. о серебряной валютѣ.— Сильная агитація была предпринята политиками западныхъ штатовъ на средства владѣльцевъ серебряныхъ рудниковъ въ Невадѣ и Колорадо. Дѣло было въ томъ, чтобы заставить конгрессъ поднять сильно упавшую цѣнность серебра до той высоты, на которой она стояла до своего обезцѣненія въ 1873 г. Защитники серебряной валюты нашли себѣ многочисленныхъ сторонниковъ среди западныхъ демократовъ. То было возрожденіе прежняго увлеченія широкимъ обращеніемъ серебряной монеты и кредитныхъ билетовъ (*greenbacks*). Въ сессію 1877—1878 гг. представитель штата Миссури Блэндъ внесъ предложеніе о возстановленіи свободы чеканки серебряной монеты. Конгрессъ ограничился принятіемъ въ февралѣ 1878 г. билля, которымъ министру финансовъ вмѣнялось въ обязанность покупать ежемѣсячно на сумму отъ двухъ до четырехъ милліоновъ долларовъ серебряные слитки и переливать ихъ въ монету. Гайесъ, боявшійся, чтобы принятіе этого законопроекта не послужило препятствіемъ къ возобновленію платежей звонкою монетою, назначенному на 1-е января 1879 г., наложилъ на билль свое *veto*, но билль былъ принятъ снова, несмотря на *veto*. Законопроектъ тотчасъ же вошелъ въ силу и тщательно примѣнялся министрами финансовъ до того времени, пока (въ 1890 г.) не былъ замѣненъ другимъ закономъ, еще болѣе благопріятнымъ для серебряной валюты и ея защитниковъ.

Партіи и программы.—Положеніе республиканцевъ передъ осенними выборами 1879 г. было весьма затруднительно. Дѣло шло о выработкѣ *платформы*. Нельзя было сосредоточить усилія партіи въ нападкахъ на президента, такъ какъ Гайесъ пользовался еще извѣстною долею популярности. По вопросу о монетномъ обращеніи разногласіе между восточными и западными республиканцами было полное. Разногласія по поводу тарифа были не менѣе остры. Партія объединилась лишь на вопросѣ объ общественныхъ работахъ, но время для этого было мало подходящее, обѣднѣніе было повсемѣстное и общее настроеніе требовало экономіи. Демократы находились не въ меньшемъ затрудненіи. Такимъ образомъ главная задача двухъ крупнѣйшихъ партій въ рѣшительную минуту свелась къ тому, чтобы не ввязываться ни въ одинъ изъ насущныхъ вопросовъ дня; онѣ отступали даже передъ тою работою, которая составляла, повидимому, весь смыслъ и всю суть партій.

Въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, слѣдовавшихъ за войною, республиканцы всячески эксплоатировали „злодѣянія“ зюдистовъ и воспоминаніе о великой войнѣ. Но „злодѣянія“ становились сравнительно рѣдки. Сверхъ того, странѣ пришлось пережить большой экономическій переворотъ. Ея населеніе, имѣвшее избирательныя права, было въ значительной мѣрѣ увеличено эмигрантами (3.630.000 за двѣнадцать лѣтъ, 460.000 за одинъ 1873 годъ). Подрастало новое поколѣніе, не бывшее свидѣтелемъ рабства и едва помнившее войну. Ни у одной изъ партій для осеннихъ выборовъ 1878 г. не было лозунговъ. Но „механизмъ“ работалъ отъ этого не менѣе энергично, направляемый политиками въ родѣ Конклина,—нью-іоркскаго сенатора, никогда не произнесшаго публично ни одного слова на очередныя темы, но тѣмъ не менѣе бывшаго однимъ изъ наиболѣе занятыхъ людей въ Вашингтонѣ. Именно въ это время республиканцы все болѣе и болѣе стали склоняться въ сторону чрезмѣрнаго протекціонизма, между тѣмъ какъ демократы внесли въ свою программу статьи, оставшіяся въ ней и до сихъ поръ, а именно: пошлины исключительно въ интересахъ государственной казны, налогъ съ доходовъ имущихъ классовъ, и наконецъ уплату государственнаго долга кредитными билетами и серебряными долларами.

Возобновленіе монетнаго обращенія.— Образовалась новая партія *National greenback labour party*, вождями которой были въ восточной части Союза—Бенжаменъ Ф. Бутлеръ, а въ западной—калифорніецъ Деннисъ Кирней, и которой въ союзѣ съ демократами-соціалистами удалось въ 1878 году провести нѣсколько кандидатовъ въ законодательныя собранія штатовъ и даже въ конгрессъ.

Гайесъ и Шерманъ, бывшій при немъ министромъ финансовъ, не обращали вниманія на это движеніе и продолжали ту финансовую политику, которая была ими начата. Благодаря особымъ мѣрамъ предосторожности, принятымъ министромъ финансовъ, возобновленіе монетнаго обращенія 1-го января 1879 г. осуществилось безъ затрудненія, такъ какъ цѣнность бумагъ незадолго передъ этимъ поднялась до уровня золота.

24 февраля 1879 г. конгрессъ принялъ постановленіе, гласившее, что отнынѣ китайцы не могутъ иммигрировать въ Соединенные Штаты на одномъ и томъ же суднѣ въ количествѣ, превышающемъ пятнадцать человѣкъ. То было дипломатическое постановленіе. Демократы и республиканцы хотѣли заручиться голосами Калифорніи для предстоявшихъ выборовъ въ конгрессъ и для президентской кампаніи 1880 года. Но это постановленіе явилось нарушеніемъ Берлингэмскаго трактата, регулировавшаго отношенія Соединенныхъ Штатовъ къ Китаю. Въ Санъ-Франциско во всеуслышаніе грозили выйти изъ Союза, если конгрессъ не избавитъ Калифорнію отъ китайскаго нашествія. Гайесъ наложилъ на резолюцію свое *veto*, но калифорнцы не сочли своевременнымъ выполнить свою угрозу.

45-ый конгрессъ разошелся 4 марта 1879 года, не разсмотрѣвъ бюджета арміи. Гайесъ принужденъ былъ созвать новый конгрессъ (46-й) въ чрезвычайную сессію. Демократы получили при этомъ большинство въ палатѣ и въ сенатѣ. Сессія продолжалась болѣе ста дней, но изъ трехъ почти тысячъ законопроектовъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію конгресса, прошло лишь незначительное количество. Вся сессія была посвящена интригамъ, партійнымъ распрямъ, подготовленію кампаніи въ пользу президентскихъ выборовъ 1880 года и попыткамъ (къ счастью, неудавшимся) снова расширить обращеніе серебряныхъ и бумажныхъ денегъ. Изъ того, чего могла ожидать отъ сессіи демократическая партія, она ничего не получила, и дорога къ Бѣлому Дому была теперь покрыта для нея бо́льшими

препятствіями, чѣмъ въ предшествующіе годы. Усилія наименѣе умѣренныхъ демократовъ, проявлявшіяся въ восхваленіи мятежа и въ требованіи особыхъ правъ для штатовъ, повели лишь къ тому, что республиканская партія тѣснѣе сомкнула свои ряды.

Ошибки демократовъ.—На осеннихъ выборахъ 1879 г. „объединенный Сѣверъ" съ внушительными силами выступилъ противъ „объединеннаго Юга". Насилія, которымъ съ 1877 по 1879 г. предавались непримиримые члены демократической партіи, умалили достигнутые успѣхи и отдалили логически и исторически необходимый послѣ событій послѣднихъ шести лѣтъ фактъ—возвратъ президентской власти въ руки демократовъ. Члены партіи слишкомъ рано и слишкомъ твердо увѣровали въ свою побѣду, и три года подъ рядъ дѣлали одну ошибку за другой. Одинъ изъ крупнѣйшихъ промаховъ заключался въ томъ, что, вступивъ въ предосудительный союзъ со старой партіей противниковъ уплаты государственнаго долга,—теперь партіей *Greenbacker'овъ*, они надѣялись привлечь на свою сторону крупнѣйшіе западные штаты—Огіо и, быть можетъ, Иллинойсъ. Нѣсколько видныхъ политиковъ изъ демократической партіи, превратившіеся въ эпоху президентства Гранта въ защитниковъ трезвыхъ экономическихъ доктринъ, измѣнили быстро свои взгляды и изъ сторонниковъ *hard money* сдѣлались сторонниками *soft money*, словно увѣровавъ въ благія стороны неограниченнаго выпуска бумажныхъ денегъ или же обезцѣненной серебряной монеты.

Эта тактика доставила имъ нѣкоторый успѣхъ во время выборовъ 1877 и 1878 гг., но зато выборы 1879 года сразу разрушили всѣ ихъ иллюзіи относительно президентской кампаніи 1880 года. Они не только не завоевали новыхъ мѣстъ, но были разбиты въ тѣхъ самыхъ пунктахъ, гдѣ въ 1876 году одержали побѣды надъ сѣверянами. Самою чувствительною потерею для нихъ была потеря штата Нью-Іоркъ, явившаяся слѣдствіемъ междоусобныхъ распрей, такъ часто парализующихъ дѣйствительное преобладаніе демократическаго элемента въ этомъ штатѣ. Старинная, извѣстная демократическая организація города Нью-Іорка—*Tammany Hall*—устояла противъ разоблаченія неслыханныхъ преступленій, совершонныхъ шайкою Твида. Стоявшій во главѣ организаціи Келли оказывалъ яростное сопротивленіе Тильдену, признанному вождю партіи. Выходъ изъ партіи Келли помогъ въ 1879 году одержать верхъ на выборахъ республиканскому списку.

Выборы президента въ 1880 году.—Президентская кампанія 1880 года началась при неблагопріятныхъ для демократовъ предзнаменованіяхъ. Они выбрали честнаго, но неспособнаго поднять престижъ партіи кандидата—генерала Ханкокъ. Въ республиканскомъ національномъ конвентѣ соперничали Грантъ и Блэнъ. Конвентъ отвергъ обоихъ, не будучи въ состояніи въ итогѣ 33 баллотировокъ высказаться ни за одного изъ нихъ. При 34-мъ голосованіи 17 голосовъ получилъ Гарфильдъ, не выставлявшій своей кандидатуры, но бывшій генераломъ, и въ войнѣ изъ-за отложенія южныхъ штатовъ игравшій хотя не видную, но почетную роль. При 35-мъ голосованіи онъ получилъ 50 голосовъ. Тридцать шестое и послѣднее голосованіе дало ему 399 голосовъ.

Выборы членовъ избирательной коллегіи происходили во вторникъ 2 ноября [1]). Исходъ зависѣлъ отъ вотума штата Нью-Іоркъ. Этотъ штатъ, высказавшись большинствомъ 20.000 голосовъ за Гарфильда, разрѣшилъ вопросъ не въ пользу демократовъ [2]).

---

1) „Электоры" голосуютъ въ первую среду декабря мѣсяца, а оффиціально голоса подсчитываются 9 февраля слѣдующаго года.

2) Значеніе штата Нью-Іоркъ въ національной политикѣ объясняется прежде всего тѣмъ коли-

Всѣ южные штаты, вмѣстѣ съ Калифорніей, голосовали за демократическаго кандидата Ханкока, всѣ сѣверные — за Гарфильда. Ханкокъ, за котораго стояло 19 штатовъ, получилъ всего 155 голосовъ въ коллегіи „электоровъ", Гарфильдъ, съ 19-ю остальными штатами, получилъ 214 голосовъ. Соединенные Штаты раздѣлились поровну между обѣими партіями. При всенародномъ голосованіи большинство Гарфильда равнялось всего 7.000 голосовъ. (4.449.000 противъ 4.442.000). Выборы въ 47-й конгрессъ, засѣданія котораго должны были начаться въ декабрѣ 1881 года, создали въ Палатѣ большинство республиканцамъ и уменьшили демократическое большинство въ Сенатѣ.

———

чествомъ голосовъ, которымъ онъ располагаетъ, но еще болѣе тѣмъ обстоятельствомъ, что Союзъ дѣлится на демократическій Югъ и на республиканскій Сѣверъ, и Нью-Іоркъ фактически рѣшаетъ въ каждые выборы участь обѣихъ партій.

Нельзя предугадать заранѣе, на сторону какой партіи склонится Нью-Іоркъ. Штатъ раздѣленъ почти поровну между обѣими партіями, такъ что достаточно самаго легкаго и мимолетнаго вліянія, чтобы опредѣлить окончательно его положеніе. Но разъ его роль опредѣлилась, то вліяніе штата громадно, такъ какъ его тридцать шесть голосовъ, подаваемыхъ сообща, почти всегда и рѣшаютъ исходъ выборовъ.

Въ 1880 г. Гарфильдъ побѣдилъ Ханкока 214 голосами противъ 155. Если бы Нью-Іоркъ голосовалъ за Ханкока, послѣдній получилъ бы 191 голосъ, а Гарфильдъ всего 178. Итакъ, большинство въ пользу Гарфильда въ штатѣ Нью-Іоркъ не превышало приблизительно одной трети 1%, и это незначительное большинство принадлежало голосамъ „независимыхъ". Послѣдніе являлись ничтожнымъ меньшинствомъ. А между тѣмъ они оказались достаточно многочисленными, чтобы обезпечить за Гарфильдомъ 36 голосовъ Нью-Іорка, а благодаря поддержкѣ Нью-Іорка и самое президентское мѣсто въ Союзѣ.

Такъ какъ Нью-Іоркъ является въ большинствѣ случаевъ штатомъ сомнительнымъ, то каждой изъ двухъ партій слѣдуетъ класть его въ основу всѣхъ своихъ расчетовъ и прежде чѣмъ сообразоваться съ симпатіями остальныхъ штатовъ стараться выборомъ кандидата удовлетворить избирателей Нью-Іорка.

II.—Соединенные Штаты съ 1880 по 1900 г. Гарфильдъ, Клевелэндъ, Гаррисонъ и Макъ-Кинли.

Убійство Гарфильда. Честеръ Артуръ—президентъ. Избраніе Джемса Гарфильда было восторженно встрѣчено всѣми друзьями административной реформы. По словамъ Карла Шурца, это избраніе спасло республиканскую партію отъ большой опасности. Гарфильдъ умеръ, не давъ еще оцѣнить себя, не положивъ даже начала осуществленію тѣхъ надеждъ, какія возлагались на него многочисленными поклонниками. Онъ былъ убитъ 2 іюля 1881 года озлобленнымъ просителемъ Гито, и умеръ десять недѣль спустя въ жестокихъ страданіяхъ (13 сентября 1881 г.). Обязанности президента, согласно конституціи, принялъ на себя Честеръ Артуръ, вице-президентъ Союза. Открытый сторонникъ Гранта, Артуръ ничѣмъ еще не проявилъ себя въ то время въ качествѣ государственнаго дѣятеля, но слылъ за одного изъ искуснѣйшихъ двигателей правительственнаго „механизма" въ штатѣ Нью-Іоркъ, гдѣ работа этого механизма была доведена до высшей степени совершенства. Принимая во вниманіе всѣ обстоятельства, надо сказать, что этотъ случайно избранный президентъ держался на своемъ посту весьма удовлетворительно; въ его мирное и мудрое правленіе Союзъ достигъ высокой степени экономическаго процвѣтанія, котораго не могъ даже временно затормозить неожиданный выборный сюрпризъ, напоминавшій собою событіе 1874 года,—разгромъ республиканской партіи на октябрьскихъ выборахъ 1882 года. Республиканцы были побиты въ Огіо, въ Нью-Іоркѣ, даже въ Массачузетсѣ, этомъ оплотѣ федерализма, который избралъ губернаторомъ одного изъ наименѣе достойныхъ кандидатовъ демократической партіи—Бенжамена Бутлера. Демократы одержали побѣду надъ республиканцами еще въ Коннектикутѣ, въ Нью-Джерсеѣ,

въ Пенсильваніи. Изъ западныхъ штатовъ они отняли Мичиганъ, Канзасъ, Колорадо. Вновь избранная палата депутатовъ (48-й конгрессъ) насчитывала около 200 демократовъ противъ 120—130 республиканцевъ.

Реформа гражданской службы и тарифъ.— Пораженные вначалѣ неожиданностью, лидеры партіи довольно скоро оправились отъ страшнаго потрясенія. Они рѣшили теперь склонить на свою сторону общественное мнѣніе быстрымъ принятіемъ реформъ, двадцать разъ уже обѣщанныхъ и безъ конца откладывавшихся. 4 января 1883 г. президентъ подписалъ законъ (*Pendleton bill*), преобразовывавшій сверху до низу всю систему назначеній на общественныя должности и вводившій здѣсь начало конкурса и экзаменовъ. Въ то же время члены конгресса работали надъ пересмотромъ таможеннаго тарифа. Многолюдная комиссія выработала и представила проектъ, принятый конгрессомъ въ 1883 году, но вносившій лишь незначительныя облегченія въ прежній тарифъ: онъ немного понизилъ ввозныя пошлины на нѣкоторые виды сырья, но не коснулся пошлинъ на продукты фабричной промышленности.

Тарифный вопросъ всплылъ еще разъ въ президентскую кампанію 1884 г., когда республиканская партія, выставивъ, наконецъ, кандидатуру Дж. Блэна, увидѣла опаснаго конкуррента своему избраннику въ лицѣ одного мелкаго адвоката изъ города Буффало, который сдѣлался губернаторомъ штата Нью-Іоркъ и пріобрѣлъ извѣстность тою энергіей, съ которою онъ пользовался своимъ *veto*; эта извѣстность обратила на него вниманіе демократовъ, которые, не взирая на протесты кандидатовъ, считавшихъ за собою болѣе правъ, объявили его своимъ кандидатомъ на постъ президента.

Никогда еще борьба за этотъ постъ не была болѣе горячей, болѣе ожесточенной, болѣе переполненной личными оскорбленіями, игрою великодушныхъ или низкихъ— преимущественно, однако, низкихъ—страстей. Къ несчастію для республиканской партіи, кандидатура Блэна такъ не понравилась фракціи независимыхъ (*Mugwumps*), вліяніе которой особенно сильно возросло съ 1880 года, что они порѣшили въ видѣ протеста голосовать за Клевелэнда, котораго уважали за честность. Блэнъ, потерявъ голоса независимыхъ, получилъ взамѣнъ того голоса ирландцевъ. Въ концѣ-концовъ Клевелэндъ побѣдилъ его въ Нью-Іоркѣ всего лишь тысячью голосовъ (1017), но этого было достаточно, чтобы всѣ тридцать шесть голосовъ Нью-Іорка въ избирательной коллегіи были поданы въ его пользу, благодаря чему онъ и получилъ постъ президента 219 голосами противъ 182, поданныхъ за Блэна (всенародное голосованіе дало ему 4.911.000 голосовъ противъ 4.848.000).

Демократы у президентской власти. Клевелэндъ (1885—1889). — Гроверъ Клевелэндъ хотя и не оправдалъ надеждъ, возлагавшихся на него въ смыслѣ искорененія злоупотребленій администраціи, но управлялъ страною весьма честно и рѣшительно направилъ вниманіе своей партіи—къ большому неудовольствію нѣкоторыхъ ея фракцій—на рѣшеніе двухъ вопросовъ, занимавшихъ первое мѣсто въ Соединенныхъ Штатахъ съ 1800 по 1900 годъ, — на монетный и тарифный вопросы. Президентъ желалъ, чтобы чеканка серебряной монеты была прекращена или строго ограничена и чтобы уплата по всѣмъ федеральнымъ долговымъ обязательствамъ производилась золотомъ. Сверхъ того, онъ желалъ во имя основныхъ принциповъ конституціи, даже требовалъ пониженія таможеннаго тарифа, которое онъ обусловливалъ процвѣтаніемъ страны; съ другой стороны, то уменьшеніе налоговъ, которое явилось бы въ результатѣ этого пониженія, повлекло бы за собою, по крайней мѣрѣ, частичное исчезновеніе тѣхъ громадныхъ излишковъ

доходовъ (отъ 80 до 100 милліоновъ долларовъ ежегодно), которые заключалъ въ себѣ бюджетъ Соединенныхъ Штатовъ.

Но воля Клевелэнда оказалась недостаточно сильною. Онъ не добился ни пониженія тарифа, ни отмѣны закона Блэнда, принятаго въ 1878 году. Демократы насчитывали въ своихъ рядахъ сильное меньшинство сторонниковъ высокаго тарифа (главою ихъ былъ Рандоль) и абсолютное большинство *silvermen*'овъ (т.-е. сторонниковъ серебра). Такимъ образомъ, въ партіи не было единства, и республиканцамъ, сплотившимся вновь въ сильную партію на вопросѣ о золотой валютѣ и покровительственной системѣ, не стоило никакого труда доставить въ 1888 г. побѣду своему кандидату Б. Гаррисону (Индіана), внуку президента, избраннаго въ 1840 году, надъ Клевелэндомъ, который лишился поддержки значительной части демократовъ и былъ побитъ даже въ Нью-Іоркѣ своимъ соперникомъ Гиллемъ, а также и Таммани. Гаррисонъ получилъ 233 голоса въ избирательной коллегіи противъ 182, поданныхъ за Клевелэнда. Всенародное голосованіе дало 5.538.000 республиканскихъ голосовъ противъ 5.440.000 демократовъ.

Президентство Гаррисона. „Серебряный билль“ и тарифъ Макъ-Кинли.—Побѣдители не замедлили извлечь изъ своего успѣха наибо́льшія выгоды. Такъ какъ Гаррисонъ получилъ власть 4 марта 1889 г., а 51-й конгрессъ собрался въ концѣ того же года, то республиканцамъ въ 1890 г. удалось провести черезъ обѣ палаты два билля чрезвычайной важности,—*silver bill* Шермана, смѣнившій законъ 1878 г., въ силу котораго казна ежегодно должна была покупать на облигаціи казначейства 54 милліона унцій серебра, и тарифъ Макъ-Кинли, который хотя и внесъ много новыхъ предметовъ въ *free list*, т.-е. въ списокъ товаровъ, привозимыхъ безпошлинно, но зато сильно поднялъ ввозныя пошлины на фабричные продукты европейскаго и особенно англійскаго происхожденія. Протекціонисты-республиканцы въ видахъ обезпеченія успѣха желанной имъ мѣрѣ—тарифу, должны были вступить на Западѣ въ необычное соглашеніе съ сторонниками серебра, которые рѣшили рано или поздно добиться отъ Конгресса возстановленія свободы чеканки серебряной монеты. Послѣдніе согласились поддерживать тарифъ съ тѣмъ условіемъ, что республиканцы будутъ содѣйствовать улучшенію условій серебрянаго монетнаго обращенія въ Соединенныхъ Штатахъ. Договоръ былъ выполненъ, но общественное мнѣніе строго осудило поведеніе республиканцевъ, которые, сверхъ того, для избѣжанія излишковъ въ бюджетѣ, придумали увеличить до фантастической цыфры въ 140 милліоновъ долларовъ кредитъ на военныя пенсіи. Массы избирателей обнаружили свое настроеніе осенью 1890 г., избравъ палату депутатовъ, въ которой демократическое большинство было гораздо значительнѣе еще, чѣмъ въ палатѣ 1882 г. [1]). Въ 1892 г. Гаррисонъ и Клевелэндъ, уже бывшіе соперниками въ 1888 году, съ прежними своими программами встрѣтились снова лицомъ къ лицу въ качествѣ кандидатовъ въ президенты. Но роли перемѣнились: теперь Гаррисонъ сидѣлъ на мѣстѣ, а Клевелэндъ пытался его оттуда свергнуть.

Выборы президента въ 1892 г.—Вопросы стояли рѣзче, чѣмъ когда бы то ни было, благодаря опредѣленности заявленій и откровенной позиціи, занятой демократическимъ кандидатомъ. Съ одной стороны,—высокій тарифъ, покровительственная система, доведенная до крайней степени, непомѣрная смѣта пенсій, постоянный ростъ федеральныхъ расходовъ; съ другой—нѣкоторое пониженіе таможенныхъ пошлинъ, сокращеніе расходовъ, возвратъ къ джефферсоновымъ принци-

[1]) 236 демократовъ противъ 88 республиканцевъ и 8 популистовъ въ 1890 г., 199 демократовъ противъ 124 республиканцевъ въ 1882 г.

памъ наименѣе дорого стóящаго правительства. У республиканцевъ — стремленіе къ централизаціи, у демократовъ—требованіе особыхъ правъ для штатовъ. Лишь по вопросу о серебрѣ ни одна изъ партій не могла предложить опредѣленнаго рѣшенія, такъ какъ свобода чеканки бѣлаго металла имѣла одинаково горячихъ сторонниковъ и противниковъ какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ лагерѣ. У Гаррисона не было по этому вопросу опредѣленнаго мнѣнія. Клевелэндъ, вмѣстѣ съ небольшою группою своихъ друзей, былъ рѣшительнымъ противникомъ серебряной валюты и даже биметаллизма, какъ національнаго, такъ и международнаго. Бывшій президентъ 1884 года восторжествовалъ, и въ 1892 г. на его сторонѣ въ избирательной коллегіи оказалось 277 голосовъ противъ 145, поданныхъ за Гаррисона, и 22 поданныхъ за кандидата популистовъ Уэвера (всенародное голосованіе дало 5.556.000 голосовъ противъ 5.170.000).

Рабочая партія. — Интересная особенность выборовъ, происходившихъ за послѣднія десять лѣтъ, заключалась въ той совершенно новой роли, которую стала играть рабочая партія. Неоднократно въ періодъ президентскихъ выборовъ возникали попытки организаціи народной трудовой партіи, *National Labour Party*, съ самостоятельною программою и особыми кандидатами. Эти попытки приводили однако къ ничтожнымъ результатамъ. Но въ 1886 г. мощныя усилія, сдѣланныя этой новою партіей для завоеванія одного изъ самыхъ видныхъ муниципальныхъ мѣстъ—мѣста мера въ г. Нью-Іоркѣ, возбудили живой интересъ. Въ теченіе всей первой половины 1886 года Соединенные Штаты переживали глубокія потрясенія благодаря стачкамъ рабочихъ; эти стачки предпринимались въ юго-западныхъ штатахъ могущественнымъ союзомъ Рыцарей труда (Knights of Labour), поддерживались соціалистскими и анархистскими группами въ Чикаго, а въ Нью-Іоркѣ—другою рабочею организаціей, пріобрѣтавшею съ каждымъ днемъ все большее и большее значеніе и силу,—*Central Labour Union*. Крупные безпорядки происходили въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ; въ теченіе нѣсколькихъ недѣль желѣзнодорожное движеніе было нарушено на пространствѣ почти десяти тысячъ километровъ. Между полиціей и бунтовщиками происходили настоящія битвы на улицахъ Сенъ-Луи, Чикаго и Мильвоки. Въ концѣ-концовъ сила осталась за закономъ. Общественное мнѣніе чрезвычайно энергично высказалось противъ зачинщиковъ безпорядковъ и разрушителей частной собственности. Рыцари труда должны были признать, что они потерпѣли пораженіе въ своей попыткѣ яростнаго натиска противъ установившагося соціальнаго строя; ихъ вожаки заняли мирную позицію, надѣясь путемъ всенароднаго голосованія завоевать то, чего не могло имъ дать насиліе. Кандидаты рабочей партіи были выставлены въ нѣсколькихъ округахъ, и нѣкоторые изъ нихъ прошли. Генри Джорджъ, проповѣдникъ ученія о „національзаціи" земли, въ качествѣ кандидата въ меры города Нью-Іорка получилъ 67.000 голосовъ противъ 90.000, поданныхъ за *Hewitt*'а, кандидата демократовъ, и за Рузвельта, кандидата республиканцевъ.

Четыре новыхъ штата.— Штаты—это политическія общины, независимыя во всемъ, что касается ихъ внутреннихъ дѣлъ. Каждый штатъ имѣетъ свое законодательное собраніе, состоящее изъ двухъ палатъ, своего губернатора и другихъ представителей исполнительной власти, избираемыхъ непосредственно народомъ, а также и выборную юстицію. Это правительство обладаетъ всѣми правами независимаго штата, за исключеніемъ тѣхъ, которыя федеральная конституція точно опредѣляетъ, какъ права центральнаго правительства; послѣднему также принадлежатъ три области: законодательная, исполнительная и судебная.

Каждый штатъ посылаетъ въ Вашингтонскій конгрессъ двухъ членовъ союзнаго Сената и столько членовъ Палаты депутатовъ, сколько разъ въ числѣ его жителей повторяется число 151.912 (1883—1893 гг.) или 173.901 (отъ 1893 до 1903 гг.)

Что касается до территорій, то онѣ находятся въ прямой зависимости отъ центральнаго Вашингтонскаго правительства и управляются штатомъ чиновниковъ и судей, назначаемыхъ президентомъ Союза и отвѣтственныхъ передъ президентомъ и передъ конгрессомъ. Каждая территорія имѣетъ свое собственное законодательное собраніе, избранное народомъ; но губернатору, назначенному президентомъ Союза, принадлежитъ право налагать veto на законы, принятые законодательнымъ собраніемъ. Территорія остается въ этомъ положеніи—которое является временнымъ и какъ бы подготовительною стадіей къ болѣе высокому положенію—до тѣхъ поръ, пока ея населеніе не достигнетъ такого уровня, при которомъ она, если бы была штатомъ, имѣла бы право посылать въ Вашингтонъ, по крайней мѣрѣ, одного члена палаты депутатовъ.

Но фактъ достиженія этой цифры народонаселенія самъ по себѣ не даетъ еще территоріи права на принятіе ея въ союзъ въ качествѣ самостоятельнаго штата, наравнѣ со старыми штатами и на одинаковыхъ съ ними правахъ. Допущеніе зависитъ отъ желанія или нежеланія союзнаго правительства. Конгрессъ, въ силу особыхъ причинъ, можетъ долгое время отказывать въ пріемѣ въ члены Союза такой территоріи, которая обладаетъ бóльшимъ количествомъ жителей, чѣмъ необходимое для избранія одного члена конгресса. Онъ можетъ ставить особыя условія, и такимъ образомъ въ теченіе многихъ лѣтъ онъ удерживалъ на порогѣ Союза Уту за то, что эта территорія, основанная мормонами, упорно отказывалась уничтожить у себя многоженство.

Съ другой стороны, принятіе новыхъ штатовъ часто идетъ въ разрѣзъ съ партійными интересами. Въ эпоху до начала гражданской войны происходили горячія схватки по поводу предполагаемаго принятія въ Союзъ новаго члена, смотря по тому, можно ли было на основаніи характера населенія и географическаго положенія данной территоріи ожидать, что она принесетъ съ собою усиленіе рабовладѣльческой партіи южныхъ штатовъ или поддержитъ противниковъ рабства—сѣверянъ.

Въ теченіе болѣе чѣмъ двадцати лѣтъ по окончаніи гражданской войны всего двѣ территоріи были допущены въ число штатовъ—Небраска въ 1867 г. и Колорадо въ 1876 г. Остальныя восемь территорій значительно развились, но принятіе ихъ въ союзъ замедлилось по политическимъ причинамъ: Вашингтонъ, Монтана и Дакота лежали на дальнемъ сѣверо-западѣ Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ республиканская партія имѣла всѣ шансы остаться господствующей; поэтому партія демократовъ постоянно противилась ихъ желанію быть возведенными въ разрядъ штатовъ.

Побѣда республиканской партіи на президентскихъ выборахъ 1888 года наконецъ положила конецъ и этому сопротивленію. Сенатъ и палата депутатовъ въ Вашингтонѣ постановили принять эти три территоріи. Такъ какъ Дакота имѣла уже многочисленное населеніе и занимала большое пространство, то ее раздѣлили на двѣ части, сѣверную и южную, изъ которыхъ образовалось два штата. Необходимыя формальности были выполнены; каждый новый членъ Союза ввелъ у себя конституцію и избралъ своего губернатора, своихъ агентовъ исполнительной власти, своихъ судей, своихъ двухъ сенаторовъ въ союзный сенатъ, и своего депутата въ Конгрессъ (1889). Съ этого времени Союзъ насчитывалъ уже сорокъ два штата вмѣсто тридцати восьми, а количество территорій уменьшилось до пяти, не считая Аляски,

округа Колумбіи, и Индійской территоріи, ибо каждая изъ этихъ областей была подчинена особому порядку, отличному отъ управленія территоріями [1]).

Отмѣна закона 1890 г. о серебрѣ; тарифъ Уильсона (1894 г.).—Второе президентство Клевелэнда не было удачно. Одинъ изъ сильнѣйшихъ экономическихъ кризисовъ разразился въ 1893 г. и дѣйствіе его продолжалось до 1896 г. Президенту пришлось бороться не только съ республиканцами, но еще и съ многочисленною фракціей своей собственной партіи; эта фракція склонялась, по мѣрѣ того, какъ увеличивалось народонаселеніе западныхъ штатовъ, къ болѣе тѣсному союзу съ соціалистами и революціонерами, организовавшимися въ особую партію подъ именемъ „популистовъ", и со сторонниками серебряной валюты. Демократы, стоявшіе за *sound money* и за *tariff for revenue only*, оказались однако же довольно многочисленными, чтобы заставить конгрессъ въ 1893 г. принять отмѣну закона 1890 г. о ежегодной покупкѣ 54 милліоновъ унцій серебра; а въ 1894 г. они заставили принять тарифъ Уильсона, который нѣсколько смягчалъ чрезмѣрныя пошлины тарифа Макъ-Кинли, но все же оставался мѣрой безусловно покровительственнаго характера, такъ что Клевелэндъ даже поколебался, прежде чѣмъ ее санкціонировать.

Выборы президента въ 1896 г. Брайанъ и Макъ-Кинли. — Отмѣна закона 1890 г. довела сторонниковъ національнаго биметаллизма (или одной серебряной денежной единицы) до такого ожесточенія, что они предприняли безпощадную борьбу съ президентомъ и рѣшили, не вступая ни въ какіе компромиссы, требовать свободы чеканки для излюбленнаго металла западныхъ штатовъ. Всѣ элементы, враждебные финансовымъ, торговымъ и промышленнымъ кругамъ восточныхъ штатовъ, объединились одновременно и противъ Клевелэнда и противъ республиканской партіи. Партія популистовъ дѣлала быстрые успѣхи. Множество демократовъ устремились на сторону партіи популистовъ, пріобрѣтавшей громадную силу, и оставили президента въ Вашингтонѣ одинокимъ съ его программой, которая уже не была программой партіи, и съ небольшою группою друзей, которымъ мѣсто было бы скорѣе въ партіи республиканцевъ, нежели въ средѣ новой демократіи. Послѣдняя нашла себѣ превосходнаго представителя въ лицѣ молодого, пылкаго адвоката Дж. Брайана, уроженца Небраски, и выставила его своимъ кандидатомъ въ президенты. Въ неистовомъ потокѣ своихъ рѣчей Брайанъ явился обличителемъ финансовыхъ корпорацій, трёстовъ, фабрикантовъ, банкировъ, монополистовъ, сторонниковъ золотой валюты, наемниковъ Кобденскаго клуба, покорныхъ слугъ британской плутократіи. Республиканцы же сомкнулись вокругъ человѣка, который, по ихъ мнѣнію, всего лучше выражалъ ихъ идеи и стремленія,—вокругъ духовнаго отца того знаменитаго макъ-кинлеева тарифа, который возбудилъ столь сильное волненіе и такъ много споровъ въ Европѣ.

Демократы, оставшіеся вѣрными Клевелэнду, голосовали въ 1896 г. за респуб-

---

[1]) Оффиціальнымъ днемъ принятія было 2 ноября 1889 г. для Сѣверной и Южной Дакоты, 8 ноября 1889 г.—для Монтаны и 11 ноября 1889 г.—для Вашингтона.

3 и 11 іюля 1890 г. состоялось принятіе Идаго и Уйоминга въ качествѣ 43-го и 44-го штатовъ. Наконецъ, Ута вступила въ союзъ 45-мъ штатомъ 4 января 1896 г.

Съ теченіемъ времени значительная часть Индійской территоріи получила правильное территоріальное устройство подъ именемъ Оклагомы,—именно 2 мая 1890 г. На положеніи территорій остались еще Новая Мексика и Аризона, учрежденныя первая 9-го сентября 1850 г., вторая—24 февраля 1863 г. Въ 1900 г. особому порядку управленія были подчинены слѣдующія области: округъ Колумбія, Аляска, оставшаяся часть Индійской территоріи, Гавайскіе о-ва, о. Порто-Рико, о. Гвамъ, о. Тютюила (Самоа) и Филиппинскіе острова.

ликанскаго кандидата или за кандидата независимыхъ. Именно этой поддержкою была въ значительной степени обусловлена побѣда, доставшаяся этому герою республиканской партіи, стороннику покровительственной системы и развитія промышленности, затопившей въ настоящее время своими продуктами весь свѣтъ, защитнику трёстовъ, въ которые вылился этотъ промышленный расцвѣтъ: Макъ-Кинли получилъ 271 голосъ въ избирательной коллегіи противъ 176, поданныхъ за Брайана, и 7.105.000 голосовъ противъ 6.502.000 во всенародномъ голосованіи.

Тарифъ Дингли и законъ о золотой денежной единицѣ. — Оба конкуррента очутились снова лицомъ къ лицу въ 1900 г. Но за четыре года положеніе значительно измѣнилось. Съ одной стороны, конгрессъ 14 марта 1900 г. принялъ законъ, который устанавливалъ окончательно господство золотой денежной единицы въ Соединенныхъ Штатахъ. Съ другой стороны, испано-американская война подняла новые вопросы и породила новое политическое явленіе, дотолѣ неизвѣстное американцамъ,— имперіализмъ. Съ точки зрѣнія покровительственной политики, республиканская партія осталась такъ же тверда, какъ была всегда, и доказала это, принявъ 24 іюля 1897 г. тарифъ Дингли, замѣнившій тарифъ Уильсона 1894 года и заключавшій въ себѣ—что казалось маловѣроятнымъ,— сильное повышеніе пошлинъ противъ стараго тарифа Макъ-Кинли [1]).

Перепись народонаселенія 1890 г. раскрыла уже необычайный ростъ общественнаго богатства въ Соединенныхъ Штатахъ. Перепись 1900 года готовила не меньшіе сюрпризы. Вслѣдъ за исходомъ президентской борьбы 1896 г. великая американская республика обнаружила изумительное поднятіе благосостоянія. Вывозъ достигъ такихъ цыфръ, какія еще за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ казались невѣроятными; дѣло дошло до того, что онъ почти наполовину превысилъ ввозъ [1]). Увеличеніе особенно сильно сказалось на вывозѣ продуктовъ фабричной промышленности. Продукты фабрикъ Союза начинаютъ конкуррировать на Дальнемъ Востокѣ и даже на берегахъ Средиземнаго моря съ продуктами европейской промышленности. Соединенные Штаты изъ страны-должника, которою они были до сихъ поръ, превращаются въ страну-кредитора, и въ 1900 г. въ Нью-Іоркѣ совершаются значительныя заемныя операціи для Англіи и Германіи. Это—громадный экономическій переворотъ, дальнѣйшія стадіи котораго еще нельзя предвидѣть.

Испано-американская война и имперіализмъ. — Клевелэндъ въ концѣ своего президентства удивилъ Европу и нѣсколько напугалъ Англію обнародованіемъ своего посланія по поводу венецуэльскаго дѣла (декабрь 1895 г.) и высокомѣрною ссылкою на доктрину Монроэ, сдѣланною по этому поводу государственнымъ секретаремъ Ольни. Всѣ поняли, что тому спокойствію, въ которомъ жилъ американскій міръ, вдали отъ вихря международныхъ осложненій, несомнѣнно пришелъ конецъ. Соединенные Штаты, казалось, просыпались отъ долгаго сна и готовились пуститься снова во внѣшнюю политику. Дѣйствительно, съ этой минуты въ Конгрессѣ образовалась группа сторонниковъ войны, которыхъ общественное мнѣніе окрестило прозвищемъ *джинго*,

---

[1]) Доходы казначейства за 1898—99 гг. равнялись 610 милліонамъ долларовъ, изъ которыхъ 206 милліоновъ были получены отъ ввозныхъ пошлинъ. Эти пошлины взимались приблизительно съ двухъ третей всего ввоза, оцѣнивавшагося въ 697 милліоновъ долларовъ; остальная часть (кофе, чай, шелкъ сырецъ, необдѣланныя кожи и еще нѣкоторые продукты) пропускалась безпошлинно.

[1]) 1.231 милліонъ долларовъ въ 1897—98 гг.; 1.227 милліоновъ въ 1898—99 гг.; 1.350 милл. въ 1899—1900 гг. Въ эти цыфры включенъ обратный вывозъ иностранныхъ товаровъ, но въ нихъ не входитъ вывозъ драгоцѣнныхъ металловъ.

но которые вскорѣ сдѣлались весьма многочисленными и вліятельными. Это воинственное настроеніе, направленное сначала противъ Англіи, благодаря событіямъ на о. Кубѣ обратилось вскорѣ противъ Испаніи. Война разразилась 21 апрѣля 1898 г., послѣ гибели *Мэна*. 1-го мая адмиралъ Дэви, овладѣвъ плохо защищеннымъ входомъ въ гавань Манильи, истребилъ въ теченіе двухъ часовъ испанскую эскадру адмирала Монтойо. На Кубѣ городъ Сантъ-Яго былъ осажденъ съ суши и блокированъ съ моря. Флотъ Серверы, вошедшій въ этотъ портъ, былъ въ немъ также запертъ и вышелъ оттуда 3-го іюля лишь для того, чтобы быть истребленнымъ въ нѣсколько часовъ дивизіей командора Шлея. Городъ Сантъ-Яго сдался 17 іюля. Испанія отказалась отъ дальнѣйшей борьбы и подписала предварительныя условія мира 12 августа. Американская комиссія для окончательной выработки мирнаго договора была назначена 9 сентября. Она отправилась въ Парижъ, гдѣ переговоры съ американскими комиссарами начались 1-го октября. Послѣ долгихъ колебаній президентъ Соединенныхъ Штатовъ далъ инструкцію представителямъ Соединенныхъ Штатовъ — требовать уступки Филиппинскихъ острововъ. Испанія должна была уступить. Въ уплату за отказъ отъ Филиппинъ Испанія получила 20 милліоновъ долларовъ, но американцы, съ своей стороны, отказались принять на себя кубанскій долгъ. Окончательный договоръ былъ заключенъ на этихъ условіяхъ 10 декабря. Переданный въ сенатъ 4 февраля 1899 г., онъ былъ утвержденъ имъ 5 февраля 57 голосами противъ 27, подписанъ президентомъ 10-го февраля и королевою-регентшею 17-го марта. Обмѣнъ ратификаціями состоялся наконецъ въ Вашингтонѣ 11 апрѣля.

Въ это время у американцевъ началась война съ туземнымъ населеніемъ Филиппинъ, война, требующая отъ нихъ и по сіе время тяжкихъ жертвъ деньгами и людьми. 13 августа 1899 г., двадцать четыре часа спустя послѣ подписанія предварительныхъ условій мира, городъ Манилья сдался американцамъ. Послѣдніе до этой минуты сохраняли, по крайней мѣрѣ, съ виду дружественныя отношенія съ Агинальдо. Положеніе быстро измѣнилось, и 5-го февраля 1899 г. филиппинцы подъ предводительствомъ Агинальдо напали на американскія войска въ Манильѣ. Весь архипелагъ былъ охваченъ возстаніемъ; приходилось отвоевывать, пядь за пядью, даже островъ Люцонъ. Въ концѣ 1899 г. наличный составъ американскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ на Филиппинскихъ островахъ, равнялся 60.000 человѣкъ [1]). Въ теченіе всего года они выдерживали безпрерывныя битвы и терпѣли жестокія потери. Генералъ Лотонъ былъ убитъ 19 декабря 1899 г. въ Санъ-Матео. Въ срединѣ 1900 года покореніе еще не было закончено, и нельзя было предвидѣть, когда оно завершится.

Соединенные Штаты въ іюнѣ 1900 года приняли участіе вмѣстѣ съ Японіей и великими державами въ дѣлахъ Китая. Они отозвали съ Филиппинъ часть войскъ, которыя подъ командою генерала Чаффи участвовали въ различныхъ военныхъ дѣйствіяхъ, завершившихся вступленіемъ союзниковъ въ Пекинъ. Правительство Соединенныхъ Штатовъ повело послѣ освобожденія иностранныхъ посольствъ весьма осторожную политику. Въ октябрѣ 1900 г. войска были окончательно отозваны на Филиппинскіе острова.

Президентъ не желалъ связывать себѣ руки наканунѣ президентскихъ выборовъ, которые должны были состояться

1) Закономъ 4 марта 1899 г. президенту Соединенныхъ Штатовъ разрѣшалось увеличить до 65.000 человѣкъ наличный составъ регулярной арміи и набрать до 35.000 человѣкъ въ армію добровольнаго ополченія. Такое положеніе, носившее временный характеръ, должно было окончиться 1-го іюля 1901 г.

въ ноябрѣ 1900 г. Вопросъ о дальнихъ владѣніяхъ былъ главнымъ изъ тѣхъ вопросовъ, которые предстояло рѣшить Соединеннымъ Штатамъ путемъ избранія президента. Демократы и Брайанъ заняли рѣзкую позицію, враждебную имперіализму. Новѣйшія же теченія, наоборотъ, были представлены кандидатами республиканской партіи въ президенты и вице-президенты: Макъ-Кинли, настоящимъ президентомъ, и Рузвельтомъ, бывшимъ губернаторомъ Нью-Іорка и героемъ Сантъ-Яго.

Пріобрѣтеніе территорій за предѣлами американскаго континента.—Президентскіе выборы 1900 года возбудили споры по спеціальному вопросу, улаженному, повидимому, подписаніемъ окончательнаго договора съ Испаніей и завоеваніемъ Филиппинъ,—по вопросу о пріобрѣтеніи Соединенными Штатами земель, лежащихъ внѣ американскаго континента. Вопросъ болѣе общаго характера о томъ, имѣетъ ли право правительство Соединенныхъ Штатовъ, не нарушая текста и духа конституціи 1789 г., пріобрѣтать какія-либо земли путемъ завоеванія или инымъ,—въ дѣйствительности не долженъ бы былъ даже подниматься. Если бы союзное правительство не обладало и не пользовалось этимъ правомъ все время, то Соединенные Штаты не вышли бы до сихъ поръ за предѣлы между Атлантическимъ океаномъ и рѣкою Миссисипи.

Въ 1803 г. они купили у Франціи Луизіану, охватывавшую всю область между рѣкою Миссисипи на востокѣ, границею Техаса на юго-западѣ, Скалистыми горами на западѣ и Канадою на сѣверѣ. Въ 1817 г. они купили у Испаніи Флориду,—нынѣшній штатъ, носящій это имя, и всю южную часть штатовъ Георгіи, Алабамы и Миссисипи. Въ 1847 г. они присоединили къ себѣ огромный Техасъ, равняющійся по величинѣ Франціи, Бельгіи и Швейцаріи, вмѣстѣ взятымъ. Они пріобрѣли, въ результатѣ военныхъ дѣйствій въ 1848 г. противъ Мексики (съ денежнымъ вознагражденіемъ за часть отнятыхъ земель), Новую Мексику, Уту, Неваду, Аризону и Калифорнію. Они купили въ 1852 г. еще одну часть Мексики, ставшую южною частью Аризоны. Наконецъ, они купили Аляску у Россіи въ 1867 г. Если они не купили у Испаніи Кубу, между 1850 и 1860 гг., то не потому, что не предлагали этой операціи подъ всѣми видами, не исключая и попытки запугиванья Европы (манифестъ въ Остенде въ 1854 г.). Генералъ Грантъ, во время своего двойного президентства, дѣлалъ нѣсколько попытокъ пріобрѣсть часть острова Санъ-Доминго. Совсѣмъ недавно еще союзное правительство вступило въ нѣкотораго рода *condominium* (нынѣ расторгнутое) съ англичанами и нѣмцами относительно группы острововъ Самоа. Наконецъ, Соединенные Штаты нѣсколько лѣтъ тому назадъ наложили фактически свою руку на архипелагъ Гавайскихъ острововъ, прежде чѣмъ отважиться на формальное присоединеніе ихъ; въ настоящее время это присоединеніе есть уже совершившійся фактъ.

Новый курсъ въ политикѣ и президентскіе выборы.—Итакъ, пріобрѣтая Порто-Рико и Филиппинскіе острова, американское правительство не сдѣлало ничего новаго. Пріемы, освященные традиціей, будутъ примѣнены къ тѣмъ изъ новыхъ земель, гдѣ это будетъ возможно: островъ Порто-Рико, въ свое время, введетъ у себя конституцію и сдѣлается сорокъ шестымъ штатомъ. Островъ Куба будетъ номинально въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ независимъ, а затѣмъ начнетъ хлопотать о принятіи его въ Союзъ. Что касается до Филиппинскихъ острововъ, то весьма вѣроятно, что по отношенію къ нимъ нельзя будетъ примѣнить обычныхъ пріемовъ. Этотъ край, столь отдаленный отъ Соединенныхъ Штатовъ, населенный восемью или десятью милліонами туземцевъ, не можетъ ни превратиться въ

разсадникъ новыхъ штатовъ для Союза, ни получить территоріальное управленіе первой или второй степени, какъ Новая Мексика или Аризона, ни остаться въ положеніи простой и неопредѣленной зависимости, какъ Аляска. Архипелагъ предстоитъ еще завоевывать. Это—пріобрѣтенное имущество, во владѣніе которымъ еще надо вступить. Когда эта операція будетъ закончена, возникнутъ непредвидѣнныя задачи организаціоннаго характера. Исторія Соединенныхъ Штатовъ не даетъ примѣровъ тому, чтобы американцы оказались неспособными приноровляться къ необычайнымъ положеніямъ. Искусившіеся по преимуществу въ извлеченіи выгодъ изъ всевозможныхъ обстоятельствъ, быстро улавливающіе практическую сторону вещей и быстро пріобрѣтающіе опытъ, американцы справятся съ Филиппинами, какъ справятся и со всѣмъ прочимъ; трудности колоніальной администраціи не застанутъ ихъ врасплохъ.

Присоединеніе Гавайскихъ островovъ, занятіе Кубы и Порто-Рико, захватъ Филиппинскихъ острововъ, все это означаетъ, тѣмъ не менѣе, начало новой эры въ судьбахъ Соединенныхъ Штатовъ. Американцы желаютъ открыть широкіе внѣшніе рынки для излишка продуктовъ своей промышленности, а также желаютъ занять мѣсто среди великихъ міровыхъ державъ. По крайней мѣрѣ, этого хочетъ большинство республиканской партіи, и этой политикѣ будутъ слѣдовать впредь Соединенные Штаты, если эта партія съ Макъ-Кинли одержитъ въ 1900 году побѣду надъ Брайаномъ и демократами. Американскій народъ силенъ, дѣятеленъ, храбръ, предпріимчивъ, богатъ. Онъ занимаетъ страну, почти равную по величинѣ Европѣ. Нѣтъ народа на старомъ континентѣ, за исключеніемъ русскаго народа, который онъ не превосходилъ бы своей численностью. Нѣтъ народа, въ которомъ ростъ населенія совершался бы съ такою быстротою — если не въ силу рождаемости, то благодаря иммиграціи. Соединенные Штаты не успѣли проявить въ испано-американской войнѣ, чѣмъ можетъ сдѣлать ихъ современемъ военное могущество на сушѣ. Правда, они представили этому доказательства во время гражданской войны 1861—65 гг. Событія 1898 г. дали возможность судить о томъ, какой морской силою, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ дѣятельной подготовки они будутъ располагать для осуществленія своихъ новыхъ честолюбивыхъ замысловъ.

Глава VIII.

Латинская Америка.

1870—1900 гг.

I.—Бразилія.

Уничтоженіе невольничества (1871—1888). Исторія Бразиліи въ послѣднія тридцать лѣтъ XIX столѣтія ознаменовалась тремя крупными событіями: уничтоженіемъ невольничества, ростомъ европейской иммиграціи и наконецъ упроченіемъ республиканскаго режима, начальныя судьбы котораго намъ уже пришлось затронуть.

Либеральный по своимъ взглядамъ и добрый отъ природы императоръ Донъ Педро II глубоко страдалъ, видя свое государство все еще погруженнымъ въ грѣхъ невольничества. Такимъ образомъ, онъ всей душой сочувствовалъ идеѣ аболиціонизма; но онъ не рѣшался крутыми мѣрами возстановить рабовладѣльцевъ противъ своего правительства; онъ, вѣроятно, боялся политическихъ волненій, которыя потрясли бы установленный строй.

Въ промежутокъ времени съ 1852 по 1858 г. его правительство въ законодательномъ порядкѣ запретило торговлю неграми и расторгло позорную торговую связь, соединявшую португальскія колоніи въ Африкѣ съ Бразиліей. Поощряемое пропагандой аболиціонистской партіи, оно провело рядъ мѣръ въ интересахъ негровъ, и война съ Парагваемъ была единственнымъ препятствіемъ, которое встрѣтилъ въ апрѣлѣ 1866 г. проектъ постепеннаго освобожденія негровъ. Въ іюлѣ 1866 г. Донъ Педро отвѣтилъ Французскому обществу освобожденія невольниковъ, что въ удобное время онъ проведетъ эту реформу, „которой требуетъ духъ христіанства“.

Тѣ благопріятныя условія, о которыхъ говорилъ Донъ Педро, долго заставили себя ждать, но онъ не упускалъ изъ виду конечную цѣль и постепенно приближался къ ней. Первымъ шагомъ былъ законъ Ріо Бранко, или законъ о „свободномъ животѣ“ (21 сентября 1871). Этотъ законъ отмѣнилъ рабство въ принципѣ и назначилъ доходъ съ извѣстныхъ налоговъ на освобожденіе негровъ. Дѣти негритянокъ отнынѣ должны были рождаться свободными, но въ видѣ вознагражденія хозяевамъ матерей законъ постановлялъ, что эти дѣти остаются у нихъ въ услуженіи до достиженія 21 года. Близился день, когда въ Бразиліи больше не должно было быть рабовъ, такъ какъ изъ Африки болѣе не приходили къ бразильскому берегу транспорты „чернаго дерева“, а въ самой Бразиліи ряды рабовъ перестали пополняться рожденіемъ. Итакъ, аболиціонисты одержали верхъ; отнынѣ

единственными доводами за удержаніе въ рабствѣ негровъ, родившихся рабами, являлись личное удобство господъ и возможность экономическихъ пертурбацій въ области производства, если бы, по упраздненіи невольничества, не хватило вольнонаемныхъ рабочихъ рукъ. Но послѣ того, какъ примѣръ освобожденія былъ поданъ нѣсколькими хозяевами и затѣмъ двумя провинціями, палаты въ маѣ 1888 г. вотировали освобожденіе рабовъ.

Въ отсутствіе Донъ Педро, во время одной изъ его обычныхъ поѣздокъ въ Европу, его дочь, принцесса-регентша, заявила: „Къ чести Бразиліи идея упраздненія рабства сдѣлала, подъ вліяніемъ національнаго чувства и благородства отдѣльныхъ лицъ, такіе успѣхи, что нынѣ она составляетъ единодушное желаніе всѣхъ классовъ, причемъ собственники являютъ удивительные примѣры самоотреченія". Ей подали золотое перо для подписанія акта эмансипаціи.

Иммиграція. — Можно было опасаться, что уничтоженіе невольничества вызоветъ продолжительный экономическій кризисъ; во избѣжаніе этого давно предусмотрѣннаго неудобства, бразильское правительство искони поощряло иммиграцію; вотъ почему теперь въ Бразиліи есть крупныя нѣмецкія и итальянскія колоніи. Притоку нѣмцевъ болѣе всего способствовало признаніе гражданскихъ правъ за людьми, родившимися внѣ католицизма (1861).

Съ 1820 по 1830 годы прибыло всего 7000 поселенцевъ. Затѣмъ число ихъ значительно увеличивается: въ 1862 г. въ Бразиліи насчитывалось 45.000 человѣкъ родомъ изъ Германіи; въ 1892 г. ихъ было уже 240.000, считая и католиковъ, и протестантовъ. Эти колонисты любятъ селиться въ однѣхъ и тѣхъ же мѣстностяхъ: они составляютъ германскіе островки въ Ріо Гранде до Суль и въ Санта-Катарина, тогда какъ итальянцы, которыхъ въ 1887 г. прибыло 31.445, въ 1888—97.730, въ 1889—65.000, разбросаны всюду,—только въ Санъ Пауло ихъ живетъ 150.000, да въ Ріо 30.000 [1]).

Паденіе Донъ Педро, провозглашеніе республики (1889). — Въ 1889 г. Европа вдругъ узнала объ упраздненіи императорской власти въ Бразиліи. Это казалось неожиданностью: революція, повидимому, не была вызвана никакимъ серьезнымъ осложненіемъ въ экономической или политической сферѣ; Бразилія считалась наилучше управляемымъ государствомъ Южной Америки; бюджетъ сводился обыкновенно съ излишкомъ, военныя тяготы были совсѣмъ не обременительны, парламентскій режимъ дѣйствовалъ безпрепятственно, и власть только что перешла къ либераламъ, наконецъ, императоръ былъ популяренъ.

Дѣйствительно, переворотъ былъ проведенъ небольшимъ числомъ лицъ, но они дѣйствовали рѣшительно. Это были убѣжденные сторонники республиканской формы правленія и люди, недовольные управленіемъ Донъ Педро, такъ какъ, пользуясь его слѣпотою и старостью, власть захватилъ графъ д'Э, мужъ наслѣдной принцессы, непопулярный и внушавшій недовѣріе. Можно было опасаться, что вліяніе болѣе молодого государя сузитъ дѣйствіе парламентскихъ учрежденій. Позитивистская пропаганда профессора математики въ Военной школѣ, Бенжамена Констана, издавна освоила небольшую часть народа съ республиканской идеей; она проникла въ военныя учрежденія; существовало два республиканскихъ журнала, редактируемыхъ Кинтино Бокайува и Рюи Барбосой. Иные утверждаютъ, что упраздненія имперіи желали крупные

---

[1]) Это громадное скопленіе иностранцевъ въ Бразиліи можетъ со временемъ сыграть серьезную роль во внутренней жизни Бразиліи; поэтому надо внимательно слѣдить за движеніемъ иммиграціи по *Monatshefte zur Statistik des deutschen Reichs* и по *Бюллетенямъ* римскаго Международнаго статистическаго института. Ср. также Meuriot, *Revue de géographie*, январь 1892.

землевладѣльцы, не прощавшіе ей уничтоженія невольничества, и провинціалы, боявшіеся централизаціи подъ будущимъ управленіемъ жены графа д'Э. Это возможно, но во всякомъ случаѣ наиболѣе рѣшительно дѣйствовала, вмѣстѣ съ республиканскими журналистами, кучка офицеровъ, недовольныхъ тѣмъ, что ихъ сослали на гарнизонную службу въ Матто Гроссо и въ отдаленные пункты Амазонаса. Когда въ такую же ссылку были назначены маршалъ Да Фонсека и адміралъ Ванъ деръ Колькъ, маршалъ и Бенжаменъ Константъ принялись дѣйствовать. Донъ Педро безпрекословно подписалъ отреченіе и уѣхалъ со своей семьей въ Европу.

Десять лѣтъ республиканскаго правленія (1889—1899).—Руководители переворота составили временное правительство и провозгласили республику въ федеративной формѣ, чтобы привлечь симпатіи провинціальнаго населенія. Президентомъ сталъ маршалъ Да Фонсека, министромъ финансовъ—Барбоса, иностранныхъ дѣлъ Бокайува, морскимъ—Ванъ денъ Колькъ, военнымъ — Бенжаменъ Константъ. Несмотря на участіе въ министерствѣ нѣсколькихъ штатскихъ, это былъ военный кабинетъ, да еще созданный военнымъ переворотомъ; губернаторы, назначенные въ провинціи, были наполовину изъ военныхъ; впрочемъ, временное правительство откровенно заявило, что оно образовано арміей и флотомъ отъ имени народа.

Впредь до выработки настоящей конституціи новое правительство приняло нѣсколько радикальныхъ мѣръ: отдѣленіе церкви отъ государства, установленіе гражданскаго брака, учрежденіе національнаго празднества 14 іюля, девизъ *Порядокъ и прогрессъ*, какъ надпись на знаменахъ. Вліяніе французскихъ идей обнаружилось въ нѣкоторыхъ характерныхъ деталяхъ, напримѣръ, въ томъ, что оффиціальныя письма заканчивались знаменитымъ *Salut et fraternité!*

Выработка конституціи была упрощена тѣмъ, что для *Соединенныхъ штатовъ Бразиліи* рѣшено было скопировать политическую форму съ великой сѣверо-американской республики.

Въ основаніи конституціи лежатъ всеобщая подача голосовъ [1]) и федерализмъ. Каждый изъ 21 штата пользуется автономіей; федеральное правительство состоитъ изъ *исполнительной* власти, вручаемой президенту, который избирается двухстепенными выборами на пять лѣтъ, и *законодательной*, принадлежащей двумъ палатамъ, изъ которыхъ одна—верхняя—представляетъ штаты (по три депутата отъ каждаго), другая—палата депутатовъ—представляетъ населеніе (одинъ депутатъ на 70.000 избирателей).

На дѣлѣ оказалось, что, получивъ конституцію, прекрасно приспособленную для использованія политической свободы и удачно испробованную въ другомъ мѣстѣ, Бразилія тѣмъ не менѣе въ первые годы республиканскаго правленія испытала всѣ превратности, какія обыкновенно постигаютъ страны, только что призванныя къ политической жизни.

На первыхъ порахъ возникъ цѣлый рядъ конфликтовъ между исполнительной и законодательной властью, президентомъ и палатами, федеральной властью и провинціями, между соперничавшими корпораціями сухопутныхъ и морскихъ офицеровъ. Начался періодъ переворотовъ и гражданскихъ войнъ.

Президентство Да Фонсека продолжалось два года. Сначала маршалъ надѣялся одолѣть своихъ противниковъ репрессіями: онъ распустилъ конгрессъ (4 ноября) и объявилъ осадное положеніе. Но онъ принужденъ былъ уступить силѣ: Ріо Гранде до Суль грозилъ президенту отложеніемъ. Да Фонсека долженъ былъ подать въ отставку (1891).

[1]) Чтобы устранить негровъ, было установлено, что избиратели должны умѣть читать и писать.

Согласно конституціи, мѣсто Да Фонсека занялъ президентъ сената, генералъ Пейхото, игравшій видную роль въ кампаніи противъ павшаго президента. При Пейхото диктатура продолжалась; въ его лицѣ правила армія. Въ 1893 году возмутился флотъ подъ командою адмирала Кустодіо де Мелло, а затѣмъ адмирала Салданьи де Гама; Ріо былъ блокированъ, но въ 1894 году армія одержала верхъ надъ флотомъ, а Ріо Гранде до Суль, всегда готовый оказать сопротивленіе президенту, оставался въ состояніи мятежа до 1895 года.

Въ 1894 г. Пейхото наконецъ ушелъ на покой, предварительно добившись отъ конгресса одобренія своего образа дѣйствій. Преемникомъ *маршала* Да Фонсека и *генерала* Пейхото сталъ *докторъ* Г. Пруденте де Мораэсъ Барросъ. Въ его президентство (15 ноября 1894—1 марта 1898) былъ рѣшенъ третейскимъ судомъ президента Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ штатовъ, Кливелэнда, вопросъ о территоріи миссій; Англія признала права Бразиліи на Тринидадъ и Франція согласилась на третейскій судъ для рѣшенія спора о пограничной торриторіи въ Гвіанѣ (1897).

1 марта 1898 г. президентомъ былъ выбранъ Кампосъ Сальесъ; онъ вступилъ во власть 15 ноября; президентомъ сената и вице-президентомъ Соединенныхъ штатовъ Бразиліи былъ Роза Сильва.

II. — Государства бассейна Ла-Платы.

Аргентинская республика. Финансовый кризисъ.—Сарміенто, бывшаго президентомъ съ 1873 по 1874 г., смѣнилъ докторъ Николай Авельянеда, одержавшій верхъ надъ Митромъ. Митръ поднялъ возстаніе, но былъ побѣжденъ. Авельянеда формально управлялъ съ 12 октября 1874 г. Правительство удалилось въ Бельграно. Тутъ снова возникъ антагонизмъ между столицею и провинціями; онъ длился все президентство генерала Рока (1880—1886), котораго 12 октября 1886 г. смѣнилъ докторъ Хуарецъ Сельманъ.

Эти столкновенія осложнились экономическимъ кризисомъ, вызваннымъ тѣми тратами, которыя были произведены для поощренія европейской иммиграціи, и особенно возмутительными злоупотребленіями и бездѣйствіемъ администраціи. Кризисъ особенно обострился въ президентство Арсе, спекуляція подорвала общественный кредитъ, и въ концѣ-концовъ европейскіе финансисты стали смотрѣть на сдѣлки съ Аргентиной, какъ на вѣрную потерю денегъ. Президентъ Сельманъ, подвергшійся ожесточеннымъ нападкамъ, долженъ былъ покинуть свой постъ; его смѣнилъ вице-президентъ Пеллегрини, остававшійся у власти до 1892 г.

Аргентинскій кризисъ отразился тяжелымъ ударомъ и въ Европѣ—банкротствомъ крупной англійской банкирской фирмы Берингъ. Въ виду настоятельной необходимости положить конецъ этому кризису, за это дѣло взялся синдикатъ европейскихъ финансистовъ, который и забралъ страну въ свои руки.

Однако и эти событія не примирили партій, и съ 1893 по 1895 г. всѣ провинціи были охвачены вооруженнымъ возстаніемъ. Онѣ признавали своимъ вождемъ генерала Року, а буэносъ-айресцами командовалъ Митръ; мятежъ утихъ лишь въ 1890 г.

Отличительная черта этой эпохи—рознь между столицей и провинціями на почвѣ обоюдной зависти.

III.—Колумбія и Венецуэла.

Колумбія; торжество либераловъ. Рафаэль Нунецъ. — Полномочія генерала Салгара кончились 1 апрѣля 1872; его мѣсто занялъ докторъ Мурильо Торо (1872—1874), смѣненный въ свою очередь докторомъ Сантьяго Перо (1874—1876).

Къ несчастію, гражданскія войны не прекратились совсѣмъ. Страна волновалась; клерикалы и либералы еще разъ столкнулись по школьному вопросу. Епископы не могли допустить, чтобы либералы устранили изъ школъ преподаваніе закона Божьяго. Страна раскололась надвое; провинціи Кондинамарка, Сантандеръ и Каука принципіально высказались за либераловъ, которые и одержали верхъ надъ своими противниками.

Эти событія произошли въ президентство Парра (1876—1878), котораго смѣнилъ генералъ Трухильо, побѣдоносно подавившій клерикальные происки. Трухильо (1878—1880) въ свою очередь смѣнилъ докторъ Рафаэль Нунецъ, занимавшій постъ президента съ 1880 по 1882 и съ 1884 по 1886 г.

Во время второго президентства Нунеца ему пришлось подавить возстаніе (январь 1885), и, будучи убѣжденъ, что республикѣ грозитъ распадъ вслѣдствіе ослабленія федеральной связи, онъ провелъ унитарную конституцію (августъ 1886). Онъ былъ назначенъ президентомъ на шесть лѣтъ. Будучи избранъ въ 1894 году въ четвертый разъ, онъ умеръ въ этомъ же году, и его мѣсто занялъ вице-президентъ, М. А. Каро.

Венецуэла; первенствующая роль Гуцмана Бланко.—Годы 1868 и 1869 были ознаменованы въ Венецуэлѣ броженіемъ, вызваннымъ унитаріями; въ апрѣлѣ 1870 г. Гуцманъ Бланко провозгласилъ себя въ Каракасѣ „главнокомандующимъ арміей Конфедераціи". Во время гражданской смуты, утихшей лишь въ іюнѣ 1872 г., онъ сдѣлался *временно* президентомъ республики. Въ 1873 г. Бланко былъ избранъ окончательно; въ его президентство (1873—1877) были упразднены монастыри и основана національная церковь. Проведя нѣсколько мѣсяцевъ въ Парижѣ, Бланко былъ снова призванъ къ власти (1879—1882). Въ 1886 г. его опять вызвали изъ Европы, гдѣ онъ состоялъ дипломатическимъ представителемъ своей страны; однако въ 1887 г. онъ передалъ власть генералу Лопецу и удалился на покой въ Европу.

Венецуэльцы считаютъ Гуцмана Бланко однимъ изъ своихъ благодѣтелей.

IV.—Республики въ Андахъ (1878—1900).

Эквадоръ.—Съ 1875 г. до нашихъ дней республика Эквадоръ постепенно освобождалась отъ клерикальнаго ига, которому подчинилъ ее особенно Морено. При этомъ дѣло не обошлось безъ гражданской войны.

Морено, убитаго 6 августа 1875 г., смѣнилъ генералъ Борресо, столь же преданный духовенству, какъ и его предшественникъ. Но либералы тотчасъ, 8 сентября, возстали противъ его правительства подъ руководствомъ другого генерала, Игнасіо Вейнтимилья, губернатора Гайаквиля. Вейнтимилья захватилъ власть и, произведя государственный переворотъ (10 мая 1882), удержалъ ее въ своихъ рукахъ до 9 августа 1883 г.; онъ продлилъ свои полномочія подъ тѣмъ предлогомъ, что уступаетъ желанію множества петиціонеровъ.

Консерваторы и радикалы соединились для борьбы съ нимъ, принудили его бѣжать въ Перу и затѣмъ по соглашенію, созвавъ конвентъ, выбрали новаго президента; это былъ консерваторъ Пласидо Камано (23 октября 1883). Однако радикалы тотчасъ же подняли возстаніе, но безуспѣшно: въ концѣ 1884 г. они изъявили покорность.

Выборы 30 іюня 1888 г. вручили власть профессіональному дипломату, генералу Антоніо Флоресу, бывшему посланнику республики Эквадоръ въ Испаніи, Франціи и Ватиканѣ. Хотя и консерваторъ по убѣжденіямъ, Флоресъ добился отъ папской куріи упраздненія церковной десятины (1889); но духовенство вознагради-

ло себя за эту потерю въ президентство поэта доктора Кордеро (избраннаго 12 января 1892), который принципіально относился съ уваженіемъ къ религіознымъ интересамъ, считая ихъ „несравненно болѣе важными, нежели жалкія событія міра сего". Противники Кордеро ловко использовали противъ него нѣкоторые инциденты внѣшней политики, началась агитація, и президента заставили подать въ отставку (12 апрѣля 1895) [1].

Альфаро; торжество либерализма (августъ 1895).—Тутъ снова выступилъ на сцену вождь противниковъ духовенства, генералъ Альфаро, возставшій въ 1884 г. противъ Камано, и выступившій въ 1888 г. неудачнымъ соперникомъ Флореса на президентскихъ выборахъ (313 противъ 457). Альфаро вступилъ въ Кито 3 сентября 1895 г.

Тотчасъ же началось антиклерикальное движеніе. Но и побѣдителямъ приходилось трудно: министерскіе кризисы и мятежи ослабляли ихъ; конституція была передѣлана (12 апрѣля 1897); народное образованіе ушло изъ рукъ школьныхъ конгрегацій и конгрессъ формально избралъ въ президенты генерала Альфаро.

Перу, Боливія, Чили; война на Тихомъ океанѣ (1879—1882).—За время съ 1870 г. до нашихъ дней важнѣйшимъ событіемъ въ политической жизна Перу, Боливіи и Чили была, безъ сомнѣнія, Тихоокеанская война; но ей предшествовали и сопутствовали нѣкоторые знаменательные факты.

Въ Чили 1871 годъ былъ ознаменованъ важной конституціонной реформой: Конгрессъ воспретилъ повторное избраніе на высшія государственныя должности; такимъ образомъ, президенту болѣе не было надобности интриговать для удержанія за собою власти.

[1]) Дѣло заключалось въ продажѣ военнаго судна одной иностранной державѣ.

Въ сентябрѣ президентомъ былъ выбранъ Эррацурицъ, бывшій интендантъ провинціи Сантьяго, ставшій затѣмъ послѣдовательно депутатомъ, министромъ юстиціи и временно военнымъ министромъ, и наконецъ сенаторомъ (1871—1876).

Вскорѣ возникъ пограничный споръ съ Аргентиной: обѣ республики оспаривали другъ у друга Арауканію и Патагонію, которыя представляли собою очень удобную площадь для добыванія гуано. Но и Чили, и Аргентина боялись, что тѣ изъ ихъ подданныхъ, которые заберутся въ эти дальнія страны, будутъ подвергаться нападеніямъ со стороны туземцевъ; поэтому они не рѣшились на войну и договоромъ (1873), заключенымъ въ Ла Пацѣ, установили свою пограничную линію.

Подъ эгидой мира страна прогрессировала и экономически, и умственно; телеграфъ былъ проложенъ чрезъ Анды и соединилъ Сантьяго и Вальпарайзо съ Буэносъ-Айресомъ и Ріо де Жанейро; подводный кабель связалъ Чили съ Европой (августъ 1874).

Въ 1873 г. въ 726 казенныхъ и 464 частныхъ школахъ насчитывалось свыше 80.000 учащихся; постепенно всѣ чилійцы, какъ мѣстные, такъ и иноземные уроженцы научились читать и писать. Вниманіе правительства къ нуждамъ страны сказалось въ его заботахъ о среднемъ образованіи (лицеи), о художественно-прмышленной школѣ въ Сантьяго и о горной школѣ въ Копіапо. Высшее образованіе давалъ Національный институтъ. Словомъ, президентство Эррацурица явилось этапомъ по пути умственнаго развитія Чили.

Въ Перу современная эпоха, несмотря на случившійся военный переворотъ, ознаменовалась торжествомъ штатской кандидатуры (1872). Въ этомъ году кончались полномочія президента Балта; его долженъ былъ смѣнить демократъ Пардо; съ цѣлью предупредить это избраніе, военный министръ Гутьерецъ приказалъ убить Балта, но Лима возстала (26 іюля 1872), и 2

августа во власть вступилъ Мануэль Пардо.

Пардо, твердо рѣшившійся реформировать государство, не отступилъ отъ своего намѣренія и послѣ покушенія на его жизнь, которое произвелъ одинъ офицеръ, переведенный на половинное жалованье (21 августа 1874). Онъ упразднилъ множество безполезныхъ военныхъ должностей и гражданскихъ синекуръ, устроилъ заемъ въ 36.800 ф. стер. и сдѣлалъ черезъ это возможной постройку желѣзныхъ дорогъ, лихорадочно предпринятую Балтой. Въ то же время Пардо содѣйствовалъ развитію школьнаго дѣла, заложилъ первый камень института въ Лимѣ (1 января 1873), расширилъ существовавшее коммерческое училище; словомъ, началась эра дѣятельной интеллигентной жизни.

Въ Боливіи военная смута, начавшаяся въ предыдущій періодъ, продолжалась и въ годы, предшествовавшіе Тихоокеанской войнѣ.

20 іюня 1871 г. былъ выбранъ въ президенты полковникъ Августинъ Моралесъ, и въ то же время конгрессъ произвелъ его въ дивизіонные генералы. Моралесъ, повидимому, хотѣлъ дать толчокъ экономическому развитію страны; такъ, онъ собирался расширить сѣть путей сообщенія; но смерть помѣшала ему (1872). Послѣ временнаго правленія вице-президента Фріаса былъ снова избранъ Балливіанъ, но и онъ скоро умеръ. 14 февраля 1874 г. во власть вступилъ Томасъ Фріасъ, которому пришлось въ январѣ 1875 г. усмирять возстаніе въ Ла Пацѣ.

Таковы были событія, предшествовавшія ожесточенной кровопролитной борьбѣ Боливіи и Перу противъ Чили.

Тихоокеанская война: ея причины.—Около 1878 г. превосходство, достигнутое Чили передъ Боливіей и Перу, вызвало въ этихъ двухъ республикахъ зависть, которая сначала предрасположила ихъ къ войнѣ, а потомъ сдѣлала ее чрезвычайно упорной и кровопролитной.

Первенство Чили было, прежде всего, экономическаго характера, и экономическими же причинами былъ вызванъ конфликтъ. Республика Чили процвѣтала; ея бюджетъ находился въ равновѣсіи; она располагала хорошимъ флотомъ и хорошей арміей; иностранные финансисты относились къ Чили съ особеннымъ почтеніемъ и услужливостью, и Чили чувствовала себя сильною. Притомъ, чилійцамъ было тѣсно между высокими откосами Андъ и моремъ; имъ уже не хватало ихъ узкой полосы; на югъ имъ некуда было податься, на востокѣ прочно устроилась Аргентинская республика, на сѣверѣ открывалась пустыня, но эта пустыня была заманчива, потому что здѣсь, подъ тонкимъ слоемъ безплодной земли, находились залежи селитры.

Эта селитряная пустыня и была причиною конфликта между Боливіей и Чили. Послѣ войны 1866 г. съ Испаніей было заключено соглашеніе, по которому лежавшая между Чили и Боливіей территорія (23—25° широты) должна была эксплоатироваться ими совмѣстно,—именно, посредствомъ дѣлежа таможенныхъ доходовъ. Фактически территорія мало-помалу перешла въ руки чилійцевъ, такъ какъ они почти одни только и эксплоатировали ее въ финансовомъ и промышленномъ отношеніи. Въ Антофагастѣ насчитывалось 20.000 чилійскихъ эмигрантовъ. Боливійцы роптали на это и намекали, что президентъ будто бы потакаетъ Чили. Перу, бывшее наканунѣ финансоваго краха, мечтало о конфликтѣ въ Андахъ, гдѣ оно могло бы чѣмъ-нибудь поживиться, а ея армія — найти работу и вознагражденіе. Подстрекаемая совѣтами правительства Перу, Боливія въ 1874 г. расторгла договоръ съ Чили о пограничной территоріи. Это былъ поводъ къ войнѣ, и Чили подняло перчатку. 1878-й годъ прошелъ въ переговорахъ; Перу желало быть третейскимъ судьею, но чилійское правительство отвергло всякое посредни-

чество, и тѣмъ толкнуло Перу въ объятія Боливіи, такъ что теперь ему приходилось имѣть дѣло съ ихъ соединенными силами.

Тихоокеанская война (мартъ 1879—апрѣль 1884).—Несмотря на то, что чилійскія войска заняли Антофагасту, Кобиху, Каламу, словомъ — все боливійское побережье, первый фазисъ войны разыгрался преимущественно на морѣ. Перувійскій берегъ былъ опустошенъ, Икվикве блокированъ, Писагуа и Мольендо подверглись бомбардировкѣ.

Тутъ возникло единоборство между двумя перувійскими судами, вышедшими изъ Кальяо съ цѣлью прорвать блокаду Икվикве, и двумя чилійскими, которыя поддерживали эту блокаду. Съ обѣихъ сторонъ было уничтожено по кораблю. Побѣдитель въ этой борьбѣ, перувійскій адмиралъ Грау, отмстилъ врагу, опустошивъ чилійское побережье; но затѣмъ онъ потерпѣлъ пораженіе у мыса Агамосъ, его судно было потоплено, и самъ онъ умеръ. Теперь Чили полновластно господствовало на морѣ.

Вслѣдъ затѣмъ Перу и Боливія начинаютъ ожесточенную борьбу на сушѣ. Но, несмотря на мужество и стойкость ихъ войскъ, они терпѣли пораженія вслѣдствіе слабости своей стратегіи и тактики. Чилійцы искусно заняли позицію между обѣими непріятельскими арміями, изъ которыхъ одна стояла въ Икվикве, другая—въ Арикѣ. Не было никакой возможности сбросить въ море чилійскую армію, которая прочно утвердилась на высотахъ Долореса и насчитывала 6000 человѣкъ съ крупной артиллеріей; при попыткѣ выбить ее изъ позиціи союзники, отраженные артиллерійскимъ огнемъ, потеряли свою собственную артиллерію и обозъ.

Въ связи съ этими военными неудачами обѣ побѣжденныя республики были охвачены внутренней смутой. Боливійскій президентъ Прадо и перувійскій Даца бѣжали. Мѣсто Прадо занялъ вице-президентъ Ля Пуэрта, президентомъ Перу сталъ Нарциссъ Камперо, а начальство надъ арміей принялъ Камачо.

Но и новыхъ руководителей постигла печальная участь: чилійцы разбили перувійцевъ у Лосъ Анхелосъ и потомъ у Такны, послѣ чего зняли все южное Перу (іюнь 1880). Тщетно перувійцы пытались защитить Лиму, занявъ крѣпкія позиціи у Чорильосъ и Мирафлоресъ: они были отбиты въ двухдневномъ бою (13 и 15 января 1883); столица Перу открыла ворота побѣдителямъ-чилійцамъ.

Война была кончена, но на территоріи Перу еще мѣстами продолжалось сопротивленіе, благодаря чему заключеніе мира отсрочилось до апрѣля 1884 г. Чили отняло у Боливіи ея приморскія владѣнія, а у Перу—богатыя селитрой и гуано области Такна и Тарапака.

Чили послѣ войны; возстаніе сторонниковъ Бальмаседы.—За свои побѣды Чили поплатилось гражданской войной, вспыхнувшей какъ разъ въ ту минуту, когда все, казалось, вело къ миру. Эррацурицъ, который былъ раньше преданъ духовенству, перешелъ въ либеральный лагерь; его преемникъ, Санта Марія, въ 1881 г. нанесъ чувствительный ударъ духовенству, отнявъ у него веденіе гражданскихъ записей, а въ 1885 г. былъ изданъ законъ, въ силу котораго католицизмъ пересталъ быть оффиціальной государственной религіей.

Новую смуту вызвалъ вопросъ о президентѣ. Президентъ Бальмаседа по окончаніи срока своихъ полномочій хотѣлъ продолжать свою политику подъ вывѣской своего послушнаго наперсника Санфуэнтесъ. Либеральная партія относилась враждебно къ этимъ притязаніямъ. И вотъ Бальмаседа началъ борьбу, распустивъ конгрессъ.

Армія и главные города высказались за Бальмаседу, но флотъ и сѣверныя провинціи стали на сторону конгресса, силами котораго командовалъ Эррацурицъ.

При первой же удачѣ парламентскихъ войскъ Сантьяго сдался: Бальмаседа принужденъ былъ бѣжать и покончилъ съ собою (1891).

Президентство Монта и Федерико Эррацурица. — Побѣда флота символически выразилась въ избраніи на президентскій постъ либеральнаго кандидата, адмирала Георга Монта (18 ноября 1891). Его правленіе не было нарушено никакимъ инцидентомъ. Въ 1896 г. его смѣнилъ сынъ Эррацурица, Донъ Федерико Эррацурицъ, бывшій до того дважды министромъ; при этомъ не возникло никакихъ волненій, но партія Бальмаседы заняла сильное положеніе въ обѣихъ палатахъ и въ совѣтахъ. Торжественное погребеніе Бальмаседы (1896) вызвало взрывъ народнаго энтузіазма.

V.—Мексика.

Возрожденіе Мексики. Первенствующая роль Порфиріо Діаца.—Война, предпринятая Франціей, и неудачная попытка эрцгерцога Максимиліана въ итогѣ толкнули Мексику на путь прогресса, послѣ того какъ кончился этотъ жестокій кризисъ. Со времени побѣды Хуареца Мексикой управляютъ радикалы и федералисты.

Клерикалы скомпрометировали себя тѣмъ, что призвали на помощь иноземцевъ; это дало возможность провозгласить въ 1871 г. отдѣленіе церкви отъ государства. Въ 1873 г. были изгнаны сперва іезуиты, а затѣмъ и всѣ вообще иностранные духовные ордена; очистивши такимъ образомъ мѣсто, правительство умножило число свѣтскихъ школъ.

Хуарецъ, вторично избранный въ 1871 г., умеръ 18 іюля 1872. Его смѣнилъ президентъ главнаго суда, Себастіанъ Лердо де Техада, полномочія котораго истекали въ концѣ іюля 1874 г. Когда онъ былъ выбранъ вторично, противъ него возникъ мятежъ; его не уважали и не чтили, какъ Хуареца; Иглесіасъ и Порфиріо Діацъ подняли оружіе противъ него. Тщетно конгрессъ высказался за Техаду; 1 декабря 1876 г. Порфиріо Діацъ вступилъ въ Мексико.

Захвативъ такимъ образомъ верховную власть, Діацъ удержалъ ее въ своихъ рукахъ до 1880 г. Наряду съ Хуарецомъ Порфиріо Діацъ былъ однимъ изъ освободителей Мексики; врачъ по профессіи, онъ дослужился до генерала во время войны съ Франціей и сторонниками Максимиліана.

1 декабря 1880 г. его смѣнилъ генералъ Мануэль Гонцалесъ, но его правленіе встрѣчало ожесточенное противодѣйствіе изъ-за фаворитизма и лихоимства, которые справедливо ставились ему въ упрекъ.

Съ 1884 г. въ президенты неизмѣнно выбирался Порфиріо Діацъ: въ 1888, 1892, 1896 и 1900 гг.

Порфиріо Діацъ развилъ замѣчательную дѣятельность. Мексика, можно сказать, воскресла для новой жизни: въ ней воцарилась безусловная личная безопасность, не слышно стало о нападеніяхъ разбойниковъ, которые безнаказанно убивали и грабили даже въ городахъ. Далѣе, необходимо отмѣтить устойчивость правительства: до Діаца за 59 лѣтъ смѣнилось 52 президента, а Діацъ уже болѣе 20 лѣтъ руководитъ судьбами мексиканской республики.

Діацу пришлось очистить персоналъ администраціи, и онъ произвелъ эту чистку энергично: ни одинъ чиновникъ или губернаторъ, уличенный въ злоупотребленіяхъ по службѣ, не избѣгъ суда. Въ то же время онъ сумѣлъ упрочить матеріальный и экономическій прогрессъ страны.

Мексика теперь хорошо обслуживается телеграфомъ. 40 желѣзнодорожныхъ линій имѣютъ протяженіе въ 11.256 километровъ. Таможенный режимъ носитъ покровительственный характеръ; бюджетъ сводится съ излишкомъ начиная съ 1880 года, и съ того же времени началось правильное

погашеніе внѣшняго долга. Построены школы и биржи.

Толчокъ, данный главой государства, отразился и вдали отъ столицы: провинціальные города стали обновляться, вводить у себя правильное и усовершенствованное освѣщеніе и мощеніе, начали обзаводиться коллежами и школами. Теперь въ Мексикѣ нѣтъ села въ 100 человѣкъ, гдѣ бы не было школы. Правда, съ іюля 1896 г. всѣ расходы по народному образованію несетъ государство, которое и заботится о единствѣ его направленія. Преподаваніе закона Божьяго изгнано изъ казенныхъ школъ.

Сельское хозяйство процвѣтаетъ: при искусственномъ орошеніи высокія плоскогорья могутъ быть приспособлены для культуры хлѣбныхъ растеній; главными источниками богатства въ странѣ являются разведеніе кофе и выдѣлка каучука.

Еще одной важной реформой обязана республика Порфиріо Діацу—подчиненіемъ войска строгой дисциплинѣ, благодаря чему пронунсіаменто стали невозможными. Благодаря Хуарецу и Порфиріо Діацу Мексика, пользовавшаяся раньше самой дурной репутаціей, превратилась въ цвѣтущую и благопристойную республику. Въ 1882 г. возобновились дипломатическія отношенія съ Франціей, въ 1883—съ Англіей.

— —

Глава IX.

Французскія колоніи.

1870—1900 г.

Общія соображенія. — Послѣднія тридцать лѣтъ девятнадцатаго столѣтія ознаменовались событіемъ чрезвычайной важности не только для французской исторіи, но и для исторіи всего міра: распространеніемъ французскаго владычества въ Африкѣ и Азіи, образованіемъ новой французской колоніальной державы вмѣсто той, которой Франція лишилась въ силу договоровъ 1713, 1763 и 1814 гг. Будущій историкъ поставитъ въ заслугу Третьей республикѣ, что она въ мѣру возможности исправила ошибки королевской и императорской политики и заставила удѣлить Франціи ея законную часть въ раздѣлѣ міра. Въ сѣверной Африкѣ къ Алжиру были присоединены оазисы Мцабъ и пограничные съ Марокко, къ востоку отъ него былъ завоеванъ Тунисъ. Въ западной Африкѣ немногіе военные посты и факторіи, возвращенные французамъ Англіей въ 1814 г., сдѣлались ядромъ обширной колоніи, которая, перешагнувъ линію водораздѣла Сенегала и Нигера, раздвинулась до границъ бассейна Нила; и точно такъ же, вокругъ нѣсколькихъ факторій, разбросанныхъ по Гвинейскому побережью, французское владычество раздвинулось до горъ Конго и средняго Нигера, и завоевано было могущественное Дагомейское царство. Ничтожная французская колонія Габонъ присоединила къ себѣ необозримыя пространства Конго и Убанги, равно какъ и тѣ территоріи, которыя на протяженіи трехъ четвертей этого побережья охватываютъ озеро Чадъ. Всѣ французскія владѣнія въ континентальной Африкѣ—по Средиземному морю, Атлантическому океану и Гвинейскому заливу — были соединены между собою. Въ восточной Африкѣ островъ Мадагаскаръ, пространствомъ на 60.000 кв. кил. больше Франціи, сначала былъ подчиненъ французскому протекторату, а затѣмъ присоединенъ вполнѣ. Занятіе Обока и Джибути дало французамъ твердую позицію на Красномъ морѣ. На Дальнемъ Востокѣ къ шести провинціямъ въ Кохинхинѣ и протекторату надъ Камбоджей, завѣщаннымъ республикѣ Второй имперіей, присоединились Аннамъ, Тонкинъ и нѣсколько областей на Меконгѣ. Ставъ сосѣдкой Китая съ пограничной линіей въ 100 слишкомъ километровъ, Франція смогла добиться отъ него важныхъ уступокъ.

Среди государственныхъ людей Третьей республики, наиболѣе ясно сознавшихъ необходимость послѣдовательной колоніальной политики, первое мѣсто принадлежитъ Жюлю Ферри: въ свою двукратную

бытность президентомъ совѣта (1880-1881, 1883-1885) онъ провелъ завоеваніе Туниса и Тонкина, подчинилъ французскому протекторату Аннамъ и королевство Мадагаскаръ и заставилъ Европу признать право Франціи на Нигеръ и Конго.

Въ рѣчи, произнесенной имъ 31 октября 1882 г., онъ очень точно формулировалъ новую систему: „Франціи нужна колоніальная политика. Любая часть ея колоніальнаго царства, ничтожнѣйшіе клочки его должны быть для насъ священны... Этимъ мы обезпечимъ себя не на завтрашній день, а на полвѣка, на вѣкъ впередъ; этимъ мы обезпечимъ самую будущность нашей родины".

Благодаря своимъ колоніальнымъ пріобрѣтеніямъ Франція сдѣлалась въ Африкѣ сосѣдкой не только Марокко, но и турецкаго Триполи, абиссинскаго царства, экваторіальнаго Египта и крупныхъ европейскихъ колоній (Англія, Бельгія, Германія, Португалія); въ Азіи—Сіамскаго королевства и имперій англо-индійской, китайской, японской. Такое ея положеніе представляетъ свои выгоды, но и влечетъ за собою немало заботъ и тратъ. Изъ фактора почти исключительно европейскаго Франція мало-по-малу становится силой всеобщей, *міровой*. И эта новая ея роль начинаетъ окрашивать и опредѣлять всю ея политику. Разъ она приняла на себя отвѣтственность управлять и цивилизовать столько африканскихъ и азіатскихъ народовъ,—всѣ ея учрежденія, темпераментъ, взгляды и самое мышленіе должны подвергнуться такимъ измѣненіямъ, которыя дали бы ей возможность съ успѣхомъ исполнять эти новыя сложныя обязанности.

I.—Сѣверная Африка.

Алжиръ: октябрьскіе декреты 1870 г.; возстаніе 1871 г.—Законодательное собраніе Второй имперіи единогласно потребовало замѣны военнаго режима въ одной части алжирской территоріи гражданскимъ. Подъ вліяніемъ Кремье делегація правительства Національной обороны въ Бордо издала 24 октября 1870 г. три указа: о введеніи гражданскаго управленія, о натурализаціи евреевъ и объ установленіи суда присяжныхъ. Въ силу перваго декрета гражданскій режимъ вводился въ Алжирѣ немедленно, несмотря на то, что война, которую Франція вела въ Европѣ, могла опаснымъ образомъ отразиться въ Алжирѣ.

Введеніе гражданскаго управленія—мѣра, плохо понятая мусульманами и которую правительство не позаботилось предварительно разъяснить имъ—вызвало среди нихъ сильное броженіе. Агитаторы толковали имъ: „Вы будете платить больше налоговъ, ваши жены будутъ давать показанія въ судѣ; *руми* отнимутъ у васъ землю". Для туземныхъ военныхъ вождей, привыкшихъ повиноваться французскимъ военнымъ властямъ, гражданскій режимъ являлся подчиненіемъ какимъ-то неизвѣстнымъ людямъ, лишеннымъ всякаго престижа въ ихъ глазахъ. А введеніе суда присяжныхъ отдавало тяжущихся туземцевъ въ руки ихъ естественныхъ соперниковъ—колонистовъ и евреевъ.

Мусульмане, привязанные къ собственной организаціи, сами вовсе не стремились ассимилироваться съ французами, но ихъ раздражало, что право голоса даровано одной только категоріи туземцевъ. Отнынѣ агитаторы стали проповѣдовать на такую тему: „Не евреи сдѣлались французами, а французы евреями. Франція сошла на нѣтъ, разъ ею управляетъ еврей".

Октябрьскіе указы были одной изъ главныхъ причинъ возстанія; но были и другія. При первыхъ извѣстіяхъ о неудачахъ французскаго оружія европейское населеніе алжирскихъ городовъ возмутилось противъ генераловъ, получившихъ презрительную кличку „капитулянтовъ". Къ крайнему удивленію арабовъ, этотъ мундиръ, на который они привыкли смотрѣть съ почтеніемъ и страхомъ, жестоко

оскорблялся. Наконецъ результатомъ отъѣзда на главный театръ военныхъ дѣйствій почти всѣхъ военачальниковъ, пріобрѣвшихъ навыкъ въ управленіи туземнымъ населеніемъ, и послѣдовательной отправки почти всѣхъ французскихъ войскъ было то, что мѣстныя племена оказались вдругъ предоставленными самимъ себѣ.

Однако первымъ ихъ движеніемъ было не дружное усиліе свергнуть французское владычество, а просто возвращеніе къ прежней анархіи, возобновленіе стараго соперничества между враждебными племенами и кланами. Въ области Бискры вождь племени бенъ-гана вступилъ въ борьбу съ другимъ вождемъ, своимъ соперникомъ; въ Меджанѣ началась борьба между вождями двухъ клановъ, на которые распадалась могущественная фамилія Мокрани; въ Уэдъ-Сагелѣ возникъ антагонизмъ между двумя религіозными вождями, очень знатнымъ марабу Бенъ-Али-Шерифомъ изъ Шеллаты, и „сыномъ кузнеца“ Шейхъ-Хаддадомъ, главою братства „хуановъ“ въ сѣверной Раманіи.

Единственнымъ серьезнымъ возстаніемъ противъ французскаго владычества былъ мятежъ, охватившій обѣ Кабиліи. Исходной точкой его послужилъ союзъ, который заключили между собою противъ марабу Бенъ-Али-Шерифа и Франціи глава Раманіи и башага Мохаммедъ Мокрани,—союзъ противоестественный, такъ какъ Мокрани олицетворялъ собою предразсудки и интересы *джуадовъ*, т.-е. крупныхъ землевладѣльцевъ, военной знати, совершенно чуждой мусульманскаго фанатизма, тогда какъ братство Раманіи сочетало въ себѣ сектантскій жаръ „хуановъ“ съ демократическими стремленіями горныхъ сельскихъ республикъ. Кабиліи, покоренныя въ 1857 г. маршаломъ Рандономъ, сохранили однако свои свободныя учрежденія, выборныя власти, свои кануны, т.-е. національные обычаи, свою страстную любовь къ независимости и свои старыя ружья.

Фамилія Мокрани—одна изъ знатнѣйшихъ въ Алжирѣ. Она считала своими родоначальниками съ одной стороны Фатиму, дочь пророка, съ другой—французскихъ Монморанси, изъ которыхъ одинъ, выброшенный бурей на африканскій берегъ, будто бы принялъ мусульманство. Въ моментъ французскаго завоеванія власть этой семьи простиралась на равнину Меджаны, на горы Бени-Аббеса, на часть Уэдъ-Сагеля и на Ходну. Отецъ Мохаммеда, Ахмедъ, тотчасъ послѣ завоеванія былъ утвержденъ Франціей въ званіи халифа на всемъ этомъ обширномъ пространствѣ, титулъ тѣмъ болѣе внушительный, что тогда во всемъ Алжирѣ насчитывалось всего пять халифовъ. Мохаммедъ разсчитывалъ унаслѣдовать всю власть и всѣ почести отца. Но Франція, не желая допустить слишкомъ большое усиленіе мѣстныхъ князей, раздробила владѣнія Мокрани, признала за Мохаммедомъ лишь титулъ башага, мало-по-малу отмѣнила оброки и барщины, которые онъ взыскивалъ со своихъ вассаловъ, заставила его самого платить нѣкоторые изъ общихъ налоговъ и поселила французскихъ колонистовъ на его земляхъ, особенно въ Борджъ-бу-Аррериджѣ. Однако, какъ ни досадовалъ Мокрани на Францію, онъ оставался преданъ ей ради почета, который оказывали ему генералъ-губернаторъ и императоръ, ради своего послѣдовательнаго повышенія въ орденѣ Почетнаго легіона, ради приглашеній на Компьенскія празднества. Паденіе имперіи и алжирская смута глубоко огорчили его, а октябрьскіе указы возбудили въ немъ раздраженіе. Онъ сказалъ французскому капитану, командовавшему въ Борджъ-бу-Аррериджѣ: „Ваше правительство унижаетъ генераловъ, которыхъ мы привыкли слушаться и почитать, какъ слуги, замѣняетъ ихъ лавочниками, евреями, и думаетъ, что мы снесемъ это молча“! Тѣмъ не менѣе, пока длилась франко-прусская война, онъ изъ чувства чести оставался вѣренъ Фран-

ціи; онъ добросовѣстно исправлялъ телеграфный проводъ, нѣсколько разъ перерѣзанный злоумышленниками, и своимъ покровительствомъ защищалъ французскія факторіи и французскихъ колонистовъ. Только узнавъ о заключеніи мира, онъ рѣшился самъ начать войну. „Я только потому продолжалъ служить Франціи, — писалъ онъ генералу Ожеро, — что она вела войну съ Пруссіей, и я не хотѣлъ увеличивать ея затрудненій“. Затѣмъ онъ отослалъ ассигновку на полученіе своего февральскаго жалованья по званію башаги, перерѣзалъ телеграфную нить и письменно сообщилъ: „Я готовлюсь вступить съ вами въ бой; пусть каждый берется за ружье“ (14 марта 1871 г.).

Роль, которую сыграла Раманія въ возстаніи 1871 г., естественно обратила вниманіе французскаго правительства на мусульманскіе ордена и братства. Между ними есть ордена безвредные и странные, какъ Аиссауа, и весьма воинственные, какъ Снуссія; самымъ могущественнымъ изъ алжирскихъ братствъ была тогда Раманія, основанная въ 1793 г. Бенъ-Абд-эръ-Рамановъ, по прозванію Бу-Кобреинъ, „двухмогильный человѣкъ“.[1]) Въ это время Шейхъ-Хаддадъ, резиденціей котораго служила *зауіа* Седдука, начальствовалъ надъ двумястами тысячъ *хуановъ*. Будучи очень старъ, онъ предпочелъ бы кончить дни свои въ мирѣ и не вмѣшиваться въ распри *джуадовъ*. Но его увлекли его два сына—Шейхъ-Мхамедъ, наслѣдникъ священнаго титула марабу, и особенно Азизъ, самый воинственный въ семьѣ, воспитанный на французскій ладъ и большой скептикъ въ дѣлахъ религіи. 14 марта Мокрани прислалъ французамъ свое рыцарское объявленіе войны, а 6 апрѣля Шейхъ-Хаддадъ по настоянію Азиза заключилъ союзъ съ возставшимъ башагой; 8-го Азизъ вывелъ старика къ народу, и онъ надломленнымъ голосомъ провозгласилъ *джихадъ*, т.-е. священную войну. Чтобы еще болѣе воспламенить горцевъ, Азизъ распустилъ слухъ, что Франція, разоренная уплатой контрибуціи по прусской войнѣ и вынужденная переселить за море своихъ эльзасскихъ сторонниковъ, собирается отнять у кабиловъ ихъ деньги и ихъ лучшія земли. По горамъ запылали огни, и обѣ Кабиліи взялись за оружіе. Атласъ выставилъ сто тысячъ ратниковъ.

Итакъ, въ охваченной возстаніемъ мѣстности французамъ приходилось вести двѣ войны: феодальную, которую объявили ей Мохаммедъ Мокрани и его братъ Бу-Мецрагъ (*человѣкъ съ копьемъ*) во главѣ своихъ *гумъ* и *сага*, пѣшихъ и конныхъ войскъ, и религіозную, крестьянскую, демократическую—съ сыновьями Шейхъ-Хаддада. Первая была непродолжительна, такъ какъ Мокрани, покинутый главными *джуадами*, которыхъ онъ призвалъ на помощь, и огорченный перевѣсомъ, который взяли надъ нимъ его союзники, раманійскіе хуаны, боролся съ французами вяло. Онъ потерпѣлъ неудачу при осадѣ Борджъ-бу-Арреріджа, французы заняли его резиденцію Борджъ-Меджану, его войска были разбиты въ ущельѣ Теніетъ-Даудъ, на высотахъ Афруна, близъ куббы Сиди Бенъ-Дауда, въ Дра-Муменѣ (апрѣль). 5 мая онъ съ 8000 человѣкъ остановился на высотахъ Дра-бел-Херуба, близъ уэда Суффла, и вступилъ въ перестрѣлку съ зуавами. Пуля попала ему между глазъ, и онъ свалился лицомъ на землю.

Крестьянская война продолжалась и послѣ его смерти. Кабильскіе хуаны почти одновременно атаковали всѣ французскіе форты—Деллисъ, Тици-Уцу, Фортъ-Насіональ, Дра-эль-Мицанъ, Бужи и Акбу. Ни одной изъ этихъ крѣпостей имъ не удалось взять, хотя онѣ въ большинствѣ были очень слабы. Среди повстанцевъ

[1]) По особой милости Аллаха онъ *цѣликомъ* покоится въ двухъ отдѣльныхъ гробницахъ, изъ которыхъ одна находится въ мечети Абд-эр-Рамана въ Алжирѣ, другая въ куббѣ его родины, Аит-Смаиловъ (Великая Кабилія).

были *иммезе-беленны*, которые торжественно обрекли себя смерти и надъ которыми ихъ *толба* прочитали отходныя молитвы; но были и политики, понимавшие нелѣпость подобной войны. Кабиламъ разсказывали, что французы за неимѣніемъ войска переодѣли въ солдатъ „торгашей“ и евреевъ, а между тѣмъ по горнымъ тропамъ длинными колоннами надвигались въ небываломъ еще количествѣ зуавы, пѣхота, артиллерія. Уже въ маѣ главные вожди повстанцевъ: Бу-Мецрагъ, Азизъ и Шейхъ-Хаддадъ предложили сдаться. Но генералъ-губернаторъ, адмиралъ Гейдонъ, отказался дать имъ какую бы то ни было гарантію: каждый мятежникъ долженъ былъ подвергнуться суду. Именно этого не хотѣли повстанцы—чтобы ихъ судили колонисты въ качествѣ присяжныхъ. Благодаря отказу адмирала война затянулась еще на семь мѣсяцевъ. 24 іюня, въ годовщину сраженія при Ишериденѣ въ 1857 г. и на томъ же полѣ битвы, кабильскія полчища были совершенно разсѣяны. 13 іюля старый Шейхъ-Хаддадъ, несомый на носилкахъ своими внуками, явился во французскій лагерь и отдался въ руки генерала Соссье. Умиротвореніе южнаго края стоило французскимъ войскамъ большихъ трудовъ и лишеній. Лишь 20 января 1872 г. французскій патруль на берегу небольшого озера, неподалеку отъ Уарглы, подобралъ раненаго, въ которомъ узнали Бу-Мецрага. Послѣдній вождь мятежниковъ, Бу-Шуша, былъ схваченъ только 31 марта 1874 г. Онъ былъ разстрѣлянъ.

Мы не могли изобразить въ подробностяхъ эту войну, раздробившуюся на пространствѣ отъ моря до оазисовъ южной окраины, углубившуюся въ гору, степи и Сахару и насчитывающую не менѣе 240 сраженій.

Знатные повстанцы должны были быть судимы военными совѣтами или, чего они еще больше боялись, „краснымъ судомъ“, т.-е. уголовной палатой. Бу-Мецрагъ былъ приговоренъ къ смертной казни, но помилованъ президентомъ республики и сосланъ въ Каледонію, гдѣ въ 1878 г. помогъ подавить возстаніе канаковъ; другіе члены семьи Мокрани, бѣжавшіе въ Тунисъ, послужили проводниками и соратниками французской экспедиціи 1881 г.

Репрессіи, послѣдовавшія за алжирскимъ возстаніемъ, тяжело отозвались на мятежномъ населеніи. У него было конфисковано 500.000 гектаровъ его лучшей земли; оно должно было уплатить 27 милліоновъ за землю, которую ему оставили, и военную контрибуцію въ 30 милліоновъ, изъ которыхъ 10, т.-е. десятикратный годовой налогъ, пали на одну только бѣдную Кабилію.

При внимательномъ изученіи этого грознаго мятежа оказывается, что, несмотря на крайне невыгодныя для французовъ условія, онъ увлекъ лишь незначительную часть алжирскаго населенія: 800.000 чел. изъ 3.500.000 мусульманъ. Во всей Оранской провинціи и въ большей части двухъ другихъ не раздалось ни одного ружейнаго выстрѣла. Въ районѣ Батны и Бискры войну вели преимущественно софы. Мусульманское населеніе крупныхъ городовъ все время публично изъявляло преданность Франціи. Все мусульманское духовенство, получавшее жалованье отъ Франціи, осталось спокойнымъ. Изъ шестнадцати религіозныхъ братствъ только одно взялось за оружіе, да и то южная Раманія отпала отъ сѣверной. Изъ всей французско-туземной арміи измѣнили французамъ только горсть спаги при Меджанѣ и одинъ гумъ при Драэль-Мицанѣ. Даже въ охваченныхъ возстаніемъ мѣстностяхъ большую часть племенъ принуждали взяться за оружіе набѣги мятежниковъ, и прежде чѣмъ возстать, они обыкновенно обращались тщетно за помощью къ военнымъ властямъ.

Извѣстія о жестокостяхъ, совершенныхъ мятежниками, безмѣрно преувеличены. Мокрани разстрѣливалъ тѣхъ изъ своихъ приверженцевъ, кто поджигалъ француз-

скіе заводы. Въ Палестро было убито пятьдесятъ европейцевъ, но это случилось при взятіи штурмомъ жандармеріи; сорокъ человѣкъ, скрывшіеся въ другомъ зданіи и предложившіе капитулировать, были пощажены. Звѣрствъ не совершали ни феодальныя войска Мокрани, ни даже хуаны, которые, правда, вели свои мокаддемы, но заставляли это дѣлать бродягъ и профессіональныхъ преступниковъ. Зато множество колонистовъ были подобраны въ самомъ жалкомъ состояніи, пригрѣты и переданы своимъ соотечественникамъ каидами, марабу и даже повстанцами-хуанами.

Возстаніе въ Оресѣ (1879). — Горную цѣпь Ореса населяютъ берберы по прозванію кабилы-*шауіа* (пастухи), съ которыми слились старые колонисты, римскіе, вандальскіе и византійскіе. Главныя племена здѣсь—уледъ-абди и уледъ-даудъ. Французы старались замѣнить ихъ *канупы* мусульманскимъ каноническимъ правомъ, и упорно навязывали имъ въ каиды иноземцевъ, которые думали только о томъ, чтобы эксплоатировать ихъ. Сорокъ лѣтъ подъ французскимъ протекторатомъ уледъ-абди терроризировалъ алчный и порочный каидъ Си Мхамедъ-бель-Аббесъ. Они нѣсколько разъ возставали противъ него, и каждый разъ французы кровавыми репрессіями возстановляли его власть; такъ, въ 1850 г. деревня Нара была бомбардирована французской артиллеріей, въ 1859 Эль-Ксаръ былъ взятъ приступомъ. Среди уледъ-даудовъ броженіе поддерживалось вымогательствами каида Си Бу-Джафа. Въ 1879 г. оба эти племени возстали по призыву шерифа Бенъ-Джарралла или Бу-Берма. Каидъ Си Бу-Джафъ, сынъ Мхамедъ-бель-Аббеса и еще нѣсколько туземныхъ вождей были убиты. Нѣсколько селеній было сожжено французскими войсками. Горцы были обложены военной контрибуціей. Религіозный фанатизмъ и ненависть къ французамъ играли въ этомъ возстаніи совершенно второстепенную роль.

Возстаніе въ южномъ Оранѣ (1881). — Возстаніе въ южномъ Оранѣ было эпизодомъ того движенія, которое охватило весь мусульманскій міръ вслѣдъ за побѣдами русскихъ надъ Турціей. Но оно имѣло и мѣстную причину: злобу, которую питало противъ французскаго владычества съ 1864 г. могущественное племя марабу, уледъ-сиди-шейхи. Этимъ броженіемъ воспользовался проповѣдникъ священной войны Бу-Хамама, и два вождя уледъ-сиди-шейховъ, Си Каддуръ и Си Слиманъ, также взялись за оружіе. Нѣсколько французскихъ военныхъ постовъ и даже нѣсколько колоннъ подверглось нападеніямъ, близъ Саиды было убито нѣсколько испанскихъ альфатьеровъ (апрѣль-іюнь 1881). Генералъ Негріэ, которому поручено было подавленіе мятежа, взялъ нѣсколько ксуровъ (крѣпость въ оазисѣ) и разрушилъ куббу, въ которой покоился прахъ почитаемаго родоначальника уледъ-сиди-шейховъ (1882). Возстаніе было окончательно подавлено лишь въ 1883 г.

Присоединеніе городовъ Мцаба (1882).— Въ 600 километрахъ отъ Алжира къ югу находится Мцабъ съ городами Гардайя, Бени-Исгенъ, Бу-Нура, Геррара Мелика, Эль-Атеуфъ, Берріанъ, изъ которыхъ иные возникли еще въ XI вѣкѣ. Мцабиты, диссиденты ибадитской секты, нѣсколько вѣковъ бродили по Сахарѣ, такъ какъ остальные мусульмане ихъ гнали. Они нашли убѣжище только въ *Шебкѣ*, безотрадной каменистой и песчаной пустынѣ, въ которой они, благодаря своей выдержкѣ, создали цвѣтущіе оазисы. Каждый ихъ поселокъ представлялъ собою теократическую республику, управляемую чрезвычайно суровымъ религіознымъ закономъ и деспотической властью духовной касты (*толба*). Французы проникли въ Шебку еще въ 1853 г., по призыву самихъ мцабитовъ. Но оккупація не была продолжена. Подъ неопредѣленнымъ протекторатомъ далекой французской власти духовные правители Мцаба сохраняли свою независимость,

запрещая всякому иностранцу доступъ въ священные города. Въ 1881 г. мцабиты были уличены въ продажѣ оружія и пороха повстанцамъ южнаго Орана. Борьба партій въ ихъ городахъ и невозможность защищаться противъ кочевниковъ поддерживали смуту въ этомъ краю. Въ ноябрѣ 1882 г. всѣ семь городовъ были безъ единаго выстрѣла заняты и присоединены.

Въ Сахарѣ: туареги; юго-западные оазисы.—Къ югу отъ отдаленнѣйшихъ французскихъ постовъ въ Алжирѣ, въ безпредѣльной пустынѣ, простирающейся отъ Алжира до Судана и отъ Марокко до Тимбукту, бродитъ кочевое племя имогагъ или имохаръ, берберской расы, которое французы называютъ туарегами (арабское слово, означающее „вѣроотступники"). Со своими караванами, которые сопровождаютъ воины съ длинными копьями и завѣшеннымъ лицомъ, они исполняютъ роль извозчиковъ въ Сахарѣ. Но кромѣ того они занимаются также и грабежомъ. Всякая попытка европейцевъ проникнуть въ эту страну грозитъ опасностью этому двойному промыслу. Вотъ почему здѣсь такъ часто погибали французскіе путешественники; такъ, въ 1881 г. была перебита миссія Флаттерса, въ томъ же году—европейскіе миссіонеры Ришаръ, Морэ и Пупларъ въ восточномъ Эргѣ; въ февралѣ 1886 г.—лейтенантъ Пала въ Уэдъ-Плиссенѣ, по пути въ Инъ-Салахъ; въ маѣ 1889 г.—изслѣдователь Камиль Дульсъ по пути въ Акабли; 9 іюня 1896 г. экспедиція Мореса по дорогѣ изъ Гадамеса въ Синаунъ, и т. д.

Французскія власти нѣсколько разъ пытались войти въ соглашеніе съ этими неуловимыми разбойниками; въ 1862 г. полковникъ Полиньякъ даже заключилъ въ Гадамесѣ формальный договоръ съ туарегами-асгерами. Но особенно несговорчивыми стали эти кочевники послѣ того, какъ распространеніе французскаго владычества въ южномъ Алжирѣ и Тунисѣ, въ Сенегалѣ, Суданѣ, Тимбукту и на озерѣ Чадъ охватило кольцомъ со всѣхъ сторонъ ихъ необозримую территорію и лишило ихъ всѣхъ тѣхъ пунктовъ, гдѣ имъ удобно вести торговлю и запасаться продовольствіемъ. Рядъ искусныхъ и удачныхъ развѣдокъ, произведенныхъ съ 1876 года Фуро, ближе ознакомилъ французовъ съ туарегами юго-восточнаго Алжира. Миссія Фуро-Лями, пересѣкшая Сахару изъ конца въ конецъ, отъ Алжира до Нигера, показала, что хорошо организованной экспедиціи нечего ихъ бояться. Въ западномъ Алжирѣ научная миссія Фламана вскорѣ повлекла за собою серьезную военную экспедицію, которая кампаніями 1899-1900 гг. разрѣшила вопросъ, давно назрѣвшій и особенно обострившійся со времени убійствъ, жертвами которыхъ пали въ 1892 г. нѣсколько сторонниковъ Франціи; вопросъ заключался въ томъ, кому должны быть подвластны пограничные съ Марокко оазисы Гурара (Тимимунъ), Туатъ (Тимми) и Тидикелтъ (Инъ-Салахъ, Акабли): фецскому султану или Франціи. Дальнѣйшая прокладка желѣзной дороги отъ Айнъ-Сефры все глубже на югъ, устройство ряда французскихъ постовъ (Эль-Голеа, фортъ Макъ-Магонъ, фортъ Мирибель, Гасси-Инифель) въ сотняхъ километровъ къ югу отъ Гардайи и сформированіе корпуса мегаристовъ (стрѣлковъ верхомъ на верблюдахъ) подготовили рѣшеніе этого спора. Благодаря завоеванію этихъ оазисовъ послѣдніе населенные пункты на периферіи пустыни, куда могли, перейдя Сахару, выходить караваны туареговъ, попали въ руки Франціи. Нужда въ пропитаніи рано или поздно заставитъ кочевниковъ подчиниться.

Самое Марокко, благодаря разслѣдованіямъ виконта Фуко (1883—1884) и позднѣйшимъ де ла Мартиньера, перестало быть для французовъ невѣдомой страной.

Организація Алжира: гражданскій режимъ.—„Гражданскій режимъ" былъ организованъ адмираломъ Гейдономъ, но-

сившимъ званіе *гражданскаго* генералъ-губернатора, и дополненъ при его преемникахъ, генералѣ Шанзи, Альберѣ Греви, Тирманѣ и Жюлѣ Камбонѣ [1]). *Гражданская* территорія охватываетъ пространство въ 12.872.000 гектара и народонаселеніе въ 3.813.000 душъ, тогда какъ *военная* заключаетъ въ себѣ 35.000.000 гектаровъ, но съ населеніемъ всего въ 546.000 душъ. Такимъ образомъ семь восьмыхъ всей массы населенія подчинены гражданскому режиму, съ департаментами и округами, префектами и супрефектами, съ муниципалитетами двухъ разныхъ типовъ: *полноправной* коммуной, похожей на французскую, и *смѣшанной*, во главѣ которой стоитъ *гражданскій администраторъ*, управляющій съ помощью *муниципальной комиссіи*, куда входятъ, въ качествѣ *туземныхъ засѣдателей*, каиды родовъ, приписанныхъ къ данной коммунѣ.

Генеральные совѣты въ Алжирѣ существуютъ, но окружныхъ нѣтъ. При генералъ-губернаторѣ состоитъ *Правительственный совѣтъ*. Въ Алжирѣ цѣликомъ введена французская судебная система: апеляціонная палата (въ Алжирѣ), уголовныя палаты съ присяжными, суды первой инстанціи, мировые суды (большей частью съ расширенной компетенціей). У кабильскихъ племенъ ихъ прежніе кади замѣнены французскими мировыми судьями, которые судятъ туземцевъ на основаніи ихъ кануновъ.

Законъ отъ 26 іюня 1889 г. предоставилъ иностранцамъ право голоса, которое даровалъ евреямъ октябрьскій указъ 1870 г.; всякій иностранецъ, родившійся на французской территоріи, пользуется всѣми политическими правами, если въ продолженіе года, слѣдовавшаго за его совершеннолѣтіемъ, онъ не отклонилъ отъ себя французскаго подданства.

Народное просвѣщеніе.—Въ Алжирѣ существуютъ четыре высшихъ школы (право, медицина, естественныя науки, словесность), образующихъ алжирскій университетъ, четыре лицея и семь коллежей для мальчиковъ, одинъ лицей (въ Оранѣ) и нѣсколько средне-учебныхъ курсовъ для дѣвочекъ, четыре нормальныхъ школы, высшія начальныя школы, изъ которыхъ около ста предназначены спеціально для мусульманъ, дающихъ 15.000 учащихся.

Экономическій прогрессъ. — Французовъ не-военныхъ въ Алжирѣ насчитывалось въ 1866 году всего только 112.119 человѣкъ; теперь ихъ число достигаетъ 270.000. Остальныхъ европейцевъ насчитывается 216.000, значитъ, всѣхъ европейцевъ здѣсь приблизительно полмилліона. Эта быстрота заселенія не уступаетъ самымъ блестящимъ успѣхамъ англійской колонизаціи. Съ другой стороны, французское владычество, прекративъ войны между племенами и смягчивъ въ мѣру возможности дѣйствіе бѣдствій, присущихъ этой странѣ отъ природы, способствовало размноженію арабскаго и берберскаго племенъ. Въ 1851 г. туземцевъ насчитывалось около 2.320.000, теперь ихъ приблизительно 3.600.000.

Было основано множество городовъ и селъ. Народонаселеніе старыхъ городовъ удвоилось, утроилось, учетверилось. Благодаря прорытію артезіанскихъ колодцевъ южные оазисы удивительно расцвѣли. Рядъ портовъ были улучшены или основаны. Проложена была цѣлая сѣть желѣзныхъ дорогъ (3000 километровъ) и шоссе. Въ 1869 г. ввозъ Алжира нѣсколько превысилъ 183 милліона, вывозъ не совсѣмъ достигъ 111 милліоновъ, а въ 1896 г. суммы ввоза и вывоза равнялись 276 и 247 милліонамъ.

Тунисъ до установленія протектората.— Со времени занятія Алжира (1830) Фран-

[1]) Послѣ Жюля Камбона, назначеннаго посломъ въ Соединенные Штаты, генералъ-губернаторами въ Алжирѣ были Лепинъ, до того (и позднѣе) префектъ полиціи, Ляферьеръ, вице-президентъ государственнаго совѣта, и Жоннаръ, депутатъ отъ Па-де-Калэ.

ція завязала съ тунисскими беями дружескія и торговыя отношенія. Всѣ общественныя работы, предпринимаемыя правительствомъ этой страны, поручались французамъ. Попытки Порты возстановить свое былое вліяніе въ Тунисѣ, какъ это ей удалось въ Триполи, неизмѣнно терпѣли неудачу въ виду протестовъ французской дипломатіи и демонстрацій французской эскадры. Въ 1878 г., на Берлинскомъ конгрессѣ, когда Россія, Австрія и Англія подѣлили между собою часть Турціи, британскій министръ иностранныхъ дѣлъ лордъ Салисбюри довелъ до свѣдѣнія Франціи, что „правительство королевы заранѣе принимаетъ всѣ послѣдствія, какія можетъ повлечь за собою естественное развитіе французской политики для дальнѣйшихъ судебъ тунисской территоріи".

Франція была бы въ данный моментъ совершенно довольна, если бы могла сохранить statu quo въ Тунисѣ. Но, съ одной стороны, анархія, царившая въ мѣстныхъ племенахъ, и дурное управленіе бея Саддока угрожали интересамъ французскихъ подданныхъ въ Тунисѣ и самой безопасности алжирской границы; съ другой—Италія интриговала съ цѣлью отбить у французовъ фактическій протекторатъ, которымъ они уже пользовались въ Регентствѣ. Нѣкоторыя тунисскія племена то и дѣло нарушали французскую границу. Бей, разорившись благодаря своему мотовству, прекратилъ уплату процентовъ по крупнымъ займамъ, которые онъ до того сдѣлалъ во Франціи. У французовъ оспаривали уступки, имъ сдѣланныя, и участки, ими купленные, какъ напримѣръ, территорію Энфиды въ 120.000 гектаровъ. Стараніями итальянскаго консула компаніи Рубаттино, несмотря на протестъ французскаго генеральнаго консула Рустана, была дана концессія на проведеніе желѣзной дороги отъ Ла Гулетты до Туниса.

Вступленіе французовъ въ Регентство: Бардоскій договоръ. — Новое нарушеніе границы, произведенное 30 и 31 марта 1881 года крумирами и приведшее къ настоящему сраженію между этими грабителями и французскимъ войскомъ, вызвало вмѣшательство со стороны французскаго правительства, въ которомъ президентомъ совѣта въ это время былъ Жюль Ферри, а министромъ иностранныхъ дѣлъ — Бартелеми Сентъ-Илеръ. 24 апрѣля, подъ главнымъ начальствомъ Форжемоля де Боскенаръ, перешли границу три дивизіи (Ложеро, Жапи и Делебека), численностью въ 23.000 человѣкъ.

Въ то время, какъ эскадра бомбардировала фортъ Табарку и заняла островокъ (25-го), французская колонна отбросила непокорныя племена, которыя послѣ стычекъ при Феджъ-Калѣ, Хаджаръ-Менкурѣ и Кефъ-Шерагѣ (26 апрѣля) очистили французамъ входъ въ Кефъ. Въ то же время, благодаря приготовленіямъ, секретъ которыхъ чудеснымъ образомъ удалось сохранить, 8000 французовъ, отплывъ изъ Тулона подъ командой генерала Бреара, высадились въ Бизертѣ и безъ единаго выстрѣла заняли портъ и городъ. Такимъ образомъ, французы надвигались на Тунисъ и съ запада, и съ юга. Попытка Турціи вмѣшаться съ моря была остановлена энергичными представленіями французскаго посланника Тиссо; предложеніе Англіи взять на себя посредничество (7 мая) было отклонено.

12 мая генералъ Бреаръ прибылъ въ Манубу, и отсюда въ Касръ-Саидъ близъ дворца Бардо. Здѣсь, будучи представленъ бею Саддоку генеральнымъ консуломъ Рустаномъ, онъ продиктовалъ договоръ, который Саддокъ долженъ былъ подписать вечеромъ того же дня. Договоромъ, заключеннымъ въ Бардо, Франція гарантировала неприкосновенность тунисской территоріи и брала на свою отвѣтственность сохраненіе порядка внутри страны

и защиту ея противъ всякаго внѣшняго нападенія. Договоры, ранѣе заключенные беемъ съ другими державами (Англiей, Италiей), были признаны дѣйствительными, но бей обязался впредь не заключать никакой международной сдѣлки без предварительнаго согласія Франціи. Обѣ договаривающіяся стороны условились въ корнѣ преобразовать финансовую систему, которая являлась главной язвой Регентства.

Италіи, разсчитывавшей предупредить французовъ занятіемъ Бизерты или Ла Гулетты, было чрезвычайно досадно видѣть, какъ въ руки Франціи перешла страна, столь близкая къ Сициліи, гдѣ уже жило около 20.000 ея подданныхъ и которую она привыкла усчитывать, какъ будущую свою провинцію. Какъ разъ въ это время пало министерство Каироли; его мѣсто занялъ кабинетъ Манчини, поставившій себѣ цѣлью упрочить союзъ Италіи съ обѣими германскими державами. Султанъ обнаружилъ свое раздраженіе тѣмъ, что послалъ моремъ 20.000 человѣкъ въ Триполи и велѣлъ усилить укрѣпленія этого города. Это было время, когда мусульманскій міръ, возбужденный пораженіями, только что нанесенными Россіей „повелителю вѣрующихъ", волновался отъ границъ Марокко до предѣловъ Индостана, когда въ Египтѣ вспыхнуло возстаніе Араби, когда Махди поднялъ египетскій Суданъ, когда сообщество Снуссія, родоначальный очагъ котораго находился въ Джарбубѣ, поощряемое султаномъ, распространяло идею *панисламизма.*

Возстаніе; окончательное замиреніе страны.—Французы настолько щадили самолюбіе тунисскаго народа, что ихъ войско даже не вступило въ Тунисъ. Въ свою очередь бей обнаружилъ совершенную покорность. Его войско, подъ начальствомъ его брата Али, содѣйствовало усмиренію возставшихъ племенъ: крумиры, штета, могодъ, мекна и др. просили и получили аманъ. При томъ броженіи, въ какомъ находился тогда мусульманскій міръ, благоразуміе требовало сохранить въ полномъ составѣ военныя силы, правда, очень разсѣянныя, которыми только что въ теченіе нѣсколькихъ недѣль было завоевано и замирено Регентство. Но во Франціи приближался срокъ парламентскихъ выборовъ; оппозиція шумѣла по поводу сравнительно ничтожныхъ потерь, которыя понесъ оккупаціонный корпусъ. Съ другой стороны, этотъ корпусъ былъ наскоро сформированъ изъ боевыхъ единицъ, взятыхъ почти изъ всѣхъ корпусовъ арміи. Правительство поневолѣ принуждено было отозвать большую часть оккупаціоннаго отряда. Броженіе возобновилось всюду—въ тунисскихъ портахъ, гдѣ туземцы разсказывали, что передъ куббами мусульманскихъ святыхъ французскіе солдаты обращались въ бѣгство; на югѣ Регентства, гдѣ Али-бенъ-Халифа поднялъ бродячія и полубродячія племена; въ Сфаксѣ, гдѣ банды фанатиковъ принудили населеніе возстать; въ Габесѣ, Арадѣ и Джеридѣ — странѣ финиковыхъ пальмъ. Франціи приходилось готовиться ко вторичному завоеванію края.

Средиземная эскадра подъ командой адмирала Гарно подвергла бомбардировкѣ возставшій Сфаксъ; затѣмъ, 16 іюля, такъ какъ суда не могли приблизиться къ берегу изъ-за мелководья, съ лодокъ высадилось 3000 матросовъ и солдатъ, которые штурмомъ взяли окопы, дома и касбу. Затѣмъ адмиралъ занялъ и остальные порты — Суссъ, Габесъ и островъ Джербу.

Августовскіе выборы, оказавшіеся благопріятными для правительства, позволили ему довести контингентъ подкрѣпленій, отправленныхъ въ Тунисъ, до 35.000 человѣкъ, и снарядить экспедицію противъ священнаго города Керуана, въ степной части края. Три колонны были направлены къ этому городу: одна, подъ командой генерала Форжемоля, изъ Тебессы,

другая, подъ командой генерала Ложеро, изъ Туниса, третья, подъ начальствомъ генерала Этьена, изъ Сусса. Военными дѣйствіями руководилъ въ качествѣ главнокомандующаго генералъ Соссье. Между 26 и 29 сентября всѣ три колонны собрались подъ Керуаномъ. Благодаря мудрой осторожности своего губернатора, Си Мохаммедъ-эль-Мрабета, городъ не защищался. На крайнемъ югѣ Али-бенъ-Халифа и отложившіяся племена, отчаявшись справиться съ внушительными французскими силами, ушли въ Триполи. Позднѣе, благодаря стараніямъ французскаго генеральнаго консула въ Триполи, Феро, они согласились изъявить покорность.

Организація Туниса: протекторатъ-контроль; реформы.—Франція исполнила принятое ею на себя обязательство и сохранила старую династію: когда умеръ бей Саддокъ, она возвела на престолъ, согласно обычаю, его брата Али (22 октября 1882). Въ принципѣ власть бея осталась неограниченной, но эту абсолютную власть осуществляетъ отъ имени бея Франція. Въ дополненіе къ Бардоскому договору 8 іюня 1883 г. былъ заключенъ въ Марсѣ новый договоръ, дающій французамъ право останавливать всякое распоряженіе бея, могущее повредить дѣльному управленію краемъ. *Генеральный резидентъ* является вмѣстѣ и представителемъ французской республики при беѣ, и его главнымъ министромъ. Онъ предсѣдательствуетъ въ „совѣтѣ министровъ". Въ составъ послѣдняго входятъ два туземныхъ члена: такъ называемый „первый министръ" и „министръ суда и пера", — и два французскихъ: французскій генеральный резидентъ, завѣдующій внѣшними отношеніями и непосредственно сносящійся съ французскимъ министерствомъ, и военный министръ, которымъ является не кто иной, какъ командиръ оккупаціоннаго корпуса; далѣе, генеральный секретарь правительства (французъ), на обязанности котораго лежитъ надзоръ за гражданскимъ управленіемъ туземцами; наконецъ, въ званіи директоровъ начальники главныхъ вѣдомствъ: финансовъ, общественныхъ работъ, земледѣлія и торговли, народнаго образованія, почты и телеграфа. Постъ французскаго генеральнаго резидента послѣдовательно занимали, послѣ Рустана, Поль Камбонъ, Шарль Рувье, Массико и Ренэ Миллэ.

Тунисъ былъ раздѣленъ на округа, въ которыхъ остались править каиды и другія туземныя власти; но во главѣ каждаго округа сталъ французскій *гражданскій контролеръ*, фактически тождественный съ *гражданскимъ администраторомъ* смѣшанныхъ коммунъ въ Алжирѣ, даромъ что формально онъ являлся не администраторомъ, а только контролеремъ. Онъ подчиненъ генеральному секретарю правительства.

Въ главныхъ городахъ Франція организовала муниципалитеты, учреждаемые декретомъ, изъ членовъ, назначаемыхъ декретомъ. Въ составъ каждаго муниципалитета входятъ, въ различныхъ пропорціяхъ, европейцы, мусульмане и евреи. Первыми были учреждены муниципалитеты въ Тунисѣ, Бизертѣ, Гулеттѣ, Кефѣ, Суссѣ, Медіи. Въ другихъ городахъ дѣйствуютъ простыя муниципальныя коммиссіи, вѣдающія дорожное дѣло и полицію.

До французской оккупаціи магометане судились въ мусульманскихъ судахъ, евреи — у раввиновъ. Споры о личной обидѣ или движимой собственности, если въ нихъ былъ заинтересованъ европеецъ, разбирались соотвѣтствующимъ консуломъ: этотъ порядокъ назывался системой капитуляцій. Если же тяжба шла изъ-за недвижимаго имущества, то и европейцы подлежали туземному суду. Задача, предстоявшая здѣсь Франціи, можетъ быть формулирована такимъ образомъ: 1) ограничить компетенцію мѣстнаго суда; 2) создать французскую юрисдикцію; 3) войти въ соглашеніе съ европейскими дер-

жавами на предметъ отмѣны капитуляцій.

По первому пункту юрисдикція *шары* (творящей судъ по дѣламъ о недвижимостяхъ) и *узары* (творящей судъ по дѣламъ о личныхъ обидахъ) была точно опредѣлена. Въ 1883 и 1887 гг. учреждены были два суда первой инстанціи (въ Тунисѣ и Суссѣ) и шестнадцать мировыхъ судовъ. Для сужденія о дѣлахъ уголовныхъ при тѣхъ двухъ судахъ было организовано нѣчто въ родѣ института присяжныхъ. Указами бея компетенція этихъ судовъ была постепенно распространена на все болѣе многочисленныя группы тунисскаго населенія. Оставалось добиться согласія державъ, чтобы ихъ подданные и протеже также подлежали вѣдѣнію этихъ судовъ; эта цѣль была достигнута 1 августа 1884 г. послѣ цѣлой серіи переговоровъ, подчасъ довольно трудныхъ, особенно съ Англіей и Италіей.

Регентству посчастливилось устроить конверсію своего долга, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ объединенъ. Обременительные для населенія налоги были отмѣнены. Надъ каидами, которымъ былъ ввѣренъ сборъ ихъ, установили бдительный надзоръ. Въ первый разъ Тунисъ узналъ правильные бюджеты; съ 1884 г. они неизмѣнно сводятся съ излишкомъ. Собственными средствами, не требуя отъ Франціи никакихъ другихъ расходовъ, кромѣ такъ называемыхъ расходовъ по суверенитету, Тунисъ сумѣлъ исполнить крупныя общественныя работы: провести сѣть дорогъ и желѣзно-дорожныхъ линій, устроить гавани въ Тунисѣ, Бизертѣ, Суссѣ и Сфаксѣ, развить организацію народнаго образованія во всѣхъ его формахъ, каковы лицеи, коллежи, нормальная школа, начальныя школы для европейцевъ, французскія школы для мусульманъ,—поощрять раскопки въ Карфагенѣ и на мѣстѣ нахожденія пуническихъ и римскихъ развалинъ основать нѣсколько музеевъ, напримѣръ, въ Алаюи въ Бардо.

Благодаря примѣненію системы Торренса, заимствованной изъ Австраліи, благодаря мѣрамъ, направленнымъ къ тому, чтобы устранить препятствія, которыя ставило тунисское обычное право покупкѣ земли, наконецъ благодаря сдачѣ въ долгосрочную аренду неотчуждаемыхъ земель (габу), во французскія руки перешло болѣе 400.000 гектаровъ. Сильно развилось насажденіе виноградниковъ, оливковыхъ и фруктовыхъ деревьевъ. Открытіе и эксплоатація залежей фосфата вызвали большое движеніе въ дѣловыхъ сферахъ. Сумма вывоза и ввоза ушестерилась. Въ 1896 и 1897 гг. министръ иностранныхъ дѣлъ Ганото путемъ соглашеній съ Англіей, Италіей и прочими державами добился пересмотра торговыхъ договоровъ, заключенныхъ прежними беями.

Такимъ образомъ, система протектората оправдала себя въ Тунисѣ. Этотъ край сдѣлалъ болѣе быстрые успѣхи, чѣмъ даже Алжиръ со своими выборными совѣтами, представительствомъ во французскомъ парламентѣ и свободой печати. Въ Тунисѣ генеральный резидентъ имѣетъ при себѣ простую совѣщательную комиссію, которая созывается дважды въ годъ и въ которую входятъ делегаты муниципалитетовъ, торговыхъ палатъ, земледѣльческихъ товариществъ, и пр.

II.—Сенегалъ и Суданъ.

Федэрбъ и планъ расширенія.—Губернаторъ Сенегала Федэрбъ формулировалъ идею распространенія французскаго владычества на востокъ, т.-е. за высоты, отдѣляющія бассейнъ Сенегала отъ бассейна Нигера. Заботу объ осуществленіи своихъ плановъ онъ долженъ былъ предоставить другимъ, но до конца своей жизни онъ неизмѣнно помогалъ своими совѣтами и своимъ сильнымъ вліяніемъ тѣмъ, кто послѣ него продолжалъ начатое имъ дѣло.

Первыя столкновенія съ Амаду и Самори.—Послѣ Медины, основанной Федэрбомъ и защищенной имъ противъ тукулерскаго [1]) завоевателя Эль-Хаджъ-Омара, было устроено и нѣсколько другихъ постовъ на дорогѣ, ведущей отъ верхняго Сенегала къ верхнему Нигеру. Въ 1879 г. при сліяніи Бафинга и Бахои былъ построенъ фортъ Бафулабе. Въ области верхняго Нигера уцѣлѣло отъ державы, основанной Эль-Хаджъ-Омаромъ, могущественное государство, гдѣ царствовалъ его сынъ, султанъ Амаду, столицей котораго былъ Сегу-Сикоро. На правомъ берегу Нигера начала формироваться, имѣя столицей Биссандугу (въ Уассулу), держава *альмами* Самори, которому охота на людей и торговля невольниками давали обильныя средства для пополненія своей казны и арміи.

Сначала французы попытались войти въ соглашеніе съ Амаду. Въ концѣ 1879 года къ нему была отправлена миссія подъ начальствомъ капитана Галліени съ порученіемъ склонить его къ подписанію договора, которымъ онъ призналъ бы надъ собою протекторатъ Франціи. Миссія по пути подверглась нападенію и была ограблена бамбарами изъ Дабы и окрестныхъ деревень, и не достигнувъ Сегу-Сикоро, была по приказанію Амаду интернирована въ Нанго. Въ концѣ концовъ, напуганный приближеніемъ французскаго отряда, онъ согласился признать, что „Нигеръ отнынѣ состоитъ подъ французскимъ протекторатомъ отъ своего устья до Тимбукту въ той части, которая омываетъ владѣнія султана“ (10 марта 1881). Такъ, по крайней мѣрѣ, значилось во французскомъ текстѣ; позднѣе замѣтили, что арабскій текстъ значительно разнился отъ него.

Въ томъ же году докторъ Байоль добился подписанія владыками (альмами) Фута-Джалона перваго договора о протекторатѣ.

Борни-Дебордъ: французы на Нигерѣ.—Большой положительный успѣхъ былъ достигнутъ тремя кампаніями (1880—1883) Борни-Деборда, который былъ тогда подполковникомъ артиллеріи во флотѣ.

Въ 1880 году онъ построилъ фортъ Кита на богатомъ желѣзомъ плоскогорьи, которое отдѣляетъ верхній Сенегалъ отъ верхняго Нигера; въ февралѣ 1881 г., съ цѣлью очистить доступъ къ нему, онъ разрушилъ *тату* (укрѣпленное селеніе) Губанко, настоящее разбойничье гнѣздо. Между Бафулабе и Кита онъ воздвигъ фортъ Бадумбе. Онъ былъ отозванъ въ долину Нигера извѣстіемъ, что Самори осадилъ Кеніеру. Выручить это селеніе ему не удалось, но зато онъ далъ суровый урокъ бандамъ альмами. 22 декабря 1882 г. онъ прогналъ изъ Мургулы тукулерскихъ вождей. Затѣмъ онъ приступомъ взялъ *тату* Дабу. 1 февраля онъ вышелъ на берегъ Нигера въ Баммако, и здѣсь построилъ фортъ—первый французскій фортъ въ обширномъ Суданѣ. Самори попытался отбить его у французовъ; но шайки его *софа* были разбиты у Уэйако и Банкуманы (апрѣль 1883).

Въ 1884 г. сторонники Амаду были изгнаны изъ Ніамины. Майоръ Комбъ заключилъ договоръ о протекторатѣ съ одной изъ золотоносныхъ областей Судана, Буре. Построены были укрѣпленные посты Кунду и Ніагассола. Съ 1885 по 1886 г. Самори пытался мѣшать снабженію этихъ фортовъ съѣстными припасами; онъ былъ разбитъ полковникомъ Фреемъ на Ситакото, притокѣ Фатако-Джинго (1886). Онъ согласился заключить съ капитаномъ изъ туземцевъ Мамаду-Расиномъ договоръ о мирѣ и протекторатѣ

[1]) Тукулеры, энергіей которыхъ держалось царство, основанное Эль-Хаджъ-Омаромъ, представляютъ собою смѣсь пелей (красные люди, можетъ быть, родомъ изъ Верхняго Египта) и чернокожихъ народцевъ (бамбара, малинкэ, сонинкэ и др.). См. *Une Mission au Sénégal* (этнографія и пр.), 1900.

и выдалъ въ заложники одного изъ своихъ сыновей, Карамоко.

Успѣхи французовъ пріостановилъ мятежъ, поднятый въ самомъ Сенегалѣ пророкомъ Мамаду Ламиномъ. Для подавленія его Галліени (произведенному въ полковники) пришлось предпринять двѣ кампаніи (1886—1888). Онъ воспользовался своимъ успѣхомъ, чтобы распространить французское владычество на всѣ племена къ югу отъ Сенегала до англійской Гамбіи, и такимъ образомъ слилъ въ одну сплошную территорію французскія владѣнія въ Суданѣ съ французскими владѣніями на Казаманкѣ и Салумѣ, по берегу Атлантическаго океана. Онъ заставилъ султана Амаду подписать Гурійскій договоръ (12 мая 1887), которымъ формально устанавливался протекторатъ Франціи надъ „наличными и будущими" владѣніями султана. Къ Самори онъ отправилъ энергичнаго капитана Перо, который нашелъ его въ Биссандугу и продиктовалъ ему текстъ договора о протекторатѣ, котораго альмами не осмѣлился не подписать (25 марта 1887); по этому договору онъ уступилъ Франціи лѣвый берегъ Нигера до сліянія этой рѣки съ Тинкиссо. Здѣсь былъ построенъ фортъ Сигуири. Галліени заставилъ альмами Фута-Джалона подписать новый договоръ, болѣе точный, нежели договоръ 1881 года (въ Фугумбѣ, 30 марта 1888). Благодаря его стараніямъ французскій протекторатъ признали также Агибу, братъ Амаду и царь Дингирея, Тіеба, царь Кенедугу (столица—Сикассо), Бамбара со столицей Соколо (въ 120 килом. къ юго-востоку отъ Тимбукту) и мавры въ Эмбарекѣ (къ сѣверу отъ владѣній Амаду).

1 іюля 1887 года майоръ Каронъ на канонеркѣ *Нигеръ* спустился внизъ по рѣкѣ, проплылъ подъ стѣнами Сегу-Сикоро, обслѣдовалъ берега Масины—царства, которымъ владѣлъ двоюродный братъ Амаду, Тидіани, и 16 августа 1887 г. бросилъ якорь въ Коріуме, вблизи Тимбукту.

Первыя три кампаніи Аршинара (1888—1891). При преемникѣ Галліени, майорѣ Аршинарѣ, былъ взятъ Кундіанъ, принадлежавшій султану Амаду, и обращенъ во французскую крѣпость. Самори долженъ былъ подписать третій договоръ, по которому онъ уступалъ французамъ новыя территоріи на лѣвомъ берегу Нигера, къ югу отъ Тинкиссо; здѣсь былъ построенъ фортъ Курусса. Канонерки *Нигеръ* и *Магъ* подъ начальствомъ капитана Жейма снова показали французскій флагъ въ водахъ Тимбукту.

Майоръ Аршинаръ поставилъ себѣ двѣ опредѣленныя цѣли: разрушить царство Амаду и царство Самори, такъ какъ договоры о союзѣ или протекторатѣ при лукавствѣ того и другого не представляли никакой гарантіи. Онъ рѣшилъ начать съ Амаду.

Съ отрядомъ въ 742 человѣка, изъ которыхъ 103 были европейцы, и тысячью иррегулярныхъ черныхъ, онъ по лѣвому берегу Нигера вышелъ 6 апрѣля 1890 г. насупротивъ Сегу-Сикоро, столицы Амаду, расположенной на правомъ берегу. Ее защищалъ сынъ султана, Мадани. Небольшое французское войско въ лодкахъ переправилось черезъ рѣку. Мадани бѣжалъ, не выжидая штурма. Аршинаръ поставилъ въ Сегу-Сикоро царемъ въ вассальной зависимости отъ Франціи потомка старой бамбарской династіи. Это былъ одинъ изъ обычныхъ пріемовъ французской политики въ Африкѣ: всюду, гдѣ не признается удобнымъ ввѣрять управленіе завоеваннымъ краемъ французскому чиновнику, возстановляется подъ французскимъ протекторатомъ старая династія [1]).

---

[1]) Однимъ изъ эпизодовъ этой кампаніи было взятіе *таты* Уоссебугу, которую сторонники Амаду защищали такъ энергично, что для взятія ея понадобился двухдневный штурмъ (25 и 26 апрѣля). Другія шайки тукулеровъ были разсѣяны у Талари, у брода чрезъ Кале, у Фаталаги, на берегу Крику. 16 іюня была взята крѣпость Коніакари.

Теперь у Амаду оставалась одна только область Каарта, которую онъ отнялъ у своего брата Монтага, вынужденнаго уйти въ Ніоро, столицу этого царства. Султанъ былъ тѣсно оцѣпленъ здѣсь французскими крѣпостями Кунду, Бадумбе и Коніакари, ему угрожало вспыхнувшее возстаніе бамбарскихъ племенъ, его безпокоили набѣги мавровъ изъ Сахары. Теперь Аршинаръ рѣшилъ овладѣть Ніоро. 1 января 1891 г. онъ вступилъ въ него безъ единаго выстрѣла. Амаду бѣжалъ дальше предъ французами, энергично преслѣдуемый французскими черными спаги. Онъ остановился только въ Масинѣ, гдѣ его братъ Муниру только что наслѣдовалъ Тидіани.

Въ этомъ же 1891 году Аршинаръ началъ борьбу съ Самори. Послѣдній царствовалъ еще на пространствѣ въ 300.000 кв., килом. страшно обезлюдѣвшемъ благодаря его торговлѣ человѣческимъ тѣломъ. 7 апрѣля Аршинаръ съ 736 солдатами, изъ которыхъ 63 были европейцы, вступилъ въ Канканъ, главный городъ богатѣйшей провинціи альмами, а 9-го—въ столицу Биссандугу.

Кампаніи Юмбера и Комба (1891—1893). Вынужденный вернуться во Францію, онъ поручилъ руководство кампаніей 1891 — 1892 г. полковнику Юмберу. Юмберъ занялъ *таты* Сананкоро и Керуане и 14 февраля 1892 г. приступомъ взялъ крѣпость Тукуро. Самори едва не попалъ въ плѣнъ при смѣломъ нападеніи, которое произвелъ на него вблизи Кабіадіамбара капитанъ Винтенбергеръ.

Въ слѣдующемъ году полковникъ Комбъ съ 103 европейцами напалъ на убѣжище альмами Гелебу, опять упустилъ изъ рукъ вѣчнаго бѣглеца, но захватилъ его арсеналъ, казну и гаремъ, и отбросилъ его далеко къ юго-востоку, на границу британской колоніи Сіерра-Леоне.

Завоеваніе Масины (1893).— Тѣмъ временемъ полковникъ Аршинаръ, узнавъ, что Амаду погубилъ Муниру и занялъ его мѣсто въ качествѣ султана Масины, двинулся въ этотъ край, ведя съ собой Агибу, царя Дингирея. 13 апрѣля онъ взялъ городъ Діенне, главный торговый центръ Масины. 29-го онъ вступилъ въ столицу Бандіагару, поставилъ здѣсь султаномъ Агибу и затѣмъ снарядилъ за бѣжавшимъ Амаду энергичную погоню, которая загнала его далеко на востокъ.

Миссіи.—Во время всѣхъ этихъ кампаній Суданъ французскій и смежныя области были изборождены смѣлыми изслѣдователями, изучившими дороги и ресурсы края и заключившими рядъ договоровъ о протекторатѣ. Таковы были: миссія капитана Бингера, который одинъ прошелъ 4.000 килом., именно — Уагадугу, гдѣ онъ былъ принятъ „царемъ царей", Мосси, Ятенга, Гурунси, Мампурси, Гонджа, Бондуку, страну Конго, которую онъ заставилъ признать надъ собою французскій протекторатъ (10 января 1889); миссія доктора Кроза къ царю Тіеба и въ Мосси (1890); миссія Монтейля въ загибъ Нигера до Сая (1891), затѣмъ отъ Нигера къ Чаду и Триполи; миссія Кикандона къ царямъ Тіеба и Бабемба; миссія Бекмана въ Фута-Джалонъ; миссія капитана Менара, который былъ убитъ близъ крѣпости Сегелы, принадлежавшей Самори (4 февраля 1892); двѣ миссіи Мизона (1890—1893), которыя, выйдя отъ нижняго Нигера, изслѣдовали Мури, Сокото и Адамауа; миссія Гурста на Нигерѣ (1897); миссія въ Сокото капитана Казмажу, предательски убитаго въ Циндерѣ (5 мая 1898); миссія Гостенса и д'Оллона (1898),—всѣ перечислить невозможно. Гдѣ рѣчь шла о расширеніи французскаго владычества или о служеніи интересамъ науки, тамъ никогда не было недостатка въ самоотверженныхъ людяхъ: военные и штатскіе, миссіонеры правительственные и „Комитета французской Африки" соперничали въ безстрашіи. Мирныя изслѣдованія и военныя кампаніи французовъ въ Африкѣ

образовали въ совокупности удивительную эпопею.

Суданъ въ концѣ 1893 года.—Въ тотъ моментъ, когда начались кампанiи Аршинара, французскiй Суданъ заключалъ въ себѣ только часть нынѣшнихъ областей Кей, Бафулабе, Кита, Баммако. Благодаря этимъ кампанiямъ, сюда прибавились округá Нiоро или Каарта, Соколо, Дiенне, Масина на сѣверѣ, Парана, Сигуири, Канканъ, Керуане на югѣ и Сегу, Минiанка, Кенедугу на востокѣ. Вслѣдствiе паденiя державъ Амаду и Самори территорiя французскаго Судана почти учетверилась. Еще до того, какъ англо-французское соглашенiе продолжило ее до средняго Нигера, она протяженiемъ на добрую четверть превосходила европейскую Францiю. Военачальники, завоевавшiе Суданъ, обнаружили замѣчательныя организаторскiя дарованiя; они старались вернуть и закрѣпить населенiе на той почвѣ, откуда прогнали его набѣги торговцевъ невольниками, и для этого организовали быстрый и упрощенный судъ, строили города, открывали рынки и школы, покровительствовали разнымъ производствамъ, поощряли сельскохозяйственныя улучшенiя, подготовляли окончательную отмѣну невольничества и вообще руководились слѣдующими словами изъ инструкцiи Аршинара: „Наша дѣятельность въ Суданѣ—не только военная дѣятельность“.

Отозванiе Аршинара; опытъ гражданскаго управленiя. — Министръ колонiй Делькассэ, подчиняясь внушенiю извѣстныхъ группъ въ палатѣ, рѣшилъ совершенно прекратить дальнѣйшее расширенiе французскаго владычества въ Африкѣ. Онъ уничтожилъ должность „главноначальствующаго въ Суданѣ“, отозвалъ полковника Аршинара и подчинилъ военныхъ начальниковъ гражданскому губернатору. На этотъ постъ онъ назначилъ губернатора Мартиники Гродэ, совершенно незнакомаго съ Африкой. Самая мысль о введенiи гражданскаго режима въ краю столь обширномъ, столь варварскомъ и настолько обезлюдѣвшемъ вслѣдствiе набѣговъ торговцевъ невольниками, была преждевременна.

Завоеванiе Тимбукту (1894).—Были сдѣланы приготовленiя къ завоеванiю Тимбукту; но новый гражданскiй губернаторъ узналъ о нихъ слишкомъ поздно. Онъ присылалъ несвоевременные и противорѣчивые приказы, которые послѣ блестящаго успѣха привели почти къ катастрофѣ.

Волна народной симпатiи, благодаря которой французы такъ легко утвердились въ Масинѣ, докатилась до Тимбукту. Населенiе этого города и сосѣднихъ поселковъ — Сонъ, Барамандугу и проч.—осаждало французскiя власти Масины просьбами объ активномъ вмѣшательствѣ. Военный начальникъ, подполковникъ Бонье, рѣшилъ, согласно старому плану Аршинара, двинуться на Тимбукту двумя колоннами, изъ которыхъ одна должна была идти сѣвернымъ берегомъ Нигера, другая—плыть по самой рѣкѣ на пирогахъ и шаландахъ подъ прикрытiемъ канонерокъ. Флотскiй лейтенантъ Буатё, не ожидая приказанiя, направился со своими канонерками къ Тимбукту. Узнавъ объ этомъ, Бонье и самъ двинулся туда же, условившись встрѣтиться съ колонной Жоффруа въ Тимбукту около 15 января. Когда онъ, 10 января, вступилъ въ этотъ городъ, то оказалось, что Буатё здѣсь уже съ 15 декабря, но ослабленъ потерей мичмана Оба и 19 человѣкъ, захваченныхъ во время рекогносцировки 25 декабря и умерщвленныхъ туарегами. Безпокоясь о судьбѣ колонны Жоффруа, Бонье рѣшилъ идти ей навстрѣчу съ полутора ротами стрѣлковъ. Онъ благополучно достигъ Гундама, въ трехъ дняхъ ходьбы отъ Тимбукту. Его конвой, состоявшiй изъ новобранцевъ-стрѣлковъ, совершенно лишенныхъ боевого опыта, былъ ночью за-

стигнутъ туарегами. Бонье, многіе изъ его офицеровъ и большинство солдатъ были убиты (февраль 1894). Извѣстіе объ этомъ вызвало во Франціи сильное волненіе. Президентъ совѣта, Казиміръ Перье, въ засѣданіи палаты 10 февраля, сообщая о предстоящей посылкѣ подкрѣпленій, добавилъ: „Франція не отступаетъ передъ неудачей, какъ бы она ни была тяжела“. Тимбукту остался во власти французовъ.

Послѣднія кампаніи противъ Самори; взятіе его въ плѣнъ (1898). — Самори, отброшенный къ границѣ Сіерра-Леоне, какъ разъ передъ тѣмъ овладѣлъ постами, которые основалъ въ Бугуни и Тенету полковникъ Комбъ съ цѣлью отрѣзать альмами сообщеніе съ британской колоніей. Въ сраженіи при Колони Самори опять едва не попалъ въ плѣнъ. Исходъ сраженія при Гундамѣ побудилъ французское правительство запретить всякія военныя дѣйствія противъ стараго врага Франціи въ ту самую минуту, когда онъ былъ доведенъ до послѣдней крайности. Ему дали время путемъ торговли невольниками, которую онъ велъ, пополнить свою казну и армію. Въ началѣ 1894 г. онъ вторгся въ богатую страну Конгъ, принявшую французскій протекторатъ. Онъ взялъ приступомъ городъ и перебилъ въ немъ множество жителей и даже марабу. Съ 1894 по 1896 г. онъ оставался властелиномъ и бичомъ страны, которую французы обязались защищать. 20 іюля 1896 г. по его приказанію или попущенію у воротъ Буны была истреблена миссія капитана Броло, уполномоченная заключить соглашеніе съ нимъ. Въ мартѣ 1897 г. у него вышло столкновеніе съ англичанами. Въ январѣ 1898 г. лейтенанты Демаръ и Мешэ, по приказанію французскаго правительства, съ помощью небольшого отряда взяли Конгъ. Самори осадилъ эту крѣпость, и защитники дошли уже до послѣдней крайности, когда имъ на выручку явилась небольшая колонна майора Кодрелье (27 февраля).

Прежде, чѣмъ принять изъ Судана энергичныя мѣры противъ Самори, необходимо было покончить съ его союзникомъ Бабембой, преемникомъ Тіеба. 15 апрѣля колонна подполковника Одеуда, числомъ 1400 чел., подступила къ Сикассо, который защищали 15.000 чел.; 1 мая, послѣ 14 сраженій, она приступомъ взяла крѣпость; между прочими палъ и самъ Бабемба. На третій день послѣ этого Одеудъ сформировалъ подъ командою майора Пино отрядъ, который 8 іюня вступилъ въ Конгъ и снабдилъ припасами тамошній гарнизонъ. Затѣмъ, подкрѣпившись нѣсколькими сотнями человѣкъ, эта колонна, подъ начальствомъ лейтенантовъ Вельфеля и Жакэна и капитановъ Гуро и Гадена, 8 сентября наткнулась близъ Тіафезо на большой лагерь, гдѣ взяла въ плѣнъ 20.000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 1800 софа. 29-го Жакэнъ и сержантъ Братьеръ настигли и другой лагерь и съ горстью людей проскакали черезъ него, причемъ увидѣли Самори, какъ онъ сидѣлъ на порогѣ своей хижины, читая коранъ; онъ хотѣлъ бѣжать, но Братьеръ поймалъ его и передалъ Жакэну. Участь альмами была теперь рѣшена. Его доставили въ Сенъ-Луи, посадили на корабль и отвезли въ Н'Джоли на Огоуэ въ колоніи Габонъ. Таковъ былъ эпилогъ восемнадцатилѣтней борьбы французовъ съ альмами. Теперь у французовъ больше не было ни одного серьезнаго врага въ Суданѣ.

Новая организація французскихъ владѣній. — Обширныя территоріи, пространствомъ приблизительно въ 800.000 кв. килом., доставшіяся французамъ въ результатѣ завоеваній или договоровъ, подверглись многократнымъ административнымъ преобразованіямъ. Декретъ 27 августа 1892 г. даровалъ французскому Судану настоящую автономію, отдѣливши суданскую армію (суданскіе стрѣлки и

спаги) и суданскій бюджетъ отъ бюджета и арміи Сенегала. Нѣкоторыя западныя территоріи, какъ напримѣръ, бо́льшая часть округа Бакель, были присоединены къ Сенегалу. Тотъ же декретъ учредилъ должность „главнаго начальника Судана“, которому подчиненъ „начальникъ боевыхъ силъ“. Перваго, какъ мы видѣли, въ 1893 г. замѣнилъ гражданскій губернаторъ, „который имѣетъ пребываніе въ Кейсѣ и которому подчиненъ командующій войскомъ“. Декреты 1895 и 1896 гг. сосредоточили всѣ французскія владѣнія, западныя и южныя, подъ властью одного, притомъ *гражданскаго*, чиновника.

Наконецъ, декретомъ 17 октября 1899 г. колонія Суданъ была раздроблена. Бо́льшая часть ея территоріи была присоединена къ Сенегалу, французской Гвинеѣ, Слоновому берегу и Дагомеѣ [1]). Остались только двѣ военныя территоріи [2]), которыя являются какъ бы военными мархіями французскихъ гражданскихъ колоній. Во главѣ всѣхъ этихъ владѣній стоитъ „генералъ-губернаторъ западной Африки“, который имѣетъ пребываніе въ Сенъ-Луи и которому принадлежитъ „главное начальство политическое и военное“. Первымъ занималъ этотъ постъ Шодье, затѣмъ Баллэ. Имъ былъ подчиненъ военный „главноначальствующій“.

III.—Гвинея, Дагомея.

Гвинея: пріобрѣтеніе Hinterland'a. — Въ моментъ окончанія франко-прусской войны французскія поселенія на Гвинейскомъ берегу представляли собою не что иное, какъ конторы вблизи побережья или небольшіе клинья, не соединенные между собою. Это были: на Перцовомъ берегу—Ажакути (Трэдъ-Тоунъ), на берегу Слоновой Кости — рѣка Гарровей, область Кру, оба Береби, большой Каша, обѣ рѣки Лагу, рѣки Ріо Фреско и Санъ-Педро, на Золотомъ берегу—Гранъ-Бассамъ, Ассини, Дабу, на Невольничьемъ берегу — Уида (Вида), Гранъ-Попо (Пти-Попо былъ въ 1884 г. уступленъ Германіи), портъ Котону и протекторатъ надъ небольшимъ царствомъ Порто-Ново. Да и въ отношеніи этихъ территоріальныхъ клочковъ французское правительство не позаботилось упрочить за собою права собственности. Въ 1871 г. были отозваны гарнизоны изъ Гранъ-Бассама, Ассини и Дабу; отнынѣ марсельская фирма Вердье должна была сама заботиться о безопасности своихъ конторъ.

На нашихъ глазахъ оживилась дѣятельность Франціи въ этихъ странахъ. Hinterland всѣхъ этихъ конторъ былъ пріобрѣтенъ въ силу договоровъ, которые заключили Кикандонъ, Трейшъ-Лаплэнъ, Кикерэ, Сегонзакъ и др. для французскихъ поселеній на Перцовомъ берегу, Бингеръ, Кикандонъ и другіе смѣлые изслѣдователи—между Берегомъ Слоновой Кости или Золотымъ—и горами Конгъ. Рядъ договоровъ съ Германіей, Португаліей и Англіей, путемъ обмѣна территорій и исправленія границъ, привелъ въ порядокъ на всемъ этомъ побережьѣ владѣнія этихъ четырехъ державъ, раньше сильно перепутанныя.

---

[1]) Округа Кейсъ, Бафулабэ, Кита, Сантадугу, Баммако, Сегу-Сикоро, Діеннэ, Ніоро, Гумбу, Соколо и Бугуни были присоединены къ Сенегалу; округа Дингирэ, Сигуири, Курусса, Канканъ, Кисси-гуру и Бейла — къ „французской Гвинеѣ“; округа или резиденціи Олженнэ, Конгъ и Буна—къ „Слоновому берегу“; область Куала и территорія Сей—къ Дагомеѣ.

[2]) Въ ихъ составъ входятъ такъ наз. *Сѣверный* и *Сѣверо-восточный* округа (Тимбукту, Сумни, Гундамъ, Бандіагара, Дори, Уаигуіа) и „область Вольты“ (Санъ, Уагадугу, Лео, Кури, Сикассо, Бобо-Діулассу, Джебугу).

Распоряженіемъ генералъ-губернатора Шодье отъ 23 іюля 1900 г. была образована третья военная территорія, центромъ которой былъ сдѣланъ Циндеръ и которая заключаетъ въ себѣ область, расположенную на лѣвомъ берегу Нигера, Сей и озеро Чадъ; права собственности на эту территорію были признаны за Франціей англо-французскимъ соглашеніемъ отъ 14 іюня 1898 г.

Административныя переверстки, произведенныя въ разное время, привели къ образованію трехъ колоній: 1) „французской Гвинеи съ придатками“, куда входятъ Перцовый берегъ, Южныя рѣки и протекторатъ надъ Фута - Джалономъ; 2) „Берега Слоновой Кости“, куда входятъ французскія владѣнія на Золотомъ берегу и протекторатъ надъ Конгомъ; 3) „Дагомея и ея придатки“.

Распри съ Дагомеей.—На Невольничьемъ берегу Франція въ 1876 г. добилась отъ Дагомеи уступки порта Уида и 19 апрѣля 1878 г. въ Уидѣ заключила договоръ съ Дагомеей, которымъ послѣдняя утвердила за Франціей права на Котону, уступленную ею французамъ еще въ 1864 г. Договоръ о протекторатѣ (1863) надъ Порто-Ново, гдѣ правитъ царь Тоффа, былъ возобновленъ въ 1883 г.

Дагомея представляла собою самое могущественное туземное государство Гвинейскаго побережья. Длинная вереница царей, гробницы которыхъ находятся въ священномъ городѣ Канѣ, путемъ набѣговъ и кровопролитій покорила племена Бариба, Наго и Джеджи. Религія, насквозь пропитанная фетишизмомъ, сливалась съ обоготвореніемъ царя. Суевѣріе и своеобразная политика государственнаго терроризма вызывали къ жизни или поддерживали „великій обычай“, т.-е. періодическія рѣзни, превращавшія столицу Абомею въ бойню. Этотъ свирѣпый деспотизмъ опирался на постоянную военную силу, состоявшую изъ 3000 „амазонокъ“ и 7—8 тыс. наемныхъ воиновъ и усиливаемую въ случаѣ надобности резервомъ и даже поголовнымъ ополченіемъ.

Въ сентябрѣ 1885 г. Франція, во исполненіе § 35 Берлинскаго трактата, требовавшаго, чтобы всякій протекторатъ проявлялся въ дѣйствительной оккупаціи, помѣстила небольшие гарнизоны въ Котону и Порто-Ново. Царь дагомейскій Глэ-Глэ заявилъ французамъ, что болѣе не признаетъ договора 1878 года и что желаетъ получить назадъ Котону и Порто-Ново, которые де ему принадлежатъ. Онъ потребовалъ немедленной эвакуаціи ихъ. Въ мартѣ 1889 года посланное имъ войско вторглось въ царство Порто-Ново, откуда увело не одну тысячу плѣнныхъ. Дессантъ, высаженный двумя крейсерами, успокоилъ населеніе и помогъ ему вернуться на мѣста.

Докторъ Байоль, бывшій тогда вице-губернаторомъ области Южныхъ рѣкъ, получилъ приказаніе отправиться въ Абомею и заключить договоръ съ Глэ-Глэ. 21 ноября миссія была впущена въ столицу. Пробывъ здѣсь мѣсяцъ [1]), она принуждена была покинуть Абомею (28 декабря). Три дня спустя получено было извѣстіе о смерти царя Глэ-Глэ и воцареніи (сопровождаемомъ многочисленными ритуальными убійствами) принца Кондо подъ именемъ Беганзина или Госсу-Боуэлэ (царь акула).

Война и договоръ 1889 года.—Изъ Сенегала и Габона прибыло 400 стрѣлковъ съ четырьмя 4-дюймовыми орудіями. Начальство надъ ними было вручено майору Террильону. Онъ вооруженной рукою занялъ Котону. Вскорѣ этотъ городъ обложили 15—20.000 солдатъ и амазонокъ. Онъ разбилъ ихъ въ десяткѣ стычекъ, особенно при Атчупѣ, гдѣ они потеряли 1500 человѣкъ. Въ концѣ мая 1889 г. прибылъ контръ-адмиралъ Кювервиль, но его полномочія сводились, по данной ему инструкціи, къ „улаженію мирнымъ путемъ дагомейскаго инцидента“. Въ виду этого ему ничего другого не оставалось,

[1]) Все было пущено въ ходъ, чтобы напугать и устрашить ее: дорога, по которой она вступила во дворецъ, была усѣяна свѣже отрубленными человѣческими головами и лужами человѣческой крови. Глэ-Глэ и наслѣдникъ престола Кондо отказались подписать какой бы то ни было договоръ, который не призналъ бы ихъ властелинами Котону и Порто-Ново. Кондо осмѣлился сказать, что „Франціей управляютъ молокососы, ей слѣдуетъ отмѣнить республику и вернуть своихъ прежнихъ царей“.

какъ командировать начальника батальона Одеуда и патера Доржера, которые отправились въ Абомею и привезли оттуда проектъ договора. Беганзинъ призналъ права Франціи на портъ Котону и царство Порто-Ново, Франція же взамѣнъ обязалась уплачивать ему ежегодно по 20.000 франковъ (3 окт.)

Война 1892: завоеваніе Дагомеи.—Беганзинъ смотрѣлъ на эту годичную пенсію, какъ на дань, уплачиваемую ему Франціей; притомъ 20.000 франковъ казались ему недостаточнымъ вознагражденіемъ за потерю дохода, который давали ему ежегодно его морскія таможни.

На французскія деньги и доходы со своей торговли рабами онъ закупилъ у нѣмецкихъ фирмъ въ Уида, Камерунѣ и Гамбургѣ боевыхъ запасовъ и скорострѣльныхъ ружей. Въ январѣ 1892 года онъ захватилъ въ плѣнъ на французской территоріи нѣсколько тысячъ человѣкъ. Въ мартѣ онъ разграбилъ деревни Порто-Ново. Вице-губернаторъ Балло прибылъ на канонерской лодкѣ *Топазъ*; 400 дагомейцевъ атаковали его, и у него на суднѣ четыре человѣка оказались ранеными (27 марта). Франціи пришлось предпринять рѣшительную экспедицію. Къ Невольничьему берегу было послано шесть крейсеровъ или канонерокъ, гарнизоны Уида и Котону были увеличены, построены спеціальныя суда для плаванія по морскимъ лагунамъ, устроена верфь въ Котону и палатами вотированъ кредитъ въ три милліона.

Экспедиціонный отрядъ, составленный изъ бѣлыхъ солдатъ и изъ сенегальскихъ, габонскихъ и гаусскихъ стрѣлковъ, въ общемъ 1400 чел., былъ сосредоточенъ въ Порто-Ново подъ начальствомъ полковника Додса. Въ то время, какъ дагомейскіе города по океанскому берегу и на лагунахъ подвергались бомбардировкѣ, 300 французскихъ стрѣлковъ подъ командою майора Стефани дали десятичасовое сраженіе 3000 воиновъ близъ Цоббо и обратили ихъ въ бѣгство (9 августа 1892). 17 августа колонна Додса двинулась въ путь. Она прошла царство Порто-Ново, заняла или взяла силою Крили, Таконъ, Катагонъ, Бекanджи, и такимъ образомъ очистила страну къ востоку отъ Уэмэ. Затѣмъ, подкрѣпленная 800 чел. изъ иностраннаго легіона, 200 спаги и инженерной ротой, она поднялась вдоль лѣваго берега и разсѣяла при Догбѣ 4000 дагомейцевъ, причемъ 400 вывела изъ строя. Затѣмъ она перешла Уэмэ у Гбеде и двинулась къ Абомеѣ, прорубая себѣ топорами путь сквозь чащу. Въ октябрѣ она прорвалась черезъ линіи Тогуэ, Погуэсса, Сабови, черезъ укрѣпленные лагери у Акпы и Котоны и переправилась чрезъ рѣку Кото. 2, 3 и 4 ноября бомбардированы и взяты приступомъ укрѣпленныя поселенія, прикрывавшія священный городъ Кану, куда колонна и вступила 6-го. Изъ 12.000 воиновъ и амазонокъ, которыхъ „царь-акула“ выставилъ подъ оружіемъ въ началѣ кампаніи, у него оставалось не больше 2000. Въ виду этого онъ и не пытался защищать Абомею. 17-го Додсъ безпрепятственно вступилъ въ нее; онъ объявилъ Беганзина низложеннымъ и его царство—подъ протекторатомъ Франціи. Видя, что населеніе, сдерживаемое до сихъ поръ страхомъ, начинаетъ относиться къ нему явно враждебно, Беганзинъ въ концѣ-концовъ отдался на полную волю побѣдителей. Онъ былъ интернированъ въ фортѣ Тартансонѣ, на островѣ Мартиникѣ. Додсъ (произведенный въ генералы) присоединилъ къ французской колоніи приморскую часть завоеванной страны. Остальная територія ея была подѣлена между двумя вассальными царями—Аго-ли-Агбо на сѣверѣ, собственно въ Дагомеѣ, и Гли-Гла-нодонъ на югѣ, въ бывшемъ царствѣ Аллада. Страна была совершенно умиротворена, дагомейское населеніе, о которомъ можно было думать, что оно такъ же свирѣпо, какъ его правительство, оказалось крот-

кимъ, трудолюбивымъ, очень свѣдущимъ въ сельскомъ хозяйствѣ и вполнѣ способнымъ къ культурному развитію.

Сосѣди французовъ въ Гвинеѣ: Нижній Нигеръ.—Африканскія владѣнія Франціи въ двухъ пунктахъ выходятъ къ Гвинейскому заливу; но береговая линія этого залива занята цѣлымъ рядомъ иноземныхъ колоній, окружающихъ и перемежающихъ французскія; это—государство Либерія, англійскій Золотой берегъ (страна ашантіевъ), нѣмецкій Того, затѣмъ Нижній Нигеръ, который принадлежитъ Англіи и къ которому съ востока примыкаетъ нѣмецкій Камерунъ. Англичане, эвакуировавшіе Нижній Нигеръ послѣ 1856 г., снова появились здѣсь послѣ 1870 года. Здѣсь обосновалось нѣсколько британскихъ компаній, и жестокая взаимная конкурренція грозила имъ всѣмъ общимъ разореніемъ; въ виду этого онѣ слились въ одно общество (1879)—*The United african Company*. Съ слѣдующаго года *La Société Française de l' Afrique équatoriale* и *La Compagnie du Sénégal* вступили съ нею въ такую рѣзкую конкурренцію, разсылая своихъ агентовъ по Нигеру и его притоку Бенуэ и противопоставивъ 34 англійскимъ конторамъ 32 своихъ, что предложи Франція англичанамъ вознагражденіе въ нѣсколько милліоновъ, они очистили бы арену борьбы. Но случилось обратное: Англія энергично поддержала своихъ подданныхъ, даровавъ въ 1885 году африканской *United Company* королевскую хартію, и французскія компаніи принуждены были продать свои конторы своимъ соперникамъ-англичанамъ (1884). Результатомъ было то, что, когда Берлинскій актъ установилъ теорію Hinterland'a, Англія провозгласила свой протекторатъ надъ „територіями, находящимися во владѣніи Королевской компаніи Нигера" (18 октября 1887). Это—цѣлое государство, заключающее въ себѣ области Бенинъ и Калабаръ, царство Сокото и бо́льшую часть гаусскихъ княжествъ.

IV.—Габонъ, Конго, Убанги, Чадъ.

Габонъ.—Часть Габонскаго лимана была куплена Франціей въ 1839 году у одного чернаго вождя по имени Денисъ. Въ 1849 году французы изъ невольниковъ, снятыхъ съ судовъ, снаряженныхъ работорговцами, основали на правомъ берегу лимана деревню, названную Либрвилемъ. Спустя пятьдесятъ лѣтъ эта колонія оставалась такой же ничтожной, какъ вначалѣ; Либрвиль все еще представлялъ собою лишь скопище 3000 черныхъ, разсѣянныхъ на пространствѣ въ семь километровъ вокругъ лимана. Нѣсколько хижинъ, гдѣ жили откупщики податей, и нѣсколько лачугъ таможенныхъ сборщиковъ—таковы были единственные французскіе поселки.

А между тѣмъ нѣсколько смѣлыхъ изслѣдователей—Поль де Шелью (1850—1865), лейтенантъ Эмэ (1867), Маршъ, Компьень (1872—1874) и нѣмецъ д-ръ Ленцъ (1873) проникли на сотни километровъ въ глубь страны и повѣдали объ ея богатствахъ.

Миссіи Саворньянъ де Брацца; образованіе французскаго Конго.—Но ихъ вскорѣ затмили открытія Саворньяна де Брацца и его сотрудниковъ. Брацца, Баллэ и Маршъ съ 1875 по 1878 г. изслѣдовали область между небольшой французской колоніей и рѣкою Алима. Около того же времени Стэнли отъ имени „Международной африканской ассоціаціи", состоявшей подъ покровительствомъ бельгійскаго короля, едва не передалъ всю среднюю Африку не то бельгійскому королю, не то Англіи. Подстрекаемая соревнованіемъ, французская палата вотировала кредитъ въ 100.000 франковъ, чтобы дать возможность Брацца закончить его изслѣдованія. Его миссія была подчинена вѣдѣнію министра народнаго просвѣщенія. Въ 1879—1882 гг. Саворньянъ основалъ Франсвиль на верхнемъ Огоуэ и Браццавиль на гребнѣ лѣстницы, спускающейся вдоль Конго. Съ Макоко, царемъ ба-

тековъ, онъ заключилъ договоръ, по которому уступалась Франціи вся территорія вокругъ Браццавиля и признавался ея протекторатъ надъ обоими берегами Конго отъ Браццавиля до впаденія Убанги. Французскія палаты ратифицировали этотъ договоръ и вотировали новый кредитъ въ 1.275.000 франковъ (10 января 1883). Саворньянъ де Брацца выступилъ въ путь, на этотъ разъ въ сопровожденіи цѣлаго штаба ученыхъ и изслѣдователей, 60 европейцевъ—штатскихъ, военныхъ и моряковъ, 25 алжирскихъ стрѣлковъ, 2850 черныхъ—землекоповъ, носильщиковъ и гребцовъ, и съ большимъ обозомъ. Въ промежутокъ времени съ 21 апрѣля 1883 г. по 26 мая 1885 онъ изслѣдовалъ берега Огоуэ, Килію Ніари, Алимы, Санги, Убанги, разныхъ притоковъ, сдѣлалъ 4000 километровъ гидрографическихъ съемокъ и основалъ 26 станцій подъ защитой трехцвѣтнаго знамени. Очень скоро у французской миссіи возникъ конфликтъ съ „Международной ассоціаціей". Но тутъ состоялось соглашеніе между Жюлемъ Ферри и президентомъ этой ассоціаціи Штраухомъ (23 и 24 апрѣля 1884), утвердившее за Франціей преимущественное право пріобрѣтенія бельгійскаго Конго; затѣмъ послѣдовали международная конференція и Берлинскій актъ, далѣе—договоры съ Германіей, Португаліей и новымъ „Свободнымъ государствомъ Конго" (29 апрѣля 1887). Несмотря на значительныя территоріальныя жертвы, Франція благодаря миссіямъ Брацца, обошедшимся 2.055.000 франковъ, почти безъ единаго выстрѣла сохранила территорію въ 800.000 кв. километровъ необыкновенно плодородной земли. 26 мая 1885 года кончился срокъ миссіи, ввѣренной Саворньяну де Брацца министерствомъ народнаго просвѣщенія, и она уступила мѣсто колоніи „Африканскаго запада", подвѣдомственной морскому министерству. Брацца былъ назначенъ „главнымъ правительственнымъ комиссаромъ"; онъ долженъ былъ и впредь управлять колоніей, продолжать ея изслѣдованіе и развивать ея естественные ресурсы.

Къ озеру Чадъ: миссіи Крампеля и Дыбовскаго (1891)—Въ 1888 г. Крампель открылъ рѣку Джахъ, притокъ Конго, но подвергся нападенію М-фановъ, былъ раненъ и принужденъ вернуться. Въ 1890 году „Комитетъ французской Африки" поручилъ ему пройти отъ Убанги область, представлявшую бѣлое пятно на картахъ, достигнуть рѣки Шари, впадающей въ озеро Чадъ, и чрезъ столицу Борну, Кука, вернуться къ Средиземному морю. Онъ достигъ Шари, но 8 апрѣля 1891 года въ Эль-Кути на него напали рабовладѣльцы-мусульмане и умертвили какъ его, такъ и почти всѣхъ его спутниковъ.

Вторая миссія, снаряженная тѣмъ же „Комитетомъ" подъ руководствомъ Ивана Дыбовскаго, должна была поддержать первую и снабдить ее припасами. Въ октябрѣ 1891 г. Дыбовскій выступилъ изъ Банги на Убанги, пошелъ по слѣдамъ миссіи Крампеля и достигъ земли народа н-гапу, отъ котораго и узналъ въ подробностяхъ о катастрофѣ, разыгравшейся въ Эль-Кути. Онъ настигъ убійцъ, убилъ изъ нихъ 11 и захватилъ часть вещей, отнятыхъ у Крампеля. За недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ онъ принужденъ былъ вернуться, не дойдя до Эль-Кути, но все же успѣвъ упрочить права Франціи на территорію между Убанги и Шари.

Столкновенія съ бельгійскимъ Государствомъ Конго.—Бельгійцы Независимаго государства не довольствовались огромной территоріей, отведенной имъ на Конго въ ущербъ Франціи: они мечтали расширить это владѣніе до границъ экваторіальнаго Египта и Нила. Въ 1884 году они поднялись вверхъ по Убанги. Повыше его большихъ пороговъ они основали поселокъ Джаббиръ. Въ началѣ 1893 года они достигли Нила у развалинъ Ладо и на лѣвомъ берегу его основали конго-

бельгійскій округъ, главнымъ городомъ котораго былъ сдѣланъ Дуфилэ. Тутъ едва не возникъ конфликтъ съ англичанами, но потомъ состоялось соглашеніе между королемъ Леопольдомъ II и Великобританіей (1894). Обезпечивши себя съ этой стороны, бельгійцы продолжали наступать на Французскій Конго. Пользуясь неясностью нѣкоторыхъ географическихъ свѣдѣній, дававшей возможность обойти договоръ 29 апрѣля 1887 года, ихъ посты, перейдя 4-ую параллель, переправились чрезъ Убанги и М-бому и заняли часть Баръ-эль-Газаля и области Чадъ.

Колонія Убанги.—Въ 1891 г. Ліотару было поручено отобрать назадъ французскія территоріи къ сѣверу отъ 4-ой параллели. Онъ располагалъ только горстью стрѣлковъ, тогда какъ туземное войско Независимаго государства насчитывало нѣсколько тысячъ человѣкъ. Главнымъ образомъ благодаря своей искусной твердости онъ заставилъ бельгійцевъ очистить нѣсколько незаконно захваченныхъ ими пунктовъ и принудилъ мѣстныхъ султановъ и даже Динка въ Баръ-эль-Газалѣ признать свою власть.

Затѣмъ послѣдовалъ конго-англійскій договоръ отъ 12 мая 1894 г., по которому Великобританія отдала въ аренду Бельгіи весь лѣвый берегъ Нила отъ озера Альбертъ до сѣверной части Фашоды, включая Баръ-эль-Газалъ, т.-е. уступила бельгійцамъ египетскую территорію, не принадлежавшую ей, и тѣмъ дала имъ возможность перерѣзать всякое сообщеніе между французскими владѣніями и Египтомъ. Франція, какъ и Германія, открыто протестовали. Французскія палаты вотировали 180.000 франковъ „для усиленія нашихъ постовъ на Верхнемъ Убанги“. Видя, что дѣло принимаетъ серьезный оборотъ, бельгійцы рѣшили заключить съ французами договоръ отъ 14 августа 1894 г. Граница была проведена такимъ образомъ: рѣка Убанги, потомъ М-бому до его устья и, наконецъ, линія водораздѣла Конго съ Ниломъ. 13 іюля Верхній Убанги былъ отдѣленъ отъ Конго и сталъ отнынѣ автономной колоніей. Ліотаръ былъ назначенъ здѣсь „правительственнымъ комиссаромъ“.

Миссія Маршана; соглашеніе отъ 21 марта 1899 года.—Можетъ показаться удивительнымъ, что французское правительство смѣшало тогда вопросъ о Нилѣ съ вопросомъ о бельгійскихъ захватахъ; оно, безъ сомнѣнія, уже тогда рѣшило произвести разслѣдованіе на этой рѣкѣ, можетъ быть, съ цѣлью поднять передъ лицомъ Европы вопросъ объ оккупаціи Египта англичанами. 24 февраля 1896 г. министръ колоній въ кабинетѣ Буржуа, Гюйэсъ, подписалъ инструкцію для капитана Маршана. 23 іюля 1896 г. послѣдній высадился въ Лоанго (Конго), но лишь въ мартѣ 1897 г. ему удалось выступить въ путь изъ Браццавиля къ Убанги. Ліотаръ подготовилъ ему путь, нанялъ носильщиковъ и обезпечилъ содѣйствіе султановъ и племенъ для доставки миссіи въ Баръ-эль-Газалъ. Дальнѣйшее еще въ памяти: французы прочно заняли эту область при помощи укрѣпленныхъ постовъ, расположили къ себѣ народцы динка и шиллукъ, съ неслыханными усиліями прошли болото въ 500 километровъ, достигли Фашоды на Нилѣ (12 іюля 1898), отбили, въ числѣ 150, нападеніе 1200 дервишей и очистили завоеванный ими край лишь по приказанію своего правительства, въ виду грозившей опасности столкновенія съ Великобританіей. Вернулись они чрезъ Абиссинію, пройдя такимъ образомъ всю Африку отъ Атлантическаго океана до Нила, болѣе 6000 километровъ. По англо-французскому соглашенію отъ 21 марта 1899 г. французскіе посты обязались очистить Баръ-эль-Газалъ и восточной границей французскихъ владѣній была признана линія водораздѣла Нила и Конго, но Франціи были предоставлены обширныя территоріи къ востоку и сѣверу отъ озера

Чадъ: Багирми, Уадай, Канемъ, Борку и Тибести.

Эксплоатація Конго.—Бельгійцы провели желѣзную дорогу на нижнемъ теченіи Конго, и это надолго сдѣлало невозможнымъ прокладку болѣе или менѣе параллельной французской линіи, такъ что для всей громадной системы рѣкъ и притоковъ, составляющей французскій Конго, главнымъ выходомъ оказалась бельгійская линія. Бо́льшая часть этой обширной территоріи въ промежутокъ 1898—1900 годовъ была раздѣлена на концессіи, изъ которыхъ многія площадью были равны или превосходили Бретань или Франшъ-Конте. Онѣ были предоставлены тремъ десяткамъ французскихъ компаній съ обязательствомъ имѣть попеченіе о туземцахъ, обитающихъ на данномъ участкѣ, держать пароходы на рѣкахъ, исполнять извѣстныя общественныя функціи, замѣнять молодыми саженцами корни каучуковыхъ деревьевъ, истощенныхъ эксплоатаціей, поощрять индивидуальную колонизацію. Конго, повидимому, сдѣлается золотымъ дномъ гораздо раньше, чѣмъ сначала думали.

Колонія Чадъ; крушеніе могущества султана Рабахъ (1900).—Сынъ невольника Рабахъ, бывшій сначала мамелюкомъ, потомъ замѣстителемъ Зобеиръ-паши, губернаторомъ египетскаго Судана, основалъ нѣчто въ родѣ султаната въ бассейнѣ Шари и на всемъ пространствѣ вокругъ озера Чадъ. Съ войскомъ изъ рабовъ и наемниковъ, вышколенныхъ въ турецкой дисциплинѣ, и дезертировъ изъ англо-египетской арміи и войскъ Махди, Рабахъ завоевалъ сѣверо-западную часть Дарфура (1880), южную часть Борку (1884), Даръ Руну (1887), Багирми и Шари. Рафинированнымъ вымогательствомъ онъ истощилъ эти земли. Распространеніе французовъ на востокъ и ихъ договоры съ Англіей, признавшіе за ними право собственности на большую частѣ этихъ территорій, привели къ столкновенію между нимъ и Франціей. По его приказанію въ 1891 году была перебита миссія Крампеля, въ 1899-мъ—миссія Бретоннэ. 26 октября 1899 г. правительственный комиссаръ въ Шари, Жентиль, нанесъ ему при Куно первое пораженіе; недостаточность французскихъ силъ не позволила использовать эту побѣду. Въ мартѣ 1900 года французское правительство послало на помощь миссіи, дѣйствовавшей въ Шари, средне-африканскую (миссія Жоаллана и Мейнье, бывшая Вулэ-Шануана), а также миссію Фурро—Лами, соединенныя подъ начальствомъ Лами. Эти два отряда 3 марта взяли приступомъ одну изъ резиденцій Рабаха, Куссури, расположенную на островѣ при сліяніи Логуэ и Шари; 9-го они разбили одного изъ сыновей султана, пытавшагося взять назадъ городъ. 21 апрѣля они соединились съ миссіей, дѣйствовавшей въ Шари. Французы насчитывали тогда 700 ружей, 30 сабель, 4 орудія и вспомогательный отрядъ въ 1500 человѣкъ подъ предводительствомъ султана Багирми. Рабахъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи 5000 солдатъ, изъ которыхъ 2000 были вооружены ружьями, 600 всадниковъ и 3 орудія. 28 апрѣля 1900 г. въ пяти километрахъ къ сѣверу-востоку отъ Куссури произошло второе сраженіе. Укрѣпленный лагерь Рабаха подвергся бомбардировкѣ и затѣмъ былъ взятъ штыками. Смертельно раненный султанъ былъ обезглавленъ однимъ стрѣлкомъ. Французы дорого заплатили за побѣду — потерею майора Лами, капитана Куантэ и 19 солдатъ. Дальнѣйшими побѣдами надъ сыновьями Рабаха страна была окончательно умиротворена.

V. — Индійскій океанъ: Мадагаскаръ, Обокъ.

Мадагаскаръ до первой войны. — До Третьей республики права Франціи на Мадагаскаръ носили неопредѣленный и

архаическій характеръ: они были связаны съ воспоминаніями о Ришелье, Кольберѣ и Индійской компаніи. 12 сентября 1862 г. правительство Наполеона III заключило договоръ съ Радамой II: за извѣстныя экономическія выгоды Франція признала его властелиномъ всего острова, хотя онъ былъ только царемъ гова. Послѣ его смерти (1 апрѣля 1868) Франція, договоромъ отъ 8 августа, признала тотъ же титулъ за его вдовой Ранавало II, выговоривъ себѣ взамѣнъ прежнія льготы.

Отъ старой монархіи Франція унаслѣдовала на правахъ безусловной собственности о. св. Маріи, отъ Іюльской монархіи— нѣсколько островковъ, равно какъ протекторатъ надъ заливомъ Пассандава и сѣверными Антанкарами. Но французы менѣе дорожили этими владѣніями, нежели своимъ вліяніемъ при тананаривскомъ дворѣ; между тѣмъ здѣсь ихъ вліяніе парализовали протестантскія миссіи, поддерживаемыя Англіей, и съ воцареніемъ Ранавало II оно почти совсѣмъ исчезло. Договоръ отъ 8 августа 1868 г. былъ нарушенъ по всѣмъ пунктамъ; наслѣдники француза Лаборда, пользовавшагося такимъ вліяніемъ при Радамѣ II, остались нищими.

Въ мартѣ 1881 г. экипажъ одного французскаго судна былъ перебитъ сакалавами, и французамъ было наотрѣзъ отказано въ удовлетвореніи. Небольшая французская территорія была урѣзана захватами, англійскіе миссіонеры убѣдили населеніе въ бассейнѣ бухты Пассандава, состоявшее подъ покровительствомъ Франціи, признать суверенитетъ королевы.

Разрывъ: первая война (1882—1885).— Въ то время министромъ иностранныхъ дѣлъ въ кабинетѣ Гамбетты былъ Фрейсинэ. Маіору Ле Тембру было приказано произвести съ его небольшой эскадрой демонстрацію на берегу Пассандавы. Говайскій флагъ, водруженный тамъ на мѣсто трехцвѣтнаго, былъ сорванъ. Въ самый моментъ этого разрыва умерла Ранавало II. Ей наслѣдовала ея кузина Ранавало III (13 іюля 1882), дѣйствовавшая подъ тѣми же вліяніями. Гова разослали пословъ въ Лондонъ, Берлинъ и Нью-Іоркъ съ просьбою о поддержкѣ противъ Франціи.

Жюль Ферри, сдѣлавшись снова президентомъ совѣта, приказалъ контръ-адмиралу Пьеру принять рѣшительныя мѣры. Пьеръ подвергъ бомбардировкѣ Муронсангу и шесть другихъ приморскихъ городовъ (май 1883). Затѣмъ онъ бомбардировалъ и занялъ Маюнгу (Мойанга), важнѣйшій портъ западнаго побережья (17 мая). Его преемникъ, контръ-адмиралъ Міо, подвергъ бомбардировкѣ Магануру, Фенерифъ, Вогемаръ, Амбаоніо, блокировалъ всѣ побережья и занялъ великолѣпную бухту Діего-Суареца (1884—1885). Паденіе Жюля Ферри замедлило, но не остановило ходъ этихъ операцій. 27 августа 1885 г. маіоръ Пеннекенъ при Андампи съ 50 французами и 70 сакалавами разсѣялъ нѣсколько тысячъ гова, но 10 сентября французы потерпѣли неудачу передъ окопами Фарафаты, доступъ къ которымъ былъ недостаточно обслѣдованъ рекогносцировками.

Но затѣмъ война съ Китаемъ изъ-за Тонкина связала французамъ руки въ Африкѣ, и въ то же время говайскій дворъ былъ утомленъ войною и блокадой. 17 декабря, въ Таматавской бухтѣ, на борту *Наяды* адмиралъ Міо и Патримоніо заключили договоръ съ говайскими уполномоченными. Королева снова была признана владычицей всего острова, но на протяженіи всего острова она принимала французскій протекторатъ. Французы вернули ей всѣ завоеванныя ими области и города, исключая бухты Діего-Суареца, которая уступалась имъ въ полную собственность, и Таматава, который французы удерживали въ залогъ до уплаты военной контрибуціи въ 10 милліоновъ.

Осложненія, вызванныя осуществленіемъ договора 1885 г.—Тайное недоброжелательство королевы и ея министровъ и прои-

ски миссіонеровъ и британскихъ агентовъ чрезвычайно затруднили задачу французскаго резидента, которому поручено было осуществлять въ Тананаривѣ протекторатъ Франціи. Первоначально этотъ высокій постъ занялъ Ле Миръ де Вилеръ. Лишь путемъ борьбы онъ помѣшалъ англійской компаніи, предлагавшей взаймы королевѣ 20 милліоновъ, наложить руку на всѣ финансовые и экономическіе ресурсы королевства, и не безъ борьбы отнялъ онъ у говайскаго министерства право давать *exequatur* иностраннымъ консуламъ.

По англо-французскому соглашенію отъ 15 августа 1890 г. Франція отказалась отъ всякихъ притязаній на островъ Занзибаръ, а Англія взамѣнъ признала договоръ 1885 г. Франціи съ Мадагаскаромъ; каждая изъ договаривающихся державъ обязалась на предоставленномъ ей въ безраздѣльное владѣніе островѣ покровительствовать миссіямъ другой стороны. Но несмотря на покровительство французскихъ властей, британскія миссіи на Мадагаскарѣ не прекращали своихъ происковъ.

Съ тѣми же трудностями пришлось бороться преемникамъ Ле Миръ де Вилера, Лакосту и затѣмъ Бомпару. 14 ноября 1894 г. министръ иностранныхъ дѣлъ Ганото такъ формулировалъ претензіи Франціи противъ говайскаго правительства: послѣднее отказывалось признать *exequatur*, данныя французскимъ резидентомъ; оно умышленно тормазило всѣ усилія французовъ использовать естественныя богатства острова. Безопасность французовъ не была обезпечена; разбои исконныхъ мѣстныхъ грабителей *фагаваловъ*, поощряемые подъ рукою дворомъ, достигли нестерпимыхъ размѣровъ. Французскіе фермы и заводы подвергались опустошенію. Съ 1890 г. все возрастало число убитыхъ французовъ. И всѣ эти преступленія оставались безнаказанными. Говайское правительство, во главѣ котораго стоялъ Райнильайяривони, мужъ королевы и первый министръ, было совершенно неспособно поддерживать порядокъ, и въ то же время упорно не слушалось совѣтовъ французскаго резидента. Въ сентябрѣ 1894 г. Ле Миръ де Вилеръ былъ посланъ въ Тананариву съ порученіемъ потребовать добросовѣстнаго исполненія договора 1885 г. и измѣненія статей, вызывавшихъ пререканія. Говайскія власти всячески тянули и увиливали. 21 октября онъ представилъ ультиматумъ, а 27-го спустилъ резидентскій флагъ и уѣхалъ въ Таматаву.

По докладу объ этомъ министра иностранныхъ дѣлъ палаты вотировали кредитъ въ 65 милліоновъ на посылку въ Мадагаскаръ экспедиціоннаго корпуса.

Вторая война; второй договоръ о протекторатѣ (1895). — Считали, что говайское правительство можетъ выставить въ поле отъ 25 до 30 тысячъ регулярныхъ солдатъ, обученныхъ и руководимыхъ европейскими офицерами, вооруженныхъ скорострѣльными ружьями и 40—50 орудіями усовершенствованнаго типа. Поэтому признано было достаточнымъ послать 15.000 человѣкъ и 56 орудій. Главнокомандующимъ былъ назначенъ генералъ Дюшень, при которомъ въ качествѣ помощниковъ должны были состоять бригадные генералы Мецинжеръ и Вуаронъ. Въ Тананариву можно было добраться двумя путями: кратчайшимъ, но очень скалистымъ, чрезъ Таматаву по восточному побережью, и болѣе длиннымъ, чрезъ Маюнгу, по сѣверо-западному берегу и по теченію Бетсибока, которымъ разсчитывали воспользоваться для перевозки людей и обоза. Въ концѣ-концовъ выбрали второй путь. 15 января 1895 г. послѣ непродолжительной бомбардировки французы заняли Маюнгу и тотчасъ принялись строить здѣсь верфь въ 80 метровъ длиною, чтобы облегчить высадку войска. Въ то же время гарнизонъ Таматавы отбросилъ гова къ укрѣпленной линіи Фарафата, гарнизонъ Діего-

Суареца прогналъ ихъ изъ окрестностей этого города, а эскадра вытѣснила ихъ изъ бухты Пассандавы. 1 марта генералъ Мецинжеръ, высадившись въ Маюнгѣ съ авангардомъ экспедиціоннаго корпуса, очистилъ доступъ къ крѣпости и нижнее теченіе Бетсибока, взялъ Махабо, Міаданъ, Маровоэ (2 мая) и въ сраженіи при Амбодимонти (15 мая) разсѣялъ нѣсколько тысячъ враговъ. 6 мая главнокомандующій высадился въ Маюнгѣ.

Онъ тотчасъ убѣдился, что Бетсибока въ виду наступившаго мелководья не можетъ оказать тѣхъ услугъ, которыхъ ждали отъ нея. Поэтому онъ велѣлъ проложить дорогу, пригодную для телѣгъ, съ мостами; прокладка ея потребовала громадныхъ усилій отъ инженернаго парка и другихъ европейскихъ частей арміи. Къ 14 іюля она достигла протяженія въ 250 километровъ. Тѣмъ временемъ гова были разбиты у Моветананы (9 іюня), Царасотры (29), на горѣ Берицока (30-го), у Амбодіамонтаны (22 іюля) и Андрибы (22 августа).

По прибытіи въ Мангасоавину на равнинѣ Андрибы главнокомандующему уже было совершенно ясно, что нельзя ставить ходъ военныхъ дѣйствій въ зависимость отъ прокладки дороги: до Тананаривы оставалось еще 190 километровъ. 8 сентября онъ сформировалъ летучій отрядъ изъ наиболѣе крѣпкихъ людей, почти безъ багажа, лишь съ грузомъ продовольствія въ сокращенныхъ раціонахъ. Съ этимъ небольшимъ войскомъ, всего въ 4000 человѣкъ [1]), онъ надѣялся разбить гова на ихъ собственной территоріи (Эмирнъ или Имерина), взять ихъ столицу и принудить царское правительство къ сдачѣ.

15 сентября гова были выбиты изъ своей позиціи на вершинѣ Циненондри; 17-го отрядъ безъ выстрѣла перевалилъ чрезъ горный проходъ Кіангара, несмотря на то, что непріятель возвелъ здѣсь солидныя загражденія; 19-го онъ перешелъ чрезъ горную цѣпь „большихъ Амбохименъ", т.-е. Красныхъ горъ, и вступилъ въ Эмирнъ, страну зеленыхъ рисовыхъ полей и обильныхъ жатвъ, представлявшую рѣзкій контрастъ съ пустынностью областей, которыми до сихъ поръ шелъ отрядъ. Онъ взялъ позиціи Сабоци и Амбохипіерра (26 сентября), затѣмъ Сабоци-Амбонихола (29-го), гдѣ столкнулся съ царской гвардіей.

Теперь онъ стоялъ въ виду столицы [1]). Противъ прямой атаки ее защищала полоса рисовыхъ полей, гдѣ плотины перемежались съ каналами. Надо было обойти ее съ востока и сдѣлать большой крюкъ. Въ то время, какъ арьергардъ держалъ подъ шахомъ войско въ 2000 чел. съ 2 орудіями, предводимое Реніанзалахи, остальныя французскія силы заняли смежныя со столицей высоты и водворили на нихъ свои батареи. 30 сентября въ 3 часа пополудни пятью мелинитовыми гранатами были разгромлены говайскія батареи, поставленныя на террасѣ королевскаго дворца. Это поразило ужасомъ королеву, и скоро королевскій штандартъ былъ спущенъ и надъ дворцомъ взвился бѣлый флагъ, а затѣмъ явились парламентеры съ изъявленіемъ покорности. Главнокомандующій потребовалъ безусловной капитуляціи и сдачи военныхъ постовъ и всего оружія. На слѣдующій день

---

[1]) При выступленіи оно заключало въ себѣ: *авангардъ*, подъ командою генерала Мецинжера, алжирскій полкъ (иностранный легіонъ и алжирскіе стрѣлки), взводъ африканскихъ егерей, 2 горныя батареи; *ядро*, подъ командою генерала Вуарона: 2 батальона морской пѣхоты, взводъ африканскихъ егерей, малгашскій батальонъ, 2 роты гауссовъ, 1 батарею; *резервъ*, подъ начальствомъ полковника Лорма: 1 батальонъ 200-го полка, 2 роты морской пѣхоты, 2 роты гауссовъ.

[1]) Тананарива была въ то время населена чиновниками, придворными, дворцовыми поставщиками; она была расположена амфитеатромъ на плоскогорьѣ въ 1428 метровъ вышиною; надъ городомъ господствовали дворецъ царицы, зданіе французскаго резидентства, дома вельможъ, католическій соборъ и протестантскіе храмы.

онъ вступилъ въ Тананариву, расположился въ зданіи резидентства и продиктовалъ условія мира, который Ранавало III и подписала еще въ тотъ же день (1 октября). Военныя дѣйствія были пріостановлены на всемъ протяженіи острова. За всю эту кампанію у французовъ едва ли было ранено и 100 человѣкъ, такъ какъ гова, терявшіе тысячи людей, совершенно не умѣли пользоваться ни усовершенствованнымъ оружіемъ, ни своими часто неприступными позиціями; наибольшій уронъ французы понесли отъ климата.

Согласно новому договору королева признавала надъ собою французскій протекторатъ „со всѣми его послѣдствіями“: генеральный резидентъ вѣдаетъ всѣ сношенія съ представителями иностранныхъ державъ; все управленіе острова, даже внутреннее, подлежитъ его контролю; королева обязалась произвести всѣ реформы, какія французское правительство сочтетъ полезными, и не заключать никакихъ займовъ безъ его согласія; Франція выговорила себѣ право держать на Мадагаскарѣ „военную силу, необходимую для осуществленія протектората“.

Управленіе генерала Галліени; окончательное присоединеніе острова; устройство его.— Генеральный резидентъ Лапортъ оказался столь же безсильнымъ, какъ и его предшественники. Въ противоположность слабому сопротивленію регулярной говайской арміи сопротивленіе на мѣстахъ, поддерживамое приближенными королевы, было чрезвычайно упорно. „Возстаніе 1896 года,—сказалъ генералъ Галліени,—было продолженіемъ войны 1895 года, ея вторымъ фазисомъ“. Мятежъ, сосредоточенный сначала въ нѣсколькихъ сѣверныхъ и южныхъ округахъ, въ мартѣ и апрѣлѣ 1896 г. охватилъ всю страну. Подъ ружьемъ находилось 10.000 повстанцевъ. Въ Имеринѣ за французами въ концѣ-концовъ осталась только Тананарива съ окрестностями. Опасеніе, что французы отмѣнятъ невольничество, и появленіе европейскихъ горныхъ развѣдчиковъ возстановили противъ французовъ всю массу рабовладѣльцевъ и владѣльцевъ копей. Болѣе, чѣмъ когда-нибудь, французскія поселенія подвергались поджогамъ, и снова участились случаи убійства французовъ. Законъ 6 августа 1896 г. объявилъ островъ присоединеннымъ къ Франціи, оставивъ однако королеву на престолѣ, и отмѣнилъ рабство.

Въ сентябрѣ 1896 года генеральнымъ резидентомъ былъ назначенъ генералъ Галліени, уже прославленный своими походами въ Суданѣ и Индокитаѣ. Онъ заранѣе точно опредѣлилъ свою программу дѣйствій: 1) подавить возстаніе и вернуть къ земледѣльческимъ занятіямъ населеніе, терроризованное *фагавалами*; 2) положить конецъ верховенству гова надъ остальными народцами, обитавшими на островѣ; 3) постепенно, но быстро провести освобожденіе рабовъ; 4) у гова отмѣнить феодальный строй и преобразовать фискальную систему; 5) создать въ колоніи главные органы общественнаго призрѣнія и народнаго просвѣщенія, развить земледѣліе, промышленность и торговлю. Другими словами, онъ намѣревался опереть французское владычество на освобожденныя народности, на получившихъ волю рабовъ и на самихъ гова, избавивъ ихъ отъ королевской и феодальной тираніи.

1. Вся мятежная территорія была раздѣлена на военные округа и начальники этихъ округовъ облечены неограниченной властью, мирному населенію обезпечена энергическая защита, его селенія приведены въ оборонительное состояніе, изъ здоровыхъ людей организованы милиціонные отряды, участвовавшіе въ операціяхъ французскаго войска. Шайки *фагаваловъ* выслѣживались даже въ глубинѣ лѣсовъ и настигались даже въ пещерахъ Ангавокели, которыя служили имъ убѣжищемъ. Королевѣ, ея родственникамъ и минист-

рамъ были сдѣланы строгія предостереженія. Такъ какъ это не помогло, то Галліени арестовалъ министра внутреннихъ дѣлъ и одного изъ дядей королевы, по чьему наущенію было убито нѣсколько французовъ, предалъ ихъ суду военнаго совѣта и казнилъ. А такъ какъ королева и послѣ этого продолжала держать себя враждебно, то онъ отправилъ ее на островъ Реюніонъ, откуда ее перевели въ Алжиръ. Такъ кончилась исторія говайскаго трона (26 февраля 1897).

2. До сихъ поръ народности, населявшія островъ, управлялись говайскими чиновниками; Галліени замѣнилъ послѣднихъ національными вождями, которыхъ подчинилъ контролю французскихъ чиновниковъ. Такъ былъ положенъ конецъ говайской гегемоніи.

3. При старомъ говайскомъ режимѣ около полумилліона тружениковъ были закабалены въ рабствѣ. Галліени прежде всего запретилъ продажу рабовъ, чѣмъ было прекращено дальнѣйшее пополненіе этого класса. Далѣе, онъ закрѣпилъ за сельскими рабами нѣкоторыя земли на правахъ собственности; многіе изъ нихъ согласились остаться на землѣ своихъ прежнихъ господъ въ качествѣ свободныхъ батраковъ или арендаторовъ; другимъ открыли доступъ въ милицію и даже въ ряды малгашскихъ стрѣлковъ; прокормленіе престарѣлыхъ и больныхъ было возложено на ихъ бывшихъ хозяевъ или на общины. Освобожденные отъ рабства доказали, что знаютъ цѣну благодѣянія, оказаннаго имъ Франціей: во время поѣздокъ генерала по странѣ они толпами выходили къ нему навстрѣчу съ женами и дѣтьми, неся трехцвѣтное знамя.

4. Была введена справедливая податная система. Говайскій землепашецъ получилъ въ полную собственность землю, которую онъ до сихъ поръ обрабатывалъ за счетъ королевы или помѣщика.

5. Всюду была провозглашена свобода совѣсти, и миссіи всѣхъ христіанскихъ исповѣданій стали пользоваться равнымъ покровительствомъ. Галліени при всякомъ случаѣ заявлялъ туземцамъ, что для него безразлично — католики они, или протестанты, лишь бы они были „всѣ добрыми французами“. Наряду съ конфессіональными школами, которымъ онъ оказывалъ покровительство, почетъ и даже денежную помощь, имъ былъ созданъ типъ *оффиціальныхъ*, т.-е. свѣтскихъ школъ, куда учителей поставляла школа Ле Миръ де Вилера, игравшая роль образцовой школы. Былъ основанъ *Bulletin de l'enseignement*, составлены программы, основано болѣе 300 *оффиціальныхъ* школъ и учреждена въ Тананаривѣ *профессіональная* школа спеціально для малгашей. Всюду пооткрывались новые рынки, заведены сельскохозяйственные съѣзды, въ деревню стали проникать европейскіе способы обработки земли. Въ нѣсколько лѣтъ генералъ Галліени ввелъ „царицу Индійскаго океана“ въ русло европейской цивилизаціи. Мадагаскаръ все болѣе оправдывалъ прозваніе, данное ему въ XVII вѣкѣ,— „восточная Франція“.

Договоры, которые заключилъ съ разными державами Ганото въ 1897 г., сняли съ Мадагаскара его старыя обязательства передъ ними и вернули ему полную экономическую независимость. Торговля этой колоніи непрерывно возрастаетъ: въ 1899 г. импортъ достигъ суммы въ 27.900.000 франковъ, изъ которыхъ на 24.377.000 было французскихъ товаровъ.

Другіе острова Индійскаго океана.—Въ 1886 г. былъ установленъ французскій протекторатъ надъ Большимъ Коморо по ходатайству султана этого острова. Въ 1892 г. болѣе реальный характеръ пріобрѣлъ французскій протекторатъ надъ о. Анжуаномъ; теперь онъ безпрекословно господствуетъ на всемъ этомъ архипелагѣ.

Въ 1892 г. Франція упрочила свои права на острова Глоріозо, равно какъ на острова Амстердамъ и св. Павла, лежа-

щіе на равномъ разстояніи отъ мыса Доброй Надежды и Австраліи.

Колонія Обокъ.—Территорія Обока была въ 1862 г. куплена у одного туземнаго вождя за 10.000 *талари* (талеровъ). Постепенно колонія разрослась: въ іюлѣ 1882 г. были прикуплены портъ и рейдъ Сагалло; въ октябрѣ 1884 г. по договору съ вождями Таджура было присоединено все побережье между мысомъ Али и заливомъ Гюббетъ-Харабъ; въ январѣ 1885 г. установленъ протекторатъ надъ султанатомъ Гобадъ; въ августѣ того же года присоединенъ Амбадо на южномъ берегу бухты; въ 1887-мъ, по обмѣну съ Англіей, пріобрѣтены острова Муша; въ 1888 г. французы заняли мысъ и городокъ Джибути.

Въ февралѣ 1889 г. адмираломъ Ольри была отражена внезапная атака на фортъ Сагалло, произведенная бандой русскихъ авантюристовъ подъ руководствомъ казака Ашинова.

Эта новая колонія привела Францію въ соприкосновеніе съ абиссинской монархіей на югѣ и чрезъ царство Шоа; къ сѣверу отъ этой монархіи, на границѣ царства Тигре, итальянцы основали колонію Эритрею. Извѣстно, какую неудачу они потерпѣли со своими планами протектората надъ Эѳіопіей. Напротивъ, у французовъ, благодаря заселенію ими Обока и Джибути, установились дружескія отношенія съ могущественной абиссинской монархіей. Менеликъ разрѣшилъ французамъ провести желѣзную дорогу между царствомъ Шоа и Джибути и сдѣлалъ этотъ послѣдній портъ какъ бы офиціальнымъ рынкомъ абиссинской торговли. Нѣсколько французскихъ офицеровъ, капитанъ Клошеттъ и др., организовали его артиллерію. Нѣсколько другихъ французовъ, какъ Лагардъ, Мондонъ, Шёне, Даррагонъ, Боншанъ, пріобрѣли нѣкоторое вліяніе на него. Если миссія Маршана не встрѣтила по прибытіи въ Фашоду энергичнаго содѣйствія, то это была не его вина.

VI.—Индо-Китай.

Тонкинъ; первыя попытки французовъ.—Съ перваго же дня, когда французы, въ царствованіе Наполеона III, стали твердой ногою въ Индо-Китаѣ, они начали обнаруживать стремленіе къ новымъ пріобрѣтеніямъ въ этихъ странахъ. И прежде всего ихъ взоры направились на богатѣйшую провинцію аннамской имперіи—Тонкинъ.

Въ началѣ 1873 г. французскій негоціантъ Жанъ Дюпюи, жившій въ Китаѣ, предпринялъ изслѣдованіе главной артеріи Тонкина, Сонгъ-Кои, или Красной рѣки, которую уже до него изучала миссія Дударъ де Лагрея. Съ отрядомъ въ 400 китайцевъ, вооруженныхъ шаспо, онъ предпринялъ открыть Красную рѣку французской торговлѣ. Адмиралъ Дюпрэ, командовавшій французскими морскими силами въ Сайгонѣ, поручилъ флотскому лейтенанту Френсису Гарнье съ 175 человѣкъ оказать содѣйствіе предпріимчивому коммерсанту. Въ виду все возраставшей враждебности аннамскихъ и тонкинскихъ мандариновъ Френсисъ Гарнье, соединивъ свой отрядъ съ отрядомъ Дюпюи, такъ что получилось около 600 человѣкъ, взялъ приступомъ большой городъ Ханои (20 ноября 1873). Затѣмъ онъ покорилъ всѣ города тонкинской дельты. Мѣстныя власти призвали на помощь Черные шатры, остатки прежнихъ полчищъ таи-пинговъ. Они осадили Ханои; во время одной вылазки противъ нихъ Гарнье и его помощникъ Бальни д'Аврикуръ попали въ засаду и были убиты (21 декабря).

Договоръ Филастра (1874).—Президентомъ совѣта герцогомъ Брольи было поручено инспектору по туземнымъ дѣламъ въ Сайгонѣ, Филастру, выработать соглашеніе путемъ переговоровъ съ командовавшимъ въ Тонкинѣ аннамскимъ маршаломъ Нгюйенъ-Ванъ-Туонгомъ. По Сайгонскому договору отъ 15 марта 1874 г.

Францiя признала суверенитетъ и независимость аннамскаго императора и обязалась защищать его права противъ всякой другой державы; взамѣнъ того императоръ Ту-Дукъ санкцiонировалъ уступку французамъ Кохинхины и обязался сообразоваться въ своей внѣшней политикѣ съ политикой Францiи. Красная рѣка была открыта для французской торговли. Условлено было, что во всѣхъ портахъ государства будутъ водворены французскiе консулы съ конвоемъ изъ 100 человѣкъ. 31 августа 1874 г. былъ заключенъ торговый договоръ.

Исполненiе этого договора о „протекторатѣ" было поручено сначала губернатору Кохинхины, Ле Миръ де Вилеру. Эта задача оказалась не изъ легкихъ, въ виду позицiи, занятой аннамскимъ дворомъ. Послѣднiй сблизился съ Китаемъ, издавна претендовавшимъ на суверенитетъ надъ Аннамомъ, уполномочилъ китайскаго посла въ Парижѣ, „маркиза" Ценга, заявить протестъ противъ французскаго вмѣшательства въ дѣла вассальной страны, наконецъ, допустить Черные шатры убить въ Тонкинѣ нѣсколько французовъ. Ле Миръ де Вилеръ поручилъ майору Ривьеру возстановить порядокъ, рекомендуя, впрочемъ, „избѣгать ружейныхъ выстрѣловъ". Съ 580 французами, 25 аннамскими стрѣлками и при содѣйствiи трехъ канонерокъ Ривьеръ взялъ приступомъ Ханои (25 апрѣля 1882). Маркизъ Ценгъ снова выступилъ въ Парижѣ съ протестомъ отъ имени „суверенной державы". Гамбетта велѣлъ отвѣтить ему, что правительство „не имѣетъ сообщить никакого объясненiя китайскому двору". Невыгодный договоръ, выработанный французскимъ посломъ въ Пекинѣ Бурэ, не былъ ратификованъ. Ривьеръ принялся снова завоевывать дельту. Будучи осажденъ въ Ханои, онъ во время одной вылазки у Бумажнаго моста былъ убитъ (19 мая 1883).

Завоеванiе Тонкина; война съ Китаемъ.— Жюль Ферри прислалъ эскадру подъ командою адмирала Курбэ и 4000 человѣкъ подъ командою генерала Буэ. Они рѣшили произвести диверсiю противъ Аннама, гдѣ только что умеръ Ту-Дукъ. Съ 18 по 20 августа 1883 г. форты Туанъ-Ана подвергались бомбардировкѣ и были заняты. Дворъ Гюэ принужденъ былъ заключить договоръ отъ 25 августа 1883 года, по которому онъ признавалъ протекторатъ Францiи надъ Тонкиномъ, допускалъ французскаго резидента въ Гюэ, уступалъ французамъ провинцiю Бинъ-Туанъ, соглашался на оккупацiю французами Туанъ-Ана и другихъ позицiй безъ ограниченiя срока и открылъ для торговли порты Туранъ и Хуандай.

Тѣмъ временемъ Буэ атаковалъ, хотя и безъ рѣшительнаго успѣха, аннамскiя линiи близъ пагоды Нои (15 августа 1883), взялъ Хаи-Цуонгъ (19 авг.), разбилъ у Фунга Черные шатры, подкрѣпленные китайскими регулярными войсками. Послѣднiя начали надвигаться въ Тонкинъ. Преемникъ Буэ, полковникъ Бишо, взялъ у нихъ Нинъ-Бинъ и отстоялъ противъ нихъ Хаи-Цуонгъ. 16 декабря Курбэ взялъ у нихъ Сонтай.

Пришлось увеличить контингентъ экспедицiоннаго отряда до 16.000 человѣкъ; имъ командовали: дивизiонный генералъ Мильо и бригадные генералы Брiеръ де л'Иль и Негрiэ; эскадра осталась подъ начальствомъ адмирала Курбэ. Французы взяли штурмомъ Бакъ-Нинъ (12 марта 1884), прогнали китайцевъ изъ Гонгъ-Гоа (10 апрѣля) и заняли Тюйенъ-Куанъ на рѣкѣ Клеръ (1 iюня).

Въ Тiенъ-Цинѣ начались переговоры между знаменитымъ Ли-Хунгъ-Чангомъ, который былъ тогда вице-королемъ Печили, и капитаномъ фрегата Фурнье. Они привели къ заключенiю договора отъ 11 мая 1884 г.; Китай обязался вывести изъ Тонкина всѣ свои войска, признавать договоры, заключенные Францiей съ Анна-

момъ, и предоставить французамъ извѣстныя льготы въ торговлѣ.

Во исполненіе этого договора генералъ Мильо послалъ два батальона подъ начальствомъ подполковника Дюженна занять тонкинскій городъ Лангъ-Сонъ. 23 іюня 1884 г. близъ Бакъ-Ле они наткнулись на китайское регулярное войско, преграждавшее имъ путь. Сраженіе длилось два дня. Боясь быть окруженнымъ превосходными непріятельскими силами, Дюженнъ приказалъ отступить. Такова исторія „западни Бакъ-Ле".

Теперь рѣшено было наказать китайцевъ на ихъ собственной территоріи. Съ 23 по 29 августа адмиралъ Курбэ бомбардировалъ Фу-чеу, потопилъ 22 китайскихъ судна съ экипажемъ въ 2000 человѣкъ, разрушилъ до основанія знаменитый арсеналъ и всѣ форты, которыми онъ былъ защищенъ. Затѣмъ, на большомъ островѣ Формозѣ онъ подвергъ бомбардировкѣ и занялъ Келунгъ и осадилъ Тамсуи. 13 января 1885 г. онъ взорвалъ торпедами пять военныхъ судовъ, вышедшихъ изъ Голубой рѣки. Наконецъ, онъ испросилъ себѣ въ Парижѣ разрѣшеніе занять Пескадорскіе острова и обложить Пе-чи-ли рисовой блокадой.

Въ Тонкинѣ преемникъ Мильо, Бріеръ де л'Иль, взялъ у китайцевъ Кепъ и Шу и отбросилъ полчища, наступавшія изъ Юн-наня по рѣкѣ Клеръ на Тюйенъ-Куанъ. Затѣмъ онъ приказалъ генералу Негріэ занять Лангъ-сонъ. Негріэ разбилъ китайцевъ у Нюи-Бопа (3 января 1885) и еще въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, занялъ силою Лангъ-сонъ, перешелъ границу имперіи, взорвалъ Китайскія ворота и, уже на китайской территоріи, занялъ высоты Донгъ-Данга, но у Бангъ-Бо наткнулся на подавляющія непріятельскія силы (21 марта). Онъ свернулъ къ Донгъ-Дангу и опять остался побѣдителемъ у Ки-Луа (28 марта), но во время боя былъ раненъ пулей, вслѣдствіе чего передалъ командованіе подполковнику Эрбенжеру. Несмотря на то, что китайцы отступили на далекое разстояніе, Эрбенжеръ приказалъ отступить, и отступилъ въ безпорядкѣ, побросавъ орудія и кассу въ Сонгъ-Ки-Конгъ.

Миръ съ Китаемъ (1885).— Смѣлая экспедиція и побѣды Негріэ, доблестная оборона Тюйенъ-Куана, спасеннаго Бріеръ де л'Илемъ (3 марта), и особенно рисовая блокада, предпринятая адмираломъ Курбэ, отрезвили Китай. Въ тотъ моментъ, когда Жюль Ферри былъ низвергнутъ коалиціей правой и крайней лѣвой подъ общимъ руководствомъ Клемансо (30 марта 1885), онъ только что было получилъ первые акты переговоровъ, обѣщавшихъ въ скорости привести къ миру, но онъ не считалъ возможнымъ огласить ихъ, хотя бы даже для спасенія своего кабинета. Онъ продолжалъ эти переговоры даже и послѣ своего паденія, во время трудныхъ попытокъ сформировать новое министерство; его же директоръ департамента политическихъ дѣлъ Бильо и подписалъ 4 апрѣля въ Парижѣ прелиминаріи мира, за которыми 9 іюня послѣдовало заключеніе окончательнаго договора. Китай отказался отъ своихъ притязаній на суверенитетъ надъ Тонкиномъ и Аннамомъ, обѣщалъ заключить съ французами торговый договоръ и гарантировалъ французскимъ инженерамъ первенство въ дѣлѣ руководства общественными работами, которыя будутъ предприняты на его территоріи. Если бы не неурядица, царившая во внутренней политикѣ Франціи, послѣдняя несомнѣнно добилась бы большихъ уступокъ, и, можетъ быть, пріобрѣла бы Формозу и Пескадорскіе острова, двѣ первоклассныхъ стратегическихъ позиціи, которыя присвоила себѣ въ 1895 г. Японія.

Покореніе Аннама (1885).—1 іюля 1885 г. прибылъ въ Гюэ генералъ Курси для улаженія послѣднихъ недоразумѣній между Франціей и англійскимъ дворомъ. По приказанію регента Тюйэ, въ ночь съ 4 на 5-ое, было произведено внезапное нападе-

ніе на французскихъ солдатъ. Будучи вынужденъ бѣжать, онъ увезъ съ собою въ горы и молодого императора Хамъ-Нги. Курси объявилъ Хамъ-Нги низложеннымъ и поставилъ новаго императора (19 сентября 1885). Позднѣе Хамъ-Нги принужденъ былъ сдаться, и ему отвели для жительства виллу въ Алжирѣ. Между тѣмъ вопросъ объ эвакуаціи Тонкина былъ внесенъ на обсужденіе французской палаты депутатовъ, и рѣшеніе не эвакуировать побѣдило большинствомъ всего только *одного* голоса (декабрь 1885).

Организація завоеванной страны.—Принудивъ къ миру Китай и аннамскій дворъ, французы для полнаго умиротворенія Тонкина должны были еще только искоренить разбойничество и пиратство. Эти „жандармскія" операціи были блестяще проведены генераломъ Жамономъ, затѣмъ генералами Варнэ, Борни-Дебордъ, Рестъ, Вуаронъ, Галліени и др. Теперь Франція могла, выдѣливъ извѣстныя военныя территоріи, ввести во всей остальной странѣ гражданское управленіе; во главѣ его стоялъ сначала генеральный резидентъ, а потомъ генералъ-губернаторъ Индо-Китая, который управлялъ Кохинхиной и Тонкиномъ и осуществлялъ протекторатъ надъ Камбоджей и Аннамомъ, и которому былъ подчиненъ цѣлый штатъ главныхъ резидентовъ и вице-резидентовъ. Генералъ-губернаторами были послѣдовательно: Поль Беръ (1885—1886), Бигуръ (1886—1887), Констанъ и затѣмъ Ришо (1888), Пикэ, Ланессанъ, Ле Миръ де Вилеръ, Руссо, Поль Думеръ (съ 1897 г.). Создана была громадная организація: сформировано управленіе, налажено экономическое развитіе, организовано народное образованіе на всѣхъ его ступеняхъ. Особенно благодаря громаднымъ средствамъ, накопленнымъ старой колоніей Кохинхиной, индо-китайское правительство имѣло возможность, даже не прибѣгая къ поручительству метрополіи, занять съ 1897 по 1898 г. восемьдесятъ милліоновъ на общественныя работы и 200 милл. на постройку желѣзныхъ дорогъ (декабрь 1898).

Осложненія съ сіамскимъ царствомъ.—Жюль Ферри разсчитывалъ, что сіамское царство подпадетъ подъ протекторатъ новой французской власти—индо-китайской, и что верхне-бирманское царство сдѣлается буферомъ между французскими владѣніями и англо-индійской державой. Эти надежды рухнули съ паденіемъ Жюля Ферри. Вице-король Индіи, лордъ Дюфферинъ, воспользовался этимъ, чтобы завоевать Верхнюю Бирманію (1885—1886). Теперь буферомъ должно было стать сіамское царство. Царь Шу-ла-лонгъ-Корнъ, совершенно поддавшійся вліянію Англіи, дѣлалъ французамъ всяческія непріятности изъ-за состоявшихъ подъ ихъ протекторатомъ камбоджцевъ и особенно изъ-за страны Шангъ, занимающей оба берега верхняго Меконга. Пришлось въ 1893 г. послать нѣсколько французскихъ канонерокъ вверхъ по Меинаму; онѣ бросили якорь передъ Банкокомъ и заставили дворъ подписать договоръ (3 октября), которымъ признаны были права Франціи на Лаосъ и лѣвый берегъ Меконга.

Отношенія съ Китаемъ.—Послѣ своего вмѣшательства, вмѣстѣ съ Россіей и Германіей, въ видахъ улаженія китайско-японскаго конфликта въ 1895 году, Франція получила отъ Китая существенныя выгоды. Французская граница, длиною въ 1000 съ лишнимъ километровъ, была точно установлена и исправлена, въ значительной степени къ выгодѣ Франціи; четыре сопредѣльныхъ китайскихъ города были открыты для французской торговли; число французскихъ консульствъ было увеличено съ восьми до четырнадцати: лилльской компаніи Фивсъ было дано позволеніе продолжить желѣзнодорожныя линіи въ Юнь-нань и Куангъ-си; разработка копей въ этомъ краю была предоставлена исключительно французамъ, ка-

толическимъ церквамъ дана гарантія. Т. наз. ліонская миссія, патронируемая особенно ліонской торговой палатой, обслѣдовала смежныя съ Тонкиномъ китайскія провинціи. Послѣ занятія Кіао-чеу нѣмцами французскій посолъ въ Пекинѣ Пишонъ добился договора отъ 5 апрѣля 1898 г.: Китай обязался ни подъ какимъ видомъ не уступать никакой иной державѣ провинціи Юнъ-нань, Куангъ-си, Куангъ-тунгъ (Кантонъ), а также большой островъ Хаинанъ; отнынѣ эти области составляютъ французскую „сферу вліянія". Онъ сдалъ въ аренду Франціи бухту Куангъ-чеу на восточномъ берегу полуострова Леи-чеу, отдалъ ей въ концессію желѣзную дорогу и копи въ Юньнанѣ, обязался всегда замѣщать французомъ постъ главнаго директора императорской почты. Договоромъ отъ 7 іюня 1898 г. онъ далъ французамъ новую концессію—на постройку желѣзной дороги до Наннингъ-фу. Позднѣе возстаніе боксеровъ и перевороты въ Пекинѣ вызвали неожиданное и чрезвычайно острое осложненіе въ отношеніяхъ Китая ко всѣмъ европейскимъ державамъ.

VII.—Другія французскія колоніи.

Въ Америкѣ.—На Антильскихъ островахъ французы по договору отъ 10 августа 1877 г. добились возвращенія имъ Швеціей островка св. Варѳоломея, уступленнаго въ 1784 г.

Въ Гвіанѣ у нихъ шелъ споръ съ Голландіей изъ-за разграниченія обѣихъ смежныхъ колоній; онъ былъ разрѣшенъ 25 мая 1891 г. третейскимъ судомъ царя Александра III. Былъ у нихъ споръ и съ Бразиліей; онъ былъ въ 1897 г. переданъ на третейскій судъ президента швейцарскаго союза.

Въ Тихомъ океанѣ.—Новая Каледонія, которую одно время волновалъ мятежъ канаковъ (1878—1879), достигла значительнаго экономическаго развитія. Къ востоку отъ этого острова французы утвердились на Новыхъ Гебридахъ (1882), но, по соглашеніямъ, состоявшимся въ 1878 и 1887 гг. (24 октября) между Франціей и Англіей, обѣ эти державы обязались не присоединять къ себѣ этотъ архипелагъ.

Такъ какъ царица Помаре IV умерла въ 1877 г. и два года спустя ея сынъ Помаре V отказался отъ престола, то острова Таити были формально присоединены къ Франціи. За ними, по просьбѣ жителей, были присоединены въ 1881 г. острова Гамбье и острова Туамоту, въ 1882-мъ—острова Тубуай. Сосѣдняя группа „Подвѣтренныхъ острововъ" была присоединена 16 марта 1888 г., послѣ того какъ Англія, по соглашенію отъ 24 октября 1887 г., отказалась отъ всякихъ притязаній на нее. Въ 1889 г. острова Руруту и Рурутара были просто взяты подъ покровительство. Подъ протекторатомъ же состоятъ Маркизскіе о-ва, Валлисъ и Футуна.

Устройство колоній.—Въ своихъ старыхъ колоніяхъ, т.-е. въ тѣхъ, которыми Франція владѣла еще до войнъ Первой республики, она ввела свои законы, свои школы, свою административную систему, свои политическія свободы.

Гвіана, Мартиникъ, Гваделупа, Алжиръ, Сенегалъ, Реюніонъ, французская Индія и Кохинхина имѣютъ своихъ представителей во французскомъ парламентѣ [1]), остальныя колоніи (о-ва Сенъ-Пьеръ и Микелонъ, тихо-океанскіе острова)—въ „Главномъ колоніальномъ совѣтѣ".

[1]) Алжиръ посылаетъ трехъ сенаторовъ, Мартиникъ, Гваделупа, Реюніонъ, Индія—по одному. Алжиръ имѣетъ шесть депутатовъ, Мартиникъ, Гваделупа, Реюніонъ—по два, Гвіана, Сенегалъ, Индія и Кохинхина—по одному. Всего, значитъ, семь алжирскихъ, т.-е. колоніальныхъ сенаторовъ и шестнадцать депутатовъ.

Глава X.

Дальній Востокъ.

1870—1900 гг.

I.—Китай.

Рѣзня въ Тіенъ-цинѣ (1870).— У насъ уже была рѣчь объ этой катастрофѣ [1]). Французскій уполномоченный въ Пекинѣ, графъ Жюльенъ де Рошешуаръ, тотчасъ обратился съ нотой къ китайскому правительству, а командующій французской эскадрой на Дальнемъ Востокѣ, контръ-адмиралъ Дюпрэ, прибылъ въ Тіенъ-цинъ. Начались переговоры; китайское правительство заставило начальника сѣверныхъ портовъ, Чунгъ-хеу, обнаружившаго крайнюю слабость въ моментъ погрома, извиниться, и смѣстило вице-короля Че-ли, Ценгъ Куо-фана. Эта рѣзня явилась результатомъ настоящаго заговора противъ европейцевъ; убійство вице-короля обоихъ Кіанговъ въ іюлѣ 1870 года также стоитъ въ прямой связи съ этимъ заговоромъ и, повидимому, было его послѣдствіемъ. Къ несчастію для Франціи, занятой тогда въ Европѣ несчастной войной 1870—71 г., она не могла отмстить за эту кровавую обиду, нанесенную ей въ Тіенъ-цинѣ, и Чунгъ-хеу, посланный въ Европу, добился аудіенціи у Тьера лишь гораздо позднѣе, благодаря содѣйствію французскихъ секретарей Новіона и Имбера и послѣ долгихъ переѣздовъ изъ Марсели въ Бордо, изъ Бордо въ Туръ, изъ Тура въ Версаль, затѣмъ въ Соединенные Штаты. Наконецъ, онъ представилъ французскому правительству свои извинительныя грамоты. Въ концѣ 1871 года Франція одно время боялась новыхъ осложненій съ Китаемъ изъ-за католическихъ миссіонеровъ, противъ которыхъ китайское правительство предъявило тогда меморандумъ изъ восьми пунктовъ.

Женитьба императора и аудіенція.—Въ октябрѣ 1872 г. Тунгъ-чи, семнадцати лѣтъ отъ роду, женился на Га-лу-т'о; въ слѣдующемъ году, 23 февраля 1873 г., онъ взялъ въ свои руки бразды правленія. На другой день, т.-е. 24 февраля 1873 г., представители европейскихъ державъ и Соединенныхъ Штатовъ въ Пекинѣ обратились къ принцу Конгу съ письмомъ, гдѣ поздравляли молодого государя съ фактическимъ вступленіемъ на престолъ, и въ то же время изъявили желаніе быть принятыми въ аудіенціи Тунгъ-чи. Послѣ долгихъ и многократныхъ переговоровъ, 27 іюня, они были извѣщены, что молодой императоръ, внявъ ихъ просьбамъ, приметъ ихъ торжественно въ аудіенціи 29 іюня, въ половинѣ

[1]) См. выше, т. VI, стр. 179.

6-го часа дня. Въ урочный часъ были оффиціально приняты: Луи де Жофруа отъ Франціи, Фредерикъ Лоу отъ Соединенныхъ Штатовъ, Томасъ-Френсисъ Уэйдъ отъ Великобританіи, генералъ Влангали отъ Россіи, І.-Г. Фергюсонъ отъ Голландіи, и Бисмаркъ, драгоманъ германскаго посольства, такъ какъ самъ посолъ по болѣзни былъ въ отпускѣ. Кромѣ того, отдѣльную аудіенцію получили Луи де Жофруа и его переводчикъ Габріэль Деверіа для представленія грамоты французскаго правительства въ отвѣтъ на миссію Чунгъ-хеу. Еще разъ такой аудіенціи удостоились только президенты бельгійскій (Серрюи), русскій (Бюцовъ) и японскій. Такъ закончилось регентство императрицы Восточнаго Китая, Це-нганъ, вдовы Гіенъ-фунга, и императрицы Западнаго Китая, Це-хи, правившихъ донынѣ.

Императрица Це-хи. — Императрица Цехи, вдова императора Гіенъ-фунга, мать императора Тунгъ-чи и тетка нынѣшняго императора Куангъ-Сіу, родилась 17 ноября 1834 г. и была соправительницей со смерти своего мужа (1861) до 1873 года, регентшей съ 1881 по 4 марта 1889 г. и снова соправительницей со времени переворота 22 сентября 1898 г. Она, прикрываясь сначала принцемъ Конгомъ, затѣмъ Ли-хунгъ-чангомъ, а теперь болѣе открыто, фактически руководитъ китайской политикой; она опредѣлила и, быть можетъ, ускорила переходъ власти послѣ Тунгъ-чи, она же, подготовляя себѣ новое регентство, намѣчаетъ теперь преемника Куангъ-Сіу на китайскомъ престолѣ. Она достаточно умна, чтобы понимать цѣну иностраннаго вліянія въ Китаѣ, но боится, какъ бы страна не двинулась слишкомъ быстро по пути прогресса, что̀ грозитъ гибелью культурѣ Китая, насчитывающей нѣсколько тысячъ лѣтъ. Она не хочетъ избѣгать необходимыхъ теперь реформъ, но, безъ сомнѣнія, желала бы, чтобы онѣ производились медленно и не потрясли старый организмъ Китая, какъ это случилось съ Японіей въ 1868 году. Успѣетъ и сумѣетъ ли она умѣрить пылъ новаторовъ и пришпорить чиновничество, погруженное въ рутину, которая превращаетъ человѣка въ простого представителя устарѣлой традиціи,—это покажетъ близкое будущее. Главнымъ сотрудникомъ императрицы былъ Ли Хунгъ-чангъ.

Ли Хунгъ-чангъ.—Остановимся на минуту, чтобы характеризовать этого замѣчательнаго человѣка, играющаго теперь столь активную роль въ политикѣ своей страны. Ли не принадлежитъ къ племени завоевателей-манчжуровъ: онъ — китаецъ чистой воды. Онъ родился во второй годъ царствованія императора Тао-Куанга, т.-е. въ 1823 г., въ Сенъ-Шу, округѣ Хо Фси, въ провинціи Нганъ-Хуэй. Высокихъ должностей, занимаемыхъ имъ теперь, онъ достигъ благодаря своему уму и военнымъ дарованіямъ. Начало его карьеры было скромно. Его отецъ, бѣдный и неизвѣстный ученый, далъ ему хорошее воспитаніе, хотя и былъ обремененъ пятью дѣтьми, изъ которыхъ Ли былъ вторымъ. Молодой человѣкъ успѣшно сдалъ экзаменъ и въ 1848 г. вступилъ въ академію Ханъ-Линовъ. Затѣмъ онъ вернулся въ родную провинцію, гдѣ игралъ незначительную роль, когда вспыхнуло великое возстаніе тай-пинговъ. Когда они проникли въ Нганъ-Хуэй, Ли сталъ во главѣ небольшого войска; тутъ онъ тотчасъ же былъ приглашенъ въ секретари всесильнымъ Ценгъ Куо-фаномъ, генералъ-губернаторомъ обоихъ Кіанговъ и командующимъ войсками въ четырехъ провинціяхъ — Кіангъ-Су, Нганъ-Хуэй, Кіангъ-Си и Че-Кіангъ. Поддержка такой персоны сулила Ли быстрое повышеніе по службѣ; и дѣйствительно, онъ, оставаясь офицеромъ, былъ назначенъ областнымъ судьею въ Че-Кіангѣ, а въ 1861 г., по представленію Ценга, былъ перемѣщенъ на видный постъ губернатора (Фу-тоси), провинціи Кіангъ-Су. Въ *Пекинской Га-*

зетѣ отъ 14 ноября 1863 г. былъ обнародованъ декретъ, гдѣ между прочимъ говорится, что „Ли Хунгъ-чангъ, съ тѣхъ поръ какъ онъ занимаетъ постъ губернатора Кіангъ-Су, обнаружилъ много благоразумія и предусмотрительности и его искусная тактика увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Онъ нѣсколько разъ овладѣвалъ разными городами и стяжалъ большія почести на ратномъ полѣ. И нынѣ взятіе Су-Чеу дѣлаетъ его еще болѣе достойнымъ похвалъ. Въ знакъ своего полнаго удовлетворенія его величеству пріятно наградить его почетнымъ званіемъ *воспитателя наслѣднаго принца* и пожаловать ему желтую куртку". Въ концѣ кампаніи противъ тай-пинговъ за новыя услуги, оказанныя имъ, особенно во главѣ флота подъ Нанъ-кингомъ, императоръ пожаловалъ губернатору Кіангъ-Су наслѣдственное дворянство третьяго класса (*Пе*, графъ) и павлинье перо о два очка (*шуангъ іенъ хоа лингъ*). Два года спустя Ли смѣнилъ своего покровителя Ценга въ званіи генералъ-губернатора обоихъ Кіанговъ. Намъ еще придется говорить о немъ.

Формоза.—Въ декабрѣ 1871 года лодка, на которой находилось нѣсколько обитателей острововъ Ліеу Кіеу, потерпѣла крушеніе у юго-восточнаго берега Формозы и пловцы были убиты дикими обитателями этого побережья. Японцы, заявлявшіе притязанія на острова Ліеу Кіеу, обратились къ китайскому правительству съ требованіемъ вознагражденія за этотъ ущербъ. Уклончивые отвѣты пекинскаго двора заставили японское правительство вступиться прямо: генералъ Сайго-Цугумицу высадился на юго-восточномъ берегу Формозы и война казалась неизбѣжной, но ее предотвратило вмѣшательство англійскаго посла въ Пекинѣ, сэра Томаса Уэйда, и 31 октября 1874 г. принцъ Конгъ заключилъ съ Окубо соглашеніе, по которому Японія получала полное удовлетвореніе. Еще до того, 13 сентября 1871 г. Ито отъ Японіи и Ли Хунгъ-чангъ отъ имени Китая заключили въ Тіенъ-цинѣ договоръ, который китайскій императоръ ратифицировалъ въ томъ же мѣсяцѣ, а микадо, съ нѣкоторыми измѣненіями,—1 ноября.

Смерть Тунгъ-чи. Куангъ-Сіу. — Императоръ Тунгъ-чи умеръ преждевременно 12 января 1875 г.; найти преемника столь молодому императору было нелегко; Тао-куангъ оставилъ девять сыновей, изъ коихъ четвертый, Г'іенъ-фунгъ, наслѣдовалъ ему и въ свою очередь былъ смѣненъ на престолѣ упомянутымъ сейчасъ Тунгъ-чи. Возможны были два кандидата: во-первыхъ, сынъ шестого принца—принцъ Конга,—но этотъ чрезмѣрный почетъ уничтожилъ бы его вліяніе; во-вторыхъ, Т'саи-тіэнъ, сынъ седьмого принца Уй-хуанъ, принцъ Чуэна, умершій 1 января 1891 г. Престолъ достался четырехлѣтнему Т'саи-тіэну, который принялъ на царство имя Куангъ-Сіу. Совѣтъ регентства составился изъ вдовствующихъ императрицъ, вдовъ Г'іенъ-фунга, — главной супруги, восточной императрицы, Це-нганъ, умершей 7 апрѣля 1881 г., и западной императрицы Це-хи, матери Тунгъ-чи. Если вспомнить, что послѣдняя была не только матерью предыдущаго императора, но по брату и теткою Т'саи-тіэна, то неудивительно, что она сохранила руководящую роль. Она — виновница всѣхъ государственныхъ переворотовъ, повергавшихъ въ смуту не только столицу имперіи, но и всю ея администрацію, вплоть до послѣднихъ дней, когда Це-хи совершила новый маневръ, который, по выбраннымъ ею средствамъ, обезпечиваетъ ей мѣсто среди умнѣйшихъ властительницъ Востока, какъ и среди наименѣе совѣстливыхъ женщинъ. По уму и преступленіямъ съ нею можетъ сравниться на всемъ протяженіи китайской исторіи развѣ только императрица Ву-хеу, жившая въ VII вѣкѣ нашей эры.

Миссія Ораса Броуна.—Миссія Слейдена [1]) и паденіе мусульманскаго царства Та-ли (8 января 1873) внушили англичанамъ желаніе сызнова изслѣдовать пути сообщенія между Бирманіей и Юннаномъ. Лордъ Салисбюри, по соглашенію съ британскимъ посольствомъ въ Пекинѣ и индійскимъ правительствомъ, далъ полковнику Орасу Броуну порученіе, сходное съ тѣмъ, которое выполнилъ капитанъ Слейденъ. Переводчикъ Августъ-Раймондъ Маргари, прибывъ 23 августа 1874 г. сухимъ путемъ изъ Шанхая, соединился съ нимъ въ Бгамо 17 января 1875 г. Миссія 17 февраля перешла бирманскую границу, но въ виду распространившихся зловѣщихъ слуховъ Маргари обратно перешелъ границу, чтобы разузнать о настроеніи умовъ; 21-го полковникъ Броунъ былъ атакованъ китайцами, и въ то же время Маргари былъ убитъ въ Манвинѣ. Броуну удалось отступить благодаря поддержкѣ его бирманскихъ и сикхскихъ отрядовъ.

Че-фуское соглашеніе.—Переговоры, вызванные этимъ инцидентомъ, были самымъ крупнымъ осложненіемъ новаго царствованія. Они тянулись больше года и даже едва не привели къ войнѣ. Въ-концѣ концовъ однако британскому послу, сэру Томасу Уэйду, и губернатору Че-ли, Ли Хунгъ-чангу, удалось 13 сентября 1876 года заключить соглашеніе въ Че-фу, ратификованное императоромъ 17-го того же мѣсяца. Это соглашеніе, распадавшееся на три отдѣла, было чрезвычайно важно; первый уладилъ инцидентъ Маргари путемъ извиненій и вознагражденія въ 200.000 таэлей; второй касался дипломатическихъ и консульскихъ отношеній, наконецъ, послѣдній—чисто-коммерческаго свойства—касался открытія портовъ И-чангъ и Ву-ху на Кіангѣ, Венъ-чеу въ Че-Кіангѣ и Пакъ-хои въ Куангъ-тунгѣ. Англіи было предоставлено право послать агентовъ въ Се-чуанъ, въ Чунгъ-Кингѣ. Дополнительная статья опредѣлила условія посылки въ слѣдующемъ году англійской развѣдочной экспедиціи изъ Пекина въ Тибетъ и Индію либо чрезъ Се-чуанъ, либо чрезъ Канъ-су и Коконоръ. Т. Гросвеноръ, секретарь англійскаго посольства въ Пекинѣ, и консулы Артуръ Девенпортъ и Э. Колборнъ Баберъ отправились въ Юннанъ, чтобы присутствовать при судѣ надъ убійцами Маргари. Они представили очень интересный докладъ о рынкахъ юго-западнаго Китая. Со времени Че-фускаго соглашенія Китай начинаетъ держать посольства въ Европѣ: первымъ китайскимъ резидентомъ въ Лондонѣ и Парижѣ былъ прибывшій въ 1876 году Куо Сонгъ-тао, его помощникомъ—Ліеу. Куо смѣнилъ маркизъ Ценгъ.

Тутъ сталъ на очередь другой важный вопросъ—о русскихъ въ Средней Азіи.

Первые шаги русскихъ.—25 іюля 1851 г. горно-инженернаго вѣдомства полковникъ Ковалевскій отъ имени Россіи и И-Шанъ и Буйантай—отъ имени Китая заключили въ Кульджѣ торговый договоръ, которымъ учреждался рынокъ въ городахъ Или (Кульджа) и Тарбагатаѣ (Чугучакъ); этотъ трактатъ, заключавшій въ себѣ 17 статей, дословно гласилъ, что „русскимъ будутъ отведены мѣста для ихъ факторій въ Или и Тарбагатаѣ". Позднѣе, ст. 6-ой Пекинскаго договора отъ 2 ноября 1860 г. было опредѣлено, что въ видѣ пробы торговля будетъ открыта и въ Кашгарѣ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ Или и Тарбагатаѣ. Китайское правительство уступаетъ въ Кашгарѣ участокъ земли, достаточный для устройства факторіи со всѣми необходимыми постройками, каковы: жилые дома, амбары для склада товаровъ, церковь и пр., и пр., равно какъ и землю подъ кладбище, а также пастбище, какъ въ Или и Тарбагатаѣ. „Губернатору Кашгарскаго округа тотчасъ будетъ отданъ приказъ насчетъ отвода земельныхъ участковъ. Китайское правительство не отвѣчаетъ за ограбле-

[1]) См. выше, т. VI, стр. 192.

ніе русскихъ купцовъ, торгующихъ въ Кашгарѣ, въ томъ случаѣ, если грабежъ будетъ совершенъ людьми, пришедшими изъ-за линіи расположенія китайскихъ сторожевыхъ постовъ".

Возстанія [1]). — Смерть Джиганхира лишь на нѣсколько лѣтъ дала передышку китайскимъ губернаторамъ; въ 1846 году ходжа Катти Тора со своими братьями овладѣлъ Кашгаромъ, но вскорѣ былъ разбитъ и обращенъ въ бѣгство китайцами у Кокъ-Робата; въ 1857 г. возстали другой ходжа, Вали Ханъ, и его братъ Кишикъ Ханъ, но лишь два года спустя ему удалось покинуть Коканъ; онъ завладѣлъ послѣдовательно Кашгаромъ, Артошемъ и Іанги-Гиссаромъ. Сынъ Джиганхира, Бузуркъ Ханъ, воспользовавшись мятежомъ мусульманъ въ Канъ-су, возсталъ противъ китайскихъ властей при содѣйствіи выслужившагося изъ солдатъ Якубъ-Бега.

Якубъ-Бегъ.—Мохаммедъ Якубъ, сынъ Пиръ Мохаммедъ Мирзы, родился около 1820 года въ небольшомъ городѣ Пискентѣ, въ Кокандскомъ ханствѣ. Онъ отличился въ войнахъ съ русскими во времена Перовскаго и его похода на Сыръ-Дарью, и не преминулъ свергнуть своего начальника, Бузурка, преданнаго всякимъ порокамъ (1866). Осенью 1863 года дунганы взяли цитадель Ярканда. Война началась только въ слѣдующемъ году; изъ года въ годъ Якубъ одерживалъ все новыя побѣды: зимою 1864—1865 г. онъ взялъ Кашгаръ, осенью 1865-го — Ярკандъ, въ январѣ 1867-го—Хотанъ, лѣтомъ и осенью 1867-го—Аксу, Ку-че и др., въ январѣ 1869-го—Сариколъ, и пр. Русскіе не могли допустить, чтобы эта новая власть утвердилась въ сердцѣ центральной Азіи, и осенью 1868 г. ко двору Якуба прибылъ посолъ. Съ тѣхъ поръ Якубъ, угрожаемый съ одной стороны русскими, съ другой китайцами, сталъ искать опоры. Турецкій султанъ, безсильный защитить самого себя, могъ, разумѣется, только пожаловать ему пустыя почести: онъ разрѣшилъ Якубу принять титулъ *Эмиръ Эльмуменеимъ*, „вождь вѣрующихъ"; его сосѣдъ, эмиръ бухарскій, возвелъ его въ санъ *атталикъ-гази*, „вождь борцовъ за вѣру"; Англія, которой утвержденіе его власти въ средней Азіи было пріятно, не шла дальше платоническихъ поощреній: отдѣленный отъ Индіи неприступными горами, Якубъ не могъ быть полезенъ для нея въ случаѣ опасности. Однако въ 1870 и 1873 гг. Англія отправила въ Яркандъ спеціальную экспедицію подъ руководствомъ сэра Дугласа Форсайта.

Лучшимъ оплотомъ Якуба было его войско, обученное по-европейски. Будучи предоставленъ собственнымъ силамъ, онъ употребилъ его сначала на то, чтобы упрочить свою власть въ странѣ, а затѣмъ вступилъ въ борьбу съ Китаемъ. Результатомъ кратковременнаго царствованія Якуба было — какъ мы увидимъ ниже—то, что русскіе пришли въ непосредственное соприкосновеніе съ китайцами въ Тянь-шанѣ и что они смогли, путемъ присоединенія части территоріи Или, округлить свои владѣнія въ Ферганѣ и Семирѣчьи.

Конецъ мусульманскаго возстанія.—Покончивъ съ мусульманами въ Юннанѣ путемъ взятія Та-ли, Китай получилъ возможность направить всѣ свои силы въ сѣверо-западный уголъ имперіи. Бывшій вице-король Фу-Кіена, Цо Цунгъ-тонгъ, прославившійся въ войнѣ съ тай-пингами и бывшій съ 1867 г. вице-королемъ Канъ-су и Шенъ-си, былъ назначенъ главнокомандующимъ войсками, снаряженными противъ Кашгара. Онъ овладѣлъ городомъ Манасъ, ознаменовалъ свое появленіе ужасной рѣзней и двинулся на Якуба; но въ этотъ моментъ Якубъ, изнуренный трудами и болѣзнью, умеръ. Съ его смертью его созданіе рухнуло: его преемники

[1]) См. выше, т. IV, стр. 270.

были не въ силахъ бороться съ китайцами, и послѣдніе заняли одинъ за другимъ—19 октября 1877 г. столицу эмира Аксу, 21 декабря Яркандъ, 26 декабря Кашгаръ, наконецъ 4 января 1878 года Хотанъ.

Вопросъ о Кульджѣ. — Въ 1871 г. китайцы согласились на предложеніе русскихъ—занять городъ Кульджу и сѣверную часть Тянь-шаня впредь до полнаго умиротворенія страны, причемъ расходы по оккупаціи Китай долженъ былъ вернуть имъ. Но когда царство Якуба распалось и Небесная имперія пожелала взять назадъ Тянь-шань, пришлось начать переговоры съ Россіей. Для этого былъ выбранъ Чунгъ-хеу, тотъ самый, который ѣздилъ въ Европу послѣ тіенъцинской рѣзни. Прибывъ въ Россію, Чунгъ-хеу въ октябрѣ 1879 года заключилъ въ Ливадіи договоръ на условіяхъ столь невыгодныхъ, что Китай не принялъ бы ихъ даже въ томъ случаѣ, если бы былъ предварительно побѣжденъ, и что по возвращеніи Чунгъ-хеу былъ приговоренъ къ смерти (но не казненъ) и его имущество конфисковано. Россія соглашалась вернуть часть Кульджинской территоріи, но наиболѣе цвѣтущую часть ея оставляла за собою, именно долину Теккеса у подошвы Тянь-шаня и проходы—особенно Музартскій, который ведетъ изъ Кульджи въ Аксу и пересѣкаетъ военную дорогу, проложенную Кіенъ-лунгомъ и соединяющую Кульджу съ Кашгаромъ. Неудивительно, что цензоръ Чангъ Читонгъ въ своемъ докладѣ металъ молніи противъ несчастнаго дипломата.

Чангъ Чи-тонгъ. — Однимъ изъ лицъ, принимавшихъ наиболѣе дѣятельное участіе въ китайской политикѣ за послѣдніе годы, является этотъ видный сановникъ, нынѣ генералъ-губернаторъ обоихъ Ху, оффиціальная резиденція котораго—Ву-чангъ на правомъ берегу Кіанга, противъ Ханькоу. Чангъ Чи-тонгъ—китаецъ изъ Нанъ-п'и въ провинціи Че-ли; тамъ онъ родился въ 1835 году; въ мартѣ 1865 г. онъ сдѣлался судьею въ Кантонской области, въ маѣ 1868 г.—казначеемъ въ Кіангъ-су; своей высокой репутаціей онъ обязанъ докладу, который онъ представилъ, въ качествѣ цензора, о договорѣ, заключенномъ Чунгъ-хеу съ русскими въ Ливадіи (1879). Съ тѣхъ поръ онъ былъ послѣдовательно губернаторомъ Шанъ-си (январь 1882), генералъ-губернаторомъ обоихъ Куанговъ (августъ 1884) и наконецъ генералъ-губернаторомъ обоихъ Ху (8 августа 1889). Главнымъ образомъ по его почину были предприняты обширныя работы въ устьѣ рѣки Ханъ и постройка великаго центральнаго желѣзнодорожнаго пути, который долженъ соединить Голубую рѣку чрезъ Ху-пе съ Пекиномъ.

Улаженіе Кульджинскаго вопроса. — Отказъ ратифицировать Ливадійскій договоръ представлялъ собою, разумѣется, *casus belli*. Китайскій уполномоченный въ Парижѣ и Лондонѣ, старшій сынъ вице-короля Ценгъ Куофана, Ценгъ Кице, былъ посланъ въ Петербургъ для возобновленія переговоровъ на новыхъ основаніяхъ. Это—тотъ дипломатъ, котораго хорошо знаютъ въ Европѣ подъ именемъ маркиза Ценга; подобно своему отцу, онъ былъ родомъ изъ Ху-нана, гдѣ родился въ 1837 г. Умеръ онъ въ Пекинѣ въ 1890 г. Благодаря своему терпѣнію и дружескимъ совѣтамъ онъ сумѣлъ исполнить задачу, которая казалась неисполнимой. 12—24 февраля 1881 г. Ценгъ заключилъ въ Петербургѣ съ русскими уполномоченными Николаемъ Гирсомъ и Евгеніемъ Бюцовомъ договоръ изъ двадцати параграфовъ, въ силу котораго значительная часть спорной территоріи возвращалась Китаю; но § 7-ой гласилъ: „Западная часть области Или отходитъ къ Россіи, дабы служить мѣстожительствомъ для тѣхъ обитателей этого края, которые пожелаютъ перейти въ русское подданство и въ силу этого

должны будутъ отказаться отъ земельныхъ участковъ, принадлежавшихъ имъ тамъ. Граница между русскими владѣніями и китайской провинціей Или начинается отъ горъ Беджинъ-тау, слѣдуетъ теченію рѣки Хоргосъ до ея впаденія въ рѣку Или и, пересѣкая послѣднюю, идетъ на югъ, къ горамъ Узунъ-тау, оставляя къ западу селеніе Колджатъ".

Женитьба императора и аудіенція.—Есть извѣстный параллелизмъ между событіями, предшествовавшими совершеннолѣтію Тунгъ-чи, и событіями, предшествовавшими совершеннолѣтію Куангъ-Сіу. Послѣдній родился 2 августа 1872 г. въ Пекинѣ; 26 февраля 1889 г. онъ женился на дочери Куэй-сіанга, брата императрицы Це-хи, изъ рода Іе ху-ла. Указомъ отъ 12 декабря 1890 г. императоръ упорядочилъ дѣло аудіенцій, которыя отнынѣ получаетъ дипломатическій корпусъ. Онъ воскресилъ этимъ традицію предыдущаго царствованія; но позже австрійскій и англійскій послы потребовали, чтобы императоръ принялъ ихъ не въ той залѣ, которая предназначена для пріемовъ китайскихъ вассальныхъ князей. Въ ноябрѣ 1894 г. впервые была дана аудіенція въ Венъ Хоа-тіенѣ, внутри императорскаго дворца, посламъ Соединенныхъ Штатовъ, Россіи, Франціи, Англіи, Бельгіи, Швеціи и испанскому повѣренному въ дѣлахъ.

Китайско-японская война.—Японцы постоянно заявляли настойчивыя притязанія на Корею со временъ императрицы Іинъ-го; и намъ уже пришлось говорить о вторженіи въ эту страну Таико-сама [1]). Осложненія въ родѣ тѣхъ, которыми было обусловлено вмѣшательство Франціи въ 1866 г. и Соединенныхъ Штатовъ въ 1871-мъ, послужили для японцевъ предлогомъ снова выступить со своими притязаніями на Корею. 20 сентября 1875 г. ихъ военный корабль *Уніокуванъ* подвергся нападенію корейцевъ во время гидрографическихъ работъ; японцы заставили сеульскій дворъ дать имъ большое вознагражденіе и заключить съ ними въ Кангъ-хоа договоръ (26 февраля 1876). Такого результата не достигли ни французы, ни американцы. Китай—номинальный сюзеренъ Кореи, какъ и Бирманіи и Аннама,—не принималъ никакого участія въ переговорахъ. Договоръ подписали генералъ-лейтенантъ министръ колоній Курода Кіиотака и членъ Генроина Инуйе Каору отъ лица Японіи, и Синъ-Генъ и Инъ Іа-сингъ отъ имени корейскаго правительства. Было установлено, что всѣ обращенія Японіи къ корейскому правительству будутъ писаться по-японски и въ ближайшія десять лѣтъ будутъ сопровождаться китайскимъ переводомъ, Корея же въ правѣ пользоваться китайскимъ языкомъ. Внѣ Хо-ріангъ-ганга, въ Фусанѣ, должны были быть открыты для торговли на побережьѣ два порта; эти дополнительныя статьи были приняты обоими правительствами (24 августа 1876 г., 30 января 1877, 3 іюля 1877, 20 декабря 1877). 30 августа 1879 г. долженъ былъ быть открытъ портъ Юэнъ-санъ въ провинціи Ханъ Кіангъ; на дѣлѣ же руководство дѣлами во всѣхъ трехъ открытыхъ для торговли портахъ—Іенъ-чуанѣ, Юэнъ-санѣ и Фу-санѣ—приняли чиновники китайскаго таможеннаго вѣдомства. Было очевидно, что Китай, считая себя сюзереномъ Кореи, не желаетъ уступить мѣсто своей соперницѣ. По милости китайскаго и японскаго гарнизоновъ, стоявшихъ въ Сеулѣ съ 1882 г., уже не разъ возникали безпорядки; вслѣдствіе ихъ соперничества 4 декабря 1884 г. вспыхнулъ въ этомъ городѣ настоящій мятежъ, и семь министровъ было убито, а на слѣдующій день завязался бой между обоими гарнизонами. Зданіе японскаго посольства было сожжено, много японцевъ было убито, а остальные принуждены бѣжать на побережье. Зачинщиками этой революціи были Палк-

[1]) См. выше, т. IV, стр. 289.

кеум-мун-іуи, Ким-ок-кіумъ, Сайэ-кум-ну и Гонг-іенг-сіетри; ея послѣдствія оказались діаметрально противоположными тому, что они ожидали: они думали, что работаютъ для японцевъ, а въ дѣйствительности были игрушками въ рукахъ китайцевъ. Недолго спустя Ким-ок-кіумъ, бѣжавшій въ Японію, склонился на увѣщанія своего соотечественника, Гонг-Тіонъ-у, прожившаго нѣкоторое время въ Парижѣ, отправиться съ нимъ въ Шанхай. Здѣсь Ким-ок-кіумъ 28 марта 1894 г. былъ убитъ изъ револьвера своимъ другомъ, который заявилъ, что дѣйствовалъ по приказанію корейскаго короля. Войско несчастнаго Ким-ок-кіума было перевезено въ Корею и подѣлено на восемь частей, распредѣленныхъ по восьми провинціямъ королевства. Война была неизбѣжна, и дѣйствительно, тотчасъ начались военныя дѣйствія. 20 іюля капитанъ Гейльсуэрси, командиръ англійскаго судна *Kowshing*, отплылъ изъ Таку съ намѣреніемъ высадить войско въ Ассанѣ, въ Кореѣ; но близъ островов Шупъ-синто его судно было потоплено; спаслись только капитанъ Гейльсуэрси, нѣмецкій капитанъ Ганнекенъ и 40 человѣкъ изъ 1500. Результаты первыхъ сухопутныхъ атакъ, предпринятыхъ японцами въ іюлѣ на укрѣпленный городъ Ассанъ, были, очевидно, незначительны, потому что они тотчасъ затѣмъ, подъ начальствомъ своего генерала, графа Ямагаты, двинулись чрезъ Манджурію по дорогѣ къ Пекину; 15 сентября они встрѣтились съ китайцами у Пингъ-іанга. Генералъ Цо былъ оставленъ на произволъ судьбы своими китайскими товарищами Іэ и Вей, которые 16-го отступили; побѣда осталась за японцами, и китайцы бѣжали въ И-чеу, на рѣкѣ Ялу, отдѣляющей Корею отъ Манджуріи и служащей границею. Спустя два дня, 17-го сентября, японцы одержали такую же побѣду на морѣ, разбивъ въ устьѣ Ялу эскадру китайскаго адмирала Тинга, везшую войско въ И-чеу; остатки эскадры съ большимъ трудомъ спаслись въ Портъ-Артурѣ. Тѣмъ временемъ японцы зяняли (8 октября) И-чеу и, перейдя Ялу подъ начальствомъ своего генерала Нодзу (24 октября), послѣ нѣсколькихъ стычекъ достигли Фунгъ-хуангъ-ченга, откуда расходятся три дороги — на Мукденъ, Ніеу-чуангъ и Портъ-Артуръ. Вмѣсто того, чтобы двинуться отсюда на Мукденъ, они пошли на югъ. Благодаря соединенной атакѣ сухопутнаго войска и флота японцамъ удалось взять Портъ-Артуръ (ноябрь 1894).

Съ полуострова Ліао-тунгъ японцы перенесли свои завоевательныя дѣйствія на другой берегъ Петъ-ше-ли, къ Шанъ-тунгскому заливу, гдѣ 2 февраля 1895 г. взяли Вей-хай-вей; наконецъ, другая эскадра овладѣла Пескадорскими островами и высадила отрядъ войска на Формозу. Въ виду этихъ неудачъ Китай запросилъ мира. 17 апрѣля 1895 г. китайскіе уполномоченные Ли Хунгъ-чангъ и Ли Чингъ-фонгъ и японскіе уполномоченные графъ Ито Хиробуми и виконтъ Муцу Мунемицу заключили въ Симоносеки договоръ изъ одиннадцати пунктовъ, по которому Серединное царство уступало своему счастливому сопернику южную часть провинціи Фенгъ-тіенъ (Шенгъ-Кингъ, Манджурія), островъ Формозу и Пескадорскіе острова. Китай долженъ былъ уплатить контрибуцію въ 200.000.000 таэлей.

Города Ша-си въ провинціи Ху-пе, Чунгъ-Кингъ въ Се-чуенѣ, Су-чеу въ Кіангъ-су и Хангъ-чеу въ Че-Кіангѣ были открыты для японской торговли и японцы могли держать тамъ консуловъ. Суда подъ японскимъ флагомъ могли свободно плавать по верхнему Іангъ-Це между И-чангомъ и Чунгъ-кингомъ, по рѣкѣ Ву-сонгъ и по Большому каналу до Су-Чеу и Хангъ-чеу; японцы могли оккупировать Вей-хай-вей до момента, когда договоръ будетъ исполненъ. Соединенныя усилія Россіи, Франціи и Германіи помѣшали японцамъ использовать тѣ вы-

годы, которыя предоставилъ имъ Китай на материкѣ: Японія удержала Формозу и Пескадоры, но въ Манджуріи ея мѣсто заняла Россія, въ Вей-хай-веѣ—Англія.

Русскіе.—Вмѣшательство Германіи въ Шанъ-тунгѣ должно было вызвать притязанія со стороны русскихъ; Россія потребовала уступки всѣхъ суверенныхъ правъ на Портъ-Артуръ и Та-ліенъ-ванъ на манджурскомъ побережьѣ, на тотъ же срокъ и тѣхъ же условіяхъ, на какихъ Германія оккупировала Кіао-чеу, а также концессіи на проведеніе желѣзной дороги отъ Петуны до Мукдена и Портъ-Артура. Китайское правительство частью удовлетворило это требованіе (20 марта 1898): Портъ-Артуръ и Таліенъ-ванъ были сданы въ аренду Россіи на двадцать пять лѣтъ, но Китай сохранилъ за собою суверенныя права на эти два порта. Концессія на желѣзнодорожныя линіи фактически обратила Манджурію въ русскую провинцію, несмотря на то, что портъ Ніеучуангъ былъ открытымъ портомъ.

Нѣмцы.—Нѣмцы, чьи торговые интересы въ Китаѣ возрастали съ каждымъ днемъ, не могли оставаться равнодушными при видѣ успѣховъ, достигнутыхъ другими націями; стараясь подражать примѣру Англіи, они нѣсколько разъ пытались создать на китайскихъ побережьяхъ прочное поселеніе внѣ портовъ, открытыхъ для международной торговли. Судя по опыту нѣмецкихъ военныхъ судовъ, можно было думать, что два пункта являются пригодными для этой цѣли—одинъ на Фу-кіенскомъ побережьѣ, другой — у Лаппы на Куангъ-тунгскомъ побережьѣ. Оказалось совсѣмъ другое. Пренебрегая протекторатомъ надъ католическими миссіями, который нѣкогда являлся главнымъ орудіемъ французской политики на Дальнемъ Востокѣ, французы допустили въ 1882 году, чтобы итальянскіе францисканцы провинціи Шанъ-тунгъ уступили часть своей территоріи нѣсколькимъ нѣмецкимъ священникамъ изъ мюнстерской епархіи (Вестфалія), которые прикрылись именемъ своей обители, находившейся въ Голландіи. І. Б. Анцеръ изъ Регенсбурга, основатель этой новой миссіи, быстро достигъ званія апостольскаго викарія (1886). 1 ноября 1897 г. два священника, принадлежавшіе къ новой миссіи, Нисъ и Генле, были убиты въ Чангъ-Кіа-чуангѣ (Шанъ-тунгѣ); кара за эти два убійства не заставила себя ждать. 14 ноября 1897 года адмиралъ Дидерихсъ явился съ крейсерами *Irene*, *Kaiser*, *Prinzessin Wilhelm* и *Arcona* въ бухтѣ Кіао-чеу и безъ малѣйшей трудности высадилъ дессантъ. Въ результатѣ переговоровъ 5 января 1898 г. между Германіей и Китаемъ былъ заключенъ договоръ, которымъ послѣдній отдавалъ первой въ аренду на 99 лѣтъ районъ залива Кіао-чеу съ нѣсколькими островами и окружностью на материкѣ въ 50 километровъ.

Англичане. — Занятіе русскими Портъ-Артура внушило англичанамъ желаніе пріобрѣсти опорную точку у входа въ Печче-лійскій заливъ, которая могла бы служить имъ не только оплотомъ въ случаѣ войны, но и наблюдательнымъ пунктомъ. Желаемое пристанище они могли найти только на шанъ-тунгскомъ побережьѣ. Напомнимъ, что во время кампаніи 1860 года первыми операціонными базисами были — для англичанъ ихъ собственная Гонгъ-конгская территорія, для французовъ—городъ Шанхай; вторыми базисами служили—для послѣднихъ Чефу на сѣверномъ побережьѣ Шанъ-тунга, для первыхъ — Та-ліенъ-уанъ на полуостровѣ Ліао-тунгъ, близъ Портъ-Артура, котораго тогда еще не было. Изъ этихъ-то двухъ пунктовъ и вышли обѣ эскадры, чтобы высадить войска въ устьѣ Пе-Тангъ-хо и зайти въ тылъ крѣпости Та-Ку. Послѣ войны портъ Че-фу былъ открытъ для международной торговли; поэтому англичанамъ приходилось искать на Шанъ-тунгскомъ побережьѣ новую точку опоры. Такой пунктъ они нашли къ востоку отъ

Че-фу: это былъ Вей-ха-вей, и по очищенiи его японцами они получили его въ аренду. По пекинскому соглашенiю 24 октября 1860 г. англичанамъ была уступлена въ другомъ краю — на югѣ самого Китая—часть полуострова Као-лунь, противъ Гонгъ-Конга: теперь этотъ участокъ былъ замѣненъ болѣе сѣвернымъ, такъ, чтобы могло установиться сообщенiе между Дипомъ и Мирсъ-Бей и такимъ образомъ облегчилась доставка товаровъ въ Кантонъ.

Французы.—Францiя добилась такой же выгоды, получивъ въ аренду (5 апрѣля 1898) Куангъ-чеу-уанъ, заливъ на полуостровѣ Луи-чеу, запирающемъ съ востока, вмѣстѣ съ островомъ Хайнаномъ, Тонкинскiй заливъ, внутри котораго находится портъ Пакъ-хой, открытый для иностранной торговли; требовать себѣ этотъ портъ французы не могли, но они могутъ провести отъ него желѣзную дорогу къ Си-Кiангу. Убiйство флотскихъ поручиковъ Куна и Гурлауэна (13 ноября 1899) вызвало въ концѣ этого года со стороны Францiи вмѣшательство въ этомъ краю и требованiе вознагражденiя въ 200.000 франковъ, которое и было уплачено Китаемъ. Точно такъ же Францiя добилась концессiи на проведенiе желѣзной дороги отъ Лао-Каи до Юннан-фу. Въ послѣднее время, несмотря на противодѣйствiе другихъ западныхъ державъ, признаны справедливыми притязанiя Францiи относительно увеличенiя ея концессiи въ Шанхаѣ. Перенесенiе некрополя обитателей Нингъ-По, удалить который изъ предѣловъ французской концессiи въ Шанхаѣ заставили французовъ не столько политическiя, сколько гигiеническiя соображенiя, вызвало 3 мая 1874 г. китайскiй народный бунтъ, возобновившiйся 16 iюля 1898 г. Необходимо признать, что съ французской точки зрѣнiя китайскiй вопросъ требуетъ полнаго пересмотра французскихъ интересовъ въ ближайшихъ къ Тонгъ-Кингу и Лаосу южныхъ провинцiяхъ и установленiя сношенiй между этими провинцiями и Кiангомъ черезъ посредство французскихъ промышленниковъ: а для этого надо не считать эту великую рѣку принадлежащей къ сферѣ влiянiя Великобританiи и французскiе интересы въ Шанхаѣ, и русскiе въ Ханъ-Кеу—достаточно уравновѣшивающими англiйскiе. Надо также во что бы то ни стало—коммерчески или политически—связать этотъ районъ Кiанга съ сѣверной частью Китая, гдѣ фактически господствуютъ русскiе. Если неминуемъ раздѣлъ Китая, *The Break-up of China*, по выраженiю лорда Чарльза Бересфорда, то Францiя не должна при этомъ оставаться безучастной, ни позволять своимъ болѣе смѣлымъ, чѣмъ совѣстливымъ соперникамъ останавливать ее въ достиженiи ея цѣлей.

Итальянцы.—Итальянскiе интересы представлены въ Китаѣ преимущественно миссiонерами-капуцинами и патерами изъ миланской миссiонерской общины въ провинцiяхъ Хо-нанъ, Шенъ-си, Шанъ-си, Ху-не, Ху-нанъ и сѣверной части Шанъ-тунга. Требованiя другихъ державъ побудили и итальянскаго посла въ Пекинѣ, Мартино, 28 февраля 1899 г. обратиться къ цонг-ли-ямену съ просьбой объ уступкѣ залива Санъ-Менъ въ провинцiи Че-Кiангъ, между Нингъ-по и Венъ-чеу. Мы уже говорили о томъ, что Мартино былъ отозванъ изъ Пекина своимъ правительствомъ. Слабость поддержки, оказанной Италiи нѣсколькими западными державами, и явно враждебное отношенiе Китая въ этомъ дѣлѣ послужили причиною, что новый полномочный министръ, Сальваго Раджи, не добился для Италiи арендныхъ правъ на намѣченную территорiю; справедливость требуетъ признать, что со времени послѣдняго кризиса итальянскiй кабинетъ не склоненъ идти на авантюры, исходъ которыхъ сомнителенъ.

Торговыя миссiи.—Тотчасъ послѣ китайско-японской войны и заключенiя Си-

моносекскаго договора (17 апрѣля 1895), въ виду настоятельной необходимости сызнова изучить экономическое состояніе Небесной имперіи въ цѣломъ и менѣе извѣстныхъ ея провинцій въ особенности, Ліонская торговая палата взяла на себя починъ этой анкеты. Въ составъ ліонской миссіи, руководимой консуломъ Э. Роше (25 сентября 1895—3 мая 1896), а затѣмъ Анри Бренье (3 мая 1896—28 ноября 1897), входили: флотскій врачъ Р. Дебленнъ, четыре делегата Ліонской торговой палаты—К. Метраль (шелкъ и шелковыя ткани), Р. Антуанъ (шелкъ), П. Дикло, гражданскій горный инженеръ, и Л. Скюльфоръ (общая коммерція и банкъ), далѣе, делегаты соучаствующихъ торговыхъ палатъ: *Марсель*—А. Грожанъ (общая коммерція), *Бордо*—Л. Рабо (общая коммерція), *Лилль*—А. Віаль (шерстопряденіе и механическія сооруженія), *Рубэ*—А. Велесъ (шерсть и шерстяныя ткани), *Роаннъ*—Ж. Ріо (бумажныя матеріи), наконецъ, инженеръ-гидрографъ А. Перръ. Такъ возобновлена была традиція, созданная въ 1843 г. при послѣ Лагренэ. Юн-нанъ, Куэй-чеу и Се-чуэнъ были изучены основательно, тогда какъ съ Ху-наномъ, Куангъ-си и Куангъ-тунгомъ миссія ознакомилась менѣе детально. Примѣръ Ліона вызвалъ подражаніе со стороны Великобританіи: генеральный консулъ Байронъ Бренанъ осмотрѣлъ открытые порты Китая и Кореи; другое обслѣдованіе произвели консулъ Ф.-С.-А. Борнъ и еще двое лицъ по порученію блакбернской торговой палаты; японцы изслѣдовали Чунгъ-кингъ и Кіангъ. Миссія лорда Чарльза Бересфорда, отплывшаго изъ Англіи 25 августа 1898 г., должна быть признана болѣе политической, нежели торговой миссіей; результатомъ ея было изданіе большого тома подъ заглавіемъ *The Break-up of China.*

Желѣзнодорожныя линіи.— Первая желѣзнодорожная линія въ Китаѣ была проведена между Шанхаемъ и Ву-сонгомъ, т.-е. на протяженіи приблизительно въ четыре мили (1876). Китайско-японская война и вліяніе Ли-Хунгъ-чанга побудили правительство провести сѣть желѣзныхъ дерогъ въ провинціи Че-ли. Въ 1897 г. приступили къ постройкѣ новой линіи между арсеналомъ Кіангъ-нана и городомъ Ву-сонгъ. Франко-русское товарищество, представителемъ котораго явился Русско-Китайскій банкъ, получило по контракту 21 мая 1898 г. разрѣшеніе эксплоатировать рудники въ сѣверной части провинціи Шанъ-си и соединить желѣзной дорогой города Ченгъ-Тингъ и Тай-Юэнъ-Фу. Въ то же самое время разработка рудниковъ въ южной части этой провинціи была разрѣшена т. наз. пекинскому синдикату, состоявшему изъ англійскихъ и итальянскихъ капиталистовъ, а затѣмъ тѣ же права предоставлены ему, 21 іюня 1898 г., въ Хо-нанскихъ округахъ, къ сѣверу отъ Желтой рѣки; при этомъ названный синдикатъ также выговорилъ себѣ право строить желѣзнодорожныя линіи.

Въ 1895 г. небольшая че-лійская линія, предназначенная обслуживать Кай-пингскія угольныя копи, была выкуплена китайскимъ правительствомъ, продолжена и образовала Тіенъ-цинъ-Пекинскую линію, длиною въ 135 километровъ; она была открыта въ сентябрѣ 1897 г. Отъ Пекина идетъ другая линія къ Пао-Тингу, главному городу провинціи Че-ли, отъ Тіенъ-цина—къ Шанхай-Куану, гдѣ первый проходъ къ Великой стѣнѣ и путь въ Манджурію. Большая желѣзнодорожная линія, заранѣе названная Великимъ центральнымъ путемъ, должна соединить Хан-Кеу на Кіангѣ, у устья Хана, съ Пекиномъ; она будетъ построена французско-бельгійскимъ синдикатомъ; американцамъ дана концессія на продолженіе ея отъ Хан-Кеу до Кантона (контрактъ отъ 14 апрѣля 1898). Далѣе, предположена и другая большая линія, которая соединитъ Тіенъ-цинъ съ Ченъ-Кіангомъ на Кіангѣ

и пройдетъ вдоль Императорскаго канала; эта концессія отдана англичанамъ, но при этомъ выговорены особыя льготы для нѣмцевъ на Шан-тунгскомъ участкѣ пути. Нѣмцы, причастные и этой линіи, получили кромѣ того въ Шан-тунгѣ концессіи на линіи отъ Кіао-чеу до Вейхіена и Ци-нана съ обратной линіей до Кіао-чеу чрезъ И-чеу. Съ августа 1898 г. возобновилось движеніе по линіи Шанхай—Ву-сонгъ. Манджурскія линіи отходятъ къ Россіи, и Сибирская дорога, вмѣсто того, чтобы идти вдоль лѣваго берега р. Амура, пересѣчетъ ея излучину и перейдетъ на правый берегъ, гдѣ одна изъ ея вѣтвей направится чрезъ Мукденъ къ Портъ-Артуру. Франція добилась (20 іюня 1895) концессіи на желѣзнодорожныя линіи между Аннамомъ и Китаемъ, т.-е. на линію отъ Ханои до входа въ Китай съ продолженіемъ до Лонг-чеу, Нан-нингъ и Пезъ на одномъ изъ рукавовъ Си-Кіанга (іюнь 1896 и 1897), и на линію отъ Пак-хоя до Си-Кіанга, причемъ конечными станціями на этой рѣкѣ могутъ быть сдѣланы города Ву-чеу и Наннингъ (май 1898); наконецъ, въ апрѣлѣ 1898 г. французы получили разрѣшеніе провести желѣзную дорогу отъ Лао-Кая на своей тонкинской границѣ черезъ Юн-нанъ до столицы этой провинціи. Англичане выступаютъ конкуррентами французовъ въ этомъ краю; они составили проектъ желѣзнодорожной линіи, которая соединила бы главный городъ Бирманіи, Мандалай, чрезъ Кун-лунг-ферри на китайской границѣ съ главнымъ городомъ Се-чуэна, Чинг-ту.

Государственный переворотъ въ сентябрѣ 1898 г.—Либеральныя повадки императора, поддержка, которую онъ оказывалъ прогрессивнымъ идеямъ, занесеннымъ съ Запада, и проекты нѣкоторыхъ мѣропріятій, казавшихся преждевременными, дали возможность вдовствующей императрицѣ Це-хи 21 сентября 1898 г. снова взять въ свои руки бразды правленія. Желая однако показать, что она не относится враждебно къ иностранцамъ, Це-хи 15 декабря 1898 г. приняла въ оффиціальной аудіенціи женъ посланниковъ, аккредитованныхъ при пекинскомъ дворѣ. Недавно распространились слухи, что императоръ отрекся отъ престола или даже покончилъ съ собою; но въ дѣйствительности, какъ это неоднократно дѣлалось въ Серединной имперіи, заблаговременно былъ выбранъ въ наслѣдники девятилѣтній принцъ Пу-ціунъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ китайскихъ ригористовъ, Це-хи этимъ только возстановила справедливость, нарушенную ею съ цѣлью достиженія регентства, когда она добилась избранія въ императоры Куангъ-Сіу, устранивъ отъ престола другого принца Пу. Ли-Хунгъ-чангъ, для котораго она создала новое министерство—торговли, былъ посланъ въ Кантонъ въ качествѣ вице-короля обоихъ Куанговъ. При настоящихъ условіяхъ (1900) преждевременно говорить о томъ, какіе сюрпризы готовятъ европейской политикѣ тайны китайскаго правленія. Во всякомъ случаѣ теперь—мы подчеркиваемъ это слово—можно думать, что ни интересы Франціи, если за ними хорошо смотрѣть, ни особенно интересы Россіи не будутъ нарушены.

II.—Корея [1]).

Нарваль.—У корейскихъ береговъ не разъ погибали иностранныя суда; здѣсь въ XVII вѣкѣ потерпѣлъ крушеніе *L'Epervier*, въ 1847 г.—*La Gloire* и *La Victorieuse*. Одна такая катастрофа дала случай французскимъ агентамъ отличиться особенно замѣтнымъ образомъ. Въ ночь со 2 на 3 апрѣля 1851 г. французское китоловное судно *Нарваль* сѣло на мель у островов близъ юго-восточнаго берега Кореи и затонуло. Весь экипажъ, кромѣ одного человѣка, спасся отъ кораблекру-

[1]) См. выше, т. IV, стр. 288.

шенія; помощникъ капитана въ шлюпкѣ добрался до Шанхая и извѣстилъ объ этомъ несчастіи французскаго консула Монтиньи. Послѣдній, снарядивъ мѣстное судно, въ сопровожденіи своего драгомана графа Клечковскаго лично явился на мѣсто кораблекрушенія и переправилъ экипажъ на родину.

Убійства 1866 г.—Монсиньоръ Ферреоль умеръ 3 февраля 1853 г.; на его мѣсто апостольскимъ викаріемъ былъ назначенъ епископъ Капса, Симеонъ-Франсуа Бернё. Смута, царившая въ странѣ, грозила опасностью миссіи, а тутъ еще по смерти Чіэльтіонга (1849—1863) власть перешла къ регентству; съ другой стороны, манифестаціи русскихъ на Ту-менъ-Кіангѣ и ихъ покушенія на провинцію Хамъ-Кіенгъ возстановили корейское правительство противъ иностранцевъ.

Въ мартѣ 1866 г. монсиньоръ Бернё погибъ мученической смертью въ Сайнамъ-то; его помощникъ, м-ръ Давелюи и аббаты Бретеньеръ, Болье, Дори, Пуртье, Птиниколя, Ометръ и Гюинь также были убиты; отъ смерти спаслись только Феронъ, Калэ и Ридель.

Французское вмѣшательство.—Эти трое уцѣлѣвшихъ направились въ Тіенъ-цинъ, чтобы сообщить объ этой катастрофѣ французскому адмиралу Розу; 18 сентября 1866 г. корветъ *Primauguet*, авизо *Déroulède* и канонерка *Tardif* вышли изъ Че-фу въ Корею. Они проникли въ заливъ Кангъ-хоа и, поднявшись вверхъ по Ханъ-Кангу до столицы, достигли ея 25-го. Произведя эту рекогносцировку, французская флотилія 3 октября вернулась въ портъ Че-фу.

Вотъ офиціальный рапортъ о второй экспедиціи адмирала Роза въ Корею: „Выйдя изъ Че-фу 11 октября съ фрегатомъ *Guerrière*, винтовыми корветами *Laplace* и *Primauguet*, авизо *Déroulède* и *Kien-chan* и канонерками *Tardif* и *Lebreton*, контръ-адмиралъ Розъ 13-го сталъ со своей эскадрой передъ островомъ Буазэ въ 18 миляхъ отъ Кангъ-хоа. На слѣдующій день канонерки поднялись вверхъ по рѣкѣ Салэ (проливъ Кангъ-хоа), ведя на буксирѣ шаланды, на которыхъ находились дессантныя команды съ *Guerrière* и корветовъ, равно какъ отрядъ морскихъ стрѣлковъ съ *Jokohama*. Высадившись, наши моряки тотчасъ заняли высоты безъ малѣйшаго сопротивленія съ чьей-либо стороны и оказались въ 5 километрахъ отъ Кангъ-хоа. 15-го колонна, руководимая капитаномъ фрегата графомъ д'Осери, произвела рекогносцировку; подойдя къ одному изъ фортовъ, господствующему надъ городомъ, она была встрѣчена настойчивымъ ружейнымъ огнемъ, а также пальбою изъ двухъ орудій малаго калибра. Схватка длилась нѣсколько минутъ, послѣ чего фортъ былъ занятъ и корейцы бѣжали, оставивъ одно свое знамя въ нашихъ рукахъ“. Городъ былъ взятъ 16-го, и корейскій король написалъ письмо адмиралу Розу, который въ своемъ отвѣтномъ письмѣ сообщилъ условія, на которыхъ онъ можетъ признать себя удовлетвореннымъ. 17 ноября произошла схватка, въ которой было ранено много французовъ, а нѣкоторое время спустя адмиралъ Розъ, не получая отвѣта отъ корейскаго короля и опасаясь наступленія зимы, которая прекратила бы навигацію, вернулся въ Китай, ничего не достигнувъ. Единственнымъ крупнымъ фактомъ экспедиціи было разрушеніе Кангъ-хоа, но оно не произвело никакого впечатлѣнія на корейцевъ, которые стали еще наглѣе прежняго. Не бо́льшимъ успѣхомъ увѣнчалась вскорѣ и американская экспедиція.

Вмѣшательство Соединенныхъ Штатовъ.—Въ 1866 г. было послано въ Корею американское паровое судно *Генералъ Шерманъ;* экипажъ его былъ убитъ, а судно разрушено. Для разслѣдованія этого дѣла въ 1867 г. былъ присланъ адмиралъ Роуэнъ съ военнымъ кораблемъ *Wachusett;* но ему не удалось произвести дозна-

нія. Тогда Соединенные Штаты отправили въ Корею контръ-адмирала Роджерса, главнокомандующаго азіатской эскадры, на *Colorado*, сопутствуемомъ корветами *Alaska* и *Benicia* и канонерками *Monocacy* и *Palos*. 1 іюня 1871 г., въ то время, когда французскія суда были заняты зондированіемъ рѣки Салэ, между материкомъ и островомъ Кангъ-хоа, корейцы безъ предупрежденія открыли по нимъ огонь; 10-го іюня три форта Кангъ-хоа перешли въ руки американцевъ, потерявшихъ въ бою лейтенанта Макъ-Ки; но такъ какъ адмиралъ Роджерсъ не имѣлъ инструкцій и не могъ взять Сеула, то онъ принужденъ былъ, по примѣру адмирала Роза, вернуться въ Че-фу. Онъ прибылъ сюда 5 іюля. Что не удалось французамъ и американцамъ, то попытались сдѣлать японцы — и съ успѣхомъ: мы говорили объ этомъ выше. Послѣ того, какъ съ Китаемъ былъ улаженъ вопросъ о Формозѣ, Японія отправила посольство въ Фу-санъ во главѣ съ генераломъ Куродой, который командовалъ эскадрой; оно прибыло на мѣсто 15 января 1876 г. Въ февралѣ того же года, 16-го числа, Курода-Кіитака и Инуйе-Каору отъ лица Японіи, и Синъ-Хонъ и Инъ-Іасингъ отъ имени Кореи заключили въ Кангъ-хоа на китайскомъ и японскомъ языкахъ крайне важный договоръ, которымъ подтверждалась независимость Кореи и узаконялось открытіе портовъ для торговли. О чемъ тщетно просили Франція и Соединенные Штаты, того Японія достигла сразу. Договоръ 1876 г. былъ видоизмѣненъ или дополненъ рядомъ соглашеній или постановленій въ 1877, 1882 и 1883 гг. Тѣмъ временемъ Китай въ лицѣ своего таможеннаго персонала вступилъ во владѣніе тремя вновь открытыми корейскими портами: Іен-чуаномъ, Юэн-саномъ и Фу-саномъ. Китай, какъ сюзеренъ Кореи, нисколько не былъ расположенъ уступить свои права Японіи; и вотъ, съ 1882 г. въ Сеулѣ находятся два гарнизона—японскій и китайскій. Между ними изо дня въ день возникали ссоры и безпорядки, грозившіе принять серьезный оборотъ. 4 декабря 1884 г. вспыхнула революція. Семь министровъ было убито, японское посольство сгорѣло до тла и множество японцевъ были либо убиты, либо принуждены бѣжать. Во главѣ этого возстанія, тайно подстрекаемаго японцами, стояли Палк-кеюм-мун-іюи, Ким-ок-Кіумъ, Сайэ-Кум-пу, Хонг-іенг-сіетри. Но всю выгоду изъ этого мятежа извлекли китайцы. Выше уже была рѣчь о томъ, что Ким-ок-Кіумъ былъ привлеченъ изъ Японіи, гдѣ онъ скрывался, въ Шанхай своимъ соотечественникомъ Хонг-Тіонг-у, и тамъ убитъ по приказанію корейскаго короля (28 марта 1894). Мы уже говорили о войнѣ, вспыхнувшей между Китаемъ и Японіей изъ-за Кореи. Корея, повидимому, должна сдѣлаться полемъ битвы, на которомъ встрѣтятся Россія и Японія, такъ какъ Китай въ данный моментъ устраненъ изъ этого щекотливаго спора. Убійство корейской королевы — лишь инцидентъ, правда прискорбный, соперничества, неизбѣжно ведущаго къ борьбѣ, исходъ которой для насъ несомнѣненъ. Легко догадаться безъ дальнѣйшихъ поясненій, что это будетъ опять-таки единоборствомъ между слономъ и китомъ съ грознымъ зрителемъ вдобавокъ.

III.—Японія.

Внутренняя политика.—Со времени революціи число министерствъ, оспаривавшихъ другъ у друга власть, достигаетъ цифры, которой могли бы позавидовать иныя американскія республики. Имена нѣкоторыхъ государственныхъ людей сохранятся; таковы Окубо, убитый въ 1878 г., графъ Мори, убитый въ 1887 г., Окума и особенно маркизъ Ито.

Намъ предстоитъ разсмотрѣть тѣ важныя реформы, которыми дополнено было законодательство революціи 1868 г., осу-

ществленное во время правленія этихъ дѣятелей и ихъ товарищей.

Въ составъ японскаго кабинета, сформированнаго 6 ноября 1898 г., входили слѣдующія лица: премьеръ—маркизъ Ямагата; министръ иностранныхъ дѣлъ—графъ Аоки, внутреннихъ дѣлъ—маркизъ Саиго, финансовъ—графъ Масайоши Мацуката, военный—генералъ Кацура, морской—адмиралъ Ямомото, юстиціи—графъ Кингура, земледѣлія и торговли—Арасуке Соне, путей сообщенія—виконтъ Іошикава, народнаго просвѣщенія — графъ Кабайама.

Реформы.—Реформы быстро послѣдовали за революціей, и преобразованію подверглись не только правительство, но и нравы страны. Въ 1871 г. лены (*ханъ*) даймiосовъ были конфискованы центральнымъ правительствомъ, чтó положило конецъ феодальному режиму. Низшіе классы (*эта*)—паріи, занятые унизительными промыслами, и *хеймииъ*, промышленники, земледѣльцы и торговцы, были уравнены въ правахъ съ привилегированными. Буддизмъ пересталъ считаться оффиціальной религіей. Было построено нѣсколько желѣзно-дорожныхъ линій: первая линія на Дальнемъ Востокѣ, Токіо-Іокогама (1870—1872), затѣмъ линіи Кобе-Осака и Осака-Кіото (1873—1877). Частныя компаніи начали дѣйствовать здѣсь лишь съ 1888 года; до 31 марта 1898 г. онѣ провели 3682 километра желѣзныхъ дорогъ; казенныя линіи занимали въ это время 1065 кил., всего, значитъ, 4747 кил. Длинная линія проходитъ чрезъ весь Нипонъ отъ Аомори на сѣверѣ до пролива Симоносеки. Первая телеграфная линія была устроена въ 1869 г., первая почта—въ 1870 г. Въ то же время была произведена финансовая реформа: въ 1868 г. прежняя монета была изъята изъ обращенія и замѣнена *іеномъ* (мексиканскій долларъ, раздѣленный на сто *сеновъ*); въ Осакѣ былъ устроенъ монетный дворъ. Въ 1871-мъ г. учреждено министерство финансовъ; въ 1873-мъ впервые составленъ бюджетъ; въ 1875-мъ преобразована податная система, балансъ установленъ съ 1 іюля по 30 іюня, а съ 1885 г. бюджетный годъ считается съ 1 апрѣля по 31 марта; 1 октября 1897 г. монетной единицей объявленъ золотой іенъ (3 дециграмма 7.565). Проведеніемъ этихъ реформъ руководили послѣдовательно Окума и Масайоши Мацуката. Въ эту же эпоху введенъ былъ грегоріанскій календарь; въ 1873 г. были введены оспопрививаніе, фотографія и европейскіе оффиціальные мундиры.

Въ мирное время армія состоитъ изъ императорской гвардейской дивизіи и двѣнадцати дивизій, квартирующихъ въ Токіо, Сендаи, Нагойѣ, Осакѣ, Хирошимѣ, Кумамото, Формозѣ, Хиросаки, Каназавѣ, Химедзи, Маругамѣ, Кокурѣ. Включая резервы, территоріальную армію, жандармерію и канцелярскій персоналъ, въ арміи насчитывается 411.132 человѣка. Въ октябрѣ 1899 г. флотъ состоялъ изъ пятидесяти судовъ съ экипажемъ въ 13.574 человѣка (въ томъ числѣ четыре эскадренныхъ броненосца и десять броненосцевъ береговой обороны 3-го класса), затѣмъ шести контръ-миноносцевъ и двадцати трехъ миноносцевъ. Рядъ новыхъ кораблей строится. Закономъ отъ 28 ноября 1872 г., дополненнымъ 21 января 1889 г., военная служба была объявлена обязательной и личной для всѣхъ японскихъ гражданъ. Служба продолжается въ активной арміи три года, во флотѣ четыре; въ нее вступаютъ двадцати лѣтъ и числятся на ней, т.-е. въ запасѣ, территоріальной арміи и пр., до сорока лѣтъ.

Островъ Сахалинъ. — Большой островъ Сахалинъ, лежащій къ сѣверу отъ Іесо и къ востоку отъ русскаго побережья Азіи, издавна служилъ яблокомъ раздора между Россіей, владѣющей сѣверной частью острова, и Японіей, занимающей южную. Японія заявляла притязанія на болѣе обширную территорію, нежели какую призна-

вали за ней русскіе; переговоры, которые велъ въ 1862 г. Такенуши, и соглашеніе, которое заключилъ 18 марта 1867 г. Койде, не измѣнили положенія дѣлъ. Въ 1875 г. японскій делегатъ адмиралъ Эномото Такеаки [1]), посланный въ Петербургъ для новыхъ переговоровъ по этому предмету,—къ удивленію и крайнему неудовольствію своего правительства согласился обмѣнять японскую часть Сахалина на почти пустынный Курильскій архипелагъ. Нѣсколько вознаградили себя японцы въ другомъ мѣстѣ, занявъ въ 1871 г. Бонинскіе острова.

Возстаніе въ Сацумѣ.—Чрезмѣрная быстрота реформъ не преминула вызвать недовольство среди бывшихъ дайміевъ и въ концѣ-концовъ привела къ феодальной реакціи. Первымъ (1874) вспыхнуло возстаніе въ Сагѣ (округъ провинціи Хизенъ на о-вѣ Кіу-Сіу); оно было быстро подавлено генераломъ Нодзу. Экспедиція на Формозу должна была служить отвлекающимъ средствамъ.

Островъ Кіу-Сіу всегда представлялъ собою особенно удобную почву для возстанія, и два человѣка были всего болѣе пригодны, чтобы подготовить его: дайміо Шимадзу и маршалъ Саиго Такамори, братъ того, который руководилъ экспедиціей на Формозу. Въ октябрѣ 1876 г. вспыхнуло небольшое возстаніе въ Кумамото, продолжавшееся до конца ноября; но настоящій мятежъ начался 20 февраля 1877 г. Подавить его было поручено принцу Аризугавѣ. Въ концѣ-концовъ, несмотря на энергическое противодѣйствіе, 24 сентября 1877 г. Саиго, атакованный на Широйамѣ, близъ Кагошимы, былъ разбитъ адмираломъ Кавамурою и генераломъ Мійоши; Саиго былъ раненъ въ бедро и одинъ изъ его приверженцевъ, Гемми Іурода, отрубилъ ему голову, чтобы онъ не достался живой войскамъ микадо. Въ этой войнѣ, по минимальному разсчету (такъ какъ оффиціальная статистика преуменьшила число жертвъ), пало въ императорскихъ войскахъ 6399 чел. и было ранено 10.523, у мятежниковъ пало 7000 и ранено было 11.000; деньгами она стоила болѣе 200 мил. франковъ.

Убійство Окубо.—Одинъ человѣкъ изъ Сацумы выказалъ особенную враждебность къ мятежникамъ, въ чьихъ глазахъ онъ являлся предателемъ: это былъ министръ внутреннихъ дѣлъ, Окубо Тошимицу [1]). 14 мая 1878 г. онъ былъ убитъ людьми изъ Каги по пути во дворецъ. Это убійство, безъ сомнѣнія, ускорило пересмотръ конституціи, котораго давно требовало общественное мнѣніе.

Законодательство.—*Уголовное уложеніе*, обнародованное въ январѣ 1871 г. и передѣланное въ маѣ 1873 г., было снова пересмотрѣно и наконецъ въ іюлѣ 1880 г. одобрено правительствомъ. Оно вступило въ дѣйствіе 1 января 1882 г. Оно различаетъ слѣдующія категоріи уголовно-наказуемыхъ дѣяній: 1) крупные и мелкіе проступки противъ государства или императорской фамиліи, общественнаго кредита, законовъ полицейскихъ, санитарныхъ и проч., 2) проступки противъ лицъ и собственности, 3) преступленія. *Уложеніе объ уголовномъ судопроизводствѣ*, начатое въ іюлѣ 1877 г., было закончено въ 1878, затѣмъ пересмотрѣно, измѣнено и приведено въ согласіе съ *Уложеніемъ о гражданскомъ судопроизводствѣ* (1890). Послѣднее, начатое въ 1884 г., было закончено въ 1887, издано въ 1890 и введено въ дѣйствіе 1 января 1891 г. Выработка *Гражданскаго уложенія*, начатая въ 1870 г. министромъ юстиціи Ято, была продолжена (1873—1886) Огни, который занималъ тотъ же постъ и былъ предсѣдателемъ спеціальной комиссіи, учрежденной въ 1880 г.; проектъ Уложенія, утвер-

[1]) Позднѣе Эномото былъ морскимъ министромъ, затѣмъ министромъ иностранныхъ дѣлъ (1891).

[1]) Онъ происходилъ изъ одной сатсумской семьи самураевъ и родился въ 1829 г.

жденный въ 1889 г., былъ опубликованъ 21 апрѣля и 7 октября 1890 г., и долженъ былъ войти въ силу 1 января 1893 г., но парламентъ пріостановилъ его дѣйствіе; былъ выработанъ новый проектъ и обнародованъ 28 апрѣля 1896 г. И. Мотоно и М. Томіи, самъ одинъ изъ авторовъ проекта, въ 1898 г. перевели на французскій языкъ первыя три части этого Уложенія. *Торговое уложеніе*, обнародованное 27 марта 1890 г., потомъ пріостановленное, было снова обнародовано 22 ноября 1892 г., извѣстная часть его была введена въ дѣйствіе 1 іюля 1893 г., остальная должна была войти въ силу, какъ и незаконченныя части другихъ Уложеній,—31 декабря 1896 г. Видное участіе въ составленіи этихъ кодексовъ принималъ французъ Буассоннадъ де-Фонтараби, бывшій профессоръ юридическаго факультета въ Парижѣ.

Конституція.—12 октября 1881 г. микадо обѣщалъ дать конституцію; она была составлена графомъ Ито-Хиробуми и обнародована 11 февраля 1889 года (въ одиннадцатый день второго мѣсяца двадцать второго года *Мей-джи*). Она состоитъ изъ семи главъ, заключающихъ въ себѣ 111 статей: I. Императоръ, право роспуска, объявленіе войны, заключеніе мира и договоровъ, право помилованія. II. Права и обязанности японскихъ подданныхъ. III. О парламентѣ, образуемомъ двумя палатами—палатой пэровъ, состоящей изъ членовъ императорской фамиліи, знатныхъ и лицъ, назначенныхъ императоромъ, и палатой представителей, члены которой избираются народомъ. IV. Министры и Тайный совѣтъ. V. Правосудіе: судьи несмѣняемы; 299 мировыхъ судей (*ку-сайбаншо*), 48 судовъ первой инстанціи (*чихо-сайбаншо*), семь апеляціонныхъ судей (*косо-инъ*), кассаціонная палата (*дайшинъ-инъ*), учрежденная въ Токіо въ 1875 г. VI. Финансы. VII. Пересмотръ конституціи и регламентъ императорской фамиліи.

Въ самый день обнародованія этой конституціи виконтъ Мори Аринори, занимавшій въ 1883 г. постъ министра народнаго просвѣщенія, былъ убитъ однимъ фанатикомъ за то, что своей палкой приподнялъ бѣлую завѣсу у входа въ *Геку*, храмъ богини пропитанія. Мори былъ самураи изъ Сацумы; онъ родился въ 1846 г., состоялъ въ 1871 г. уполномоченнымъ въ дѣлахъ въ Вашингтонѣ, а въ 1879 г. былъ назначенъ посломъ въ Лондонъ. Эта смерть напоминаетъ убійства Или Камодно-Ками въ 1860 г. и Окубо въ 1878 г.

Внѣшняя политика.—Можно сказать, что внѣшняя политика Японіи со времени революціи преслѣдовала двойную цѣль: улаженіе корейскаго вопроса и пересмотръ договоровъ съ иностранными державами. Стараясь во всемъ подражать западнымъ націямъ, Японія очень скоро переняла не только форму ихъ мундировъ, но и ихъ дипломатію, и обзавелась полномочными министрами въ главныхъ столицахъ Европы и Америки. Впрочемъ, язва бюрократизма не менѣе разъѣдала Страну Восходящаго солнца, чѣмъ старую Европу: въ 1886 году гражданскихъ чиновниковъ насчитывалось 40.727 съ жалованьемъ въ 9.625.800 іенъ (іенъ—около 90 коп.), а въ 1898 году ихъ было уже 68.613 съ жалованьемъ въ 19.123.673 іенъ. Главной причиной недовольства японцевъ иностранными договорами былъ параграфъ, предоставлявшій державамъ право юрисдикціи надъ ихъ подданными: они не безъ основанія считали этотъ параграфъ унизительнымъ для своего національнаго достоинства и свидѣтельствующимъ о недовѣріи, которое, казалось бы, должно было исчезнуть въ виду жертвъ, принесенныхъ ими цивилизаціи. Уже переговоры были близки къ успѣшному окончанію, когда графъ Окума, руководившій ими, подвергся покушенію: бомбою ему оторвало ногу, и онъ принужденъ былъ покинуть министерство.

Покушеніе, произведенное однимъ фа-

натикомъ въ 1891 г. на путешествовавшаго по Японіи цесаревича (императора Николая II), естественно замедлило пересмотръ договоровъ. Наконецъ, графу Ито посчастливилось довести переговоры до благополучнаго окончанія: 26 августа 1894 г. лордъ Кемберлей подписалъ договоръ съ Англіей; 22 ноября того же года государственный секретарь Грешемъ и Курино (позднѣе японскій посолъ въ Парижѣ) подписали договоръ съ Соединенными Штатами; статья объ экстерриторіальности должна была войти въ дѣйствіе 17 іюля 1899 г.

4 августа 1896 г. въ Парижѣ былъ заключенъ (Ганото) торговый и навигаціонный договоръ между Франціей и Японіей. Первый изъ его 25 параграфовъ гласитъ такъ: „Устанавливается взаимно полная и безусловная свобода торговли и мореплаванія между владѣніями обѣихъ договаривающихся сторонъ; французы въ Японіи и японцы во Франціи будутъ пользоваться постояннымъ и полнымъ покровительствомъ въ отношеніи личной и имущественной неприкосновенности". Французы теряли право экстерриторіальности и подлежали отнынѣ японскимъ законамъ и японской юрисдикціи; Японія отказала французамъ въ правѣ пріобрѣтать землю въ полную собственность, но разрѣшила имъ снимать въ аренду или покупать землю на неограниченный срокъ безъ права эксплоатаціи нѣдръ. Этотъ договоръ былъ ратификованъ въ 1898 г., и пунктъ объ экстерриторіальности долженъ былъ вступить въ силу 1 января 1900 г.

Затѣмъ были заключены договоры съ Испаніей и (30 апрѣля 1900) съ Сіамомъ, и въ ближайшемъ будущемъ будутъ учреждены японскія посольства въ Мадридѣ и Банкокѣ.

Мы говорили выше о первыхъ осложненіяхъ между Японіей и Кореей, затѣмъ о войнѣ съ Китаемъ, объ уступкѣ Формозы японцамъ, о занятіи Таліенвана и Портъ-Артура русскими и Вей-Хай-Вея англичанами.

28 мая 1896 г. князь Лобановъ и маршалъ Ямагата, представлявшій японское правительство при коронованіи царя, заключили договоръ между Россіей и Японіей. Обѣ державы условились, что будутъ держать въ Кореѣ одинаковое число солдатъ и что ни одна изъ нихъ не войдетъ въ финансовую сдѣлку съ корейскимъ правительствомъ безъ согласія другой; Японія обязывается защищать южныя и западныя части Кореи, Россія— всѣ остальныя; телеграфная линія между Сеуломъ и Фузаномъ будетъ зависѣть отъ Японіи, а Россіи предоставляется право провести телеграфную линію отъ Владивостока до Сеула. Этотъ договоръ остался, можно сказать, мертвой буквой, и сейчасъ русскіе даже повелительнѣе предъявляютъ свои притязанія въ Кореѣ, чѣмъ когда-либо.

Католическія миссіи.—Послѣ страшныхъ гоненій XVII вѣка отъ христіанскихъ миссій въ Японіи ничего не осталось, и въ 1671 г. прекратила свое существованіе фунайская епархія (Японія и подвластныя ей земли), отдѣлившаяся въ 1587 г. отъ епархіи Макао. Въ 1831 г. на Японію было распространено дѣйствіе корейской миссіи, а въ 1846 г. Григорій XVI сдѣлалъ Японію апостольскимъ викаріатомъ, который 3 іюня 1876 г. былъ раздѣленъ на южно-японскій и сѣверно-японскій; отъ перваго 16 марта 1888 г. была отдѣлена центральная Японія; наконецъ, 17 апрѣля 1891 г. былъ учрежденъ апостольскій викаріатъ Хакодате. Затѣмъ, 15 іюня 1891 г., церковное дѣленіе Японіи было преобразовано, и теперь здѣсь имѣются: архіепископство Токіо и епархіи Осака, Нагасаки и Хакодате, управляемыя членами парижскихъ Missions étrangères.

Формоза.—Первое время послѣ занятія Формозы японцами здѣсь творились большія злоупотребленія; въ виду этого въ 1897 г. были назначены новые чиновники

и управленіе острова преобразовано. Формоза была раздѣлена на шесть префектуръ: Тайнэ, Синчу, Тайчу, Чин-и, Тенг-Шанъ и Тайнанъ, и на три административныхъ округа: Ханъ, Тайтунгъ и Пескадорскіе о-ва. Закончено было проведеніе подводнаго кабеля между Формозой и Японіей. Генералъ-губернаторъ запретилъ продавать, дарить и закладывать землю иностранцамъ. Внѣ концессій иностранецъ не въ правѣ ни купить, ни снять въ наймы домъ, разъ онъ не состоитъ на службѣ у правительства или туземца, да и въ этомъ случаѣ онъ долженъ получить разрѣшеніе отъ властей. Наконецъ, и въ предѣлахъ концессій всѣ сдѣлки, касающіяся недвижимой собственности, подлежатъ предварительному утвержденію со стороны администраціи.

Будущность Японіи.—Японія не только сумѣла въ нѣсколько лѣтъ создать флотъ и армію, обнаружившіе блестящія качества въ войнѣ съ китайцами и внушающіе уваженіе западнымъ державамъ, но она и своей промышленностью угрожаетъ Соединеннымъ Штатамъ Америки и Европѣ. Шелкопряденіе, ткацкія фабрики, верфи, бумажныя фабрики, спичечныя фабрики, мыльные заводы—все это развилось необычайно. Куда повернется лицомъ эта новая сила? Къ старому ли своему врагу—Китаю? Безъ сомнѣнія,—если бы только населеніе Небесной имперіи поддавалось руководству; но ассимиляція Китая—еще дѣло далекаго будущаго. Къ Англіи?—конечно, англичанамъ было бы очень важно сблизиться съ Японіей, чтобы парализовать исканія своихъ соперниковъ на Дальнемъ Востокѣ. Но стоитъ-ли японцамъ связывать себѣ руки ради союза съ державой, у которой, правда, большой флотъ, но совсѣмъ нѣтъ арміи, какъ показали недавнія событія въ Трансваалѣ? Вѣроятно, они предпочтутъ сохранить свободу дѣйствій. Или къ Соединеннымъ Штатамъ? —объ этомъ нечего и думать: у нихъ слишкомъ много противоположныхъ интересовъ на Филиппинахъ и на Гавайскихъ островахъ. Къ Россіи? Это самая темная точка на горизонтѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что держава, ставшая твердой ногой въ Манджуріи, будетъ, дѣйствуя сообразно обстоятельствамъ, стремиться въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ поглотить Корею. Попытаются ли японцы остановить русскаго исполина на его пути? Безъ сомнѣнія, они выйдутъ въ бой: ихъ толкаетъ ихъ рыцарски-воинственный духъ и горячая преданность иноземнымъ идеямъ, къ которымъ пріобщила ихъ революція: но выйдутъ ли они побѣдителями, это другой вопросъ.

IV.—Голландская Индія и Малакскій полуостровъ [1]).

Управленіе.—Способъ управленія Голландской Индіей установленъ административнымъ положеніемъ 1854 г. и соотвѣтствующими статьями голландской конституціи. Во главѣ администраціи стоитъ генералъ-губернаторъ, назначаемый королемъ и управляющій при помощи совѣта. Обязанности министровъ исполняютъ директоры отдѣльныхъ вѣдомствъ: финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія, куда входятъ также исповѣданія и промышленность, гражданскихъ общественныхъ работъ, юстиціи и, наконецъ, военно-морского. Генеральный секретарь редактируетъ оффиціальную газету. „Острова архипелага раздѣлены административно на извѣстное число провинцій; во главѣ каждой изъ нихъ стоитъ высшій чиновникъ въ званіи губернатора или резидента, иногда помощника резидента, дѣйствующій чрезъ цѣлый штатъ подчиненныхъ ему чиновниковъ. Въ дѣлахъ, касающихся туземнаго населенія, они обязаны совѣтоваться съ туземными вождями (Ванъ деръ Литъ).

Главною цѣлью администраціи Голланд-

[1]) См. выше, т. IV, стр. 284.

ской Индіи въ теченіе всего столѣтія было упрочить свою мощь и распространить свое вліяніе на островахъ Индійскаго архипелага. Мы разсмотримъ главные пункты, въ которыхъ проявлялась ея дѣятельность.

Ява.—Индусскія государства этого острова,—изъ которыхъ главными были Маджапагитъ на востокѣ (разрушенъ въ 1478) и Паджаджаранъ на западѣ (разрушенъ около 1530 г.), колонія Маджапагита, — пали подъ натискомъ мусульманъ въ концѣ XV и началѣ XVI ст., за исключеніемъ Баламбангана, завоеваннаго лишь въ XVII вѣкѣ Матарамомъ. Отъ этого царства—крупнѣйшаго изъ мусульманскихъ государствъ на Явѣ—въ концѣ XVIII столѣтія оставались уже только княжество Суракарто и Іогіакарто. Изъ-за послѣдняго и вспыхнула война 1825-1830 гг. [1]). Послѣ этой кровопролитной борьбы Баніумасъ, Багеленъ, Мадіунъ, Пахитанъ и Кидири были поставлены подъ управленіе голландскихъ чиновниковъ. Суверенитетъ Голландіи былъ признанъ на всемъ протяженіи острова.

Суматра.—Атше, на оконечности Суматры, искони служилъ для голландцевъ источникомъ затрудненій. Англичане, сохранившіе кое-какія права на Суматрѣ, отказались отъ нихъ по договору 1871 г. и тѣмъ предоставили голландцамъ полную свободу расширять свои владѣнія; взамѣнъ этого голландцы уступили англичанамъ послѣднія свои факторіи на Гвинейскомъ побережьѣ въ Африкѣ. Еще послѣ войнъ 1821-1838 гг. въ руки голландцевъ перешла лучшая часть бывшаго царства Менангкабанъ, т.-е. верхній и нижній Падангъ съ Манделингомъ, Ангколой и Спирокомъ. Въ 1840 г. они прогнали атшинцевъ изъ Сингкела и Бароса, а въ силу договора 1871 г. съ Англіей получили возможность завоевать и остальную часть территоріи. Атше издавна находился въ вассальной зависимости отъ царства Педиръ; въ 1507 г. сынъ намѣстника объявилъ себя независимымъ и подъ именемъ Али Мохайата (1507-1522) сдѣлался родоначальникомъ династіи, правившей до войны, которую предприняла Голландія съ цѣлью наказать туземцевъ. „Никогда еще, говоритъ К.-М. Канъ,—имъ не пришлось вести на архипелагѣ столь кровопролитной и дорогостоящей войны противъ столь упорнаго врага“. Султанъ Ала эд-динъ Махмудъ III, царствовавшій въ Атше съ 1870 г., былъ въ 1874 г. низложенъ голландцами, и его территорія включена въ ихъ владѣнія.

Бали и Ломбокъ.—Эти острова, лежащіе между Явой и Суматрой, были подвластны яванскому Маджапагиту; послѣ паденія этого царства (1478) Дева Агунгъ Кетутъ, овладѣвшій также Ломбокомъ, основалъ на о. Бали независимое государство. Князь Матарамскій завоевалъ Ломбокъ въ 1839 г., а когда голландцы въ 1849 г. свергли царя Каранг-асема, онъ съ ихъ согласія занялъ и Бали. Однако изъ Матарамской династіи въ Ломбокѣ царствовало лишь два государя: Анакъ Агунгъ Нгура Кетутъ Карангъ-асемъ (1839-1870) и Рату Агунгъ Гедэ Карангъ-асемъ. Ломбокъ, на которомъ находится высочайшая гора архипелага, Ганунгъ Ринджани (3800 метровъ), называется также Сассакомъ и Салапарангомъ. Здѣшніе князьки, выведенные изъ себя притѣсненіями своихъ владыкъ-царей Бали, 9 декабря 1891 г. написали на нихъ жалобу голландскому резиденту Бали и Ломбока. Въ 1843 г. князь Матарамскій, провозгласившій себя единымъ владыкой Салапаранга (Ломбока), заключилъ 7 іюня съ агентомъ правительства Голландской Индіи, Купманомъ, соглашеніе, по которому онъ признавалъ суверенитетъ голландскаго короля въ лицѣ голландскаго генералъ-губернатора. Вопреки этому договору, голландскій посолъ, присланный въ 1892 г., не былъ принятъ ломбокскимъ правительствомъ. Рѣшено было начать войну. 5 іюля 1894 г.

[1]) См. выше, т. IV, стр. 286.

голландскія войска высадились на Ломбокѣ; они послѣдовательно овладѣли Матарамомъ (28—29 сентября) и Тъякра-Нагарой (18 ноября); раджа бѣжалъ на сѣверо-востокъ отъ послѣдняго города, въ Сассари, гдѣ и былъ схваченъ голландцами; его перевезли въ Батавію, и тамъ онъ умеръ, въ маѣ 1895 г.; съ нимъ и прекратилась его династія.

Борнео. — Голландцы послѣдовательно заключили договоры съ туземными князьями Понтіанака и Самбаса, Мампавы и Ландака (1818-1819), и во всѣхъ этихъ городахъ посадили своихъ агентовъ. Безпокойные китайскіе колонисты были окончательно усмирены въ 1853-1856 гг. На юго-востокѣ договорами 1817, 1823 и 1826 гг. былъ приведенъ къ покорности султанъ Банжармазина въ бассейнахъ Нагары и Мартапуры. Словомъ, голландцы подчинили себѣ всѣ княжества по восточному берегу до владѣній North Borneo Company. Султанъ Брунея въ сѣверо-западной части острова, остающійся донынѣ независимымъ, въ 1841 г. уступилъ за ежегодную ренту южную часть своихъ владѣній англичанину Джемсу Бруку, который обратилъ ее въ независимое княжество Саравакъ и принялъ титулъ раджи. Ему въ 1868 г. наслѣдовалъ его племянникъ, сэръ Чарльзъ Джонсонъ Брукъ, ставшій 14 іюня 1888 г. подъ покровительство британскаго правительства. Въ 1877 и 1878 гг. султаны Брунея и Сулу (Соло) уступили большую територію въ сѣверной части острова сэру Альфреду Денту, который для эксплоатаціи ея основалъ The British North Borneo Company, получившую 1 ноября 1881 г. королевскую грамоту и состоящую съ 1888 г. подъ британскимъ протекторатомъ.—Наконецъ, брунейскій султанъ уступилъ Англіи находящійся поблизости о. Лабуанъ (1846), которымъ управляетъ губернаторъ.

Тиморъ. — По Лиссабонскому договору (20 апрѣля 1849) Португалія удержала за собой только сѣверо-восточную часть острова и уступила Голландіи свои права на восточную оконечность Флореса.

Это великолѣпное колоніальное владѣніе процвѣло бы еще болѣе, если бы страхъ создать здѣсь крупные чужеземные интересы и тѣмъ навлечь на него алчность великихъ державъ не сдерживалъ черезъ мѣру притока капиталовъ.

Малаккскій полуостровъ. — Благодаря своимъ завоеваніямъ въ 1795 г. и затѣмъ по договору 1824 г. съ Голландіей, Великобританія пріобрѣла на Малаккскомъ полуостровѣ значительныя территоріи, которыя она впослѣдствіи еще расширила; ихъ исторію мы вкратцѣ изложимъ здѣсь. Эти колоніи, *Straits Settlements* (колоніи на проливѣ) можно раздѣлить на 1) британскія колоніи, 2) государства, находящіяся подъ британскимъ протекторатомъ, 3) независимое государство.

1) Британскія колоніи.—Въ ихъ составъ входятъ: Пинангъ, провинція Уэльслей, Диндингсъ, Малакка и Сингапуръ.

Пинангъ. Этотъ островъ былъ главной колоніей до 1837 г., когда административный центръ былъ перенесенъ въ Сингапуръ. Въ 1867 г. онъ сдѣлался коронной колоніей, и управлялъ имъ вице-губернаторъ; съ 1880 г. имъ, какъ и Малаккой, управляетъ „Resident Councillor".—*Провинція Уэльслей.* Границы этой колоніи были округлены по договору съ Сіамомъ въ 1831 г. и благодаря территоріальнымъ уступкамъ, сдѣланнымъ Сіамомъ въ 1867 г. и Served Перакомъ въ 1874-мъ (Трансъ-Кріанъ); административно она находится въ зависимости отъ Пинанга.—*Диндингсъ.* Эта группа острововъ, въ которой главными являются самый крупный островъ, Пуло Пангкоръ, и Литль Диндингсъ, перешла въ 1886 г. изъ-подъ управленія Перака въ вѣдѣніе администраціи Straits Settlements.—*Малакка.* Эта территорія была окончательно присоединена въ 1824 г.; позднѣе въ ея составъ были включены Нанингъ и Желли. Вопросъ о Нанингѣ былъ разрѣшенъ посред-

ствомъ двухъ войнъ (1831 и 1832) и договора (1833).—*Сингапуръ*. Этотъ островъ, ставшій, вмѣстѣ съ предыдущими, коронной колоніей въ апрѣлѣ 1867 г., управляется губернаторомъ; первымъ губернаторомъ (апрѣль 1867 г.) былъ здѣсь полковникъ сэръ Г. Сенъ Джорджъ Ордъ.

2) Покровительствуемыя государства.— Эти туземныя государства суть: Перакъ, Селангоръ, Сунгей Уіонгъ, Негри Сембиланъ, Іелебу и Пагангъ.—*Перакъ*, покоренный сіамцами въ 1818 г., былъ ими, по договору (1822) съ Остъ-индской компаніей, признанъ независимымъ подъ британскимъ протекторатомъ. Въ 1874 г. нѣсколько случаевъ морского разбоя вызвали вмѣшательство сэра Эндрью Кларка, губернатора Straits Settlements, и по договору, заключенному въ Пангкорѣ (20 января 1874) согласно просьбѣ султана Абдуллы сюда былъ назначенъ англійскій резидентъ.— *Селангоръ*. Братъ султана Кеды, Тунку Діа Удинъ, зять султана селангорскаго, котораго послѣдній назначилъ своимъ вице-королемъ, былъ въ 1867 г. атакованъ раджей Махди (внукъ селангорскаго султана); война длилась съ 1867 по 1873 г., когда, по просьбѣ губернатора Straits Settlements, вмѣшался *бандагара* Паганга, и назначенъ былъ англійскій резидентъ (Дж.-Г. Давидсонъ). — *Сунгей Уіонгъ*. Распри между этимъ государствомъ и сосѣднимъ Рамбовомъ (Рембо) повлекли за собою въ 1873 г. англійское вмѣшательство и назначеніе резидента.—*Негри Сембиланъ*. Эти „девять царствъ" приняли въ 1881 г. третейскій судъ губернатора, которымъ въ то время былъ сэръ Фредерикъ Уэльдъ, а въ 1887 г. признали надъ собою британскій протекторатъ.—*Іелебу*. Это былъ раньше одинъ изъ Негри Сембиланъ; въ іюнѣ 1885 г. здѣсь былъ водворенъ сборщикъ податей, въ 1889— англійскій резидентъ.—*Пагангъ*. Это государство долгое время считалось зависимымъ отъ Джохора; граница между обоими государствами была опредѣлена въ 1868 г. Вслѣдъ за соглашеніями, состоявшимися въ 1886 и 1887 гг., былъ назначенъ въ 1888 г. англійскій резидентъ; въ 1892 г. англичанамъ пришлось подавить здѣсь возстаніе.

3) Независимое царство.—*Джохоръ*. Властелинъ Джохора носилъ неизвѣстный на Малаккѣ титулъ магараджи съ 1868 по 1887 г., когда Англія признала за нимъ титулъ султана. Независимость этого государства, самаго южнаго на Малаккскомъ полуостровѣ, естественно въ полной власти его могущественной сосѣдки, ссужающей деньгами его государя.

Глава XI.

Раздѣлъ Африки.

Характеристика послѣдняго періода исторіи Африки. — Вотъ уже лѣтъ двадцать, какъ исторія Африки вступила въ совершенно новый фазисъ — въ фазисъ раздѣла. Впрочемъ, она и вся-то очень недолга и чрезвычайно безсодержательна. Въ XV столѣтіи португальцы открыли дорогу вокругъ этого материка и даже произвели внутри его развѣдки, результаты которыхъ они ревниво таили отъ всего свѣта. Европа, занятая Америкой и Азіей, представлявшими болѣе непосредственный и болѣе разительный источникъ обогащенія, а главное, занятая своими нескончаемыми внутренними распрями, не имѣла времени думать объ Африкѣ, хотя послѣдняя и лежитъ почти въ виду ея береговъ. Ея сношенія съ Африкой ограничивались тѣмъ, что она покупала у прибрежныхъ царьковъ милліоны невольниковъ. Африка не привлекала европейцевъ; ея сѣверныя области, гдѣ утвердились воинственные мусульмане, почти такъ же хорошо вооруженные и организованные, какъ современные имъ европейцы, отражали послѣднихъ силою. А остальной материкъ не заключалъ въ себѣ ни такихъ городовъ, какъ Дели или Бенаресъ, ни такихъ эльдорадо какъ Перу или Мексика, и его считали пригоднымъ единственно для поставки „чернаго дерева“, нужнаго американскимъ плантаціямъ. Поэтому португальскіе, а затѣмъ и французскіе, голландскіе и англійскіе посты на побережьяхъ были лишь торговыми факторіями, лишенными прямого вліянія на необъятныя пространства внутренней Африки. Европа покупала у Африки только то, что въ силу ея спроса естественно притекало на побережье при посредствѣ туземныхъ торговцевъ, т.-е. немного слоновой кости и въ особенности караваны невольниковъ.

Однако непроницаемая таинственность столь близкой Африки стала возбуждать любопытство европейцевъ, съ тѣхъ поръ какъ окончаніе войнъ революціи и имперіи и, съ другой стороны, великое научное движеніе новѣйшаго времени дали имъ досугъ и новые стимулы. Около конца первой трети XIX столѣтія начался періодъ великаго научнаго и вмѣстѣ гуманитарнаго изслѣдованія Африки. Внутрь материка одинъ за другимъ потянулся рядъ безкорыстныхъ, героическихъ путешественниковъ, страстно преданныхъ своему дѣлу, какъ Ренэ Кайе, Камеронъ, Спикъ, Грантъ, ученыхъ, какъ Бартъ и Нахтигаль, филантроповъ, какъ Ливингстонъ, самый значительный изъ всѣхъ. И постепенно на сплошь почти бѣлой картѣ Африки начали чернѣть рѣки, устья

и истоки которыхъ большей частью оставались сомнительными, и озера, вторично открытыя послѣ португальцевъ, которые ихъ знали, но скрывали отъ свѣта. Научный пылъ и усердіе охотниковъ за невольниками раскрывали тайну нѣдръ африканскаго материка.

Раздѣлъ Африки.—Около 1880 г. произошелъ коренной поворотъ: преемники этихъ ученыхъ и филантроповъ начинаютъ завоевывать цѣлыя царства, каждый для своей родины. Въ Европѣ закончилась долгая работа національной концентраціи. Молодыя націи объединились; теперь имъ уже не приходилось бороться за свое существованіе, и онѣ могли искать простора вовнѣ. Другія, давно объединенныя, уже не находили на старомъ материкѣ, подѣленномъ на прочные и ясно очерченные куски, поводовъ къ желательнымъ или обязательнымъ войнамъ. Европейская международная политика совершенно утратила гибкость и неожиданность; всякая попытка завоеванія тотчасъ заставила бы всѣхъ взяться за оружіе. Притомъ Европа оправилась отъ послѣднихъ войнъ, приведшихъ къ концентраціи крупныхъ національностей. Къ ней снова вернулись ея былая энергія и жажда расширенія, а утолить ихъ она могла лишь внѣ своихъ предѣловъ. Всѣ материки были заняты, оставалась одна Африка,—и вотъ, всѣ европейскія державы набросились на нее, и для этого материка, бывшаго до сихъ поръ въ пренебреженіи, внезапно наступилъ періодъ раздѣла. По торопливой жадности соперниковъ это соревнованіе напоминало растерзаніе добычи собаками. Не прошло и двадцати лѣтъ, какъ почти вся Африка была разобрана; теперь, если совладѣльцы захотятъ расширить свои владѣнія, они смогутъ сдѣлать это лишь на счетъ слабѣйшихъ между ними, и, судя по нѣкоторымъ предварительнымъ признакамъ, этотъ новый періодъ исторіи уже не очень далекъ.

Итакъ, исторія Африки за послѣднія двадцать лѣтъ сводится къ повѣствованію о захватѣ ея европейскими державами до самаго центра материка. Эксплуатація европейской Африки едва только начата, ея экономическій строй до сихъ поръ не вышелъ изъ зачаточнаго состоянія, и ея развитіе, котораго мы вовсе не коснемся здѣсь, лишь въ будущемъ можетъ стать предметомъ изслѣдованія. Съ другой стороны, въ туземномъ мірѣ, исключая немногихъ пунктовъ, не случилось никакихъ событій, которыя представляли бы общій интересъ. Однако о многочисленныхъ африканскихъ народцахъ нельзя сказать, что они были счастливы, потому что не имѣли исторіи: у нихъ была исторія, но столь дробная и смутная, что ее невозможно разсказать; потоки крови, безпрестанно лившіеся въ Африкѣ, были вызваны безчисленными экспедиціями охотниковъ за невольниками и разбойничьими набѣгами сосѣдей другъ на друга; это были результаты безмѣрной въ цѣломъ, но микроскопической въ своихъ деталяхъ анархіи, — и мы должны ограничиться этимъ общимъ упоминаніемъ о ней. Такимъ образомъ, намъ придется говорить единственно о раздѣлѣ Африки культурными націями. Мы ограничимся изображеніемъ политической эволюціи, побудившей Европу разрубить на куски цѣлый материкъ нѣсколькими поспѣшными договорами, гдѣ границы выдвигались въ неизвѣстную даль, и преемники путешественниковъ, ученыхъ и филантроповъ вродѣ Барта и Ливингстона стали завоевателями и устроителями протекторатовъ и, вмѣсто безкорыстныхъ научныхъ открытій, занялись детальнымъ описаніемъ и объѣздомъ неизвѣданныхъ странъ въ видахъ присвоенія и эксплуатаціи ихъ.

Вся эта африканская эволюція резюмируется въ одномъ имени: Стэнли. Онъ началъ съ открытія новыхъ странъ, а затѣмъ сталъ завоевателемъ и организа-

торомъ. Его неожиданныя географическія открытія сперва обратили на себя вниманіе Европы, до тѣхъ поръ равнодушной къ Африкѣ, а затѣмъ стали возбуждать ея вожделѣнія, такъ какъ недавнія внутреннія пертурбации навели ее на этотъ путь. Большое путешествіе Стэнли и беззастѣнчивая реклама, съ которою онъ обнародовалъ его результаты, были ближайшей причиной лихорадочнаго раздѣла Африки.

Страсти, разыгравшіяся при этомъ, повели къ одной крупной попыткѣ — къ берлинскому конгрессу 1885 г.— съ цѣлью выработать основы публичнаго права для Африки. Результатомъ открытій Стэнли, упорной предпріимчивости бельгійскаго короля и берлинскаго конгресса явилось основаніе новаго государства косвенно повлекшее за собою основаніе двухъ большихъ европейскихъ колоній—французскаго Конго и германской восточной Африки. Независимое государство Конго является въ настоящее время замѣчательнѣйшимъ образцомъ систематической эксплуатации и оккупации большого земельнаго пространства въ тропической Африкѣ. Его происхожденіе и его характеръ заставляютъ насъ именно съ него начать эту главу.

I. — Независимое государство Конго.

Возникновеніе государства Конго. — Въ *Daily Telegraph* отъ 12 ноября 1877 года былъ напечатанъ, съ приложеніемъ картъ, вызвавшихъ сильное волненіе въ средѣ географовъ, отчетъ о путешествіи репортера, котораго эта газета вмѣстѣ съ *New-York Herald* отправила въ поиски за Ливингстономъ и который цѣною трехлѣтнихъ усилій достигъ новаго крупнаго успѣха въ изслѣдованіи Африки: онъ открылъ Конго. До сихъ поръ никто даже не подозрѣвалъ громадности „Ріо Подерозо“ португальцевъ, хотя объ этомъ можно было догадаться по объему водъ, изливаемыхъ имъ въ море. Пороги, находящіеся въ недалекомъ разстояніи отъ морского берега, останавливали всякую попытку подняться вверхъ по теченію. Съ другой стороны, по какому-то географическому фетишизму, рѣки, открытыя Кэмерномъ и Ливингстономъ между озеромъ Бангуэло и Ніангуэ, были отнесены къ бассейну Нила, несмотря на разницу въ высотѣ и полноводности. Стэнли установилъ, что всѣ онѣ вливаются въ Атлантическій океанъ чрезъ Конго, и доказалъ міру существованіе громаднаго судоходнаго пути вглубь экваторіальной Африки. Но ни одна колоніальная держава— даже Англія, къ которой Стэнли обратился,—не сумѣла использовать это открытіе, и двое посланцевъ бельгійскаго короля въ январѣ 1878 г. „перехватили“ путешественника въ моментъ его высадки на европейскій материкъ, въ Марсели.

14 сентября 1876 г., въ связи съ съѣздомъ географовъ въ Брюсселѣ, Леопольдъ II основалъ въ видахъ борьбы съ невольничествомъ *Международное африканское общество*. Послѣднимъ былъ организованъ рядъ экспедицій: экспедиція Французскаго комитета, подъ руководствомъ Брацца, привела въ концѣ-концовъ къ основанію колоніи Французскаго Конго; экспедиція Бёма и Рейхарда, снаряженная Германскимъ комитетомъ, подготовила установленіе владычества Германіи въ Восточной Африкѣ. Но бельгійскія экспедиціи, направляемыя по традиціонному пути на Занзибаръ, были малоуспѣшны. Открытіе Стэнли подало блестящую мысль Леопольду II. Онъ предложилъ Стэнли приняться за Африку уже не съ востока, а съ запада, чрезъ Конго, и поддержать филантропическую дѣятельность *Международнаго африканскаго общества* предпріятіемъ, которое должно было имѣть одновременно экономическій и политическій характеръ. Стэнли согласился, и 25 ноября 1878 г. былъ осно-

ванъ *Комитетъ для изученія Верхняго Конго*, съ капиталомъ въ милліонъ франковъ, для осуществленія мысли короля. 14 августа 1879 г. бельгійская экспедиція достигла устьевъ Конго; въ декабрѣ 1881 г., затративъ неимовѣрныя усилія, чтобы пройти пороги, она начала собирать свои разборные пароходы на берегу Стэнли-Пуля, у начала судоходной части рѣки. Употребивъ столько времени на то, чтобы добраться до этого мѣста, экспедиція бельгійскаго короля была обрадована неожиданной удачей: Брацца, достигшій Стэнли-Пуля въ сентябрѣ 1880 г., не замѣтилъ, что одновременно на южный берегъ пришли португальскіе путешественники Капельо и Ивенсъ, которые не спустились по Куанго, горному притоку Конго; вслѣдствіе этого французскій и португальскій флагъ не соединились на берегахъ Конго, что дало бы имъ возможность преградить путь внутрь страны всякой частной экспедиціи, вродѣ той, которою руководилъ сейчасъ Стэнли; а послѣдній лихорадочно спѣшилъ именно съ цѣлью предупредить эту опасность. Такимъ образомъ, верховье оставалось открытымъ для бельгійцевъ, и они бросились туда. Въ виду того, что страна, въ которой имъ приходилось дѣйствовать, находилась въ дикомъ состояніи, они были принуждены создать здѣсь настоящее государство; съ этой цѣлью они заняли берега Конго и основали военные посты до Водопадовъ Стэнли. Точно такъ же они утвердились въ долинѣ приморской рѣчки Ніари-Куилу, чтобы сохранить выходъ къ морю на случай, если бы устье Конго было отдано Португаліи, заявлявшей притязанія на него. Кромѣ того, *Комитетъ для изслѣдованія Верхняго Конго*, переименованный въ *Международную компанію Конго*, зарвавшись въ своей территоріальной жадности, поручилъ майору Висману, недавно посѣтившему царство Муаты Ямво, завоевать для него этотъ край.

Эта кипучая дѣятельность не могла оставаться тайной; въ теченіе немногихъ лѣтъ она создала такое положеніе вещей, что державы, чьи владѣнія граничили съ занятыми этимъ способомъ территоріями, начали протестовать, и нужно было подумать объ упорядоченіи этихъ отношеній. Это послужило предметомъ переговоровъ въ 1884—1885 г. Тогда всѣмъ уже было ясно, что цѣль бельгійскаго короля — создать въ Африкѣ независимое государство, — и правительство американскихъ Соединенныхъ Штатовъ признало суверенитетъ *Международной компаніи*. Но дальнѣйшая судьба предпріятія все еще была очень неопредѣленна. Отношенія съ Франціей, требовавшей себѣ бассейнъ Ніари-Куилу, оставались натянутыми. Съ другой стороны, Португалія 26 февраля 1884 г. добилась отъ Англіи, въ обмѣнъ на извѣстныя экономическія преимущества, уступки обоихъ береговъ Нижняго Конго до Ноки. Это совершенно отрѣзало компанію отъ сообщенія съ океаномъ, такъ какъ Брацца съ своей стороны требовалъ себѣ бассейнъ Киліу. Такимъ образомъ, компаніи грозила смерть; но тутъ она встрѣтила со стороны Франціи готовность къ примиренію. По соглашенію отъ 23 апрѣля 1884 г. Франція обязалась блюсти неприкосновенность ея станцій и территорій, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы компанія съ своей стороны признала за нею право преимущества на случай, если бы ей пришлось переуступить свои владѣнія. Впослѣдствіи французское правительство, по соглашенію отъ 5 февраля 1895 г., признало свое право преимущества недѣйствительнымъ по отношенію къ Бельгіи, мечтавшей вернуть себѣ Конго, но заставило утвердить его за собою по отношенію ко всѣмъ прочимъ державамъ. Въ это же время князь Бисмаркъ, руководимый, безъ сомнѣнія, желаніемъ укрѣпить „міровую" политику Германіи, а, можетъ быть, искавшій для послѣдней и повода

къ совмѣстной дѣятельности съ Франціей, предложилъ Франціи урегулировать по обоюдному соглашенію вопросы, касающіеся Африки. Найдя поддержку въ Парижѣ, онъ поднялъ протестъ противъ англо-португальскаго договора. 23 іюля 1884 г. онъ заявилъ въ рейхстагѣ, что имперское правительство сочувствуетъ созданію независимаго государства въ Конго; тремя днями позднѣе англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ доложилъ Нижней палатѣ португальскій договоръ. Африканская затѣя бельгійскаго короля была спасена.

Берлинскій конгрессъ. — Во время конференціи, которая должна была состояться въ Берлинѣ 15 ноября, чтобы попытаться установить африканское публичное право, *Международная компанія* намѣревалась урегулировать съ сосѣдними державами вопросъ о своихъ границахъ и добиться со стороны всѣхъ цивилизованныхъ странъ признанія себя независимымъ государствомъ. Она пришла къ соглашенію съ Франціей 5 февраля 1885 г., съ Португаліей 14 февраля, и если была вынуждена уступить первой изъ этихъ державъ долину Куилу, а второй—южный берегъ устья Конго, то сохранила вмѣстѣ съ сѣвернымъ берегомъ выходъ къ океану, къ которому она стремилась. Наконецъ, 23 февраля 1885 г. *Международная компанія Конго* выразила на берлинской конференціи всѣмъ представленнымъ тамъ державамъ свою признательность, какъ независимое государство, и въ то же время заявила, что присоединяется къ общему постановленію конференціи. Но новому государству, создавшемуся въ Африкѣ, было суждено обладать иною жизнеспособностью, чѣмъ обладало само берлинское постановленіе. Послѣднее почти во всѣхъ своихъ пунктахъ осталось торжественнымъ, но безплоднымъ выраженіемъ доброй воли дипломатовъ. Оно опредѣляло, что въ бассейнѣ Конго будетъ существовать полная свобода торговли, для которой будутъ поставлены лишь условныя ограниченія, а на практикѣ независимое государство установило тамъ монополіи. Берлинское постановленіе гласило, что судоходство какъ на Нигерѣ, такъ и на Конго будетъ свободно, а между тѣмъ извѣстно, какъ поступила съ этимъ пунктомъ Королевская компанія рѣки Нигера. Наконецъ, берлинское постановленіе опредѣляло различные пріемы для занятія африканскихъ земель и для разбора дѣлъ въ случаѣ споровъ, но въ этихъ пунктахъ оно почти всегда оставалось мертвою буквой.

Конго и Бельгія.—Наоборотъ, государство Конго, создавшееся во время составленія берлинскаго постановленія, съ самаго начала обнаруживало признаки самаго цвѣтущаго здоровья, и энергичные импульсы давалъ ему король Леопольдъ, которому бельгійскій парламентъ резолюціями отъ 28 и 30 апрѣля 1885 г. предоставилъ сдѣлаться главою новаго государства. 1 августа король сообщилъ державамъ одновременно о своемъ вступленіи въ эту роль и объ оффиціальномъ преобразованіи Международной компаніи въ *Независимое государство Конго*, причемъ послѣднее объявляло себя неизмѣнно-нейтральнымъ. Съ этихъ поръ единеніе между Конго и Бельгіей становилось все болѣе и болѣе тѣснымъ; бельгійскіе финансы начали употребляться для вознагражденія чиновниковъ новаго государства и для созданія желѣзной дороги отъ морского берега до озера Стэнли. Но великая мечта бельгійскаго короля заключалась въ томъ, чтобы Конго сдѣлалось въ одинъ прекрасный день достояніемъ Бельгіи и служило для послѣдней безграничнымъ рынкомъ. Онъ отказалъ Конго Бельгіи въ духовномъ завѣщаніи отъ 2 августа 1889 г., которое было доложено палатамъ 9 іюля 1890 г. 25 и 30 іюля палаты утвердили договоръ, заключенный 3-го между Независимымъ государствомъ и бельгійскимъ правитель-

ствомъ; согласно этому договору Бельгія ссужала Конго 25 милліоновъ франковъ и могла принять Конго въ собственность черезъ десять лѣтъ или спустя еще одно или нѣсколько десятилѣтій; въ послѣднемъ случаѣ и ссуда должна была считаться продленной на соотвѣтственный срокъ. Въ іюлѣ 1894 г. въ бельгійскую конституцію было внесено измѣненіе, предусматривавшее пріобрѣтеніе колоній. 9 января 1895 г. государство Конго было вынуждено снова прибѣгнуть къ помощи бельгійскихъ финансовъ, и по этому поводу возникла мысль ускорить присоединеніе его къ Бельгіи. Въ этомъ смыслѣ былъ представленъ проектъ, но онъ вызвалъ жесточайшую оппозицію; дѣло ограничилось тѣмъ, что парламентъ отпустилъ 5.600.000 франковъ въ видѣ предварительной субсидіи, и проектъ присоединенія 29 ноября былъ взятъ обратно. Несмотря на сроки, указанные въ договорѣ 1890 г., вопросъ о присоединеніи не былъ поставленъ на очередь въ 1900 г., и мало вѣроятно, чтобы онъ былъ въ близкомъ будущемъ разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Мысль о пріобрѣтеніи колоній, безъ сомнѣнія, проложила себѣ путь въ Бельгіи, гдѣ безпрерывно возникаютъ новыя отрасли промышленности, разсчитанныя на потребности Конго. Но въ интересахъ этой страны ее, вѣроятно, еще оставятъ въ распоряженіи неограниченнаго короля-собственника, который управляетъ ею свободно, разсчетливо, не стѣсняемый парламентскими затрудненіями.

Успѣхи оккупаціи. Осложненія съ Франціей. — Начиная съ 1885 года, т.-е. со времени окончательнаго сформированія государства Конго, изслѣдованіе и оккупація бассейна рѣки производились съ необычайною энергіей, такъ что представители новаго государства вскорѣ достигли границъ и даже перешли ихъ, такъ какъ границы эти были нѣсколько неопредѣленно установлены рядомъ соглашеній, подписанныхъ въ 1884—1885 гг. По направленію къ югу это расширеніе владѣній съ самаго начала велось особенно энергично. Въ этомъ направленіи Независимое государство встрѣтило двухъ соперниковъ: въ 1890 г. Англія стала оспаривать у него право на здоровыя и плодородныя плоскогорья Катанги, но Независимое государство сумѣло занять ихъ во-время и сохранить за собою съ помощью соглашенія отъ 12 мая 1894 г.; въ силу того же соглашенія оно отказывалось, впрочемъ, въ пользу Англіи отъ части тѣхъ правъ, которыя принадлежали ему въ этихъ возвышенныхъ областяхъ. Съ другой стороны, договоръ, заключенный 14 февраля 1885 г. между Португаліей и Международной компаніей Конго, оставлялъ въ довольно неопредѣленномъ положеніи имперію Муаты-Ямво. Благодаря энергичнымъ дѣйствіямъ конгоскихъ офицеровъ бо́льшая часть ея отошла къ Конго, несмотря на протесты Португаліи, которая въ концѣ-концовъ санкціонировала создавшееся положеніе, подписавъ совмѣстно съ Независимымъ государствомъ декларацію отъ 24 марта 1894 г.

Расширеніе владѣній Конго по направленію къ сѣверу вызвало болѣе громкія и болѣе тяжелыя международныя осложненія. Къ тому же оно совершалось здѣсь еще энергичнѣе, чѣмъ въ направленіи къ югу. Соглашеніе отъ 5 февраля 1885 г. опредѣляло границу между Независимымъ государствомъ и Французскимъ Конго; предѣломъ послѣдняго служилъ 17-ый градусъ восточной долготы отъ Гринвича, но къ Французскому Конго былъ отнесенъ весь бассейнъ рѣки Ликона-Нкундья, хотя бы этотъ бассейнъ простирался и далѣе къ востоку. Вскорѣ, однако, сдѣланное миссіонеромъ Жоржемъ Гренфеллемъ открытіе огромной рѣки Убанги повело къ разногласію: Независимое государство настаивало на томъ, что рѣка эта, протекающая вся

цѣликомъ къ востоку отъ 17-го градуса долготы, должна принадлежать Конго, между тѣмъ какъ Брацца, прилагая къ Убанги то же правило, что и къ Ликона-Нкундья, требовалъ уступки бассейна Франціи. Споръ былъ улаженъ постановленіемъ отъ 29 апрѣля 1887 г., которое опредѣляло направленіе общей границы по рѣкѣ Убанги, а затѣмъ по 4-й параллели, начиная съ того пункта, гдѣ она во второй разъ пересѣкаетъ теченіе рѣки. Но невѣроятная стремительность, съ которою бельгійцы расширяли свои владѣнія въ эту сторону, заставила ихъ нарушить это соглашеніе. Капитанъ Ванъ Жель поднялся въ 1887 г. вверхъ по Убанги и принялъ ее за рѣку Уэлле, открытую Швейнфуртомъ за десять лѣтъ передъ тѣмъ. Тотчасъ же вся область была занята бельгійцами. Въ 1891 г. Леопольдъ II, привлекаемый, въ свою очередь, историческими чарами Нила и мечтавшій присоединить къ своимъ африканскимъ владѣніямъ древнія экваторіальныя провинціи Египта, отдѣлившіяся отъ послѣдняго благодаря возстанію махдистовъ,—Леопольдъ II приказалъ собрать въ новой, присоединенной къ Конго, области Джаббиръ, на рѣкѣ Уэлле, значительныя силы, которыя были ввѣрены капитану Ванъ Керковену съ предписаніемъ отправиться на завоеваніе странъ, лежащихъ къ сѣверо-востоку. Въ то время какъ главная часть войска расположилась на берегу Нила, около развалинъ Ладо, чтобы осуществить эти обширные замыслы, отъ нея отдѣлилась и направилась на сѣверъ блестящая плеяда офицеровъ: Де-ла-Кетюль дошелъ въ 1893 г. до Гофра-ан-Нахасъ, лежащаго къ югу отъ Дарфура, и основалъ невдалекѣ оттуда конгоскій постъ; лейтенантъ Донкіеръ де-Донсиль утвердился въ Лиффи, близъ Демъ-Зибера, древней египетской столицы Баръ-эль-Газала; наконецъ, еще болѣе отважный капитанъ Ганолэ проникъ далеко въ бассейнъ рѣки Шари.

Правда, бельгійцы недолго удержали за собою эти владѣнія, завоеваніе которыхъ было довольно призрачно. На востокѣ махдисты, изгнанные изъ Баръ-эль-Газала возставшими динками, сохранили все же въ своихъ рукахъ берега Нила и принудили бельгійцевъ удалиться оттуда; они даже преслѣдовали ихъ до Уэлле. На западѣ одинъ изъ отрядовъ махдистовъ, вышедшій изъ Дарфура, заставилъ всѣ маленькіе бельгійскіе посты отступить къ Мбому. Въ то же время дипломатія предприняла шаги къ тому, чтобы сдѣлать это отступленіе конгосцевъ окончательнымъ. Франція была недовольна не только тѣмъ, что бельгійцы переходятъ сѣверную границу, опредѣленную постановленіемъ 3 апрѣля 1897 г., но и вторженіемъ ихъ въ принильскія области, неприкосновенность которыхъ она гарантировала Египту; въ этомъ случаѣ Франція отстаивала право юридически неоспоримое, но вызывавшее полное недоумѣніе вопросомъ, какъ осуществить его на практикѣ. Нѣсколько разъ начинались переговоры, но они постоянно кончались неудачей въ виду невозможности примирить неопредѣленныя притязанія Франціи и территоріальные аппетиты Конго, развивавшаго энергичную дѣятельность и уже владѣвшаго тѣми областями, которыя составляли предметъ спора. Въ концѣ-концовъ король Леопольдъ, пользовавшійся Франціей противъ Англіи и наоборотъ, вошелъ въ соглашеніе съ послѣдней державой, чтобы добиться хотя бы съ ея стороны опредѣленнаго отношенія къ своему положенію на Нилѣ. Конго и Англія подписали 12 мая 1894 г. конвенцію, согласно которой первая изъ этихъ странъ получила въ пользованіе на все время, покуда она будетъ или независимой, или же бельгійскою колоніей, области Баръ-эль-Газала, а на время жизни короля—владѣтеля Конго — смежную область, отъ долины Нила до Фашоды. Кромѣ того,

территорія Конго была распространена отъ 4-й сѣверной параллели (границы, установленной въ 1884 г.) до линіи водораздѣла между Ниломъ и рѣкой Конго, и Независимое государство получило гавань на озерѣ Альбертъ вмѣстѣ съ полосой земли, дававшей доступъ туда. Взамѣнъ Конго предоставляло англичанамъ право провести по территоріи Конго, къ западу отъ озера Танганайки, трансафриканскій телеграфъ, постройку котораго они тогда задумали, и уступало въ пользованіе Англіи полосу земли, шириною въ 25 километровъ, соединявшую озера Танганайку и Альбертъ-Эдуардъ.

Германія протестовала противъ послѣдняго пункта, такъ какъ въ случаѣ принятія его германскія владѣнія въ Восточной Африкѣ были бы со всѣхъ сторонъ окружены британскими территоріями; Англія вынуждена была уступить. Что касается до Франціи, то она была еще болѣе возстановлена и грозила силою вытѣснить Конго изъ оспариваемыхъ областей. Независимому государству пришлось удовольствоваться конвенціей, подписанной 14 августа 1894 г., которая ограничивала съ сѣвера его владѣнія теченіемъ рѣки Мбому, а къ востоку отъ истоковъ этой рѣки линіей водораздѣла между Ниломъ и рѣкою Конго; исключеніе составляла только область въ Реджафъ, занятіе которой Независимымъ государствомъ не встрѣчало препятствій со стороны французской политики. Франція доставила себѣ платоническое удовлетвореніе, вытѣснивъ бельгійцевъ изъ долины Нила, хотя сама не предполагала сдѣлать никакого серьезнаго усилія, чтобы укрѣпиться тамъ; иначе говоря, она сохранила открытое поле дѣйствій для Англіи. Конвенція 14 августа 1894 г. была началомъ того дѣла, которое разыгралось въ Фашодѣ.

Борьба съ арабами. — Распространеніе бельгійцевъ къ востоку, до установленныхъ границъ Независимаго государства, имѣло цѣлью не одно только изслѣдованіе страны: оно было и слѣдствіемъ ихъ борьбы противъ арабовъ—сторонниковъ рабовладѣнія. Уничтоженіе торговли неграми въ западной части Африки и безпощадное преслѣдованіе этой торговли на востокѣ все же не избавили еще отъ этого бича внутреннюю часть материка. Онъ царитъ тамъ постоянно, поддерживаемый раздорами между различными племенами, необходимый въ силу множества соціальныхъ, экономическихъ и естественно-историческихъ причинъ; къ послѣднимъ принадлежитъ, напримѣръ, существованіе мухи цеце, укусъ которой смертеленъ для вьючныхъ животныхъ и которая дѣлаетъ перевозку кладей въ экваторіальной Африкѣ невозможной инымъ способомъ, какъ только на людскихъ спинахъ. Бичъ этотъ сдѣлался, однако, особенно тягостнымъ въ теченіе девятнадцатаго вѣка благодаря тому, что арабы-негроторговцы проникли въ самую глубь материка. Прибывшіе изъ Хартума и главнымъ образомъ изъ Занзибара, эти охотники за неграми прошли уже дальше Верхняго Конго. Они продолжали свое поступательное движеніе и опустошили бы Африку вплоть до самаго Атлантическаго океана, если бы въ это же время европейцы, прибывшіе съ запада, не выступили навстрѣчу арабамъ, двигавшимся съ востока. Когда въ 1885 г. капитанъ Ванъ Жель дошелъ до Водопадовъ Стэнли, чтобы учредить здѣсь конгоскій постъ, онъ засталъ здѣсь стараго арабскаго вождя Типпо-Тиба, который уже восемь мѣсяцевъ находился на берегу этой рѣки. Будущіе противники встрѣтились. Но бельгійцы, несмотря на нѣкоторыя насильственныя дѣйствія, воздержались отъ того, чтобы немедленно начать борьбу. Они еще не располагали достаточными силами на Верхнемъ Конго и вначалѣ прибѣгали къ отсрочкамъ.

Но столкновеніе было неизбѣжно, разъ

сошлись съ одной стороны филантропы, которые въ то же время были коммерсантами, желавшими использовать страну, а съ другой — работорговцы, разорявшие страну. 27 октября 1891 г. состоялось, наконецъ, первое сраженіе, и затѣмъ военныя дѣйствія пошли своимъ чередомъ. Эминъ-паша, который изслѣдовалъ неизвѣстную область между озеромъ Альбертъ-Эдуардъ и Водопадами Стэнли, былъ убитъ арабами. Но конгоскія войска подъ начальствомъ Дани прогнали сперва работорговцевъ съ береговъ Ломами, а затѣмъ взяли 4 марта 1893 г. Найангуэ. Другое пристанище арабовъ, Касонго, пало 24 апрѣля. Предстояло еще два похода,—одинъ для покоренія области водопадовъ, другой—для отраженія султана Уджиджи, Румалица, который вторгся въ предѣлы государства Конго, чтобы оказать помощь своимъ союзникамъ. Наконецъ, 25 января 1894 г. его крѣпость Каламбарэ была взята. Всѣ арабскіе вожди были убиты, либо изгнаны, либо взяты въ плѣнъ, и вся страна, столь долго подвергавшаяся опустошенію, перешла подъ власть Независимаго государства, которое достигло на востокѣ условленной границы, установленной въ 1884 г.

Возстаніе бателеловъ. — Оставалась, правда, еще область Реджафа, которая могла быть занята бельгійцами на основаніи договора съ Англіей, такъ какъ пунктъ, касающійся этой области, не былъ отмѣненъ конвенціей между Франціей и Конго. Чтобы занять ее, а можетъ быть, и для осуществленія какого-либо дальнѣйшаго плана, задуманнаго королемъ Леопольдомъ, была снаряжена большая экспедиція. Начальство надъ этой экспедиціей было поручено барону Дани, и она покинула посты на Уэлле въ сентябрѣ 1896 г. Но авангардъ отряда, который одинъ состоялъ изъ трехъ баталіоновъ, поднялъ возмущеніе 12 февраля 1897 г. въ Дирфи, близъ линіи водораздѣла рѣкъ Нила и Конго, послѣ чрезвычайно утомительнаго похода черезъ большой экваторіальный лѣсъ. Бателелы, составлявшіе этотъ авангардъ, повернули обратно, надѣясь достигнуть земель своего племени, между Верхнимъ Конго и Ломами. Они разбили 18 марта на Аруими главныя силы Дани, который попытался ихъ остановить. Съ этихъ поръ эти варвары передвигаются тяжелою массой въ области озеръ Альбертъ-Эдуардъ и Танганайка, стремясь постоянно повернуть на западъ, но постоянно же побиваемые при столкновеніи съ конгоскими войсками, которыя загораживаютъ имъ путь. Между тѣмъ въ теченіе двухъ съ половиной лѣтъ не удавалось совершенно уничтожить эту орду, пополнявшую, безъ сомнѣнія, свою убыль бродячими элементами тѣхъ странъ, по которымъ она проходила; долгое время она сосредоточивала на себѣ вниманіе всѣхъ военныхъ силъ Конго и создавала опасность для его крайнихъ восточныхъ границъ. Но возстаніе бателеловъ не могло помѣшать бельгійцамъ занять ту небольшую область на берегахъ Нила, которая была передана имъ въ пользованіе Англіей. 18 февраля 1897 г., спустя шесть дней послѣ возмущенія въ Дирфи, капитанъ Шальтенъ отнялъ Реджафъ у махдистскаго гарнизона, который бѣжалъ въ Боръ, лежащій ниже по теченію рѣки. Съ этого времени голубой флагъ съ золотой звѣздою не опускался болѣе надъ Ладо. Въ настоящее время Независимымъ государствомъ фактически заняты всѣ земли, принадлежащія ему по праву, и это до настоящаго времени единственный въ Африкѣ примѣръ столь полнаго завладѣнія.

Эксплуатація. — Успѣхи эксплуатаціи страны были еще болѣе замѣчательны. Имъ въ сущности чрезвычайно способствовало одно исключительное обстоятельство въ рѣчныхъ условіяхъ Африки, именно—существованіе судоходныхъ путей протяженіемъ въ 18.000 километровъ.

въ среднемъ бассейнѣ рѣки Конго; бассейнъ этотъ представляетъ собою совершенно ровное дно нѣкогда существовавшаго внутренняго моря. Но эта удивительная водная сѣть была лишена сообщенія съ океаномъ благодаря области неодолимыхъ пороговъ, которые столь долго мѣшали всякой попыткѣ проникнуть въ глубь страны. Разъ не имѣлось практическихъ способовъ достигнуть моря отъ этихъ водныхъ путей, они оказывались безплодными богатствомъ, и Стэнли по возвращеніи изъ своего путешествія заявилъ, что „безъ желѣзной дороги Конго цѣликомъ не стоитъ двухъ су". И король Леопольдъ съ 1885 года задумалъ сооруженіе этого пути сообщенія длиною въ 400 километровъ, который долженъ былъ соединить судоходную часть рѣки Конго съ океаномъ. Начата была постройка дороги, однако, только въ іюлѣ 1898 г.; трудно было раньше добыть 25 милліоновъ франковъ, которыхъ, по расчету, должно было хватить на постройку, хотя Бельгія и давала двѣ пятыхъ этой суммы. Затѣмъ стали возникать непредвидѣнныя затрудненія; прежде всего оказалось необычайно трудно подняться отъ Матади на первые гребни. Расходы увеличились втрое противъ первоначально предположенныхъ; несмотря на это цѣнность бумагъ повысилась сверхъ всякаго ожиданія; торговля Конго возрастала благодаря этому средству сообщенія гигантскими шагами по мѣрѣ того, какъ желѣзная дорога подвигалась внутрь страны, и съ 10 милліоновъ ежегодный торговый оборотъ въ 1898 г. поднялся до 41 милліона. Двѣ трети этой суммы приходились на долю Бельгіи, которая, такимъ образомъ, можетъ быть довольна дѣломъ своего короля.

Правда, и послѣдній, послѣ большихъ жертвъ съ своей стороны, послѣ того, какъ съ удивительной вѣрой онъ поставилъ на карту почти все свое состояніе, могъ, подведя итоги, сказать себѣ, что сдѣлалъ выгодное дѣло. Онъ—не только глава государства Конго, но бóльшая часть страны составляетъ его частную собственность. Декретомъ отъ 1 іюля 1885 г. было установлено, что всѣ пустующія земли принадлежатъ государству, а собственность государства — это собственность короля. Государство само непосредственно эксплуатируетъ большую часть этихъ земель, т.-е. вывозитъ оттуда каучукъ и слоновую кость. Это— прямой доходъ государства, который долженъ давать королю нѣсколько милліоновъ въ годъ. Но Леопольдъ II думаетъ и о будущемъ и подготовляетъ устройство плантацій въ своихъ необъятныхъ владѣніяхъ; деньги, которыя онъ получаетъ отъ вывозного періода, онъ помѣщаетъ здѣсь же, чтобы подготовить періодъ земледѣлія. И то, что онъ дѣлаетъ на своихъ земляхъ, то дѣлаютъ у себя большія привилегированныя компаніи, которымъ онъ предоставилъ эксплуатацію части территоріи Конго. Эта непосредственная и интенсивная эксплуатація создала настоящее богатство для Бельгіи: цѣлый рядъ обществъ возникаетъ здѣсь, имѣя въ виду Конго, цѣлый рядъ конгоскихъ цѣнностей здѣсь обращается. Бельгійское Конго представляетъ собою, такимъ образомъ, совершенно иную картину, чѣмъ сосѣднія съ нимъ пустынныя пространства французскаго Конго и португальской Анголы. Правда, есть и темныя стороны въ этой блестящей картинѣ: прежде всего установленная берлинскимъ соглашеніемъ свобода торговли нарушена, если не въ теоріи, то въ дѣйствительности, тѣми условіями, при которыхъ производится эксплуатація страны; но можно ли было бы ожидать, что небольшія компаніи станутъ пытать счастье въ дикой странѣ, гдѣ могутъ преуспѣвать только привилегированныя общества, т.-е. такія, которыя и склонны, и способны устраивать большія предпріятія, необходимыя для покоренія дѣвственной приро-

ды? Только эти могущественныя организаціи имѣютъ достаточно силы, чтобы проникнуть въ почти неизслѣдованную Африку и процвѣтать тамъ. Съ другой стороны, сборъ каучука очень часто напоминаетъ собою барщину, и замѣчено даже нѣкоторое скандальное соотношеніе между числомъ солдатъ конгоской арміи и количествомъ килограммовъ собраннаго каучука. Но все это постепенно сглаживается, и, даже принимая въ расчетъ дурныя стороны, можно сказать, что работа короля Леопольда есть самое замѣчательное и наиболѣе полно осуществленное колоніальное предпріятіе въ тропической Африкѣ.

II.—Германскія колоніи.

Отличительныя черты германской колоніальной политики.—Если бельгійскія предпріятія въ Африкѣ были плодомъ личной воли короля, то германскія имѣютъ своимъ источникомъ чрезвычайно живое національное чувство. Разъ создалась объединенная Германская имперія, она подобно всѣмъ великимъ державамъ, должна была владѣть колоніями, такъ какъ торговля ея быстро расширяется, а населеніе увеличивается болѣе чѣмъ на 500.000 человѣкъ въ годъ. И уже въ 1884 г. нѣмцы съ замѣчательной горячностью водрузили свой флагъ, занявъ нѣкоторые свободные участки, имѣвшіеся еще кое-гдѣ на побережьѣ. Не пускаясь въ рискованную колоніальную политику, они по окончаніи періода раздѣла оказались въ числѣ наиболѣе выигравшихъ, такъ какъ на этомъ материкѣ, гдѣ до 1884 г. имъ не принадлежало и пяди земли, они въ настоящее время владѣютъ территоріей общей сложностью въ 2.348.000 квадратныхъ километровъ. Это значитъ, что по размѣру своихъ африканскихъ владѣній Германія слѣдуетъ непосредственно за Англіей и Франціей, а цѣнность ея земель въ среднемъ не ниже, чѣмъ цѣнность колоній, принадлежащихъ ея соперникамъ.

Колоніальная политика Германіи была довольно сложна: она выставила опредѣленные принципы, но слѣдовала имъ на практикѣ очень не точно. Князь Бисмаркъ, манерничая, говорилъ, что Германія не станетъ по примѣру другихъ державъ вести колонизацію средствами государства, а будетъ въ этой области только слѣдовать за частною иниціативою и поддерживать ее. Тѣмъ не менѣе двѣ изъ четырехъ германскихъ колоній въ Африкѣ, Того и Камерунъ, были созданы непосредственнымъ вмѣшательствомъ государства. Въ іюлѣ 1884 г. германскій генеральный консулъ, докторъ Нахтигаль, поднялъ флагъ имперіи на морскомъ берегу Того и на рѣкахъ Камеруна, и руководили имъ тѣ общія соображенія нѣсколько теоретическаго характера, надъ которыми канцлеръ, по внѣшности, какъ будто бы насмѣхался: онъ старался открыть доступъ къ большимъ магометанскимъ государствамъ центральнаго Судана, которыя были изслѣдованы Бартомъ и имъ самимъ. Что касается до остальныхъ колоній въ юго-западной и восточной Африкѣ, то онѣ, правда, были созданы—первая по иниціативѣ Франца Лудеритца, вторая по иниціативѣ доктора Петерса; но все заставляетъ думать, что стимулы къ этому были даны имперскимъ правительствомъ, и оно, во всякомъ случаѣ, немедленно дало свою санкцію достигнутымъ результатамъ. Согласно первоначальной программѣ дѣйствій, намѣченной въ 1884 г., надлежало передавать управленіе колоніями въ руки частныхъ компаній. Этотъ пріемъ не былъ однако даже испробованъ въ Того и Камерунѣ, а въ 1890 г. онъ пересталъ примѣняться и въ юго-западныхъ и восточныхъ колоніяхъ, перешедшихъ въ вѣдѣніе короны. Точно такъ же и съ дипломатической точки зрѣнія въ колоніальной политикѣ Германіи замѣчается не одно явное противорѣчіе. Нѣм-

цы часто принимали очень агрессивный тонъ по отношенію къ англичанамъ (послѣдніе сами приходили въ ярость отъ появленія соперниковъ на колоніальной аренѣ), но въ дѣйствительности всегда были сдерживаемы правительствомъ, которое вмѣстѣ съ княземъ Бисмаркомъ говорило: „Англія важнѣе для насъ, нежели Занзибаръ и вся восточная Африка"; правительство это тщательно остерегалось создавать чрезмѣрными требованіями, враждебными интересамъ французовъ, какія-либо помѣхи дѣлу сближенія съ Франціей, которое за послѣдніе годы сдѣлалось одною изъ самыхъ постоянныхъ заботъ германской дипломатіи.

Германскія владѣнія въ Восточной Африкѣ.—Изъ германскихъ колоній болѣе всего шуму надѣлала своей исторіей Восточная Африка. Она, такъ сказать, отражаетъ на себѣ всю колоніальную политику Германіи: именно она послужила поприщемъ для испытанія различныхъ системъ, и именно въ связи съ ея развитіемъ обнаружилось болѣе всего соперничество Германіи съ Англіей. Поэтому, чтобы сдѣлать краткій историческій обзоръ германскихъ начинаній въ Африкѣ, надо только изучить прошлое этой колоніи, а затѣмъ уже всего нѣсколько словъ объ остальныхъ колоніяхъ дадутъ представленіе обо всемъ дѣлѣ въ его цѣломъ.

Въ 1884 г. докторъ Петерсъ, директоръ *Германской колонизаціонной компаніи*, при энергичномъ содѣйствіи изслѣдователя Герарда Рольфса, сдѣлавшагося германскимъ генеральнымъ консуломъ въ Занзибарѣ, углубился внутрь Африки и подписалъ съ вождями Узагары и сосѣднихъ странъ цѣлый рядъ договоровъ о протекторатѣ. Объ этихъ договорахъ онъ немедленно сообщилъ въ Берлинъ. 12 февраля 1885 г. была основана *Германская восточно-африканская компанія*, получившая 27-го числа право на сюзеренитетъ, и такимъ образомъ возникла германская колонія въ Восточной Африкѣ. Почти тотчасъ же вслѣдъ за этимъ одинъ изъ представителей компаніи заключилъ отъ ея имени договоры относительно 1800 километровъ морского берега далѣе къ сѣверу, между рѣкою Тана и мысомъ Гвардафуй. Султанатъ Виту былъ самой богатой частью этой области.

Англія обезпокоилась, такъ какъ она считала, что султанатъ долженъ быть подчиненъ ея вліянію. Правда, независимость султана была гарантирована франко-англійской декларацією 1862 года, но англійское вліяніе преобладало въ Занзибарѣ: англійскій офицеръ командовалъ занзибарской арміей, а другой подданный королевы состоялъ совѣтникомъ при султанѣ. Далеко въ глубинѣ материка стараніями шотландскихъ миссіонеровъ, которымъ Ливингстонъ проложилъ путь, область большихъ озеръ какъ-будто подготовлялась къ будущему господству Великобританіи. Въ виду всего этого изслѣдованія Петерса и его сподвижниковъ вызвали шумъ въ Англіи. Англійскій кабинетъ заявилъ протестъ отъ имени занзибарскаго султана, между тѣмъ какъ послѣдній отправилъ въ Узагару для возстановленія тамъ своей власти экспедицію подъ начальствомъ британскаго офицера. Германія отвѣтила, что султанъ не занималъ спорныхъ территорій согласно предписаніямъ берлинскаго договора и что, слѣдовательно, пріобрѣтенія, сдѣланныя отъ имени Германскаго общества докторомъ Петерсомъ, являются законными. Министерство Гладстона не желало доводить дѣла до крайности: оно удовольствовалось заявленіемъ, что въ восточной Африкѣ хватитъ мѣста для двоихъ, и основало въ Англіи *Имперскую британскую восточно-африканскую компанію*, которая должна была конкуррировать съ германской компаніей. Новое учрежденіе не замедлило овладѣть цѣлымъ рядомъ областей, по крайней мѣрѣ, на бумагѣ, посредствомъ договоровъ съ неграми, и вскорѣ области, находящіяся подъ англій-

скимъ протекторатомъ, перемѣшались съ областями, находящимися подъ протекторатомъ Германіи, особенно по направленію къ Момбазу и къ сѣверу.

Такое положеніе не могло долго продолжаться, и найти выходъ изъ него было тѣмъ легче, что князь Бисмаркъ, какъ мы видѣли, не желалъ ссориться съ Англіей. Его рвеніе въ колоніальныхъ дѣлахъ было очень умѣренно; онъ далъ себя увлечь пылкимъ людямъ вродѣ доктора Петерса, а главное, общественному мнѣнію, въ которомъ они находили поддержку, но самъ онъ шелъ далеко въ хвостѣ движенія и сонкціонировалъ лишь часть результатовъ, достигнутыхъ ихъ стараніями. Его скептицизмъ по отношенію къ колоніальнымъ дѣламъ иногда проявлялся въ оригинальныхъ выходкахъ. Однажды онъ заявилъ, что колоніи будутъ для Германіи тѣмъ же, чѣмъ служитъ горностай для нѣкоторыхъ благородныхъ поляковъ, не имѣющихъ рубашки. Говоря о необходимости сохранить плоды трудовъ доктора Петерса, онъ ограничился въ рейстагѣ слѣдующими словами: „быть можетъ, спустя тридцать лѣтъ придется раскаяться въ томъ, что было отвергнуто то право на владѣніе, которое намъ въ настоящее время предлагается... необходимо, по крайней мѣрѣ, обезпечить себя въ томъ смыслѣ, что эти области не будутъ заняты другими державами“. И для того, чтобы сохранить ихъ, не заявляя притязаній на слишкомъ большое господство, онъ вошелъ въ соглашеніе съ Англіей. Германія начала съ того, что отмежевалась, по соглашенію съ Франціей и Англіей, подписавшими договоръ 1862 г. отъ владѣній занзибарскаго султана, причемъ послѣднія были ограничены (декларація отъ 7 іюля 1886 г.) островами и прибрежною полосою въ десять миль ширины; далѣе, она подѣлила съ Англіей, по соглашенію отъ 1 ноября 1886г., страну, лежащую позади этой огромной прибрежной полосы. Пограничной чертою между обѣими сферами вліяній должна была служить линія, начинающаяся отъ берега, огибающая съ сѣвера подошву Килиманджаро и оканчивающаяся на восточномъ берегу озера Викторіи, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ пересѣкается первымъ градусомъ южной широты. Южная часть страны отдавалась въ распоряженіе Германіи, сѣверная—въ распоряженіе Англіи, но по эту сторону границы въ рукахъ Германіи оставался султанатъ Виту, клиномъ вдававшійся въ британскую территорію.

Возстаніе туземцевъ. Преобразованіе колоніи.—Это разграниченіе, безспорно, не было проведено достаточно далеко вглубь страны, чтобы предотвратить въ будущемъ всякія осложненія. Нѣмцы желали достигнуть восточнаго берега озера Танганайки и границъ государства Конго. Но соперничество между Англіей и Германіей, если не считать нѣкоторой полемики въ печати, на время улеглось. Нѣмцы были поглощены серьезными осложненіями на своей территоріи, и вскорѣ Англія, почувствовавъ, что сотрясеніе передается и на ея сосѣднія владѣнія, была вынуждена приняться за дѣло совмѣстно со своей соперницей, чтобы положить этому конецъ. 28 апрѣля 1888 г. германская колонія добилась того, что занзибарскій султанъ передалъ ей управленіе частью своихъ владѣній, лежащихъ на материкѣ и смежныхъ съ германской территоріей. Туземцы были чрезвычайно сильно раздражены этой перемѣной власти, и нѣмцы не сдѣлали ничего, чтобы облегчить имъ ее. По отношенію къ торговцамъ-арабамъ были приняты жестокія фискальныя мѣры. Въ странѣ было введено такое строгое управленіе, какого она не могла переносить по своему соціальному состоянію, и спустя нѣсколько времени князь Бисмаркъ долженъ былъ признать въ рейхстагѣ, что общество послало въ восточную Африку столько чиновниковъ, „какъ будто предстояло управлять какимъ-нибудь округомъ

Помераніи". Вся страна поднялась, и въ началѣ октября нѣмцы, прогнанные отовсюду, сохраняли въ своихъ рукахъ только Багамойо и Даръ-эль-Саламъ. Германское правительство занялось устройствомъ блокады вдоль берега, чтобы воспрепятствовать полученію оружія туземцами; оно предложило Англіи принять въ этомъ участіе и представило дѣло въ такомъ свѣтѣ, будто возстаніе вызвано, главнымъ образомъ, негро-торговцами, которымъ помѣшали въ ихъ коммерческой дѣятельности. Для Англіи однако убѣдительными оказались не столько доводы человѣколюбія, сколько опасенія въ виду того, что возстаніе стало распространяться и на британскую территорію, а главное—соображенія о неудобствахъ, которыя создадутся, если Германіи будетъ предоставлено одной дѣйствовать на занзибарскомъ берегу. 5 ноября 1888 г. была объявлена совмѣстная блокада; Франція и Италія примкнули къ ней, чтобы обезпечить доступъ судамъ, идущимъ подъ ихъ флагомъ.

Но нѣмцамъ скоро стало ясно, что однихъ только морскихъ мѣръ будетъ недостаточно. Одному арабскому вождю, по имени Бушири, удалось сосредоточить въ своихъ рукахъ власть надъ всѣмъ побережьемъ. Приближался моментъ, когда въ Восточной Африкѣ не останется ни одного европейца. Такое положеніе вынудило имперское правительство вмѣшаться непосредственно въ дѣла на территоріи компаніи, отбросивъ программу 1884 г. У рейхстага былъ испрошенъ кредитъ въ два милліона марокъ на покрытіе расходовъ по экспедиціи, и кредитъ этотъ былъ вотированъ 26 января 1889 г. благодаря содѣйствію католическаго центра, на который повліяла проповѣдь кардинала Лавижери объ ужасахъ рабо-торговли. Знаменитый изслѣдователь Виссманъ былъ командированъ въ восточную Африку съ званіемъ имперскаго комиссара. Подъ его начальствомъ вскорѣ собрался черный отрядъ въ 1100 человѣкъ, съ помощью котораго онъ умиротворилъ побережье. Въ теченіе осени 1889 г. ему удалось захватить Бушири, и послѣдній былъ преданъ смертной казни. Тѣмъ не менѣе въ ноябрѣ потребовалось ассигнованіе новаго кредита въ 1.950.000 марокъ на покрытіе расходовъ по кампаніи, которая положила конецъ открытому возстанію, но не броженію въ странѣ—особенно въ глубинѣ страны, гдѣ возмущеніе приняло эндемическій характеръ и въ формѣ отдѣльныхъ вспышекъ продолжалось до самаго послѣдняго времени.

Это непосредственное вмѣшательство имперіи въ главной изъ ея колоній обозначаетъ собою важный поворотъ въ колоніальной исторіи Германіи, именно—окончаніе полномочій, полученныхъ компаніями, окончаніе вопреки программѣ, формулированной въ 1884 году. Первой заботою Виссмана по прибытіи въ Восточную Африку было смѣстить чиновниковъ компаніи и на мѣстѣ ея знамени водрузить знамя имперіи. Это знамя съ тѣхъ поръ болѣе не опускалось. Германскія владѣнія въ Восточной Африкѣ сдѣлались колоніей короны; начиная съ 1 апрѣля 1891 г. и послѣ нѣкотораго переходнаго періода она стала управляться въ качествѣ таковой. Кромѣ того, имперія рѣшила въ это время непосредственно и болѣе тщательно заняться своими заморскими владѣніями. Одна пароходная компанія получила субсидію въ 900.000 марокъ на устройство правильнаго сообщенія между Гамбургомъ и восточно-африканскими портами. 1 апрѣля 1890 года было создано при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ спеціальное *Колоніальное бюро*, а въ октябрѣ того же года въ первый разъ собрался колоніальный совѣтъ, имѣющій совѣщательный голосъ и составленный изъ чиновниковъ и колоніальной знати по назначенію правительства.

Договоръ отъ 1 іюля 1890 г.—Почти въ то самое время, когда произошли эти

крупныя перемѣны въ основахъ управленія колоніями, территоріальное соперничество Англіи и Германіи, возобновившееся было съ довольно большой ожесточенностью на востокѣ Африки, было окончательно устранено договоромъ отъ 1 іюля 1890 г. Мы видѣли, что соглашеніе 1 ноября 1886 г. опредѣляло англо-германскую границу только до озера Викторіи. По ту сторону этого озера, между его западнымъ берегомъ и границей независимаго государства Конго существовало обширное открытое пространство, и нѣмецкіе колоніальные дѣятели могли разсчитывать черезъ него достигнуть странъ, лежащихъ въ верхней долинѣ Нила, между тѣмъ какъ англичане, съ своей стороны, могли этимъ же путемъ сдѣлать попытку соединить свои сѣверныя и южныя владѣнія и осуществить, такимъ образомъ, мечту, формулированную Родсомъ: „Отъ Капштадта до Каира". Намѣренія нѣмецкихъ колоніальныхъ дѣятелей обнаружились въ путешествіи доктора Петерса, который подъ предлогомъ оказанія помощи Эмину-пашѣ, запертому съ 1885 г. махдистскимъ движеніемъ въ своей провинціи Экваторіи, высадился въ 1887 г. близъ устья рѣки Тана и направился вглубь страны. Англичане пытались всѣми средствами помѣшать ему; ихъ крейсера арестовали его судно будто бы за контрабандный провозъ оружія, и имперія не предприняла ничего для того, чтобы поддержать этотъ легкій передовой отрядъ, подготовлявшій расширеніе ея владѣній въ Африкѣ. Но нѣмецкіе колоніальные дѣятели возлагали самыя большія надежды на экспедицію доктора Петерса. Ихъ озлобленіе противъ англичанъ возрастало и еще болѣе увеличилось, когда Эминъ-паша, котораго Стэнли почти силою высадилъ на берегъ въ декабрѣ 1889 г., былъ принятъ на службу Германіи, чтобы съ имперскимъ знаменемъ идти отвоевывать свою провинцію Экваторію, между тѣмъ какъ Стэнли принесъ въ даръ Англіи всѣ договоры, заключенные имъ въ окружности озера Альбертъ. Бисмаркъ въ это время только что палъ, и нѣмецкіе колоніальные круги надѣялись, что имперская политика приметъ теперь направленіе, болѣе согласное съ ихъ желаніями, и перестанетъ такъ тщательно считаться съ притязаніями Англіи. Но эти ожиданія были обмануты. Оффиціозная *Сѣверо-германская газета* писала въ это время: „Наши отношенія съ Англіей составляютъ одну изъ самыхъ важныхъ гарантій сохраненія европейскаго мира, и правительство не можетъ поддерживать такихъ колоніальныхъ затѣй, которыя, не принося пользы Германіи, направлены противъ интересовъ Англіи". Намекая явно на усилія доктора Петерса, оффиціозный органъ прибавлялъ: „Правительство не приметъ къ уплатѣ векселя, написаннаго первымъ попавшимся авантюристомъ за счетъ пустующихъ земель". И правительство подписало договоръ отъ 1 іюля 1890 г., который привелъ колоніальныхъ дѣятелей въ отчаяніе, тѣмъ болѣе, что немного времени спустя докторъ Петерсъ съ величайшей поспѣшностью вернулся къ берегу, везя съ собою договоръ о протекторатѣ надъ Угандой.

Договоръ отъ 1 іюля 1890 г., распространявшійся также на Камерунъ и германскія владѣнія въ юго-западной Африкѣ, завершалъ отмежеваніе Германіи въ восточной Африкѣ, такъ какъ продолжилъ границы ея владѣній къ сѣверу до предѣловъ государства Конго, а къ югу до озера Танганайка. Ограниченная такимъ образомъ колонія занимала пространство въ 951.000 кв. километровъ. Англія отказалась отъ политическаго пути съ сѣвера на югъ между государствомъ Конго и германскою территоріей и сохранила за собою только право свободнаго сообщенія между сѣверной и южной сферами своего вліянія. Германія съ своей стороны отказалась отъ всякихъ притязаній

на Уганду и Занзибаръ, получивъ взамѣнъ въ Европѣ островъ Гельголандъ, обладаніе которымъ въ извѣстныхъ нѣмецкихъ кругахъ считалось необходимымъ для завершенія германскаго единства. Англія, руководимая дальновидными политическими соображеніями, настояла на томъ, чтобы границею сферы ея вліянія съ этихъ поръ признавались „Независимое государство Конго и западная линія водораздѣла бассейна Верхняго Нила". Быть можетъ, Германія разсчитывала, соглашаясь на признаніе этой границы въ области, гдѣ ни нѣмцы, ни англичане еще не появлялись, что когда-нибудь ей удастся расширить до линіи водораздѣла между Ниломъ и озеромъ Чадъ свою колонію Камерунъ, остававшуюся еще открытою съ востока.

Какъ бы то ни было, этотъ договоръ вызвалъ сильное недовольство среди нѣмецкихъ колоніальныхъ дѣятелей, которые негодовали на отказъ отъ Занзибара и Уганды. Чтобы умиротворить ихъ, канцлеръ Каприви опубликовалъ въ *Имперскомъ указатель* оправдательную записку, въ которой приводился обычный доводъ: „Мы руководились соображеніями общей политики, мы прежде всего желали обезпечить свои отношенія съ Англіей". Что же касается до Занзибара, прибавлялъ имперскій канцлеръ, то его торговое значеніе можно уничтожить, перенеся коммерческія учрежденія на берегъ материка. Въ этомъ отношеніи предположенія Каприви не оправдались: Занзибаръ остался главнымъ распредѣлительнымъ центромъ въ восточной Африкѣ, но, несмотря на англійское господство, имъ постепенно овладѣваетъ германская торговля.

Со времени заключенія договора 1890 г. германскія владѣнія въ Восточной Африкѣ мало заставляли говорить о себѣ. Возстанія тамъ происходили почти непрерывно, но они носили мѣстный характеръ, и хотя по временамъ войска державы-покровительницы терпѣли пораженія, однако владычеству Германіи опасность не угрожала.

Что касается вообще до положенія вещей въ Африкѣ, то за послѣднія девять лѣтъ приходилось три раза заниматься германскими владѣніями въ Восточной Африкѣ. Въ 1891 г. Эминъ-паша, которому поручено было организовать сѣверную часть колоніи, покинулъ ее и направился черезъ Уганду, чтобы вернуть себѣ свои прежнія владѣнія на верхнемъ теченіи Нила. Англійская печать забила тревогу по поводу этой выходки, но 28 октября 1891 г. *Имперскій указатель* выразилъ неодобреніе пашѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Онъ дѣйствуетъ вопреки даннымъ ему приказаніямъ и одинъ будетъ нести отвѣтственность за послѣдствія". Вся эта затѣя, какъ извѣстно, не имѣла другихъ послѣдствій, кромѣ смерти Эмина, который былъ убитъ въ пустыняхъ Верхняго Аруими. Позднѣе, какъ мы видѣли, имперское правительство добилось отмѣны того пункта въ конго-англійскомъ договорѣ отъ 12 мая 1894 г., согласно которому территорія государства Конго отдѣлялась отъ германскихъ владѣній въ восточной Африкѣ полосою земли въ 25 километровъ ширины, находящеюся между озерами Танганайка и Альбертъ-Эдуардъ и отданною въ пользованіе Англіи. Въ болѣе недавнее время обратила на себя вниманіе поѣздка Сесиля Родса въ Берлинъ для полученія согласія на проведеніе великаго англійскаго трансафриканскаго пути по германской территоріи. Онъ получилъ согласіе на проведеніе телеграфа. Что же касается до желѣзной дороги, то, насколько извѣстно, Германія сама построитъ тотъ участокъ, который приходится на ея территорію. Но она сдѣлаетъ это не ранѣе, чѣмъ закончитъ свой путь отъ Багамойо и Даръ-эль-Салама до Табора и далѣе до озеръ. Выстроено всего нѣсколько километровъ этой желѣзной дороги, и хотя въ самое

послѣднее время ею какъ-будто занялись болѣе энергично, однако это дѣло, какъ, впрочемъ, и всѣ работы, направленныя къ поднятію цѣнности огромныхъ, еще пустующихъ владѣній Германіи въ Восточной Африкѣ, находится только въ зародышѣ.

Германскія владѣнія въ юго-западной Африкѣ.—Точно такъ же обстоитъ дѣло и въ юго-западной Африкѣ. Однако эти владѣнія пользуются въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ особыми симпатіями имперіи, эмиграція изъ которой ежегодно достигаетъ такихъ большихъ размѣровъ; это—единственная германская колонія, климатъ которой допускаетъ заселеніе ея бѣлою расой. Но она не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ, хотя и оказывается богатою минералами; за исключеніемъ сѣверной части она чрезвычайно безводна, и въ ней возможно только скотоводческое хозяйство въ самой экстенсивной формѣ; кромѣ того, она не осуществила той грандіозной идеи, ради которой она была занята. Мечта нѣмцевъ заключалась въ томъ, чтобы создать въ южной половинѣ Африки, къ сѣверу отъ англійскихъ колоній, обширную германскую территорію, состоящую изъ германской колоніи и голландскихъ республикъ, которыя предполагалось присоединить, воспользовавшись для этого лежащими въ глубинѣ материка областями. Но Англія помѣшала осуществленію этого проекта и поспѣшила заполнить пробѣлъ, занявъ въ 1887 г. Бечуанлэндъ, а въ слѣдующемъ году области, лежащія далѣе къ сѣверу. Бурскія республики были, такимъ образомъ, изолированы, и пангерманистскія мечты въ Южной Африкѣ разсѣяны. Договоръ отъ 1 іюля 1890 г., утвердившій это положеніе вещей, ограничилъ юго-западную африканскую колонію ея нынѣшними предѣлами, въ сущности еще очень обширными, такъ какъ колонія занимаетъ пространство въ 831.000 кв. километровъ. Кромѣ того, по договору съ Португаліей отъ 30 декабря 1886 г. и по договору отъ 1 іюля 1890 г., германская территорія въ юго-западной Африкѣ доходитъ въ одномъ мѣстѣ до Замбезе, отдѣляя португальскую Анголу отъ англійскихъ владѣній по озеру Нгами. Это, на первый взглядъ нелѣпое, территоріальное распредѣленіе оказало бы, несомнѣнно, вліяніе на участь португальскихъ колоній въ смыслѣ присоединенія ихъ къ владѣніямъ той или иной державы, если бы онѣ оказались въ положеніи выморочныхъ. И мы увидимъ въ другомъ мѣстѣ, что Германія, предвидя такую возможность, съ этихъ поръ сохраняетъ за собою южную часть Анголы.

Камерунъ и Того.—Въ Камерунѣ, какъ и въ Того, первоначальнымъ замысломъ нѣмцевъ было дойти до сравнительно цивилизованныхъ мусульманскихъ государствъ центральнаго Судана. Но этотъ замыселъ былъ лишь частично осуществленъ въ первой изъ обѣихъ колоній и совершенно не удался во второй. Посредствомъ ряда договоровъ съ Англіей Германія расширила свою колонію Камерунъ до Бенуэ; англо-германское соглашеніе отъ 15 ноября 1893 г. продолжило ея границы даже до озера Чадъ, но закрыло для нея доступъ въ Борну и въ западную часть Адамауа. Въ то же время этимъ соглашеніемъ предусматривалось расширеніе германскаго Камеруна на весь бассейнъ Шари, такъ какъ въ качествѣ будущей восточной границы здѣсь указывалась граница Даръ-Фура и линія водораздѣла между бассейнами Шари и Нила. Но въ промежуточной области необходимо было опередить французовъ, которые имѣли то преимущество, что въ ихъ рукахъ находился путь, ведущій къ Санга. И французскіе отряды Местра, Мизона и др., дѣйствительно, приходили въ Багирми и Адамауа раньше, чѣмъ нѣмецкіе отряды Цинтграффа, Моргена, Гравенрейта, которыхъ надолго задерживали пороги береговыхъ рѣкъ, лѣсъ и враждебное от-

ношеніе его обитателей. Это неблагопріятное положеніе вещей повело къ заключенію франко-германскаго соглашенія отъ 4 февраля 1894 г., которое ставило предѣлъ расширенію Камеруна на востокъ. Тѣмъ не менѣе эта колонія доходитъ до нижняго теченія Шари, до южнаго берега озера Чадъ и охватываетъ площадь въ 493.000 кв. километровъ.

Колонія Того была остановлена въ своемъ расширеніи гораздо ближе къ берегу благодаря неожиданнымъ успѣхамъ французскаго Судана. Она занимаетъ пространство всего въ 100.000 кв. километровъ. Съ запада она была ограничена по англо-германскому соглашенію отъ 28 іюля 1886 г., дополненному позднѣе договоромъ отъ 14 ноября 1899 г., который распредѣляетъ между Германіей и Англіей территорію Салага. Этотъ округъ былъ объявленъ нейтральнымъ по англо-германскому договору отъ 14 марта 1888 г. Съ восточной стороны колонія Того должна была, согласно нѣмецкимъ замысламъ, достигнуть Нигера и даже перейти за него; но французскіе отряды Декера, Альби, Бода, Тутэ опередили отряды нѣмцевъ, находившіеся подъ начальствомъ Грюнера, Карнана и др., и франко-германскій договоръ отъ 27 іюля 1898 г., урегулировавшій создавшееся положеніе, сдѣлалъ изъ Того простую береговую колонію. Правда, эта небольшая область въ дѣйствительности является самой богатою среди колоніальныхъ владѣній Германіи, она—единственная, окупающая производимыя на нее затраты. Камерунъ занимаетъ второе мѣсто съ точки зрѣнія заключающихся въ немъ цѣнностей, между тѣмъ какъ колоніи въ юго-западной и восточной Африкѣ, вызывавшія наибольшій интересъ у германскихъ колоніальныхъ дѣятелей, дававшія поводъ къ самымъ большимъ ожиданіямъ и стоившія наиболѣе дорого, оказываются наиболѣе отсталыми въ своемъ развитіи, хотя наступитъ, безъ всякаго сомнѣнія, день, когда и онѣ съ избыткомъ вознаградятъ Германію за тѣ жертвы, которыя ради нихъ были принесены.

III.—Португальскія владѣнія.

Слабость португальской политики.—Если Германія, поздно явившаяся въ Африку, обезпечила себѣ тамъ обширныя владѣнія, то, наоборотъ, Португалія, открывшая побережье материка, владѣющая на немъ самыми старыми поселеніями, начало которыхъ восходитъ къ XVI вѣку, пережила въ періодъ раздѣла крушеніе всѣхъ своихъ обширныхъ замысловъ относительно Африки, и опасность угрожаетъ даже самому существованію большихъ колоній, которыя она еще удерживаетъ слабою рукой. Объясняется это тѣмъ, что притязанія не соотвѣтствовали энергіи и духу предпріимчивости, которые сохраняются еще въ маленькомъ лузитанскомъ королевствѣ. Мечтою Португаліи въ Африкѣ было соединить свои мозамбикскія владѣнія съ владѣніями въ Анголѣ, подчинить своей власти всѣ страны по теченію Замбезе и создать такимъ образомъ одну державу, которая обнимала бы южную Африку во всю ея ширину отъ Атлантическаго до Индійскаго океана. Но эта грандіозная идея, по несчастью, даже не начала осуществляться. Даже послѣ прекраснаго путешествія, которое совершилъ въ 1877—79 гг. Серпа-Пинто изъ Бенгуэлы въ Дурбанъ, чтобы положить начало выполненію плана, португальцы на западѣ остановились въ Бигэ, а на востокѣ въ Зумбо; между Мозамбикомъ и Анголой оставался промежутокъ въ 200 лье ширины. И беззаботная Португалія занялась его заполненіемъ только тогда, когда уже было слишкомъ поздно, когда онъ уже привлекъ къ себѣ Англію.

Соперничество съ Англіей.—Эта держава была занята въ то время планомъ—окружить бурскія республики своими владѣніями, но дѣйствія, вызывавшіяся этимъ

планомъ, привели ее въ соприкосновеніе съ странами, на которыя заявляла притязанія Португалія. Такъ какъ страны эти были не заняты и требовала ихъ себѣ второстепенная держава, то Англія должна была позаботиться о томъ, чтобы овладѣть ими и продолжить свои завоеванія до Замбезе и далѣе до Нила; весною 1889 г. гордая формула Сесиля Родса: „Отъ Капштадта до Каира" появилась въ англійской печати. Земли, на которыя заявляла притязанія Португалія, лежали на пути, намѣчавшемся гордыми англійскими замыслами, и спустя нѣсколько мѣсяцевъ Португалія была самымъ грубымъ образомъ вытѣснена Англіей, которая примѣнила къ ней право сильнаго. Мечты португальцевъ объ африканскомъ величіи были разрушены.

Тѣмъ не менѣе португальцы считали осуществленіе ихъ вполнѣ обезпеченнымъ: по договорамъ, заключеннымъ 13 мая и 30 декабря 1886 г. съ Франціей и Германіей, обѣ эти державы предоставляли Португаліи „проводить свое суверенное и цивилизаторское вліяніе въ областяхъ, раздѣляющихъ португальскія владѣнія въ Анголѣ и Мозамбикѣ, при условіи, что не будутъ нарушены права, ранѣе пріобрѣтенныя другими державами". Но Португаліи скоро пришлось убѣдиться, чего стоятъ ея „историческія права", разъ они приходятъ въ столкновеніе съ замыслами Англіи.

Португальцы соприкасались съ англичанами на сѣверѣ и на югѣ спорной территоріи. На сѣверѣ шотландскіе миссіонеры, явившіеся вслѣдъ за Ливингстономъ, просвѣщали свѣтомъ христіанства страну около озера Ньясса; торговцы послѣдовали за ними и основали *Компанію африканскихъ озеръ*; городъ Блэнтайръ на возвышенностяхъ Ширэ былъ англійскимъ центромъ; консулъ Джонстонъ, сотрудникъ Сесиля Родса, дѣйствовалъ въ такомъ направленіи, чтобы эти религіозныя и экономическія начинанія превратились въ политическій захватъ. На югѣ португальцы тщетно старались остановить англичанъ, распространявшихся по странѣ матабеловъ и махоновъ. Въ 1887 г. британскіе агенты заключили договоръ о протекторатѣ съ бечуанскимъ вождемъ Кама, а въ маѣ 1888 г. съ царемъ матабеловъ Лобенгулой.

Осложненія съ Португаліей должны были возникнуть немедленно. Это государство возобновило въ 1887 и 1888 г. прежніе договоры съ махонами о протекторатѣ; на территоріи этого племени были учреждены португальскіе посты, гдѣ португальскій флагъ развѣвался до середины девятнадцатаго столѣтія и гдѣ португальскіе выходцы занимались эксплуатаціей золотоносныхъ мѣстностей. Англія протестовала противъ дѣйствій португальцевъ въ Махоналэндѣ, ссылаясь на верховныя права Лобенгулы—хотя въ дѣйствительности этотъ вождь занимался только тѣмъ, что безжалостно грабилъ махоновъ,—а Португалія протестовала противъ дѣйствій англичанъ у матабеловъ, ссылаясь на ранѣе пріобрѣтенныя права. Обѣ стороны стали готовиться: англійская южно-африканская компанія, служившая благодаря вліянію Родса главнымъ двигателемъ британской политики въ этой части свѣта, получила свою хартію 16 октября 1889 г.; мозамбикская компанія была мѣсяцъ спустя снабжена аналогичными полномочіями, чтобы бороться со своей англійскою соперницею. Кромѣ того, португальское правительство дало ей концессію на сооруженіе желѣзной дороги до Маники. Конфликтъ приближался; но возгорѣлся онъ не на югѣ, а въ сѣверной части спорныхъ территорій. Консулъ Джонстонъ получилъ отъ португальскихъ властей право прохода къ макололамъ будто бы съ цѣлью географическаго изслѣдованія. Но, прибывъ въ ихъ страну, гдѣ Серпа-Пинто заключалъ договоры, начиная съ 1886 г., онъ заключилъ тамъ договоръ о протекторатѣ

и оставилъ британскіе флаги. Когда спустя нѣсколько времени Серпа-Пинто вернулся съ португальскою экспедиціей, производившею изысканія для желѣзной дороги между Келиманомъ и озеромъ Ньясса, макололы преградили ему путь. Португальскій офицеръ побѣдилъ ихъ, снялъ британскіе флаги и приказалъ нести ихъ къ берегу, оказавъ имъ предварительно надлежащія почести. Хотя англійскіе представители и признавали, что они вышли за предѣлы своихъ полномочій, однако лордъ Салисбюри потребовалъ чтобы Серпа-Пинто былъ отозванъ.

Ультиматумъ отъ 12 января 1890 г. и договоръ отъ 11 іюня 1891 г.—Португалія тщетно дѣлала попытки вступить въ переговоры; 12 января 1890 г. со стороны британскаго правительства былъ предъявленъ ультиматумъ лиссабонскому правительству. Послѣднему давалось двадцать четыре часа сроку, въ теченіе котораго оно должно было выразить согласіе на отозваніе всѣхъ поставленныхъ имъ властей и отправленныхъ экспедицій изъ спорныхъ областей по Замбезе и Сирэ и изъ страны махоновъ. Португалія уже ранѣе согласилась это исполнить, но она требовала, чтобы то же было сдѣлано и Англіей, и именно этимъ требованіемъ, въ сущности законнымъ, былъ вызванъ ультиматумъ отъ 12 января. Португальское правительство отвѣтило, что уступаетъ принужденію, такъ какъ не можетъ вступать въ борьбу съ Англіей. Послѣ ожесточенной полемики въ печати и опаснаго броженія въ Португаліи было объявлено 20 августа 1890 г., что вскорѣ будетъ подписанъ проектъ договора, согласно которому португальскія владѣнія въ Мозамбикѣ будутъ ограничены ихъ нынѣшними предѣлами; исключеніе составляла Маника, значительная часть которой сохранялась за Португаліей. Но вскорѣ стало ясно, что общественное мнѣніе Португаліи еще не смирилось и что этотъ договоръ не будетъ утвержденъ. Лордъ Салисбюри не хотѣлъ слишкомъ тѣснить Португалію изъ опасенія за участь династіи Браганца, такъ какъ паденіе послѣдней вызвало бы сильное недовольство въ монархическихъ странахъ Европы, и 14 ноября было подписано соглашеніе, *modus vivendi*, въ силу котораго каждая изъ обѣихъ державъ обязывалась въ теченіе шести мѣсяцевъ не предпринимать ничего на территоріи, отводимой, согласно проекту договора, ея противницѣ.

Это соглашеніе не прекратило захватовъ со стороны англійской Южно-африканской компаніи. Она заняла теперь Манику, какъ, впрочемъ, и всю остальную южную Африку; въ этотъ періодъ она распространила свои притязанія даже на Катангу, находившуюся въ предѣлахъ государства Конго. Представитель Португаліи, полковникъ д'Андраде, попытался отстоять Манику передъ агентами Родса и прилагалъ усилія къ тому, чтобы вождь страны остался вѣренъ обязательствамъ, принятымъ по отношенію къ Португаліи; и такъ какъ это ему отлично удалось, то англичане удалили его силою 15-го ноября 1890 г. Этотъ тяжкій проступокъ былъ совершенъ на территоріи, которая по договору отъ 20-го августа должна была остаться въ рукахъ Португаліи, и лордъ Салисбюри призналъ дѣйствія англійской компаніи неправильными. Онъ позаботился, чтобы ей было предписано очистить тѣ части Маники, которыя должны были принадлежать Португаліи; компанія вначалѣ не обратила на это вниманія, а затѣмъ, послѣ повторныхъ приказаній изъ Лондона, рѣшила произвести частичное отступленіе. Но побѣда должна была остаться за нею, такъ какъ британское правительство не могло употребить противъ нея силу и не могло допустить, чтобы Португалія, сосредоточившая здѣсь 700 человѣкъ солдатъ, вытѣснила ее военными дѣйствіями. Въ этотъ же періодъ отряды флибустьеровъ,

организованные агентами Родса, поднялись вверхъ по Лимпопо, чтобы возстановить Гугунгану, короля Газы, противъ господствовавшихъ надъ нимъ португальцевъ; была сдѣлана попытка доставить англичанамъ оружіе изъ Маники, черезъ португальскую колонію въ Мозамбикѣ. Въ концѣ-концовъ британская компанія предприняла даже наступательныя дѣйствія въ Маникѣ: когда португальцы рѣшили занять тѣ округа, которые были имъ предоставлены по проекту договора отъ 20 августа и по временному соглашенію отъ 14 ноября 1890 г., они 11 мая 1891 г. подверглись нападенію со стороны солдатъ компаніи и были разбиты. Но извѣстіе объ этомъ новомъ происшествіи дошло въ Европу уже послѣ заключенія договора отъ 11 іюля 1891 г., который положилъ конецъ англо - португальскому спору, удовлетворивъ въ сущности всѣ требованія англичанъ.

Этотъ договоръ заключалъ въ себѣ почти всѣ пункты соглашенія отъ 20 августа 1890 г. Но онъ обязывалъ Португалію отказаться отъ Маники, такъ какъ невозможно было удалить оттуда британскую компанію, и давалъ ей взамѣнъ большую территорію на сѣверѣ Зумбо. Кромѣ того, договоръ отъ 11 іюля устанавливалъ обоюдное право преимущества на случай продажи колоній вмѣсто того, которое было выговорено въ пользу одной лишь Англіи въ проектѣ договора отъ 20 августа 1890 г. Это было удовлетвореніе чисто теоретическаго характера, данное португальскому самолюбію, такъ какъ для Англіи не предвидѣлось необходимости продавать колоніи. Другое измѣненіе было не такого невиннаго свойства: пунктъ 4-й замѣнялъ ясную границу по Кабомпо, притоку Замбезе, установленную договоромъ 1890 г., „западными предѣлами территоріи Баротсэ". Здѣсь имѣется неопредѣленность, которою можно было бы въ случаѣ надобности прикрыть проникновеніе изъ британскихъ владѣній на Замбезе въ страну, лежащую позади португальской Анголы. Кромѣ того, Англія выговорила себѣ очень широкое право свободнаго торговаго сообщенія между своими внутренними владѣніями и портами Индійскаго океана черезъ португальскую территорію, а Португалія обязалась выстроить желѣзную дорогу или же допустить постройку ея отъ берега океана до Махоналэнда.

Этимъ договоромъ отъ 11 іюля 1891 г. былъ завершенъ англо - португальскій споръ, начавшійся въ 1875 году, когда Англія заявляла притязанія на бухту Делагоа,—притязанія, отвергнутыя третейскимъ судомъ маршала Макъ-Магона.

Современное положеніе Португаліи въ Африкѣ. — Со времени этого послѣдняго соглашенія не приходилось болѣе слышать о португальскихъ владѣніяхъ; между тѣмъ какъ для замысловъ Англіи въ Африкѣ открылось широкое поприще, планы Португаліи были разрушены, и ея колоніи могли сохранить только свои прежніе размѣры. Однако и въ этихъ размѣрахъ онѣ составляютъ еще для Португаліи обширныя и великолѣпныя владѣнія. Если оставить въ сторонѣ небольшой округъ португальской Гвинеи, которая благодаря франко-португальскому договору отъ 12 мая 1886 г. получила значеніе только береговой колоніи, Португаліи принадлежатъ 768.000 квадратныхъ километровъ въ Мозамбикѣ и 1.315.000 въ Анголѣ. Со времени своихъ неудачъ Португалія старается, чтобы управленіе этими огромными пространствами, особенно лежащими на берегу Индійскаго океана, находилось въ рукахъ частныхъ компаній. 12 октября 1891 г. Мозамбикская колонія была реорганизована и получила названіе Свободнаго восточноафриканскаго государства. Мозамбикская компанія, возстановленная въ концѣ 1891 г. съ помощью французскихъ капиталовъ, построила желѣзную дорогу отъ Беиры до границъ Родезіи; она является

концессіонеромъ страны Софала и той небольшой части Маники, которая сохранилась въ рукахъ Португаліи. Въ остальной части колоніи было организовано пять другихъ компаній. Въ сторонѣ Анголы, хотя это, быть можетъ, прекраснѣйшая страна въ тропической Африкѣ, развитіе очень мало подвинулось впередъ. Правда, выстроена желѣзная дорога длиною въ 365 километровъ, соединяющая Амбаса съ портомъ Лоанда, но страна чрезвычайно слабо эксплуатируется, — главнымъ образомъ метисами, которые производятъ только то, что имъ необходимо для пропитанія; въ колоніи до настоящаго времени есть всего одна крупная коммерческая компанія, именно компанія Моссамедесъ. Въ общемъ получается такое впечатлѣніе, что силъ Португаліи и ея дѣйствительной творческой энергіи не хватаетъ даже на ту часть ея прежнихъ африканскихъ владѣній, которая еще осталась въ ея рукахъ.

Представляется сомнительнымъ, сохранятъ ли еще надолго португальцы свои владѣнія въ Африкѣ. Тайный договоръ относительно будущности португальскихъ территорій былъ заключенъ лѣтомъ 1898 г. между Англіей и Германіей, причемъ послѣдняя, какъ говорятъ, безуспѣшно пыталась сперва заключить его съ Франціей. Было рѣшено, что когда Португаліи понадобится новый заемъ (а это, безъ сомнѣнія, должно было случиться въ близкомъ будущемъ), то ей будутъ предложены англійскіе и нѣмецкіе капиталы, а въ обезпеченіе Германія займетъ сѣверныя, Англія — южныя области Мозамбика. Въ сущности, это было бы полнымъ захватомъ страны. Позднѣйшія соглашенія показали, что въ этомъ тайномъ договорѣ рѣчь шла даже о южной части Анголы, которая должна была отойти къ Германіи. По соглашенію съ британской компаніей, которое также не было опубликовано, Германія, дѣйствительно, пользуется правомъ контроля надъ постройкою желѣзныхъ дорогъ въ южной части Анголы, и отсюда ясно, что Англія признала за нею условное право на владѣніе, по крайней мѣрѣ, частью этой колоніи. Но всѣ эти сдѣлки, по всей вѣроятности, не войдутъ въ силу иначе, какъ при томъ условіи, если на нихъ согласится Португалія. Быть можетъ, разумно поступая, она сумѣетъ сохранить свои владѣнія хотя бы на западномъ берегу, являющіяся для нея какъ бы второю Бразиліей. Въ этомъ случаѣ ей еще предстояла бы въ Африкѣ прекрасная будущность.

IV. Бурскія республики.

Въ одной изъ предыдущихъ главъ [1]) была изложена исторія голландскихъ республикъ въ Южной Африкѣ, и теперь намъ остается заняться только тѣми событіями, которыя непосредственно предшествовали разрыву между этими государствами и Великобританіей и послужили его причиною.

Событія, предшествовавшія войнѣ.—Послѣ набѣга Джемсона по необходимости наступило временное затишье, во время котораго британская политика, обнаружившаяся въ столь неприглядномъ свѣтѣ, была вынуждена къ извѣстной сдержанности. Но затѣмъ трансваальскимъ дѣламъ опять стало посвящаться много вниманія. Рѣчь шла только о томъ, чтобы заставить это государство измѣнить свою стѣснительную политику по отношенію къ горной промышленности, терпѣвшей ущербъ отъ чрезмѣрно тяжелыхъ налоговъ, отъ высокихъ тарифовъ, которые были установлены желѣзными дорогами съ разрѣшенія государства, и отъ динамитной монополіи, которую оно предоставило одной компаніи. Надо признать, что правительство въ Преторіи мало шло на уступки въ этихъ вопросахъ и облегчало искусную игру Англіи, которая ста-

[1]) См. т. VII, стр. 88—96.

ралась морально изолировать Трансвааль, распространяя повсюду убѣжденіе, что она является главнымъ защитникомъ интересовъ золотопромышленниковъ противъ алчныхъ буровъ. Въ этомъ смыслѣ были предприняты изумительныя кампаніи въ печати въ Англіи и даже на европейскомъ континентѣ. Онѣ велись въ продолженіе 1897 и 1898 гг., и только слегка ослабѣли въ послѣднемъ году, такъ какъ Англіи въ это время надо было урегулировать положеніе дѣлъ на Нигерѣ и затѣмъ въ верховьяхъ Нила, и въ ея интересахъ было, чтобы трансваальскія дѣла не слишкомъ привлекали къ себѣ вниманіе.

Весною 1899 г. у англичанъ оказались, наконецъ, развязанными руки, и тогда стало ясно, что они намѣрены энергично приняться за трансваальскій вопросъ. И такъ какъ они считали, что имъ болѣе нѣтъ нужды соблюдать осторожность, то ихъ требованія изъ экономическихъ, какими они оставались до тѣхъ поръ, сразу превратились въ политическія. 1 іюля съѣхались на конференцію въ Блемфонтейнъ верховный британскій комиссаръ въ южной Африкѣ, лордъ Альфредъ Мильнеръ, и президентъ Крюгеръ, которые должны были сообща искать пути для разрѣшенія затрудненій. Лордъ Мильнеръ не говорилъ здѣсь ни одного слова о тяготахъ горной промышленности, а требовалъ только права натурализаціи черезъ пятилѣтній срокъ для уитлендеровъ, т.-е. для иностранцевъ, живущихъ въ Трансваалѣ. Это было поводомъ для столкновенія, такъ какъ иностранцы являются въ пустынныя равнины Южно-африканской республики только для того, чтобы разбогатѣть и затѣмъ возможно скорѣе вернуться въ страны, болѣе удобныя для жизни. Какъ бы то ни было, но президентъ Крюгеръ совершилъ ошибку и отказалъ въ этомъ требованіи; а между тѣмъ, согласившись на него, онъ создалъ бы своеобразное затрудненіе для воинственной политики Чемберлена, который искалъ только какого-нибудь предлога. Право натурализаціи черезъ пятилѣтній срокъ было бы, конечно, чрезмѣрною льготою для населенія, въ большинствѣ случаевъ очень подвижного, но льгота эта не была бы опасна для буровъ, такъ какъ очень немногіе иностранцы ею воспользовались бы.

Между тѣмъ президентъ Крюгеръ ограничился тѣмъ, что провелъ черезъ фольксраадъ законъ, которымъ понижался съ 9 до 7 лѣтъ срокъ, требуемый для полученія гражданства въ Трансваалѣ. 2 августа Чемберленъ отправилъ Трансваалю ноту, въ которой заявлялъ, что онъ не станетъ напередъ разсматривать новый законъ, какъ неудовлетворительный, если правительство Преторіи согласится передать его на разсмотрѣніе смѣшанной англо-трансваальской комиссіи, которая изслѣдуетъ его дѣйствительность и будетъ имѣть право предложить поправки. Трансвааль увидѣлъ въ этомъ предложеніи попытку создать прецедентъ, который позволялъ бы Англіи вмѣшиваться въ его внутреннія дѣла, и 19 августа, чтобы избѣжать созданія такого прецедента, Южно-африканская республика согласилась на то требованіе, которое было выставлено лордомъ Мильнеромъ въ Блемфонтейнѣ, — на натурализацію иностранцевъ черезъ пятилѣтній срокъ. По отношенію ко всякой державѣ, которая дѣйствительно желала бы полюбовнаго разрѣшенія спора, такое предложеніе означало бы миръ. Но Англія желала войны, чтобы въ лицѣ Трансвааля разрушить центръ голландскаго націонализма въ Южной Африкѣ, и 28 августа Чемберленъ заявилъ, что принимаетъ предложеніе Трансвааля, но въ то же время отказался дать какую бы то ни было изъ тѣхъ гарантій независимости Южно-африканской республики, которыхъ требовалъ взамѣнъ президентъ Крюгеръ. Результатомъ было то, что 2 сентября Трансвааль

взялъ обратно свои предложенія отъ 19 августа. Но онъ далъ согласіе на изслѣдованіе по вопросу о пятилѣтнемъ срокѣ для натурализаціи, при условіи, какъ говорилось въ трансваальской нотѣ, „если это изслѣдованіе не будетъ имѣть цѣлью вмѣшательство во внутреннія дѣла страны“. Британское правительство, требованія котораго были удовлетворены, оказывалось какъ - будто вынужденнымъ къ миру. Тѣмъ не менѣе 12 сентября Чемберленъ, хотя и заявилъ, что принимаетъ предложеніе Трансвааля относительно комиссіи для разсмотрѣнія вопроса, въ то же время не преминулъ высказать, что работы этой комиссіи не могутъ помѣшать никакому дальнѣйшему вмѣшательству. Тогда президентъ Крюгеръ, утомленный этими усиліями наполнить дипломатическую бочку Данаидъ, составилъ депешу, въ которой онъ поддерживалъ свои прежнія предложенія, давая въ то же время вполнѣ ясную оцѣнку лживой политикѣ Чемберлена. Послѣдній отвѣтилъ 22-го числа, что такъ какъ соглашеніе недостижимо, то Англія оставляетъ за собою право формулировать свои окончательныя предложенія. Она не торопилась однако ихъ составить, такъ какъ у нея не было въ Южной Африкѣ достаточно войска, чтобы поддержать ихъ силою. И такъ какъ было очевидно, что она просто старается выиграть время, чтобы ея военныя приготовленія успѣли догнать слишкомъ ушедшую впередъ пылкую дипломатію Чемберлена, то правительство Преторіи отправило 9 октября Англіи ноту, которая требовала немедленнаго предъявленія британскихъ предложеній или же прекращенія подвоза подкрѣпленій; въ противномъ случаѣ буры грозили начать военныя дѣйствія. Англія достигла своей цѣли, хотя и нѣсколько ранѣе, чѣмъ ей было удобно по ходу ея военныхъ приготовленій: нота отъ 9 октября была *ультиматумомъ*, который и послужилъ непосредственнымъ поводомъ къ войнѣ.

Война съ Англіей.—Событія вскорѣ показали, что англичане совершили ошибку, сдѣлавъ войну неизбѣжною при столь поспѣшныхъ приготовленіяхъ и отнесясь съ пренебреженіемъ къ силѣ своихъ противниковъ. Съ самаго начала бургеры двухъ республикъ сразу заняли наступательное положеніе; Оранжевая республика заключила съ Трансваалемъ союзный договоръ непосредственно вслѣдъ за набѣгомъ Джемсона. Они осадили Мэфкингъ и Кимберлей. Въ Наталѣ они принудили британскія войска поспѣшно очистить Ньюкэстль, Денди и, послѣ двухъ довольно серьезныхъ сраженій при Гленко и Эландслаагте, осадили ихъ въ Ледисмитѣ. 31 октября они взяли въ плѣнъ 2000 англичанъ при Никольсонъ-Некъ, совсѣмъ вблизи этого города. Въ этотъ періодъ республиканцы такъ твердо разсчитывали на успѣхъ, что оффиціально присоединили Гриквалендъ, Бечуанлендъ и другія части британскихъ колоній. Дѣйствительно, въ продолженіе всей первой половины войны побѣда оставалась на ихъ сторонѣ.

Планы англичанъ должны были измѣниться благодаря этому неудачному началу. Было объявлено, что они высадятъ войска въ Капштадтѣ, въ портѣ Елизаветы и въ Истъ-Лондонѣ, чтобы съ юга проникнуть въ Оранжевую республику, пользуясь этими тремя базами—конечными пунктами желѣзныхъ дорогъ, ведущихъ вглубь страны.

Это значило — напасть на непріятеля въ самомъ легкомъ мѣстѣ, въ области возвышенныхъ плоскогорій. Но благодаря наступательной тактикѣ буровъ, на главный штабъ англійской арміи оказалась возложенною двойная задача: освободить Ледисмитъ, а также Кимберлей, причемъ послѣднее дѣйствіе должно было въ то же время угрожать Блемфонтейнской дорогѣ. Для англичанъ, дѣйствительно, бы-

ло въ высшей степени важно не допустить паденія Кимберлея и, главное, Ледисмита, такъ какъ сдача этихъ городовъ отразилась бы опасными послѣдствіями во всей Южной Африкѣ. Всѣ голландцы въ Капской колоніи сочувствовали въ душѣ своимъ соплеменникамъ-республиканцамъ, а въ сѣверныхъ округахъ они даже взялись за оружіе вмѣстѣ съ бурами. Капитуляція Ледисмита могла бы, пожалуй, сдѣлать это возстаніе всеобщимъ.

Англичане однако не имѣли удачи въ своихъ походахъ на Кимберлей и на Ледисмитъ. Первый изъ этихъ походовъ былъ совершонъ подъ командою лорда Метуэна; во второмъ главнокомандующій лордъ Буллеръ вскорѣ счелъ необходимымъ принять командованіе на себя,— такъ много препятствій буры создали на пути въ Ледисмитъ.

Лордъ Метуэнъ одержалъ первоначально двѣ дорого обошедшихся побѣды при Бельмонтѣ и Граспанѣ. 28 ноября онъ еще принудилъ, цѣною большихъ потерь, бурскаго вождя Кронье очистить позицію на рѣкѣ Моддеръ. Въ это же время англичане установили сообщеніе съ Кимберлеемъ и Ледисмитомъ посредствомъ геліографа, надъ головами своихъ противниковъ; освобожденіе обоихъ городовъ казалось неминуемымъ; но затѣмъ для ихъ войскъ начался рядъ черныхъ дней. 9 декабря генералъ Гатэкръ, на котораго вмѣстѣ съ генераломъ Френчемъ было возложено порученіе задерживать буровъ въ центрѣ и препятствовать ихъ дальнѣйшему вторженію въ прилежащіе къ южному берегу Оранжевой рѣки округа Капской колоніи,—генералъ Гатэкръ потерялъ при Стормбергѣ 600 человѣкъ и 3 пушки. 12 декабря Метуэнъ потерпѣлъ кровавое пораженіе при попыткѣ произвести ночную атаку на позиціи Кронье у Маггерсфонтейна. Шотландцы потеряли 702 человѣка противъ 832. Лордъ Метуэнъ, поглощенный заботою о защитѣ своихъ путей сообщенія противъ возставшихъ африкандеровъ, былъ, такъ сказать, оцѣпленъ бурскими линіями, которыя изумительно искусно организовалъ Кронье. Наконецъ, 15 декабря генералъ Буллеръ потерпѣлъ еще большую неудачу на другомъ театрѣ войны, въ Наталѣ: онъ тщетно пытался форсировать переправу черезъ Тугелу, чтобы освободить Ледисмитъ, потерявъ при этомъ 1500 человѣкъ и 11 пушекъ, попавшихъ въ нелѣпое положеніе.

За этимъ періодомъ неудачъ послѣдовалъ періодъ нѣкотораго затишья. Англичане поняли, что имъ придется сдѣлать гораздо большее усиліе, чѣмъ они первоначально предполагали. Они приняли мѣры къ тому, чтобы въ концѣ декабря у нихъ было въ Южной Африкѣ 120.000 человѣкъ. Впослѣдствіи это число было увеличено до 220.000. Буры съ своей стороны никогда не выставили въ поле болѣе 55.000 человѣкъ. Но у нихъ были такія преимущества, которыми искупались недостаточная численность, а также недостатокъ связи и дисциплины, заставлявшіе ихъ упускать чрезвычайно выгодные случаи: у каждаго изъ нихъ имѣлась по меньшей мѣрѣ одна лошадь, и они представляли собою конную пѣхоту. Это позволяло имъ перемѣщаться очень быстро и встрѣчать лицомъ къ лицу очень большое число враговъ. Англичанамъ никогда не удалось сравняться съ бурами въ этомъ отношеніи: они доставили въ южную Африку, какъ говорятъ, 60.000 лошадей, но специальныя мѣстныя болѣзни и плохія пастбища Вельда погубили большую часть этихъ лошадей, прежде чѣмъ онѣ освоились съ новыми условіями.

Между тѣмъ буры съ своей стороны совершили важную ошибку. Они направили главныя усилія на Наталь и желали во что бы то ни стало взять Ледисмитъ, вмѣсто того чтобы дѣйствіями въ этомъ мѣстѣ только замаскировать свои операціи. Если бы они съ такою же энергіей двинулись на Капскую колонію, которая вначалѣ почти не была защищена, то за-

няли бы большую часть ея и вызвали бы повсемѣстное возстаніе африкандеровъ. Тогда операціонная база англичанъ была бы отодвинута почти къ самому берегу, и такое положеніе продолжалось бы до тѣхъ поръ, пока англичане, получивъ подкрѣпленія, не рѣшили бы перейти въ наступленіе.

Въ началѣ января 1900 г. англичане потерпѣли новое пораженіе, выпавшее на этотъ разъ на долю генерала Френча, которому было поручено охранять лежащіе къ югу отъ Оранжевой рѣки округа Капской колоніи. 9-го числа нѣсколько ротъ Суффолькскаго полка были захвачены врасплохъ и взяты въ плѣнъ передъ Кольсбергомъ.

Но въ это время весь интересъ былъ перенесенъ на Наталь. Вопросъ заключался въ томъ, удастся ли генералу Буллеру освободить Ледисмитъ прежде, чѣмъ голодъ принудитъ къ сдачѣ десятитысячный гарнизонъ этого города. Въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль всѣ опасенія имѣли достаточное основаніе. 23 января генералъ Уорренъ занялъ Спіонъ-Копъ, гору, которая господствовала надъ бурскими линіями, расположенными между Ледисмитомъ и шедшей на выручку арміей. Но республиканцы устроили свои траншеи такимъ образомъ, что 25-го числа англичанамъ пришлось очистить Спіонъ-Копъ, несмотря на ихъ героическое упорство, послѣ большой убыли въ людяхъ. 27 января генералъ Буллеръ даже отвелъ всѣ свои войска на югъ, за Тугелу, такъ какъ сѣверной позиціи нельзя было удерживать. 5 февраля онъ снова былъ оттѣсненъ.

Но движенія англичанъ въ другой части театра войны измѣнили военное счастье и повели косвенно къ освобожденію гарнизона Ледисмита, силы котораго совершенно подходили къ концу. Лордъ Робертсъ, понявшій, что слабымъ пунктомъ республикъ являются равнины по Оранжевой рѣкѣ, сосредоточилъ свои силы со стороны Де-Аара, къ югу отъ Кимберлея. Въ это время англійскій главнокомандующій располагалъ уже большою арміей. Одна часть ея обошла отрядъ Кронье, который все время стоялъ въ окопахъ у Маггерсфонтейна, и, пройдя позади его, 15 февраля вступила въ Кимберлей. Вскорѣ послѣ этого Кронье, слишкомъ долго остававшійся неподвижнымъ и съ необъяснимымъ упорствомъ противившійся своимъ совѣтчикамъ-иностранцамъ, попытался начать отступленіе. Но онъ былъ остановленъ и окруженъ у Паардеберга, гдѣ и сдался 27 февраля послѣ геройскаго сопротивленія. Къ моменту сдачи у него оставалось не болѣе 4000 человѣкъ: остальнымъ девяти тысячамъ удалось ускользнуть по частямъ.

Это событіе повлекло за собою общее отступательное движеніе бургеровъ. Они покинули окрестности Ледисмита, куда англичане вошли безъ боя 1 марта. Городъ перенесъ осаду, длившуюся 109 дней. Съ этого момента буры защищали въ Наталѣ только проходы Биггарсберга и Дракенсберга.

Очевидно было, что роли измѣнились и что теперь должно было начаться вторженіе въ республики; Оранжевая республика отчасти даже уже подверглась этой участи. Тогда оба президента, Крюгеръ и Штейнъ, сдѣлали послѣднюю попытку достигнуть мира: они написали лорду Салисбюри, что Англія могла бы теперь, когда побѣда находится на ея сторонѣ, выслушать мирныя предложенія. Но англійскій премьеръ категорически отвѣтилъ, что онъ „не расположенъ сочувствовать ни независимости Южно-африканской республики, ни независимости Свободнаго государства Оранжевой рѣки“.

Движеніе англичанъ впередъ продолжалось, и 14 марта, послѣ небольшой стычки у Ритфонтейна, они вступили въ Блемфонтейнъ. Президентъ Штейнъ перенесъ резиденцію своего правительства на сѣверъ, въ Кроонштадтъ. Лордъ Робертсъ

былъ вынужденъ предпринять продолжительныя операціи, чтобы совершенно очистить отъ отрядовъ южную и восточную часть Оранжевой республики. Англичане даже терпѣли иногда пораженія, какъ, напр., при Бушмандорпѣ, къ востоку отъ Блемфонтейна, гдѣ они потеряли 300 человѣкъ и 7 пушекъ. На сцену выступилъ „неуловимый“ Деветъ, а генералъ Бота, принявшій послѣ смерти генерала Жубера верховное командованіе надъ бургерами, усвоилъ гораздо болѣе подвижную тактику, нежели его предшественникъ. Англичане скоро это почувствовали: имъ пришлось направить въ одно мѣсто по разнымъ путямъ пять колоннъ, насчитывавшихъ въ общей сложности 40.000 человѣкъ, чтобы освободить небольшой англійскій гарнизонъ въ Вепенерѣ, который осаждало 6000 буровъ; и при этомъ имъ не удалось захватить ни одного изъ осаждавшихъ и ни одной пушки. Въ этотъ періодъ войны былъ убитъ въ Босгофѣ полковникъ Вильбуа-Марейль, во время неслыханной по своей смѣлости развѣдки въ направленіи къ Кимберлею.

Между тѣмъ лордъ Робертсъ соединилъ въ Блемфонтейнѣ свои главныя силы и переформировалъ свою кавалерію. Онъ направился противъ Трансвааля и съ помощью обходныхъ движеній, которыя были возможны для него благодаря подавляющему превосходству въ силахъ, уничтожилъ всѣ линіи обороны, приготовленныя бурами. 3 мая былъ занятъ Брандфортъ, 12-го Кроонштадтъ, 30-го Іоганнесбургъ, 5 іюля Преторія. Буры нигдѣ не могли остановиться передъ этой грозной арміей. Самыя серьезныя сраженія были даны около Преторіи, но не для того, чтобы подготовить къ сопротивленію эту крѣпость, а, наоборотъ, для того, чтобы выиграть время, разоружить крѣпость и вывезти ея артиллерію въ Лиденбургскія горы; эти горы, въ восточной части Трансвааля, должны были, казалось, служить послѣднимъ оплотомъ республиканцевъ. Вскорѣ отряды, защищавшіе проходъ Лаингсъ-Нека, отдали это ущелье генералу Буллеру, подвигавшемуся изъ Наталя, а сами успѣли со всѣми своими пушками достигнуть горной области Лиденбурга и Барбертона.

Въ этотъ промежутокъ времени одна легкая колонна освободила 18 мая Мефкингъ, который былъ осажденъ съ самаго начала военныхъ дѣйствій и гдѣ изумительно велъ защиту полковникъ Баденъ-Поуэлль. Это счастливое событіе вызвало лихорадочный восторгъ во всей Англіи.

Сентябрь мѣсяцъ показалъ, что сопротивленіе буровъ въ горахъ Лиденбурга не будетъ такимъ, какъ ожидалось. Республиканцы, побѣжденные первоначально у Махадодорпа, на желѣзной дорогѣ изъ Преторіи въ Лоренсо-Маркезъ, быстро были прогнаны изъ Барбертона, изъ Лиденберга и съ чрезвычайно сильной позиціи на Шпицкопѣ; президентъ Крюгеръ, неспособный въ силу своего преклоннаго возраста слѣдовать за отрядами, которымъ оставалось только вести партизанскую войну, бѣжалъ въ Лоренсо-Маркезъ, откуда голландскій крейсеръ доставилъ его въ Европу. Въ это время Бота отправился на сѣверъ, чтобы искать новой базы для сопротивленія въ горахъ Зутпансберга.

Но прекращеніе сопротивленія буровъ правильнымъ строемъ не было концомъ борьбы. Послѣдняя продолжалась на всемъ пространствѣ обѣихъ занятыхъ республикъ. Эти страны по англійской политической терминологіи названы „колоніей Оранжевой рѣки“ и „Трансваальской колоніей“, но, вопреки всѣмъ заявленіямъ о присоединеніи, буры не смиряются. Партизанскіе отряды блуждаютъ по всей территоріи, нападаютъ на отдѣльные англійскіе посты, перерѣзаютъ желѣзныя дороги. Буры повсюду находятъ оружіе, различные припасы и даже пушки, которыя были ими спрятаны. Во всей странѣ царитъ какъ бы огромный заговоръ, все населеніе оказываетъ во всемъ постоян-

ное, настойчивое сопротивленіе. И англичане стараются постепенно сломить его. Они сосредоточиваютъ крестьянъ въ городахъ, иногда даже ссылаютъ ихъ; они сжигаютъ фермы.

Открытымъ остается вопросъ, удастся ли имъ уничтожить единственное европейское населеніе, способное жить на тощихъ южно-африканскихъ равнинахъ, и сумѣютъ ли они замѣстить его британскими переселенцами. Это—трудный вопросъ, такъ такъ буры вмѣстѣ съ голландцами Капландіи и Наталя составляютъ бо́льшую часть бѣлаго населенія въ южной Африкѣ, а идея британскаго имперіализма едва ли найдетъ искреннихъ сторонниковъ во всѣхъ этихъ африкандерахъ,—жителяхъ колоній и побѣжденныхъ республикъ. Имъ было слишкомъ ясно показано, что минувшая война была войною двухъ племенъ; въ минуту грубой откровенности британскій верховный комиссаръ, Альфредъ Мильнеръ, воскликнулъ передъ однимъ изъ выдающихся голландскихъ представителей въ Капштадтѣ: „Мое дѣло разрушить господство африкандерства“. Можно задаться вопросомъ о томъ, будетъ ли умиротворено африкандерство—этотъ національзмъ африканскихъ голландцевъ, сумѣютъ ли англичане потопить соперничающую расу своею собственною; прошлое Южной Африки не говоритъ въ пользу такого предположенія. Это—одинъ изъ самыхъ трудныхъ африканскихъ вопросовъ, которые двадцатому вѣку предстоитъ разрѣшить.

V.—Итальянскія колоніи и Эѳіопія.

Начало итальянской политики въ Африкѣ.—Италія, подобно всѣмъ европейскимъ державамъ за послѣднія 20—30 лѣтъ, считала, что поступаетъ предосудительно, если не пріобрѣтаетъ колоній, какъ всѣ ихъ пріобрѣтаютъ. И, подобно остальнымъ, она направила свое вниманіе на Африку, гдѣ еще было нѣсколько свободныхъ мѣстъ. Впрочемъ, объектъ ея притязаній опредѣлился благодаря одному второстепенному обстоятельству, именно благодаря тому, что Морскою компаніей Рубаттино была въ 1869 г. куплена бухта Ассабъ на юго-западномъ берегу Краснаго моря; покупка эта совпала съ тѣмъ моментомъ, когда благодаря открытію Суэцкаго канала Красное море, не имѣвшее до тѣхъ поръ выхода, сдѣлалось частью самаго большого морского пути въ мірѣ. Въ 1882 году, когда Италія, обманувшись въ своихъ разсчетахъ въ Тунисѣ, искала способовъ вознаградить себя, она устремила взоры на Ассабъ, гдѣ уже развѣвался ея флагъ. Итальянское правительство перекупило у компаніи Рубаттино за 400.000 франковъ ея права. Но спустя немного времени Италія поддалась опасному обольщенію—мысли о совмѣстной работѣ съ Англіей, къ чему она постоянно искала случая съ изумительнымъ усердіемъ и даже угодливостью. Англичане находились въ Египтѣ, и Махди начиналъ готовить возстаніе въ Суданѣ. Англія должна была желать, чтобы какая-нибудь другая держава взяла на себя тяжелую задачу—завершить къ югу отъ Суакима ту военную систему, которая преграждала махдистамъ доступъ къ Красному морю, откуда они могли бы получать оружіе и боевые припасы. Кассала только что была взята дервишами; необходимо было, слѣдовательно, охранять сосѣдній берегъ. Съ другой стороны, англичане не должны были чувствовать неудовольствія, если бы этотъ берегъ былъ занятъ ревностными сотрудниками, такъ какъ имъ приходилось опасаться, что Франція напомнитъ о своихъ старыхъ правахъ на бухту Адулисъ, гдѣ, какъ говорили, эѳіопскій царь Іоаннъ намѣренъ былъ водрузить трехцвѣтный флагъ. Въ виду всего этого англичане и призывали въ 1885 г. итальянцевъ занять Массауа и сосѣднюю береговую полосу.

Немного времени спустя у власти сталъ Криспи, который принесъ съ собою обширные замыслы относительно Африки. Въ періодъ его управленія, въ 1888 г., Италія водрузила свой флагъ на необозримомъ побережьѣ Индійскаго океана, занявъ берега Оппіи и Бенадира отъ рѣки Джубы и далѣе мыса Гвардафуя. Владѣть этимъ знойнымъ и пустыннымъ побережьемъ казалось необходимымъ, такъ какъ оно ограничивало съ юга огромную колоніальную имперію, которая на сѣверѣ имѣла своимъ предѣломъ Массауа и Ассабъ, и корону которой Криспи желалъ возложить на короля Гумберта. Эта преждевременная церемонія не состоялась, но названіе Эритреи, которое должна была носить африканская имперія короля Гумберта, было оффиціально принято 1 января 1890 г. для обозначенія довольно скромной еще территоріи Массауа.

Скрытое противодѣйствіе Англіи. — Но разочарованіе не замедлило наступить, вызванное прежде всего добрыми друзьями — англичанами. Въ то самое время, когда итальянцы начали вести противъ Эѳіопіи тѣ предпріятія, о которыхъ мы будемъ говорить ниже, они направились къ египетскому Судану, къ Нилу, права на который Англія выговорила себѣ по договору съ Германіей отъ 1 іюля 1890 г.; въ этомъ же году одинъ итальянскій отрядъ проникъ до Агорда, лежащаго на кассальской и хартумской дорогѣ. Англичане тотчасъ же обезпокоились; они могли допустить, чтобы Италія, игравшая роль покорнаго статиста, охраняла съ востока долину Нила противъ предпріимчивой третьей стороны, но не могли допустить, чтобы она сама вступила въ соперничество съ британскою политикой изъ-за этой области, предназначавшейся для Англіи. Италія стала мѣшать, и Англія заставила ее почувствовать узду, принудивъ ее подписать протоколы отъ 24 марта и 15 апрѣля 1891 г. Согласно этимъ актамъ, 35-й градусъ восточной долготы отъ Гринвича долженъ былъ служить крайнимъ предѣломъ, котораго могла къ западу достигнуть Эритрея. Итальянцы были, такимъ образомъ, окончательно остановлены на разстояніи болѣе 200 километровъ отъ Нила.

Правда, протоколъ отъ 15 апрѣля 1891 г. давалъ Италіи другое право: онъ предоставлялъ ей временно занять Кассалу и небольшую часть смежной страны. Англія, которая по своему усмотрѣнію присвоивала себѣ египетскія территоріи, оказывавшіяся въ ея рукахъ, или же отдавала ихъ, подобно Массауа, своимъ союзникамъ, почувствовала угрызенія совѣсти изъ-за Кассалы. Она заявила, что вопросъ о правахъ хедива здѣсь остается открытымъ и что, какъ только Египетъ будетъ въ состояніи занять Кассалу, итальянцы отдадутъ ему это мѣсто. Такой моментъ наступилъ 25 декабря 1897 г., но въ это время итальянцы уже отказались отъ своихъ африканскихъ замысловъ: они испытали неудачи въ Эѳіопіи и были рады возможности прекратить оккупацію, которая давно уже являлась лишь тяжелымъ бременемъ въ ихъ глазахъ.

Борьба между Италіей и Эѳіопіей. — Мы видѣли, что, согласно протоколамъ 1891 г., итальянцы были лишены участія въ египетскомъ наслѣдствѣ, заключавшемся въ долинѣ Нила, но эти же протоколы отводили имъ, въ качествѣ сферы ихъ вліянія, огромныя территоріи на востокѣ Африки, вокругъ небольшихъ французскихъ владѣній Обокъ-Джибути и англійскихъ въ Сомалилэндѣ, вклинивавшихся въ эту сферу. Къ несчастью для итальянцевъ, доставшаяся имъ часть въ Африкѣ обнимала, наряду съ полосою пустыни, также почти неприступную горную страну, родину единственнаго туземнаго племени, которое заслуживаетъ названія націи, именно — эѳіоповъ. Въ Эѳіопіи послѣ англійской экспедиціи лорда Нэпира и смерти Ѳеодора, послѣдовавшей въ 1868 г., наступилъ періодъ смутнаго національ-

наго возрожденія. Число крупныхъ феодаловъ было сильно сокращено царемъ Іоанномъ, въ народѣ начало пробуждаться самосознаніе; и этотъ народъ, котораго всегда приходилось бояться вслѣдствіе его храбрости и благодаря физическому строенію его гористой родины, сталъ дѣлаться все болѣе и болѣе опаснымъ врагомъ. Едва высадившись на берегу Массауа, итальянцы тотчасъ же пришли въ столкновеніе съ Эѳіопіей. Побережье представляетъ собою лихорадочную, безводную мѣстность, и ихъ поэтому неизбѣжно долженъ былъ привлекать климатъ возвышенныхъ плоскогорій, лежащихъ рядомъ. Но здѣсь они встрѣтили, и притомъ въ очень неблагопріятныхъ условіяхъ, вассаловъ эѳіопскаго императора; въ 1887 г. одинъ изъ высланныхъ итальянскихъ отрядовъ былъ уничтоженъ Расъ-Алулою въ Догали. Спустя немного времени прибылъ императоръ Іоаннъ съ большимъ войскомъ, чтобы встрѣтить лицомъ къ лицу вторгшихся пришельцевъ, которые, повидимому, угрожали древней независимости эѳіоповъ. Онъ укрѣпился позади Саати, на очень сильныхъ позиціяхъ, откуда сталъ фактически осаждать Массауа, и откуда ни 20.000 солдатъ генерала Санъ Марцано, ни усилія дипломатовъ не могли его удалить. Но столкновеніе между Италіей и Эѳіопіей было отсрочено благодаря совершенно случайному обстоятельству: дервиши предприняли съ запада нашествіе на эѳіопскія горы. Негусъ Іоаннъ былъ вынужденъ покинуть съ величайшей поспѣшностью свои позиціи у Саати, чтобы выступить навстрѣчу этимъ варварамъ. Онъ разбилъ ихъ въ сраженіи при Метеммѣ 10 марта 1889 г., но въ тотъ же день вечеромъ самъ погибъ, убитый шальною пулей. Эѳіопіи предстояло пережить одинъ изъ тѣхъ періодовъ анархіи, которые всегда начинаются въ ней, когда императорскій тронъ оказывается вакантнымъ.

Итальянцы могли бы извлечь пользу изъ этого положенія, помѣшавъ каждому изъ претендентовъ достичь слишкомъ преобладающаго вліянія; словомъ, они должны были управлять, раздѣляя. Они могли противопоставить другъ другу владѣтеля Тигре, Раса Мангашу, побочнаго сына императора Іоанна, и его наслѣдника по завѣщанію, съ одной стороны, и Менелика, короля Шоа, съ другой. Но они впали въ жестокую ошибку благодаря воспоминаніямъ о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя уже ранѣе создавались общностью ихъ границы съ Тигре, и считали болѣе удобнымъ подчинить Эѳіопію одному человѣку, но съ тѣмъ, чтобы человѣкъ этотъ былъ имъ преданъ. Поэтому они полагали, что сдѣлали мастерскій ходъ, вступивъ въ соглашеніе съ Менеликомъ, королемъ Шоа, который уже и безъ того представлялся довольно опаснымъ благодаря размѣрамъ своего густо населеннаго королевства, соприкасавшагося на югѣ съ никому не принадлежащими областями, откуда онъ могъ получать золото, слоновую кость и воиновъ. И тѣмъ не менѣе именно ему итальянцы помогли овладѣть императорскою короной. Они признали его царемъ царей Эѳіопіи въ Уккіальскомъ договорѣ отъ 2 мая 1889 г., гдѣ одна туманная фраза говорила о чрезвычайно неопредѣленномъ протекторатѣ. Этимъ же соглашеніемъ Менеликъ опредѣлялъ границу для итальянцевъ, оставлявшую имъ лишь очень небольшую колонію въ формѣ полукруга около Массауа. Но Криспи тогда не опасался уступать требованіямъ Менелика—вассала, котораго предстояло вскорѣ превратить въ подданнаго. Онъ даже помогъ королю Шоа осуществить фактически свою власть надъ всею Эѳіопіей, поспособствовавъ тому, чтобы Національный банкъ Флоренціи выдалъ ему въ ссуду 4 милліона, въ которыхъ онъ имѣлъ надобность для начала своей дѣятельности.

Затрудненія начались однако почти тотчасъ же. Итальянцы совершили послѣднюю ошибку, выразившуюся въ томъ, что генералъ Ореро въ 1890 г. занялъ Тигре. Этотъ поступокъ не могъ не повести къ тому, что эѳіопы совершенно объединились; Мангаша, единственный возможный соперникъ Менелика, бросился въ объятія послѣдняго, а Уккіальскій договоръ оказался нарушеннымъ. Правда, было заключено новое соглашеніе, опредѣлявшее въ качествѣ границъ теченіе рѣкъ Маребъ, Белеза и Муна; но съ этихъ поръ между обѣими сторонами существовалъ скрытый разрывъ. Итальянское правительство старалось всѣми возможными способами утвердить свой протекторатъ надъ Эѳіопіей, между тѣмъ какъ Менеликъ усиливался создать у всѣхъ такое впечатлѣніе, будто его имперія есть независимое государство. Именно въ виду этого онъ отправилъ 10 апрѣля 1891 г. всѣмъ державамъ циркулярную ноту, въ которой онъ требовалъ, чтобы ему были возвращены границы Бѣлаго Нила, и заявлялъ, что Эѳіопія должна быть принята во вниманіе при раздѣлѣ Африки.

Разногласіе съ Италіей касалось 17-го пункта Уккіальскаго договора. Итальянскій и амгарскій тексты не были тожественны. Первый гласилъ: „Король королей Эѳіопіи обязуется", между тѣмъ какъ во второмъ было сказано: „имѣетъ право пользоваться услугами итальянской дипломатіи для сношенія по всѣмъ своимъ дѣламъ съ европейскими державами". На основаніи итальянской версіи итальянцы заключали, что имъ принадлежитъ право протектората надъ Эѳіопіей, но Менеликъ рѣшительно отвергалъ это притязаніе. Чтобы не оставить своимъ противникамъ никакой власти надъ собою, онъ поспѣшилъ вернуть деньги, которыя были ему даны въ ссуду согласно Уккіальскому договору. Затѣмъ негусъ писалъ королю Гумберту: „Мною установлено, что амгарскій текстъ и итальянскій переводъ пункта 17-го не тожественны. Я условливался, что дѣла Эѳіопіи могутъ, въ виду дружественныхъ отношеній, вестись итальянскою дипломатіей, но я никогда не слыхалъ, будто я обязался къ тому договоромъ. Ваше Величество понимаете, что ни одна независимая держава не поступила бы подобнымъ образомъ. Если вамъ дорога честь вашего союзника, то вы поспѣшите исправить ошибку въ толкованіи пункта 17-го и извѣстить объ этой поправкѣ европейскія державы, которымъ Вы сообщили этотъ пунктъ въ невѣрномъ переводѣ". Само собою разумѣется, что итальянское правительство и не подумало исполнить эту просьбу. Оно отправило къ негусу графа Антонелли, стараго жителя Африки, чтобы попытаться какъ-нибудь уладить дѣло; но его миссія не удалась. Онъ говорилъ Менелику, что всякое сообщеніе державамъ о принятіи къ свѣдѣнію эѳіопской версіи пункта 17-го было бы оскорбленіемъ достоинства Италіи, но Менеликъ отвѣчалъ: „Если у васъ есть своя честь, то и у насъ есть своя". Въ концѣ-концовъ, пользуясь тѣмъ, что заключенный въ 1889 г. на пять лѣтъ договоръ могъ быть возобновленъ или не возобновленъ въ 1894 г., негусъ напередъ отъ него отказался и извѣстилъ объ этомъ другихъ государей еще въ іюлѣ 1893 г. „Подъ видомъ дружбы, — писалъ онъ имъ,—дѣлались попытки только къ тому, чтобы завладѣть моей страною... я не намѣренъ никоимъ образомъ покушаться нарушить нашу дружбу съ Италіей, но мое государство обладаетъ достаточнымъ значеніемъ, чтобы не нуждаться ни въ какомъ протекторатѣ и жить самостоятельно. Считаю долгомъ поэтому довести до вашего свѣдѣнія о своемъ намѣреніи ни въ какомъ случаѣ не возобновлять этого договора".

Въ Италіи не придавали большого значенія этому положенію вещей. Въ ожи-

даніи дѣйствительной оккупаціи самымъ важнымъ было не то, чтобы Менеликъ принялъ итальянское толкованіе Уккіальскаго договора, а соглашеніе съ державами о признаніи итальянскаго протектората; и почти всѣ державы признали его. Но жестокое пробужденіе наступило тогда, когда отъ притязаній пожелали перейти къ фактическому присвоенію власти. Криспи былъ нетерпѣливъ и торопилъ генерала Баратіери, который безразсудно шелъ впередъ, считая себя вполнѣ побѣдителемъ потому, что въ началѣ 1895 г. онъ разбилъ Раса Мангашу при Коатитѣ и Сенафэ и вошелъ въ качествѣ побѣдителя въ главные города Тигре — Адую и Аксумъ. Онъ направился еще далѣе, до озера Ашіанги; но въ этотъ самый моментъ Менеликъ, дѣйствовавшій медленно и осторожно, соединилъ вокругъ себя въ Шоа всѣ племена Эѳіопіи, до племенъ каффа и до дальнихъ южанъ—галла. Когда его армія была собрана, онъ медленно двинулся къ сѣверу. Одинъ итальянскій отрядъ, ушедшій слишкомъ далеко впередъ подъ начальствомъ майора Тозелли, былъ уничтоженъ при Амба-Алаги; спустя нѣсколько дней сдался итальянскій фортъ въ Макаллэ. Тогда Менеликъ, искусно скрывъ свое движеніе съ помощью гарнизона этого поста, который онъ отправилъ къ итальянцамъ, вдругъ явился въ центрѣ Тигре. Баратіери очистилъ Адую, изъ Италіи къ нему прибыли большія подкрѣпленія; у него было, какъ увѣряютъ, 60.000 человѣкъ, но этого было слишкомъ мало, чтобы уничтожить 200.000 воиновъ, хорошо вооруженныхъ и хорошо предводимыхъ негусомъ. Тѣмъ не менѣе онъ атаковалъ послѣдняго близъ Адуи 1 марта 1896 г., но былъ разбитъ, а итальянская армія, совершенно разсѣянная, оставила на мѣстѣ 9.000 человѣкъ. Криспи палъ, и великіе замыслы Италіи относительно Африки были разрушены.

Шесть мѣсяцевъ спустя, 13 ноября 1896 г., майоръ Нераццини подписалъ въ Аддисъ-Абаба съ Менеликомъ договоръ, которымъ король Гумбертъ отказывался отъ всякой мысли о протекторатѣ надъ Эѳіопіей. Италія сохранила въ своихъ рукахъ страны, лежащія къ сѣверу отъ границы, временно установленной по теченію рѣкъ Маребъ, Белеза и Муна. На Бенадирскомъ берегу ея владѣнія прекращались приблизительно въ двухстахъ верстахъ отъ моря. 14 мая 1897 г. Рудини сдѣлалъ въ итальянской палатѣ сообщеніе, согласно которому онъ обязывался вести въ Эритреѣ очень умѣренную политику и расходовать тамъ не болѣе десяти милліоновъ въ годъ. Уменьшить расходы до этой суммы удалось не сразу, но несомнѣнно, что періодъ авантюръ уже законченъ. По соглашенію, заключенному въ Римѣ, признаны окончательными тѣ границы между итальянскими и эѳіопскими владѣніями, которыя были установлены договоромъ въ Аддисъ-Абаба. Бенадирское побережье было передано утвержденной компаніи, и такой же режимъ пытались, но до сихъ поръ безъ успѣха, установить на территоріи Массауа. Изъ состава обширной имперіи, о которой мечталъ Криспи, Италія владѣетъ въ дѣйствительности пространствомъ приблизительно въ 500.000 кв. километровъ. Это, по большей части, пустынная и очень рѣдко населенная страна, торговля здѣсь слабая, развитіе едва только начинается; общественныя работы до сихъ поръ ограничивались сооруженіемъ нѣсколькихъ небольшихъ желѣзныхъ дорогъ, имѣющихъ экономическое значеніе, на территоріи Массауа.

Современное положеніе Эѳіопіи.—Прежде чѣмъ оставить эту часть Африки, мы должны сказать еще нѣсколько словъ объ Эѳіопіи. Этой страною много занимались съ тѣхъ поръ, какъ она выступила на сцену въ качествѣ серьезной державы; въ особенности Англія, господ-

ствующая въ долинѣ Нила, не теряетъ ея изъ виду. Въ 1897 г., до побѣды Омдурмана и инцидента въ Фашодѣ, Англія опасалась, что Менеликъ станетъ оказывать помощь французскимъ экспедиціямъ, направлявшимся къ Нилу. 28 апрѣля 1897 г. въ Аддисъ-Абаба прибыла англійская миссія, о которой ходили самые таинственные слухи; одно время говорили, несмотря на неправдоподобность этого извѣстія, будто англичане уступили Менелику границу Бѣлаго Нила, которой онъ домогался въ 1891 году. Въ дѣйствительности 14 мая 1897 г. въ Аддисъ Абаба былъ заключенъ между англичанами и негусомъ договоръ, устанавливавшій только границы Эѳіопіи и британскаго Сомали.

Всѣ остальныя границы, въ сторонѣ Нила и озера Родольфъ, остались неопредѣленными. Увѣряютъ, что капитанъ Гаррингтонъ, представитель Англіи при негусѣ, ведетъ дѣла о разграниченіи. Но эти увѣренія раздавались въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и не оправдывались. Можно задуматься надъ тѣмъ, не сохраняетъ ли Англія здѣсь поводовъ для будущихъ осложненій, чтобы въ тотъ періодъ, когда южно-африканскіе вопросы будутъ окончательно улажены, имѣть возможность округлить свои владѣнія въ сѣверо-восточной Африкѣ.

VI. Марокко.

Внутреннее положеніе.—Единственнымъ туземнымъ государствомъ въ Африкѣ, лѣтописи котораго представляютъ извѣстный общій интересъ, является, кромѣ Эѳіопіи, только Марокко. Но исторія его наполнена событіями, которыя всѣ похожи другъ на друга. У порога Европы, сохраняемый той ревностью, которая его раздираетъ, живетъ этотъ послѣдній уголокъ мусульманскаго средневѣковья. Глава государства проводитъ время въ постоянныхъ разъѣздахъ по своимъ владѣніями, чтобы подавлять постоянно возобновляющіяся возстанія, чтобы силою собирать налоги и вымогать деньги у чиновниковъ, которые, въ свою очередь вымогаютъ ихъ у народа. Впрочемъ, у Марокко въ послѣдніе годы было великое царствованіе, съ мароккской точки зрѣнія, разумѣется, именно—царствованіе Мулаи-эль-Гассана, и дѣянія послѣдняго прекрасно характеризуютъ положеніе вещей, существовавшее до нашихъ дней въ царствѣ Магреба.

Вступивъ на престолъ въ Меракешѣ послѣ своего отца въ 1873 г., Мулаи-эль-Гассанъ былъ вынужденъ силою утверждать свою власть надъ всѣми частями государства, часто даже по нѣскольку разъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Первые годы его царствованія ушли на умиротвореніе, какъ съ помощью религіозной дипломатіи, такъ и силою оружія, тѣхъ равнинныхъ областей Марокко, которыя населены преимущественно арабскими племенами, враждующими съ населеніемъ горъ, съ берберами. Мулаи-эль-Гассанъ долженъ былъ покорить Таделу, силою онъ вошелъ въ Фецъ; въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ забота о поддержаніи повиновенія въ странѣ, лежащей между Танжеромъ и его тремя главными городами, не оставляла ему времени, чтобы активно вмѣшаться въ дѣла болѣе отдаленныхъ областей. Наконецъ, въ 1882 году ему удается покорить своихъ подданныхъ въ Сузѣ, въ юго-западной части Большого Атласа, но спустя немного времени является необходимость снова двинуться въ эту страну.

Однако, начиная съ 1888 года поле дѣятельности султана расширяется. Онъ прилагаетъ усилія къ тому, чтобы разрушить союзъ берберскихъ племенъ въ горахъ, отдѣляющихъ Фецъ отъ Верхней Мулуйи. Мулаи-эль-Гассанъ желаетъ предпринять паломничество въ оазисъ Тафилалетъ, колыбель его рода. Но предварительно необходимо подготовить пути съ помощью

дипломатіи и подорвать вліяніе новаго религіознаго авторитета, Си Арби-эль-Деркауи, которому удалось создать вокругъ себя союзъ опасныхъ берберскихъ племенъ изъ юго-западныхъ горъ. Вліяніе Деркауи сперва подтачивается по краямъ, затѣмъ въ 1891 г. Си Эль-Арби-эль-Деркауи умираетъ, и для политики Магзена открывается достаточно свободное поле, чтобы въ 1894 г. султанъ могъ отправиться, правда, въ сопровожденіи сильнаго войска, въ горную юго-западную область. По пути онъ принимаетъ изъявленія покорности отъ берберскихъ племенъ и направляется въ Тафилалетъ, чтобы молиться на могилѣ родоначальника своего дома, Мулаи - Али - Шерифа, прибывшаго изъ Ямбо, изъ Аравіи, въ самомъ началѣ магометанской эры; этотъ моментъ является апогеемъ въ царствованіи Мулаи-эль-Гассана, когда его власть была такъ прочна, какъ это рѣдко случалось у марокксихъ султановъ. Онъ готовился уже предпринять нѣкоторыя политическія дѣйствія въ Сахарѣ, онъ сталъ помышлять о далекихъ оазисахъ Туата, когда внезапно былъ призванъ обратно на сѣверъ своего государства новымъ и серьезнымъ осложненіемъ съ невѣрными: риффены дрались съ испанцами около Мелиллы.

Отношенія съ иностранцами.—Это былъ, собственно говоря, уже не первый случай, что Мулаи-эль-Гассанъ находился въ натянутыхъ отношеніяхъ съ христіанами; ему постоянно приходится улаживать какія-нибудь дѣла съ ними. Но это ему всегда удается, и онъ прилагаетъ всѣ усилія къ тому, чтобы не допускать въ свое государство какихъ бы то ни было иностранцевъ; въ этихъ стараніяхъ ему помогаетъ боязнь европейскихъ державъ, которыя сознаютъ, что всякое покушеніе на марокккскій status quo повлекло бы за собою рядъ чрезвычайно трудныхъ вопросовъ. Въ 1880 г. державы созвали въ Мадридѣ конференцію для урегулированія отношеній между иностранцами и Марокко; 3 іюля онѣ даже подписали соглашеніе, въ силу котораго европейцы получали возможность пріобрѣтать собственность въ Марокко, но султанъ сдѣлалъ это соглашеніе мертвою буквой, выговоривъ себѣ право не утверждать подобныхъ пріобрѣтеній,—право, которымъ онъ постоянно пользуется. По договору 1860 г., который положилъ конецъ экспедиціи Тетуана, Испанія получила принципіальное согласіе на уступку ей гавани Санта-Круцъ де ла Маръ Пекенья, на марокккскомъ берегу, противъ Канарскихъ острововъ. Но найти указанное мѣсто оказывается невозможнымъ, дипломатія шерифа предлагаетъ подъ именемъ гавани Санта-Круцъ послѣдовательно цѣлый рядъ бухтъ, совершенно неудобныхъ для стоянки судовъ, и доводитъ дѣло до того, что испанцы отказываются отъ своихъ требованій. Въ 1890 г. Германія добивается заключенія торговаго договора, который предоставляетъ иностранцамъ вести дѣла внутри страны; это — повтореніе болѣе стараго договора, заключеннаго съ англичанами, но одинъ договоръ далъ такъ же мало результатовъ, какъ и другой, благодаря остроумнымъ фискальнымъ мѣрамъ, принимаемымъ султаномъ. Англія заставляетъ продать себѣ небольшой участокъ земли на мысѣ Спартель подъ предлогомъ устройства тамъ маяка; но Франція тотчасъ же избавляетъ султана отъ всякаго безпокойства по этому поводу, заставивъ сдѣлать этотъ пунктъ интернаціональнымъ. Со стороны послѣдней державы Мулаи-эль-Гассану, правда, приходится также многаго опасаться; прежде всего здѣсь играетъ роль безпокойное алжирское сосѣдство, создающее безчисленные инциденты и требованія; далѣе, въ 1883 г. начинаетъ пользоваться французскимъ протекторатомъ выдающаяся религіозная личность Эль-Гаджъ - Абдесселамъ, шерифъ Уаззана и глава братства Таибіа, которое преслѣ-

дуется марокскими властями, но имѣетъ много сторонниковъ и жертвователей въ Алжирѣ; въ 1892 г. сынъ Абдесселама, Мулаи-эль-Арби, вступивъ на мѣсто отца, добивается подтвержденія французскаго протектората. Все это безпокоитъ султана, но до сихъ поръ не создаетъ опасности для его государства.

Наконецъ, въ 1894 г., какъ мы видѣли, серьезное столкновеніе у Мелиллы принуждаетъ его прервать рѣшительныя дѣйствія на югѣ: рифяне напали на крѣпость, убили испанскаго генерала Маргалло, но Испанія сосредоточила войско въ Мелиллѣ, и можно было опасаться, что этотъ экспедиціонный отрядъ двинется впередъ. Мулаи-эль-Гассану удается предотвратить эту опасность: онъ подписываетъ съ маршаломъ Мартинецомъ Кампосомъ договоръ отъ 5 марта 1894 г., которымъ онъ обязуется уплатить 20 милліоновъ пезетъ и слегка измѣнить границу Мелиллы. Это было послѣднимъ дѣломъ Мулаи-эль-Гассана, который умеръ 6 іюля 1894 г., сумѣвъ еще разъ отстранить невѣрныхъ.

Такое положеніе вещей, повидимому, сохранится надолго и при его сынѣ, молодомъ султанѣ Абдулъ-Азизѣ. Для дипломатическихъ хитростей великаго визиря существуетъ полный просторъ благодаря интригамъ соперничающихъ европейскихъ державъ; и онъ уже улаживалъ съ выгодою для себя—правда, и уплачивая тамъ, гдѣ это было необходимо — затрудненія, возникавшія изъ новыхъ разбоевъ рифянъ. Все заставляетъ думать, что еще долго ничто не измѣнится въ Марокко, равновѣсіе котораго сохраняется благодаря встрѣчному напору европейскихъ державъ; послѣднія дожидаются наслѣдства, но боятся ускорить смерть того, отъ кого оно должно быть получено.

Глава XII.

Территоріальныя соглашенія.

1898—1899 г.

Отсутствіе территоріальныхъ соглашеній въ Европѣ и Азіи.—Со времени исправленія въ пользу Турціи границы, отдѣляющей ее отъ Греціи, въ Европѣ не состоялось больше ни одного территоріальнаго соглашенія.

Почти такъ же обстоитъ дѣло и въ Азіи. Нельзя же назвать территоріальными соглашеніями сдачу китайскимъ правительствомъ въ аренду германскому, англійскому, французскому, итальянскому и русскому правительствамъ узкихъ береговыхъ отрѣзковъ Кіао-Чау, Вей-Хай-Вея, Куангъ-Чеу-Уана, Санъ-Муня и Портъ-Артура. Еще менѣе заслуживаютъ такого наименованія тѣ экономическія выгоды, которыхъ добились для своихъ подданныхъ эти правительства въ извѣстныхъ частяхъ Серединной имперіи.

Но въ остальныхъ частяхъ свѣта 1898-й г. и часть слѣдовавшаго за нимъ были ознаменованы рядомъ крупныхъ территоріальныхъ соглашеній. Они явились результатомъ двухъ кардинальныхъ историческихъ фактовъ, сулящихъ въ будущемъ важныя послѣдствія политическаго, экономическаго и моральнаго свойства: испаноамериканской войны и захватнаго соперничества Франціи и Англіи на африканскомъ материкѣ.

Испано-американская война лишила Испанію ея послѣднихъ колоній на Антильскихъ островахъ и Малайскомъ полуостровѣ, а захватное соперничество Франціи и Англіи въ Африкѣ привело къ англо-французскому соглашенію 14 іюня 1898 г. и дополнительному заявленію отъ 21 марта 1899 г., которыми опредѣлено было взаимное положеніе обѣихъ державъ въ западной и центральной частяхъ чернаго материка.

I.—Послѣдствія испано-американской войны.

Отказъ Испаніи отъ ея владѣній въ Америкѣ.—Отказъ Испаніи отъ всѣхъ ея суверенныхъ и владѣльческихъ правъ на Кубу былъ оформленъ ст. 1-й договора, подписаннаго испанскими и американскими уполномоченными 10 декабря 1898 г. въ Парижѣ. По ст. 2-й того же договора Испанія уступила Соединеннымъ Штатамъ всѣ права суверенитета и собственности на о. Пуэрто-Рико и остальные острова вестъ-индскіе, какіе еще принадлежали ей въ это время.

Такимъ образомъ, въ силу этихъ двухъ статей Испанія потеряла всѣ послѣднія свои владѣнія въ Новомъ Свѣтѣ, откры-

томъ за три вѣка до того испанскими мореплавателями. Тотъ флагъ, который развѣвался на кормѣ „каравеллъ“ Колумба и подъ которымъ преемники Колумба объѣхали половину Сѣверной и всю Южную Америку, не высится ни въ одной точкѣ этой части свѣта, гдѣ онъ такъ долго царилъ почти одинъ.

Это—капитальный фактъ съ точки зрѣнія міpового равновѣсія силъ.

Американское Средиземное море.—Обширный выемъ въ американскомъ материкѣ между южной оконечностью Флориды и мысомъ Паріа, лежащимъ почти у устьевъ Ориноко,—выемъ, закрытый съ востока Лукайскими и Антильскими островами, представляетъ собою водное пространство, дѣлящееся естественно на двѣ крупныя части—Мексиканскій заливъ и Антильское море; оба они чрезвычайно важны.

Съ геологической и географической точки зрѣнія они составляютъ часть той характеристической морской впадины, къ которой принадлежитъ и наиболѣе посѣщаемое изъ всѣхъ морей, вокругъ которой, на европейскомъ и африканскомъ побережьѣ, цвѣла античная цивилизація и которую можно назвать „средиземной впадиной, не только потому, что въ нее входитъ нынѣшнее Средиземное море, но и потому, что она дѣлитъ пополамъ материковыя массы“. [1])

Политическая и экономическая роль американскаго Средиземнаго моря соотвѣтствуетъ—какъ и роль его близнеца въ Старомъ Свѣтѣ—его благопріятному географическому положенію. Кто владѣетъ имъ, тотъ господствуетъ надъ огромными береговыми пространствами, гдѣ много пристанищъ для кораблей и позади которыхъ лежатъ территоріи, изобилующія природными богатствами и бывшія до европейскаго завоеванія ареною высокой туземной цивилизаціи, оставившей осязательные слѣды. Съ Антильскихъ острововъ можно наблюдать и за устьемъ Миссиссипи, и за устьемъ Ориноко; отсюда легко сторожить особенно тотъ перешеекъ, который соединяетъ обѣ Америки и по которому когда-нибудь,—будетъ ли онъ перерѣзанъ между Панамой и Колономъ, или воспользуются озеромъ Никарагуа, представляющимъ естественное пониженіе, —пройдетъ одинъ изъ величайшихъ міровыхъ путей.

Уступка Пуэрто-Рико.—И вотъ, въ настоящее время Соединенные Штаты, владѣя Пуэрто-Рико, который былъ уступленъ имъ вмѣстѣ съ прилежащими къ нему островами, господствуютъ надъ всѣмъ сѣвернымъ побережьемъ американскаго Средиземнаго моря, и въ то же время стоятъ на самой прямой дорогѣ изъ Европы къ Панамскому перешейку.

Куба. — Пока еще неизвѣстно, какой режимъ будетъ введенъ на Кубѣ, такъ какъ Испанія ограничилась простымъ отреченіемъ отъ всѣхъ своихъ правъ на этотъ островъ. Но останется ли Куба вполнѣ независимой, будетъ ли ей предоставлена автономія подъ протекторатомъ или контролемъ великой американской республики, или она будетъ включена въ составъ послѣдней на тѣхъ же основаніяхъ, какъ Пуэрто-Рико, или изъ нея будетъ образованъ новый штатъ федераціи,—во всякомъ случаѣ, Соединенные Штаты сохранятъ на Кубѣ преобладающее вліяніе. Владѣя ею, они не только владѣютъ страною, которая является самой крупной производительницей сахара и табаку въ мірѣ, но они могутъ въ любую минуту закрыть входъ въ Мексиканскій заливъ и наблюдать за заливомъ Кампешъ и берегами Юкатана и центральной Америки.

Итакъ, владѣя Пуэрто-Рико и Кубой, Соединенные Штаты держатъ въ своихъ рукахъ ключи отъ американскаго Средиземнаго моря.

Уступка Филиппинъ Соединеннымъ Штатамъ.—Благодаря ст. 2 и 3-й того же

[1]) A. de Lapparent, *Leçons de géographie physique*, 2 изд. (Paris, G. Masson, 1898, 1 vol. in-8), стр. 24.

Парижскаго договора, обезпечившимъ за Соединенными Штатами островъ Гуамъ изъ Маріанскихъ и весь Филиппинскій архипелагъ, они владѣютъ также однимъ изъ ключей отъ азіатскаго Средиземнаго моря.

Ст. 3-я точно опредѣлила границы территоріи, уступленной испанцами Соединеннымъ Штатамъ въ этой части свѣта. Вотъ ея текстъ: „Испанія уступаетъ Соединеннымъ Штатамъ архипелагъ, извѣстный подъ именемъ Филиппинскихъ острововъ, въ составъ котораго входятъ острова, лежащіе между слѣдующими линіями:

„Линія, идущая съ запада на востокъ вблизи 20-й параллели сѣв. ш. и проходящая черезъ середину судоходнаго пролива Баши, отъ 118° до 127° вост. долг. отъ Гринвича; отсюда вдоль 127° меридіана вост. долг. отъ Гринвича до параллели 4°45' сѣв. шир.; далѣе, слѣдуя параллели 4°45' сѣв. шир., до пересѣченія (этой параллели) съ меридіаномъ вост. долг. 119°35' отъ Гринвича; отсюда, слѣдуя меридіану вост. долг. 119°35' отъ Гринвича, до параллели 7°40' сѣв. шир.; отсюда, слѣдуя параллели 7°40' сѣв. шир., до ея пересѣченія съ меридіаномъ 116° вост. долг. отъ Гринвича; отсюда по прямой линіи до пересѣченія 10° параллели сѣв. шир. съ 118° мерид. вост. долг. отъ Гринвича, и отсюда, слѣдуя 118° мерид. вост. долг. отъ Гринвича, до того пункта, съ котораго начато это разграниченіе".

Такимъ образомъ по Парижскому договору Соединенные Штаты получили весь архипелагъ Филиппинъ, и въ томъ числѣ нѣкоторыя области,—какъ напр., часть Минданао, Палауана и архипелага Зулу,—на которыя Испанія никогда не имѣла даже номинальныхъ правъ.

Азіатское Средиземное море.—Этотъ архипелагъ играетъ въ Азіи почти такую же важную роль какъ Антильскій въ Америкѣ. Подобно послѣднему, онъ омывается тѣми глубокими морями, которыя образуютъ, къ сѣверу отъ экватора, вокругъ земного шара упомянутую выше „средиземную впадину". Онъ запираетъ съ востока азіатское Средиземное море, какъ Антиллы съ востока же запираютъ американское. И точно такъ же, кто владѣетъ имъ, тотъ господствуетъ надъ берегами, за которыми простираются богатыя и густо населенныя страны, и остатки культуры хмеровъ въ Азіи, какъ остатки цивилизаціи ацтековъ въ Мексикѣ, показываютъ, что такъ обстоитъ дѣло съ отдаленнѣйшей древности.

Филиппины—удобный постъ для наблюденія за Японіей и Китаемъ на сѣверѣ, Индокитаемъ на западѣ, Малайскимъ полуостровомъ на югѣ и огромной территоріей за нимъ, уже наполовину эмансипировавшейся политически и экономически, населеніе которой принадлежитъ къ той же расѣ и говоритъ на томъ же языкѣ, какъ новые владѣльцы Филиппинъ,—Австраліей. Не слѣдуетъ забывать, наконецъ, что Сингапуръ, какъ и Панама, — одинъ изъ тѣхъ пунктовъ, чрезъ которые всегда проходили и всегда будутъ пролегать великіе міровые пути. Отнынѣ Соединенные Штаты владѣютъ однимъ изъ бортовъ того широкаго канала, который на югѣ открывается этимъ узкимъ выходомъ, а на сѣверѣ замыкается проливомъ Формоза, и котораго не можетъ миновать ни одно судно, идущее изъ Европы въ Китай или изъ Китая въ Европу.

Есть только одно условіе, благодаря которому ихъ положеніе на азіатскомъ Средиземномъ морѣ не такъ мощно, какъ на американскомъ: отдаленность. Они приняли всѣ мѣры, чтобы ослабить его дѣйствіе.

Присоединеніе къ Соединеннымъ Штатамъ острова Гуамъ.—Острова Уэкъ и архипелагъ Ансонъ. — Самоа. — Присоединеніе Гаваи.—Въ силу Берлинскаго соглашенія отъ іюня 1889 г. Соединенные Штаты владѣютъ морской станціей на островахъ

Самоа или „Мореплавателей“ и эти острова управляются тремя делегатами—англійскимъ, германскимъ и сѣверо-американскимъ. Далѣе, по договору 16 іюня 1897 г. къ Соединеннымъ Штатамъ была присоединена Гавайская республика; этотъ договоръ былъ ратификованъ гавайскимъ парламентомъ въ сентябрѣ 1897 г. и сѣверо-американскимъ въ 1898-мъ, и 6 іюля 1898 г. санкціонированъ президентомъ Макъ-Кинлеемъ. Американскій флагъ былъ торжественно поднятъ въ Гонолулу 12 августа 1898 г.

Съ тѣхъ поръ Соединенные Штаты пріобрѣли еще и вторую, и даже третью станцію на прямомъ пути, ведущемъ отъ американскаго побережья къ ихъ новымъ владѣніямъ—Филиппинамъ: они присоединили къ себѣ острова Уэкъ въ архипелагѣ Ансонъ, къ сѣверу отъ Маршальскихъ, и добились уступки (ст. II договора отъ 10 декабря 1898 г.) острова Гуамъ, самаго крупнаго изъ Маріанскихъ.

Политическая и экономическая важность территоріальныхъ соглашеній, обусловленныхъ испано-американской войной.—Итакъ, въ результатѣ территоріальныхъ соглашеній, обусловленныхъ испано-американской войною, Соединенные Штаты пріобрѣли безспорное преобладаніе на американскомъ Средиземномъ морѣ благодаря уступкѣ имъ Испаніей Пуэрто-Рико и устраненію ея съ Кубы, и неоспоримое вліяніе на азіатскомъ Средиземномъ морѣ благодаря присоединенію къ нимъ съ одной стороны Сандвичевыхъ острововъ и Уэка, съ другой—Филиппинъ и острова Гуама. Опираясь на трактатъ, подписанный въ Парижѣ 10 декабря 1898 г., великая американская республика стремится все болѣе и болѣе расширить свое вліяніе на Тихомъ океанѣ. Не владѣя сама Панамой и Сингапуромъ, чрезъ которые проходятъ или пройдутъ два величайшихъ міровыхъ пути, она заняла постъ на порогѣ перваго въ Антильскомъ морѣ, и на порогѣ второго въ Китайскомъ; и теперь звѣздный флагъ (Star spangled banner) господствуетъ надъ первымъ и сторожитъ второй.

Эти территоріальныя соглашенія—важнѣйшія, какія были заключены въ мірѣ за 1898 годъ. Будущее покажетъ ихъ политическую важность для этихъ благословенныхъ странъ, которыя по своимъ физико-географическимъ условіямъ предназначены стать средоточіями интенсивной культуры.

II.—Англо-французскія соглашенія въ Африкѣ.

Объединеніе французскихъ колоніальныхъ владѣній. — Точно также вокругъ одного изъ этихъ бассейновъ, на берегахъ европейскаго Средиземнаго моря, заключены были другія территоріальныя соглашенія, о которыхъ намъ остается разсказать,—соглашенія, опредѣлившія взаимныя границы англійскихъ и французскихъ владѣній въ сѣверной, западной и средней Африкѣ. Уступая въ значеніи обусловленнымъ испано-американской войною, эти территоріальныя соглашенія тѣмъ не менѣе чрезвычайно важны. Сливъ въ однородное цѣлое французскія владѣнія въ Африкѣ отъ Конго до Средиземнаго моря и отъ Атлантическаго океана до бассейна Баръ-эль-Газаля, они въ политическомъ и военномъ отношеніи обезпечили тылъ французскихъ колоній на Средиземномъ морѣ—Алжира и Туниса, и благодаря имъ же со временемъ начнутъ стекаться къ алжирскимъ и тунисскимъ французскимъ портамъ, а слѣдовательно—въ порты Сетта и Марселя, торговые продукты оазисовъ Сахары и плодоносныхъ областей, составляющихъ бассейнъ Чада.

Итогъ предшествующихъ соглашеній. — Эти территоріальныя соглашенія, зарегистрированныя англо-французской конвенціей отъ 14 іюня 1898 г. и дополнительной къ ней декларацією отъ 21 марта 1899 г., не представляютъ собою обособленнаго факта. Имъ предшествовалъ рядъ

такихъ же соглашеній, формулированныхъ въ конвенціяхъ, которыя Франція заключила съ Португаліей (12 мая 1886), республикой Либеріей (8 декабря 1892), независимымъ государствомъ Конго (5 февраля 1885, 29 апрѣля 1887, 14 августа 1894 и 5 февраля 1895), Германіей (24 декабря 1885, 1 февраля 1887, 15 марта 1894 и 23 іюля 1897) и наконецъ съ Англіей (10 августа 1889, 5 августа 1890, 26 іюня 1891, 12 іюля 1893, 21 января 1895 и 15 января 1896).

Но какъ ни были важны нѣкоторыя изъ этихъ соглашеній,—всѣ они въ общемъ касались только деталей или вопросовъ, взятыхъ въ отдѣльности. Отличіе дипломатическихъ актовъ 14 іюня 1898 и 21 марта 1899 г. заключалось въ томъ, что они охватывали нѣкоторое территоріальное цѣлое, именно опредѣлили взаимное положеніе Франціи и Англіи въ сѣверной, западной и центральной Африкѣ, т.-е. въ тѣхъ двухъ пунктахъ, гдѣ эти двѣ державы тогда столкнулись.

Соглашеніе отъ 14 іюня 1898 г.—Два вопроса, разрѣшенные такимъ образомъ, касались бассейновъ нижняго Нигера и верхняго Нила. Первый вопросъ былъ урегулированъ соглашеніемъ, которое подписали въ Парижѣ 14 іюня 1898 г. Ганото и сэръ Эдмундъ Монсонъ, второй—дополнительной деклараціей къ ст. 4-й этого соглашенія, подписанной въ Лондонѣ 21 марта 1899 г. Полемъ Камбономъ и маркизомъ Салисбюри.

Вотъ пункты этихъ соглашеній: 1. Что касается области Нижняго Нигера, то пограничная линія между французскими и англійскими владѣніями отъ французской колоніи на Берегу Слоновой кости до Чада пройдетъ отъ конечной сѣверной точки границы, установленной англо-французскимъ соглашеніемъ отъ 12 іюля 1893 г., т.-е. отъ пересѣченія русла Черной Вольты съ 9° сѣверной широты, вдоль русла этой рѣки на сѣверъ до его пересѣченія съ 11° сѣверной широты. Отсюда она направится къ востоку вдоль названной параллели сѣв. шир. до рѣки... пройдя непосредственно къ востоку отъ деревень Суага (Цвага) и Себилла (Цебилла). Затѣмъ она пойдетъ вдоль русла западнаго рукава этой рѣки вверхъ по теченію до его пересѣченія съ параллелью широты, проходящей чрезъ деревню Сапелига. Отсюда граница пойдетъ сѣверной окраиной территоріи, принадлежащей Сапелигѣ, до рѣки Нуго (Нюго) и затѣмъ направится по руслу этой рѣки, вверхъ или внизъ, смотря по надобности, до точки, лежащей въ 3219 метрахъ (2 мили) къ востоку отъ дороги, которая ведетъ отъ Гамбаги къ Тингурку (Тенкругу) чрезъ Банку (Бавку). Отсюда она пойдетъ по прямой линіи до точки пересѣченія 11° сѣверной широты съ дорогой... соединяющей Сансаннэ-Манго съ Памой чрезъ Джебигу (Жебигу) (ст. 1).

„Граница между французской колоніей Дагомеей и британской колоніей Лагосомъ, проведенная на самой территоріи англо-французской разграничительной комиссіей 1895 года,... будетъ отнынѣ считаться границей между французскими и британскими владѣніями отъ моря до 9° сѣверной широты.

„Отъ точки пересѣченія рѣки Окпара съ 9° сѣв. шир., какъ она была опредѣлена названными комиссарами, граница между французскими и британскими владѣніями направится къ сѣверу и пойдетъ по линіи, идущей къ западу отъ территорій слѣдующихъ селеній: Табира, Окута, Боріа, Тера, Гбани, Іассикера (Ассигера) и Декала.

„Отъ западной оконечности территоріи Декалы граница направится на сѣверъ и достигнетъ сѣвернаго берега Нигера въ точкѣ, лежащей въ 16.093 метрахъ (10 миль) вверхъ по теченію отъ центра города Гирисъ (Жере, портъ Ило), считая по прямой линіи (ст. 2).

„Отъ пункта, обозначеннаго въ ст. 2, гдѣ англо-французская граница достигаетъ

Нигера, пограничная линія пойдетъ по перпендикуляру, воздвигнутому въ этой точкѣ къ правому берегу рѣки, до его пересѣченія съ воображаемой средней линіей рѣки. Слѣдуя затѣмъ этой линіи до ея пересѣченія съ линіей перпендикулярной лѣвому берегу и выходящей отъ воображаемой средней линіи устья впадины, граница пройдетъ по руслу высохшей рѣчки... носящей имя Даллуль Маури... Отъ этой точки пересѣченія граница пойдетъ по этому перпендикуляру до его пересѣченія съ лѣвымъ берегомъ рѣки (ст. 3).

„Къ востоку отъ Нигера англо-французская граница... начинаясь отъ точки на лѣвомъ берегу Нигера, указанной въ предыдущей статьѣ, т.-е. отъ средней линіи Даллуль Маури,... пойдетъ по этой средней линіи до ея встрѣчи съ окружностью круга, описаннаго изъ центра города Сокото радіусомъ въ 160.932 метра (100 миль). Отсюда она пойдетъ сѣверной дугой этого круга до новаго пересѣченія съ 14° сѣверной широты и затѣмъ этой параллелью на востокъ на протяженіи 112.652 метровъ (70 миль), отсюда прямо на югъ до параллели 13° 20' сѣверной широты, затѣмъ къ востоку по этой параллели на протяженіи 402.230 метровъ (250 миль); отсюда она направится прямо на сѣверъ до вторичнаго пересѣченія съ 14° сѣверной широты, затѣмъ на востокъ по этой параллели до ея пересѣченія съ меридіаномъ, проходящимъ въ 35 минутахъ къ востоку отъ центра города Кука, затѣмъ по этому меридіану на югъ до его пересѣченія съ лѣвымъ берегомъ озера Чадъ.

„Правительство французской республики признаетъ находящейся въ сферѣ британскаго вліянія всю территорію къ востоку отъ Нигера, ограниченную указанной линіей, англо-германской границей и моремъ.

„Правительство е. в. императрицы британской признаетъ находящимися въ сферѣ французскаго вліянія сѣверный, восточный и южный берега озера Чадъ, отъ точки пересѣченія 14° сѣв. шир. съ западнымъ берегомъ озера до выхода къ озеру границы, опредѣленной франко-германской конвенціей отъ 15 марта 1894 г.“ (ст. 4).

Дополнительная декларація отъ 21 марта 1899 г. — 2. Что касается области верхняго Нила, то пограничная линія идетъ отъ того пункта, гдѣ граница между свободнымъ государствомъ Конго и французской территоріей пересѣкаетъ линію водораздѣла рѣкъ, текущихъ къ Нилу и впадающихъ въ Конго, и его притоковъ. Слѣдуя въ общемъ этой линіи водораздѣла до ея пересѣченія съ 11-й параллелью сѣверной широты, она идетъ отсюда до 15-й параллели, причемъ въ принципѣ отдѣляетъ царство Уадай отъ территоріи, составлявшей въ 1882 году провинцію Дарфуръ; но она ни въ какомъ случаѣ не должна перейти на западѣ за 21° восточной долготы отъ Гринвича (18° 40' в. отъ Парижа), на востокѣ—за 23° восточной долготы отъ Гринвича (20° 40' в. отъ Парижа (ст. 2).

„Признается въ принципѣ, что къ сѣверу отъ 15° параллели районъ французскаго вліянія будетъ ограниченъ съ сѣверо-востока и востока линіей, которая, выйдя изъ точки пересѣченія тропика Рака съ 16° восточной долготы отъ Гринвича (13° 40' в. отъ Парижа), пойдетъ на юго-востокъ до встрѣчи съ 24° в. д. отъ Гринвича (21° 40' в. отъ Парижа) и отсюда по 24° до пересѣченія, къ сѣверу отъ 15-й параллели с. ш., съ границей Дарфура, которая имѣетъ быть опредѣлена позднѣе“ (ст. 3).

Ст. 1-й оба правительства обязались „не пріобрѣтать ни территоріи, ни вліянія политическаго“—одно къ востоку, другое къ западу отъ этой пограничной линіи.

Этотъ договоръ нисколько не предуказывалъ территоріальнаго соглашенія по египетскому вопросу. Министръ иностранныхъ дѣлъ Делькассэ категорически вы-

сказалъ это въ письмѣ къ французскому послу въ Лондонѣ, Полю Камбону, отъ 7 марта 1899 г. „Для того, чтобы избѣгнуть упоминанія о египетскомъ вопросѣ,—писалъ онъ,—я съ первой минуты старался связать это новое соглашеніе съ конвенціей отъ 14 іюля 1898 года. Надо ограничиться одними восточными дѣлами".

III. — Второстепенныя территоріальныя соглашенія въ Океаніи.

Изложенныя сейчасъ территоріальныя соглашенія являются—вмѣстѣ съ тѣми, которыя обусловила испано-американская война,—безъ сравненія важнѣйшими за послѣдніе два года.

Но эта война отразилась и въ другомъ мѣстѣ.

Пріобрѣтеніе Германіей острововъ Каролинскихъ, Палаосъ и Маріанскихъ.—Послѣ утраты Филиппинъ и Гуама у Испаніи оставался еще послѣдній обломокъ ея прежней колоніальной державы—три архипелага: Каролинскій, Палаосъ и Маріанскій; но такъ какъ сохраненіе ихъ не окупалось бы доходомъ, который они могли бы приносить, то она благоразумно рѣшила сбыть ихъ съ рукъ. По договору съ Германіей отъ 12 февраля 1899 г. Испанія уступила послѣдней „острова Каролинскіе съ островами Палаосъ и Маріанскими, исключая Гуама, за вознагражденіе въ 25 милл. пезетъ" (ст. 1).

Сверхъ того Германія обязалась предоставить испанцамъ въ отношеніи торговли и религіи тѣ же льготы, какъ и своимъ собственнымъ подданнымъ (ст. 2), и право устроить по одной угольной станціи на каждомъ изъ трехъ архипелаговъ, причемъ Испанія „могла сохранять эти станціи даже во время войны" (ст. 3).

Сообразно пункту 4, договоръ отъ 12 февраля 1899 г. былъ въ іюнѣ того же года одобренъ парламентами обоихъ государствъ и вскорѣ затѣмъ ратификованъ обоими правительствами.

Присоединеніе къ Франціи Подвѣтренныхъ острововъ въ Таити.—Такимъ образомъ и Океанія была, подобно Африкѣ, подѣлена европейскими державами. И такъ же, какъ въ Африкѣ, Франція въ послѣдніе два года разрѣшила тамъ нѣсколько спорныхъ вопросовъ касательно своихъ колоніальныхъ владѣній. Законъ 19 марта 1898 года объявилъ „острова Подвѣтренные въ Таити нераздѣльной частью французской колоніальной державы". Этотъ законъ, обнародованный въ Journal officiel три дня спустя, былъ послѣднимъ слѣдствіемъ указа о присоединеніи, обнародованнаго губернаторомъ французскихъ владѣній въ Океаніи 16 марта 1888 г., и окончательнаго пораженія, нанесеннаго возставшему вождю Тераупоо 16 февраля 1897 г.

Итоги XIX вѣка.

Проф. П. Г. Виноградова.

Исторія цѣлаго столѣтія, особенно XIX столѣтія, поражаетъ на первый взглядъ разнообразіемъ картинъ, сложностью явленій. Трудно уловить общія черты и разглядѣть руководящія нити. Но, присмотрѣвшись внимательнѣе, замѣчаемъ, что нѣсколько мотивовъ повторяются постоянно и что, при всемъ разнообразіи комбинацій, въ которыхъ они появляются, къ этимъ основнымъ темамъ можетъ быть сведена по существу исторія столѣтія. Мнѣ кажется, что такими главными темами въ XIX вѣкѣ были: демократизація политическаго строя, развитіе личнаго начала во всѣхъ областяхъ жизни, исканіе соціальной справедливости и переворотъ въ міросозерцаніи подъ вліяніемъ научнаго детерминизма. Въ нѣкоторыхъ странахъ тотъ или другой изъ указанныхъ процессовъ выраженъ сильнѣе, въ другихъ тотъ же процессъ намѣченъ, быть можетъ, лишь въ зачаточныхъ формахъ, но всѣ сколько-нибудь значительныя страны круга европейской цивилизаціи, руководившей въ теченіе XIX вѣка, болѣе или менѣе задѣты были этими процессами.

I.

Разрушеніе аристократическихъ формъ государственной жизни ярко выдвигается въ исторіи XIX вѣка. Подъ аристократическими формами я разумѣю въ данномъ случаѣ не только господство знатныхъ или наслѣдственныхъ землевладѣльцевъ, а всѣ виды правленія, основанные не на опредѣленно выраженномъ *довѣріи* народа, а на предполагаемомъ политическомъ *призваніи* тѣхъ или другихъ лицъ. Въ этомъ смыслѣ, какъ господство немногихъ, считающихся *лучшими* людьми, такъ и единоличная власть являются формами аристократическаго правленія. Монархія, какъ самостоятельная, не зависящая отъ народа сила, заявляетъ притязаніе на особое божественное или историческое призваніе, къ руководству извѣстной страной. Въ идеалѣ оправданіе аристократическихъ формъ формулировано было еще Платономъ: его Сократъ часто возвращается къ мысли, что если нужны спеціалисты для приготовленія обуви или для корабельнаго дѣла, то еще болѣе необходимы знатоки для управленія государствомъ. Монархи и аристократы обыкновенно противополагали себя несвѣдущей и отвлеченной матеріальными заботами толпѣ въ качествѣ спеціалистовъ политическаго дѣла.

Распаденіе аристократическихъ системъ обусловлено разнаго рода причинами. Спеціалисты иногда оказывались совершенно не на высотѣ своего призванія и вмѣсто высокаго мастерства обнаруживали неподготовленность и негодность. Такіе образчики политическаго мастерства, какіе были даны Бурбонами во Франціи,

Италіи и Испаніи или восточно-европейскими имперіями въ теченіе XIX вѣка, способны были сильно поколебать вѣру въ историческое и божественное призваніе спеціалистовъ. Съ другой стороны, даже при умѣломъ руководствѣ общими дѣлами аристократы нерѣдко пользовались своимъ преобладаніемъ, чтобы выгодно устраивать свои частныя дѣла, а это въ концѣ-концовъ вызывало неудовольствіе и отпоръ со стороны управляемыхъ, непривилегированныхъ классовъ. Англійская помѣщичья аристократія не свободна отъ упрека въ этомъ отношеніи: хлѣбные законы, состояніе поземельнаго права, роль господствующей церкви и т. п. вызывали сильные протесты въ средѣ непривилегированнаго населенія и приводили къ тому, что вліяніе на государственное управленіе въ значительной степени перемѣстилось въ сторону непосредственнаго воздѣйствія массъ. Наконецъ, приходится считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что спеціальная подготовка къ политической дѣятельности все менѣе и менѣе укладывается въ рамки сословій, состояній, тѣхъ или другихъ имущественныхъ группъ. Скромнымъ бюргерамъ удалось привлечь на свою сторону теоретическое руководство въ этомъ отношеніи. Какъ бы свысока ни смотрѣли природные аристократы на кабинетныя измышленія профессоровъ, на казуистику юристовъ, на денежныя спекуляціи коммерсантовъ, всѣ эти общественныя группы пріобрѣтали все большій политическій вѣсъ благодаря реальному значенію ихъ дѣятельности въ жизни страны. Университеты, юридическія корпораціи, банки представляютъ въ настоящее время величины, съ которыми трудно не считаться въ политикѣ. А затѣмъ сказывается все съ большею силою распространеніе образованія и политическаго сознанія въ широкихъ кругахъ населенія. Устная пропаганда и, въ еще большей степени, печатное слово создали новыя разновидности политическихъ спеціалистовъ. Пресса пріобрѣла колоссальную силу и пользуется ею какъ на добро, такъ и на зло, всѣми средствами возбуждая чувства и мысль въ массахъ. Прошло то время, когда можно было заглушить эту работу или подрѣзывать ее по мѣркѣ интересовъ той или другой аристократіи. Въ результатѣ нельзя не замѣтить, что участіе широкихъ круговъ населенія въ политической жизни неудержимо возрастаетъ. Конечно, въ отдѣльныхъ отрасляхъ управленія — въ войскѣ, полиціи, судахъ, учебныхъ заведеніяхъ — нельзя обойтись безъ технической подготовки завѣдующихъ и агентовъ, но надзоръ за ними и распредѣленіе между ними полномочій зависитъ болѣе и болѣе отъ довѣрія массъ. Народное довѣріе становится какъ бы движущей силой, которая, подобно пару или электричеству, передается во всѣ части политическаго механизма и въ отсутствіи которой эти части не въ состояніи произвести полезной работы.

Не вдаваясь въ подробности относительно хода демократизаціи, нельзя не отмѣтить нѣкоторыя характерныя проявленія этого процесса. Наиболѣе чувствительнымъ показателемъ степени и направленія демократизаціи можетъ служить относительное вліяніе выборной системы и независимыхъ отъ народнаго избранія властей. Франція и Соединенные Штаты безспорно представляютъ въ данномъ случаѣ наиболѣе полное осуществленіе демократіи. Въ настоящее время въ обѣихъ республикахъ всѣ государственныя учрежденія прямо или косвенно зависятъ въ своемъ составѣ отъ народнаго избранія и притомъ отъ всеобщей подачи голосовъ. Ограниченія всеобщаго избирательнаго права, практикуемыя въ нѣкоторыхъ изъ Соединенныхъ Штатовъ [1]) въ видѣ устраненія без-

[1]) Въ Виргиніи, напр., изъ 150.000 взрослыхъ негровъ лишь около 25.000 пользуются избирательными правами, остальные устраняются, какъ неспособные понять постановленія конституціи.

грамотныхъ, направлены, въ сущности, противъ негровъ, которые все еще занимаютъ весьма незавидное положеніе въ Южныхъ Штатахъ. Любопытно однако, что и въ той, и въ другой странѣ вліяніе техническаго отбора находитъ себѣ характерное выраженіе. Современная Франція унаслѣдовала отъ стараго порядка традицію сложной, централизованной администраціи. Префекты и подчиненные имъ чиновники, постоянный персоналъ министерствъ, полиція и т. п. переходятъ отъ одной политической системы къ другой, образуя какъ бы желѣзный инвентарь административной машины. До сихъ поръ, послѣ почти 40-лѣтняго господства третьей республики французская бюрократія составляетъ сплоченную группу съ своеобразной дисциплиной и пріемами административнаго благоусмотрѣнія. Энергическая дѣятельность полиціи въ случаѣ уличныхъ безпорядковъ, напр., сильно отличается отъ поведенія ея въ подобныхъ случаяхъ, напр., въ Англіи. 1-го мая 1906 года подчиненные префекта Лепина согнали подъ арестъ поблизости площади Республики прохожихъ съ „русскими“ физіономіями.

Въ Соединенныхъ Штатахъ нѣтъ и слѣда такой бюрократической преемственности. Но значеніе „экспертовъ“ выражается въ наклонности предоставлять избраннымъ на довольно продолжительные сроки должностнымъ лицамъ очень широкія полномочія. Американцы ставятъ своихъ начальниковъ на время, обыкновенно на 4 года, съ правомъ переизбранія, которое однако почти никогда не переходитъ за второй срокъ. Но они любятъ, чтобы въ данный имъ срокъ эти начальники проявляли иниціативу и рѣшительный характеръ. Президентъ Соединенныхъ Штатовъ, располагающій властью, непосредственно довѣренной ему народомъ, ведетъ политику въ предѣлахъ отмежеванной ему власти по своему усмотрѣнію. Чѣмъ самостоятельнѣе президентъ, чѣмъ сильнѣе личная окраска въ его управленіи, тѣмъ больше шансовъ имѣетъ онъ на популярность. Линкольнъ былъ фактически диктаторомъ во время междоусобной войны; Рузвельтъ внушаетъ уваженіе даже своимъ политическимъ противникамъ силою своей „магнетической“ личности. И то же самое повторяется на всѣхъ ступеняхъ. Губернаторы, въ родѣ Мортона въ Индіанѣ во время междоусобія, или Юза въ Нью-Іоркѣ въ настоящее время, городскіе головы (мэры) на своихъ мѣстахъ—выдвигаются не покладливостью по отношенію къ палатамъ, а самостоятельностью и рѣзкой волей. И имъ есть на чемъ проявлять ее даже помимо возможныхъ столкновеній съ палатами, потому что губернаторамъ и головамъ принадлежитъ право назначенія членовъ важнѣйшихъ исполнительныхъ комиссій, санитарныхъ, школьныхъ, дорожныхъ, по надзору за корпораціями и т. п. Конституціи отдѣльныхъ штатовъ и федеральная даютъ средство для обузданія слишкомъ строптивыхъ представителей исполнительной власти: большинство двухъ третей въ палатахъ обыкновенно имѣетъ возможность настоять на своемъ даже наперекоръ *veto* послѣднихъ, но въ общемъ поле дѣятельности лицъ, облеченныхъ исполнительной властью, очень обширно. Одну изъ самыхъ любопытныхъ разновидностей авторитета экспертовъ представляетъ власть президентовъ американскихъ университетовъ. Они избираются обыкновенно небольшими комиссіями довѣренныхъ (trustees) или попечителей (regents). Разъ онъ избранъ, президентъ становится главнымъ распорядителемъ административной и отчасти учебной части въ университетѣ, имѣетъ рѣшительный голосъ при приглашеніи профессоровъ, установленіи системъ преподаванія и т. п. Эліотъ въ Гарвардѣ, Гарперъ въ Чикаго, Гильманъ въ Джонсъ-Голкинсъ (Балтиморъ) по общему мнѣнію „построили“ свои университеты.

Это строительство имѣетъ мѣсто въ согласіи съ общественнымъ мнѣніемъ и съ обычаями преподавательской и студенческой среды, но все-таки область единоличнаго вліянія въ данномъ случаѣ очень велика и представляетъ полный контрастъ съ европейскими порядками.

Англія и Германія далеко не въ такой степени осуществили демократическія начала въ своемъ государственномъ устройствѣ, какъ Франція или Соединенные Штаты. Въ Англіи развитіе народовластія было задержано политическими подвигами аристократіи, которая создала колоніальную имперію и побѣдоносно выдержала борьбу съ Наполеоновской Франціей. На смѣну аристократіи выступило, согласно обычной англійской постепенности и системѣ компромиссовъ, господство среднихъ классовъ.

Несмотря на нѣсколько реформъ (1832, 1867, 1884 г.), избирательное право все еще далеко отъ всеобщей подачи голосовъ: активными гражданами являются главнымъ образомъ самостоятельные домохозяева. Партіи попрежнему раздѣлены на два главныхъ лагеря—либеральный и консервативный; группа, представляющая интересы рабочаго класса, растетъ, но все еще едва достигаетъ по численности одной тринадцатой части палаты общинъ. Верхняя палата, которой принадлежитъ весьма существенное участіе въ законодательной и правительственной дѣятельности, все еще имѣетъ совершенно аристократическій составъ, и лишь въ самое послѣднее время опредѣленно намѣчена ея реформа. Вліяніе должностной группы (civil service) даже усилилось въ концѣ вѣка. Она пополняется въ результатѣ строгихъ экзаменовъ; число ея членовъ и корпоративный духъ въ ихъ средѣ возросли въ связи съ дѣятельностью новыхъ центральныхъ учрежденій — управленій торговли, мѣстныхъ дѣлъ, воспитанія и т. д., а также съ развитіемъ колоніальной и индійской администраціи. Какъ бы то ни было, не подлежитъ сомнѣнію, что Англія неуклонно двигается въ демократическомъ направленіи, но двигается, по доброй англійской привычкѣ, безъ скачковъ, подъ давленіемъ скорѣе практическихъ соображеній, нежели отвлеченныхъ принциповъ. Несомнѣнно, что если бы выгодныя матеріальныя условія, въ которыхъ живутъ англичане измѣнились къ худшему, если бы наступила продолжительная эпоха нужды, въ родѣ той, которая предшествовала отмѣнѣ хлѣбныхъ законовъ, демократическое движеніе приняло бы быстрый темпъ и обостренныя формы. Если раздраженіе, вызвавшее въ сороковыхъ годахъ чартистскую агитацію и памфлеты Карлейля, разрѣшилось мирнымъ образомъ, то Англія обязана этимъ политическому такту верхнихъ классовъ своего общества, а также могущественному развитію своей дѣловой жизни (business), открывшей выходы для недовольныхъ.

Въ Германіи общее демократическое движеніе также задержано и осложнено тѣмъ, что Прусская монархія и связанныя съ нею армія и чиновничество сослужили отечеству великую службу, которая даетъ имъ моральное право и силу отстаивать свои устарѣлыя позиціи въ государственной жизни. Контрастъ между Пруссіей съ ея классовыми выборами, вліятельнымъ юнкерствомъ, привычками военной и административной дисциплины, съ одной стороны, и Германской имперіей, съ всеобщей подачей голосовъ, несговорчивыми партіями соціалъ-демократовъ и центра—съ другой, какъ нельзя болѣе характеренъ. Особенности внѣшняго положенія Германіи не менѣе, нежели завѣты славнаго прошлаго, ручаются за то, что объединеніе разрозненныхъ элементовъ на почвѣ демократіи будетъ совершаться постепенно и въ сознаніи національныхъ задачъ.

II.

Все сказанное до сихъ поръ имѣло цѣлью не возвеличеніе или защиту демо-

кратіи, а лишь опредѣленіе ея исторической роли въ XIX вѣкѣ.

Можно не сочувствовать демократіи и тѣмъ не менѣе признавать, что она составляетъ политическій показатель современнаго процесса государственнаго развитія. Одинъ изъ самыхъ строгихъ критиковъ демократіи, Лекки, именно такъ относился къ дѣлу (Democracy and liberty 256). Токвилль, положившій начало болѣе глубокому анализу демократическаго движенія, также не принадлежалъ по своему происхожденію и культурному складу къ демократическому направленію, но ясно сознавалъ, что необходимо считаться съ духомъ времени и изучить господствующее теченіе какъ въ слабыхъ, такъ и въ сильныхъ сторонахъ его, чтобы имѣть возможность дѣйствительно влiять на людей. Говоря словами другого вожака католическаго либерализма, Монтелимбера: „Я не произвожу суда и не произношу приговора надъ старымъ порядкомъ. Я нахожу въ немъ одинъ лишь недостатокъ, но зато капитальный—онъ умеръ и не воскреснетъ никогда и нигдѣ“ (рѣчь въ Малинъ, 18 августа 1863 г.). Но, съ другой стороны, именно признаніе за демократіей преобладающаго значенія обязываетъ изучить всесторонне ея проявленія и безпощадно раскрывать ея слабыя стороны: это единственный путь, чтобы противодѣйствовать ихъ пагубному вліянію. Нашъ соотечественникъ Острогорскій въ одномъ изъ самыхъ замѣчательныхъ сочиненій, посвященныхъ демократической проблемѣ, именно такъ смотритъ на дѣло (II, 625 англійскаго перевода).

Практика французскихъ, англійскихъ и американскихъ учрежденій обнаруживаетъ несомнѣнно многіе недостатки, которые объясняются не случайными и мѣстными причинами, а вытекаютъ изъ основныхъ условій народовластія. Во Франціи особенно бросаются въ глаза непрочность власти, случайность комбинацій, благодаря которымъ она возникаетъ, вліяніе личнаго честолюбія и корыстолюбія въ политической борьбѣ: демократія такъ же не свободна отъ карьеризма, какъ и ниспровергнутыя ею формы аристократическаго и бюрократическаго правленія. Съ другой стороны, естественная склонность большинства тѣснить разномыслящее меньшинство обостряется во Франціи страстностью политической борьбы и тѣмъ обстоятельствомъ, что теперешнее меньшинство еще недавно само проявляло деспотическія наклонности и слишкомъ поздно поняло, что его дѣло проиграно [1]). Только изучая исторію 50 и 60-хъ годовъ, можно понять яростное отношеніе побѣдоносныхъ республиканцевъ къ католической церкви и гоненіе, воздвигнутое на христіанство въ государственныхъ школахъ и другихъ учрежденіяхъ [2]). Какъ бы то ни было, якобинская нетерпимость такъ же жива во Франціи, какъ нетерпимость католическая, и въ настоящее время первая имѣетъ болѣе случаевъ проявлять себя, нежели вторая.

Въ Америкѣ и до нѣкоторой степени въ Англіи удобно наблюдать развитіе другихъ золъ, именно механической фабрикаціи общественнаго мнѣнія и соотвѣтствующаго упадка дѣйствительнаго гражданскаго духа. Такъ какъ народовластіе стало источникомъ политической силы и всѣхъ соединенныхъ съ нею выгодъ, то главное стремленіе людей, заинтересованныхъ въ политикѣ, направлено къ тому, чтобы захватить этотъ источникъ въ свои руки. Это достигается при обыкновенныхъ условіяхъ умѣлой организаціей партій съ беззастѣнчивымъ примѣненіемъ всѣхъ средствъ, способныхъ составить побѣду на выборахъ. Величайшаго своего развитія „машина“ достигла въ Америкѣ, гдѣ избирательная агитація во всѣхъ видахъ и степеняхъ

[1]) *Coubertin*, la France sous la III république, 276 сс.

[2]) *Lecky*, II, 80.

стала главнымъ государственнымъ дѣломъ и ведется профессіональными политиканами. Направляютъ ее небольшіе партійные комитеты и закулисные вожаки („боссы"). Программы и платформы составляются въ значительной степени въ виду того, чтобы заручиться популярными лозунгами и привлекательными для той или другой группы населенія посулами. Въ результатѣ всевозможныхъ „тактическихъ" пріемовъ очень трудно бываетъ отличить чистую монету партійныхъ мнѣній отъ фальшивой, сфабрикованной политиканами. Главныя теченія общественной жизни и крупные ея повороты, безъ сомнѣнія, все-таки опредѣляются не этими сомнительными махинаціями. Междоусобная война, современная борьба между капиталистическими корпораціями и приверженцами государственнаго контроля и т. п. не сводятся, понятное дѣло, на биржевую игру политикановъ и обнаруживаютъ скрытыя силы подлинной демократіи. Но рѣшительные порывы и сознательное вмѣшательство массъ наблюдаются лишь въ важнѣйшихъ и исключительныхъ случаяхъ. Обыденная тактика избирательнаго парламентаризма обусловлена машиннымъ производствомъ, политическою тупостью массъ и фокусами закулисныхъ заправилъ (wire pullers).

Въ прямой связи съ этими неприглядными чертами будничной дѣйствительности стоятъ эксплоатація политики для личныхъ цѣлей, казнокрадство и взяточничество. Въ федеральной политикѣ имъ соотвѣтствуетъ главнымъ образомъ такъ называемый „раздѣлъ добычи" (spoils), практикуемый со времени президентства Джаксона, т.-е. захватъ федеральныхъ должностей побѣдившей на выборахъ партіей. Въ Сенатѣ и Палатѣ депутатовъ всевозможные частные интересы и спекуляціи находятъ себѣ поддержку въ политикахъ, которые поддерживаютъ другъ друга изъ корыстныхъ или честолюбивыхъ цѣлей (los-rolling).

Чудовищныхъ размѣровъ эти злоупотребленія достигаютъ въ городской жизни. Дѣятельность союза Таммани и боссовъ Туида, Келли, Крокера и др. въ Нью-Іоркѣ, Газоваго Союза въ Филадельфіи, тредъ-юніоновъ въ С.-Франциско и безчисленныхъ организацій въ болѣе мелкихъ городахъ отмѣчена неслыханными хищеніями, для которыхъ американцы выработали даже спеціальный терминъ— graft. Постройка зданія судебныхъ установленій въ Нью-Іоркѣ обошлась въ 12 милліоновъ долларовъ вмѣсто 250,000, ассигнованныхъ по смѣтѣ, и не мудрено, такъ какъ за каждое судейское кресло платилось по 400 долларовъ (800 р.). С.-Франциско принадлежитъ честь единственной въ своемъ родѣ административной комбинаціи: городской голова Шмитцъ былъ посаженъ въ тюрьму судебной властью, но продолжалъ оставаться главою исполнительной власти въ городѣ и между прочимъ не слагалъ съ себя завѣдыванія полиціей.

Эти печальные факты показываютъ, что и демократія не обладаетъ секретомъ устранять человѣческую испорченность, и что при демократическомъ порядкѣ открываются своеобразныя гнойныя язвы. Американскіе и европейскіе изслѣдователи политической жизни Соединенныхъ Штатовъ указываютъ на одну черту, которая даетъ возможность разобраться до нѣкоторой степени въ противорѣчіяхъ этой кипучей жизни, несущейся какимъ-то мутнымъ потокомъ. Главное дѣло, на которое направлены мысли и усилія американцевъ,—работа широкаго экономическаго и соціальнаго творчества. На государство они до сихъ поръ смотрятъ до нѣкоторой степени глазами одного изъ отцовъ своей независимости, Джефферсона,—„чѣмъ его меньше, тѣмъ лучше". Оно для нихъ необходимая оболочка того общественнаго содержанія, которое поглощаетъ ихъ вниманіе и заботы. Естественно, что они не придаютъ особеннаго значе-

нія неустройствамъ и недостаткамъ въ этой области подобно тому, какъ они примиряются съ высокимъ процентомъ крушеній и изувѣченныхъ на желѣзныхъ дорогахъ, лишь бы поѣзда совершали пробѣгъ съ значительной быстротой. И нельзя не замѣтить, что по мѣрѣ того, какъ сфера государственной дѣятельности расширяется и осложняется, все энергичнѣе проявляется сознательная рѣшимость не давать хода промыслу политикановъ, стремящихся ловить рыбу въ мутной водѣ. Реформа государственной службы, усиленіе самостоятельныхъ должностей, коалиціи гражданъ противъ партійныхъ машинъ, агитація въ пользу независимаго суда, движеніе въ пользу контроля корпорацій становятся все болѣе и болѣе лозунгами сознательныхъ гражданъ.

Въ своей пессимистической оцѣнкѣ демократіи Лекки между прочимъ замѣтилъ, что пресса вѣрнѣе выражаетъ общественное мнѣніе нежели избранные представители страны. Это было написано въ Англіи въ серединѣ девяностыхъ годовъ. Интересно знать, примѣнилъ ли бы ихъ Лекки къ современной американской прессѣ или нѣкоторымъ ея англійскимъ подражателямъ (Daily Mail, Daily Express и т. п.). Нельзя не оставить за этими изданіями роли выразителей общественныхъ взглядовъ и вкусовъ, но трудно сказать, приносятъ ли они больше пользы или вреда. Погоня за сенсаціей, раздраженіе нервовъ публики стало для большей части газетъ главной задачей. Безцеремонныя вторженія въ частную жизнь, кровожадный интересъ къ эффектамъ батальной и уголовной хроники, самодовольное хвастовство и невѣжественное шарлатанство стали ежедневными явленіями въ американской и отчасти въ европейской прессѣ. Борьба противъ этихъ дурныхъ инстинктовъ должна вестись изнутри, изъ среды той же безконечно вліятельной прессы. Никакія внѣшнія мѣры принужденія непримѣнимы. А затѣмъ ясно, что рѣшительной перемѣны къ лучшему можно ожидать только отъ воспитанія въ самомъ широкомъ смыслѣ — отъ совокупности пріобрѣтенныхъ нравственныхъ, интеллектуальныхъ и эстетическихъ взглядовъ и привычекъ.

Пока цивилизованные народы жили въ тѣсныхъ рамкахъ аристократическаго строя, соціальную дисциплину было сравнительно легко поддерживать. Это дѣлалось путемъ прямыхъ предписаній, сословной чести, традиціоннаго авторитета. Въ религіозной области протестантская община, духовенство католической и православной церкви оказывали вліяніе на характеры, а не просто слѣдили за дѣйствіями членовъ своей паствы. Теперь, когда люди стали свободны какъ никогда отъ внѣшняго принужденія и извѣрились во многомъ, что прежде составляло внутреннюю сдержку ихъ воли, все будущее человѣчества, весь ходъ исторіи зависитъ отъ того, сумѣютъ и смогутъ ли эти свободные люди выработать основы воспитанія, способныя замѣнить износившіяся формы. Наблюденія надъ исторіей XIX вѣка обнаруживаютъ прежде всего распаденіе стараго, и процессъ этотъ иногда порождаетъ полный нигилизмъ. О русскихъ проявленіяхъ этого духа говорить не стоитъ, но нельзя, читая, напр., высоко талантливыя произведенія Анатоля Франса, не задуматься надъ безпочвенностью его личнаго благородства, надъ безнадежностью его образа мыслей. Пользуясь сравненіемъ, подсказаннымъ другимъ гораздо менѣе крупнымъ художникомъ — Пьеромъ Лоти, современные французы стоятъ передъ грудой разбитаго стекла. Когда-то оно было узорнымъ окномъ, пропускавшимъ солнечный свѣтъ сквозь свои замысловатыя картины, теперь остается любоваться красивыми осколками и загадывать о причудливыхъ комбинаціяхъ, въ которыя входили эти кусочки.

Германская и англійская жизнь оказываютъ болѣе сильное противодѣйствіе

разлагающимъ вліяніямъ современности. Въ данномъ случаѣ сказываются два теченія, одинаково характерныя, хотя и неодинаково симпатичныя. Съ одной стороны, сказывается почти деспотическое давленіе общественной условности, настаивающей на соблюденіи извѣстныхъ правилъ ради ихъ соціально-дисциплинирующаго значенія, несмотря на то, что внутренняя убѣдительность этихъ правилъ въ значительной степени утрачена.

Въ этомъ смыслѣ нельзя не указать на упорное соблюденіе богослужебныхъ обычаевъ, на принудительность воскреснаго отдыха, на цѣлый рядъ семейныхъ и школьныхъ традицій, особенно замѣтныхъ въ Англіи, но сохранившихъ отчасти силу и въ Германіи. Съ другой стороны, бросается въ глаза, что въ индивидуальномъ характерѣ англичанина или нѣмца больше устойчивости и выдержки, чѣмъ у француза или русскаго. Это— условія успѣха и силы, съ которыми приходится считаться во всѣхъ отношеніяхъ, особенно когда дѣло идетъ о національномъ воспитаніи.

Нигдѣ, можетъ быть, запросъ на такого рода воспитаніе со всѣми его политическими послѣдствіями не ставится такъ настоятельно, какъ въ Америкѣ. Организація школъ и система воспитанія весьма различны и несовершенны; эксперименты, производимые въ теченіе послѣднихъ поколѣній, не привели пока къ твердымъ результатамъ, но рвеніе въ этомъ направленіи не ослабѣваетъ, и нравственное значеніе воспитательной работы въ Соединенныхъ Штатахъ поистинѣ велико. Наиболѣе слабымъ пунктомъ является, повидимому, средняя школа, довольно безпомощная въ разрѣшеніи своей главной задачи—дать общее образованіе своимъ питомцамъ. Зато начальная школа успѣшно достигаетъ своей цѣли и даетъ достаточное элементарное образованіе широкимъ кругамъ населенія. Въ то же время она разрѣшаетъ политическую задачу первостепенной важности: благодаря ей, главнымъ образомъ, разноплеменные элементы, которые Европа цѣлыми массами выбрасываетъ въ Новый Свѣтъ пріобрѣтаютъ американскую окраску. На улицахъ Чикаго или Мильуоки можно иной разъ подумать, что находишься во владѣніяхъ русскаго императора или итальянскаго короля. А между тѣмъ благодаря начальной школѣ и желанію стать гражданиномъ великой, свободной страны сотни тысячъ евреевъ, поляковъ, итальянцевъ усвоиваютъ мало-по-малу языкъ и складъ мысли своего новаго отечества.

Другимъ знаменіемъ времени является быстрый ростъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Конечно, большая часть этихъ колледжей и университетовъ представляетъ лишь весьма скромные зачатки высшаго образованія. Но есть между ними и нѣсколько учрежденій, которыя могутъ поспорить съ передовыми европейскими школами. Гарвардъ, Джонъ Гопкинсъ (въ Балтиморѣ), Колумбія (въ Нью-Іоркѣ) имѣютъ уже интернаціональную извѣстность, и 12—15 изъ остальныхъ въ общемъ отвѣчаютъ европейскимъ требованіямъ. Но не слѣдуетъ пренебрегать и ролью зачаточныхъ учрежденій въ родѣ какого-нибудь Беллоитъ (въ Уисконсинѣ) или Тафтсъ (около Бостона). Ихъ такое множество—около 450,—что повсюду въ странѣ люди, ищущіе высшаго образованія, могутъ найти какую-нибудь организацію, руководящую первыми шагами на этомъ пути. Въ общемъ получается картина, которая показываетъ, какъ сильно заблуждаются тѣ, кто воображаютъ, что въ Америкѣ все приносится въ жертву наживѣ. Заваленные работой и скудно обезпеченные преподаватели всѣхъ этихъ „университетовъ“, въ значительной своей части чистокровные идеалисты, избравшіе свою дорогу не ради обогащенія: они отдаютъ лучшія силы не столько на укѣ, сколько воспитанію своего народа.

Ради этого патріотическаго дѣла можно извинить многое въ смыслѣ сырой незаконченности американскихъ работъ. Несомнѣнно притомъ, что и въ чисто ученомъ отношеніи американскія учебныя заведенія постоянно и быстро совершенствуются.

Именно въ этомъ направленіи систематическаго воспитанія массъ лежитъ главное средство для борьбы съ недостатками демократіи. Цѣлый рядъ другихъ, болѣе техническихъ средствъ указывается писателями и дѣятелями, изучавшими вопросъ. Острогорскій настаиваетъ на необходимости ограничить поле дѣйствія выборной системы, сохраняя ее лишь для законодательныхъ собраній и для замѣщенія важнѣйшихъ административныхъ должностей. По его мнѣнію, большая часть мѣстъ по администраціи и суду должны заполняться назначеніемъ и должны быть поставлены внѣ зависимости отъ партійныхъ вліяній. Идея пропорціональнаго представительства, обезпечивающаго интересы меньшинства, развита въ проектахъ Д. С. Милля, Гера и другихъ. Передача народу на непосредственное рѣшеніе важнѣйшихъ законодательныхъ актовъ (referendum), отчасти ужъ осуществленная въ конституціи Соединенныхъ Штатовъ и въ Швейцаріи, нашла особенно компетентнаго изслѣдователя и защитника въ лицѣ женевскаго профессора Боржо. Не трудно видѣть однако, что всѣ техническія усовершенствованія, сами по себѣ прекрасныя и желательныя, не устраняютъ главнаго затрудненія и главнаго недостатка демократіи—гражданской разрозненности ея членовъ, дѣлающаго необходимымъ механическое сплоченіе партій со всѣми его нравственными и матеріальными послѣдствіями. Дѣйствительнымъ противовѣсомъ можетъ быть отчасти децентрализація, на которую указывалъ Токвилль, потому что она сводитъ индивидуальныхъ гражданъ въ группы и приближаетъ государственныя задачи къ сферѣ ихъ пониманія и воздѣйствія. Но еще важнѣе, повидимому, воспитаніе, направленное къ нравственному совершенствованію гражданъ и къ сформированію ихъ политическихъ идеаловъ. При этомъ важно, конечно, не одно обученіе и не просто уроки по политическимъ наукамъ, но все, что́ способно расширить сферу сознательности и разумной самодѣятельности.

III.

Что́ бы ни говорили защитники старины, несомнѣнно, что исторія XIX вѣка носитъ на себѣ печать дѣятельнаго идеализма. Это особенно бросается въ глаза, если обратить вниманіе на освободительныя стремленія XIX вѣка и на великіе результаты, достигнутые ими во всѣхъ областяхъ, гдѣ личность подвергалась гнету и насилію. Общественная совѣсть громко и непрерывно заявляетъ свое осужденіе всѣмъ видамъ рабства устами смѣлыхъ апостоловъ правды, какъ Уильберфорсъ, Уильямъ Лойдъ Гаррисонъ, М-съ Бичеръ Стоу, Тургеневъ, и подвигами государственныхъ людей, подобныхъ Линкольну, Гладстону, Милютину.

Не мало еще остается сдѣлать на этомъ поприщѣ, но пути намѣчены безповоротно, а промедленія и задержки хотя и увеличиваютъ накопившіеся запасы несправедливости и ненависти, но, очевидно, не измѣнятъ конечныхъ результатовъ. Освобожденіе человѣческой личности отъ притѣсненій, совершаемыхъ во имя сословія, національности, вѣроисповѣданія и пола, по существу достигнуто въ теченіе XIX вѣка, и XX-му остается лишь завершить славную освободительную работу. Крѣпостное право пало раньше въ Германіи, нежели въ Россіи, но за послѣдней остается во всякомъ случаѣ честь попытки обезпечить за освобождаемыми крестьянами пользованіе землею, между тѣмъ какъ въ Западной Европѣ крестьянская собственность была либо результатомъ предшествовавшихъ фор-

мальному освобожденію экономическихъ процессовъ (Франція, отчасти Германія) либо же уступила передъ хозяйственнымъ и правовымъ давленіемъ земельной аристократіи (Англія, Восточная Германія). Контрастъ еще поразительнѣе, если мы сравнимъ участь русскихъ крестьянъ въ моментъ полученія „воли" съ участью негровъ при изданіи освободительной деклараціи Линкольна. Послѣдніе не получили буквально ничего, кромѣ юридической полноправности; имъ не было отведено ни клочка земли, не было обезпечено даже угла въ населяемыхъ ими хижинахъ. Брошенные на произволъ судьбы, они стали естественнымъ матеріаломъ для новой эксплоатаціи со стороны своихъ прежнихъ господъ и иныхъ бѣлыхъ. Перебиваясь кое-какъ въ своихъ лачугахъ, подъ полицейскимъ покровительствомъ сѣверянъ, они въ настоящее время представляютъ громадную неустроенную массу сельскаго пролетаріата, который держится поденной работой, случайными подачками и захватами заброшенной земли. Такимъ образомъ и въ Соединенныхъ Штатахъ не обошлось безъ того противорѣчія между теоріей и практикой сословнаго освобожденія, на которое съ горечью указываютъ изучающіе исторію этого вопроса въ Европѣ. И только теперь, благодаря возникновенію новой промышленной жизни, Южные Штаты начинаютъ выходить изъ почти невѣроятнаго состоянія безпорядка и запустѣнія, въ которомъ они очутились въ результатѣ междоусобной войны.

Паденіе оковъ, наложенныхъ на цѣлыя національности, совершается медленнѣе, чѣмъ сословное освобожденіе. Положимъ, одна сторона дѣла, признаніе гражданскаго равенства всѣхъ подданныхъ, всѣхъ тѣхъ, съ кого государство беретъ дань кровью и имуществомъ, можно считать оконченнымъ во всей Европѣ, за постыднымъ исключеніемъ Россіи, которая все еще примѣняетъ къ милліонамъ своихъ евреевъ средневѣковыя ограниченія. Этотъ отказъ въ элементарномъ правѣ не можетъ быть оправданъ никакими соображеніями, и нечего было бы удивляться, если бы даже Россія дѣйствительно относительно чаще находила въ своемъ еврейскомъ населеніи зловредныхъ людей, готовыхъ на какое угодно преступленіе, тогда какъ тѣ же люди, попавши въ Англію или Америку, оказываются восторженно преданными своему новому отечеству и готовы отдать за него жизнь. Поучительная случайность привела меня въ Филадельфіи въ Палату Пенсильваніи (Old statehouse), гдѣ была составлена декларація независимости, въ одно время съ еврейскимъ мальчикомъ, вывезеннымъ изъ Россіи. Онъ съ благоговѣніемъ разбиралъ надпись на надтреснутомъ колоколѣ, гласившую, что звукъ этого колокола будетъ возвѣщать о свободѣ. И тотъ же „жидъ", который въ Россіи, быть можетъ, перебивался бы подозрительными дѣлишками на захолустной станціи юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ или, чего добраго, попалъ бы въ банду убійцъ и разбойниковъ, надо полагать, выработается въ дѣльнаго американскаго гражданина.

Но національный вопросъ имѣетъ и другую сторону, гораздо болѣе сложную. Современныя большія государства всѣ состоятъ изъ различныхъ національностей, соединенныхъ въ политическія цѣлыя въ результатѣ завоеваній и территоріальныхъ пріобрѣтеній. Покоренныя народности часто продолжаютъ протестовать противъ приговора матеріальной силы, а, съ другой стороны, у побѣдителей есть много средствъ для того, чтобы держать побѣжденныхъ и присоединенныхъ въ положеніи менѣе благопріятствуемыхъ гражданъ. Такъ были поставлены всѣ австрійскія народности, кромѣ нѣмцевъ, передъ 1867 годомъ; теперь русскіе въ Галиціи и славяне разныхъ племенъ въ Венгріи подвергаются разнообразнымъ ограничиніямъ со стороны преобладающихъ тамъ народностей—поляковъ и мадьяръ. Съ своей стороны поляки по

ставлены какъ покоренная національность въ Россіи и Пруссіи. Даже современной Англіи приходится распутывать туго затянутый узелъ въ своемъ правленіи Ирландіей. Въ дѣлѣ удовлетворенія національныхъ требованій, касающихся не правъ личности, а политическаго строя, не можетъ быть никакого общаго руководящаго принципа, кромѣ желательности возможно широкаго развитія формъ областного самоуправленія, насколько онѣ не грозятъ безопасности и силѣ заинтересованныхъ государствъ. Конкретное разрѣшеніе задачи зависитъ въ данномъ случаѣ отъ наличныхъ фактическихъ условій, и исторія XIX вѣка свидѣтельствуетъ о самыхъ разнообразныхъ комбинаціяхъ. Слѣдуетъ лишь сказать, что государственные акты въ родѣ польскихъ раздѣловъ едва ли возможны въ настоящее время. Надо думать также, что даже у бюрократовъ постепенно проходитъ надежда на поголовную передѣлку цѣлыхъ національностей. Насилія надъ личнымъ правомъ и совѣстью, которыя играли главную роль въ подобныхъ экспериментахъ въ прежнее время, все болѣе и болѣе выходятъ изъ моды, и тѣмъ самымъ опредѣляется путь къ соглашенію въ національныхъ вопросахъ даже въ томъ случаѣ, когда договариваться приходится сторонамъ, весьма неравнымъ по силѣ. И англичане, и нѣмцы, и русскіе принуждены считаться съ требованіями и идеалами народностей, которыя имѣютъ лишь слабую возможность навязывать имъ свои точки зрѣнія открытой силой.

По отношенію къ свободѣ вѣроисповѣданія приходится опять таки различать два движенія въ исторіи XIX в. Истина, что всякій свободенъ въ своей совѣсти, что не должно быть никакого принужденія въ вопросахъ вѣры, стала общепризнанной въ теченіе этого столѣтія, пожавшаго плоды того, что было посѣяно въ XVI и XVII вѣкахъ послѣ упорной борьбы и великихъ страданій. Эмансипація католиковъ въ Англіи въ концѣ 20-хъ годовъ можетъ считаться послѣднимъ актомъ этой многовѣковой драмы, и только въ Россіи все еще держатся нѣкоторыя отжившія формы принужденія по отношенію къ сектантамъ и иновѣрующимъ. Гораздо медленнѣе совершается процессъ отдѣленія церкви отъ государства, т.-е. прекращенія особыхъ привилегій и выгодъ, предоставляемыхъ различными государствами той или другой церкви, признанной господствующею и преимущественно связанною съ историческимъ развитіемъ страны. Такія господствующія церкви все еще держатся не только въ Россіи, но въ Англіи и Германіи, и лишь недавно Франція разорвала конкордатъ съ папской куріей, основанный на признаніи католицизма господствующимъ вѣроисповѣданіемъ Франціи. Ясно, что подобныя привилегіи такъ же обречены на уничтоженіе, какъ и карательныя постановленія, направленныя противъ инославныхъ исповѣданій. Не есть ли покровительство той или другой церкви тоже своего рода давленіе на совѣсть людей? Для болѣе чуткихъ религіозныхъ натуръ какъ разъ Кесарева примѣсь является отталкивающимъ элементомъ въ современныхъ правительственныхъ церквахъ, и тамъ, гдѣ раздѣленіе областей вошло въ право, какъ, напр., въ Америкѣ, полная равноправность вѣроисповѣданій отлично соединяется съ живымъ религіознымъ интересомъ. Львы и тигры мирно уживаются съ овцами и зайцами: князья великихъ церквей, надѣлавшихъ столько зла въ свѣтѣ своимъ кровожаднымъ фанатизмомъ—католическіе и англиканскіе прелаты, принуждены отстаивать свои права на паству путемъ дѣятельной пропаганды, подобно баптистамъ и унитаріямъ. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что на практикѣ отдѣленіе церкви отъ государства требуетъ постепенности и большого такта. Нельзя не считаться съ тѣмъ, что въ умахъ простыхъ людей религіоз-

ныя формы переплетаются съ національными обычаями и патріотическими воспоминаніями. Въ исторической дѣйствительности и тѣ, и другіе развивались въ постоянномъ взаимодѣйствіи и чисто разсудочное проведеніе реформъ разрушило бы множество идеальныхъ побужденій и могучихъ ассоціацій. Великимъ несчастіемъ для Франціи и Италіи слѣдуетъ признать, что въ этихъ странахъ государство и церковь не только разстались, но разстались врагами.

Движеніе къ уравненію женщинъ и мужчинъ въ гражданскомъ отношеніи выражалось въ разнообразныхъ формахъ въ теченіе XIX вѣка: дѣло шло и о женскомъ образованіи, и о допущеніи женщинъ къ профессіямъ, и о политическомъ равноправіи, и о положеніи въ семьѣ, и объ имущественныхъ правахъ. Нѣтъ возможности прослѣдить за всѣми этими проявленіями идеи, что женщина такой же человѣкъ, какъ и мужчина, и что ограниченіе ея въ правахъ является переживаніемъ варварскихъ формъ общественности. Разницы, обусловливаемыя физіологическими и интеллектуальными особенностями и неравенствомъ силъ, не могутъ не сказаться въ дѣйствительной жизни, но какъ разъ въ виду этого чувство справедливости заставляло идеалистовъ XIX вѣка бороться противъ юридическаго приниженія женщинъ во всѣхъ его многообразныхъ формахъ. Прогрессъ за это время былъ громаденъ, но совершался онъ шагъ за шагомъ. Логическая послѣдовательность пріобрѣтеній обнаруживается въ совокупности измѣненій, а не въ каждомъ отдѣльномъ положеніи. Характернымъ образчикомъ эволюціи можетъ служить законодательство, устанавливающее имущественныя права замужнихъ женщинъ. Вплоть до XIX вѣка, за немногими исключеніями, гражданское право Европы просто передавало мужу распоряженіе имуществомъ жены. Эта система до сихъ поръ просвѣчиваетъ въ нѣмецкомъ гражданскомъ кодексѣ, который, гарантируя замужней женщинѣ право собственности по отношенію къ привносимому ею имуществу (eingebrachtes Gut), тѣмъ не менѣе передаетъ мужу главную роль въ управленіи имъ и ставитъ жену въ необходимость дѣйствовать черезъ посредство мужа или, по крайней мѣрѣ, испрашивать его согласіе при совершеніи какихъ бы то ни было гражданскихъ актовъ. Таково положеніе дѣла по германскому своду въ случаѣ, если не заключено особаго брачнаго договора между супругами. (Bürgerliches Gesetzbuch, ст. 1381, 1382, 1371—77, 1395—98. Ср. Schuster, German Civil law, 499 сл.).

Англійское право двигалось, по своему обыкновенію, извилистымъ путемъ. По общему праву (Common law) имущество жены становилось вслѣдствіе брака имуществомъ мужа. Канцлерскій судъ, примѣнявшій въ своемъ производствѣ не буквальное право, а справедливость (equity), сталъ однако признавать, что если имущество женщины, вступающей въ бракъ, передано въ завѣдываніе довѣреннаго лица (trustee) для ея личнаго употребленія, такая передача и закрѣпленіе (Settlement) лишаетъ мужа права на это имущество и въ случаѣ надобности будетъ поддержано судебною властью. Съ другой стороны, во избѣжаніе вымогательствъ и нравственнаго давленія со стороны супруга, канцлеры ограничили правоспособность замужней женщины, пользующейся „закрѣпленіемъ“ (Settlement), въ томъ смыслѣ, что она была лишена возможности отчуждать закрѣпленное имущество или обезпечивать имъ долги. Въ 1870, 1882 и 1893 годахъ парламентъ распространилъ положенія, ограждающія имущественныя права замужней женщины на область общаго права. Тѣмъ самымъ особенности закрѣпленія сдѣлались признаками имущественнаго положенія любой замужней женщины независимо отъ формальнаго Settlement (Dicey, Law and Opinion, 369 сл.).

IV.

Одной изъ главнѣйшихъ формъ освобожденія личности было паденіе различныхъ экономическихъ ограниченій, стѣснявшихъ волю людей въ выборѣ профессіи, примѣненіи труда и пользованіи имуществомъ. Въ Англіи, наприм., въ началѣ XIX вѣка еще дѣйствовалъ законъ временъ Елизаветы (5 Eliz.), въ силу котораго каждый предприниматель-ремесленникъ имѣлъ право держать не болѣе трехъ или четырехъ подмастерьевъ и т. п. Но ученіе классической школы экономистовъ и вліяніе политическаго процесса освобожденія привели въ Англіи, и до извѣстной степени въ другихъ цивилизованныхъ странахъ, къ уничтоженію различныхъ путъ, налагаемыхъ законами и традиціонной практикой на промышленную свободу личности. Въ англійской палатѣ общинъ эта промышленная свобода разсматривалась какъ гарантированное конституціей право: „Право каждаго пользоваться унаслѣдованнымъ или заработаннымъ имъ капиталомъ по своему усмотрѣнію безъ всякихъ затрудненій и препятствій, если этимъ не нарушаются имущественныя права другихъ лицъ, есть одно изъ преимуществъ, въ которомъ свободная и благодѣтельная конституція нашей страны пріучила каждаго британца видѣть свое прирожденное право". (Ссылка у Cunningham, Industry and commerce, II, 789). Признаніе полной экономической свободы привело къ цѣлому ряду весьма существенныхъ послѣдствій: къ разверсткѣ общинныхъ полей и угодій, къ отмѣнѣ цеховыхъ ограниченій, хлѣбныхъ законовъ, всякаго рода покровительственныхъ пошлинъ. Англія пошла гораздо далѣе въ направленіи принципа laissez faire или манчестерства, нежели остальныя европейскія страны и Соединенные Штаты. Послѣдніе, какъ извѣстно, сохранили и даже развили политику покровительства отечественной промышленности. Но во взглядѣ, что экономическая жизнь общества должна опредѣляться свободными соглашеніями и свободной конкурренціей его членовъ, всѣ представители первоначально господствовавшей экономической доктрины были согласны. Эпоха развитія этой доктрины совпала съ колоссальнымъ переворотомъ, охватившимъ всѣ отрасли промышленности вслѣдствіе введенія въ нихъ машиннаго производства. Между той и другой стороной дѣла нѣтъ необходимой внутренней связи, но свобода соглашеній и машинное производство дѣйствовали въ одномъ направленіи, облегчая образованіе обширныхъ капиталистическихъ предпріятій и приводя въ концѣ-концовъ къ тому, что отдѣльные рабочіе потеряли свою законченную индивидуальность и стали частями въ цѣломъ капиталистической организаціи. Машина сдѣлала возможнымъ сосредоточеніе и утилизацію на сравнительно небольшомъ пространствѣ такихъ силъ, которыя въ переводѣ на масштабъ человѣческой или лошадиной работы выражались въ колоссальныхъ, неслыханныхъ цифрахъ. Свободный притокъ рабочихъ къ центрамъ производства открылъ возможность проводить раздѣленіе труда и создавать численныя комбинаціи, о которыхъ никто и не помышлялъ въ прежнія столѣтія. Достаточно одной иллюстраціи вмѣсто многихъ. Возьмемъ знаменитое разсужденіе Адама Смита о выдѣлываніи булавокъ и дополнимъ его кое-какими данными относительно усовершенствованнаго изготовленія булавокъ въ третьей четверти XIX вѣка.

„Рабочій, незнакомый съ этимъ производствомъ и съ употребляемыми въ немъ машинами, едва ли сдѣлаетъ болѣе, нежели одну булавку въ день и навѣрное не сдѣлаетъ двадцати. Въ настоящее время это производство раздѣлено между цѣлымъ рядомъ отраслей, изъ которыхъ нѣкоторыя являются самостоятельными производствами. Одинъ рабочій вытягиваетъ проволоку, другой выпрямляетъ ее, третій

разрѣзываетъ, четвертый заостряетъ, пятый подпиливаетъ сверху, чтобы можно было насадить головку. Выдѣлка головки требуетъ двухъ или трехъ отдѣльныхъ операцій,—налаживаніе ея составляетъ особое дѣло; затѣмъ надо выбѣлить булавку. Даже упаковка булавокъ есть особое ремесло, и, такимъ образомъ, важное дѣло приготовленія булавки раздѣлено между восемнадцатью отдѣльными операціями. Я видѣлъ маленькую фабричку, въ которой работало десять человѣкъ... Они могли выдѣлать двѣнадцать фунтовъ булавокъ въ день. Въ фунтѣ около 4.000 булавокъ средняго размѣра. Эти десять рабочихъ имѣли возможность такимъ образомъ приготовить около 48.000 булавокъ въ день" (Wealth of Nations — въ 1776). Посмотримъ теперь, въ какихъ пріемахъ и какихъ цифрахъ выразился промышленный прогрессъ въ этомъ дѣлѣ приблизительно за сто лѣтъ. Вотъ что говоритъ одинъ консульскій отчетъ, представленный въ 1888 году правительству Соединенныхъ Штатовъ.

„При изготовленіи булавокъ мѣдная проволока ставится на мѣсто, конецъ ея прикрѣпляется и машина, напоминающая человѣка, совершаетъ всѣ остальныя операціи своими желѣзными пальцами. Одна машина дѣлаетъ 180 булавокъ въ минуту, разрубая проволоку, расплющивая головки, заостряя концы и роняя булавку на предназначенное мѣсто. 108.000 булавокъ представляютъ ежедневную работу одной машины. На фабрикѣ, которую мы осматривали, было семьдесятъ машинъ: вмѣстѣ онѣ выдѣлывали 7.500.000 булавокъ. Смотрѣли за ними трое рабочихъ. Одинъ машинистъ съ помощникомъ-мальчикомъ занятъ необходимыми починками. (Ссылка у Wells, Recent economic changes; New-York, 1890). Цифры эти сами говорятъ за себя. Они иллюстрируютъ и замѣну человѣческой работы машинной и колоссальное увеличеніе производительности труда, достигаемаго этою замѣною. И надо имѣть въ виду, что въ цивилизованныхъ государствахъ міра эта замѣна совершается въ теченіе почти 150 лѣтъ, охватывая болѣе или менѣе всѣ формы производства.

Даже въ земледѣліи, которое сравнительно менѣе зависитъ отъ механическихъ усовершенствованій, введеніе новыхъ плуговъ, жатвенныхъ машинъ, молотилокъ и вѣялокъ, паровыхъ мельницъ и т. п. вытѣснило массы ручного труда и, съ другой стороны, увеличило въ несчетное число разъ продуктивность работы. Нужды человѣческаго рода такъ велики, его потребности такъ быстро возрастаютъ вмѣстѣ съ большею доступностью различныхъ предметовъ, которые еще недавно были роскошью, что нѣтъ и рѣчи объ абсолютномъ перепроизводствѣ или объ абсолютномъ избыткѣ рабочихъ рукъ сравнительно съ требованіями на нихъ. Но постоянныя перемѣщенія въ характерѣ и объемѣ этихъ требованій, необходимость для громадныхъ массъ приспособляться къ измѣняющимся условіямъ производства и рынка причиняютъ много страданій и становятся сами по себѣ источникомъ экономическихъ затрудненій.

Другая сторона развитія сложныхъ промышленныхъ предпріятій, оперирующихъ при помощи дорого стоящихъ машинъ, есть необходимость громадныхъ первоначальныхъ затратъ для того, чтобы пустить въ ходъ и поддерживать производство. Капиталъ, въ смыслѣ сосредоточенія части выручки отъ труда для организаціи послѣдняго, всегда игралъ извѣстную роль въ экономической исторіи, но никогда роль эта не была такъ велика, какъ въ XIX вѣкѣ. Чтобы составить себѣ понятіе о значеніи измѣненій, произведенныхъ въ общественномъ строѣ развитіемъ капитализма, обратимъ вниманіе на нѣкоторые факты, взятые изъ промышленной исторіи Германіи.

Лѣтъ сто тому назадъ Германія была еще земледѣльческой страной. Населеніе

ея состояло приблизительно изъ 24 милліоновъ жителей въ сравненіи съ 56 милліонами въ 1900 году. Отношеніе между различными отраслями хозяйствъ можетъ быть иллюстрировано тѣмъ, что въ Пруссіи еще 1843 году приходилось лишь 97 лицъ, занимающихся торговлей, на 10.000 жителей (теперь 240) и 10 занятыхъ въ обрабатывающей промышленности на 122 (теперь 65). Перевѣсъ натуральнаго хозяйства, изготовляющаго всѣ главные предметы потребленія на мѣстѣ, выражается между прочимъ въ томъ, что выдѣлка тканей, особенно хлопчато-бумажныхъ, составляла въ значительной степени кустарный промыселъ. 86% всѣхъ ткацкихъ станковъ находились еще въ 1846 году въ домахъ крестьянъ. Контрастъ національныхъ оборотовъ въ торговлѣ даетъ поразительныя цифры. Сумма ввоза въ германскія государства вычислена для 1842 года въ 566 милліоновъ марокъ, сумма вывоза—въ 489 милліоновъ. Въ настоящее время (около 1900 г.) ввозъ превышаетъ 6 милліардовъ, а вывозъ почти достигаетъ пяти. Безъ сомнѣнія, послѣднія цифры требовали бы для точнаго сопоставленія очень сложныхъ расчетовъ относительно цѣнности денегъ, но даже въ своей общей, необработанной формѣ онѣ даютъ краснорѣчивое показаніе относительно роста торговли [1]. Главное основаніе для этихъ поразительныхъ перемѣнъ лежитъ въ быстромъ ростѣ капитализма, охватившаго всѣ отрасли національнаго труда и особенно ярко проявившаго свое вліяніе въ горной промышленности, обработкѣ волокнистыхъ веществъ и развитіи желѣзнодорожнаго дѣла. Помимо образованія большихъ состояній, влагающихъ капиталы въ промышленность, великую и даже большую роль играетъ возникновеніе множества акціонерныхъ предпріятій, соединяющихъ мелкіе капиталы въ большія капиталистическія комбинаціи. Особенно разгорѣлась лихорадочная дѣятельность въ этомъ направленіи послѣ войны между Германіей и Франціей и прилива денегъ французской контрибуціи. За 20 лѣтъ отъ 1851 до 1870 г. было образовано 295 акціонерныхъ компаній съ капиталомъ въ 2.400 милл. марокъ; за четыре же года отъ 1870 до 1874 составилось ихъ 857 съ капиталомъ въ 3.306 милл. марокъ (Sombart, 97). Этотъ періодъ „грюндерства“ вызвалъ соотвѣтствующую реакцію, и множество дутыхъ или недостаточно крѣпкихъ предпріятій погибло за это время. Но важны не столько эти естественныя колебанія, сколько общее нарастаніе суммъ, выражающихъ участіе населенія въ капиталистическомъ производствѣ.

V.

Историкъ германскаго капитализма Зомбартъ не безъ ироніи замѣчаетъ, что нѣмецкій характеръ особенно благопріятенъ для развитія именно этой формы хозяйственной организаціи: нѣмецъ охотно превращается изъ цѣльной человѣческой личности въ частицу обширной организаціи — ученой, военной или экономической — и въ совокупности съ другими подобными же частицами составляетъ внушительное, хотя и искусственное, цѣлое, которое дѣйствуетъ тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ болѣе обезличены его составные элементы. Но едва ли нужно прибѣгать въ данномъ случаѣ къ національной психологіи нѣмцевъ: результаты, достигаемые капиталистомъ, выступаютъ въ еще болѣе колоссальныхъ цифрахъ въ исторіи Англіи и Америки. Дѣло въ основѣ одно и то же: сосредоточеніе капиталовъ для массовыхъ операцій современнаго прогрессивнаго хозяйства подавляетъ отдѣльную личность и включаетъ ее какъ бы частью въ капиталистическую машину. Противовѣса этому поглощенію можно искать либо въ огражденіи права каждаго

[1] Sombart, Die deutsche Volkswirthschaft im XIX Jahrh., 40.

индивидуума на значительную долю культурной свободы, не захваченной капиталистическимъ процессомъ, либо въ попыткахъ регулировать условія купли и продажи труда, роста, распредѣленія и примѣненія капитала. Стремленія въ томъ и другомъ смыслѣ опираются въ концѣ-концовъ на одну и ту же силу—на комбинаціи рабочихъ и сочувствующихъ имъ представителей другихъ классовъ общества. Стачки, рабочіе союзы, образованіе рабочихъ партій, революціонные порывы, увлекающіе массы недовольныхъ, эти формы проявленія *соціалистическаго* движенія становятся съ каждымъ днемъ болѣе замѣтными факторами общественной жизни. Отдѣльный человѣкъ въ данномъ случаѣ умаляется въ своей самостоятельной „особности", и можно сказать, что та „частичность", къ которой пріучила его капиталистическая организація, становится однимъ изъ главныхъ условій борьбы противъ капитализма, способствуя росту соціалистическихъ соединеній.

Въ общей програмной формѣ забота объ извѣстномъ минимумѣ хозяйственнаго обезпеченія гражданъ, основаннаго на приложеніи ихъ труда, была вмѣнена въ обязанность современному государству еще французской революціей. Безъ глубокаго пониманія экономическихъ и общественныхъ затрудненій, движимые лишь сочувствіемъ къ безотрадному положенію низшихъ классовъ, представители двухъ главныхъ революціонныхъ группъ—конституціоналисты 1791 и террористы 1793—провозгласили право на трудъ и на воспитаніе. Въ ст. I конституціи 1791 были занесены слѣдующія положенія: „будетъ создано и организовано учрежденіе общественной помощи, обязанное воспитывать заброшенныхъ дѣтей, оказывать поддержку бѣднымъ, неспособнымъ къ труду, и доставлять способнымъ къ труду бѣднымъ, которые не имѣли работы, возможность ее получить." „Будетъ создано народное обученіе, общее для всѣхъ гражданъ и безплатное по отношенію къ тѣмъ предметамъ, знаніе которыхъ необходимо всѣмъ людямъ". Декларація правъ 1793 года выражала тѣ же мысли въ нѣсколько иной формѣ (§ 21): общественная помощь (les secours publics) является священнымъ долгомъ. Общество обязано заботиться о продовольствіи несчастныхъ гражданъ путемъ доставленія имъ труда или доставленія средствъ къ существованію тѣмъ, кто неспособенъ къ труду. (§ 22). Просвѣщеніе необходимо всѣмъ и т. д. Провозгласить эти принципы было легче, чѣмъ осуществить ихъ, но теченіе исторіи XIX в., особенно второй его половины, неуклонно движется въ этомъ направленіи, и правительство французскихъ радикаловъ, которые по праву считаютъ себя въ настоящее время носителями традиціи 1789 и 1793 годовъ, учредило въ качествѣ постояннаго органа „Министерство труда и общественной предусмотрительности" (prévoyance sociale).

Въ данномъ случаѣ ясно, какъ и при изученіи демократіи, что дѣло идетъ не о всестороннемъ улучшеніи, что многія стороны наблюдаемаго движенія опасны и антипатичны, и все-таки нельзя не сознавать, что въ общемъ движеніе неотразимо вызвано глубокими, законными причинами и призвано сыграть свою роль въ исторіи человѣчества. Оно въ концѣ-концовъ является результатомъ возрастающей сознательности низшихъ классовъ, колоссальныхъ народныхъ массъ, которыя до сихъ поръ оставались на заднемъ планѣ общественной организаціи. Онѣ все болѣе и болѣе выдвигаются впередъ и своимъ активнымъ выступленіемъ видоизмѣняютъ постановку всѣхъ основныхъ вопросовъ права и хозяйства. Дѣло мудрой политики и здраваго гражданскаго чувства не вздыхать по невозвратному прошлому, не упираться слѣпо противъ надвигающихся историческихъ силъ, а способствовать разумному пересмотру отношеній, предотвратить разгромъ и про-

водить реформу. Въ общемъ такъ дѣло и совершается въ дѣйствительно цивилизованныхъ странахъ. Дѣятельность реакціонеровъ и индивидуалистовъ сводится на роль задерживающихъ факторовъ; непосредственный захватъ и классовый разгромъ, къ которымъ готовы были бы прибѣгнуть крайніе соціалисты, предотвращаются постепенными уступками и видоизмѣненіями общественнаго строя. Но задача, конечно, не въ томъ, чтобы просто уступать по линіи сильнѣйшаго давленія, а въ томъ, чтобы направлять силы соціальной эволюціи къ разумнымъ цѣлямъ. По выраженію Ренана,—выраженію, отъ котораго онъ отрекся въ старости: „государство—машина, выдѣлывающая прогрессъ". (L'état est une machine à progrès) (Avenir de la science, 1843, p. 378).

Посмотримъ, какъ теченіе къ соціализму проявлялось въ одной изъ странъ, гдѣ наиболѣе сильно и успѣшно развивалась дѣятельность отдѣльной личности. Англія, захватившая руководство міровой торговлей и львиную долю господства надъ малокультурными странами, является однимъ изъ главныхъ оплотовъ индивидуализма наряду съ Соединенными Штатами, создавшими свою промышленную жизнь съ такимъ колоссальнымъ успѣхомъ и быстротою на незанятомъ пространствѣ Новаго Свѣта. И въ той и въ другой странѣ матеріалъ для промышленнаго захвата такъ великъ, пути для личнаго преуспѣянія такъ широки и разнообразны, что общественная мысль обращалась главнымъ образомъ на обезпеченіе свободнаго, безпрепятственнаго примѣненія предпріимчивости и энергіи, а не на контрольное регулированіе общественнаго порядка. И эпоха индивидуализма несомнѣнно выработала въ Англіи и Америкѣ замѣчательные культурные типы, типы борцовъ—смѣлыхъ, твердыхъ, жесткихъ, самоувѣренныхъ. Эти боевые люди прокладываютъ себѣ дорогу, какъ юристы, журналисты, колоніальные администраторы, предприниматели, купцы. Естественно, что въ Англіи и Америкѣ жива вѣра въ силу и мужество отдѣльнаго человѣка и что перспективы опеки и „отеческаго" вмѣшательства не улыбаются этимъ практическимъ индивидуалистамъ. Тѣмъ не менѣе и въ этихъ странахъ духъ коллективизма, какъ выражается одинъ изъ послѣднихъ изслѣдователей предмета, Дайси, дѣлаетъ постоянные и быстрые успѣхи. Первой его крупной побѣдой было учрежденіе фабричной инспекціи въ Англіи. Уже съ 1802 г. начинается рядъ законовъ, налагающихъ извѣстныя ограниченія на фабрикантовъ по отношенію къ дѣтскому труду и санитарнымъ условіямъ содержанія фабричныхъ помѣщеній. Господство полной „свободы договора" приводило къ продажѣ дѣтей на фабрики, къ ужасающимъ формамъ эксплоатаціи и къ скотоподобному содержанію рабочихъ, которое давало себя чувствовать остальнымъ классамъ общества въ видѣ распространенія эпидемическихъ болѣзней. Въ результатѣ начинаетъ развиваться идея государственнаго вмѣшательства, до извѣстной степени подготовленнаго полицейскимъ законодательствомъ монархической эпохи (статуты о рабочихъ Эдуарда III, Елизаветы; законы о бѣдныхъ). Эти попытки получили, однако, практическое значеніе и сдѣлались основаніемъ для новаго поворота въ соціальномъ быту лишь благодаря организаціи по закону 1833 г. фабричной инспекціи, которая дала возможность дѣйствительно слѣдить за положеніемъ дѣлъ на фабрикахъ и оказывать покровительство рабочимъ въ случаѣ грубыхъ нарушеній справедливости и общественной гигіены. Въ 1844 г. покровительство инспекторовъ было распространено на женщинъ, въ 1847 и 1850 годахъ проведено ограниченіе рабочаго дня для дѣтей и женщинъ $10^1/_2$ часами, въ 1867 правила, выработанныя для ткачей и нѣкоторыхъ другихъ отраслей промышленности, были рас-

пространены на всѣ виды фабрикъ и ремесленныхъ заведеній. Дѣйствующій въ настоящее время актъ 1901 года Дайси называетъ прямо соціалистическимъ, но онъ является лишь сводомъ предшествовавшаго законодательства. Нечего говорить, что послѣдовательная агитація въ пользу восьмичасового рабочаго дня, если и когда она достигнетъ цѣли, поставитъ работу по фабричному договору въ положеніе своего рода государственной службы.

Другая линія, отличающая постепенные и постоянные успѣхи въ развитіи коллективизма въ Англіи, соотвѣтствуетъ росту промышленныхъ союзовъ (trade unions) и примѣненію стачекъ. По одному изъ реакціонныхъ законовъ 1819 года всѣ формы соединеній или уговоровъ между рабочими, направленныя къ давленію на предпринимателей, признавались заговорами и подпадали примѣненію уголовнаго права. Начиная съ 1824 и 1825 г. законодательство сочло необходимымъ допустить постоянныя ассоціаціи, образованныя съ цѣлью содѣйствовать рабочимъ въ достиженіи выгодныхъ условій найма. Стачки, сначала было допущенныя, были затѣмъ признаны снова преступными проявленіями заговора и только по законамъ 1871 и 1876 года эта форма борьбы за лучшія условія найма получила признаніе и освященіе въ англійскомъ правѣ. Во всякомъ случаѣ, развитіе промышленныхъ союзовъ на практикѣ шло неудержимо и въ рѣшительныя минуты обширныя стачки въ родѣ стачки между портовыми рабочими Лондона въ 1889 году или стачки горнорабочихъ средней Англіи въ 1893 году, оказывали сильнѣйшее вліяніе на положеніе дѣлъ. Общій духъ рабочихъ организацій становится мало-по-малу соціалистическимъ. На конгрессахъ тредъ-юніоновъ открыто выставляются главныя требованія соціалистической программы—8-мичасовой рабочій день и обобществленіе орудій производства, но въ то же время англійское рабочее движеніе проникнуто идеей, что цѣли можно достигнуть мирными средствами. Въ годовомъ отчетѣ о дѣятельности тредъ-юніоновъ за 1897 годъ выражается съ особенной силою сознаніе достигнутыхъ результатовъ и ставятся въ связи съ этимъ ближайшія цѣли. „Предприниматель заявляетъ притязанія на полную свободу въ выборѣ, назначеніи и опредѣленіи платы рабочимъ, но онъ забываетъ, что эта свобода въ веденіи его дѣла имъ давно утрачена и что въ настоящее время онъ лишь воленъ вести промышленныя предпріятія въ согласіи съ общественнымъ мнѣніемъ, выражающимся въ законодательствѣ и въ промышленныхъ союзахъ. Въ результатѣ этого нравственнаго воздѣйствія рабочій день сокращенъ, работа малолѣтнихъ подчинена ограниченіямъ, машины ограждены и рабочія помѣщенія очищены. Короче, конкурренція между гражданами перемѣщена, къ великой выгодѣ общества, на высшій уровень, и, такимъ образомъ, притязаніе предпринимателя дѣлать съ своимъ имуществомъ что ему угодно не выдерживаетъ критики. Нашъ союзъ выговариваетъ себѣ право на извѣстную нормальную или минимальную плату. И если примѣненіе машины упроститъ производство, то въ связи съ этимъ слѣдовало бы повысить плату рабочимъ рукамъ. Но мы убѣждены, что въ этомъ, какъ и въ другихъ вопросахъ будетъ достигнуто въ концѣ-концовъ рѣшеніе, согласное съ общественнымъ интересомъ и мы признаемъ мудрость изреченія лорда Дерби, что „величайшій изъ этихъ интересовъ — миръ“. (Ссылка у Nostiz, Das Aufsteigen des Arbeiterstandes in England, 263).

Такимъ образомъ развитіе соціалистическихъ идей и начала государственнаго вмѣшательства въ экономическія отношенія не подлежатъ сомнѣнію даже въ Англіи. Въ Америкѣ соотвѣтствующія мѣропріятія проявляются пока лишь въ

ослабленной и зачаточной формѣ, но можно думать, что и тамъ дѣло пойдетъ приблизительно въ томъ же направленіи. Ограниченія относительно времени и условій рабочаго найма находятъ пока препятствіе въ положеніи конституціи федеральной, гарантирующей полную свободу договоровъ, но въ законодательствѣ отдѣльныхъ штатовъ тѣмъ не менѣе они проходятъ подъ флагомъ мѣръ, необходимыхъ съ точки зрѣнія санитарной полиціи или общественной безопасности: такъ мотивируются, напр., правила, регулирующія трудъ желѣзнодорожныхъ служащихъ. О широкомъ примѣненіи промышленныхъ союзовъ и стачекъ нѣтъ надобности распространяться. Затѣмъ, съ двухъ сторонъ надвигаются формы воздѣйствія, которыя существенно отразятся на хозяйственной свободѣ. Колоссальный ростъ трёстовъ, комбинацій капиталистовъ, направленныхъ къ захвату рынка и монополизаціи производствъ, становится настолько опаснымъ для потребителей, трёсты оперируютъ такъ безжалостно и съ такою неразборчивостью относительно средствъ, что противъ нихъ начинается кампанія какъ въ федеральныхъ учрежденіяхъ, такъ и въ отдѣльныхъ штатахъ. Государственный контроль надъ желѣзными дорогами, надзоръ за предпріятіями, касающимися пользъ и нуждъ общества (public utilities), и тому подобныя мѣры переходятъ уже изъ области программъ и пожеланій въ сферу практическаго законодательства. Съ другой стороны, въ Америкѣ существуетъ сильное историческое теченіе въ сторону нравственнаго воздѣйствія политическихъ организацій на своихъ членовъ. Пуританскія общества въ колоніяхъ стремились не оградить личную свободу совѣсти или свободу труда, а содѣйствовать религіозному и нравственному совершенствованію своихъ членовъ, и эта этическая точка зрѣнія, противорѣчащая принципу laissez faire, перешла изъ Новой Англіи въ колонизованные заново западные штаты. Въ настоящее время она проявляется преимущественно въ ограниченіяхъ и запрещеніяхъ торговли крѣпкими напитками и табакомъ, но нѣтъ принципіальныхъ основаній, мѣшающихъ распространить ее на любое злоупотребленіе человѣческою свободою.

Все сказанное приводитъ къ убѣжденію, что начинающемуся XX-му вѣку предстоитъ великая работа по разрѣшенію соціальныхъ задачъ. Всякая задача по существу своему обставлена затрудненіями, и нельзя скрывать отъ себя, что въ данномъ случаѣ затрудненія особенно велики. Помимо того, что чрезвычайно трудно провести границу между законными проявленіями личной предпріимчивости и опасными ея послѣдствіями, помимо неизбѣжнаго пониженія личной иниціативы при развитіи общественной опеки, помимо печальной перспективы размноженія надзирателей и контрольныхъ учрежденій всякаго рода, самой трудной задачей представляется установленіе равновѣсія между правами и обязанностями гражданъ въ соціализированномъ государствѣ. Пока дѣло идетъ о требованіяхъ, предъявляемыхъ бѣдными къ обществу, легко возбудить интересъ къ задачамъ въ массахъ, еще легче возбудить въ нѣкоторой части этихъ массъ классовую зависть и хищническіе инстинкты. Но право на трудъ есть нѣчто иное, чѣмъ право на вознагражденіе за фиктивную или небрежную работу. Весьма нежелательно, чтобы при попыткахъ обобществленія производствъ повторилось въ большихъ размѣрахъ то, что случилось въ 1848 году въ Парижѣ при учрежденіи національныхъ мастерскихъ и что иногда наблюдается при всякаго рода импровизированныхъ общественныхъ работахъ—приливъ деморализированныхъ людей къ несерьезной работѣ. Фурье воображалъ, что въ его фаланстерахъ виды труда будутъ распредѣляться между членами согласно пристрастію и притяженію (attraction passionelle) различныхъ особей къ

различнымъ занятiямъ. Едва ли кто-либо смотритъ такъ оптимистично въ настоящее время. Но съ другой стороны, не будетъ толка, если промышленная работа станетъ разсматриваться какъ своего рода каторга, которую приходится отбывать, но желательно отбывать возможно короткое время на возможно льготныхъ условiяхъ. Какъ сложатся окончательно эти отношенiя, если дѣло дойдетъ до обобществленiя орудiй производства, сказать трудно, но въ ближайшемъ будущемъ приходится считаться не столько съ этими крайними стремленiями соцiализма, сколько съ менѣе радикальнымъ и рѣзкимъ преобразованiемъ строя, съ развитiемъ соцiальнаго законодательства, проводимаго государствами, которыя не отказались ни отъ частной собственности, ни отъ принципа личной предпрiимчивости.

Пока дѣло идетъ о соцiальныхъ реформахъ внутри подобныхъ государствъ, расширенiе воздѣйствiя послѣднихъ въ хозяйственныхъ вопросахъ принимаетъ видъ какъ бы страхованiя противъ вредныхъ послѣдствiй индивидуализма, главнымъ образомъ противъ невозможности для извѣстнаго числа гражданъ обезпечить себѣ минимальное благосостоянiе. Общественнсе воспитанiе, общественное призрѣнiе, въ нѣкоторыхъ случаяхъ общественная опека призываются на помощь въ такихъ случаяхъ, и все дѣло въ томъ, чтобы помогать въ дѣйствительной нуждѣ, а не покровительствовать бездѣятельности и пассивности. Съ такой точки зрѣнiя государственная опека стремится лишь гарантировать минимумъ, необходимый для существованiя, и предохранять отъ крайнихъ и исключительныхъ послѣдствiй личной безпомощности, а не подрѣзывать въ корнѣ мотивы личнаго обогащенiя и матерiальнаго успѣха.

VI.

Въ заключенiе обзора общественнаго развитiя въ XIX вѣкѣ необходимо вкратцѣ упомянуть о глубокомъ влiянiи, которое оказываетъ на его жизнь переворотъ въ культурной сферѣ. Основы религiознаго мiросозерцанiя, съ которымъ такъ или иначе была связана исторiя европейской цивилизацiи въ теченiе болѣе полутора тысячъ лѣтъ, потрясены; христiанство, какъ господствующая религiозная система, разрушается и нельзя сказать, чтобы выяснились въ достаточной мѣрѣ положительныя черты какого-либо могущественнаго культурнаго строя, способнаго замѣнить прежнiй. Нѣкоторыя проявленiя процесса религiознаго распаденiя, совершавшагося въ XIX вѣкѣ достойны особеннаго вниманiя. Едва ли не самой важной стороной его, съ точки зрѣнiя соцiальной исторiи, является замѣна провиденцiализма детерминизмомъ, или, говоря иначе, замѣна вѣры въ непосредственное руководство дѣлъ человѣческихъ Провидѣнiемъ вѣрою въ дѣйствiе естественныхъ и общественныхъ законовъ, „ихъ же не прейдеши". Уже до наступленiя XIX вѣка, въ XVI—XVIII, математики, астрономы, физики, Галилей, Кеплеръ, Декартъ, Монталамберъ и др. научили образованныхъ людей, что свѣтила, земля, физическiя силы движутся и дѣйствуютъ не по случайнымъ мановенiямъ свыше, а по строго установленнымъ законамъ. Въ XIX вѣкѣ та же истина проникла въ сознанiе относительно органическаго мiра, человѣческой личности и общества. Никто не думаетъ въ настоящее время, что растенiя и животныя созданы въ готовыхъ, раздѣльныхъ видахъ на пользу и украшенiе мiра, въ которомъ центромъ является человѣкъ. Теорiя бiологическаго трансформизма, открытiя геологiи и палеонтологiи, раздвинувшiя перспективу исторiи земли и ея обитателей на сотни тысячъ лѣтъ, и наблюденiя физiологiи, углубившiя изученiе душевныхъ процессовъ, нарожденiе сравнительнаго языковѣдѣнiя, миѳологiи и обществовѣдѣнiя,—вся эта неустанная научная

работа XIX вѣка привела къ необходимости кореннымъ образомъ пересмотрѣть традиціонные вѣроисповѣдные взгляды. Область непосредственнаго вмѣшательства и человѣкообразной дѣятельности Провидѣнія все суживалась. Борьба за существованіе, естественный подборъ, примѣненіе къ обстановкѣ становились на мѣсто легендарныхъ актовъ творчества и провиденціальнаго вмѣшательства. Въ примѣненіи къ самымъ религіознымъ формамъ научная критика не только разрушила наивную библейскую космогонію и раскрыла историческую подкладку повѣствованій Писанія, но передъ ней пали самыя понятія откровенія, таинства, матеріальнаго возмездія за гробомъ. Характеренъ, напр., оживленный споръ въ средѣ англиканской церкви о молитвахъ за усопшихъ: вѣроисповѣданіе, стоящее на рубежѣ между древнецерковнымъ и протестантскимъ пониманіемъ религіи, отказывается отъ этихъ молитвъ—не находитъ силы поддерживать человѣкообразное общеніе между живыми и мертвыми. Можно сказать, что для образованныхъ людей нашего времени вопросъ стоитъ уже не о силѣ молитвы за усопшихъ, а о силѣ и значеніи молитвы вообще. Поколѣнія за поколѣніями молились, чтобы испросить помощи въ своихъ дѣлахъ и избѣжать бѣдствій, а волны человѣческой судьбы приносили имъ со слѣпымъ безучастіемъ горе и радости, успѣхи и разочарованія. Честные, лучшіе изнемогали въ житейской борьбѣ, а скотоподобные, плотоядные торжествовали и безъ посрамленія проходили общей дорогой къ смерти. Люди знаютъ теперь, что горячая мольба матери не спасетъ жизни пораженному болѣзнью ребенку, что отличія праведника и мудреца не въ житейскомъ благосостояніи и торжествѣ. И какъ бы люди ни думали о смыслѣ міра, въ который помѣстила ихъ жизнь, вѣрятъ ли они въ его разумное происхожденіе и осмысленную цѣль, или смотрятъ на него какъ на сцѣпленіе непонятныхъ и нелѣпыхъ обстоятельствъ, они во всякомъ случаѣ отходятъ все далѣе отъ мысли, что можно испрашивать и ожидать внѣшней помощи отъ Провидѣнія—какъ отъ какого-то гиганта, протягивающаго руку, чтобы что-нибудь устроить или разстроить въ муравейникѣ человѣческихъ отношеній. Если въ мірѣ есть планъ и смыслъ, то заложены они не наповерхности и не могутъ быть опровергнуты криками страданія и ужаса, хоръ которыхъ звучитъ непрестанно съ тѣхъ поръ, какъ человѣческій родъ живетъ на землѣ. Идея Божества и Логоса—смысла міра должна проявляться не въ провиденціальномъ руководствѣ, а въ законномъ развитіи. Такой оборотъ не равносиленъ крушенію всякой религіи и не дѣлаетъ невозможнымъ молитву, но придаетъ той и другой новый смыслъ, несогласный съ ученіями архаическихъ вѣроисповѣданій. Не наше дѣло рѣшать, во что должны и могутъ вѣровать тѣ, кто отказывается допустить, что міръ и человѣкъ продукты безсмысленнаго сцѣпленія обстоятельствъ. Съ своей исторической точки зрѣнія мы видимъ одно и обязаны сказать о томъ, что видимъ: ни случайное вмѣшательство благого Помощника, ни педагогическая расправа съ добрыми и злыми, ни метафизическое самораскрытіе Божества въ мірѣ и исторіи не удовлетворили руководящихъ мыслителей XIX вѣка. Величія Божества приходится искать теперь въ незыблемости міровыхъ законовъ. Планъ историческаго процесса, насколько онъ выясненъ необычайнымъ ростомъ историческихъ знаній XIX вѣка, открывается лишь въ постепенномъ развитіи сознанія и совѣсти. Какъ ни слабы люди, какъ ни жалки въ своей борьбѣ съ свирѣпыми стихіями, въ рукахъ у нихъ свѣточъ, который ставитъ ихъ въ особое положеніе сравнительно со всѣми окружающими предметами и тварями. Свѣточъ этотъ—разумное со-

знаніе и, соединяя свѣтъ различныхъ источниковъ, сравнивая свои наблюденія, углубляя знанія, обращая ихъ въ нравственныя силы, люди достигаютъ того, что съ каждымъ вѣкомъ лучше оцѣниваютъ окружающую дѣйствительность и свои отношенія къ ней и къ другъ другу. Это не спасаетъ ихъ въ концѣ-концовъ ни отъ смерти ни отъ порока, ни отъ страданія физическаго и нравственнаго, но свѣтъ коллективнаго сознанія создаетъ какъ бы центръ, къ которому все стремится и съ которымъ все связано въ человѣческой дѣятельности—и господство надъ природой, и благоустройство законовъ и государства, и, главное, признаніе долга и справедливости. Освѣщенный кругъ, въ которомъ движется человѣческая культура, невеликъ и мерцаетъ неровнымъ свѣтомъ, но вокругъ него темнота, и вся надежда человѣчества въ слѣдованіи по озаряемому имъ пути.

Матеріалы по исторіи соціальнаго движенія.

(Приложеніе къ русскому переводу.)

IV. Программы соціалистическихъ партій.

I.

Программа германской соціалъ-демократической партіи,

принятая на эрфуртскомъ съѣздѣ въ 1891 г.

Экономическое развитіе буржуазнаго общества съ естественной необходимостью приводитъ къ упадку мелкаго производства, основой котораго является частная собственность рабочихъ на ихъ средства производства. Оно отдѣляетъ рабочаго отъ его средствъ производства и превращаетъ его въ неимущаго пролетарія, а средства производства становятся монополіей сравнительно небольшого числа капиталистовъ и крупныхъ землевладѣльцевъ.

Рука объ руку съ этой монополизаціей средствъ производства идетъ процессъ вытѣсненія мелкихъ разрозненныхъ предпріятій крупными предпріятіями, превращеніе инструмента въ машину и процессъ гигантскаго, быстраго роста производительности человѣческаго труда. Но всѣ выгоды и преимущества этого переворота монополизируются капиталистами и крупными землевладѣльцами. Для пролетаріата же и гибнущихъ промежуточныхъ слоевъ — мелкой буржуазіи и крестьянства — онъ обозначаетъ лишь возрастающее увеличеніе необезпеченности существованія, нужды, угнетенія, порабощенія, униженія и эксплоатаціи.

Все больше растетъ число пролетаріевъ, все огромнѣе становится резервная армія рабочихъ, все рѣзче проявляется противоположность между эксплоататорами и эксплоатируемыми, все ожесточеннѣе идетъ борьба между буржуазіей и пролетаріатомъ, раздѣляя современное общество на два враждебныхъ лагеря и становясь общимъ признакомъ всѣхъ промышленныхъ странъ.

Пропасть между имущими и неимущими еще больше увеличивается вслѣдствіе кризисовъ, вытекающихъ изъ самой сущности капиталистическаго способа производства, которые принимаютъ все болѣе и болѣе широкіе опустошительные размѣры, превращаютъ общую необезпеченность существованія въ нормальное состояніе и доказываютъ, что производительныя силы переросли современное общество и что ихъ цѣлесообразное примѣненіе и полное развитіе несовмѣстимо съ правомъ частной собственности на средства производства.

Право частной собственности на орудія производства, которое въ прежнее время являлось средствомъ, обезпечивавшимъ за производителемъ обладаніе продуктомъ его труда, въ настоящее время, благодаря

экспропріаціи крестьянъ, рабочихъ и мелкихъ торговцевъ, стало въ рукахъ нетрудящихся—капиталистовъ и крупныхъ землевладѣльцевъ — орудіемъ для присвоенія продуктовъ труда рабочихъ. Лишь превращеніе капиталистической частной собственности на средства производства — землю, рудники, сырые матеріалы, инструменты, машины и перевозочныя средства— въ общественную собственность и замѣна товарнаго производства соціалистическимъ производствомъ—посредствомъ общества и для общества могутъ превратить крупное производство и постоянно возрастающую производительность общественнаго труда для эксплоатируемаго класса изъ источника нужды и угнетенія въ источникъ высочайшаго благополучія и всесторонняго гармоническаго развитія.

Этотъ общественный переворотъ обозначаетъ освобожденіе не только пролетаріата, но и всего человѣческаго рода, страдающаго отъ современныхъ условій. Но онъ можетъ быть дѣломъ только рабочаго класса, потому что всѣ другіе классы, несмотря на взаимныя противорѣчія ихъ интересовъ, стоятъ на точкѣ зрѣнія частной собственности на средства производства и видятъ въ сохраненіи основъ современнаго общества свою общую цѣль.

Борьба рабочаго класса противъ капиталистической эксплоатаціи есть по необходимости борьба политическая. Рабочій классъ не можетъ вести экономической борьбы, не можетъ развивать своей экономической организаціи безъ политическихъ правъ. Онъ не можетъ достигнуть перехода средствъ производства въ собственность общества, не пріобрѣтя политическихъ правъ. Придать этой борьбѣ рабочаго класса сознательный характеръ, внести въ нее единство и указать ей ея естественно необходимую цѣль составляетъ задачу рабочей партіи.

Интересы рабочаго класса одинаковы во всѣхъ странахъ съ капиталистическимъ способомъ производства. Съ расширеніемъ міровыхъ сношеній и производства на міровой рынокъ положеніе рабочихъ одной страны все болѣе становится въ зависимость отъ положенія рабочихъ въ другой. Поэтому освобожденіе рабочаго класса является дѣломъ, въ которомъ въ одинаковой степени заинтересованы рабочіе всѣхъ цивилизованныхъ странъ. Сознавая это, соціалъ-демократическая партія Германіи чувствуетъ и объявляетъ себя солидарной съ сознательными рабочими всѣхъ другихъ странъ.

Итакъ, рабочая партія Германіи борется не за новыя классовыя привилегіи и исключительныя права, но за уничтоженіе самаго классоваго господства и самихъ классовъ, за равныя права и обязанности для всѣхъ, безъ различія пола и происхожденія. Исходя изъ этихъ воззрѣній, она борется въ современномъ обществѣ не только противъ эксплоатаціи и угнетенія наемныхъ рабочихъ, но противъ всякаго рода эксплоатаціи и угнетенія, будь они направлены противъ класса, партіи, пола или народности.

Исходя изъ этихъ принциповъ, германская рабочая партія выставляетъ слѣдующія требованія:

1. Всеобщее равное прямое избирательное право, какъ активное, такъ и пассивное, съ тайной подачей голосовъ для всѣхъ гражданъ государства, достигшихъ двадцатилѣтняго возраста, безъ различія пола, при всѣхъ выборахъ и голосованіяхъ. Пропорціональное представительство, а до введенія его законодательное перераспредѣленіе избирательныхъ округовъ послѣ каждой народной переписи. Новая легислатура каждые два года (двухлѣтніе законодательные періоды). Назначеніе закономъ выборовъ и голосованій въ праздничный день. Вознагражденіе избраннымъ представителямъ. Отмѣна всякихъ органиченій политическихъ правъ, за исключеніемъ случаевъ назначенія опеки.

2. Прямое законодательство черезъ на-

родъ при помощи законодательной иниціативы и референдума. Самоопредѣленіе и самоуправленіе народа въ имперіи, отдѣльныхъ государствахъ (входящихъ въ составъ имперіи), провинціи и общинѣ. Избраніе должностныхъ лицъ народомъ; ихъ уголовная и гражданская отвѣтственность. Ежегодное утвержденіе налоговъ.

3. Обученіе всѣхъ владѣть оружіемъ. Народная милиція вмѣсто постоянной арміи. Рѣшеніе народными представителями вопросовъ о войнѣ и мирѣ. Разрѣшеніе всѣхъ международныхъ споровъ третейскимъ судомъ.

4. Отмѣна всѣхъ законовъ, ограничивающихъ или подавляющихъ свободное выраженіе мнѣній и право союзовъ и собраній.

5. Отмѣна всѣхъ законовъ, ограничивающихъ права женщинъ по сравненію съ мужчинами въ общественномъ и частноправовомъ отношеніи.

6. Признаніе религіи частнымъ дѣломъ каждаго отдѣльнаго человѣка. Отмѣна всякихъ взносовъ изъ общественныхъ средствъ на церковныя и религіозныя цѣли. Церковныя и религіозныя общины должны быть разсматриваемы какъ частные союзы, совершенно самостоятельно управляющіе своими дѣлами.

7. Свѣтское воспитаніе. Обязательное посѣщеніе общественныхъ народныхъ школъ. Безплатное обученіе, безплатныя школьныя пособія и пища въ народныхъ общественныхъ школахъ; право безплатнаго пользованія всѣмъ этимъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ для тѣхъ учениковъ и ученицъ, которые по своимъ способностямъ будутъ признаны подходящими для дальнѣйшаго образованія.

8. Безплатное судопроизводство и безплатная юридическая помощь. Выборные судьи. Право апелляціи въ уголовныхъ дѣлахъ. Вознагражденіе лицъ, невинно обвиненныхъ, заключенныхъ и осужденныхъ. Отмѣна смертной казни.

9. Безплатная медицинская помощь, не исключая акушерской помощи, и снабженіе лѣкарствами. Безплатное погребеніе.

10. Прогрессивный налогъ на доходы и имущества для покрытія всѣхъ общественныхъ расходовъ, поскольку они должны быть покрыты налогами. Обязательная декларація своихъ доходовъ плательщиками. Прогрессивный налогъ на наслѣдство, сообразно съ его размѣрами и степенью родства. Отмѣна всѣхъ косвенныхъ налоговъ, пошлинъ и другихъ политико-экономическихъ мѣръ, жертвующихъ интересами всего общества интересамъ привилегированнаго меньшинства.

Для защиты рабочаго класса германская рабочая партія требуетъ немедленно:

1. Національнаго и международнаго рабочаго законодательства на слѣдующихъ основаніяхъ:

a) установленіе нормальнаго рабочаго дня съ максимальной продолжительностью въ 8 часовъ;

b) запрещеніе промышленнаго труда дѣтей моложе 14 лѣтъ;

c) запрещеніе ночной работы, за исключеніемъ тѣхъ отраслей промышленности, которыя, въ силу своихъ естественныхъ условій, требуютъ ночной работы по техническимъ ли причинамъ или въ интересахъ общественнаго блага;

d) непрерывный отдыхъ для каждаго рабочаго, по крайней мѣрѣ, въ теченіе 36 часовъ въ недѣлю;

e) запрещеніе системы расплаты товарами вмѣсто денегъ.

2. Надзоръ за всѣми промышленными заведеніями, обслѣдованіе и регулированіе условій труда въ городѣ и въ деревнѣ посредствомъ имперскаго министерства труда, окружныхъ управленій и камеръ труда. Всесторонняя промысловая гигіена.

3. Уравненіе въ правахъ передъ закономъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ и домашней прислуги съ промышленными рабочими; отмѣна спеціальныхъ законовъ о прислугѣ.

4. Обезпеченіе права союзовъ.

5. Передача всего страхованія рабочихъ въ руки государства, при рѣшающемъ участіи рабочихъ въ завѣдываніи дѣломъ.

6. Отдѣленіе церкви отъ государства:

a) отмѣна ассигнованій на общественное отправленіе культа;

b) философскіе и религіозные союзы должны считаться юридическими гражданскими лицами.

7. Пересмотръ отдѣловъ гражданскаго уложенія, касающихся брака и отцовской власти:

a) равенство правъ обоихъ половъ и дѣтей, какъ законныхъ, такъ и незаконныхъ;

b) пересмотръ законовъ о разводѣ, обязательство для мужа содержать жену и дѣтей;

c) признаніе закономъ права отыскиванія отца;

d) мѣры для охраны дѣтей, покинутыхъ матеріально или нравственно.

II.

Програма бельгійской рабочей партіи.

Принятая въ Брюсселѣ въ 1893 году, програма эта на два года моложе программы германской партіи. Декларація основныхъ положеній по формѣ, пожалуй, самая совершенная и въ то же время самая умѣренная изъ всѣхъ программъ за послѣднее столѣтіе. Три приводимыхъ ниже программы замѣчательны по своей стройности; въ нихъ включены пункты, касающіеся аграрной политики, и есть много оригинальныхъ параграфовъ, какъ, напр., пункты 2b. и 3c. въ политической части. Цезарь де Папъ, первый апостолъ и теоретикъ соціализма въ Бельгіи, умеръ въ 1890 г. Бельгійская рабочая партія была имъ основана въ 1885 г. Пересмотръ избирательнаго права въ 1893 г., послѣ общей стачки, далъ партіи возможность послать въ палату 30 депутатовъ. Послѣ частичныхъ выборовъ въ маѣ 1902 г. число ея представителей въ палатѣ достигло 34 изъ 166.

Декларація основныхъ принциповъ.

1. Элементами богатства вообще, а средствъ производства въ частности являются или естественныя силы природы или плоды человѣческаго труда — матеріальнаго и умственнаго—прежнихъ поколѣній и настоящаго; слѣдовательно, на нихъ должно смотрѣть, какъ на общее достояніе всего человѣчества.

2. Право отдѣльныхъ лицъ или группъ пользоваться этимъ наслѣдіемъ и достояніемъ можетъ быть основано лишь на общественной пользѣ, и обезпеченіе всякому человѣческому существу возможно большей суммы свободы и благоденствія должно служить его единственной цѣлью.

3. Осуществленіе этого идеала несовмѣстимо съ существованіемъ капиталистическаго строя, раздѣляющаго общество на два по необходимости враждебныхъ класса, одинъ изъ которыхъ можетъ пользоваться собственностью не трудясь, а другой обязанъ предоставлять часть продукта своего труда владѣющему классу.

4. Рабочіе могутъ разсчитывать на свое полное освобожденіе лишь при уничтоженіи классовъ и радикальномъ преобразованіи существующаго общества. Это преобразованіе и переворотъ совершатся въ интересахъ не одного лишь пролетаріата, но всего человѣчества; тѣмъ не менѣе, противорѣча насущнымъ интересамъ владѣющаго класса, освобожденіе рабочихъ будетъ исключительно дѣломъ самихъ же рабочихъ.

5. Въ экономической области цѣлью рабочихъ является обезпеченіе свободнаго и безплатнаго пользованія всѣми средствами производства. Но такое положеніе вещей осуществимо лишь въ обществѣ, гдѣ коллективный трудъ все болѣе и болѣе вытѣсняетъ трудъ индивидуальный путемъ коллективнаго присвоенія даровъ природы и орудій труда.

6. Превращеніе капиталистическаго строя въ коллективистическій должно необходимо сопровождаться слѣдующими коренными перемѣнами:

a) въ области *нравственности* — развитіемъ альтруистическихъ чувствъ и солидарности;

б) въ *политикѣ* — превращеніемъ госу-

дарственной организаціи въ простое завѣдываніе дѣлами (administration des choses).

7. Итакъ, соціализмъ одновременно долженъ стремиться къ экономическому, моральному и политическому освобожденію пролетаріата.

Тѣмъ не менѣе экономическая точка зрѣнія должна быть преобладающей, потому что концентрація капитала въ рукахъ одного единственнаго класса составляетъ основу всѣхъ другихъ формъ его господства.

Для осуществленія этихъ принциповъ рабочая партія заявляетъ:

1) что она считаетъ себя представительницей не только рабочаго класса, но и всѣхъ угнетенныхъ, безъ различія національности, религіи, происхожденія и пола;

2) что соціалисты всѣхъ странъ должны быть солидарны, такъ какъ освобожденіе рабочихъ—международное, а не національное дѣло;

3) что въ борьбѣ противъ класса капиталистовъ рабочіе должны пользоваться всѣми средствами, находящимися въ ихъ распоряженіи, въ особенности же политической дѣятельностью, путемъ развитія свободныхъ союзовъ и непрерывной пропаганды соціалистическихъ принциповъ.

I. Политическая программа.

1. Избирательная реформа:

a) всеобщее избирательное право безъ различія пола для всѣхъ слоевъ населенія (возрастъ 21 годъ, осѣдлость въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ);

b) пропорціональная избирательная система;

c) издержки по выборамъ должны быть возложены на общественныя учрежденія;

d) вознагражденіе депутатамъ;

e) отвѣтственность депутатовъ, согласно закону;

f) право избирателей лишать своихъ избранниковъ данныхъ имъ полномочій.

2. Децентрализація политической власти:

a) упраздненіе сената;

b) учрежденіе законодательныхъ совѣтовъ, вѣдающихъ различныя стороны жизни общества (промышленность, торговля, народное образованіе и т. д.); совѣты эти должны быть автономны въ предѣлахъ своей сферы дѣятельности и не подлежатъ veto со стороны парламента; совѣты эти должны объединяться вмѣстѣ для изученія и для защиты ихъ общихъ интересовъ.

3. Коммунальная автономія:

a) выборы мэровъ населеніемъ;

b) сліяніе мелкихъ общинъ или образованіе ими федераціи;

c) учрежденіе выборныхъ комитетовъ для различныхъ отраслей общиннаго управленія.

4. Законодательство черезъ народъ:

право иниціативы со стороны народа и референдумъ въ вопросахъ законодательныхъ, а также касающихся отдѣльныхъ провинцій и общинъ.

5. Реформа народнаго образованія:

a) всеобщее, свободное свѣтское обязательное начальное народное образованіе на средства государства. Содержаніе дѣтей въ школахъ должно лежать на общественныхъ учрежденіяхъ. Среднее и высшее образованіе должно быть свободное, свѣтское и безплатное;

b) завѣдывать школами должны общественныя организаціи подъ контролемъ школьныхъ комиссій, избранныхъ всеобщимъ голосованіемъ обоихъ половъ, съ участіемъ представителей отъ учащаго персонала и государства;

c) общинные учителя должны числиться состоящими на государственной службѣ;

d) учрежденіе высшаго совѣта народнаго просвѣщенія, избраннаго школьными комиссіями, которыя должны также организовать надзоръ и контроль надъ свободными и общественными школами;

e) организація профессіональнаго обученія съ обязательствомъ для всѣхъ дѣтей учиться ручному труду;

f) автономія государственныхъ универ-

ситетовъ и оффиціальное признаніе свободныхъ университетовъ. Организація распространенія университетскаго образованія на счетъ общественныхъ учрежденій и организацій.

6. Отдѣленіе церкви отъ государства.

7. Пересмотръ отдѣловъ гражданскаго уложенія, касающихся брака и отцовской власти:

a) равенство передъ гражданскими законами обоихъ половъ и дѣтей, какъ законныхъ, такъ и незаконныхъ;

b) пересмотръ законовъ о разводѣ, обязательность для мужа содержать жену и дѣтей;

c) установленіе закономъ права отыскивать отца;

d) мѣры къ защитѣ дѣтей, морально или матеріально покинутыхъ.

8. Расширеніе правъ личности:

отмѣна всѣхъ ограниченій личной свободы и вольностей (свободы слова, печати и т. д.).

9. Судебная реформа:

a) примѣненіе выборнаго начала въ судебныхъ учрежденіяхъ. Уменьшеніе числа судей;

b) безплатное судопроизводство; плата со стороны государства адвокатамъ и судьямъ;

c) публичное судебное разбирательство въ уголовныхъ дѣлахъ. Медицинское освидѣтельствованіе обвиняемыхъ. Вознагражденіе жертвъ судебныхъ ошибокъ.

10. Упраздненіе арміи:

предварительно и временно — организація національной милиціи.

11. Уничтоженіе наслѣдственныхъ привилегій и учрежденіе республики.

II. Экономическая программа.

A. Общія мѣры.

1. Организація статистики:

a) учрежденіе министерства труда;

b) денежная помощь со стороны общественныхъ учрежденій и организацій для устройства секретаріатовъ труда изъ рабочихъ и предпринимателей.

2. Признаніе закономъ ассоціацій, въ особенности же:

a) профессіональныхъ синдикатовъ;

b) реформа законодательства о товариществахъ и кооперативныхъ обществахъ, субсидированіе ихъ общественными учрежденіями;

c) отмѣна всякихъ ограниченій права коалицій.

3. Законодательное регулированіе договора рабочихъ съ предпринимателями:

a) распространеніе законодательной охраны труда на всѣ отрасли промышленности, особенно же на сельское хозяйство, мореплаваніе и рыболовство;

b) установленіе минимальной заработной платы и максимальнаго рабочаго дня для рабочихъ какъ сельскохозяйственныхъ, такъ и промышленныхъ, работающихъ на службѣ у государства, общинъ, провинцій или у подрядчиковъ на общественныхъ работахъ;

c) участіе рабочихъ, особенно же рабочихъ союзовъ, въ выработкѣ правилъ работъ;

d) отмѣна штрафовъ. Упраздненіе сберегательныхъ кассъ на фабрикахъ;

e) установленіе максимальнаго вознагражденія въ 6.000 франковъ для общественныхъ служащихъ и должностныхъ лицъ.

4. Замѣна общественной благотворительности всеобщимъ страхованіемъ всѣхъ гражданъ:

a) на случай безработицы;

b) на случай потери способности къ труду (болѣзнь, несчастные случаи, старость);

c) на случай смерти (вдовы и сироты).

5. Реорганизація финансовой системы:

a) отмѣна косвенныхъ налоговъ, особенно же налоговъ на пищевые продукты и таможенныхъ пошлинъ;

b) правительственная монополія на табакъ и алкоголь;

c) прогрессивный и подоходный налогъ. Налоги на наслѣдства и на дарственныя имущества между живыми (исключая пожертвованій на дѣла общественной пользы);

d) отмѣна наслѣдованія безъ завѣщаній, исключая наслѣдованія по прямой линіи и въ границахъ, установленныхъ закономъ.

6. Прогрессивное расширеніе границъ общественной собственности:

передача въ руки государства національнаго банка. Общественная организація ссудъ, проценты по которымъ должны покрывать лишь издержки, для выдачи отдѣльнымъ лицамъ и ассоціаціямъ рабочихъ.

Промышленная собственность.

Отмѣна, на основаніи соображеній общественной пользы, частной собственности на рудники, копи, каменоломни, вообще подпочву, и на средства производства и сношеній (транспорта).

Земельная собственность.

а) Національзація лѣсовъ;

в) возстановленіе или расширеніе общинныхъ земель;

c) прогрессивный выкупъ земли государствомъ или общинами.

7. Автономія общественныхъ учрежденій:

а) управленіе общественными дѣлами черезъ спеціальныя автономныя комиссіи подъ контролемъ государства.

в) учрежденіе комиссій, избранныхъ рабочими и служащими въ общественныхъ учрежденіяхъ, для обсужденія совмѣстно съ центральнымъ управленіемъ условій вознагражденія и организаціи труда.

В. Спеціальныя мѣропріятія по отношенію къ промышленнымъ рабочимъ.

1. Отмѣна всѣхъ законовъ, ограничивающихъ право коалицій.

2. Регулированіе промышленнаго труда:

а) воспрещеніе труда дѣтей моложе 14 лѣтъ;

в) система половиннаго рабочаго дня для дѣтей отъ 14 до 18 лѣтъ;

c) воспрещеніе женскаго труда во всѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ онъ несовмѣстимъ съ нравственностью или здоровьемъ;

d) сокращеніе рабочаго дня до максимума, не превышающаго 8 часовъ для взрослыхъ обоего пола; установленіе минимума заработной платы;

e) воспрещеніе ночного труда для всѣхъ категорій рабочихъ и во всѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ, гдѣ такой способъ работы не абсолютно необходимъ;

f) еженедѣльный отдыхъ въ теченіе одного дня, по возможности въ воскресенье;

g) отвѣтственность предпринимателей при несчастныхъ случаяхъ, приглашеніе врача къ потерпѣвшимъ;

h) отмѣна рабочихъ книжекъ и свидѣтельствъ съ воспрещеніемъ ихъ употребленія.

3. Надзоръ за условіями труда:

а) Приглашеніе за вознагражденіе врачей для правильной постановки фабричной гигіены;

в) назначеніе фабричныхъ инспекторовъ совѣтами промышленности и труда.

4. Реорганизація промышленныхъ судовъ (Conseils de prud'hommes) и совѣтовъ промышленности и труда:

а) женщины должны пользоваться активнымъ и пассивнымъ избирательнымъ правомъ;

в) подчиненіе судамъ должно быть обязательнымъ.

5. Регулированіе труда въ тюрьмахъ и монастыряхъ.

С. Особыя мѣры, касающіяся сельскохозяйственныхъ рабочихъ.

1. Реорганизація сельскохозяйственныхъ камеръ:

а) назначеніе въ нихъ въ равномъ ко-

личествѣ делегатовъ отъ землевладѣльцевъ, арендаторовъ и рабочихъ;

в) вмѣшательство камеръ въ личные или коллективные споры между землевладѣльцами, арендаторами и сельскохозяйственными рабочими;

с) установленіе общественными учрежденіями минимальной заработной платы по предложенію сельскохозяйственныхъ камеръ.

2. Регулированіе арендныхъ договоровъ на землю:

а) установленіе таксы арендныхъ цѣнъ третейскими комиссіями или преобразованными сельскохозяйственными камерами;

в) вознагражденіе уходящаго арендатора за улучшенія, увеличившія цѣнность земли;

с) участіе землевладѣльцевъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ установлено гражданскимъ уложеніемъ, въ убыткахъ, понесенныхъ арендаторами;

d) отмѣна всякихъ привилегій для землевладѣльцевъ;

3. Страхованіе провинціями и перестраховка государствомъ на случай эпизоотій, болѣзней растеній, града, наводненій и другихъ бѣдствій для сельскаго хозяйства.

4. Организація общественными учрежденіями безплатнаго сельскохозяйственнаго образованія.

Устройство или расширеніе опытныхъ полей, образцовыхъ фермъ, сельскохозяйственныхъ лабораторій.

5. Покупка общинами сельскохозяйственныхъ орудій для предоставленія въ пользованіе населенію.

Предоставленіе общинныхъ земель въ пользованіе артелей рабочихъ, съ обязательствомъ не примѣнять наемнаго труда.

6. Организація даровой медицинской помощи въ деревнѣ.

7. Реформа законовъ объ охотѣ:

а) отмѣна охотничьихъ свидѣтельствъ;

в) отмѣна запрещеній охотиться;

с) право земледѣльцами истреблять круглый годъ животныхъ, вредящихъ посѣвамъ.

8. Вмѣшательство общественной власти въ учрежденіе сельскохозяйственныхъ кооперативныхъ обществъ:

а) для закупки сѣмянъ и удобренія;

в) для фабрикаціи масла;

с) для совмѣстной закупки и пользованія сельскохозяйственными машинами;

d) для продажи продуктовъ;

е) для коллективной обработки земли.

9. Организація сельскохозяйственнаго кредита

III. Коммунальная (общинная) программа.

1. Реформы въ области воспитанія и обученія:

а) безплатное обученіе для дѣтей до 14 лѣтъ. Спеціальные курсы для дѣтей болѣе старшаго возраста и для взрослыхъ;

в) организація обученія въ крупныхъ торгово - промышленныхъ предпріятіяхъ при содѣйствіи рабочихъ организацій;

с) пропитаніе дѣтей, исключая тѣхъ случаевъ, гдѣ это берутъ на себя общественныя учрежденія;

d) учрежденіе школьныхъ закусочныхъ. Періодическая раздача обуви и одежды;

е) сиротскіе дома. Устройство убѣжищъ для покинутыхъ дѣтей и для дѣтей, терпящихъ жестокое обращеніе.

2. Судебныя реформы.

Безплатная юридическая консультація въ случаяхъ, касающихся гражданскихъ или уголовныхъ судовъ, промышленныхъ судовъ и т. д.

3. Регулированіе труда:

а) минимальная заработная плата и максимальный рабочій день должны входить въ условія договоровъ съ подрядчиками на общинныя работы;

в) вмѣшательство рабочихъ ассоціацій въ установленіе таксы заработной платы и общаго регулированія промышленности. Эшевенъ общественныхъ работъ долженъ

наблюдать за выполненіемъ этихъ пунктовъ контракта;

c) назначеніе рабочими ассоціаціями инспекторовъ для наблюденія за условіями договоровъ;

d) систематическое примѣненіе принципа отдачи подрядовъ съ торговъ, открытыхъ для всѣхъ работъ, которыя въ переходный періодъ не производятся самимъ общиннымъ управленіемъ непосредственно;

e) разрѣшеніе рабочимъ союзамъ участвовать въ торгахъ на подряды и отмѣна залога въ качествѣ обезпеченія;

f) учрежденіе биржъ труда (Bourses du Travail) или, по крайней мѣрѣ, справочныхъ конторъ для спроса и предложенія труда, завѣдываніе которыми должно быть поручено рабочимъ союзамъ или ассоціаціямъ;

g) установленіе минимальной заработной платы для рабочихъ и служащихъ общины.

4. Общественное призрѣніе:

а) допущеніе рабочихъ къ участію въ больничныхъ совѣтахъ и учрежденіяхъ общественнаго призрѣнія;

в) замѣна общественнаго призрѣнія съ его богадѣльнями системой страхованія на случай старости. Организація медицинской помощи и снабженія лѣкарствами. Устройство безплатныхъ общественныхъ ваннъ и бань;

c) устройство убѣжищъ для престарѣлыхъ и неспособныхъ къ труду. Ночлежные дома и раздача пищи рабочимъ, ищущимъ работы.

5. Полная религіозная терпимость при пріемѣ на общинную службу.

6. Финансы:

а) сокращеніе расходовъ по содержанію администраціи. Максимальное жалованье въ 6.000 фр. для мэровъ и другихъ оффиціальныхъ должностныхъ лицъ. Содержаніе мэровъ, которымъ приходится нести нѣкоторые частные расходы;

в) подоходный налогъ;

c) специальный налогъ на незастроенныя мѣста и пустующіе дома.

7. Общественное хозяйство:

а) община или федерація общинъ, образующихъ одно цѣлое, должны принять въ свое завѣдываніе перевозочныя средства—трамваи, омнибусы, участковыя желѣзныя дороги и т. д.;

в) непосредственная эксплоатація общиной или федераціей отраслей общиннаго хозяйства, въ которыхъ заинтересовано все населеніе, но которыя въ настоящее время находятся въ рукахъ частныхъ компаній, а именно: освѣщенія, водоснабженія рынковъ, дорогъ, отопленія, противопожарныхъ мѣръ, общественнаго здравія;

c) обязательное страхованіе населенія отъ огня, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда его беретъ на себя государство;

d) постройка общиной дешевыхъ жилищъ, гостиницъ и мѣстъ призрѣнія.

III.

Программа австрійской соціалъ-демократической партіи.

Принята на съѣздѣ въ Бруннѣ въ 1901 г.

Соціалъ-демократическая рабочая партія въ Австріи стремится въ интересахъ всего народа, безъ различія національности, происхожденія и пола, къ освобожденію отъ оковъ экономической зависимости, политическаго гнета и ограниченій въ области духовной жизни. Причина такого тяжелаго положенія заключается не въ какихъ-либо отдѣльныхъ политическихъ учрежденіяхъ, но въ обусловливающемъ весь строй жизни фактѣ монополизаціи средствъ производства отдѣльными собственниками. Поэтому владѣльцы рабочей силы, рабочій классъ, оказываются въ самой тяжелой зависимости отъ владѣльцевъ средствъ производства, включая и землю, т.-е. отъ классовъ крупныхъ землевладѣльцевъ и капиталистовъ,

выраженіемъ политическаго и экономическаго господства которыхъ является современное классовсе государство.

Результатомъ прогресса техники, растущей концентраціи производства и собственности, соединенія экономическихъ силъ въ рукахъ капиталистовъ и группъ капиталистовъ является лишеніе все расширяющихся круговъ мелкихъ промышленныхъ предпринимателей и крестьянъ, прежде самостоятельныхъ, ихъ средствъ производства и переходъ ихъ, въ качествѣ наемныхъ рабочихъ, служащихъ или должниковъ въ прямую или косвенную зависимость отъ капиталистовъ. Масса пролетаріевъ растетъ; степень ихъ эксплоатаціи также увеличивается; а въ результатѣ все возрастаетъ противоположность условій жизни низшихъ слоевъ пролетаріата съ быстро повышающейся производительностью ихъ труда и увеличеніемъ богатства, ими же самими создаваемаго. Кризисы, происходящіе отъ недостатка планомѣрности въ капиталистическомъ способѣ производства, вмѣстѣ съ вызываемыми ими безработицей и нуждой, ускоряютъ и обостряютъ этотъ процессъ.

Но чѣмъ больше развитіе капитализма увеличиваетъ численность пролетаріата, тѣмъ болѣе пролетаріатъ получаетъ стимуловъ и возможности выступить на борьбу съ нимъ. Упадокъ и гибель индивидуальнаго производства дѣлаютъ личную собственность все болѣе излишней и вредной, между тѣмъ въ то же время создаются матеріальныя и духовныя условія для новыхъ формъ кооперативнаго производства на основѣ общественной собственности на средства производства. Одновременно съ этимъ пролетаріатъ приходитъ къ сознанію, что онъ долженъ содѣйствовать ускоренію этого процесса и что передача средствъ производства въ собственность всего народа должна быть цѣлью, а захватъ политической власти— средствомъ въ его борьбѣ за освобожденіе рабочаго класса. Лишь пролетаріатъ, возвысившійся до самосознанія и организованный для классовой борьбы, можетъ довести до конца этотъ естественно-необходимый процессъ развитія. *Поэтому организовать пролетаріатъ, вселить въ него сознаніе своего положенія и своей цѣли, подготовить его и умственно и физически къ борьбѣ составляетъ истинную программу соціалъ-демократической рабочей партіи въ Австріи*, для осуществленія которой она воспользуется всѣми средствами, подходящими для ея цѣли и соотвѣтствующими естественному чувству народной справедливости. Соціалъ-демократическая рабочая партіи Австріи во всѣхъ политическихъ и экономическихъ вопросахъ будетъ всегда отстаивать классовые интересы пролетаріата и энергично противиться всякимъ попыткамъ затемнить и скрыть классовыя противорѣчія, а также всякимъ попыткамъ воспользоваться рабочими въ интересахъ буржуазныхъ партій.

Соціалъ-демократическая рабочая партія Австріи есть партія международная; она отвергаетъ привилегіи націй такъ же, какъ привилегіи рожденія и пола, собственности и происхожденія (рода), и объявляетъ, что борьба противъ эксплоатаціи должна быть такой же международной, какъ самая эксплоатація. Она отвергаетъ и борется противъ всѣхъ ограниченій свободы выраженія мнѣній и противъ всякой опеки со стороны государства и церкви. Она стремится къ законодательной охранѣ условій жизни рабочихъ и къ обезпеченію за пролетаріатомъ наибольшаго вліянія на всѣ стороны общественной жизни.

Исходя изъ этихъ принциповъ, австрійская соціалъ-демократія немедленно требуетъ:

1. Всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права въ государствѣ, провинціяхъ и общинахъ для всѣхъ гражданъ государства, безъ различія пола,

начиная съ 20-ти лѣтняго возраста; пропорціональной избирательной системы; назначенія закономъ выборовъ въ праздничный день; трехлѣтнихъ законодательныхъ періодовъ; вознагражденія депутатамъ.

2. Прямого законодательства черезъ народъ при помощи инициативы и референдума; самоопредѣленія и самоуправленія населенія въ государствѣ, провинціи и общинѣ.

3. Отмѣны всѣхъ законовъ, ограничивающихъ свободу выраженія мнѣнія; въ особенности же обезпеченія полной свободы печати путемъ отмѣны цензуры и ограниченій распространенія печатныхъ произведеній; отмѣны всѣхъ законовъ, ограничивающихъ право союзовъ и собраній.

4. Отмѣны всѣхъ ограниченій свободы передвиженія; въ частности же законовъ о бродяжничествѣ.

5. Изданія закона о привлеченіи къ суровой уголовной отвѣтственности всѣхъ чиновниковъ, нарушающихъ политическія права обывателей на свободу собраній.

6. Гарантіи независимости судовъ; безплатнаго судопроизводства и юридической помощи; вознагражденія невинно арестованныхъ или осужденныхъ; избранія присяжныхъ путемъ всеобщаго, равнаго и тайнаго голосованія; подчиненія всѣхъ государственныхъ властей обыкновеннымъ законамъ и судамъ; отмѣны смертной казни.

7. Организаціи въ государствѣ и общинахъ общественной санитаріи, безплатной медицинской помощи и выдачи лѣкарствъ.

8. Признанія религіи частнымъ дѣломъ каждаго человѣка. Отдѣленія церкви отъ государства и признанія церковныхъ и религіозныхъ общинъ частными союзами, завѣдующими своими дѣлами совершенно самостоятельно. Обязательности гражданскаго брака.

9. Обязательнаго безплатнаго свѣтскаго обученія въ полномъ соотвѣтствіи съ нуждами и развитіемъ различныхъ національностей; безплатныхъ учебныхъ пособій и пищи въ начальныхъ школахъ для всѣхъ дѣтей и для тѣхъ воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній, которые способны для дальнѣйшаго образованія.

10. Замѣны всѣхъ косвенныхъ налоговъ и пошлинъ прогрессивнымъ налогомъ на доходы, собственность и наслѣдства.

11. Замѣны постоянной арміи народнымъ ополченіемъ; обученія юношества владѣть оружіемъ; вооруженія всей націи; разрѣшенія вопросовъ о войнѣ и мирѣ народными представителями.

12. Отмѣны всѣхъ законовъ, не признающихъ женщинъ равноправными съ мужчинами въ общественно- и частноправовыхъ отношеніяхъ.

13 Освобожденія рабочихъ кооперативныхъ обществъ отъ всѣхъ стѣсненій и ограниченій, мѣшающихъ ихъ дѣятельности.

Минимальными требованіями въ цѣляхъ охраны труда австрійская соціалъ-демократія признаетъ:

1. Полную свободу союзовъ; признаніе закономъ профессіональныхъ организацій; уравненіе передъ закономъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ со всѣми другими рабочими; отмѣну законовъ о прислугѣ.

2. Максимальный восьмичасовой рабочій день, безъ всякихъ исключеній.

3. Воспрещеніе ночной работы, исключая тѣхъ отраслей производства, гдѣ техническія условія не допускаютъ перерыва въ работѣ; безусловное воспрещеніе ночной работы для женщинъ и несовершеннолѣтнихъ.

4. Полный отдыхъ, по крайней мѣрѣ, въ теченіе 36 часовъ въ воскресенье.

5. Воспрещеніе труда дѣтей моложе 14 лѣтъ. Законодательная охрана подмастерьевъ и несовершеннолѣтнихъ рабочихъ.

6. Запрещеніе женской работы въ отрасляхъ промышленности, особенно вредныхъ для женскаго организма.

Всѣ эти правила должны примѣняться во всѣхъ видахъ промышленности (крупной промышленности, транспортной, въ ремеслѣ, торговлѣ, домашней промышленности).

Расширеніе фабричной инспекціи. Увеличеніе числа инспекторовъ съ предоставленіемъ имъ исполнительной власти. Участіе рабочихъ организацій въ контролѣ за примѣненіемъ законовъ объ охранѣ рабочихъ черезъ выбранныхъ ими самими инспекторовъ и инспектриссъ.

Предприниматели, нарушающіе законы объ охранѣ рабочихъ, подлежатъ строгимъ наказаніямъ, безъ права замѣны ихъ денежными штрафами.

Страхованіе рабочихъ подлежитъ коренной реформѣ, должно быть дополнено введеніемъ всеобщаго страхованія на случай старости и неспособности къ труду и мѣрами обезпеченія вдовъ и сиротъ; оно должно быть организовано единообразно съ предоставленіемъ полнаго самоопредѣленія для страхуемыхъ.

IV.

Программа французской соціалистической партіи,

принятая въ Турѣ въ мартѣ 1902 года.

I. Основные принципы.

Соціализмъ является одновременно результатомъ демократическаго движенія и новыхъ формъ производства. Въ исторіи на слѣдующій же день послѣ французской революціи пролетаріи поняли, что декларація правъ человѣка останется пустой иллюзіей, если общество не измѣнитъ системы частной собственности.

Да и какъ, въ самомъ дѣлѣ, могутъ быть гарантированы всѣмъ свобода, собственность, безопасность въ обществѣ, гдѣ милліоны рабоч: хъ не имѣютъ другой собственности, кромѣ мускуловъ, и вынуждены, чтобы жить, продавать свою рабочую силу меньшинству, владѣющему собственностью?

И вотъ, чтобы распространить на всѣхъ гражданъ гарантіи, включенныя въ декларацію правъ, нашъ великій Бабёфъ требовалъ обобществленія собственности, какъ гарантіи всеобщаго благосостоянія. Коммунизмъ былъ для самыхъ смѣлыхъ пролетаріевъ высшимъ выраженіемъ французской революціи.

Между политическимъ строемъ, продуктомъ революціоннаго движенія, и общественнымъ экономическимъ строемъ существуетъ непримиримое противорѣчіе. Въ политикѣ демократія достигнута; всѣ граждане, по крайней мѣрѣ, по закону, имѣютъ равную долю въ народномъ суверенитетѣ; всеобщее избирательное право есть коммунизмъ политической власти.

Съ другой стороны, въ области экономическаго строя господствуетъ меньшинство. Олигархія капитала владѣетъ, руководитъ производствомъ, завѣдуетъ имъ и эксплоатируетъ рабочихъ.

Пролетаріи, въ качествѣ гражданъ, признаны способными справляться съ милліардами національныхъ и общинныхъ бюджетовъ; въ качествѣ рабочихъ, на фабрикѣ, они представляютъ собою лишь пассивную массу, не участвующую въ управленіи предпріятіями, и выносятъ господство класса, заставляющаго ихъ дорого платить за опеку, давно ставшую безполезной и являющуюся чистымъ произволомъ.

Поэтому пролетаріатъ непреодолимо стремится перенести и въ экономическій строй демократію, отчасти осуществленную въ политикѣ. Подобно тому какъ всѣ граждане пользуются сообща, демократично, политической властью, такъ же они должны обладать и распоряжаться сообща экономической властью — средствами производства.

Они должны сами назначать руководителей работъ на фабрикахъ, подобно тому какъ они назначаютъ руководителей политики въ государствѣ, и сохранять для тѣхъ, кто трудится, для общества, весь продуктъ труда.

Эта тенденція политической демократіи къ расширенію и превращенію въ демократію соціальную усиливалась и опредѣлялась всѣмъ ходомъ экономической эволюціи.

По мѣрѣ развитія результатовъ капиталистическаго строя пролетаріатъ проникался сознаніемъ непримиримаго противорѣчія между своими насущными интересами и интересами класса, господствующаго въ обществѣ, и сталъ противополагать буржуазной формѣ демократіи полную коммунистическую демократію.

Всякая надежда сдѣлать собственность и самостоятельность всеобщимъ достояніемъ путемъ увеличенія числа мелкихъ самостоятельныхъ производителей исчезла. Крупная промышленность все больше становится правиломъ въ современномъ производствѣ.

Благодаря расширенію міроваго рынка, благодаря возрастающей легкости транспорта, раздѣленію труда, возрастающему примѣненію машинъ, концентраціи капиталовъ, крупное производство постепенно уничтожаетъ или подчиняетъ себѣ мелкихъ и среднихъ производителей.

Даже тамъ, гдѣ число мелкихъ ремесленниковъ, торговцевъ, мелкихъ крестьянъ—землевладѣльцевъ не уменьшается, ихъ относительное значеніе въ общей суммѣ производства падаетъ. Они гибнутъ отъ руки крупныхъ капиталистовъ.

Даже крестьяне-собственники, повидимому, сохранившіе нѣкоторую самостоятельность, все больше и больше подвергаются сокрушительному вліянію всемірнаго рынка, которымъ капитализмъ руководитъ безъ ихъ участія и во вредъ ихъ интересамъ.

Въ продажѣ пшеницы, вина, свекловицы и молока они все больше и больше попадаютъ въ полную зависимость отъ крупныхъ посредниковъ и крупныхъ мукомольныхъ заведеній, винокуренныхъ и сахарныхъ заводовъ, господствующихъ надъ ними и эксплоатирующихъ крестьянскій трудъ.

Промышленные пролетаріи, потерявъ почти всѣ шансы самимъ каждому въ отдѣльности стать предпринимателями и обреченные такимъ образомъ на вѣчную зависимость отъ капиталистовъ, страдаютъ еще отъ непрерывныхъ кризисовъ, безработицы и нужды, вызываемыхъ неурегулированной борьбой крупныхъ капиталистическихъ силъ.

Огромный прогрессъ производства и ростъ богатствъ, присвоиваемыхъ паразитическими классами, не привели къ соотвѣтствующему прогрессу въ благосостояніи и обезпеченности рабочихъ, пролетаріевъ.

Цѣлыя категоріи рабочихъ внезапно выбрасываются въ жертву крайней нищеты вслѣдствіе непрерывнаго введенія новыхъ машинъ и неожиданныхъ переворотовъ въ промышленности.

Самъ капитализмъ признаетъ анархію современнаго способа производства, пытаясь регулировать его въ своихъ выгодахъ при помощи синдикатовъ капиталистовъ, трёстовъ.

Но если бъ ему и удалось, дѣйствительно, урегулировать и дисциплинировать всѣ производительныя силы, онъ могъ бы достигнуть этого лишь путемъ уничтоженія господства и монополіи капитала.

Существуетъ лишь одинъ путь къ достиженію постояннаго порядка и прогресса въ производствѣ, свободы каждаго отдѣльнаго лица и возрастающаго благосостоянія рабочихъ; путь этотъ—передача въ руки общества права собственности на капиталистическія средства производства.

Пролетаріатъ, съ каждымъ днемъ все

возрастающій въ числѣ, все лучше подготовляемый къ объединеннымъ дѣйствіямъ самой крупной промышленностью, понимаетъ, что въ коллективизмѣ или коммунизмѣ заключается средство его спасенія.

Какъ угнетенный и эксплоатируемый классъ, онъ противится всѣмъ силамъ эксплоатаціи и угнетенія, всей системѣ собствености, низводящей его на степень простого орудія. Онъ не ждетъ своего освобожденія ни отъ доброй воли правителей или добровольнаго великодушія владѣющихъ классовъ, но отъ непрерывнаго и систематическаго давленія, оказываемаго имъ на привилегированные классы и правительство.

Своей конечной цѣлью онъ ставитъ себѣ не частичныя улучшенія, но полное преобразованіе общества. А такъ какъ онъ не признаетъ права капиталистической собственности, то не чувствуетъ себя связаннымъ съ нею никакими обязательствами. Онъ рѣшился бороться съ нею до конца; и въ этомъ смыслѣ пролетаріатъ, даже пользуясь законными средствами, предоставленными ему демократіей, есть и долженъ оставаться революціоннымъ классомъ.

Пролетаріатъ уже началъ борьбу противъ роковыхъ послѣдствій капитализма, добившись всеобщаго избирательнаго права, добившись и пользуясь правомъ коалицій для стачекъ и правомъ образовывать профессіональные союзы, добившись первыхъ законовъ, регулирующихъ трудъ и заставляющихъ общество - страховать своихъ членовъ; онъ будетъ продолжать эту великую и непрерывную борьбу и прекратитъ ее лишь тогда, когда капиталистическая собственность будетъ поглощена обществомъ и антагонизмъ классовъ прекратится вслѣдствіе исчезновенія самихъ классовъ, нашедшихъ примиреніе или, лучше сказать, объединенныхъ общественнымъ производствомъ и общественной собственностью.

Какъ же произойдетъ это окончательное превращеніе капиталистическаго строя въ коллективистическій или коммунистическій?

Человѣческій умъ не можетъ заранѣе опредѣлить способа, какимъ совершится исторія.

Демократическая и буржуазная революція, ведущая свое начало отъ великаго французскаго движенія 1789 года, происходила въ разныхъ странахъ различнымъ образомъ. Старая феодальная система въ одномъ случаѣ уступила силѣ, въ другомъ—мирной и медленной эволюціи. Революціонная буржуазія въ одномъ мѣстѣ прибѣгала къ насильственной экспропріаціи безъ выкупа, въ другомъ—къ выкупу феодальныхъ сервитутовъ.

Никто не можетъ знать, какъ будетъ уничтожено капиталистическое рабство. Существенно лишь то, что пролетаріатъ всегда будетъ готовъ къ наиболѣе энергичнымъ и рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Было бы опасно упускать случай воспользоваться революціонными событіями, если они вызваны или сопротивленіемъ, или преступленіемъ привилегированныхъ класовъ.

Но было бы роковой ошибкой, полагаясь лишь на одно слово — революція, пренебрегать великой силой, какую сознательный, организованный пролетаріатъ имѣетъ въ видѣ демократіи.

Эти законныя средства, часто добытыя революціей, представляютъ собою накопленную революціонную силу, революціонный капиталъ, не воспользоваться которымъ было бы безуміемъ.

Очень часто рабочіе пренебрегаютъ пользоваться средствами дѣйствія, какія предоставляютъ въ ихъ распоряженіе демократія и республика.

Они не требуютъ отъ дѣятельности профессіональныхъ союзовъ, коопераций и всеобщаго избирательнаго права того, что они могли бы дать.

Никакая формула, никакая комбинація

не дадутъ рабочему классу возможности обойтись безъ постояннаго стремленія къ организаціи и воспитанію.

Идея всеобщей стачки, общихъ стачекъ, неотступно внушается пролетаріату растущими размѣрами организаціи рабочихъ. Они не хотятъ насилія, которое очень часто является результатомъ недостаточности организаціи или низкаго развитія пролетаріата; но они сдѣлали бы большую ошибку, не примѣняя это могучее средство дѣйствія, координирующее всѣ силы рабочаго класса для оказанія поддержки великимъ интересамъ рабочихъ или общества; они должны объединиться и организоваться, чтобы быть въ состояніи дать возможно ощутительнѣе почувствовать привилегированному классу ту пропасть, которая вдругъ можетъ развернуться въ экономической жизни общества вслѣдствіе внезапной забастовки измученныхъ и безъ конца эксплоатируемыхъ рабочихъ. Тѣмъ самымъ они могутъ вырвать у эгоистичнаго привилегированнаго класса крупныя реформы, нужныя всему рабочему классу, и ускорить полное преобразованіе несправедливаго общественнаго строя. Но общая стачка, какъ и частичная стачка, и политическая дѣятельность пріобрѣтаютъ цѣнность лишь съ развитіемъ воспитанія, мысли и воли рабочаго класса.

Соціалистическая партія отстаиваетъ республику, какъ необходимое средство воспитанія и освобожденія. Соціализмъ по существу носитъ республиканскій характеръ. Можно даже сказать, что онъ самъ — республика, такъ какъ онъ въ сущности есть распространеніе республиканскаго режима на условія собственности и труда.

Соціалистической партіи, для устройства новаго міра, нужны независимые умы, освободившіеся отъ суевѣрій и предразсудковъ. Она требуетъ и гарантируетъ для каждаго человѣческаго существа, для каждаго отдѣльнаго лица безусловную свободу мысли, свободу выраженія мнѣній въ печати и свободу заявленія своихъ вѣрованій. Въ противовѣсъ всѣмъ догмамъ и всѣмъ классовымъ представленіямъ буржуазіи, она выставляетъ неограниченное право свободы мысли, научнаго міровоззрѣнія и систему общественнаго воспитанія, основаннаго исключительно на наукѣ и разумѣ.

Воспитанные такимъ образомъ въ свободномъ мышленіи, граждане будутъ защищены противъ софистики капиталистической и клерикальной реакціи. Мелкіе ремесленники, мелкіе торговцы и мелкіе крестьяне-собственники перестанутъ думать, что соціализмъ хочетъ ихъ экспропріировать. Соціалистическая партія ускоритъ часъ, когда эти мелкіе крестьяне-собственники, разоренные продажей по низкой цѣнѣ своихъ продуктовъ, обремененные долгами по ипотекамъ и постоянно угрожаемые лишеніемъ имущества по приговору суда, поймутъ преимущества ассоціацій, объединенныхъ въ общую систему, и сами станутъ стремиться, какъ къ благодѣянію, къ соціализаціи своихъ клочковъ земли.

Но безполезно подготовлять въ средѣ каждой націи установленіе мира и справедливости, если отношенія націй другъ къ другу попрежнему не будутъ избавлены отъ насилій и покушеній капиталистической личности.

Соціалистическая партія желаетъ мира между націями; она отвергаетъ всякую политику наступленія и войны, какъ континентальную, такъ и колоніальную. Она считаетъ самымъ насущнымъ вопросомъ для всѣхъ цивилизованныхъ странъ одновременное разоруженіе. Ожидая дня окончательнаго мира между народами, она борется противъ духа милитаризма, дѣлая все возможное, чтобы приблизить систему постоянныхъ армій къ системѣ народной милиціи. Она готова защищать территорію и независимость страны отъ всякихъ внезапныхъ посягательствъ; но наступа-

тельная политика встрѣчаетъ съ ея стороны самое суровое осужденіе.

Тѣсное согласіе и единеніе рабочихъ, пролетаріевъ каждой страны необходимо какъ для отраженія наступательныхъ дѣйствій и войны, такъ и для подготовленія, путемъ совмѣстной дѣятельности, общаго торжества соціализма. Международное соглашеніе борющихся пролетаріевъ всѣхъ странъ подготовитъ торжество свободной гуманности, когда, съ уничтоженіемъ классовыхъ противорѣчій, національныя различія не только не будутъ причинами борьбы и ненависти, но станутъ основой братскаго соревнованія во всеобщемъ прогрессѣ человѣчества.

Въ этомъ смыслѣ и на этихъ основаніяхъ соціалистическая партія на своемъ съѣздѣ формулировала программу и цѣль своей дѣятельности: международная солидарность рабочихъ; политическая и экономическая организація пролетаріата, какъ классовой партіи, для захвата правительственной власти и соціализаціи средствъ производства и обмѣна, т.-е. для превращенія современнаго капиталистическаго общества въ коммунистическое или коллективистическое.

II. Программа реформъ.

Соціалистическая партія, отвергая политику, основанную на принципѣ: „все— или ничего", имѣетъ программу реформъ, осуществленія которыхъ она будетъ добиваться.

1. Демократизація общественной власти.

1. Всеобщее прямое избирательное право, безъ различія пола при всякихъ выборахъ.

2. Сокращеніе законодательныхъ періодовъ. При всякихъ выборахъ голосованіе должно вестись по спискамъ, съ пропорціональной системой выборовъ.

3. Законодательныя мѣры для обезпеченія свободы и тайны голосованія.

4. Право народной инициативы и референдума.

5. Упраздненіе сената и должности президента республики. Передача власти, принадлежащей теперь президенту республики и кабинету, исполнительному совѣту, избираемому палатой.

6. Законодательное регулированіе полномочій депутатовъ, которыхъ они могутъ быть лишены по постановленію абсолютнаго большинства избирателей.

7. Допущеніе женщинъ ко всѣмъ общественнымъ должностямъ.

8. Полная свобода печати и собраній, гарантированная лишь обычнымъ правомъ. Отмѣна всѣхъ исключительныхъ законовъ о печати. Свобода гражданскихъ союзовъ и ассоціацій.

9. Полная административная автономія департаментовъ и общинъ, безъ всякихъ ограниченій, за исключеніемъ законовъ, гарантирующихъ республиканскій, демократическій и свѣтскій характеръ государства.

2. Полная секуляризація государства.

1. Отдѣленіе церкви отъ государства; упраздненіе бюджета общественнаго культа; свобода общественнаго отправленія культа; воспрещеніе церквамъ политической и коллективной дѣятельности, направленной противъ гражданскихъ законовъ и республиканскихъ вольностей.

2. Упраздненіе конгрегацій; национализація всякаго рода заповѣдной собственности, принадлежащей имъ, и употребленіе ея на дѣла общественнаго страхованія и общественной солидарности; до этого— воспрещеніе конгрегаціямъ всякихъ промышленныхъ, сельскохозяйственныхъ и коммерческихъ предпріятій.

3. Организація отправленія правосудія на демократическихъ и гуманныхъ началахъ.

1. Замѣна всѣхъ существующихъ судовъ какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ судами присяжныхъ, избранныхъ по избирательнымъ спискамъ, и судьями,

избранными съ гарантіей ихъ компетентности; выборъ присяжныхъ по жребію изъ списка, составленнаго путемъ всеобщаго голосованія.

2. Безплатное судоговореніе. Замѣна должностей по назначенію министра общественно-выборными должностями. Отмѣна монополіи адвокатскаго сословія.

3. Всестороннее слѣдствіе во всѣхъ стадіяхъ процесса.

4. Замѣна карательной системы современныхъ наказаній системой охраны и исправленія осужденныхъ.

5. Отмѣна смертной казни.

6. Отмѣна военныхъ и морскихъ судовъ.

4. Упорядоченіе семейнаго строя сообразно съ правами личности.

1. Отмѣна всѣхъ законовъ, ограничивающихъ въ гражданскихъ правахъ женщинъ, незаконныхъ дѣтей и дѣтей, происходящихъ отъ связи съ замужней женщиной.

2. Наиболѣе либеральныя законодательныя мѣры, касающіяся развода. Законъ, санкціонирующій отысканіе отца.

5. Общее и техническое образованіе.

1. Безплатное обученіе на всѣхъ его ступеняхъ.

2. Питаніе дѣтей въ элементарныхъ школахъ на счетъ общественныхъ учрежденій.

3. Что касается средняго образованія, то община должна платить за тѣхъ дѣтей, продолженіе образованія которыхъ будетъ признано полезнымъ.

4. Организація высшаго образованія для народа.

5. Завѣдываніе образованіемъ на всѣхъ трехъ его ступеняхъ должно принадлежать государству. Поэтому духовенству должно быть воспрещено открывать школы и преподавать въ нихъ.

6. Общій пересмотръ системы обложенія на основаніяхъ общественной солидарности.

1. Отмѣна всѣхъ налоговъ на предметы потребленія первой необходимости и четырехъ прямыхъ налоговъ (личный налогъ, налогъ на движимость, поземельный налогъ, налогъ на окна и двери); дополнительно, отмѣна налога на мелкіе участки земли и мелкія промышленныя заведенія [1]).

2. Прогрессивный подоходный налогъ на общіе доходы отдѣльныхъ лицъ, превышающіе 3.000 фр.

3. Прогрессивный налогъ на наслѣдства, причемъ скала повышенія должна быть установлена въ зависимости отъ размѣровъ наслѣдства и степени дальности родства.

4. Право государства взыскивать часть нужныхъ ему доходовъ отъ извѣстныхъ монополій.

7. Законодательная охрана и регулированіе труда въ промышленности, торговлѣ и сельскомъ хозяйствѣ.

1. Еженедѣльный отдыхъ въ теченіе одного дня или воспрещеніе предпринимателямъ производить работу больше, чѣмъ въ теченіе 6 дней въ недѣлю.

2. Ограниченіе рабочаго дня 8-ю часами; какъ средство достигнуть этого, постепенное проведеніе мѣръ, ограничивающихъ рабочій день.

3. Запрещеніе труда дѣтей моложе 14 лѣтъ; система половиннаго рабочаго дня для подростковъ, причемъ работа должна чередоваться съ воспитаніемъ и обученіемъ.

4. Воспрещеніе ночной работы для подростковъ и женщинъ. Воспрещеніе ночной работы для взрослыхъ рабочихъ всѣхъ категорій и во всѣхъ производствахъ, гдѣ ночная работа не является естественно необходимой.

5. Законодательная охрана лицъ, занятыхъ въ домашней промышленности.

6. Воспрещеніе сдѣльной работы и расплаты товарами. Признаніе закономъ занесенія въ „черные“ списки.

---

1) Во Франціи требуются торгово-промышленныя свидѣтельства для многихъ торгово-промышленныхъ заведеній.

7. Установленіе таксъ минимальной заработной платы по соглашенію между муниципалитетами и союзами рабочихъ, занятыхъ въ промышленности, торговлѣ и сельскомъ хозяйствѣ.

8. Воспрещеніе предпринимателямъ вычетовъ изъ заработной платы, въ видѣ ли штрафовъ или иначе. Участіе рабочихъ въ выработкѣ особыхъ правилъ для фабрикъ.

9. Порученіе надзора за мастерскими, фабриками, рудниками, общественными работами, магазинами и т. д. по отношенію къ условіямъ труда, гигіены и безопасности инспекторамъ, выбраннымъ рабочими союзами, при содѣйствіи правительственныхъ инспекторовъ.

10. Распространеніе компетенціи промышленныхъ третейскихъ судовъ на всѣхъ рабочихъ, занятыхъ въ промышленности, торговлѣ и сельскомъ хозяйствѣ.

11. Предоставленіе государству монополіи на трудъ осужденныхъ; вознагражденіе за работу должно выдаваться въ размѣрѣ платы, получаемой членами рабочихъ союзовъ.

12. Законодательное воспрещеніе работы женщинъ за 6 недѣль до родовъ и 6 недѣль послѣ.

8. Общественное страхованіе на случай несчастій.

1. Организація націей системы общественнаго страхованія всей массы рабочихъ—промышленныхъ, торговыхъ и сельскохозяйственныхъ, отъ болѣзни, несчастныхъ случаевъ, потери трудоспособности, старости и безработицы.

2. Учрежденіе страховыхъ кассъ безъ вычетовъ изъ заработной платы; ограниченіе съ этой цѣлью вычетовъ изъ заработной платы лишь третьей частью общей суммы страхового взноса, съ уплатой остальныхъ двухъ третей государствомъ и предпринимателями.

3. Улучшеніе закона относительно несчастныхъ случаевъ съ рабочими и распространеніе его на всѣхъ рабочихъ безъ различія національности.

4. Участіе рабочихъ въ контролѣ и примѣненіи системы страхованія.

9. Расширеніе владѣній и области общественныхъ службъ какъ промышленныхъ, такъ и сельскохозяйственныхъ, принадлежащихъ государству, департаментамъ и общинамъ.

1. Національзація желѣзныхъ дорогъ, рудниковъ, французскаго банка, страхованія, сахарныхъ и сахаро-рафинадныхъ заводовъ, винокуренныхъ заводовъ и крупныхъ мукомольныхъ заведеній.

2. Организація общественныхъ справочныхъ конторъ для рабочихъ, при посредствѣ биржъ труда и участіи рабочихъ организацій; упраздненіе частныхъ справочныхъ конторъ.

3. Устройство государствомъ сельскохозяйственныхъ банковъ.

4. Ссуды деревенскимъ общинамъ для коллективной покупки сельскохозяйственныхъ машинъ, для пріобрѣтенія общинныхъ владѣній съ цѣлью обработки ихъ артелями сельскохозяйственныхъ рабочихъ подъ контролемъ общинъ и для устройства складовъ (depôts et entrepôts).

5. Передача въ завѣдываніе общинъ освѣщенія, водоснабженія, средствъ транспорта, построекъ и устройства на общественныя средства дешевыхъ жилищъ.

6. Демократизація общественныхъ службъ, національныхъ и общинныхъ; участіе въ нихъ рабочихъ организацій для завѣдыванія и контроля; предоставленіе права союзовъ рабочимъ, занятымъ во всѣхъ общественныхъ предпріятіяхъ.

7. Національная и коммунальная организація общественной санитаріи, изданіе законовъ, охраняющихъ общественное здравіе—касающихся нездоровыхъ жилищъ и т. д.

10. Политика международнаго мира и военная организація для защиты страны.

1. Замѣна постоянной арміи народной милиціей и примѣненіе всякихъ мѣръ, ведущихъ къ этому, какъ, напр., сокращеніе срока военной службы.

2. Пересмотръ и смягченіе военнаго кодекса; отмѣна дисциплинарныхъ баталіоновъ и запрещеніе продленія срока военной службы въ видѣ наказанія.

3. Отказъ отъ наступательныхъ войнъ, каковы бы ни были ихъ поводы.

4. Отказъ отъ всякаго союзничества, не имѣющаго единственною цѣлью поддержаніе мира.

5. Отказъ отъ колоніальныхъ военныхъ экспедицій; освобожденіе теперешнихъ колоній и странъ, находящихся подъ покровительствомъ Франціи, отъ вліянія миссіонеровъ и милитаризма, и развитіе учрежденій для защиты и охраны туземцевъ.

V.

Программы англійскихъ соціалистическихъ организацій.

I. Программа соціалъ-демократической федераціи.

(Пересмотрѣна въ 1903 г.)

Соціалъ-демократическая федерація—старѣйшая изъ англійскихъ соціалистическихъ организацій. Нѣсколько лондонскихъ клубовъ основали въ 1881 году Демократическую федерацію, а въ 1883 г. она примкнула къ соціализму и приняла свое настоящее названіе. Всѣ крупнѣйшіе англійскіе соціалистическіе вожди перебывали въ ея рядахъ, хотя и на короткое время.

Цѣль.

Соціализація средствъ производства, распредѣленія и обмѣна, подъ контролемъ демократическаго государства въ интересахъ всего общества, и полное освобожденіе труда отъ господства капитализма и лэндлордизма (крупнаго землевладѣнія), съ установленіемъ соціальнаго и экономическаго равенства между обоими полами.

Экономическое развитіе современнаго общества характеризуется болѣе или менѣе полнымъ господствомъ капиталистическаго способа производства во всѣхъ отрасляхъ человѣческаго труда.

Капиталистическій способъ, имѣя своей единственною цѣлью созданіе прибыли, благопріятствуетъ крупному капиталу и основанъ на отдѣленіи большинства народа отъ средствъ производства и концентраціи этихъ средствъ въ рукахъ меньшинства. Такимъ образомъ общество распадается на два противоположныхъ класса: одинъ — капиталисты и ихъ безгласные товарищи, крупные землевладѣльцы и ростовщики (loanmonger), держащіе въ своихъ рукахъ средства производства, распредѣленія и обмѣна и имѣющіе поэтому возможность распоряжаться трудомъ другихъ; другой классъ — рабочій классъ, наемные рабочіе, пролетаріатъ, не имѣющій ничего, кромѣ рабочей силы, и вынужденный поэтому въ силу необходимости работать на первый.

Созданное такимъ образомъ соціальное раздѣленіе становится шире и глубже при всякомъ новомъ прогрессѣ въ примѣненіи сберегающихъ трудъ машинъ. Особенно рѣзко проявляется оно въ періоды промышленныхъ и торговыхъ кризисовъ, когда, вслѣдствіе современныхъ хаотическихъ условій веденія національной и международной промышленности, въ производствѣ періодически наступаетъ застой, а извѣстная часть изъ немногихъ оставшихся самостоятельными производителей выбрасывается въ ряды пролетаріата.

Итакъ, между тѣмъ какъ съ одной стороны идетъ непрерывное накопленіе капитала, богатства и силы въ рукахъ постоянно уменьшающейся группы людей, съ другой стороны наблюдается все растущая необезпеченность существованія массы наемныхъ рабочихъ, все растущее несоотвѣтствіе между человѣческими потребностями и возможностью добывать средства для ихъ удовлетворенія и постоянное физическое и умственное вырожденіе среди наиболѣе пораженной нуждой части населенія.

Но чѣмъ болѣе расширяется эта соціальная пропасть, тѣмъ сильнѣе растетъ воз-

мущеніе пролетаріата, болѣе сознательное въ другихъ странахъ, чѣмъ у насъ, противъ капиталистическаго строя общества, въ которомъ возникли и находятъ такую плодородную почву этотъ соціальный антагонизмъ и всѣ его послѣдствія. Капиталистическій способъ производства, соединяя массы рабочихъ на крупныхъ фабрикахъ и создавая взаимную зависимость не только между различными производствами и отраслями промышленности внутри страны, но даже между національными промышленностями отдѣльныхъ націй, подготовляетъ почву и даетъ матеріалъ для всемірной классовой борьбы. Эта классовая борьба можетъ быть направлена, какъ въ нашей странѣ, сначала противъ злоупотребленій системы, но не противъ самой системы, но рано или поздно рабочіе поймутъ, что никакія мѣры, кромѣ экспропріаціи класса капиталистовъ, кромѣ передачи обществу права собственности на средства производства, распредѣленія и обмѣна, не могутъ положить конецъ ихъ ужасному экономическому положенію; и тогда борьба рабочаго класса изъ безсознательной превратится въ сознательную, и конечной цѣлью пролетаріата явится ниспроверженіе капиталистическаго строя. Въ то же самое время, въ виду того, что классъ капиталистовъ держитъ въ своихъ рукахъ и пользуется государственной властью для сохраненія своего положенія и для отраженія всѣхъ посягательствъ на него, классовая борьба должна принять политическій характеръ и превратиться въ борьбу рабочихъ за обладаніе политическимъ механизмомъ.

И вотъ эту-то борьбу для захвата политической государственной власти, въ цѣляхъ коренного соціальнаго преобразованія, ведетъ отъ имени рабочаго класса и въ его интересахъ международная соціалъ-демократія. Поэтому соціалъ-демократія является единственной возможной для пролетаріата политической партіей. Соціалъ-демократическая федерація составляетъ часть этой международной соціалъ-демократіи. Итакъ, она придерживается изложенныхъ принциповъ и вѣритъ:

1) что освобожденіе рабочаго класса можетъ быть достигнуто лишь путемъ соціализаціи средствъ производства, распредѣленія и обмѣна и послѣдующимъ контролемъ надъ ними со стороны организованнаго общества въ интересахъ всего народа;

2) что, такъ какъ пролетаріатъ является послѣднимъ классомъ, которому надо завоевать свободу, его освобожденіе будетъ обозначать освобожденіе всего человѣчества, безъ различія расы, національности, вѣры или пола;

3) что это освобожденіе можетъ быть лишь дѣломъ самого рабочаго класса, организованнаго какъ въ національную, такъ и въ международную опредѣленную политическую партію, сознательно стремящуюся къ осуществленію своихъ идеаловъ, и, наконецъ,

4) что, въ цѣляхъ предоставленія рабочему классу матеріальной и нравственной возможности организоваться для классовой борьбы, немедленно должны быть проведены слѣдующія реформы.

Политическія.

Уничтоженіе монархіи.

Демократизація правительственнаго механизма, а именно — упраздненіе палаты лордовъ, вознагражденіе членовъ законодательныхъ и административныхъ учрежденій, уплата оффиціальныхъ издержекъ по выборамъ изъ общественныхъ фондовъ, всеобщее избирательное право для взрослыхъ, пропорціональное представительство, трехгодичные парламенты, перебаллотировка, иниціатива и референдумъ. Иностранцы должны получать право гражданства послѣ двухлѣтняго пребыванія въ странѣ, по рекомендаціи че

тырехъ природныхъ британцевъ, безъ всякихъ издержекъ. Происки должны быть признаны незаконными.

Законодательство черезъ народъ, основанное на томъ, что никакое законодательное предположенiе не можетъ стать закономъ безъ предварительнаго утвержденiя большинствомъ народа.

Законодательная и административная независимость всѣхъ частей имперiи.

Финансовыя.

Отказъ отъ нацiональнаго долга.

Отмѣна всего косвеннаго обложенiя и введенiе прогрессивнаго налога на всѣ доходы и наслѣдства, превышающiе 300 ф. ст.

Административныя.

Расширенiе принципа мѣстнаго самоуправленiя.

Приведенiе въ систему и согласованiе мѣстныхъ органовъ самоуправленiя.

Выборъ всѣхъ административныхъ лицъ и административныхъ учрежденiй равнымъ прямымъ голосованiемъ всѣхъ взрослыхъ гражданъ.

Реформы, касающiяся народнаго образованiя.

Первоначальное обученiе должно быть безплатнымъ, свѣтскимъ, профессiональнымъ (industrial) и обязательнымъ для всѣхъ классовъ. Возрастъ обязательнаго посѣщенiя школъ долженъ быть повышенъ до 16 лѣтъ.

Объединенiе и приведенiе въ систему низшаго и средняго образованiя, какъ общаго, такъ и техническаго. Безплатность его.

Даровое питанiе всѣхъ посѣщающихъ школы.

Отмѣна школьныхъ налоговъ; издержки по воспитанiю во всѣхъ государственныхъ школахъ должна нести казна.

Общественныя монополiи и отрасли хозяйства.

Нацiонализацiя земли и организацiя на кооперативныхъ началахъ труда въ сельскомъ хозяйствѣ и промышленности при общественномъ владѣнiи и контролѣ.

Нацiонализацiя трёстовъ.

Нацiонализацiя желѣзныхъ дорогъ, доковъ, каналовъ и всѣхъ средствъ сообщенiя.

Передача въ общественную собственность и завѣдыванiе газоваго и электрическаго освѣщенiя, водоснабженiя, трамваевъ, омнибусовъ и другихъ средствъ передвиженiя.

Передача въ общественную собственность и завѣдыванiе организацiй пищевого довольствiя и снабженiя углемъ.

Устройство государственныхъ и муниципальныхъ банковъ, ломбардовъ и общественныхъ ресторановъ.

Передача въ руки общества дѣла спасанiя на водахъ.

Передача въ общественную собственность и завѣдыванiе больницъ, аптекъ, кладбищъ и краматорiй.

Передача въ общественную собственность и завѣдыванiе торговли напитками.

Трудъ.

Установленный законодательствомъ 8-часовой рабочiй день, или 48 часовъ въ недѣлю, какъ максимумъ для всѣхъ торгово-промышленныхъ предпрiятiй. Тюремное заключенiе для предпринимателей, нарушившихъ этотъ законъ.

Полная свобода союзовъ для всѣхъ рабочихъ, съ гарантiей со стороны законодательства противъ всякихъ дѣйствiй общественныхъ или частныхъ, клонящихся къ ограниченiю или нарушенiю этого права.

Ни одинъ ребенокъ моложе 16 лѣтъ не долженъ быть занятъ ни въ какомъ производствѣ; предприниматели, родители или опекуны, нарушающiе этотъ за-

конъ, должны подвергаться тюремному заключенію.

Устройство общественныхъ полезныхъ работъ для безработныхъ съ заработной платой не ниже таксы, установленной трэдъ-юніонами.

Безплатное государственное страхованіе отъ болѣзни и несчастныхъ случаевъ и достаточныя пенсіи со стороны государства или содержаніе престарѣлыхъ и неспособныхъ къ труду рабочихъ. Общественная помощь не должна влечь за собою ограниченія политическихъ правъ.

Установленіе закономъ минимальной заработной платы въ 30 шил. для всѣхъ рабочихъ. Одинаковая плата обоимъ поламъ за одинаковую работу.

Соціальныя реформы.

Упраздненіе современной системы рабочихъ домовъ и преобразованія въ примѣненіи закона о бѣдныхъ на основѣ національной коопераціи.

Обязательное устройство общественными учрежденіями здоровыхъ жилищъ для народа; эти жилища должны отдаваться внаймы за цѣну, покрывающую лишь издержки по постройкѣ и по содержанію зданій безъ процента погашенія стоимости земли.

Безплатное судопроизводство; учрежденіе общественныхъ безплатныхъ юридическихъ консультацій.

Смѣшанныя реформы.

Отдѣленіе церкви отъ государства.

Упраздненіе постоянныхъ армій и учрежденіе національной гражданской милиціи. Рѣшеніе народомъ вопросовъ о войнѣ и мирѣ.

Учрежденіе международныхъ третейскихъ судовъ.

Отмѣна военныхъ судовъ; всякія нарушенія дисциплины должны подлежать юрисдикціи гражданскихъ судовъ.

II. Програма независимой рабочей партіи (1903—1904).

Независимая рабочая партія была основана въ 1892—3 г. главнымъ образомъ соціалистами, тѣсно соприкасавшимися съ трэдъ-юніонистскимъ движеніемъ.

Первый конгрессъ ея состоялся 13—14 января 1893 г.

Названіе. Независимая рабочая партія.

Цѣль. Промышленная республика, основанная на соціализаціи земли и капитала.

Способы. Воспитаніе общества въ принципахъ соціализма.

Профессіональная и политическая организація рабочихъ.

Независимое представительство соціалистическихъ принциповъ во всѣхъ выборныхъ учрежденіяхъ.

Програма.

Такъ какъ истинная цѣль промышленности есть производство всего необходимаго для жизни, то его должно взять на себя все общество коллективно, а поэтому

земля, какъ вмѣстилище всѣхъ необходимыхъ для жизни элементовъ, должна быть признана и эксплоатируема, какъ общественная собственность.

Капиталъ, необходимый для промышленной дѣятельности, долженъ находиться въ общемъ владѣніи и пользованіи.

Трудъ и продукты его—богатство должны быть правильно распредѣлены между населеніемъ.

Въ качествѣ средствъ, ведущихъ къ этой цѣли, мы требуемъ проведенія слѣдующихъ мѣръ:

1. Максимальный восьмичасовой рабочій день, работа въ теченіе 6 дней въ недѣлю, съ удержаніемъ всѣхъ существующихъ праздниковъ и установленіе закономъ празднованія 1-го мая.

2. Предоставленіе работы всѣмъ трудоспособнымъ взрослымъ по установленной

трэдъ-юніонами таксѣ заработной платы, съ минимумомъ въ 6 пенсовъ за часъ.

Въ цѣляхъ доставленія платной работы всѣмъ желающимъ, приходскіе, окружные совѣты, совѣты мѣстечекъ и графствъ должны имѣть право:

a) организовать такія хозяйственно-промышленныя предпріятія, какія они признаютъ желательными;

b) принудительно пріобрѣтать замлю; покупать, сооружать и изготовлять здания, склады и орудія производства для указанныхъ предпріятій;

c) облагать налогами приносящія доходы цѣнности въ округѣ, занимать деньги, подъ обезпеченіе этихъ налоговъ, для указанныхъ выше цѣлей.

3. Государственныя пенсіи всѣмъ лицамъ свыше 50 лѣтъ отъ роду и заботы о всѣхъ вдовахъ, сиротахъ, больныхъ и неспособныхъ къ труду рабочихъ.

4. Свободное свѣтское начальное среднее и высшее образованіе съ безплатнымъ содержаніемъ въ школѣ и университетѣ.

5. Повышеніе возраста дѣтскаго труда въ цѣляхъ окончательнаго его упраздненія.

6. Муниципализація и общественный контроль за продажей спиртныхъ напитковъ.

7. Муниципализація и общественный контроль за всѣми больницами и лѣчебницами.

8. Отмѣна косвенныхъ налоговъ и постепенное перенесеніе всей тяжести обложенія на незаработанные доходы съ цѣлью ихъ окончательнаго уничтоженія.

Независимая рабочая партія стоитъ за всякое предложеніе, распространяющее избирательныя права на мужчинъ и женщинъ и демократизующее систему управленія.

III. Программа Фабіанскаго Общества.

Фабіанское Общество ведетъ свое начало съ 4 января 1884 г. Отъ другихъ соціалистическихъ организацій оно отличается тѣмъ, что не вводитъ массу своихъ приверженцевъ въ свои ряды, но позволяетъ и поощряетъ своихъ членовъ присоединяться къ другимъ организаціямъ. Оно существуетъ для совмѣстнаго изслѣдованія, совмѣстнаго обсужденія и пропаганды. Оно не связываетъ своихъ членовъ опредѣленной программой, а лишь основами ея; впрочемъ, существуютъ два списка формулированныхъ имъ вопросовъ для всякаго рода народныхъ выборовъ.

Основы Фабіанскаго Общества.

Фабіанское Общество состоитъ изъ соціалистовъ.

Поэтому оно стремится къ организаціи общества путемъ освобожденія земли и промышленнаго капитала отъ господства личной и классовой собственности и къ передачѣ ихъ всему обществу для общаго блага. Лишь такимъ образомъ естественныя и пріобрѣтенныя имущества страны могутъ быть справедливо распредѣлены между всѣмъ народомъ.

Сообразно съ этимъ Общество стремится къ уничтоженію частной собственности на землю и вытекающаго изъ нея индивидуальнаго присвоенія, въ формѣ ренты, суммъ, уплачиваемыхъ за разрѣшеніе пользоваться землею и за преимущества, представляемыя лучшими качествами почвы и мѣстоположеніемъ земельныхъ участковъ.

Далѣе, Общество стремится къ передачѣ въ руки общества такихъ промышленныхъ капиталовъ, которые могутъ быть съ удобствомъ эксплоатируемы на соціальныхъ началахъ. Дѣло въ томъ, что вслѣдствіе монополіи на средства производства въ прошломъ промышленныя изобрѣтенія и превращеніе прибавочнаго дохода въ капиталъ обогатили главнымъ образомъ лишь классъ собственниковъ, и рабочіе теперь зависятъ отъ этого класса въ возможности зарабатывать средства существованія.

Если эти мѣры проведены будутъ безъ выкупа (хотя и не безъ извѣстнаго вознагражденія экспропріированныхъ лицъ, какое покажется подходящимъ для общества), рента и процентъ будутъ прибав-

ляться къ заработной платѣ, нетрудящійся классъ, живущій теперь трудомъ другихъ, по необходимости исчезнетъ, и одинаковое равенство жизненныхъ перспективъ будетъ поддерживаться самопроизвольнымъ дѣйствіемъ экономическихъ силъ при гораздо меньшемъ вмѣшательствѣ въ личную свободу, чѣмъ это имѣетъ мѣсто при существующей системѣ.

Для достиженія этихъ цѣлей Фабіанское Общество намѣрено распространять соціалистическіе взгляды и стремиться къ соціальнымъ и политическимъ преобразованіямъ, связаннымъ съ ними. Оно старается провести послѣднія путемъ общаго распространенія свѣдѣній объ отношеніяхъ личности къ обществу въ его экономическихъ, этическихъ и политическихъ проявленіяхъ.

Вопросы для кандидатовъ въ парламентъ

(пересмотрѣнные въ сентябрѣ 1900 г.).

Будете ли вы при первой возможности настаивать на слѣдующихъ реформахъ:

I. Рабочая программа.

1. Распространеніе закона о вознагражденіи рабочихъ на матросовъ и всѣ другія категоріи наемныхъ рабочихъ?

2. Обязательные третейскіе суды, какъ въ Новой Зеландіи, для предупрежденія стачекъ и локаутовъ.

3. Минимальная заработная плата, какъ въ Викторіи, особенно для отраслей промышленности съ „потогонной" системой?

4. Установленіе 8-часового рабочаго дня для всѣхъ общественныхъ служащихъ; отмѣна, гдѣ возможно, всѣхъ сверхурочныхъ работъ?

5. Законъ объ обязательномъ 8-часовомъ рабочемъ днѣ для горнорабочихъ, а для желѣзнодорожныхъ служащихъ 48-часовой трудъ въ недѣлю?

6. Неотложное улучшеніе фабричныхъ законовъ съ цѣлью обезпеченія:

а) безопасныхъ и здоровыхъ мастерскихъ для всѣхъ рабочихъ,

б) предупрежденія сверхурочныхъ работъ для женщинъ и подростковъ,

с) отмѣны работы для дѣтей моложе 14 лѣтъ,

d) обязательнаго техническаго образованія при помощи распространенія половиннаго рабочаго дня на всѣхъ рабочихъ ниже 18 лѣтъ.

7. Непосредственный наемъ рабочихъ всѣми органами самоуправленія, гдѣ это возможно; а гдѣ это невозможно, отдача лишь добросовѣстнымъ фирмамъ, воспрещеніе передачи подрядовъ и плата по таксѣ трэдъ-юніоновъ?

8. Улучшеніе закона о торговомъ мореплаваніи въ цѣляхъ: а) обезпеченія здоровыхъ помѣщеній и, въ особенности, для спанья, b) охраны матросовъ отъ удержанія у нихъ платы, с) страхованія ихъ на случай несчастій и кораблекрушеній?

II. Демократическій бюджетъ.

9. Дальнѣйшее обложеніе незаслуженныхъ доходовъ путемъ введенія прогрессивнаго подоходнаго налога?

10. Отмѣна пошлинъ на чай, какао, изюмъ и другіе сушеные плоды?

11. Повышеніе налоговъ на наслѣдства такъ, чтобы они падали на наслѣдства болѣе крупныя?

12. Регулированіе незаслуженныхъ доходовъ путемъ обложенія земельнаго имущества?

13. Національзація рентъ съ рудниковъ и пошлинъ за патенты?

14. Передача желѣзныхъ дорогъ въ руки государства по закону 1844 г.?

III. Соціальная реформа въ городѣ и въ деревнѣ.

15. Расширеніе правъ приходскихъ и городскихъ совѣтовъ и совѣтовъ графствъ,

касающихся коллективной организаціи: a) водоснабженія, b) устройства газоваго освѣщенія, c) устройства электрическаго освѣщенія, d) устройства гидравлической силы, e) устройства трамваевъ и легкихъ желѣзныхъ дорогъ, f) общественныхъ скотобоенъ, g) ломбардовъ h) продажи молока, i) хлѣба, j) угля, а также организаціи всякихъ другихъ отраслей общественнаго хозяйства, какія признаетъ нужными населеніе?

16. Реформа продажи крѣпкихъ напитковъ путемъ: a) уменьшенія числа патентовъ пропорціонально населенію каждой мѣстности, b) предоставленія на общественныя нужды стоимости патентовъ, созданныхъ существующей монополіей, при помощи повышенія стоимости ихъ или при помощи налоговъ на патенты, c) предоставленія общественнымъ органамъ мѣстнаго самоуправленія устраивать общественные рестораны непосредственно или по готенбургской системѣ?

17. Улучшеніе закона о рабочихъ жилищахъ путемъ: a) увеличенія срока ссудъ до 100 лѣтъ, признанія земли залогомъ и отмѣны ограниченій, касающихся размѣровъ займовъ для постройки жилищъ, b) отмѣны ограниченій, относящихся къ деревенскимъ окружнымъ совѣтамъ, по части примѣненія III части закона, c) предоставленія приходскимъ совѣтамъ права примѣнять III часть закона, d) предоставленія всѣмъ мѣстнымъ органамъ самоуправленія обязательнаго права покупать землю на основаніи закона 1894 г. о мѣстномъ управленіи или инымъ какимъ-нибудь путемъ?

18. Предоставленіе органамъ мѣстнаго самоуправленія права сохранять за собой владѣніе всякой землей, какая перейдетъ къ нимъ въ собственность, безъ обязательства продавать ее или употреблять для какихъ-нибудь особенныхъ цѣлей?

19. Облегченіе теперешнихъ плательщиковъ налоговъ путемъ:

a) обложенія недвижимыхъ имуществъ, для мѣстныхъ цѣлей, муниципальнымъ налогомъ на наслѣдства; b) сбора налоговъ съ владѣльцевъ пустыхъ домовъ и пустырей, c) путемъ предоставленія права облагать земли и дома четырьмя процентами ихъ капитальной стоимости; d) путемъ спеціальныхъ взысканій съ владѣльцевъ собственности, увеличившейся въ цѣнности благодаря улучшеніямъ, произведеннымъ на общественный счетъ?

20. Дальнѣйшее уравненіе налоговъ въ Лондонѣ?

21. Обязательное устройство мѣстными органами самоуправленія больницъ для всякаго рода больныхъ и пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ?

IV. Дѣти и бѣдные.

22. Воспрещеніе наемнаго труда для дѣтей школьнаго возраста до 14 лѣтъ?

23. Снабженіе пищей на общественныя средства нуждающихся дѣтей въ общественныхъ начальныхъ школахъ?

24. Подготовленіе учителей подъ общественнымъ контролемъ и независимо отъ церковныхъ вліяній?

25. Созданіе полной системы общественнаго средняго образованія, доступнаго дѣтямъ бѣдныхъ родителей?

26. Пенсія отъ государства всѣмъ престарѣлымъ или слабымъ?

V. Демократизація политическаго механизма.

27. Улучшеніе избирательныхъ законовъ въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы каждый взрослый пользовался голосомъ и не больше, чѣмъ однимъ?

28. Измѣненіе числа представителей по округамъ въ зависимости отъ количества населенія?

29. Предоставленіе избирательнаго права женщинамъ на тѣхъ же условіяхъ, что и мужчинамъ?

30. Допущеніе женщинъ въ качествѣ

представительницъ въ палату общинъ, въ городскіе совѣты и совѣты графствъ?

31. Перебаллотировка при выборахъ въ парламентъ и при другихъ выборахъ?

32. Выдача вознагражденія членамъ парламента и отнесеніе издержекъ по производству выборовъ въ парламентъ на счетъ общественныхъ суммъ?

33. Трехгодичные парламенты?

34. Производство всѣхъ парламентскихъ выборовъ въ одинъ и тотъ же день?

Вопросы для лицъ, выставляющихъ свою кандидатуру въ городскіе совѣты

(пересмотрѣнные въ маѣ 1899 г.)

I. Муниципализація монополій.

1. Будете ли вы настаивать на немедленномъ осуществленіи совѣтомъ его законнаго права взять въ свое вѣдѣніе трамваи тамъ, гдѣ этого еще не было сдѣлано?

2. Будете ли вы поддерживать совѣтъ въ его стремленіи получить право самому эксплуатировать трамваи, безъ посредства арендатора, подрядчика или какого-нибудь другого посредника?

3. Если трамвайныя компаніи получатъ дальнѣйшія концессіи, будете ли вы добиваться включенія въ договоръ слѣдующихъ параграфовъ:

а) принимающихъ въ расчетъ, что всѣ добавочныя линіи могутъ быть выкуплены совѣтомъ одновременно съ главными?

b) имѣющихъ въ виду ограниченіе рабочаго дня служащихъ?

с) предоставляющихъ (какъ въ Эдинбургѣ) совѣту право дѣлать тѣ или иныя особыя постановленія по тѣмъ или инымъ вопросамъ, относящимся къ веденію дѣла, поскольку оно касается общественныхъ интересовъ?

4. Будете ли вы добиваться передачи въ руки совѣта еще немуниципализированныхъ отраслей хозяйства, а именно:

а) всѣхъ существующихъ частныхъ рынковъ, съ правомъ открывать новые, если это потребуется?

в) водоснабженія?

с) газоваго освѣщенія?

5. Будете ли вы поддерживать устройство муниципальныхъ скотобоенъ вмѣсто существующихъ частныхъ?

6. Будете ли вы противиться предоставленію привилегій въ дѣлѣ электрическаго освѣщенія какой-либо частной компаніи и настаивать на устройствѣ освѣщенія самимъ совѣтомъ?

II. Жилищныя условія населенія.

Будете ли вы настаивать на:

7. назначеніи комиссіи для разсмотрѣнія жилищныхъ условій рабочихъ въ вашемъ городѣ?

8. на постройкѣ и содержаніи *самимъ совѣтомъ* достаточнаго количества коттеджей и общихъ жилыхъ домовъ, согласно III части закона 1890 г. о жилищахъ рабочаго класса?

9. на признаніи негодными нездоровыхъ жилищъ согласно части I и II закона о жилищахъ рабочаго класса?

10. на точной регистраціи домовъ, отдаваемыхъ внаймы, и на правильномъ надзорѣ за всѣми домами въ видахъ обезпеченія хорошихъ санитарныхъ условій?

11. на содержаніи совѣтомъ достаточнаго числа служащихъ, слѣдящихъ за строгимъ примѣненіемъ правилъ, касающихся санитарнаго состоянія домовъ?

12. на устройствѣ въ городѣ полной системы удаленія сточной воды и очистки улицъ отъ грязи рабочими, состоящими на службѣ у совѣта, съ особеннымъ обращеніемъ вниманія на очистку и освѣщеніе бѣдныхъ кварталовъ?

III. Справедливое отношеніе къ труду.

13. Что касается лицъ, состоящихъ на службѣ у совѣта, будете ли вы требовать для нихъ:

а) нормальнаго восьмичасового рабочаго дня?

в) заработной платы не ниже устано-

вленной трэдъ-юніонами таксы во всѣхъ отрасляхъ труда?

c) полной свободы союзовъ?

d) одного свободнаго дня въ недѣлю и достаточнаго количества праздниковъ въ году?

e) воспрещенія сверхурочныхъ работъ, за исключеніемъ экстренныхъ неотложныхъ случаевъ?

f) доставленія непромокаемыхъ плащей для рабочихъ, работающихъ на улицѣ?

g) непосредственнаго найма рабочихъ самимъ совѣтомъ, гдѣ это возможно?

14. Если невозможно обойтись безъ подрядовъ, то будете ли вы стараться устранить всякую эксплоатацію и строго придерживаться правила сдавать подряды лишь такимъ фирмамъ, которыя:

а) платятъ за каждую работу по таксѣ, установленной трэдъ-юніонами?

в) соблюдаютъ норму рабочаго дня, гдѣ такая установлена?

IV. Финансовая реформа.

Стоите ли вы:

15. за обложеніе особымъ налогомъ владѣльцевъ земли, приносящей земельную ренту, и другихъ земельныхъ цѣнностей и сбора налоговъ съ владѣльцевъ незанятыхъ домовъ и пустырей?

16. за особыя взысканія съ владѣльцевъ собственности, получающихъ выгоду отъ общественныхъ улучшеній?

17. за налогъ на мѣстныя недвижимыя имущества въ цѣляхъ устраненія „незаслуженныхъ доходовъ"?

18. за сохраненіе во владѣніи земли, составляющей собственность совѣта?

19. за измѣненіе всякаго закона, требующаго продажи „лишней земли"?

V. Демократизація совѣта.

Будете ли вы поддерживать слѣдующія мѣры:

20. предоставленія въ муниципальныхъ зданіяхъ комнаты для собранія рабочаго совѣта (trades councils), какъ это дѣлается въ Ноттингэмѣ?

21. вечернія засѣданія совѣта и его комиссій, чтобы люди, работающіе днемъ, могли стать ихъ дѣйствительными членами и принимать въ нихъ участіе?

22. свободное предоставленіе въ пользованіе, для собраній кандидатовъ, всѣхъ подходящихъ комнатъ въ школахъ, получающихъ пособія, и другихъ подходящихъ общественныхъ зданій?

23. предоставленіе женщинамъ права быть избираемыми?

24. опубликованіе ежегоднаго отчета о дѣятельности совѣта, съ подробной статистикой по финансовымъ вопросамъ, и продажа его за дешевую цѣну?

25. устройство во всѣхъ городскихъ кварталахъ:

а) общественныхъ бань съ бассейнами для плаванья, для обоихъ половъ, и прачечныхъ?

в) безплатныхъ общественныхъ библіотекъ и читаленъ?

с) общественныхъ фонтановъ для питья?

d) мѣстъ для прогулокъ и лавочекъ на нихъ?

f) безплатныхъ писсуаровъ и ватеръклозетовъ для обоихъ половъ?

26. Открытіе по воскресеніямъ общественныхъ библіотекъ, читаленъ, музеевъ, галлерей, купаленъ, бульваровъ и парковъ?

27. Приглашеніе для игры въ паркахъ музыки на общественный счетъ?

28. Разрѣшеніе публичныхъ собраній въ паркахъ и на открытыхъ мѣстахъ, гдѣ это не мѣшаетъ торговлѣ?

29. Строгое примѣненіе, не считаясь съ личностями, законовъ, касающихся:

а) загрязненія рѣкъ?

в) вредныхъ отраслей торговли и промышленности?

Библіографія.

Глава I.

Турція и Египетъ.

Турція.—De la Jonquière, *Histoire de l'Empire ottoman*, 1881.—F. Charmes, *L'avenir de la Turquie*, 1883. — Georgiadès, *La Turquie actuelle*, 1892.—Victor Bérard, *La politique du Sultan*, 1897, *Pro Macedonia*, 1903.—L'Albania (журналъ, издав. въ Брюсселѣ).

Египетъ.—J. Charles-Roux, *L'Isthme et le Canal de Suez*, Парижъ, 1901, 2 т. (съ картами и гравюрами).—Yacoub Artin Pacha (армянинъ, министръ народн. просвѣщенія), *La propriété foncière en Égypte*, Каиро, 1885; *L' Instruction publique en Égypte*, Каиро, 1889. — Lord Alfred Milner (бывшій помощникъ секретаря египетскаго министерства финансовъ, теперь капскій губернаторъ), *England in Egypt*, Лондонъ, 1892, имѣется франц. перев. *L'Angleterre en Égypte*, Парижъ, 1898.—L. Bréhier, *L'Égypte de 1798 à* 1900, Парижъ, 1901 (съ библіографіей). — Pierre Giffard, *Les Français en Égypte*, Парижъ, 1883.—H. Pensa, *L'Égypte et le Soudan égyptien*, Парижъ, 1895. — J. Cocheris, *Situation internationale de l'Égypte et du Soudan (juridique et politique)*, Парижъ, 1903 (съ обширнымъ библіографич. указат.)—Albert Métin, *La transformation de l'Égypte*, Парижъ, 1903.—См. ниже стр. 894. Въ ноябрѣ 1902 г. Франція заключила съ Египтомъ выгодный торговый договоръ, отъ котораго она прежде воздерживалась изъ опасенія нанести ударъ принципу верховной власти султана въ случаѣ, если бъ задѣла Англію. Этотъ договоръ знаменовалъ собой новую эру въ политикѣ. Недавнимъ англо-французскимъ сближеніемъ закончился періодъ т. наз. „булавочныхъ уколовъ“. Конвенціей отъ 8 апрѣля 1904 г. Франція отказывается настаивать на эвакуаціи Египта и препятствовать англо-египетской администраціи распоряжаться резервомъ „Долговой Кассы“; Англія съ своей стороны обязывается сохранить международную комиссію Кассы, оставить одного француза директоромъ археологической службы и не закрывать уже существующихъ французскихъ школъ.

Глава II.

Европейская политика со времени Берлинскаго трактата.

I. **Источники.**—Ни одно правительство не открываетъ своихъ архивовъ для періода, слѣдующаго за 1878 г. Взамѣнъ этого приходится довольствоваться различными сборниками оффиціальныхъ дипломатическихъ документовъ, *Желтыми книгами* (Франція), *Синими* (Англія), *Бѣлыми* (Германія), *Зелеными* (Италія). Для *Синихъ книгъ* см. каталогъ, издаваемый ежегодно подъ заглавіемъ: *Index to reports of Her Majesty's diplomatic and consular representatives abroad on trade of subjects of general interest* (Лондонъ, Гаррисонъ и С-ья, in-8).

Хронологическіе отчеты событій ежегодно обнародываются во Франціи (*Année politique*, Парижъ, in-12); въ Англіи (*Annual Register*, Лондонъ, in-8); въ Германіи (*Geschichts-Kalender*, Берлинъ, in-8). Для 1889, 1890 и 1891 гг. см. ниже *La vie politique à l'étranger*. Свѣдѣнія по этому вопросу можно пополнить документами и статьями, обнародованными въ *Archives diplomatiques, Revue diplomatique et consulaire, Revue générale de droit international public* (которое въ каждой книжкѣ обнародываетъ хронику международныхъ событій), *Revue de droit international et de législation comparée* (Брюссель, in-8), и проч. Можно пользо-

ваться также издающимися во Франціи: 2х-недѣльными хрониками гг. К. де Мазадъ и Ф. Шармъ въ *Revue des Deux Mondes*, статьями *Revue de Paris*, *Correspondant*, и проч., наконецъ, корреспонденціями крупныхъ газетъ;—въ Германіи: Кромѣ главныхъ обозрѣній и журналовъ, *Staatsarchiv* (Берлинъ, in-8);—въ Англіи, кромѣ различныхъ журналовъ и обозрѣній, неоцѣнимая историческая коллекція, *Parliamentary papers*.

II. Обнародованные труды:—1. Сочиненія общ. характера: A. Debidour, *Hist. diplomatique de l'Europe*, т. II, Парижъ, 1891 г., in-8.—E. Hippeau, *Histoire diplomatique de la Troisième République*, 1870—1889, Парижъ, 1889, in-8.—Max Choublier, *La question d'Orient depuis le traité de Berlin*, Парижъ, 1897;—A. d'Avril, *Négoc. relatives au traité de Berlin*, Парижъ, 1886; — B. Brunswick, *Le traité de Berlin annoté et commenté*.

Тройственный Союзъ: E. Simon, *L'empereur Guillaume et son règne*, Парижъ, 1886, его же, *Histoire du prince de Bismarck*, Парижъ, 1887. Его же, *L'Allemagne et la Russie au XIX-e siècle*, Парижъ, 1893.—*P. H. X.*, *La politique française en Tunisie*, Парижъ, 1891, in-8. См. т. VII, стр. 343.

3. Франко-русскій союзъ: E. Daudet, *Histoire diplomatique de l'alliance franco-russe*, Парижъ, 1894.

4. Восточный вопросъ: Victor Bérard, *La politique du Sultan*;—*La Macédoine*;—*Les affaires de Crète*. См. т. VII, стр. 344.

Actes et documents relatifs à l'histoire de la régénération de la Roumanie, 1887—92, 7 т.

5. Сербія: L. Leger, *La Save, le Danube et les Balkans*;—Sp. Gopcevič, *Serbien und die Serben*, 1888. — Его же, *Makedonien und Alt-Serbien*, 1889.

6. Болгарія: Droudar, *Le prince Alexandre de Battenberg*, 1884. — Farley, *New Bulgaria*. — Sp. Gopcevič, *Bulgarien und Ostrumelien*, 1886.—A. von Huhn, *Der Kampf der Bulgaren um ihre Nationaleinheit*, 1886.—Jirecek, *Das Fürstenthum Bulgarien*, 1891.—F. Kanitz, *La Bulgarie Danubienne et le Balkan*.—Koch, *Mitteilungen aus dem Leben und der Regierung des Fürsten Alexander von Bulgarien*.—L. Leger, *La Bulgarie*.—Sobolew, *Der erste Fürst von Bulgarien*, Лейпцигъ, 1886.

7. Боснія и Герцеговина: De Caix de Saint-Aymour, *La Bosnie et l'Herzégovine après l'occupation austro-hongroise*, Парижъ, 1884, in-12; *Die Occupation der Bosnien und der Herzegovina im Jahre* 1878, 1879—1880, Вѣна, in-8; *Bosnien unter österreichische-ungarische Verwaltung*, Лейпцигъ, 1886, in-8. — Coquelle, *Histoire du Monténégro et de la Bosnie depuis des origines*, Парижъ, 1895, in-8.

Глава III.

Римская церковь и некатолическіе культы.

Старый католицизмъ:—Friedberg, *Aktenstücke der altkathol. Bewegung*, Тюбингенъ, 1876.—Bühler, *Der Altkathol.*, Лейд., 1880.—Schulte, *Der Altkathol.*, *Geschichte seiner Entwicklung* и проч. 1887.

Культуркампфъ въ Пруссіи:—Kirchmann, *Der Kulturkampf in Preussen und seine Bedenken*, Лейпцигъ, 1875. — Salmond, *Exposition and defence of Prince Bismarck's anti-ultramontane Policy*, Эдинбургъ, 1876 (въ непріязненномъ духѣ къ католиц.).—F. X. Schulte, *Geschichte der ersten 7 Jahre des preuss. Culturk.*, Эссенъ, 1879.—Wirnich, *Die Centrumsfraction und der Culturk.*, Майнцъ, 1879.—Mgr. Janiszewski, *Hist. de la persécut. de l'Église cathol. en Prusse*, перев. Лескёръ, Парижъ, 1879. — Hahn, *Geschichte des Culturk.*, Берлинъ, 1881 (въ непріязн. духѣ къ катол.).—R. P. Kannengieser, *Les catholiques allemands*, Парижъ, 1891, и *Windthorst*, въ *Correspondant*, годъ 1891.—Lefebvre de Béhaine, *Léon XIII et Bismarck*, Парижъ, 1898.

Культуркампфъ въ Баваріи, Баденѣ и Швейцаріи:—J. Verus, *Der Culturkampf in Bayern*, Берлинъ, 1890.—Friedberg, *Der Staat und die kathol. Kirche im Grossherzogthum Baden*, 2-е изд., Лейпцигъ, 1874.—Heiner, *Gesetze die Kathol. Kirche betreffend*, Фрейбургъ, 1890. — Gareis et Zorn (protest.), *Staat und Kirche in der Schweiz*, 3 т., 1877 и слѣд.—De Woeste, *Hist. du Kulturkampf en Suisse*, 1887.

Церковь въ Бельгіи и Франціи:—Mgr. Dumont, *La Belgique et le Vatican*, Парижъ, 1881.—Paguelle de Follenay, *Vie du card. Guibert*, Парижъ, 1886, 2 т.—Mgr. Lagrange, *Vie de Mgr. Dupanloup*, Парижъ, 3 т., нѣск. изд.—Mgr. Baunard, *Hist. du card. Pie*, Пуатье, 1893, 2 т., и *Vie du card. Lavigerie*, Парижъ, 1895.—Paul Nourrisson, *Le club des Jacobins sous la troisième République*, Парижъ, 1900.

Церковь въ Италіи:—Marco Minghetti, *Stato e Chiesa*, 2-е изд., Миланъ, 1880.—F. Carry, *La lutte actuelle entre le Quirinal et le Vatican*, въ *Correspondant*, съ 1888 до 1890.—Soderini, *Rome et le gouvernement italien* (1870—1894), Парижъ, 1895.

Церковь въ Польшѣ и Россіи: Loescoeur, *L'Église cathol. en Pologne sous le gouv. russe*, 2-е изд., Парижъ, 1876.—An. Leroy-Beaulieu, *L'Empire des tsars et les Russes*, т. III, *la Religion*, 1889.

Пій IX и Левъ XIII:—Stepischnegg, Pougevis,

Vies de Pie IX, см. выше, т. VI, стр. 332.— O'Reilly, *Vie de Léon XIII,* 1887.—Mgr. T'Serclaes, *Vie de Léon XIII,* Парижъ—Лиль, 1894, 2 т.

Католическое соціальное движеніе:—Weber, *Die sociale Organisation des römischen Katholicismus in Deutschland,* Галле, 1890 (въ непріязн. духѣ къ катол.).—R. P. Kannengieser, *Ketteler et l'organisat. sociale en Allemagne,* Парижъ, 1894.—Albert de Mun, *Discours sur les questions sociales,* обнародовано Жоффруа де Грандмэзонъ, Парижъ, I т.—Кард. Pecci (Léon XIII), *L'Église et la civilisation,* перев. Лапейръ, Парижъ, 1878.—Spuller, *Évolution politique et sociale de l'Eglise.*—Nitti, *Le socialisme cathol.,* франц. перев., Парижъ, 1894.—Léon Grégoire (Г. Гойо), *Le pape, les cathol. et la question sociale,* 3-е изд., Парижъ, 1899.—Max Turmann, *Le cathol. social.,* въ *Quinzaine,* съ 1898 до 1900.

Католическія миссіи:—Werner, *Orbis terrarum catholicus, missiones cathol.,* 1892.—Paul Tournier, *La Constit. de Léon XIII sur les Eglises unies d'Orient,* въ *Revue de droit internat. public* за 1895 г. Абб. Duchesne, *Les schismes orientaux,* въ *Quinzaine* за 1895 г.—***, *Les missions cathol. en Chine,* въ *Revue des Deux Mondes,* декабрь 1886. — ***, *La politique allemande et le protectorat des missions cathol.,* тамъ же, сентябрь 1898.—R. P. Piolet, *Les missions cathol. françaises au XIX-e s.,* Парижъ, Колэнъ, 6 т., in-8. — Абб. Achille Lemire, *Le cathol. en Australie,* въ *Correspondant* за 1894.

Церковь въ Америкѣ:—V-te de Meaux, *L'Église cathol. et la liberté aux Etats-Unis,* въ *Quinzaine* за 1897.—Jules Tardivel, *La situation relig. aux États-Unis, illusions et réalités,* Парижъ, 1900.

Протестантизмъ въ Германіи:—Lichtenberger, *Hist. des idées relig. en Allemagne,* Парижъ, 1888.—Hermann, *Der evangelische Glaube und die Theologie Albrecht Ritschls,* Марбургъ, 1890.—Kübel, *Ueber den Unterschied zwischen der positiven und der liberalen Richtung in der modernen Theologie,* 2-е изд., Мюнхенъ, 1893.—G. Goyau, *L'Allemagne religieuse, Protestantisme,* 2-е изд., Парижъ, 1898.—Соціальное протестантское движеніе въ Германіи: Naumann, *Das sociale Programm der evangel. Kirche,* Лейпцигъ, 1891.—Schultze, *Die Frage der evangel. Arbeitervereine,* Лейпцигъ, 1895.—Göhre, *Die evangel. sociale Bewegung,* Лейпцигъ, 1896.

Протестантизмъ въ Англіи:—Абб. Delisle, *L'Anglicanisme et les sectes dissidentes,* 1893.—Gladstone, *Les ordin. anglicanes,* въ *Revue anglo-romaine,* за 1896.—R. P. Ragey, *La crise relig. en Angleterre,* Парижъ, 1896.—Edm. Sch. Purcell, *Life of card. Manning* (+ 1892), Лондонъ, 1896, 2 т.—F. de Pressensé, *Le card. Manning,* Парижъ, 1897.—Louis Robert, *L'évolut. relig. contemp. en Angleterre,* въ *Revue du Monde cathol.* за 1900.

Глава IV.

Состояніе наукъ.

См. выше, т. VI, библіограф. къ гл. XII.

Математика:—*Repertorium der literarischen Arbeiten auf dem Gebiete der reinen und angewandten Mathematik,* Лейпцигъ, 1877—1879. — Riccardi, *Biblioteca matematica italiana,* 1880.—Houzeau et Lancaster, *Bibliographie générale de l'astronomie,* 1885—1891.—Büttner, *Erscheinungen auf dem Gebiete der Mathematik aus den Jahren* 1884—1889, Лейпцигъ.—*Répertoire bibliographique des sciences mathématiques,* Парижъ.—(Bulletin des sciences mathématiques (Дарбу и I. Таннери) съ 1870.—*Zeitschrift für Mathematik und Physik* (Шлемиль и Канторъ) съ 1856 г.

Физика и химія. — Glazenbrook, *Report on optical Theory,* 1885.—Rosenberger, *Geschichte der Physik,* Брауншвейгъ, 1890.—Berthelot, *Essai de mécanique chimique fondée sur la thermo-chimie,* 1879.—*Encyclopédie chimique de* Frémy.—*Annales de chimie et de physique* и проч.

Медицина и естественныя науки. — Fournié, *Application des sciences à la médecine,* 1878.—Barrillon, *Histoire de la médecine,* 1887.—Dechambre, *Dictionnaire encyclopédique des sciences médicales.*

Дополнительныя замѣчанія. — Книгоиздательство Тейбнеръ въ Лейпцигѣ предприняло международную коллекцію по исторіи математич. наукъ въ XIX в. *Histoire des mathématiques pendant le XIX siècle,* съ историческимъ очеркомъ этихъ наукъ для каждой изъ великихъ цивилизованныхъ странъ. Спеціальная исторія по этому предмету во Франціи подготовляется Драшемъ, проф. университета въ Пуатье.—Съ другой стороны, французское изданіе „*Encyclopédie des sciences mathématiques,* которымъ руководитъ M. Molk (проф. универс. въ Нанси), будетъ заключать для каждой отрасли математики историческія свѣдѣнія, начиная съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней, въ гораздо большемъ объемѣ, чѣмъ тѣ которыя даются нѣмецкимъ изданіемъ.

Для другихъ отраслей знаній можно весьма легко найти самыя подробныя справки по современной исторіи и по библіографіи въ законченномъ теперь франц. изданіи *Grande Encyclopédie.* Нѣмецкая коллекція Шлентера въ 11 томахъ *Das neunzehnte Jahrhundert in Deutschlands Entwickeung*" (изд. Георгъ-Бонди въ Берлинѣ) заключаетъ 3 замѣчательныхъ тома, имѣющихъ характеръ не исклю-

чительно національный,—а именно: *Geschichte der anorganischen Wissenschaften im 19. Jahrhundert* Siegmund Gündher'a; — *Geschichte der organischen Wissenschaften* и проч. Franz Carl Müller'a и *Geschichte der Technik* и проч. Franz'a Reuleaux.

Глава V.

Искусство въ Европѣ.

Искусство въ Европѣ.—См. выше, т. VI, стр. 331, кромѣ того, коллекцію *Gazette des B. A.*, и въ особенности три тома, посвященные выставкамъ 1878, 1889 и 1900 гг.—*L'Art français en 1889*, изд. подъ руководствомъ Antonin Proust'a, 1889, in-4.—Коллекція *Künstler Monographien*, изд. подъ руководствомъ Knackfuss'a.—C. Gurlitt, *Geschichte der Kunst des XIX. Jahrhunderts*, Berlin, 1900, in-8.

Музыка.—См. выше, т. VI, стр. 331 и кромѣ того: Hugues Imbert, *Profils de musiciens*, 1888; *Nouveaux profils de musiciens*, 1892. — Georges Servières, *La musique française moderne*, 1897.—A. Soubies, *Histoire de la musique allemande*, 1896;—*de la musique russe*, 1898;—*de la musique portugaise*, 1897;—*de la musique hongroise*, 1897;—*de la musique bohême*, 1898;—*de la musique belge*, 1900;—*de la musique espagnole*, 1900.—Paul Voss, *Georges Bizet*, 1899, Лейпцигъ.—Pigot, *Bizet et son oeuvre*, 1886.—A. Coquard, *César Franck*, 1897.—César Cui, *Histoire de la musique russe*.—A. Habets, *Borodine*, 1893.—P. d'Alheim, *Moussorgski*, 1896.—Коллекція *Berühmte Musiker*, обнародов. подъ ред. Г. Реймaнна.—В. Стасовъ, А. П. Бородинъ, его жизнь и переписка (1889).—В. Стасовъ, Ц. Кюи („Артистъ", 1894, № 34).—В. Стасовъ, М. П. Мусоргскій (III и IV томы сочиненій Стасова, гдѣ еще есть статьи, посвященныя „новой русской школѣ").—Ц. Кюи, Русскій романсъ.—Ю. Энгель, А. Рубинштейнъ („Правда", 1893, № 11).—М. Чайковскій, Жизнь П. И. Чайковскаго.—В. Чешихинъ, Исторія русской оперы, 1905.

Глава VI.

Литература во Франціи.

Главныя изданія французскихъ писателей съ 1870 г.:—Sully-Prudhomme, *Stances et Poèmes* (1865); *Solitudes* (1869); *Les Vaines tendresses* (1875); *Justice* (1878); *Bonheur* (1888).—Eugène Manuel, *Pages intimes* (1866); *Poèmes populaires* (1871); *Pendant la guerre* (1872).—François Coppée, *La Reliquaire* (1866); *Les Intimités* (1868); *Les Humbles* (1872); *Promenades et intérieurs* (1872); *Poésies* (1879); *Contes en vers* (1871, 1887).—Jean Richepin, *La Chanson des gueux* (1876); *Les Caresses* (1878); *Les Blasphèmes* (1884); *La mer* (1886); *Mes Paradis* (1894).—José Maria de Heredia, *Les Trophees* (1893).—Jules Lemaître, *Les Contemporains*, 5 серій (1886 и слѣд.); *Impressions de théâtre*, 7 серій (1888 и слѣд.); *Serenus* (1886); *Les rois* (1893); *Théâtre*, 4 брошюры.—Léon Gambetta, *Discours et plaidoyers politiques*, II том. (1881—1885) (Victor Albert).—De Broglie, *L'Eglise et l'Empire au XVIII-e siècle* (1856); *Le secret du roi* (1878); *Fréderic et Marie Thérèse* (1885, 1886—88). Albert Sorel, *L'Europe et la Révolution française*, 3 т., (1885 и слѣд.).—E. Lavisse, *Origines de la monarchie prussienne* (1876); *Etudes sur l'histoire de Prusse* (1879); *Essai sur l'Allemagne impériale* (1887); *La Jeunesse de Frédéric II* (1889).—E. Melchior de Vogüé, *Le roman russe* (1886); *Souvenirs et visions* (1888); *Regards historiques et littéraires* (1892).—Gabriel Séailles, *Léonard de Vinci* (1892); *Ernest Renan* (1894).—Edmond et Jules de Goncourt, *La femme au XVIII-e siècle* (1862); *Idées et sensations* (1866); *Germinie Lacerteux* (1865); *Renée Mauperin* (1864); *Edmond de Goncourt* одинъ, *Les frères Zemgano* (1879); *La fille Elisa* (1877) и *le Journal des Goncourt*, 7 томовъ, съ 1887 г.—Alphonse Daudet, *Fromont jeune et Risler aîné* (1874); *Le Nabab* (1877); *Les rois en exil* (1879); *l'Évangéliste* (1883); *L'Immortel* (1890), и *Théâtre* (1880).—Émile Zola, *Oeuvres complètes*, 38 т. (*Les Rougon-Macquart*, 20 том.; *Romans et nouvelles*, 10 том.; *Critique*, 7 том.; *Théâtre*, 1 т.).—Fromentin, *Dominique* (1863); *Un été dans le Sahara* (1857); *Une année dans le Sahel* (1859); *Les maîtres d'autrefois* (1876).—Paul Bourget, *Oeuvres complètes*, 17 том.,—болѣе 2-хъ томовъ поэзіи.—Guy De Maupassant, *Des vers* (1880); *Une vie* (1883); *Bel ami* (1885); *Pierre et Jean* (1888); *Fort comme la mort* (1889); *Notre coeur* (1891).—Pierre Loti, *Le mariage de Loti* (1880); *Le roman d'un spahi* (1881); *Mon frère Yves* (1883); *Pêcheur d'Islande* (1886).—Cherbuliez, *Le cheval de Phidias* (1860); *Le prince vitale* (1864); *Le Comte Kostia* (1863); *Meta Holdenis* (1873); *La Bête* (1887); *La vocation du comte Ghislain*, 1888. — F. Brunetière, *Histoire et littérature*, 3 т.; *Questions de critique*, 2 т.; *le Roman naturaliste*, 1 т.; *Études critiques sur la littérature française*, 5 т.; *L'Évolution de la critique*, 1 т.; *Les Epoques du théâtre français*, 1 т.; *L'Évolution de la poésie lyrique en France au XIX siècle*, 2 т.—Ed. Scherr, *Études sur la littérature contemporaine*, 9 т.—Anatole France, *Le Crime de Silvestre Bonnard* (1881); *Le livre de mon ami* (1885); *Thaïs* (1890); *La rôtisserie de la Reine Pédauque* (1893); *Le Lys rouge* (1894); *La vie littéraire*, 5 т.

Справочныя сочиненія о писателяхъ, начиная съ 1870 г. — *Sully-Prudhomme*: Jules Lemaître, *Les Contemporains*, I;—Brunetière,

Évolution de la poésie lyrique, 14-я лекція.—*François Coppée*: Jules Lemaître, *Les Contemporains*, I; Brunetière, *Évolution de la poésie lyrique*, 14-я лекція.—*Jean Richepin*: Jules Lemaître, *Les Contemporains*, III.—*José Maria de Heredia*: Jules Lemaître, *Les Contemporains*, II.—*Meilhac et Halévy*: Jules Lemaître, *Impressions de théâtre*, passim.—*Jules Lemaître*: Faguet, *Notes sur le théâtre contemporain*, passim.—*Lavedan*: Jules Lemaître, *Impressions de théâtre*, passim;—Faguet, *Notes sur le théâtre contemporain*.—*F. de Curel*: см. тѣ же сборники.—*Edmond et Jules de Goncourt*: Paul Bourget, *Essais de psychologie*.—*Alphonse Daudet*: см. A. Daudet, *Trente ans de Paris* (1880); его же, *Souvenirs d'un homme de lettres*, 1888; Brunetière, *Le roman naturaliste*;—Doumic, *Portraits d'écrivains*.—*Émile Zola*: Jules Lemaître, *Les Contemporains*, I.—Brunetière, *Le roman naturaliste*; Doumic, *Portraits d'écrivains;* Gustave Larroumet, *Nouvelles études de littérature et d'art*.—*Paul Bourget*: Jules Lemaître, *Les Contemporains*, III и IV; Doumic, *Ecrivains d'aujourd'hui*.—*Guy de Maupassant*: Brunetière, *Le roman naturaliste;* Doumic, *Ecrivains d'aujourd'hui*. — *Pierre Loti*: Jules Lemaître, *Contemporains*, III; Doumic, *Écrivains d'aujourd'hui*.—*Brunetière:* Jules Lemaître, *Contemporains*, I; Georges Pelissier, *Éssais de littérature contemporaine;* Doumic, *Portraits d'écrivains*.—*Scherer*: Gréard, *Edmond Scherer* (1890).—*Anatole France:* Jules Lemaître, *Contemporains*, II.—*Henry Fouquier:* Jules Lemaître, *Contemporains*, III.—Обо всѣхъ вышеуказанныхъ писателяхъ см.: Pellissier, *Le mouvement littéraire dans la seconde moitié du XIX-e siècle*.

Глава VII.
Соединенные Штаты.

Оффиціальные документы: — Отчеты засѣданій сената и палаты депутатовъ.—*Congressional Directory* (Perley Poore), Вашингтонъ, Правительственная типографія—*Official Congressional Directory*, начиная съ 50-го конгресса, Вашингтонъ, 1896.—Президентскія ноты къ Конгрессу.—Доклады секретарей, начальниковъ департаментовъ министерствъ президенту и проч.—Различныя правительственныя распоряженія, касающіяся земледѣлія, финансовъ и проч.; документы, относящіеся къ переписи 1870, 1880, 1890 и 1900 гг. *American Annual Cyclopaedia, a Register of important events of the year*, Нью-Іоркъ, 32 тома, начиная съ 1870 г.—L. W. Moore, *The American Congress*, съ 1774 до 1895 г., Лондонъ, 1895.

Rud. Doehn, Матеріалы къ исторіи Сѣверо-американской Уніи, Лейпцигъ, 1881.—J. G. Blaine, *Twenty years of Congress* (т. н. „Переустройство" и президентство Гранта и Гайеса), Нью-Іоркъ, 1884.—Ch. Reemelin, *A critical Review of American Politics*, Лондонъ, 1881.—Noailles, (герцогъ де). *Cent ans de République aux États Unis*, 2 т., Парижъ, 1886—1889.—James Bryce, *The American Commonwealth*, 3 т., Лондонъ, 1890.—Max Leclerc, *Choses d'Amérique*, Парижъ, 1891.—H. Mac. Culloch, *Men and Measures of half a century*, Лондонъ, 1888.—J. F. Rhodes, *History of the U. S. from the compromise of* 1850, 2 т., Лондонъ, 1893.—Edg. St. Maclay, *A History of the U. S. Navy*, отъ 1775 до 1893 г., 2 т., Нью-Іоркъ, 1894.—*Notes on Naval Progress*, Вашингтонъ, Правительственная типографія, 1899.—Ch. Morris, *The Nation's Navy*, in-16, Филадельфія, 1898.—Louis-Paul Dubois, *Les chemins de fer aux États-Unis*, in-12, Парижъ, 1896.—Benjamin Harrison, *The Constitution and Administration of the U. S.*, in-16, Лондонъ, 1897. — E. B. Andrews, *The history of last quarter-century in the U. S.*, 1870—1895, 2 т., in-8, Лондонъ, 1897.—H. Gannett, *Statistical Atlas of the United States* (*Eleventh Census*), gr. in-fol.; Вашингтонъ, 1898.

Глава VIII.
Латинская Америка.

Бразилія.—J. A. Warnhagen, *Historia general do Brazil*, 2 изд., 1877.—Jourdan, *Guerra do Paraguay*, 1871.—Mossé, *Don Pedro II*, Парижъ, 1889.—Dr. Conty, *L'esclavage au Brésil*, Парижъ, 1880.—Dr. Conty, *Le Brésil en 1884*, Pio, 1884.—Levasseur, *Abolition de l'esclavage au Brésil*, Парижъ, 1888.—Max Leclerc, *Lettres du Brésil* (*La Révolution, des débuts de la République, etc.*), Парижъ, 1890.—Santa Anna Néry, *Le Brésil en 1889*.—Pulano, *Der Sturm des Kaiserthrons in Brasilien*, 1892.

Боливія.—V. Winsor, *History of America*, v. VIII (общая библіографія). — Wiener, *Bolivie et Pérou*, Парижъ, 1880.—Mossbach, *Bolivia*, 1875.

Чили.—Barros Arana, *Historia general de Chile*, 9 т., 1884—1888.—Barros Arana, *Histoire de la guerre du Pacifique*, 2 т., 1881.—Wiener, *Chili et Chiliens*, 1888.—Sère, *La Patria Chilena*, 1876.

Колумбія.—De Mosquera, *Los Partidos en Colombia*, 1874.—Pereire, *Les États-Unis de Colombie*, 1884.—Winsor, *History of America*, послѣдній томъ.

Эквадоръ.—Hassaureck, *Vier Jahre in Spanisch-Amerika*, 1887.

Перу.—I. R. Markham, *A history of Peru*, 1892.—Middendorff, *Peru, Beobachtungen und Studien über das Land und seine Bewohner*, 3 т., Берлинъ, 1894—1895.—Markham, *The war between Peru and Chili*, 1888.

Уругвай.—De Maria, *Historia del Uruguay*,

1875—1876.—**Bordini**, *Montevideo e la republica del Uruguay*, 1885.

Венецуэла.—De Rojas, *Bosquejo historico de Venezuela*, 1888.

Мексика. — **Bancroft**, *History of Mexico*, 1883. — **Gaston Routier**, *Le Mexique*, Парижъ, 1890.—**S. Buckley Griffin**, *Mexico of the day*, Нью-Іоркъ, 1886.—**Howard Conkling**, *Mexico and the Mexicans*.

Глава IX.

Французскія колоніи.

Общія свѣдѣнія.—**Élisée Reclus**, *Géographie universelle*.—*Notices coloniales* 1885 г.- *Notices coloniales* 1889 г., иллюстрир.—*Notices coloniales* для выставки 1900 г.—**A. Rambaud**, *La France coloniale*, 6 изд., 1893.—**P. Pelet**, *Atlas des colonies françaises*, составл. по порученію министерства колоній (Armand Colin).—Сочиненія **E. Levasseur**, **P. Gaffarel**, **L. Vignon**, **de Lanessan**, **Vidal de la Blache**, **Marcel Dubois** и др.—*Revue de géographie* (изд. Delagrave), *Annales de géographie* (изд. Armand Colin), *Revue coloniale* (оффиціальное изд.), *Annales des missions scientifiques* (изд. мин. нар. просв.).—**R. de Saint-Arroman**, *Les missions françaises*, s. d.—**E. Petit**, *Organisation générale des colonies françaises*, 2 т., Парижъ, 1894.—**Paul Leroy-Beaulieu**, *La colonisation chez les peuples modernes* (нѣсколько изданій).

Общія свѣдѣнія объ Африкѣ.—Bulletin du Comité de l'Afrique française. — **Harry Alis**, *Nos Africains*, 1894.—**Sevin-Desplaces**, *Afrique et Africains*, s. d.—**F. van Ortroy**, *Conventions internationales concernant l'Afrique*, Брюссель, 1898.—**V. Deville**, *Partage de l'Afrique*, 1898.

Алжиръ. — **Cat**, *Histoire de l'Algérie*, t. II, Алжиръ, 1891.—**Wahl**, *L'Algérie*, 3 изд.—**De la Sicotière**, *Rapport sur les événements de 1870—1871 en Algérie*, Версаль, 1875, 2 т., in-8.—**L. Rinn**, майоръ, *Histoire de l'insurrection de 1871*, Алжиръ, 1891.—**A. Rambaud**, *L'Insurr. alg. de 1871*, Парижъ, 1891.—**L. Rinn**, *Marabouts et Khouan*, Алжиръ, 1874.—**O. Depont** и **X. Coppolani**, *Les confréries religieuses musulmanes*, Алжиръ, 1897.—Генералъ **Hanoteau** и **A. Letourneux**, *La Kabylie et les coutumes kabyles*, 3 т., Парижъ, 1873.—**Hanoteau**, *Chants populaires de la Kabylie*, 1867.—**E. Zeys**, *Législation mozabite*, Алжиръ, 1866; *Droit mozabite*, 1891.—**Ch. Amat**, *Le M'zab et les M'zabites*, Парижъ, 1888.—**H. Parrot**, *Les juifs d'Algérie*, Алжиръ, 1898.—**A. Chuquet**, *Le gén. Chanzy*, 1884.

Statistique générale de l'Algérie, оффиц. изд.—*Exposé de la situation générale de l'Algérie*, выходитъ ежегодно.—**J. Cambon**, *Discours*.—**A. Dain**, *Le système Torrens; de son application en Tunisie et Algérie*, 1868.—**Henri Pensa**, *L'Algérie: voyage de la délégation sénatoriale*, 1894.—*Commission* (sénatoriale) *d'études des questions algériennes; dépositions*, 1891.—*Rapports*, представляемые сенату и палатѣ бюджетными докладчиками.—**Jules Ferry**, *Le gouvernement de l'Algérie*, 1891.—**Burdeau**, *L'Algérie en 1891, 1892*.—**Ch. Benoist**, *Enquête algérienne*, 1892.—**E. Chartrieux**, *Études algériennes*, 1893.—*Rapports sur la situation et les travaux des écoles supérieures d'Alger* (со времени ихъ возникновенія до 1900 г.; оффиц. изд.).—**P. Foncin**, *L'Instruction des indigènes en Algérie*, 1883.—**St. Lebourgeois**, **H. Lebourgeois**, **E. Masqueray**, *Rapports* о школьныхъ миссіяхъ.—**G. Benoist** (insp. d'Acad.), *De l'instruction et de l'éducation des indigènes*, Парижъ, 1884.—**Combes** (sénateur), *L'Enseignement indigène*, 1892.—**A. Rambaud**, *L'Enseignement primaire* (Grande Kabylie), 1892.

Сахара, туареги, Марокко. — **Largeau**, *Le Sahara algérien*, 1878.—**H. Schirmer**, *Le Sahara*, 1893.—Майоръ **H. Bissuel**, *Le Sahara français*, Алжиръ, 1891.—**Duvergier**, *Les Touaregs du Nord*, 1865.—**H. Bissuel**, *Les Touaregs de l'Ouest*, 1889.—**De Polignac**, **Derrégarais**, **Brosselard-Faidherbe**, о миссіяхъ Флаттерса.—**A. Pavy**, *L'expédition de Morès*, 1897.—**F. Foureau**, его *Missions* (изд. Challamel).—**Le Chatellier**, *Description de l'oasis d'In-Salah*, 1888.—**C. Sabatier**, *Touat, Sahara et Soudan*, 1891.—**G.-B. Flamand**, *De l'Oranie au Gourara*, 1898.—Виконтъ **Ch. de Foucaux**, *Reconnaissance au Maroc*, (1883—1884).—**De la Martinière**, *Rapports* о его миссіяхъ въ Марокко.

Тунисъ.—**P. H. X.** (Paul d'Estournelles de Constant), *La politique française en Tunisie*, 1891.—**A. Rambaud**, *Les affaires de Tunisie* (фактическій авторъ предисловія—Жюль Ферри).—Анонимъ, *L'Expédition militaire de Tunisie*, 1898.—Капитанъ **M. Bois**, *Expédition française en Tunisie*, 1886.—**J. de Lanessan**, *La Tunisie*, 1887.—**Paul Leroy-Beaulieu**, *L'Algérie et la Tunisie*, 1887.—**G. Charmes**, *La Tunisie et la Tripolitaine*, 1893.—Французскія *Желтыя книги* съ 1881 г.—**A. Ribot** (быв. министръ ин. д.), *Rapport au Pr. de la Rép. sur la situation de la Tunisie* (1881—1890), 1890.—**N. Faucon**, *La Tunisie: histoire et colonisation*, 2 т., 1893.—**Paul Bourde**, *Rapport* о плодовыхъ культурахъ, Тунисъ, 1893.—*La Tunisie; Histoire et description; agriculture, industrie*, etc. 4 т., 1896 (изд. Soc. pour l'avanc. des sc.).—**L. Machuel** (главный директоръ нар. просв. въ Тунисѣ), *L'Enseignement public en Tunisie*, 1890.

Сенегалъ и Суданъ.—**Barth**, *Voyages et découvertes*, франц. изд., 4 т., 1861.—**G. Rhols**, *Quer durch Afrika*, 1874.—**Zweifel**, et **Moustier**, *Voyage aux sources du Niger*, 1880.—Кап. **Pietri**,

Les français au Niger, 1880.—Кап. **Ancelle** (офицеръ штаба ген. Федэрба), *Les français au Sénégal*, 1883.—*Sénégal et Niger, la France dans l'Afrique occid.*, изд. мор. мин., 1884.—**Lebrun-Renaud**, *Les possessions françaises dans l'Afrique occid.*, 1884.—*Annales sénégalaises*, съ 1854 по 1885 г. (сост. генералъ **Faidherbe**).—Кап. **Ancelle**, *Les explorations au Sénégal et dans les contrées voisines*, 1886. — **Bayol**, *Voyage en Sénégambie*, 1886.—**Paul Sobillet**, *Voyage à Ségou*, 1888. - Полк. **Frey**, *Campagne*, etc., 1888.—Ген. **Faidherbe**, *Le Sénégal; la France dans l'Afrique occidentale*, 1889.—Капит. **Péroz**, *Au Soudan français*, 1889.—Майоръ **Gallieni**, *Mission d'exploration du Haut-Niger*, 1885, и *Deux campagnes au Soudan français* (1886—1888), 1891.—Лейт. **E. Caron**, *Voyage de la canonnière „Le Niger“*, 1898.—**E. Caron** et **P. Lefort**, *Atlas du cours du Niger*.—Кап. **Binger**, *Du Niger au golfe de Guinée*, 2 т., 1892.—Полк. **Archinard**, *Le Soudan français en 1889—1891* (донесенія), 1891. — Лейт. **Jayme**, *De Koulikoro à Tombouctou*, 1891.—Кап. **Quiquandon**, *Rapports*, въ *Journal officiel*, сент. 1891.—**A. Rambaud**, *Sénégal et Soudan français* (*Revue des D. Mondes*, окт. 1885), и *Campagnes du Soudan* (*Revue Bleue*, окт. 1890, дек. 1891, янв. 1892).—**M. Ordinaire**, *Deux campagnes au Soudan*, 1891—1893 (*Revue Bleue*, іюль 1893).—Полк. **Archinard**, *Le Soudan en 1893*, Гавръ, 1895.—**André Mévil**, *Lamory*, (1899). **F. Dubois**, *Tombouctou la Mystérieuse*, 1897.—Лейт. **Hourst**, *Sur le Niger et au pays des Touaregs*, 1898.—**Brosselard-Faidherbe**, *Casamance et Mellacorée* (1892).—*Une Mission au Sénégal* (D-rs Lasnet, A. Chevalier, A. Cligny, P. Rambaud), 1900.

Гвинеи, Дагомея.—Аббатъ **Bouche**, *La côte des Esclaves*, 1884.—**Borghero**, *Notes sur la côte de Guinée*, 1886.—Аббатъ **Desribes**, *L'Évangile au Dahomey*, 1877.—**D'Albéca**, *Les établ. français de Guinée*, 1890.—**Chaper**, *Rapport* о миссіи въ Ассинію (*Arch. des missions*, 1885.—**Verdier**, *Assinie, Grand-Bassam et Lahou*, 1892.—**Holley**, *Voyage à Abbéokouta*, 1881.—**E. Viard**, *Au Bas-Niger*, 1886.—**E. Chaudoin**, *Trois mois de captivité au Dahomey*, 1891.—Кап. *Nicolas*, *L'expédition du Dahomey en 1890, 1892*.—**Ed. Aublet**, *La guerre du Dahomey* (1888—1893), 1894.—Ген. **Dodds**, *Rapport*, 1894.—Майоръ **Grandin**, *A l'assaut du Pays des Noirs: Le Dahomey*, 1895.—**J. Poirier**, *Campagne du Dahomey* (1892—1894), 1895.—**Ed. Foa**, *Le Dahomey*, 1895. — Майоръ **Toutée**, *Dahomé, Niger, Touareg*, 1897; *Du Dahomé au Sahara*, 1899.

Габонъ, Конго, Убанги, Чадъ.—*Livre jaune:* дѣла Конго и зап. Африки, 1884.—**S. de Doncourt**, *Savorgnan de Brazza*, 1844. — **Barret**, *La région gabonaise*, 1887.—**Marche**, *Trois voyages dans l'Afrique occ.*, 1881.—*Lettres* de Jacques **S. de Brazza**, 1881.—**Ballay**, *L'Ogôsué*, 1882.—**Dutreuil de Rhins**, *Le Congo français*, 1885.—**L. Guibal**, *Le Congo français, de Gabon à Brazzaville*, 1889.—**E. Dupont**, *Lettres sur le Congo*, 1889.—**Harry Alis**, *A la conquête du Tchad*, 1890.—**Nebout**, *Rapports*, въ *Bulletin* du Comité français de l'Afrique, 1892. — Кап. **Mizon**, тамъ же, 1891 май и сл.—Кап. **Cazemajou**, тамъ же, 1900.—Полк. **Monteil**, *De Saint-Louis à Tripoli par le lac Tchad*, 1895.—**J.-A. Wauters**, *L'État indépendant du Congo*, Брюссель, 1899.—**P. Mille**, *Au Congo belge* (съ примѣч. и документами, касающимися франц. Конго), 1899.—**Ch. Castellani**, *Vers le Nil français avec la mission Marchand* (1898). — **Robert de Caix**, *Fachoda*, 1899.—**J. Legrand**, *La leçon de Fashoda*, 1899.—*** *La mission Marchand*, въ *Revue de Paris*, 1 іюня 1899 г.—**André Lebon**, (быв. министръ колоній), *La Mission et le cabinet Méline*; *La Boucle du Niger* (*R. des D. Mondes*, 15 марта и 15 сент. 1900).

Мадагаскаръ.—**H. d'Escamps**, *Hist. et géogr. de Madagascar*, 1884.—**Sibrec**, *The great African Island*, 1885.—**Ch. Buet**, *Madagascar*, 1883.—**F. Hue**, *La Réunion et Madagascar*, 1887.—Dr. **H. Lacaze**, *Souvenirs de Madagascar*, 1881.—Полк. **du Vergé**, *Madag. et peuplades indépendantes*, 1887.—**Alfred Grandidier**, *Hist. physique et naturelle de Madag.*, 1885—1886.—**E. de Mandat-Grancey**, *Souvenirs de la côte d'Afrique*, 1892.—**A. Grandidier**, *Les Français à Madag.*, 1894.—**L. Brunet**, *La France à Madag.* (1815—1895), 1895.—**Jean Carol**, *Chez les Hova*, 1898.—*Livre jaune:* мадагаскарскія дѣла.—Кап. **G. Humbert**, *Madagascar... Guerre franco-hova* (1883—1885), 1895.—Майоръ **Grandin**, *Les Français à Madag.* (включая послѣднюю войну), 2 т., Парижъ, s. d.—Ген. **Duchesne**, *L'expédition de Madag.*, общее донесеніе, s. d.—**G. Ganotaux**, (быв. мин. ин. дѣлъ), *L'affaire de Madag.*, 1896.—Ген. **Gallieni**, *Rapport d'ensemble sur la pacification, l'organisation et la colonisation de Madagascar*, 1899, мартъ. — Кап. **Hellot**, *La pacification de Madag.*, иллюстрир., 1900.—Dr. **E. Hocquard**, *L'expédition de Madag.*; *journal de campagne*, 1897.—Подполк. **Lentonnet**, *Expédition de Madag., carnet de voyage*, 1897.—Лейт. **Victor Duruy**, *Le 1-er régiment de tirailleurs algériens* (важно для Мадагаскара), in-fol., 1889.—Лейт. **Langlois**, *Souvenirs de Madag.* (военныя), Лиможъ, 1895.—**Grosclaude**, *Un Parisien à Madag.*, 1897.—Prince **Henri d'Orléans**, *A Madagascar*, 1895.—**De la Vaissière**, *Dix ans à Madag.*, 1895.—*Bulletin* du Comité de Madagascar (съ 1877).

Красное море, Индійскій океанъ. — **Paul Soleillet**, *Voyage en Éthiopie*, 1886.—**Caix de**

t-Aymour, *Les intérêts fran. dans le Soudan éthiopien*, 1887.—**Denis de Rivoire**, *Les Français à Obock*, 1888. — **Borelli**, *Éthiopie méridionale*, 1890.—**P. Combes**, L'Abyssinie, 1896.

Индо-Китай. — *Annuaire* франц. Индо-Китая.—**Lemosof**, *Liste bibliogr. des travaux relatifs au Tong-King*, изданныхъ съ 1867 по 1883 г. (Revue de géogr., 1883).—**Dutreuil de Rhins**, *Le royaume d'Annam*, 1879.—**Castonnet des Fosses**, *Rapports du Tonkin et de la Cochinchine avec la France*, 1883.—**Hervey de Saint-Denis**, *L'Annam et la Chine*, 1886.—**Ch. Lemire**, *L'Indo-Chine*, 1884—1885.—**Romanet du Caillaud**, *Hist. de l'intervention fr. au Tong-King de 1872 à 1874*, 1874.—**Vial**, *Les premières années de la Cochinchine*, 1874.—**G. Francis** (Francis Garnier), *La Cochinchine française en 1864*, 1864.—**Luro**, *Le pays d'Annam*, Парижъ, 1878.—**Doudart de Lagrée**, *Explorations et missions*, 1883.—**Francis Garnier**, *Voyage d'exploration en Indo-Chine*, 1873.—**Jean Dupuis**, *L'ouverture du fleuve Rouge*, 1880.—**Armand Rivière**, *La guerre avec la Chine*, 1883.—**Paul Dechanel**, *La question du Tonkin*, 1873.—**De Bizemont**, *L'Indo-Chine française*, 1884.—**Harmand**, то же заглавіе, 1887.—**De Lanessan**, то же заглавіе, 1888.—*Livre Jaune:* тонкинскія дѣла.—*L'affaire du Tonkin*, par un diplomate (**Billot**), 1888.—Prince **Henri d'Orléans**, *Du Tonkin aux Indes*, 1898.—**Jules Ferry**, *Le Tonkin et la mère-patrie*, 1891 (см. его же *Discours et opinions*, изд. Paul Robiquet, t. V. 1897.—**R. Carteron**, *Souvenirs de la campagne du Tonkin*, 1891.—**Jaques Harmant**, La vérité sur la retraite de Langson, mém. d'un combattant, 1892.—**F. Lecomte**, *Lang-son, combats et négociations*, 1895.—**E. Sanneron**, *L'amiral Courbet*, 1885.—**Ph. Lehault**, *La France et l'Angl. en Asie*, 1892.—**Chailley-Bert**, *La colonisation de l'Indo-Chine, l'expérience anglaise*, 1892.—Dr. **E. Courtois**, *Le Tonkin français contemporain*, 1891.—**A. Bouïnais**, et **A. Paulus**, *Le protectorat du Tonkin*, 1885; *La France en Indo-Chine*, 1886; *L'Indo-Chine contemporaine*, 2 т., 1885.—**A. Bouïnais**, *De Hanoï à Pékin*, 1892.—**De Lanessan**, *La colonisation de l'Indo-Chine*, 1895.—Ген. **Gallieni**, *Trois colonnes au Tonkin* (1894—1895), Парижъ, 1899.—Майоръ **Famin**, *Au Tonkin et sur la frontière du Kwang-Si*, 1895.—**L. de Grandmaison**, *L'Expédition française au Tonkin; en territoire militaire*, 1898.—**L. Finot**, *École française d'Extrême-Orient* (археологическая миссія въ Индо-Китай), донесеніе ген.-губернатору, 1900.

Отношеніе Индо-Китая къ Бирманіи и Сіаму.—Англійская *Синяя книга* о бирманскихъ дѣлахъ.—Анонимъ, *La chute des Allompra ou la fin du royaume d'Ava*, 1886.—**Lady Dufferin**, *Quatre ans aux Indes anglaises* (завоеваніе Бирманіи), франц. пер., 1890.—Prince **Henri d'Orléans**. *Politique extérieure et coloniale*, 1900.

Отношеніе Индо-Китая къ Китаю.—Анонимъ, *La Chine: expansion des grandes puissances en Extrême-Orient* (1895—98), 1899.—*Livres jaunes*.—**René Pinon** et **Jean de Marcillac**, *La Chine qui s'ouvre*, 1900.—**Pierre Leroy-Beaulieu**, *La rénovation de l'Asie*, 1900.—Лейт. **Sauvage**, *La guerre sino-japonaise*, 1897. — **Vladimir**, *The China-Japan war*, Лондонъ, 1896.—Адмиралъ **Ch. Beresford**, *The Break up of China*, Лондонъ и Нью-Іоркъ, 1898.—**A. R. Colquhoun**, *China in transformation*, Лонд. и Н.-І., 1898.—**S. W.** et **W. Williams**, *A history of China* (современнаго), Лондонъ, 1897.—**Boulger**, *History of China*, t. III, Лондонъ, 1884.

Тихо-океанскія и американскія колоніи.—**E. Davillé**, *La colonisation française aux Nouvelles-Hébrides*.—**Paul Deschanel**, *La politique française en Océanie*, 2 т., 1884 и 1887.—**A. Schreiner**, *La Nouvelle Calédonie*, 1882.—**Ch. Lemire**, *La colonisation franç. en N.-Calédonie*, 1878.—**L. Gauharou**, *Géog. de la N.-Calédonie*, 1882.—**A. Bernard**, *L'archipel de la N.-Calédonie*, 1894.—Dr. **Mauril**, *Hist. de la Guyane française*, 1889.—**H. Coudreau**, *Les Guyanes et l'Amazone*, 1887.—**Durande**, *La Guyane française et le Brésil*, 1877.—**Hue**, *La Guyane française*, 1888.—*Mémoire contenant l'exposé des droits de la France* (франко-бразильскій споръ), Парижъ, Imprim. Nat., 1899.

Глава X.

Дальній Востокъ.

Китай.—*Гіэнъ Фунгъ*. См. выше, т. IV, стр. 321. *Для тай-пинговъ*: *Bib. sinica*, col. 268—281, 1600—1603, 2153—2154.—**T.-T. Meadows**, *The Chinese and their Rebellions*, Лондонъ, 1856, in-8.—**T. Hamberg**, *The Visions of Hung siu Tshuen*, Гонконгъ, 1854, in-8.—**Hake**, *Story of Chinese Gordon*, 1885, in-8.—**Hake**, *Events in the Taiping Rebellion*, Лондонъ, 1891, in-8.—*Юн-нанъ:* **E. Rocher**, *La province chinoise du Yun-nan*, Парижъ, 1879, 2 т., in-8.—*Войны 1858 и 1860 гг.*: *Bib. sinica*, col. 1231—1234, 1158—1166, 1999—2000, 2213, 2016—2018.—**Lord Elgin's**, *Letters and Journals*, 1873, in-8.—*Желтая книга* барона **Gros**, 1864, in-4. — *Для современныхъ вопросовъ: La mission lyonnaise en Chine*, Ліонъ, 1898, in-4.—**Pierre Leroy-Beaulieu**, *La Rénovation de l'Asie*, 1899. — Лордъ **Charles Beresford**, *The Break-up of China*, Лондонъ, Нью-Іоркъ, 1899, in-8.—*Parliamentary Papers*.

Россія и Китай.—**C. de Sabir**, *Le fleuve Amour*, Парижъ, 1861, in-4. — **E. G. Ravenstein**,

Russians on the Amur, Лондонъ, 1861, in-8.—*Bib. sinica*, col. 1206—1222.

Аннамъ.—См. выше, т. IV, стр. 321. См. выше, библiогр. къ гл. IX.

Сiамъ и Камбоджа.—Pallegoix, *Description du royaume Thai ou Siam*, Парижъ, 1854. — Trùo'ng—Vinh-Ky, *Cours d'histoire annamite à l'usage des écoles de la Basse-Cochinchine*, Сайгонъ, 1875—1877.—Doudart de Lagrée, *Explorations et missions*, Парижъ, 1883.—J. Moura, *Le royaume de Cambodge*, Парижъ, 1883.—L. Fournereau, *Les ruines Khmères*, Парижъ, 1890. — L. Fournereau, *Les ruines d'Angkor*, Парижъ, 1890.

Бирманiя.—Phayre, *History of Burmah*, Лондонъ, in-8.—C. Imbault-Huart, *Conquête de la Birmanie (Journ. Asiatique*, 1878, стр. 135—178).—Yule, *Narrative of the mission to the Court of Ava*, Лондонъ, 1858, in-4.

Японiя.—L. Metchnikoff, *L'Empire japonais*, Парижъ, 1882.—B. H. Chamberlain, *Things Japanese*, Iокогама, 1891.—G. Appert, *Ancien Japon*, Токiо, 1888.—Léon Pagès, *Histoire de la religion chrétienne au Japon depuis 1598 juspu'à 1651*, Парижъ, 1869.—Lafcadio Hearn, *Glimpses of unfamiliar Japan*, Бостонъ, 1894, 2 т., in-8, и *Out of the East*; *Kokoro*.—A. B. Mitford, *Tales of Old Japan*, Лондонъ, 1871, 2 т., in-8.—F. O. Adams, *History of Japan*, Лондонъ, 1874, 2 т., in-8.—E. J. Reed, *Japan*, Лондонъ, 1880, 2 т., in-8.—M. de la Mazelière, *Essai sur l'histoire du Japan*, Парижъ, 1899, in-18.

Голландская Индiя. — Капитанъ W. Cool, *With the Dutch in the East*, Лондонъ, 1897, б. in-8.—J. Chailley-Bert, *Java et ses habitants*, 1900.

Глава XI.

Раздѣлъ Африки.

Сочиненiя общаго характера.—Livingstone, *Voyage dans l'Afrique méridionale*, фр. пер., Парижъ, 1859.—*Exploration du Zambèze*, франц. пер., Парижъ, 1866.—Gerhard Rohlfs, *Quer durch Africa*, 2 т., 1874; *Beiträge zur Entdeckung und Erforshung Afrika's*, 1873 и 1881.—Barth, *Voyages* и проч. фр. пер., 4 т., 1861.—Stanley, см. ниже, гл. „Конго". *Bulletin du Comité de l'Afrique française*, Парижъ, съ 1890.—*Bibliographies annuelles* въ *Annales de géographie*, Парижъ, съ 1892.—Silva White, *Le développement de l'Afrique*, Брюссель, 1874.—De Préville, *Les sociétés africaines*, Парижъ, 1894.—F. Van Ortroy, *Conventions internationales concernant l'Afrique*, Брюссель, 1898.—Hertslet, *The map of Africa by treaties*, 3 т., Лондонъ, 1896—G. Hanotaux, *Le partage de l'Afrique*, Парижъ, 1896.—Scott Kellie, *The partition of Africa*, Лондонъ, 1898.—вышедш. во многихъ изданiяхъ.—V. Deville, *Le partage de l'Afrique*, Парижъ, 1900.—Bonnefon, *L'Afrique politique en 1900*, Парижъ, 1900.—Henri Lorin, *L'Afrique, à l'entrée du XX-e siècle*, Парижъ, 1901.—Jean Darcy, *La conquête de l'Afrique* (Германiя, Англiя, Конго, Португалiя), Парижъ, 1900; *France et Angleterre*; *cent ans de rivalité*; *Afrique*, Парижъ, 1904.—André Lebon (бывш. министръ), *La politique française en Afrique* (1896—1898: Миссiя Маршана, Нигеръ, Мадагаскаръ), Парижъ, 1901.—Ronard de Card, *Les protectorats conclus par la France en Afrique* (*1870—1895*). Парижъ, 1897.—См. выше, библiогр. къ гл. IX.

Независимое государство Конго. — Stanley, *Comment j'ai retrouvé Livingstone*, фр. пер., Парижъ, 1880; *A travers le continent mystérieux*, Парижъ, 1879; *cinq années au Congo; fondation de l'Etat indépendant*, Брюссель, 1885.—*Dans les ténèbres de l'Afrique*, Парижъ, 1890.—Wauters et Buyl, *Bibliographie du Congo*, Брюссель, 1895.—Goffart, *Traité méthodique de géographie du Congo*, Антверпенъ, 1897.—A. Chapaux, *Le Congo historique, diplomatique, etc., etc.*, Брюссель, 1894.—*Manuel du voyageur et du résident au Congo*, 2-е изд., Брюссель, 1900—1901.—Burdo, *Les Belges dans l'Afrique centrale*, Брюссель, 1884.—E. Dupont, *Lettres sur le Congo*, Парижъ, и *Le chemin de fer du Congo*, Брюссель, 1889.—P. Mille, *Le Congo belge*, Парижъ, 1895.—Wauters, *L'Etat indépendant du Congo*, Брюссель, 1899.—E. Descamps, *L'Afrique nouvelle* (т. наз. бельгiйск. Конго), Брюссель, 1903.—Blanchard, *Étude sur la formation et la constit. de l'État indépendant*, Парижъ, 1899.—См. выше, библiогр. къ гл. IX.

Германскiя колонiи. — *Deutsche colonial Zeitung*, съ 1890.—J. Stoecklin, *Les colonies et l'émigration allemandes*, Парижъ, 1888. — Demay, *Histoire de la colonisation allemande*, Парижъ, 1889.—Langhaus, *Deutscher kolonial Atlas*, Гота, 1897.—H. Hauser, *Colonies allemandes, impériales et spontanées*, Парижъ, 1900.—Karl Hassert, *Deutschland's Kolonien*, Лейпцигъ, 1898.—Blondel, *L'essor économique du peuple allemand*, Парижъ, 1900.—Baumann, *In deutsch Ostafrika während des Aufstandes*, Вѣна и Ольмютцъ, 1890.—Förster, *Deutsch Ostafrika*, Лейпцигъ, 1890.—Stuhlmann, *Mit Emin-Pacha im Herz. von Afrika*, Берлинъ, 1894.—Peters, *Das deutsch ostafrikanische Schutzgebiet*, Мюнхенъ, Лейпцигъ, 1895.—Dove, *Deutschsüdw.—Afrika*, Гота, 1896.

Португальскiя владѣнiя. — *Portugal em Africa* (перiодич. изд.), Лиссабонъ.—Serpa Pinto, *Comment j'ai traversé l'Afrique*, фр. пер., Парижъ 1889.—H. Hauser, Очерки по изученiю португальскихъ колонiй въ *Questions diplom. et colon.*, Па-

рижъ, 1900 и 1901.—Strandes, *Die Portugesenzeit von deutsch und englisch Ostafrika*, Берлинъ, 1899.—Guyot, Voyage au Zambèze: *le Portugal et la France*, Нанси, 1889.

Южная Африка: англійскія владѣнія и бурскія республики.—*Argus Annual and South African Directory* (період. изд.), Капштадтъ, съ 1892.—Noble, *Illustrated official Handbook of the Cape and South Africa*, Капштадтъ, (ежегодн. изд. съ 1893).—Samler and Brown, *The Guide to South Africa*, Капштадтъ (ежег. изд. съ 1895).—Murray (путеводитель), *South Africa*. — Mathews, *Incwadi Yami or twenty years personal experience in South Africa*, Лондонъ, 1887.—Christol, *Au sud de l'Afrique*, Парижъ, 1897.—Knight, *Rhodesia of to-day*, Лондонъ, 1895.—Theal, *South Africa*, 5-е изд., Лондонъ, 1900.—H. Dupont, *Les mines d'or de l'Afrique du Sud*, Парижъ, 1890.—De Launey, *Les mines d'or du Transvaal*, Парижъ, 1896.—См. выше, т. VII, стр. 339. Pierre Leroy-Beaulieu, *Les nouvelles sociétés anglosaxonnes*, 2-е изд., Парижъ, 1901.—G. Aubert, *Le Transvaal et l'Angleterre*, Парижъ.—Meraix, *Le Transvaal et la Chartered*, Парижъ, 1897.—H. Lecoy de la Marche, *Souvenirs de la guerre du Transvaal*, Парижъ, 1901.—V. Bérard, *Questions extérieures* (южно-африкан. война), Парижъ, 1902.—См. выше, т. VII, стр. 339.

Итальянскія колоніи: Абиссинія и Египетскій Суданъ.—Lugard, *The rise of our East Empire*, Лондонъ, 1896. — Trail, *England, Egypt and the Sudan*, Лондонъ, 1900.—См. выше, библіогр. къ гл. I.—Fumagalli, *Bibliografia Etiopica*, Миланъ, 1893. — *Africa Italiana* (період. изд.), Массова, съ 1895.—Melli, *La colonia eritrea, etc.*, Парма, 1899.—Его же, *L'Eritrea delle sue origine a tutto l'anno 1901*, Миланъ, 1902.—Trovanski, *Les Italiens en Erythrée*, фр. пер., Парижъ, 1895.—Братья d'Abbadie, *L'Abyssinie*, Парижъ, 1868; *Douze ans dans la Haute-Ethiopie*, Парижъ, 1868.—Rouard de Card, *Les possessions françaises sur la côte orientale d'Afrique*, Парижъ, 1899.—Heudebert, *Au pays des Somalis*, Парижъ, 1901.—Poydenot, *Obock*, Парижъ, 1889.—См. выше, библіогр. къ гл. IX. — H. Castonnet des Fosses, *L'Abyssinie et les Italiens*, Парижъ, 1897.—Paul de Lauribar, *Douze ans en Abyssinie, souvenirs d'un officier*, Парижъ, 1898.—De Bonchamps, *Une mission vers le Nil blanc* (1897—98), въ *Bull. soc. géog.*, 1898.—Michel, *Mission de Bonchamps, vers Fachoda à la rencontre de la mission Marchand*, 1900.—Viguéras, *Une mission française en Abyssinie*, 1897.—Vanderheym, *Une expédition avec le négous Ménélik* (1894—1895).—Hugues le Roux, *Ménélik et nous*, Парижъ, 1903.—См. выше, стр. 758.—Ген. Baratieri, *Mémoires d'Afrique* (1892—1896), Парижъ (Лавозелль, 1898).—Лейт. Condamy, *Custozza-Adoua, opér. du gén. Baratieri* (тамъ же), брош. (Лавозелль).—Dragolioub-Svilokossich, *Les Russes en Abyssinie*, Парижъ, 1895 г.

Марокко.—Playfair et Brown, *A bibliography of Marocco from the carliest times to the end of 1891*, Лондонъ, 1893.—Gerhard Rohlfs, *Tagebuch seiner Reise durch Marocco nach Tuat* (1864), статьи, появившіяся въ *Mitteilungen* Петерманна, Гота, 1865; *Reise durch Marocco*, Бременъ, 1868.—Виконтъ de Foucault, *Reconnaissance au Maroc* (1883—1884), Парижъ, 1888. — Маркизъ de Segonzac, *Voyage au Maroc* (1899—1901), Парижъ, 1903, съ томомъ картъ.—De la Martinière, *Marocco*, Лондонъ, 1889.—Его же, *Mission de Tingitane* (1891).—De la Martinière et Lacroix, *Documents pour servir à l'histoire du Nord-Ouest africain*, 4 тома и 1 атласъ, Алжиръ, 1894—1897.—E. Doutté, *Rapport sur ses missions*, въ *Bulletin du Comité Afrique française*, 1901 и 1902.—Его же, *L'Islam magribin*.—Godard, *Le Maroc, notes d'un voyageur* (1858—1859), Парижъ.—A. de Kerdec-Cheny, *Un boulevard de l'Islam*, Парижъ, 1895.—Кап. I. Erckmann, *Le Maroc moderne*, Парижъ, 1885.—Mouliéras, *Le Maroc inconnu*, Парижъ, 1895 и 1899.—Майоръ Frisch, *Le Maroc*, Парижъ, 1895.—См. выше, библіогр. къ гл. IX; *par la France en Afrique* (1870—1895), Парижъ, 1897.—См. выше, библіогр. къ гл. IX.

Глава XII.

Территоріальныя соглашенія.

Кромѣ спеціальныхъ сборниковъ (*Archives diplomatiques, Mémorial diplomatique, Revue de droit international public*, издаваемой Pillet и Fauchille), полезны для справокъ:

О послѣдствіяхъ испано-американской войны—французскія *Желтыя книги*, испанская *Красная книга* (*Documentos diplomaticos presentados à las Córtes en la legislatura de 1898 por el ministro de Estado, duque de Almodóvar del Rio*, Мадридъ, 1898 и 1899, 2 т., in-8) и оффиціальное американское изданіе (*A treaty of peace between the United States and Spain. Message from the President of the United States and Spain, signed in the city of Paris, on december 10, 1898*, Вашингтонъ, Government Printing Office, 1899, in-8); и далѣе:

1) Обзоръ нѣсколькихъ кампаній: Bujac, *La guerre hispano-américaine*, s. d., in-8.

2) Ch. Bride, *La guerre hispano-américaine de 1898*, Парижъ, 1899, in-8.

Объ англо-французскихъ территоріальныхъ соглашеніяхъ см. французскія *Желтыя книги* и англійскія *Синія книги*.

Итоги XIX вѣка.

A. de Tocqueville, *Conversations with Nassau Senior*, 1872.

Его же, *La démocratie en Amérique*, 4 éd. 1842.

W. H. Lecky, *Democracy and liberty*, 2 ed. 1896.

Ostrogorsky, *Democracy and the organization of political parties, translated by F. Clarke*, 1902.

J. Bryce, *The American Common-Wealth*, 1888.

H. Michel, *L'idée de l'Etat*, 1896.

Coubertin, *La France sous la troisième république*.

H. Taine, *Origines de la France Contemporaine. Régime moderne*.

A. V. Dicey, *Law and opinion*, 1906.

Schulze-Gävernitz, *Zum Socialen Frieden*, 1890.

Sidney and Beatrice Webb, *History of trade unionism*, 1894.

Ихъ же, *Industrial democracy*, 1897.

Nostitz, *Das Aufsteigen des Arbeiterstandes in England*, 1900.

W. Sombart, *Der moderne Kapitalismus*, 1902.

Его же, *Die deutsche Volkswirtschaft in XIX Jahrhundert*, 1903.

Shaler, *The United States*, 1894.

Ely, *The labor movement in America*.

D. A. Wells, *Recent economic changes*, 1895.

Die Kultur der Gegenwart, herausgegeben von **P. Hinneberg**.

K. Lamprecht, *Deutsche Geschichte*, III Abtheilung (Neueste Zeit).

Cunningham, *Growth of English industry and commerce in modern times*, 1892.

The Statesman's Yearbook for 1904, 1905, 1906.

D. J. Medley, *A student's manual of English Constitutional history*. 4 ed. 1907.

Cambridge Modern History, volumes VII, IX, X.

I. Оглавленіе VIII тома.

Глава I.

Турція и Египетъ.

Л. Каэна и А. Метена.

Глава II.

Европейская политика со времени Берлинскаго трактата.

Тройственный союзъ.—Франко-русскій союзъ.—Восточный вопросъ.

Л. Фаржа.

Глава III.

Римская церковь и некатолическіе культы.

1870—1900.

Э. Шенона.

Глава IV.

Состояніе наукъ.

1870—1900.

П. Таннери.

Глава V.

Искусство въ Европѣ.

1870—1900.

А. Мишеля, Ромэна Роллана и Ю. Д. Энгеля.

Глава VI.

Литература во Франціи.

1870—1900.

Э. Фагэ.

Глава VII.

Соединенные Штаты.

1870—1900.

А. Муаро.

Глава VIII.

Латинская Америка.

1870—1900.

А. Мильо.

Глава IX.

Французскія колоніи.

1870—1900.

А. Рамбо.

Глава X.

Дальній Востокъ.

1870—1900.

А. Кордье.

Глава XI.

Раздѣлъ Африки.

Роберъ де-Ке де-Сентъ-Эймуръ.

Глава XII.

Территоріальныя соглашенія.

1898—1899.

Л. Фаржа.

A. Приложеніе.

Итоги XIX вѣка.

Проф. П. Г. Виноградова.

B. Приложеніе.

Матеріалы по исторіи соціальнаго движенія.

IV. Программы соціалистическихъ партій Западной Европы. (Переводъ А. И. Смирнова).

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

СНИМКИ СЪ ПОРТРЕТОВЪ.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Столб.*	*Строка.*	*Напечатано:*	*Нужно:*
248	2	13 сверху	призваніе,	призваніе
250	„	3—2 снизу	Джонсъ-Голкинсъ	Джонъ-Гопкинсъ
„	„	2 „	Балтиморъ	Балтимора
252	1	22 сверху	Монтелимбера	Монталамбера
253	1	18 снизу	тупостью	узостью
254	2	15 „	на	не

II. Оглавленіе всего изданія (I—VIII т.).

Томъ I.

Эпоха Наполеона (1800—1815).
Часть первая.

Томъ II.

Эпоха Наполеона I (1800—1815).
Часть вторая.

Томъ III.

Эпоха реакціи (1815—1847). Часть первая.

Томъ IV.

Эпоха реакціи (1815—1847). Часть вторая.

Томъ V.

Эпоха революцій и національныхъ войнъ (1848—1870). Часть первая.

Томъ VI.

Эпоха революцій и національныхъ войнъ (1848—1870). Часть вторая.

Томъ VII.

Конецъ вѣка (1870—1900). Часть первая.

Томъ VIII.

Конецъ вѣка (1870 — 1900).
Часть вторая.

Списокъ иллюстрированныхъ приложенiй (I—VIII т.).

ИСТОРІЯ РОССІИ
ВЪ XIX ВѢКѢ.

Около 35 выпусковъ, до 200 художественно исполненныхъ снимковъ, въ т. ч. до 60 **геліогравюръ** англійск. типа. **Предварительная подписка** принимается на слѣд. услов.: 1) либо при подпискѣ уплачивается **2** р. и при полученіи каждаго выпуска по **1** р., включая пересылку (за переводъ платежа по **10** коп.); 2) либо при подпискѣ уплачивается **5** р. и при полученіи каждаго 5-го выпуска (т.-е. 5, 10, 15-го и т. д.) также по **5** р. до полной оплаты всего изданія.

Изданіе Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°".

Москва, Большая Никитская, 5. = **Отдѣленіе въ С.-Петербургѣ:** Загородный пр., 14.

1907.

«История России въ XIX вѣкѣ» ставитъ своей задачей не описаніе внѣшняго хода событій. Исторія, какъ ее понимаютъ теперь, должна дать читателю представленіе объ эволюціи народнаго хозяйства, общественныхъ классовъ, политическихъ партій, государственныхъ учрежденій. «Исторія России въ XIX в.» должна дать прежде всего отвѣтъ на вопросъ: какъ сложился тотъ общественный строй, съ которымъ Россія вступила въ XIX вѣкъ и который не сегодня-завтра станетъ для насъ «старымъ порядкомъ». Подобно французскому «старому порядку», онъ не такъ старъ, какъ кажется: если его корни идутъ и глубже XIX вѣка, то, во всякомъ случаѣ, не дальше XVIII. Углубляться въ до-петербургскій періодъ русской исторіи было сочтено поэтому совершенно излишнимъ, ограничившись, въ видѣ вступленія, очеркомъ положенія России въ XVIII вѣкѣ (главнымъ образомъ, во второй его половинѣ). Съ другой стороны, составители не нашли нужнымъ трактовать исторію XIX в. въ одинаковомъ объемѣ на всемъ его протяженіи. Мы лучше знаемъ нашу древнюю исторію, чѣмъ новую,—новую, чѣмъ новѣйшую, это общее правило примѣнимо и къ послѣдовательнымъ отдѣламъ самой новѣйшей исторіи.

Отправляясь отъ этихъ соображеній, составители рѣшили отвести на вторую половину XIX вѣка приблизительно **втрое** болѣе мѣста сравнительно съ первою. Въ окончательномъ видѣ книга должна составить 4 части (не равнаго объема): первая будетъ охватывать время отъ 1801 до 1840 года, вторая—эпоху, непосредственно предшествующую реформамъ 60-хъ гг., и самыя реформы (1840—1866 гг.), третья—эпоху реакціи до ея окончательнаго завершенія, земскаго и городового положеній Александра III (1866—1892 гг.), и, наконецъ, четвертый—періодъ подготовки русской революціи (1892—1903 гг.).

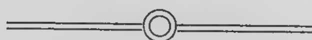
„Исторія России въ XIX вѣкѣ“ составитъ приблизительно около 35 выпусковъ, въ 80 страницъ большого формата, въ общей сложности около 2.800 страницъ текста и будетъ заключать около 200 художественно выполненныхъ снимковъ съ портретовъ выдающихся дѣятелей и съ картинъ и скульптуръ русскихъ художниковъ, въ томъ числѣ около 60 **геліогравюръ** англійскаго типа.

Въ изданіи принимаютъ участіе: Е. В. Аничковъ, С. М. Блекловъ, М. М. Богословскій, И. Н. Бороздинъ, С. А. Венгеровъ, В. В. Водовозовъ, А. К. Дживелеговъ, Н. Н. Жордани, В. Я. Канель, А. А. Кизеветтеръ, А. Коллонтай, К. И. Ландеръ, К. Н. Левинъ, Н. Ленинъ, З. Ленскій, Л. Мартовъ, В. Д. Медемъ, Н. М. Никольскій, Д. Н. Овсянико-Куликовскій, М. Н. Покровскій, Н. А. Рожковъ, С. Ѳ. Русова, П. Н. Сакулинъ, В. Н. Сторожевъ, М. А. Таганскій, К. А. Тимирязевъ, М. И. Туганъ-Барановскій, В. М. Фриче, С. Я. Цейтлинъ, В. И. Чарнолускій, М. П. Чубинскій, Г. И. Шрейдеръ, Ю. Д. Энгель и др.

Къ 1 октября 1907 г. вышли выпуски 1—5 и заканчивались печатаніемъ остальные выпуски первой части (1800—1840 гг.) „Исторіи России въ XIX вѣкѣ“.

СОДЕРЖАНІЕ

„ИСТОРІИ РОССІИ въ XIX ВѢКѢ“.



СПИСОКЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ПЕРВЫХЪ 6 ВЫПУСКАХЪ „ИСТОРІИ РОССІИ ВЪ XIX ВѢКѢ“.

Выпускъ I.
И. А. Крыловъ. К. П. Брюллова. Румянцевскій музей. Геліогравюра.
В. А. Жуковскій. К. П. Брюллова. Третьяковская галлерея. Геліогравюра.
А. С. Грибоѣдовъ. И. Н. Крамского. Третьяковская галлерея. Геліогравюра.
Императоръ Александръ I. В. Л. Боровиковскаго. Историческій музей.
Графъ Ростопчинъ. В. Л. Боровиковскаго. Румянцевскій музей.
Масонъ А. Ѳ. Лабзинъ. Б. Л. Боровиковскаго. Румянцевскій музей.
Архимандритъ Фотій. Т. Дау. Историческій музей.
К. Ѳ. Рылѣевъ.
П. И. Пестель.

Выпускъ II.
Н. М. Карамзинъ. В. А. Тропинина. Третьяковская галлерея.
А. С. Пушкинъ. О. А. Кипренскаго (копія Н. Н. Ге). Третьяковская галлерея. Геліогравюра.
Графъ Н. С. Мордвиновъ. Съ портрета масляными красками.
М. Ю. Лермонтовъ. В. Г. Перова. Третьяковская галлерея. Геліогравюра.
Графъ М. М. Сперанскій. Съ акварели А. П. Брюллова. Третьяковская галлерея.
Митрополитъ Филаретъ. Съ портрета масляными красками. Историческій музей.

Выпускъ III.
Н. В. Гоголь. А. А. Иванова. Румянцевскій музей. Геліогравюра.
В. Г. Бѣлинскій. Съ карандашнаго портрета И. А. Астафьева. Третьяковская галлерея. Геліогравюра.
В. Г. Бѣлинскій передъ смертью. Съ картины А. А. Наумова. Геліогравюра.
А. П. Ермоловъ.
Графъ А. Х. Бенкендорфъ.

Выпускъ IV.
Императоръ Павелъ I. Съ портрета масляными красками. Оружейная палата.
Императоръ Николай I. Съ портрета масляными красками. Оружейная палата.
Графъ Е. Ф. Канкринъ.
Князь Адамъ Чарторійскій. Ю. Олешкевича. Румянцевскій музей.
Т. Н. Грановскій. П. З. Захарова. Третьяковская галлерея. Геліогравюра.

Выпускъ V.
И. И. Лажечниковъ. А. В. Тыранова. Третьяковская галлерея.
К. Н. Батюшковъ. Съ акварели П. Ф. Соколова. Третьяковская галлерея.
М. П. Погодинъ. В. Г. Перова. Третьяковская галлерея.
Графъ А. А. Аракчеевъ. Съ гравюры К. Афанасьева и Пожалостина. Историческій музей.
А. Н. Майковъ. В. Г. Перова. Третьяковская галлерея.

Выпускъ VI.
А. И. Герценъ. Н. Н. Ге. Третьяковская галлерея. Геліогравюра.
П. Я. Чаадаевъ. Съ литографіи изъ коллекціи Историческаго музея.
А. В. Кольцовъ. Съ акварели К. А. Горбунова. Третьяковская галлерея.
Н. В. Кукольникъ. К. П. Брюллова. Третьяковская галлерея.
Графъ П. Д. Киселевъ. Съ гравюры изъ коллекціи Историческаго музея.
С. Т. Аксаковъ. И. Н. Крамского. Третьяковская галлерея.

Типо-лит. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К° Москва.